
UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00295475 8

СОЧИНЕНІЯ

М. В. ЛОМОНОСОВА

съ объяснительными примѣчаніями

академика

М. И. СУХОМЛИНОВА.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Съ приложеніемъ вида надгробнаго памятника Ломоносову.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1898.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1898. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ томѣ помѣщены сочиненія Ломоносова, относящіяся къ области языкознанія, и нѣсколько рѣчей, произнесенныхъ авторомъ въ торжественныхъ собраніяхъ Академіи наукъ.

Изъ сочиненій по филологіи здѣсь помѣщены слѣдующія:

Россійская Грамматика—самый обширный изъ филологическихъ трудовъ Ломоносова, за исключеніемъ Риторики, напечатанной въ III-мъ томѣ нашего изданія.

Разсужденіе о пользѣ книгъ церковныхъ, опредѣляющее взаимное отношеніе двухъ элементовъ въ языкѣ: церковно-славянскаго и русскаго.

Указаніе предметовъ для филологическихъ изслѣдованій, изъ котораго видно, что Ломоносовъ считалъ необходимымъ историческое и сравнительное изученіе языка, и притомъ какъ литературнаго въ его различныя эпохи, такъ и живаго, народнаго въ его мѣстныхъ особенностяхъ.

Замѣчанія по спорному въ тѣ времена вопросу объ окончаніи прилагательныхъ именъ во множественномъ числѣ.

1*

Два собственноручныхъ отрывка, изъ которыхъ одинъ, шутливаго содержанія, изображаетъ ссору между буквами; другой заключаетъ въ себѣ намеки на нѣкоторыхъ изъ современныхъ Ломоносову русскихъ писателей.

Изъ рѣчей помѣщены въ этомъ томѣ:

Похвальное слово императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, произнесенное 26 ноября 1749 года.

Слово о пользѣ химіи, произнесенное 6 сентября 1751 года.

Слово о воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ электрической силы, произнесенное 26 ноября 1753 года.

Похвальное слово Петру Великому, произнесенное 26 апрѣля 1755 года.

Слово о происхожденіи свѣта, представляющее новую теорію о цвѣтахъ, произнесенное 1 іюля 1756 года.

Помѣщая въ одномъ и томъ же томѣ и похвальныя слова, и рѣчи по химіи и физикѣ, мы руководствовались взглядомъ и отчасти примѣромъ самого Ломоносова.

Ломоносовъ неоднократно заявлялъ, что занятія естественными науками идутъ у него рука объ руку съ занятіями науками словесными, а главными видами словесности, по понятіямъ того времени, были: стихотворенія, преимущественно оды, и ораторскія рѣчи. Излагая научныя истины въ общедоступной формѣ, Ломоносовъ желалъ содѣйствовать распространенію знаній въ русскомъ обществѣ.

Предпринявъ, въ 1755 году, изданіе втораго тома своихъ сочиненій, Ломоносовъ заявилъ, что въ этомъ томѣ должны быть помѣщены:

1) Похвальное слово Петру Великому.

2) Слово о пользѣ химіи.

3) Слово о воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ электрической силы.

4) Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны.

5) Ода на рожденіе великаго князя Павла Петровича.

6) Надписи съ 5 сентября 1751 г. до начала 1755 г.*)

Названныя Ломоносовымъ стихотворенія помѣщены въ нашемъ изданіи:

Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноября 1752 года. — Т. II. стр. 79 — 87.

Ода на рожденіе великаго князя Павла Петровича, 20 сентября 1754 года, — Т. II. стр. 117 — 125.

Надписи, числомъ двадцать четыре.—Т. I. стр. 317 — 320 и Т. II. стр. 1, 2, 78, 88, 89, 104 — 113, 115, 116, 126 — 131.

Считаемъ долгомъ выразить благодарность графу Ив. Гр. Ностицу и графу Гр. Ив. Ностицу, принесшимъ въ даръ для нашего изданія прилагаемый видъ памятника на могилѣ Ломоносова въ Александро-Невской Лаврѣ. Памятникъ этотъ поставленъ, какъ извѣстно, канцлеромъ графомъ М. Л. Воронцовымъ, современникомъ и большимъ почитателемъ Ломоносова. Въ 1832 году памятникъ возобновленъ графомъ Мих. Сем. Воронцовымъ, а въ 1887 году — потомкомъ Ломоносова графомъ

*) Архивъ Канцеляріи Академіи наукъ. Рукопись № 150. л. 104. Заявленіе Ломоносова подано 4 августа 1755 года.

Гр. Ив. Постицемъ, какъ это видно изъ начальныхъ буквъ: Г. Н. (C. N.).

Въ 1893 году могила Ломоносова ограждена желѣзною рѣшеткою по распоряженію и на средства Александро-Невской Лавры.

Оглавленіе.

стран.

VIII.

IX.

X.

XI.

стран.

XII.

XIII.

I.

ПРИМѢЧАНІЯ

НА ПРЕДЛОЖЕНІЕ

О МНОЖЕСТВЕННОМЪ ОКОНЧЕНІИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ ИМЕНЪ.

На § 4.

Хотя въ Славенскомъ языкѣ мужескія прилагательныя имена множественнаго числа въ именительномъ падежѣ кончатся на *и*, однако исъ того не слѣдуетъ, чтобы въ Великороссійскомъ языкѣ имѣли они такое же окончаніе: ибо Славенской языкъ отъ Великороссійскаго ничемъ столько не разнится, какъ окончѣніями реченій. Напримѣръ, пославенски единственные прилагательные мужескіе именительные падежи кончатся на *ый* и *їй*, *богатый, старшїй, синїй;* а повеликороссійски кончатся на *ой* и *ей*, *богатой, старшей, синей*. Пославенски, *сыновомъ, дѣломъ, рўцѣ, мене, пихомъ, кланяхуся;* повеликороссійски, *сыновьямъ, дѣламъ, рўки, меня*, (мы) *пили*, (они) *кланялись*. Такимъ же образомъ и множественныя прилагательныя мужескія въ именительномъ падежѣ Славенскія разны отъ Великороссійскихъ.

Отъ Малороссійскаго діалекта для установленія Великороссійскихъ окончаній ничего жъ не слѣдуетъ, ибо хотя сей діалектъ съ нашимъ очень сходенъ, однако его уда-

ренїе, произношенїе и окончения реченїй отъ сосѣдства съ Поляками и отъ долговременной бытности подъ ихъ властїю много отмѣнились или прямо сказать попортились. И такъ ежели намъ въ семъ случаѣ Малороссїянамъ послѣдовать, не взирая на общее употребленїе, то Великороссїйской языкъ тѣмъ больше испортится, нежели исправится. Тоже надлежитъ разумѣть и о другихъ Великороссїйскому сродныхъ языкахъ.

На § 5 и 6.

По мѣстоимѣнїямъ, именамъ существительнымъ, и усѣченнымъ прилагательнымъ во множественномъ числѣ именительномъ падежѣ кончащихся на *ы* и *и* прилагательныхъ мужескихъ множественныхъ въ именительномъ падежѣ кончиться на *и* принудить нельзя; ибо всякое надлежитъ къ своему собственному склоненїю, въ которомъ каждое отъ употребленїя положено.

Изъ сего всего явствуетъ, что къ постановленїю окончeнїй прилагательныхъ множественныхъ именъ никакїе теоретическїе доводы не довольны; но какъ во всей грамматикѣ, такъ и въ семъ случаѣ одному употребленїю повиноваться должно.

На § 8 и 9.

Подлинно что употребленїе множественнаго окончeнїя Великороссїйскихъ прилагательныхъ именъ въ именительномъ падежѣ не постоянно; однако не такъ, какъ въ сихъ параграфахъ предложено. Ибо на *е* множественное окончeнїе во всѣхъ родахъ употребительнѣе нежели на *я*. Что явствуетъ во всѣхъ печатныхъ и рукописныхъ гражданскихъ книгахъ отъ Великороссїянъ сочиненныхъ, каковы суть, уложенїе указные книги и другїя печатныя и письменныя пра́ва и указы. А на *и* окончeнїя множественнаго прилагательныхъ въ книгахъ отъ Великороссїянъ

сочиненныхъ и переведенныхъ нигдѣ видать мнѣ не случилось. Что жъ надлежитъ до неявственнаго произношенія послѣдняго писмени въ тихихъ разговорахъ, то хотя слухомъ и трудно распознать; однако сїе бываетъ явно въ двухъ случаяхъ: 1) когда одинъ другому изъ дали кричитъ. 2) въ писмахъ. Напримѣръ хотя въ обыкновенныхъ тихихъ разговорахъ реченїя. *человѣкъ, сударь* произносятся глухо и почти. *члекъ. сдарь;* однако въ громкихъ разговорахъ произносятъ равно какъ и пишутъ. *человѣкъ. сударь.* Подобнымъ образомъ и въ произношенїи прилагательныхъ множественнаго числа въ именительномъ падежѣ всякъ услышитъ у всѣхъ Великороссїянъ когда они громко говорятъ. и у всѣхъ увидитъ. которые не думая о правилахъ пишутъ. что оныя кончатся на *е* или на *я* во всѣхъ родахъ безъ разбору, но больше на *е* нежели на *я*, а на *и* никогда.

И такъ выведенное слѣдствїе въ концѣ § 9 есть не правильно: ибо 1) Изъ Славенскихъ Малороссїйскихъ и другихъ дїалектовъ окончанїе множественныхъ прилагательныхъ не слѣдуетъ а потому и съ разумомъ несогласнѣе и отъ него не защищается. 2) Въ Великороссїйскомъ языкѣ какъ на писмѣ такъ и въ громкихъ разговорахъ не употребительно а слѣдовательно и на употребленїи основанїя не имѣетъ. Сверьхъ сего помянутое окончанїе на *и* немало воспящаетъ употреблять какофонїя. то есть звонъ слуху противной. отъ стеченїя гласныхъ подобное произношенїе имѣющихъ; ибо легче выговорить и прїятнѣе слышать: *истинныя* свидѣтели. нежели *истинныи* свидѣтели.

На § 10 и 11.

Окончанїе множественныхъ прилагательныхъ женскихъ въ именительномъ на *е* утверждается особливо на требуемомъ различїи родовъ. Однако я рассуждаю, что

такого различїя родовъ, котораго въ Россїйскомъ языкѣ нѣтъ, въ новь замышлять не надлежитъ.

Наконецъ мое мнѣнїе въ томъ состоитъ, что введенное за 10 и больше лѣтъ въ академической типографїи употребленїе множественныхъ прилагательныхъ оконченїй мужескаго на *е* а женскаго и средняго на *я* хотя довольнаго основанїя не имѣетъ, однако свойству нынѣшняго Великороссїйскаго (языка не) противно. А предложенное въ сихъ пунктахъ мужеское прилагательныхъ множественныхъ на *и* употребленїю Великороссїйскаго языка противно. И такъ лутче буду я въ прозѣ употреблять оное какъ уже нѣсколько старое нежели сїе новое и незрѣлое, а въ стихахъ *е* и *я* во всѣхъ родахъ класть безъ разбору, смотря какъ потребуетъ оныхъ сложенїе; ибо сїе свойству Великороссїйскаго языка не противно.

II.

РОССІЙСКАЯ

ГРАММАТИКА

Михайла Ломоносова.

ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1775 ГОДА.

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

ГЕРЦОГУ ГОЛСТЕЙНЪ-

ШЛЕЗВИГСКОМУ, СТОРМАРН-

СКОМУ и ДИТМАРСЕНСКОМУ,

ГРАФУ ОЛДЕНБУРГСКОМУ и

ДЕЛМЕНГОРСТСКОМУ

И ПРОЧАЯ.

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

Пресвѣтлѣйшій государь

Великій князь,

Милостивѣйшій государь!

Повелитель многихъ языковъ языкъ Россїйскїй не токмо обширностїю мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ пространствомъ и довольствїемъ великъ передъ всѣми въ Европѣ. Невѣроятно сїе покажется иностраннымъ, и нѣкоторымъ природнымъ Россїянамъ, которые больше къ чужимъ языкамъ, нежели къ своему трудовъ прилагали. Но кто не упрежденный великими о другихъ мнѣнїями простретъ въ него разумъ, и съ прилѣжанїемъ вникнетъ; со мною согласится. Карлъ пятый Римскїй Императоръ говаривалъ, что Ишпанскимъ языкомъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ непрїятельми, Италїянскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но естьли бы онъ Россїйскому языку былъ иску-

сенъ; то конечно къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всѣми оными говорить пристойно. Ибо нашелъ бы въ немъ великолѣпїе Ишпанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италїянскаго, сверьхъ того богатство и сильную въ изображенїяхъ краткость Греческаго и Латинскаго языка. Обстоятельное всего сего доказательство требуетъ другаго мѣста и случая. Меня долговременное въ Россїйскомъ словѣ упражненїе о томъ совершенно увѣряетъ. Сильное краснорѣчїе Цицероново, великолѣпная Виргилїева важность, Овидїево прїятное витїйство не теряютъ своего достоинства на Россїйскомъ языкѣ. Тончайшїя Философскїя воображенїя и рассужденїя, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающїя въ семъ видимомъ строенїи мира, и въ человѣческихъ обращенїяхъ имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающїя рѣчи. И ежели чего точно изобразить не можетъ; не языку нашему, но недовольному своему въ немъ искусству приписывать долженствуемъ. Кто отчасу далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее Философское понятїе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле или, лутче сказать, едва предѣлы имѣю-

щее море. Отважась въ оное, сколько могъ я измѣрить, сочинилъ малый сей и общїй чертежъ всея обширности, Россїйскую грамматику, главныя только правила въ себѣ содержащую. Сїе невеликое дѣло Вашему Императорскому Высочеству принести въ даръ весьма бы я усумнѣлся; естьли бы оно, не считая моего посильнаго и къ отечеству усерднаго труда, само своею надобностїю не подало къ тому смѣлости. Тупа Ораторїя, косноязычна Поезїя, неосновательна Философїя, непрїятна Исторїя, сомнительна Юриспруденцїя безъ Грамматики. И хотя она отъ общаго употребленїя языка происходитъ; однако правилами показываетъ путь самому употребленїю. И такъ когда въ грамматикѣ всѣ науки таковую нужду имѣютъ; того ради желая, дабы она сїянїемъ, отъ пресвѣтлаго имени Вашего Императорскаго Высочества прїобрѣтеннымъ, привлекла Россїйское юношество къ своему наставленїю, всеуниженнѣйше приношу оную Вашему Императорскому Высочеству, преисполненъ истиннаго веселїя о всевожделѣнномъ теченїи Вашего здравствованїя, преисполненъ усерднаго желанїя о многолѣтномъ онаго продолженїи. Всевышнїй промыслъ, споспѣшествую-

щїи попеченїю о Васъ Великїя Елисаветы и дражайшихъ Родителей Вашего Высочества да благоволитъ укрѣпить Ваше младенчество, просвѣтить отрочество, возвеселить юношество, прославить мужество и продолжить въ бодрости премудрую старость. И когда подъ Вышняго рукою лѣта Ваши процвѣтая, купно съ общею нашею радостїю возрастаютъ, да возрастетъ и Россїйскаго слова исправность въ богатствѣ, красотѣ и силѣ; къ описанїю славныхъ дѣлъ предковъ Вашихъ, къ прославленїю благословеннаго дому Петрова и всего отечества, къ удовольствїю Вашего Императорскаго Высочества и Вашихъ потомковъ, которыхъ число да продолжитъ Господь непрерывно во вѣки, отъ искренной вѣрности желаю,

Пресвѣтлѣйшїй государь

Великїй князь,

Вашего Императорскаго Высочества

Всенижайшїй рабъ

Михайло Ломоносовъ.

Сентября 20.
1755.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СЛОВѢ ВООБЩЕ.

ГЛАВА 1.

О ГОЛОСѢ.

§ 1.

По благороднѣйшемъ дарованіи, которымъ человѣкъ прочихъ животныхъ превосходитъ, то есть правителѣ нашихъ дѣйствій разумѣ, первѣйшее есть слово, данное ему для сообщенія съ другими своихъ мыслей. Польза его толь велика, коль далече нынѣ простираются происшедшія отъ него въ обществѣ человѣческомъ знанія; которыя весьма бы тѣсно ограничены были, естьли бы каждой человѣкъ воображенныя себѣ способомъ чувствъ понятія только въ собственномъ своемъ умѣ содержалъ сокровенны. Когда къ сооруженію какой либо махины приготовленныя ча́сти лежатъ особливо, и ни которая опредѣленнаго себѣ дѣйствія другой взаимно не сообщаетъ; тогда все бытїе ихъ тщетно и безполезно. Подобнымъ образомъ естьли бы каждой членъ человѣческаго рода не могъ изъяснить своихъ понятій другому; то бы не токмо лишены мы были сего согласнаго общихъ дѣлъ теченія, которое соединеніемъ разныхъ мыслей управляется; но и едва бы не хуже ли были мы дикихъ звѣрей разсыпанныхъ по лѣсамъ и по пустынямъ.

§ 2.

Правда, что кромѣ сло́ва нашего можно бы мысли изображать было чрезъ разныя движенія очей, лица̀, рукъ и протчихъ частей тѣла, какъ то пантомимы на театрахъ представляютъ; однако такимъ образомъ безъ свѣта было бы говорить не возможно, и другія упражненія человѣческія, особливо дѣла̀ рукъ нашихъ, великимъ были бъ помѣшательствомъ такому разговору; не упоминаю другихъ непристойностей.

§ 3.

Но коль велика Творческая премудрость! одарилъ насъ словомъ, одарилъ слухомъ. Опредѣленные къ нимъ члены коль хитро устроены; не возможно и помыслить безъ удивленія о неизреченномъ разумѣ, безъ глубочайшаго благоговѣнія и благодаренія къ щедротѣ Всевышняго Строителя мира.

§ 4.

Умалчевая здѣсь объ оныхъ органическихъ членахъ, рассудимъ токмо о несчетномъ различіи первое *голоса,* второе *выговора.*

§ 5.

Чудимся по справедливости бесконечному различію идей, которыя чувствомъ зрѣнія представляются; но едва ли меньше дивиться должно несчетному ихъ множеству, посредствомъ слуха поемлемому нами. Для увѣренія надлежитъ различить напередъ голосъ на главныя его измѣненія.

§ 6.

Во первыхъ измѣняется голосъ *выходкою*, второе *напряженïемъ*, третïе *протяженïемъ*, четвертое *образованïемъ*.

§ 7.

Выходка возношенïемъ и опущенïемъ, *протяженïе* долготою и краткостïю, *напряженïе* громкостïю и тихостïю, сколько различïя въ голосѣ производятъ; довольно извѣстно изъ музыки. Не упоминаю многообразнаго совокупленïя разныхъ повышенïй, когда они сладко соглашаются, несносно здорятъ, или краткимъ разгласïемъ прïятное согласïе предидущихъ и послѣдующихъ больше украшаютъ.

§ 8.

По сему вымышленные отъ Голберга въ землѝ живущïе люди, когда бы дѣйствительно были, и имѣли бы вмѣсто органовъ, къ произнесенïю сло́ва служащихъ, на груди своей стру́ны; то могли бы оными свободно изображать и съ другими сообщать своѝ мысли.

§ 9.

Образованïе состоитъ въ отмѣнахъ го́лоса, которыя отъ повышенïя, напряженïя и протяженïя не зависятъ. Такïя измѣненïя примѣчаемъ въ сиповатомъ, звонкомъ, тупомъ и въ другихъ голосахъ разныхъ. Отмѣна ихъ коль многочисленна, изъ того видѣть можемъ, что изъ великаго множества знакомыхъ людей каждаго узнае́мъ по голосу, въ лице не видя.

§ 10.

Образованïемъ названо здѣсь сïе измѣненïе го́лоса для того, что представляетъ въ себѣ о́бразы животныхъ

и бездушныхъ вещей съ ихъ голосомъ. Ибо иной голосъ подобенъ колокольному звону, иной тележному скрыпу, иной скотскому реву, иной соловьеву свисту, иной подходитъ къ какому нибудь музыкальному инструменту.

§ 11.

Къ образованїю принадлежитъ и сло́ва человѣческаго выговоръ, какъ видъ онаго, которымъ голосъ различно измѣняется, и съ голосами разныхъ животныхъ и бездушныхъ вещей себя въ умѣ представляетъ. Напримѣръ: иногда изображается шипѣнїемъ кипящая вода, иногда трескомъ сыплющїеся мѣлкїе камни, блеянье овецъ, и другїя отмѣны.

ГЛАВА 2.

О ВЫГОВОРѢ И НЕРАЗДѢЛИМЫХЪ ЧАСТЯХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СЛО́ВА.

§ 12.

Хотя не всѣ сїи измѣненїя, однако великую часть оныхъ имѣетъ въ себѣ человѣческое слово. Толь многихъ народовъ, по разнымъ странамъ обитающихъ разные язы́ки какихъ отмѣнъ не имѣютъ. Показываютъ сїе многїе Азїатическїе, Африканскїе и Американскїе народы, которыхъ языки больше на шумъ другихъ животныхъ, нежели на человѣческой разговоръ походятъ, какъ о томъ многїя описанїя путешествїй свидѣтельствуютъ.

§ 13.

Нераздѣлимая часть слова называется та, въ которой, въ нераздѣлимое по чувствамъ время, ни напряженїемъ, нижѐ повышенїемъ ничего отмѣннаго произвести не возможно.

§ 14.

Таковыя нераздѣлимыя части сло́ва изображаются по ихъ разности различными начертанїями, которыя называются по нашему *буквы*. Различность ихъ происходитъ отъ разности органовъ, отъ разнаго ихъ положенїя и движенїя.

§ 15.

Устроенные для выговору органы суть губы, зубы, языкъ, небо и гортань съ положенными близъ ея частями; то есть съ язычкомъ, и со скважинами въ ноздри.

§ 16.

Движенїя органовъ суть двояки: первыя могутъ дать голосу отмѣну на чувствительное и весьма долгое время, сколько духа человѣческаго станетъ. Другїя явственно слышны бываютъ въ нераздѣлимое слухомъ время, и по большой части въ началѣ отмѣнъ первыхъ.

§ 17.

Первыя отмѣны дѣйствительно голосу сопрягаются, и начертанїя или буквы, ихъ изображающїя, по справедливости *гласными* называются. Втораго рода отмѣны прилично *согласными* именованы.

§ 18.

Всѣмъ народамъ и каждому человѣку легче произносить голосъ простымъ отверстїемъ рта, чѣмъ производится отмѣна образовательная, которую мы показываемъ буквою А: того ради не дивно, что она поставляется у всѣхъ извѣстныхъ народовъ въ началѣ азбуки.

§ 19.

Разныя положенїя всего рта, а особливо расширенїе, стисненїе, округленїе и протяженїе производятъ разныя отмѣны образовательныя, которыя изображаются буквами гласными Е, И, О, У, и протчими.

§ 20.

Въ продолженїе го́лоса ударяетъ воздухъ больше въ переднїя части рта къ губамъ: или во внутреннїя къ гортани. Отъ перваго происходятъ гласныя *тонкїя* или *острыя*, отъ послѣднихъ *дебелыя* или *тупыя*. Тонкїя соотвѣтствуютъ дебелымъ:

например̃ъ.

Дебелыя.	Тонкїя.
а	я
е	ѣ
ы	и
о	і̂о
у	ю

§ 21.

По употребленїю частей, которыми органы производятъ особливыя въ гласныхъ перемѣны, раздѣляются согласныя, и по онымъ именуются.

Раздѣленіе по органамъ.	Буквы Россійскія.	Буквы чужестранныя.
Губныя.	Б. В. М. П. Ф. Сюда принадлежитъ и та согласная, которую для остановленія конскаго произносятъ.	Тѣже: а кромѣ сихъ, въ незнакомыхъ языкахъ, есть ли, не извѣстно.
Зубныя.	Ж. З. С. Ш.	θ у Грековъ, у Агличанъ *th*, шепелеватое *c*.
Язычныя.	Д, Л, Н, Р, Т, Ц, Ч.	*g* съ *e* и *i*, у Италіянцовъ, которой выговоръ имѣетъ у насъ второе *ж* въ реченіи *вожжи*.
Поднебныя.	Г (въ словѣ *глазъ*), К.	*g* Латинское съ *a*, *o*, *u*.
Гортанныя.	Г (въ *благо*), Х.	ϱ Греческое, или картавыя *рцы*. Сюда надлежитъ у Французовъ *n*, которое въ носъ произносится, какъ въ *chacun*, и многія у Азіатцовъ буквы.

§ 22.

Изъ сего явствуетъ, что нѣкоторыхъ буквъ нѣтъ въ Россійскомъ языкѣ, по его отмѣнамъ, какъ Латинскаго *h*.

Италїанскаго *g*, которыя мы употребляемъ въ реченїяхъ *Благо, Господь, трожды*. Также нѣтъ буквы, изображающей отмѣну голоса, принадлежащую до губныхъ согласныхъ, для одержанїя лошадей употребляемую; однако то не дивно: для одного или немногихъ реченїй буквъ въ алфавитъ выдумывать не было нужды; равно какъ и для картавыхъ и шепелеватыхъ не надобны особливыя. У Грековъ Р картавые и С шепелеватое были не погрѣшности, но свойственное употребленїе всего народа: и для того употреблялись у нихъ особливыя буквы для перваго ῥ, для втораго θ, которая отъ первыхъ сочинителей Славенской азбуки въ нее внесена напрасно. Ибо она Славянамъ и Россїянамъ столько не надобна, какъ Французамъ Ч или Ы, Нѣмцамъ Ж, Китайцамъ Р, которыхъ выговора они въ своихъ язы́кахъ не имѣютъ.

§ 23.

Состоянїе частей ротъ составляющихъ, въ произношенїи согласныхъ, есть *расположенїе* или *движенїе*. Однѣмъ расположенїемъ разнится произношенїе буквъ В, Ф, Ж, З, С, Ш, Г (въ *благо*), Х. Движенїе есть двояко: *ударенїе* или *трясенїе*. Ударенїемъ или крутымъ разведенїемъ частей органическихъ производятся Б, Г (въ *глазъ*), Д, К, Л, М, Н, П, Т, Ц, Ч. Трясенїемъ Р, чистое и картавое Греческое, также и гортанныя согласныя многихъ Азїятическихъ народовъ, которые чрезъ произношенїе оныхъ язычекъ и всю глубину рта въ дрожанїе приводятъ.

§ 24.

Но какъ въ расположенїи рта стремленїе воздуха, въ движенїи сила, разнятся; такъ по ихъ мѣрѣ раз-

дѣляются происшедшія оттуду согласныя отмѣны на *твердыя* и *мягкія*, которыя здѣсь въ соотвѣтственномъ положеніи представляются.

По органамъ.	Твердыя.	Мягкія
Губныя	п. ф.	б. в. м.
Зубныя	с, ш.	ж. з.
Язычныя	р. т, ц. ч.	д. л. н.
Подпебныя	к.	г (въ *глазъ*).
Гортанныя	х.	г (въ *благо*).

§ 25.

Сіи различія и раздѣленія буквъ должно почитать только общими и первоначальными. Ибо какъ голосъ человѣческой въ выходкѣ, въ протяженіи и въ напряженіи на бесчисленныя сѣченія раздѣленъ быть можетъ: такъ и отмѣны выговора почти безконечны.

ГЛАВА 3.

О СЛОЖЕНІИ НЕРАЗДѢЛИМЫХЪ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

§ 26.

Такое малое число нераздѣлимыхъ частей коль многія перемѣны разнымъ сложеніемъ производитъ: явствуетъ изъ пространства и обилія человѣческаго сло́ва.

§ 27.

Сложенїе нераздѣлимыхъ частей бываетъ самогласныхъ съ самогласными, напримѣръ: АЙ; или самогласныхъ съ согласными; какъ РА. Перваго рода сложенїя обыкновенно называются *двугласными*, втораго *складами;* хотя послѣднее названїе обоимъ приличествуетъ.

§ 28.

Въ складахъ требуется неотмѣнно ясное го́лоса произношенїе; для того сложенїе однѣхъ согласныхъ производить складовъ не можетъ, напримѣръ: РР. Слѣдовательно каждой складъ долженъ состоять изъ одной самогласной или двугласной, съ одной или нѣсколькими согласными сопряженной, РА, РАЙ, КРА, КРАЙ.

§ 29.

Произношенїе го́лоса въ одномъ складѣ припрягается другимъ складомъ. Таковыя сложенїя производятъ оныя (§ 26) многоразличныя отмѣны, изъ которыхъ раждаются знаменательныя части сло́ва, то есть *реченїя*, напримѣръ: *зе-мля* двусложное, *дне-вно-ю* трисложное, *те-пло-то-ю* четыресложное, *на-грѣ-ва-ет-ся* пятисложное есть реченїе.

§ 30.

Но хотя по большой части склады составляются изъ буквъ, изъ складовъ реченїя; однако какъ всякая самогласная буква, по собственному своему го́лосу, нерѣдко силу склада имѣетъ, напримѣръ: И, въ *мои*; такимъ же образомъ одинъ складъ, или одна самогласная составляетъ нерѣдко цѣлое реченїе, напримѣръ: Я И ТЫ.

§ 31.

Склады, изъ которыхъ состоитъ реченіе, кромѣ образовательныхъ перемѣнъ, по натурѣ различаются выходкою, протяженіемъ и напряженіемъ (§ 6). Выходка въ различеніи складовъ примѣчается у всѣхъ извѣстныхъ народовъ; протяженіе у нѣкоторыхъ; напряженіе есть ли, о томъ не свѣдомо.

§ 32.

Въ выходкѣ, кромѣ повышенія и пониженія го́лоса, находимъ премѣненіе его изъ твердаго въ мягкой, или изъ мягкаго въ твердой. Разностію возвышенія и униженія составляется удареніе, когда въ реченіи одинъ складъ или два выше другихъ голосомъ восходятъ. Напримѣръ: *Земля дневною теплотою нагрѣвается;* МЛЯ, ДНЕ, ТО, ВА, суть склады повышенные или имѣющіе на себѣ удареніе. Въ Нѣмецкомъ языкѣ (можетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ) принимаютъ многосложныя реченія на себя нерѣдко по два ударенія, напримѣръ: miszvergnügt, abgebrochen.

§ 33.

Что премѣненіе го́лоса изъ твердаго въ мягкой, или изъ мягкаго въ твердой служитъ къ составленію человѣческаго сло́ва; о томъ нѣтъ сомнѣнія. Ибо голосъ въ цѣломъ разговорѣ наклоняемъ и произносимъ мягко въ страстяхъ нѣжныхъ, твердо въ страстяхъ бодрыхъ.

§ 34.

Разность складовъ чрезъ протяженіе была весьма явственна у древнихъ Грековъ и Римлянъ, такъ что и

стихотворство ихъ на томъ основано, не взирая на ударенія, которыя по сему не такъ чувствительны были, какъ протяженія. Въ нынѣшнее время у Европейскихъ народовъ хотя удареніе на складахъ преимущество одержало; однако протяженіе не токмо не совсѣмъ истребилось; но и нѣкоторую разницу причиняетъ между реченіями одного выговора, напримѣръ: у Нѣмцовъ Stall краткое значитъ *конюшню*, Stahl долгое *сталь*.

§ 35.

Для оказанія складовъ съ удареніемъ отъ другихъ безъ ударенія ставятъ Греки надъ ними черты и другіе знаки, которые по большой части перенесены къ Славянамъ и Россіянамъ безъ нужды, что нынѣшняя гражданская печать ясно показываетъ. Древніе Римляне оныхъ имѣли весьма немного: и ради того Европейскіе народы, употребляющіе Латинскую азбуку, оныхъ мало имѣютъ.

§ 36.

Между протчими знаками примѣтнѣе тѣ, которые показываютъ сокращенія реченій, выключеніемъ буквъ или складовъ, и называются у насъ *титлами*. Таковыя сокращенія не токмо въ Россійскомъ письмѣ, но и у всѣхъ азбуку имѣющихъ народовъ употребительны, тѣмъ больше, чѣмъ далѣе въ древность смотримъ.

§ 37.

Сверьхъ таковыхъ сокращеній, чрезъ выключеніе буквъ, употребляется ихъ соединеніе, какъ у насъ въ Славенскихъ книгахъ ѯ вмѣсто КС, и въ гражданскихъ Щ, вмѣсто ШЧ; у Латинъ & вмѣсто et; у Нѣмцовъ ß и ꜩ, вмѣсто ſʒ, tʒ. У Абиссинцовъ самогласныя всѣ слитно изображаются съ согласными.

§ 38.

Хотя таковыя сокращенія въ разныхъ языкахъ многи и различны: однако всегда за основаніе имѣютъ нераздѣлимыя части слова: и по сему весьма далече отстоятъ отъ письма̀ Іероглифическаго, каковое древніе Египтяне употребляли, и нынѣ подобное видимъ у Китайцовъ. Ибо не взирая и не исслѣдуя подробнаго раздѣленія, которому человѣческое слово подвержено, цѣлыя понятія вещей разными начертаніями изображаютъ, и мысли свои почти живописью представляютъ.

ГЛАВА 4.

О ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХЪ ЧАСТЯХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СЛО́ВА.

§ 39.

Взирая на видимый сей свѣтъ, двоякаго рода бытія въ немъ находимъ. Перваго рода суть чувствительныя въ немъ вещи; втораго рода суть оныхъ вещей разныя дѣянія.

§ 40.

Слово дано для того человѣку, чтобы свои понятія сообщать другому. И такъ понимаетъ онъ на свѣтѣ и сообщаетъ другому идеи вещей и ихъ дѣяній. Изображенія словесныя вещей называются *Имена:* напр. *небо, вѣтръ, очи;* изображенія дѣяній, *Глаголы:* напр. *сіяетъ, вѣетъ, видятъ.* И такъ понеже они всегда вещь или дѣяніе знаменуютъ: по справедливости *знаменательныя части сло́ва* названы быть могутъ.

§ 41.

Сїи знаменательныя части сло́ва должны имѣть между собою соотвѣтствїе, чтобы мы изобразить могли наши мысли. Къ сему служатъ особливыя части знаменующїя первыхъ другъ къ другу принадлежность, и называются *Предлоги* и *Союзы*. Предлоги для знаменованїя обстоятельствъ, къ вещамъ или къ перемѣнамъ принадлежащихъ, предлагаются именамъ и глаголамъ, раздѣльно: напр. *у дѣла:* или слитно: напр. *удѣльное*. Союзы самыхъ понятїй соотвѣтствїе между собою показываютъ. Примѣръ перваго: *Змѣй вьется по травѣ. По* предлогъ значитъ обстоятельство мѣста. Примѣръ втораго: *Хоть вижу, да не разумѣю. Хоть, да,* союзы, показываютъ взаимность видѣнїя и разумѣнїя.

§ 42.

Множество понятїй и поощренїе къ скорому и краткому ихъ сообщенїю привело человѣка нечувствительно къ способамъ, какъ бы слово свое сократить и выключить скучныя повторенїя одного реченїя. Оные способы суть части сло́ва знаменательныя, кратко заключащїя въ себѣ нѣсколько идей разныхъ, и называются *Мѣстоименїе, Нарѣчїе, Междуметїе*. Мѣстоименїе полагается вмѣсто имени: Нарѣчїе изображаетъ единымъ реченїемъ обстоятельства: Междуметїе представляетъ движенїе духа человѣческаго кратко. Примѣръ перваго и втораго. Естьли бы кто говоря самъ о себѣ, сказалъ: *Семпронїй Клавдїевъ тысяща семьсотъ пятьдесятъ пятаго года, Iюля 15 дня, нахожусь въ Новѣ городѣ: послѣ нынѣшняго дня и ночи буду на другомъ мѣстѣ.* Что все кратко сказать можно: *Я нынѣ здѣсь, а завтра буду индѣ.* Мѣстоименїе *я* вмѣсто Семпронїя Клавдїева; нарѣчїе *нынѣ* вмѣсто полнаго выговору времени; а *здѣсь*

и *индѣ* за именованія мѣсто служатъ. Примѣръ втораго: *Семпроній увидѣвъ нечаянно Тиція, молвилъ: ба!* вмѣсто сего: *Я удивляюсь, что тебя здѣсь вижу.*

§ 43.

Обращенія мыслей человѣческихъ, для которыхъ взаимнаго сообщенія служитъ слово, произвели въ немъ разныя преношенія. Изъ которыхъ главнѣйшее есть сіе, что вещи въ видѣ дѣяній и дѣянія въ видѣ вещей представляются: и по тому отъ именъ глаголы, отъ глаголовъ имена происходятъ. *Золочу* отъ *золота*, *ручаюсь* отъ *руки*: напротивъ того *терпѣніе* отъ *терплю*, *клятва* отъ *кляну*; *прохожей* отъ *прохожу*. Первые называемъ *глаголами отъименными*, другія *именами отглагольными*.

§ 44.

Къ послѣднимъ принадлежатъ *Причастія*, обще за особливую часть сло́ва почитаемыя: *біющій, битый, бившій*, и прочія. Сіи глагольныя имена служатъ къ сокращенію человѣческаго слова, заключая въ себѣ имени и глагола силу: *приведенный*, вмѣсто: *котораго привели*. Они въ перемѣнахъ причастны имени: *приведенный, приведеннаго* и проч. Также и глагола: *бывшій, будущій*: потому имѣютъ мѣсто непослѣднее межъ прочими частьми сло́ва.

§ 45.

Изъ сего всего явствуетъ, что Имя и Глаголъ суть ча́сти человѣческаго сло́ва необходимо нужныя, въ изображеніи самихъ нашихъ главныхъ понятій: Мѣстоименіе, Причастіе, Нарѣчіе, Предлогъ, Союзъ и Междуметіе въ

сношенїи и въ сокращенїи оныхъ служатъ. И такъ по справедливости первыя должно именовать *главными,* другїя *служебными* частьми сло́ва.

§ 46.

По сему слово человѣческое имѣетъ осмь частей знаменательныхъ. *1) Имя.* для названїя вещей. *2) Мѣстоименїе.* для сокращенїя именованїй. *3) Глаголъ.* для названїя дѣянїй. *4) Причастїе.* для сокращенїя соединенїемъ имени и глагола въ одно реченїе. *5) Нарѣчїе,* для краткаго изображенїя обстоятельствъ. *6) Предлогъ.* для показанїя принадлежности обстоятельствъ къ вещамъ или дѣянїямъ. *7) Союзъ.* для изображенїя взаимности нашихъ понятїй. 8) *Междуметїе.* для краткаго изъявленїя движенїй духа.

§ 47.

Сїи части сло́ва, двѣ главныя и шесть вспомогательныхъ или служебныхъ, должны быть по своей необходимости во всякомъ языкѣ; больше сихъ чаятельно излишны. И хотя Греческїе Грамматики девять считаютъ, присовокупляя ἄρθρον членъ, ὁ ἡ τό; но оный принадлежитъ безъ сомнѣнїя до мѣстоименїй, и не больше можетъ составить особливую часть сло́ва, какъ у Нѣмцовъ der, die, das; у Французовъ le, la.

§ 48.

Всѣ вещи на свѣтѣ совокупляются въ нѣкоторыя общества, ради взаимнаго подобїя, которое называется однимъ именемъ. Напримѣръ: *орелъ, ястребъ, лебедь, соловей* и протчїя состоятъ подъ единымъ именемъ *птица.*

что знаменуетъ *Родъ:* а *орелъ, ястребъ, лебедь, соловей* и другїя птицы суть *Виды*. Подобнымъ образомъ *человѣкъ* есть родъ, а *воинъ, судья, крестьянинъ* суть виды, и различаются на *верьхнїе* и *нижнїе*. Верьхнїе виды могутъ быть сами родами и заключать въ себѣ нижнїе виды. Напримѣръ *судья*, въ рассужденїи человѣка есть видъ, а въ рассужденїи *Якова, Ѳедора, Ивана* и протчихъ именъ есть родъ. Ибо судья можетъ быть Иванъ, Яковъ, Ѳедоръ, которые суть виды, и называются *Имена Собственныя*, а протчїе вышнїе виды и роды: *птица, орелъ, человѣкъ, купецъ*, суть *Имена Нарицательныя*.

§ 49.

Собранїе многихъ видовъ вмѣстѣ часто представляется уму нашему въ одномъ понятїи, и имѣетъ для того одно нарицательное имя, которое *Собирательнымъ* называется. Таковы суть, *полкъ, соборъ, лѣсъ, стадо*.

§ 50.

Воображенїе вещей приводитъ въ умъ нашъ купно ихъ качества. Вещи къ качествамъ не присоединены необходимо; качества безъ вещи самой быть не могутъ. И такъ имена значащїя вещь самую называются *Существительныя:* напримѣръ, *огонь, вода;* значащїя качество именуются *Прилагательныя: великой, свѣтлой, быстрая, чистая*.

§ 51.

Какъ всѣ вещи отъ начала въ маломъ количествѣ начинаются, и потомъ присовокупленїями возрастаютъ; такъ и слово человѣческое, по мѣрѣ извѣстныхъ человѣку

понятій, въ началѣ было тѣсно ограничено, и однѣми простыми реченіями довольствовалось. Но съ приращеніемъ понятій и само по малу умножилось, что происходило *Производеніемъ* и *Сложеніемъ*. Произвожденіе состоитъ въ наращеніи складовъ, напримѣръ: отъ имени *гора* произошли имена *горница, гористъ, горной*; отъ *рука, рукавица, руковядка, ручка, ручной*. Сложеніе бываетъ отъ совокупленія двухъ или многихъ реченій во едино: *порука* изъ имени *рука* и предлога *по*; *рукомойникъ* отъ *рука* и *мою*. Сіе рассуждай и о глаголахъ: *распространяю*, состоитъ изъ предлоговъ *разъ, про*, и имени *страна*.

§ 52.

Рассматривая свойства вещей, находимъ въ нихъ разности, что тоже свойство въ одной вещи превосходнѣе, нежели въ другой. Такъ видя звѣзду, находимъ въ ней свѣтлость: но видя мѣсяцъ, больше свѣтлости чувствуемъ. Холодна осень; но зимнимъ морозамъ уступаетъ. Отсюду имѣютъ прилагательныя имена разныя степени. Первый *Положительный*, которымъ просто вещи свойство изображается: *свѣтлый, студеный*; вторый степень *Рассудительный*, которымъ о свойствѣ вещи преимущественнѣе рассуждаемъ: *свѣтлѣе, студенѣе*.

§ 53.

Между многими вещьми, одно свойство имѣющими, чувствуемъ и почитаемъ оное въ нѣкоторой изъ нихъ всѣхъ превосходящее, что ужѐ ни едина тѣмъ оной сравниться не можетъ. Сіе изображается именемъ прилагательнымъ степени *Превосходнаго*: *пресвѣтлой, престуденой*.

§ 54.

Вещи изображаемъ по ихъ числу въ умѣ нашемъ: то есть одну или многія. Здѣсь также явствуетъ склонность человѣческая къ сокращенію слова. Ибо просто бы поступая, изобразить должно одну вещь именовавъ однажды: а многія многократнымъ того же имени повтореніемъ. Напримѣръ, говоря объ одномъ, сказать: *камень:* а о многихъ, *камень, камень, камень* и далѣе. Но найденъ краткой способъ, и отъ *Единственнаго* числа̀ отличается *Множественное* нескучнымъ того же и многократнымъ повтореніемъ, но малою отмѣною буквъ: *камни.*

§ 55.

Таковыя перемѣны письменъ для знаменованія множественнаго числа̀ служатъ во всякомъ счисленіи безконечно, выключая число *двойственное,* которое у Еврей и у Грековъ особливыя отъ множественнаго числа̀, въ буквахъ имена и глаголы составляющихъ, имѣетъ перемѣны. Въ Славенскомъ языкѣ двойственное число его ли есть свойственное, или съ Греческаго насильно введенное, о томъ еще изслѣдовать должно.

§ 56.

Дѣянія и вещи относятся къ вещамъ разнымъ образомъ, и оттуда происходятъ въ именахъ слѣдующія отмѣны. 1) Когда вещь въ дѣяніи просто представляется и именуется. Напримѣръ, *рука сильная, громкая побѣда.* 2) Когда вещь представляется въ принадлежности другой вещи, напр. *дѣло руки сильныя, звукъ громкія побѣды.* 3) Когда дѣяніе или вещь къ вещи присвояются отъинуда: *преданъ рукѣ сильной: приноситъ славу громкой*

побѣдѣ. 4) Когда одна вещь на другую дѣйствїе производитъ: *почитаю руку сильную, хвалю побѣду громкую.* 5) Когда къ вещи рѣчь обращается: *о ты рука сильная, о ты побѣда громкая.* 6) Когда вещь какъ нѣкоторое орудїе или способъ представляется: *поразить рукою сильною, прославиться побѣдою громкою.* Сїи перемѣны называются *Падежами: 1) Именительный, 2) Родительный, 3) Дательный, 4) Винительный, 5) Звательный, 6) Творительный.*

§ 57.

По самой натурѣ человѣческаго слова всѣ сїи падежи потребны, притомъ и довольны. Однако на то не взирая, нѣкоторые языки имѣютъ въ нихъ недостатокъ: и для того имъ одинъ падежъ вмѣсто двухъ служитъ. Иные имѣютъ въ томъ избытокъ; и что у протчихъ одинъ падежъ изображаетъ, то въ два раздѣляютъ. Латинскаго языка имена склоняются дѣйствительно шестью падежами. Греки довольствуются пятью, употребляя дательной купно съ творительнымъ. Нѣмцы, Французы, Италїянцы и другїе Европейскїе народы, которыхъ языки отъ Латинскаго и отъ древняго Нѣмецкаго происходятъ, хотя шестой падежъ (ablativus) въ грамматическихъ примѣрахъ и поставляютъ; однако отъ родительнаго первыхъ, или дательнаго другихъ ничѣмъ онъ не разнится. Предлоги de, da, von и протчїе не даютъ имъ силы творительнаго Латинскаго; равно какъ предлоги avec, mit, in и протчїе. Ибо шестой падежъ введенъ къ нимъ съ примѣру Латинскаго; въ чемъ имъ Греческому языку было должно послѣдовать.

§ 58.

Россїйской языкъ избыточествуетъ передъ протчими, для нѣкоторыхъ предлоговъ, седьмымъ особливымъ паде-

жемъ, которой безъ нихъ ни гдѣ не употребляется. Напримѣръ: *городѣ, городахъ, рукахъ, побѣдахъ*, просто сказать не льзя; но съ предлогами: *въ городѣ, при городахъ, на рукахъ, въ побѣдахъ*. Въ Славенской грамматикѣ названъ онъ *Сказательнымъ*; но свойственнѣе названъ быть можетъ *Предложнымъ*.

§ 59.

Всѣ сїи, отъ § 54 до сего, свойства именъ суть общи всѣмъ языкамъ, за тѣмъ что въ самой натурѣ свое основанїе имѣютъ. Протчїя многїя, понеже отъ случая и отъ собственной склонности каждаго народа происходятъ, не всѣмъ общи. Напримѣръ, *Увеличительныя* имена, представляющїя вещь огромную, отмѣною окончанїя кореннаго имени, у Россїянъ и у Италїянцовъ весьма многїе производятся, *casa, casaccia, casone*: *дворъ, дворина, дворище*. Напротивъ того Нѣмцы и Французы таковыхъ именъ не имѣютъ. Подобнымъ образомъ *умалительныхъ* именъ какъ, *дворикъ, платьице, дѣвушка*, не во всякомъ языкѣ равное довольство. Россїйской и Италїянской весьма оными богаты; Нѣмецкой скуденъ, Французской еще скуднѣе.

§ 60.

Животныхъ натура на два пола раздѣлила, на *Мужескїй* и на *Женскїй*. Оттуда и имена ихъ во многихъ языкахъ суть двухъ родовъ: *господинъ, госпожа; мужъ, жена; орелъ, орлица*. Сїе отъ животныхъ простерлось и къ вещамъ бездушнымъ, изъ единаго токмо употребленїя, и часто безрассудно, какъ мужескаго рода: *сукъ, листъ, волосъ*; женскаго: *гора, вода, стѣна*.

§ 61.

Пристойно кажется, чтобы бездушнымъ вещамъ быть ни мужескаго ни женскаго, но нѣкоего третїяго рода,

каковъ есть у насъ родъ *Среднїй: море, небо, сердце, поле.* Однако сїе такъ беспорядочно, что и средняго рода имена животныхъ знаменуютъ: *дитя, жеребя.*

§ 62.

Хотя раздѣленїе родовъ во многихъ язы́кахъ употребительно; однако слову человѣческому нѣтъ въ томъ необходимой нужды. Сїе явствуетъ первое изъ того, что они беспорядочны, какъ выше показано; второе многїе язы́ки только мужеской и женской родъ имѣютъ, какъ Италїянской и Французской; третїе въ нѣкоторыхъ язы́кахъ весьма мало отмѣны, или отнюдъ нѣтъ никакого родовъ раздѣленїя. Такъ въ Аглинскомъ языкѣ роды едва различаются, и то въ нѣкоторыхъ мѣстоименїяхъ. У Турковъ и Персовъ имена всѣ одного общаго рода.

§ 63.

Отмѣны письменъ и складовъ, которыми падежи именъ различаются, не всегда въ концѣ бываютъ, какъ у Россїянъ и Латинъ; но и въ началѣ одномъ, какъ у Евреевъ, у Французовъ и у Италїянцовъ, прилагаются предлоги и мѣстоименїя. Греки и Нѣмцы, для различенїя падежей, перемѣну именъ въ окончанїяхъ и мѣстоименїя напереди употребляютъ.

§ 64.

Глаголы изображаютъ дѣянїя, въ которыхъ прежде всѣхъ представляется время, натурою на трое раздѣленное: то есть на *Настоящее,* на *Прошедшее* и на *Будущее.* Ибо человѣкъ сообщая свои мысли другому, изъявляетъ, что есть нынѣ, напримѣръ: *читаю;* или что было прежде: *читалъ*; или что впредь будетъ: *прочитаю.* Всѣхъ сихъ

временъ знаменованїе должно быть во всякомъ языкѣ довольно. Ме́ньшее число недостатокъ, бо́льшее избытокъ причиняетъ.

§ 65.

Недостатокъ чувствителенъ въ Еврейскомъ языкѣ, которой настоящаго времени не имѣетъ, и причастїе служитъ ему вмѣсто онаго. Протчїе два времени не раздѣляются на разныя степени, какъ во многихъ Европейскихъ языкахъ.

§ 66.

Избытокъ оныхъ въ нѣкоторыхъ языкахъ весьма знатенъ. Ибо Греческїе глаголы до девяти временъ простираются. 1) Настоящее. 2) Прошедшее несовершенное. 3) Будущее первое. 4) Будущее второе. 5) Неопредѣленное первое. 6) Неопредѣленное второе. 7) Прошедшее совершенное. 8) Давно прошедшее. 9) Вскорѣ будущее. Латинской языкъ пятью временами доволенъ: Россїйской десять имѣетъ, какъ ниже сего окажется.

§ 67.

Когда одинъ другому мысли свои сообщаетъ; возбуждаетъ въ немъ понятїе о третїемъ, о комъ, или о чемъ онъ мыслитъ. Отсюда происходятъ въ глаголахъ три лица: первое сообщающее; второе, которому первое сообщаетъ; третїе, о чемъ сообщаетъ: *пишу, пишешь, пишетъ.*

§ 68.

Дѣянїя производятся въ одномъ и во многихъ: того ради и глаголы имѣютъ по единственномъ множественное число: *пишемъ, пишете, пишутъ.*

§ 69.

Дѣянія изображаются 1) простымъ объявленіемъ. 2) съ желаніемъ или отвращеніемъ. 3) обще никакого лица не касаясь. Сіи разныя дѣяніи изображенія подаютъ глаголамъ разные *образы*, или *Наклоненія*, состоящія въ перемѣнѣ буквъ или складовъ. 1) Наклоненіе *Изъявительное: пишу, писалъ, напишу; ненавижу, ненавидѣлъ, возненавижу. 2) Повелительное: пиши, напиши; ненавидь, возненавидь. 3) Неопредѣленное: писать, написать; ненавидѣть, возненавидѣть.*

§ 70.

Сего числа наклоненій меньше въ словѣ человѣческомъ быть не можетъ, и тѣмъ довольствуется языкъ Россійскій. Многіе протчіе имѣютъ больше. Ибо Греческой къ вышепоказаннымъ тремъ два присовокупляетъ, *Сослагательное* и *Желательное*. Латинской притомъ имѣетъ *Могущественное;* однако въ немъ имена наклоненій не дѣйствительнымъ различіемъ, но числомъ, для разныхъ обстоятельствъ, умножены. Ибо подлинныхъ наклоненій имѣетъ четыре: то есть сверьхъ главныхъ трехъ *Желательное.*

§ 71.

Дѣянія суть двояки: первыя отъ одного происходятъ и въ другомъ дѣйство производятъ. По сему и глаголы на два *Залога* раздѣляются; на *Дѣйствительной: люблю, посылаю;* и на *Страдательной: меня любятъ, меня посылаютъ.* Вторыя дѣянія отъ одного къ другому не простираются; но въ томъ же самомъ производятся: *стою, сплю, блѣднѣю.* Таковые глаголы называются *Средніе,* или *Залога Средняго.*

§ 72.

Сїи три залога суть главные и необходимые въ человѣческомъ словѣ: и потому находятся во всѣхъ извѣстныхъ языкахъ. Но каждаго языка особливыя свóйства присовокупляютъ къ нимъ разными óбразы бóльшее число залоговъ, смѣшенныхъ изъ главныхъ. Такъ у Грековъ всякой дѣйствительной глаголъ, кромѣ своего страдательнаго, имѣетъ глаголъ среднїй, или лутче сказать обоюдный: ибо таковаго рода глаголы иногда имѣютъ знаменованїе дѣйствительное, иногда страдательное, чего Россїйской и Латинской и другїе извѣстные Европейскїе непричастны. У Евреевъ глаголы на осьмь залоговъ измѣняются. 1) Дѣйствительной простой. 2) Страдательной простой. 3) Дѣйствительной съ напряженїемъ. 4) Страдательной съ напряженїемъ. 5) Обоюдной. 6) Дѣйствительной со властїю. 7) Страдательной со властїю. 8) Взаимной. Сїи залоги просто у нихъ спряженїями называются.

§ 73.

Сверьхъ сего глаголы дѣйствительные съ окончанїемъ страдательныхъ, и страдательные съ окончанїемъ дѣйствительныхъ разные произвели роды. Въ Славенскую грамматику сочинитель многїя ввелъ въ разсужденїи сихъ родовъ неисправности, послѣдуя Греческому и Латинскому свóйству. А какъ оныя подлинно быть должны; окажется ниже сего, въ третьемъ наставленїи.

§ 74.

Разныя окончанїя глаголовъ по разнымъ наклоненїямъ, временамъ, числамъ и лицамъ, производятъ

разныя перемѣны, которыя называются *Спряженїями*. Но оныя разницы не во всякомъ языкѣ равно чувствительны. Откуду происходитъ, что разные языки разное число спряженїй имѣютъ. Греческой, Латинской и Французской четыре, Россїйской два, Еврейской и Нѣмецкой одно; не считая глаголовъ неполныхъ, что нѣкоторыхъ временъ или лицъ лишаются; и неправильныхъ, которыхъ перемѣны съ протчими того же спряженїя не сходствуютъ.

§ 75.

Причастїя, какъ выше показано, суть имена прилагательныя, отъ глаголовъ происшедшїя: слѣдовательно тѣмъ же съ ними законамъ подвержены.

§ 76.

Мѣстоименїя изображаютъ кратко силу именъ, то существительныхъ, то прилагательныхъ. Слѣдовательно всѣ ихъ перемѣны изъ тѣхъ же основанїй имъ пристоятъ. И сверьхъ сего когда къ дѣйствїямъ относятся и совокупляются съ глаголами; по знаменованїямъ трехъ лицъ раздѣляются: *я*, *ты*, *онъ*, *мы*, *вы*, *они* и протч.

§ 77.

Нарѣчїями обстоятельства, междуметїями движенїя духа, кратко представляются. Слѣдовательно одно реченїе имѣетъ въ себѣ силу многихъ, которыхъ разныя перемѣны въ ономъ изобразиться не могутъ. Того ради ни склоненїямъ, ни спряженїямъ не подвержены, и никакихъ о томъ рассужденїй не требуютъ. Нарѣчїя, которыя при-

нимаютъ уравненїя, суть по большей части имена прилагательныя, въ среднемъ родѣ: и неправедно къ оной ча́сти сло́ва причитаются.

§ 78.

Предлогъ и союзъ служатъ только къ сопряженїю и сношенїю понятїй; въ протчемъ не подлежатъ никакимъ перемѣнамъ.

§ 79.

По всему сему раздѣляются части сло́ва на *склоняемыя: Имя, Мѣстоименїе, Глаголъ, Причастїе:* и *несклоняемыя: Нарѣчїе, Предлогъ, Союзъ, Междуметїе.*

ГЛАВА 5.

О СЛОЖЕНИИ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХЪ ЧАСТЕЙ СЛО́ВА.

§ 80.

Сложенїе знаменательныхъ частей сло́ва, или реченїй, производитъ рѣчи, полной разумъ въ себѣ составляющїя, чрезъ снесенїе разныхъ понятїй. Напримѣръ: ***Начало премудрости есть страхъ Господень.***

§ 81.

Вещь имѣть должна прежде свое бытїе, пото́мъ дѣянїя. Того ради между реченїями, рѣчь составляющими, первое мѣсто имѣть должно имя, вещь знаменующее; пото́мъ глаголъ изъявляющїй оныя вещи дѣянїе. Напримѣръ: ***облаки покрыли; земля тучнѣетъ.***

§ 82.

Предложенныя вещи дѣяніе относится къ другой, и на оную дѣйствуетъ; или въ ней самой остается. Въ первомъ случаѣ требуется для наполненія разума другой вещиименованіе, напр. *облаки покрыли небо.* Во второмъ случаѣ довольно одного имени; и для того, *земля тучнѣетъ,* даетъ довольный разумъ.

§ 83.

Вещей и дѣяній свойства и обстоятельства умножаютъ наши понятія и названіями ихъ рѣчь распространяютъ. Сіе производится 1) именами прилагательными просто: *темныя облаки покрыли ясное небо;* 2) именами прилагательными, правящими существительныя имена въ пристойныхъ падежахъ; къ чему особливо служатъ причастія: *облаки сгущенныя влажностію покрыли освѣщенное солнцемъ небо;* 3) родительнымъ падежемъ: *темность облаковъ покрываетъ ясность неба;* 4) предлогами: *облака покрываютъ небо на востокѣ; земля тучнѣетъ отъ росы.* Больше всего умножаются идеи по пра́виламъ Риторическимъ, которыя смотри въ своемъ мѣстѣ.

§ 84.

Сей порядокъ реченій и ихъ полность хотя съ чиномъ натуры сходствуютъ; однако вольность человѣческихъ мыслей превращаетъ порядокъ оныхъ, и выключаетъ изъ рѣчи то, чему бы по натурѣ быть должно было. Примѣръ перваго: *тучнѣетъ отъ росы земля;* вмѣсто: *земля тучнѣетъ отъ росы.* Примѣръ втораго: *земля тучна отъ росы.* Разумѣется выключенной глаголъ, *бываетъ.* Первая вольность называется *переносъ,* вторая *опущеніе.*

§ 85.

Показанное здѣсь сложенїе знаменательныхъ частей сло́ва, или сочиненїе реченїй, есть *простое*. Слѣдуетъ тому сочиненїе *сложное:* то есть соединенїе нѣсколькихъ рѣчей полной разумъ въ себѣ содержащихъ. Сїе бываетъ 1) мѣстоименїями возносительными, *кто, которой, тотъ: Кто Бога не боится, тотъ людей бояться долженъ:* 2) дѣепричастїями: *Человѣкъ боясь Бога, людей бояться не долженъ:* 3) союзами: *Ежели ты Бога боишься; то не бойся человѣка.*

§ 86.

Отсюду раждаются разные перїоды, одночленные, двучленные, тричленные, четыречленные. Пространное оныхъ изъясненїе и толкованїе надлежитъ до Риторики. Здѣсь при вступленїи въ Россїйскую Грамматику больше **общаго понятїя о человѣческомъ словѣ не требуется.** Довольно для краткости будетъ знать, что *общая Грамматика есть философское понятїе всего человѣческаго слова; а особливая, какова Россїйская, Грамматика есть знанїе, какъ говорить и писать чисто Россїйскимъ языкомъ по лутчему, разсудительному его употребленїю.*

КОНЕЦЪ ПЕРВОМУ НАСТАВЛЕНЇЮ.

НАСТАВЛЕНIЕ ВТОРОЕ.

О ЧТЕНIИ И ПРАВОПИСАНIИ РОССIИСКОМЪ.

ГЛАВА 1.

О АЗБУКѢ РОССIЙСКОЙ.

§ 87.

Россiйская азбука тритцать буквъ общеупотребительныхъ имѣетъ, которыхъ начертанiя и имена суть слѣдующiя:

А, азъ,
Б, буки,
В, вѣди,
Г, глаголь,
Д, добро,
Е, есть,
Ж, живѣте,
З, земля,
И, иже,
К, како,
Л, люди,
М, мыслѣте,
Н, нашъ,
О, онъ,
П, покой,
Р, рцы,
С, слово,
Т, твердо,
У, у,
Ф, фертъ,
Х, хѣръ,
Ц, цы,
Ч, червь,
Ш, ша,
Ъ, еръ,
Ы, еры,
Ь, ерь,
Ѣ, ять,
Ю, ю,
Я, я.

§ 88.

І, Щ, Э, Ю̂, хотя въ Россійскомъ письмѣ употребляются; однако въ азбуку свойственно приняты быть и наряду числиться не должны, для слѣдующихъ причинъ. Буква І произносится также какъ И, и только ради того въ употребленіи осталась, чтобы частое стеченіе подобныхъ буквъ непріятнымъ видомъ взору не казалось противно, и въ чтеніи запинаться не принуждало. Напримѣръ: *въ изысканіи истинны,* вмѣсто, *въ изысканіи истинны; скиніи,* вмѣсто, *скиніи; по вознесеніи Иисусовѣ,* вмѣсто, *по вознесеніи Іисусовѣ,* есть зрѣнію тяжко. *Иовъ,* вмѣсто, *Іовъ,* къ погрѣшному чтенію *Новъ* привести можетъ, для подобія буквы И съ Н. Ради сего І не больше принадлежитъ въ азбуку, какъ Й, для оказанія краткости сей буквы, надписанною скобкою. Щ составлена изъ Ш и Ч, не больше права имѣетъ быть въ азбукѣ, какъ Ѯ и Ѱ, и въ употребленіи развѣ для того оставить, что въ нѣкоторыхъ Россійскихъ провинціяхъ какъ ШШ, въ Сербіи и у другихъ Славенскихъ народовъ, которые Славенороссійскія буквы употребляютъ, какъ ШТ произносится. Вновь вымышленное, или справедливѣе сказать, старое Е, на другую сторону обороченное, въ Россійскомъ языкѣ не нужно. Ибо 1) Буква Е, имѣя нѣсколько разныхъ произношеній, можетъ служить и въ мѣстоименіи *етотъ* и въ междуметіи *ей.* 2) Для чужестранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы весьма негодное дѣло, когда и для своихъ разныхъ произношеній не рѣдко одною пронимаемся, что ниже (въ § 97, 102) окажется. 3) Ежели для иностранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы; то будетъ наша азбука съ Китайскою. 4) И таково же смѣшно по правдѣ покажется, естьли бы для подлиннаго выговору нашихъ реченій, въ которыхъ стоитъ буква Ы, оную въ какой нибудь чужестранной языкъ

приняли, или бы вмѣсто ея новую вымыслили. Букву Ю̂ почитать должно за двуписьменное начертанїе, изъ І и О: и для того въ азбукѣ на ряду ставить не должно; однако употреблять въ нужныхъ случаяхъ.

§ 89.

Буквы *а, є, т,* въ началахъ отмѣннымъ видомъ изображаются: А, Е, Т.

§ 90.

Раздѣляются Россїйскїя буквы на *самогласныя, согласныя* и *безгласныя.* Самогласныя суть девять: А, Е, И, О, У, Ы, Ѣ, Ю, Я; согласныя девятнадцать: Б, В, Г, Д, Ж, З, К, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш; безгласныя двѣ: Ъ, Ь.

§ 91.

Изъ самогласныхъ составляются *двоегласныя* и *троегласныя.* Двоегласныя раздѣляю на *явственныя* и *потаенныя.* Явственныя дѣйствительно изображаются двумя самогласными, изъ которыхъ послѣдняя есть всегда краткое Й, съ предъидущею самогласною соединенное. Таковыхъ двоегласныхъ Россїйской языкъ имѣетъ девять: *ай, ей, їй, ой, уй, ый, ѣй, юй, яй:* какъ въ концѣ реченїй, *рай, людей, строенїй, покой, ликуй, святый, имѣй, исполняй, плюй.* Потаенныя двоегласныя состоятъ также изъ слитаго произношенїя двухъ буквъ самогласныхъ: но въ одномъ начертанїи, и въ противномъ порядкѣ: ибо Й краткое напереди слышно и со слѣдующею самогласною сливается, которая полнымъ выговоромъ произносится. Оныя суть Е, Ю, Я; и тогда только бываютъ двоегласными, когда не стоитъ передъ ними припряжен-

ная имъ согласная буква: какъ въ *единъ*, *явно*, *юность*: когдажъ имѣютъ передъ собою припряженную себѣ согласную: тогда суть чистыя самогласныя: какъ въ *сердце*, *люблю*, *земля*.

§ 92.

Справедливость новаго сего раздѣленія двогласныхъ на *явственныя* и *потаенныя* утверждаетъ снесеніе оныхъ съ иностранными, и начертаніе иностранными буквами. Е въ *единъ* произносится какъ у Нѣмцовъ je въ jeder: Ю въ *юношество*, какъ ju въ Jugend: Я въ *яблоко*, какъ ja въ Jahr; и имѣютъ силу совершенныхъ двоегласныхъ. Напротивъ того Е въ *небо*, какъ e въ Nebel: Ю въ *лютость*, какъ у Французовъ u въ lutter, lustre: Я въ *погоня*, какъ a въ il gagna, суть чистыя самогласныя буквы.

§ 93.

Отъ потаенныхъ двоегласныхъ происходятъ троегласныя, когда имъ слѣдуетъ Й краткое: какъ въ *мой*, *воюю́й*, *присвоя́й*.

§ 94.

Согласныя раздѣляются на *твердыя*, *мягкія* и *плавныя*. Твердыя суть девять: К, П, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш: мягкія пять: Б, Г, Д, Ж, З; плавныя пять же: В, Л, М, Н, Р. Твердыя отъ мягкихъ произношеніемъ распознаются. Протчія для того плавными названы, что послѣ твердыхъ плавнѣе произносятся, нежели другія: *тварь*, *плыву*, *затмѣніе*, *книга*, *смотрю*.

§ 95.

Согласныя буквы Г, Ж, К, Х, Ц, Ч, Ш, называются *измѣняемыми*: за тѣмъ что въ произведеніяхъ и спря-

женїяхъ измѣненїямъ подвержены: *Богъ, Божество, божусь; вижу, видишь, видѣнъ; рука, ручной, ручаюсь; духъ, душу, душистъ; конецъ, кончаюсь, конечной; шучу, шутишь, шутка; гашу, гасишь, угасъ.*

ГЛАВА 2.

О ПРОИЗНОШЕНІИ БУКВЪ РОССЇЙСКИХЪ.

§ 96.

Самогласныя А, У, Ы, произносятся яснымъ и неотмѣняемымъ звономъ; протчїя имѣютъ отмѣны, достойныя вниманїя.

§ 97.

Буква Е выговаривается пятью разными образы. 1) Обыкновеннымъ полнымъ, чистымъ и отверстымъ звономъ. 2) Перемѣняется въ потаенное двугласное, какъ показано (§ 91). 3) Въ началѣ иностранныхъ реченїй, которыя нынѣшняго вѣку въ Россїйскихъ письмахъ употребляться стали, или суть имена собственныя, Е въ двугласную потаенную не перемѣняется; но произносится, какъ въ оныхъ языкахъ, или какъ у насъ въ междуметїи *ей: Експедицїя, Ескадра, Единбургъ.* 4) Выговариваютъ Е, какъ тонкое О. Сїе бываетъ, когда какая самогласная буква перемѣнится чрезъ склоненїе или спряженїе на Е съ ударенїемъ. Напримѣръ: *три, трехъ; везу, везешь; огонь, огнемъ,* выговариваютъ въ просторѣчїи, *трїохъ, везїошь, огнїомъ.* Также когда въ разныхъ падежахъ или временахъ перенесено будетъ ударенїе на Е, *несу, несъ: верста, верстъ; бревно, бревна,* выговарива-

ють, *ні͡осъ, ві͡орстъ, брі͡овна.* Отсюда выключить должно Е въ глаголахъ, гдѣ удареніе переносится съ послѣдняго складу на Е, составляющее другой складъ съ зади: *держу, держишь; треблю, теребишь;* также и въ именахъ: *плечо, плечи; межа, межи; слега, слеги.* Въ умалительныхъ на *екъ: куль, кулекъ; якорь, якорекъ;* говори, *кулі͡окъ, якоркі͡оъ.* Въ именахъ, *медъ, ледъ, семга, елень, ленъ, овесъ, орелъ, оселъ, песъ, перстъ, пестръ, теплъ, теменъ, Петръ, Ѳедоръ, Семенъ,* выговаривай Е подъ удареніемъ, какъ І͡О. 5) Когда передъ Е не стоитъ беспосредственно согласная буква и удареніе на оное склоняется; тогда Е бываетъ потаенною двугласною, состоящею изъ І͡О; напримѣръ: *житье, копье, мое, пріемъ, шьемъ, елка, ежъ;* читай, *жить͡іо, копь͡іо, мо͡іо, прі͡іомъ, шь͡іомъ, і͡олка, і͡ожъ.*

§ 98.

И, когда передъ собою имѣетъ Ъ, произносится какъ Ы: *отъискать, въ избѣ, ходитъ и къ намъ;* говорятъ: *отыскать, вызбѣ, ходитыкнамъ.* Подъ скобкою ˘ произносится И весьма кратко, и съ предъидущею самогласною сливается: *покой, имѣй.*

§ 99.

О подъ удареніемъ произносится чисто. Но когда нѣтъ на немъ ударенія; выговаривается какъ А, нѣсколько съ О смѣшенное: *хорошо, подобенъ;* выговариваютъ почти: *харашо, падобенъ.*

§ 100.

О буквахъ Ю и Я выше показано, что онѣ, безъ предъидущей сопряженной съ ними въ одинъ складъ согласной, двугласныхъ силу имѣютъ.

§ 101.

Всѣ согласныя мягкїя буквы и плавныя, когда стоя́тъ передъ твердыми, или на концѣ реченїя, не имѣя по́слѣ себя самогласной, выговариваются твердо: то есть Б какъ П, В какъ Ф, Г какъ К или Х, Д какъ Т, Ж какъ Ш, З какъ С, напримѣръ: *обсыпаю, дубъ, добръ, справка, овца, здоровъ, ногти, другъ, Богъ, надпись, плодъ, мужъ, книжка, низко, звѣздъ:* выговариваютъ: *срафка, офца, здорофъ, нохти, друкъ, Бохъ, натпись, плотъ, мушъ, книшка, ниско, звѣстъ.* Напротивъ того твердыя мягкими умягчаются: *отъ горы, къ добру;* произносятъ: *одгоры, гдобру.*

§ 102.

Буква Г произносится разными о́бразы. 1) Какъ у иностранныхъ h. Сїе произношенїе осталось отъ Славенскаго языка, а особливо въ косвенныхъ падежахъ реченїя *Богъ*, какъ: *Бога, Богу, Богомъ, Боги, Боговъ,* и протч. Въ реченїяхъ, *Господь, гласъ, благо* и въ ихъ производныхъ и сложенныхъ: *государь, государство, господинъ, господствую, разглашаю, благодать, благословляю, благодарю,* и протч. 2) Въ концѣ реченїй, какъ К, смотри выше (§ 101). 3) Какъ Х въ именительномъ единственномъ *Богъ,* и въ иностранныхъ кончащихся на *ургъ*: *Санктпетербургъ, Марбургъ.* Въ срединѣ реченїй передъ твердыми согласными, какъ: *лехкой, мяхкой;* вмѣсто: *легкой, мягкой.* 4) Въ родительныхъ падежахъ кончащихся на *го* въ простыхъ Россїйскихъ словахъ и въ разговорахъ произносятъ какъ В: *моего, сильнаго;* говорятъ, *моево, сильнаво.* 5) Въ иностранныхъ реченїяхъ, которыя въ Россїйскомъ языкѣ весьма употребительны, выговаривать пристойно какъ h, гдѣ h; какъ g, гдѣ g у иностранныхъ; однако въ томъ нѣтъ дальней нужды.

§ 103.

Буквы З, С, Т въ предлогахъ произносятся какъ имъ послѣдующія и съ ними сливаются: *съ шумомъ, изъ шерсти, отъ червей, съ жилами,* выговариваютъ: *шшумомъ, ишшерсти, очччервей, жжилами.*

§ 104.

Сіе произношеніе больше употребительно въ обыкновенныхъ разговорахъ: а въ чтеніи книгъ и въ предложеніи рѣчей изустныхъ къ точному выговору буквъ склоняется. Притомъ примѣчать должно, что буквы Е и Ѣ въ просторѣчіи едва имѣютъ чувствительную разность, которую въ чтеніи весьма явственно слухъ раздѣляетъ, и требуетъ, по § 20, въ Е дебелости, въ Ѣ тонкости.

ГЛАВА 3.

О СКЛАДАХЪ И РЕЧЕНІЯХЪ.

§ 105.

Россійскіе склады состоятъ изъ самогласнаго сопряженнаго съ согласнымъ однѣмъ, или многими: *дру-жество;* или изъ одного двогласнаго, либо трогласнаго: *ай, ей.* Самогласныя буквы часто силу складовъ имѣютъ, какъ И и А въ *и-ной, а-лой.*

§ 106.

Когда реченія состоятъ изъ складовъ, которые между самогласными имѣютъ два или больше согласныхъ; тогда къ слѣдующей самогласной причисляются тѣ согласныя, которыя съ нею сопрягаются; а прочія принадлежатъ

до предъидущїя самогласныя. Сїе можно различить *началомъ, сложенїемъ, окончанїемъ* реченїй и *усугубленїемъ буквъ*. 1) Началомъ, причитаются тѣ согласныя буквы къ послѣдующей самогласной, съ которыхъ есть начинающееся какое-нибудь реченїе въ Россїйскомъ языкѣ, тѣмъ же порядкомъ согласныхъ, напримѣръ: *у-жа-сный, чу-дный, дря-хлый, то-пчу:* ибо отъ согласныхъ *сн, дн, хл, пч*, начинаются реченїя, *снѣгъ, дно, хлѣбъ, пчела.* 2) Сложенїемъ, что предлоги по складамъ всегда отдѣляются отъ частей сло́ва, съ которыми они сложены; хотя бы вышеписанному пра́вилу противно было, напр. *воз-ношу*, а не *во-зношу;* несмотря на то, что отъ *зн, знаю, зной* начинаются. 3) Окончанїемъ, когда въ производномъ реченїи приращенныхъ согласныхъ буквъ нѣтъ въ первообразномъ, тѣ относятся къ слѣдующимъ самогласнымъ, напр. *по-твор-ство, ноч-ный, за-втре-шный, раз-лич-ный* и протч. 4) Усугубленныя буквы всегда по складамъ раздѣляются, одна къ предъидущему, другая къ слѣдующему: *стран-ный, Ахил-лесъ.*

§ 107.

Реченїя Россїйскїя состоятъ, 1) Изъ двухъ или многихъ складовъ: *сла-ва, на-ча-ло, по-чте-нї-е, пре-из-о-би-лу-ю-ще-е.* 2) Изъ одного: *чинъ, страсть.* 3) Изъ одной самогласной, или двоегласной: И, У, Я, ЕЙ. 4) Иногда состоятъ изъ одной согласной буквы съ безгласною; что только въ сочиненїи съ другими реченїями быть можетъ, когда она съ послѣдующими или съ предъидущими въ одинъ слогъ сливается, напр. КЪ, ВЪ, ЛЬ, ЖЪ: *къ тебѣ, въ полѣ, можноль, онажъ.*

§ 108.

Всѣ Россїйскїя реченїя раздѣляются на осмь частей, и къ нимъ относятся, которыя суть *Имя, Мѣстоименїе,*

Глаголъ. Причастіе. Нарѣчіе. Предлогъ. Союзъ. Междуметіе. Четыре первыя склоняются падежами, или спрягаются лицами и временами: протчія четыре симъ перемѣнамъ не подвержены.

ГЛАВА 4.

О ЗНАКАХЪ.

§ 109.

Кромѣ буквъ, въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, ставятъ при нихъ разные знаки, въ строкахъ и надъ строками: и для того первые называются *строчными*, другіе *надстрочными знаками.*

§ 110.

Строчные знаки суть *запятая, точка, двѣ точки: точка съ запятою; вопросительной знакъ? удивительной! единительной- вмѣстительной ( ).*

§ 111.

Надстрочныхъ знаковъ въ церьковныхъ книгахъ есть немалое число: но бо́льшая часть ихъ принята отъ Грековъ безъ нужды. Въ новомъ письмѣ употребляютъ только одну черту надъ гласными, для указанія разнаго ударенія, въ реченіяхъ разнаго знаменованія, а одного выговора; и скобку надъ Й, для изъявленія краткости. Протчіе всѣ по справедливости отставлены.

ГЛАВА 5.

О ПРАВОПИСАНІИ.

§ 112.

Въ правописанїи наблюдать надлежитъ, 1) Чтобы оно служило къ удобному чтенїю каждому знающему Россїйской грамматѣ. 2) Чтобы не отходило далече отъ главныхъ Россїйскихъ дїалектовъ, которые суть три: Московской, Сѣверной, Украинской. 3) Чтобы не удалялось много отъ чистаго выговору. 4) Чтобы не закрылись совсѣмъ слѣды произвожденїя и сложенїя реченїй.

§ 113.

Наблюдая сїи прáвила должно показать употребленїе и различїе, *1) Буквъ. 2) Складовъ. 3) Реченїй. 4) Строчныхъ и Надстрочныхъ знаковъ.*

§ 114.

Между буквами самогласными должно различать во первыхъ А отъ Я, которыя иногда въ иностранныхъ реченїяхъ безъ разбору употребляются: *Италїанецъ*, вмѣсто *Италїянецъ; Азїатецъ*, вмѣсто *Азїятецъ:* ибо въ именительномъ пишемъ: *Италїя, Азїя.*

§ 115.

Московское нарѣчїе не токмо для важности столичнаго гóрода, но и для своей отмѣнной красоты протчимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы О безъ ударенїя, какъ А, много прїятнѣе; но отъ того

Московскіе уроженцы, а больше тѣ, которые немного и невнимательно по церьковнымъ книгамъ читать учились, въ правописаніи часто погрѣшаютъ, пишучи А вмѣсто О: *хачу* вмѣсто *хочу*, *гавари* вмѣсто *говори*. Но ежели положить, чтобы по сему выговору всѣмъ писать и печатать; то должно большую часть Россіи говорить и читать снова переучить насильно.

§ 116.

Е и Я нерѣдко за едино употребляются, особливо во множественномъ числѣ прилагательныхъ пишутъ, *святые* и *святыя*. Сіе различіе буквъ Е и Я въ родахъ именъ прилагательныхъ никакова раздѣленія чувствительно не производитъ: слѣдовательно обоихъ буквъ Е и Я, во всѣхъ родахъ, употребленіе позволяется: хотя мнѣ и кажется, что Е приличнѣе въ мужескихъ, а Я въ женскихъ и среднихъ. Но *тему*, *яму́*, вмѣсто *тому*, *ему*, непростительны: и сожалѣтельно, что для избѣжанія сихъ погрѣшностей не можно предписать другихъ пра́вилъ, кромѣ прилѣжнаго ученія Россійской грамматѣ, и чтенія книгъ церьковныхъ, безъ чего и во всемъ Россійскомъ словѣ никто твердъ и силенъ быть не можетъ.

§ 117.

Подобное затрудненіе въ употребленіи буквъ Е и Ѣ происходитъ. И хотя нѣкоторыя правила предписать можно, по которымъ во многихъ мѣстахъ Ѣ узнать нетрудно, напримѣръ: во всѣхъ дательныхъ падежахъ единственнаго числа̀ перваго склоненія, въ предложныхъ единственныхъ перваго склоненія и втораго, кромѣ кончащихся на ІЕ, въ окончаніи Ѣ употребляется, какъ и во всѣхъ временахъ глаголовъ перваго спряже-

нїя на ѢЮ: *славѣ, милостынѣ, о гóродѣ, о словѣ, о солнцѣ, о злодѣѣ, о якорѣ, потѣю, потѣлъ, потѣй, потѣть;* однако въ складахъ, перемѣнамъ неподверженныхъ, никакихъ прáвилъ показать нельзя: *пѣна, сѣно, дѣвственникъ, бесѣда, тѣлесный*, и многочисленныя симъ подобныя, требуютъ къ различенїю буквъ Е и Ѣ твердаго ученїя грамматѣ и прилѣжнаго книгъ чтенїя.

§ 118.

Нѣкоторые покушались истребить букву Ѣ изъ азбуки Россїйской. Но сїе какъ не возможно, такъ и свóйствамъ Россїйскаго языка противно. Ибо ежели безъ буквы Ѣ начать писать, а особливо печатать; то 1) Тѣмъ, которые раздѣлять Е отъ Ѣ умѣютъ, не токмо покажется странно; но и въ чтенїи препятствовать станетъ. 2) Малороссїянамъ, которые и въ просторѣчїи Е отъ Ѣ явственно различаютъ, будетъ противъ свóйства природнаго ихъ нарѣчїя. 3) Уничтожится различенїе реченїй разнаго знаменованїя, а сходнаго произношенїя, напр. *лечу, летѣть,* отъ *лѣчу, лѣчить; пеню,* имя въ винительномъ отъ *пѣню, пѣнишь; пенье, пеньевъ,* отъ *пѣнье, пѣнья; пленъ,* родительный множественный отъ именительнаго, *плена́,* отъ *плѣнъ,* то есть *полóнъ;* которыя всѣ и другїя многїя сими двумя буквами различаются.

§ 119.

Е и И полагаются одно вмѣсто другаго неправильно; 1) Въ умалительныхъ *малинькой* вмѣсто *маленькой; хорошинькой* вмѣсто *хорошенькой.* Ибо что первое неправильно, явствуетъ въ пренесенїи ударенїя на оный складъ въ усѣченныхъ: *малéнекъ,* а не *малѝнекъ; коротéнька,* а не *коротѝнька.* 2) Въ окончанїи прилагатель-

ныхъ множественнаго числа̀ мужескаго рода, вмѣсто Е или Я, нѣкоторые ставятъ вездѣ И, что употребленїю и слуху весьма противно. Употребленїе буквъ Е и Я въ прилагательныхъ множественнаго числа̀ всѣхъ родовъ въ Великороссїйскомъ языкѣ отъ начала историческихъ и другихъ писателей Московскихъ, а особливо отъ временъ Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, и до нынѣшняго времени непрерывно было (кромѣ тѣхъ, которые ниже сего отличены будутъ) и нынѣ отъ знающихъ писателей содержится. Чтожъ до слуху надлежитъ, въ томъ увѣряютъ музыканты, которые въ протяжныхъ распѣвахъ не даромъ букву И обходятъ, не протягивая на ней долгихъ выходокъ, но выбирая къ тому А или Е. Сверьхъ того свойство нашего Россїйскаго языка убѣгаетъ отъ скучной буквы И, которая отъ окончанїя неопредѣленныхъ глаголовъ и отъ втораго лица единственнаго числа̀ давно отставлена, и вмѣсто *писати, пишеши, напишеши,* употребляемъ, *писать, пишешь, напишешь.* Также и во множественномъ числѣ многихъ существительныхъ вмѣсто И выговариваютъ и пишутъ А, *облака̀, острова̀, луга̀, лѣса̀, берега̀, колокола̀, бока̀, рога̀, глаза,* вмѣсто *облаки, островы, луги, лѣсы, бе́реги, боки,* и проч. 3) Нынѣ сверьхъ того пишутъ неправильно во множеств. числѣ существительныхъ средняго рода И вмѣсто Я: *учрежденїи* вмѣсто *учрежденїя.* Но тому слѣдовать не должно: худые примѣры не законъ. Ибо сїе употребленїе буквы И вмѣсто Я произошло отъ безразсуднаго старанїя, чтобы раздѣлить родительной единственной отъ именительнаго множественнаго, напр. *Моего имѣнїя* отъ *мои имѣнїя.* Но ежели такимъ образомъ избѣгать сходства окончанїй разныхъ падежей; то должно вымыслить новыя и странныя ихъ различїя равно и въ другихъ склоненїяхъ. Однако того не бываетъ, и быть не должно. Ибо всѣ пишутъ пра-

вильно: *прославились. Россійскія силы,* именительный множ. и. *гремитъ слава Россійскія силы,* родительной единст.; *есть великое затрудненіе,* именительной единственной; и *вижу великое затрудненіе,* винительной единственной. Всякую разность чиселъ и падежей подобнаго окончанія умѣютъ различать искусные писатели и читатели, по сочиненію съ принадлежащими къ нимъ реченіями: для того не должно въ Россійской языкъ вводить несвойственныхъ безобразій, каковыя въ *истинныи извѣстіи,* и о многихъ подобныхъ не безъ отвращенія чувствительны.

§ 120.

Буквы безгласныя Ъ и Ь ясно распознаваются въ окончаніяхъ; въ срединѣ случаются сомнѣнія, напримѣръ: писать должно *перьвый* или *первый.* Въ просторѣчіи Ь больше нежели въ письмѣ изображается промежъ другими буквами: *твердитъ,* пишемъ; а выговариваемъ, *тверьдитъ.*

§ 121.

Ю вмѣсто Я въ третьемъ лицѣ множественнаго числа̀ настоящаго и будущаго времени втораго спряженія неправильно употребляется: *строютъ,* вмѣсто *строятъ: видютъ,* вмѣсто *видятъ;* что происходитъ отъ неяснаго обыкновеннаго выговору послѣдней самогласной, когда она безъ ударенія. Всѣ глаголы втораго спряженія во множественномъ третіемъ лицѣ настоящаго и будущаго кончатся на *атъ* или *ятъ: учатъ, сидятъ.*

§ 122.

Въ окончаніяхъ единственнаго перваго лица̀ глаголы съ предыдущею согласною имѣютъ всегда У; а Ю при-

нимаютъ токмо согласныя Л, Н и Р, *молю, граню, орю*. И такъ неправильно пишутъ, *хочю, лѣчю*, вмѣсто *хочу, лѣчу*.

§ 123.

И отъ I ничѣмъ въ произношеніи не разнится, и только оба начертанія употребляются для различія въ стеченіи двухъ И, какъ въ § 88 показано: за тѣмъ и въ обычай принято, что гдѣ два И случатся, первое мѣсто имѣетъ I, второе И.

§ 124.

Е, Я, Ю, послѣ согласной въ предлогѣ слитномъ имѣютъ силу двоегласной потаенной, и ради того принимаютъ предъ собою безгласную Ъ, для раздѣленія отъ согласной: *отъемлю, объявляю*.

§ 125.

И сіе кратко о самогласныхъ; согласныя нигдѣ столько примѣчанія не требуютъ, какъ въ предлогахъ, которые сочиняются двояко: 1) слитно: *принимаю, отложу, подъемъ*; 2) раздѣльно: *при тебѣ, отъ работы, подъ кровомъ*. Слитные предлоги служатъ именамъ и глаголамъ во всѣхъ падежахъ и отъ нихъ не отдѣляются: *принимаю, принимаешь, принялъ, прими, принять; подъемъ, подъема, подъемомъ*. Раздѣльные правятъ только опредѣленные именъ падежи; съ глаголами раздѣльно не сочиняются.

§ 126.

Слитные предлоги должны въ сложеніи удерживать свои прежнія согласныя, не взирая на мягкость или твердость слѣдующія согласныя. Посему должно писать:

втекаю, обхожу, подпираю, отдыхаю; а не такъ, какъ выговариваются, и какъ для того нѣкоторые въ правописанiи требуютъ: *фтекаю, опхожу, потпираю, оддыхаю,* что весьма странно и противно способности легкаго чтенiя и распознанiя сложенныхъ отъ простыхъ.

§ 127.

Предлоги, которые изъ согласныхъ З и С составляются, изъ сего пра́вила должно выключить: ибо древнее ихъ употребленiе къ тому принуждаетъ. Положимъ, чтобы употреблять С, не взирая ни на мягкость, ни на твердость слѣдующихъ согласныхъ; то должно писать *исбытокъ, расрыть, восбраняю.* Положимъ, чтобы вмѣсто С была всегда З; то принуждены будемъ писать, *сколачиваю, зтекаю, изтребляю, возкресенiе.* Но видя коль странно и дико сiе кажется передъ *избытокъ, разрыть, возбраняю, сколачиваю, стекаю, истребляю, воскресенiе,* мнѣ кажется должно признаться, что для привычки передъ мягкими З, ВОЗ, ИЗ, РАЗ; передъ твердыми С, ВОС, ИС, надлежитъ оставить. Въ раздѣльномъ сочиненiи ИЗЪ приличнѣе нежели ИСЪ: *изъ воды, изъ рѣки, изъ ольхи, изъ крѣпости,* но ЗЪ не употребительно въ раздѣленiи: *съ двора, съ умыслу;* а не *зъ двора, зъ умыслу.*

§ 128.

При выключенiи самогласныя изъ какого реченiя, стоящая передъ нею мягкая произношенiемъ ожесточается; однако для § 101 должна быть мягкая оставлена, напримѣръ: *легокъ, легка,* а не *лехка; сладокъ, сладка,* а не *слатка.*

§ 129.

Въ складахъ правописанiе наблюдать должно только въ переносѣ одного реченiя въ другую строку, о чемъ

смотри § 136. Въ реченїяхъ погрѣшаютъ часто слитїемъ и раздѣленїемъ предлоговъ. Слитїе въ скорописи сплошъ видно: *вдомъ, надгорою, изокна*, вмѣсто *въ домъ, надъ горою, изъ окна*. Сїи предлоги раздѣльные весьма легко распознать можно склоненїемъ отъ слитныхъ. Ибо слитные склоняются во всѣхъ падежахъ: *передмѣстїе, передмѣстїя, передмѣстїю, передмѣстїемъ, передмѣстїи, передмѣстїямъ, передмѣстїями, передмѣстїяхъ*. А раздѣльные предлоги правятъ токмо извѣстные падежи: *передъ мѣсто, передъ мѣстомъ, передъ мѣста́, передъ мѣстами*; а не *передъ мѣста, передъ мѣсту, передъ мѣстѣ* и протч. Отъ глаголовъ предлоги никогда не отдѣляются: *отдаю, приношу*; а не *отъ даю, при ношу*. Нѣкоторые неправильно соединяютъ предлоги раздѣльные съ именами, которыя съ ними знаменованїемъ походятъ на нарѣчїя: *ввечеру, нанизу*; вмѣсто *въ вечеру, на низу*: ибо *вечеръ* и *низъ* суть существительныя съ предлогами сочиненныя въ пристойныхъ падежахъ и въ надлежащемъ знаменованїи. Дѣйствительно претворяются имена съ предлогами въ нарѣчїя, и съ ними слитно поставлены быть должны, 1) Когда предлогъ стои́тъ не съ пристойнымъ падежемъ, напримѣръ: *вдругъ*, ибо и никакой другой предлогъ съ именительнымъ падежемъ не сочиняется. 2) Когда отъ надлежащаго знаменованїя въ сложенїи отходитъ, напр. *вмѣстѣ*: ибо здѣсь разумѣется *купно*; и такъ писать должно: *жить вмѣстѣ съ братомъ*; *жить въ мѣстѣ многолюдномъ*. 3) Ежели предлогъ стои́тъ передъ именемъ въ другихъ случаяхъ неупотребительнымъ: *вдоль, вкось*.

§ 130.

Строчные знаки ставятся по силѣ разума и по его расположенїю и союзамъ. Запятая употребляется между

реченїями одинакими, или и съ приложенїями и глаголами, къ одному принадлежащими: *умъ, рассужденїе, смыслъ есть въ старыхъ людяхъ; небеса великолѣпїемъ, земля плодородїемъ, море изобилїемъ повѣдаютъ славу Божїю.*

§ 131.

Точка съ запятою различаетъ члены перїодовъ: *хотя природное знанїе языка много можетъ; однако грамматика показываетъ путь доброй натурѣ.*

§ 132.

Двѣ точки примѣры, причины и рѣчи вносныя напереди показываютъ: *на всѣхъ вопросы не отвѣтствую: всякой глупецъ больше можетъ спрашивать, нежели премудрой и смысленной отвѣтствовать; въ полкахъ стократно раздается: великїй Петръ изъ мертвыхъ всталъ.*

§ 133.

Точка заключаетъ цѣлой перїодъ, и ей обыкновенно слѣдуетъ прописная буква, которою также имена почтенныя и собственныя начинаются.

§ 134.

Вопросительной знакъ по вопрошенїи, удивительной по удивленїи поставляются: *доколѣ унывать? о странное дѣло!*

§ 135.

Вмѣстительной слово или цѣлой разумъ въ рѣчь вмѣщаетъ, безъ союза и порядочнаго сочиненїя: *меня (кто бы подумалъ?) отъ тебя отлучаютъ.*

§ 136.

Единительной знакъ раздѣленное въ двѣ строки одно реченїе показываетъ: *непости-жимъ Богъ.* Здѣсь наблюдать должно, чтобы не разлучать буквъ, до одного склада надлежащихъ (смотри § 106): напр. *пре-дстою* весьма неправильно.

§ 137.

Надстрочные знаки два употребительны. 1) Черта. для показанїя разной силы на подобныхъ реченїяхъ: *потóмъ* и *пóтомъ; пóлонъ* и *полóнъ; óбразы* и *обрáзы.* 2) Скобка надъ Й краткимъ для различенїя отъ И простаго: *мой. мои.*

КОНЕЦЪ ВТОРАГО НАСТАВЛЕНІЯ.

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О ИМЕНИ.

ГЛАВА 1.

О РОДАХЪ ИМЕНЪ.

§ 138.

Россійскія существительныя имена суть четырехъ родовъ: мужескаго, женскаго, средняго и общаго. Имѣютъ седмь окончаній: А, Е, Й, О, Ъ, Ь, Я, *сила, солнце, рай, слово, человѣкъ, любовь, земля.* Раздѣленіе родовъ именъ существительныхъ показываютъ слѣдующія правила.

§ 139.

Имена кончащіяся на А суть рода женскаго: *похвала, величина, слава, Анна, дѣвица.* Выключаются имена мужеской полъ значащія, *Козма, Никита.* Но увеличительныя, *мужичина, старичина,* суть больше рода женскаго нежели мужскаго. Нѣкоторыя имена происходящія отъ глаголовъ: *плакса, пьяница, ханжа* суть рода общаго.

§ 140.

На Е окончаніе имѣющія суть рода средняго: *сердце, спасеніе, писаніе.* Увеличительныя на ЩЕ кончаемыя,

отъ мужескихъ именъ происходящія: *столище, домище, дѣтинище*, хотя суть мужескія; и отъ женскихъ: *бабище, избище, силище*, рода женскаго; однако чаще въ среднемъ употребляются: *великое домище, дурное бабище*.

§ 141.

Которыя на Й и Ъ кончатся, суть рода мужескаго: *сарай, обычай, соловей, рой, постой, самоѣдй, злодѣй, чародѣй, храмъ, покровъ, виноградъ*.

§ 142.

На О кончащіяся суть рода средняго: *слово, золото, кольцо*.

§ 143.

На Ь окончаніе имѣющія суть рода женскаго: *добродѣтель, любовь, кровь, осень, плѣсень, ярость, жесть, пыль, пядень, рѣчь, сажень, сарынь, свиль, тѣнь, селдь, свирѣль, соль, слякоть, степь, стерлядь*. Выключаются имена до мужескаго пóла надлежащія: *повелитель, избавитель, строитель, бобыль*; также и слѣдующія: *волдырь, вепрь, вехоть, вязель, глаголь, гоголь, грачь, гусь, день, олень, жаль, звѣрь, корабль, камень, карась, кисель, кистень, ключь, клочь, колачь, комель, конь, косарь, костыль, кошель, кремень, кубарь, куль, лапоть, линь, ломоть, лучь, медвѣдь, мечь, мячь, огонь, панцырь, пень, пискарь, пламень, поршень, простень, пузырь, пупырь, путь, ремень, ревень, рубль, соболь, сычь, уголь, угорь, фонарь, червь, щебень, якорь, ячмень*.

§ 144.

Кончащіяся на Я суть рода женскаго: *земля, буря, пуля, пѣсня, баня, конюшня, пустыня, милостыня*. Вы-

ключаются реченія на МЯ: *сѣмя, племя, имя, темя*, и
протч.; также и тѣ, которыя значать молодыхъ живот-
ныхъ: *теля, щегля, дитя, рebя, порося*, которыя всѣ
суть рода средняго. *Дядя* и другія имена надлежащія
5 до мужескаго полу суть мужескаго рода.

§ 145.

Множественнаго числа̀ имена по большей части суть рода женскаго: *вериги, вилы, воробы, голени, сани, латы, мощи.*

ГЛАВА 2.

О СКЛОНЕНІЯХЪ.

§ 146.

Склоненій въ Россійскомъ языкѣ пять; четыре су-
10 ществительныхъ, и одно прилагательныхъ.

§ 147.

Имена перваго склоненія на А и Я суть рода мужескаго и женскаго: напр. *слуга, изба, дядя, доля.*

§ 148.

Имена мужескаго и женскаго рода, кончащіяся на
А, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа̀ пере-
11 мѣняютъ А на Ы или И, въ дательномъ на Ѣ, въ ви-
нительномъ на У, въ творительномъ на ОЮ или ОЙ,

въ предложномъ на Ѣ; въ именительномъ множественнаго числа̀ на Ы или И, въ родительномъ на Ъ, въ дательномъ на АМЪ, въ винительномъ на Ъ, Ы или И, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ. Звательные падежи въ обоихъ числахъ подобны именительнымъ; что все явственнѣе и обстоятельнѣе показываетъ слѣдующая таблица и примѣры.

Единств. число.	*Множеств. число.*
Им. А	Ы *или* И
Род. Ы *или* И	Ъ
Дат. Ѣ	АМЪ
Вин. У	Ъ, Ы *или* И
Зв. А	Ы *или* И
Тв. ОЮ *или* ОЙ	АМИ
Пр. Ѣ	АХЪ

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Воевода.	Воеводы.
Род.	Воеводы.	Воеводъ.
Дат.	Воеводѣ.	Воеводамъ.
Вин.	Воеводу.	Воеводъ.
Зват.	Воевода.	Воеводы.
Твор.	Воеводою *или* ой.	Воеводами.
Пред.	о Воеводѣ.	о Воеводахъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Изба.	Избы.
Род.	избы.	избъ.
Дат.	избѣ.	избамъ.
Вин.	избу.	и́збы.
Зват.	изба.	и́збы.
Твор.	избою *или* избой.	избами.
Пред.	о избѣ.	о избахъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Рука.	Ру́ки.
Род.	рукѝ.	рукъ.
Дат.	рукѣ.	рукамъ.
Вин.	руку.	ру́ки.
Зват.	рука.	ру́ки.
Твор.	рукою *или* рукой.	руками.
Пред.	о рукѣ.	о рукахъ.

§ 149.

Имена кончащïяся на Я въ родительномъ падежѣ единственнаго числа̀ перемѣняютъ Я на И, въ дательномъ на Ѣ, въ винительномъ на Ю, въ творительномъ на ЕЮ или ЕЙ, въ предложномъ на Ѣ; въ именительномъ множественнаго числа̀ на И, въ родительномъ на Ь, въ дательномъ на ЯМЪ, въ винительномъ на Ь или И, въ творительномъ на ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные подобны именительнымъ.

Единств. число.	*Множеств. число.*
Им. Я	И
Род. И	Ь
Дат. Ѣ	ЯМЪ
Вин. Ю	Ь *или* И
Зват. Я	И
Твор. ЕЮ *или* ЕЙ	ЯМИ
Пред. Ѣ	ЯХЪ

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Княгиня.	Княгини.
Род.	Княгини.	Княгинь.
Дат.	Княгинѣ.	Княгинямъ.
Вин.	Княгиню.	Княгинь.
Зват.	Княгиня.	Княгини.
Твор.	Княгинею, Княгиней.	Княгинями.
Пред.	о Княгинѣ.	о Княгиняхъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Пустыня.	Пустыни.
Род.	пустыни.	пустынь.
Дат.	пустынѣ.	пустынямъ.
Вин.	пустыню.	пустыни.
Зват.	пустыня.	пустыни.
Твор.	пустынею, пустыней.	пустынями.
Пред.	о пустынѣ.	о пустыняхъ.

§ 150.

Второе склоненіе заключаетъ въ себѣ имена мужескаго рода кончащіяся на Ъ, Й и Ь, и средняго кончащіяся на Е, ІЕ и О. Напр. *соколъ, злодѣй, якорь, спасеніе, солнце, слово*.

§ 151.

Имена, которыя кончатся на Ъ, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ Ъ на А или У, въ дательномъ на У, въ винительномъ на А, или не имѣютъ никакой перемѣны, въ творительномъ на ОМЪ, въ предложномъ на Ѣ или У. Во множественномъ именительномъ перемѣняютъ Ъ на Ы или И, въ родительномъ на ОВЪ, въ дательномъ на АМЪ, въ винительномъ на ОВЪ, Ы или И, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ, звательные падежи подобны именительнымъ.

Единств. число.	*Множеств. число.*
Им. Ъ	Ы *или* И
Род. А *или* У	ОВЪ
Дат. У	АМЪ
Вин. А *или* Ъ	ОВЪ, Ы *или* И
Зват. Ъ	Ы *или* И
Твор. ОМЪ	АМИ
Пред. Ѣ *или* У	АХЪ

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Соколъ.	Соколы.
Род.	сокола.	соколовъ.
Дат.	соколу.	соколамъ.
Вин.	сокола.	соколовъ.
Зват.	соколъ.	соколы.
Твор.	соколомъ.	соколами.
Пред.	о соколѣ.	о соколахъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Орѣхъ.	Орѣхи.
Род.	орѣха.	орѣховъ.
Дат.	орѣху.	орѣхамъ.
Вин.	орѣхъ.	орѣхи.
Зват.	орѣхъ.	орѣхи.
Твор.	орѣхомъ.	орѣхами.
Пред.	въ орѣхѣ.	въ орѣхахъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Поводъ.	Поводы.
Род.	пóвода *или* пóводу.	поводовъ.
Дат.	пóводу.	пóводамъ.
Вин.	поводъ.	поводы.
Зват.	пòводъ.	поводы.
Твор.	поводомъ.	поводами.
Пред.	о пóводѣ *или* на поводý.	о поводахъ.

§ 152.

Имена кончащіяся на Й и Ь въ родительномъ падежѣ единственнаго числа̀ перемѣняютъ Й и Ь на Я или Ю, въ дательномъ на Ю, въ винительномъ на Я или не имѣютъ никакой перемѣны, въ творительномъ на ЕМЪ, въ предложномъ на Ѣ; во множественномъ именительномъ на И, въ родительномъ на ЕВЪ или ЕЙ, въ дательномъ на ЯМЪ, въ винительномъ на ЕВЪ, ЕИ или И, въ творительномъ на ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные подобны именительнымъ.

Единств. число.	*Множеств. число.*
Им. Й, Ь	И
Род. Я *или* Ю	ЕВЪ *или* ЕЙ
Дат. Ю	ЯМЪ
Вин. Я, Й *или* Ь	ЕВЪ, ЕЙ *или* И
Зват. Й, Ь	И
Твор. ЕМЪ	ЯМИ
Пред: Ѣ	ЯХЪ

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Злодѣй.	Злодѣи.
Род.	злодѣя.	злодѣевъ.
Дат.	злодѣю.	злодѣямъ.
Вин.	злодѣя.	злодѣевъ.
Зват.	злодѣй.	злодѣи.
Твор.	злодѣемъ.	злодѣями.
Пред.	о злодѣѣ.	о злодѣяхъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Богатырь.	Богатыри.
Род.	богатыря.	богатырей.
Дат.	богатырю.	богатырямъ.
Вин.	богатыря.	богатырей.
Зват.	богатырь.	богатыри.
Твор.	богатыремъ.	богатырями.
Пред.	о богатырѣ.	о богатыряхъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Рой.	Рои́.
Род.	роя *или* рою.	роевъ.
Дат.	рою.	роямъ.
Вин.	рой.	рои́.
Зват.	рой.	рои́.
Твор.	роемъ.	роями.
Пред.	о роѣ *или* въ рою.	въ рояхъ.

ЧЕТВЕРТОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Якорь.	Якори.
Род.	якоря.	якорей.
Дат.	якорю.	якорямъ.
Вин.	якорь.	якори.
Зват.	якорь.	якори.
Твор.	якоремъ.	якорями.
Пред.	о якорѣ.	о якоряхъ.

§ 153.

Имена средняго рода кончащїяся на О, въ родительномъ единственномъ перемѣняютъ О на А, въ дательномъ на У, въ творительномъ прибавляется МЪ, въ предложномъ перемѣняется О на Ѣ; во множественномъ именительномъ на А, въ родительномъ на Ъ, въ дательномъ на АМЪ, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ. Винительные и звательные подобны именительнымъ.

ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Слово.	Словà.
Род.	сло́ва.	словъ.
Дат.	слову.	словамъ.
Вин.	слово.	словà.
Зват.	слово.	словà.
Твор.	словомъ.	словами.
Пред.	о словѣ.	о словахъ.

§ 154.

Кончащіяся на Е также склоняются, и часто имѣютъ окончаніе на О, когда на послѣднемъ складу удареніе.

ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Лице *или* лицо.	Ли́ца.
Род.	лицà.	лицъ.
Дат.	лицу.	лицамъ.
Вин.	лице *или* лицо.	ли́ца.
Зват.	лице *или* лицо.	ли́ца.
Твор.	лицемъ *или* лицомъ.	лицами.
Пред.	о лицѣ.	о лицахъ.

§ 155.

Имена, которыя на ІЕ окончаніе имѣютъ, перемѣняютъ въ родительномъ единственномъ Е на Я, въ дательномъ на Ю, въ творительномъ придается МЪ, въ предложномъ Е перемѣняется на И; во множественномъ именительномъ Е перемѣняется на Я, въ родительномъ на Й, въ дательномъ на ЯМЪ, въ творительномъ на ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные и винительные подобны именительнымъ.

ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Зданіе.	Зданія.
Род.	зданія.	зданій.
Дат.	зданію.	зданіямъ.
Вин.	зданіе.	зданія.
Зват.	зданіе.	зданія.
Твор.	зданіемъ.	зданіями.
Пред.	о зданіи.	о зданіяхъ.

§ 156.

Хотя часто въ разговорахъ І выговариваютъ какъ Ь, а Е какъ Ю̂; ежели надъ нимъ есть ударенїе, напр. житьо̂, копьо̂, однако въ отмѣнѣ падежей не происходитъ оттуду никакой разности, кромѣ предложнаго единственнаго.

ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Копье.	Ко́пья.
Род.	копья̀.	копей.
Дат.	копью.	копьямъ.
Вин.	копье.	ко́пья.
Зват.	копье.	ко́пья.
Твор.	копьемъ.	копьями.
Пред.	о копьѣ.	о копьяхъ.

§ 157.

Третїе склоненїе составляютъ имена средняго рода кончащїяся на Я.

§ 158.

Которыя имена кончатся на МЯ, тѣ въ родительномъ единственномъ, также въ дательномъ и предложномъ перемѣняютъ Я на ЕНИ, въ творительномъ на ЕНЕМЪ; во множественномъ именительномъ на ЕНА, въ родительномъ на ЕНЪ или ЯНЪ, въ дательномъ на ЕНАМЪ, въ творительномъ на ЕНАМИ, въ предложномъ на ЕНАХЪ. Звательные и винительные подобны именительнымъ.

§ 159.

Имѣющія передъ Я иную согласную букву, а не М, въ приращеніи принимаютъ Т вмѣсто Н.

Единств. число.	*Множеств. число.*
Им. Я	НА, ТА
Род. НИ, ТИ	НЪ, ТЪ
Дат. НИ, ТИ	НАМЪ, ТАМЪ
Вин. Я	НА, ТА
Зват. Я	НА, ТА
Твор. ЕМЪ	НАМИ, ТАМИ
Пред. НИ, ТИ	НИХЪ, ТАХЪ

ПРИМѢРЪ ПЕРВОЙ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Сѣмя.	Сѣмена.
Род.	сѣмени.	сѣменъ *или* сѣмянъ.
Дат.	сѣмени.	сѣменамъ.
Вин.	сѣмя.	сѣмена.
Зват.	сѣмя.	сѣмена.
Твор.	сѣменемъ.	сѣменами.
Пред.	о сѣмени.	о сѣменахъ.

ПРИМѢРЪ ВТОРОЙ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Жеребя.	Жеребята.
Род.	жеребяти.	жеребятъ.
Дат.	жеребяти.	жеребятамъ.
Вин.	жеребя.	жеребята.
Зват.	жеребя.	жеребята.
Твор.	жеребятемъ.	жеребятами.
Пред.	о жеребяти.	о жеребятахъ.

§ 160.

Четвертое склоненїе состоитъ изъ именъ женскаго рода кончащихся на Ь, которая въ родительномъ единственномъ, также въ дательномъ и предложномъ перемѣняется на И, въ творительномъ на IЮ или ЬЮ; во множественномъ именительномъ на И, въ родительномъ на ЕЙ, въ дательномъ на ЯМЪ, въ творительномъ на ЯМИ или ЬМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Винительной и звательной подобны именительному.

Единств.	*Множеств.*
Им. Ь	И
Род. И	ЕИ
Дат. И	ЯМЪ
Вин. Ь	И
Зват. Ь	И
Твор. IЮ, ЬЮ	ЯМИ *или* ЬМИ
Пред. И	ЯХЪ

ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Добродѣтель.	Добродѣтели.
Род.	добродѣтели.	добродѣтелей.
Дат.	добродѣтели.	добродѣтелямъ.
Вин.	добродѣтель.	добродѣтели.
Зват.	добродѣтель.	добродѣтели.
Твор.	добродѣтелїю *или* добродѣтелью.	добродѣтелями *или* добродѣтельми.
Пред.	о добродѣтели.	о добродѣтеляхъ.

§ 161.

Пятое склоненїе заключаетъ въ себѣ имена прилагательныя всѣхъ трехъ родовъ, что видѣть можно въ слѣдующей таблицѣ и примѣрахъ.

Мужескїй ед.	*Женскїй ед.*
Им. ЫЙ, ОЙ, ЕЙ	АЯ, ЯЯ, ЬЯ
Род. АГО, ОГО, ЯГО	ЫЯ, ОЙ, ІЯ, ЕЙ
Дат. ОМУ, ЕМУ	ОЙ, ЕЙ
Вин. ГО, ЫЙ, ОЙ, ЕЙ	УЮ, ЮЮ, ІЮ, ЬЮ
Зват. ЫЙ, ОЙ, ЕЙ	АЯ, ЯЯ, ЬЯ
Твор. ЫМЪ, ИМЪ	ОЮ, ЕЮ, ЬЕЮ
Пред. ОМЪ, ЕМЪ	ОЙ, ЕЙ

Средній.	*Множествен.*
Им. ОЕ. ЕЕ. ІЕ. ЬЕ	ЫЕ, ЫЯ, ІЕ, ІЯ, ЬИ
Род. АГО, ОГО, ЯГО	ЫХЪ. ИХЪ
Дат. ОМУ, ЕМУ	ЫМЪ, ИМЪ
Вин. ОЕ, ЕЕ, ІЕ, ЬЕ	ЫХЪ, ИХЪ, ЫЕ, ІЕ, ЬИ
Зват. ОЕ, ЕЕ, ІЕ, ЬЕ	ЫЕ, ІЕ, ІЯ, ЫЯ, ЬИ
Твор. ЫМЪ, ИМЪ	ЫМИ, ИМИ
Пред. ОМЪ, ЕМЪ	ЫХЪ, ИХЪ

ПРИМѢРЪ ПЕРВОЙ.

Единственное.

Мужескій.

Им. Истинный *или* истинной.
Род. истиннаго.
Дат. истинному.
Вин. истиннаго *или* истинный *или* истинной.
Зват. истинный *или* ой.
Твор. истиннымъ.
Пред. о истинномъ.

	Женскій.	*Средняго рода.*
Им.	Истинная.	Истинное.
Род.	истинныя *или* ной.	истиннаго.
Дат.	истинной.	истинному.
Вин.	истинную.	истинное.
Зват.	истинная.	истинное.
Твор.	истинною, ой.	истиннымъ.
Пред.	о истинной.	о истинномъ.

Множественное.

Им. Истинные *или* истинныя.
Род. истинныхъ.
Дат. истиннымъ.
Вин. истинныхъ *или* истинные *или* истинныя.
Зват. истинные *или* истинныя.
Твор. истинными.
Пред. о истинныхъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное.

Мужескій.

Им. Прежней.
Род. прежняго.
Дат. прежнему.
Вин. прежняго *или* прежней.
Зват. прежней.
Твор. прежнимъ.
Пред. о прежнемъ.

	Женскій.	*Средняго рода.*
Им.	Прежняя.	Прежнее.
Род.	прежнія, прежней.	прежняго.
Дат.	прежней.	прежнему.
Вин.	прежнюю.	прежнее.
Зват.	прежняя.	прежнее.
Твор.	прежнею, жней.	прежнимъ.
Пред.	о прежней.	о прежнемъ.

Множественное.

Им. Прежнїе, прежнїя.
Род. прежнихъ.
Дат. прежнимъ.
Вин. прежнихъ, прежнїе. прежнїя.
Зват. прежнїе, прежнїя.
Твор. прежними.
Пред. о прежнихъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

Сокращеннаго склоненїя прилагательнаго, въ которомъ I перемѣняется на Ь во всѣхъ падежахъ.

Единственное.

Им. Божей.
Род. божьяго, божья.
Дат. божьему, божью.
Вин. божьего, божья *или* божей.
Зват. божей.
Твор. божьимъ.
Пред. о божьѣ *или* божьемъ.

Множественное.

Им. Божьи.
Род. божьихъ.
Дат. божьимъ.
Вин. божьихъ *или* божьи.
Зват. божьи.
Твор. божьими.
Пред. о божьихъ.

ГЛАВА 3,

СОДЕРЖАЩАЯ ОСОБЛИВЫЯ ПРАВИЛА СКЛОНЕНІЙ.

§ 162.

Имена кончащїяся на ГА. КА. ХА. въ родительномъ единственномъ и именительномъ множественномъ принимаютъ И вмѣсто Ы: *нога. ноги. нóги: рука. руки. рýки: блоха. блохи. блóхи.*

§ 163.

Родительной падежъ множественнаго числа хотя по большой части отъятїемъ буквы А производится: однако изъ сего вычесть должно кончащїяся на КА съ предъидущею согласною. гдѣ передъ К вмѣщается О: *трубка. трубокъ: дѣвка. дѣвокъ: молодка. молодокъ: перевозка. перевозокъ: пóлка. пóлокъ: котомка. котомокъ: перепонка. перепонокъ: бýрка. бýрокъ: подвѣска. подвѣсокъ: утка. ýтокъ.* Но когда передъ К стоитъ Ж, Ч, Ш, тогда вмѣсто О полагается Е: *кружка. кружекъ: бочка. бочекъ: пушка. пушекъ.*

§ 164.

Когда передъ послѣднею согласною стоитъ Й или Ь. вмѣсто ихъ поставляется буква Е: *райна. раенъ: серьга. серегъ: люлька. люлекъ.*

§ 165.

Согласныя плавныя М. Н. слѣдуя другимъ согласнымъ. раздѣляются отъ нихъ посредствомъ самогласныя Е: *пижма. пижемъ: гривна. гривенъ; сосна. сосенъ: копна. копенъ.*

§ 166.

Г, К. Х. передъ слѣдующею согласною требуютъ самогласныя О: *игла. иголъ; игра. игоръ; икра. икоръ; тыква. тыковъ; кукла. куколъ; алка. алокъ;* выключай: *яхта. яхтъ; драхма, драхмъ.*

§ 167.

Кончащїяся на ЖА, ЧА, ША, перемѣняютъ въ родительномъ множественномъ А на ЕЙ, когда передъ ними стоитъ согласная: *ханьжа. ханьжей; спанча. спанчей* и *спанечъ; каланча, каланчей; парча, парчей; вѣкша, вѣкшей; верша. вершей; пища. пищей.*

§ 168.

Кончащїяся на Я имѣя передъ собою самогласную также на ЕЙ въ родительномъ множественномъ кончатся: *библея, библей; верея. верей; свая, свай; лядвея. лядвей; шея, шей; шлея, шлей; струя, струй; коллегїя, коллегїй.*

§ 169.

Стоящая Ь передъ Я перемѣняется на Е. а Я на Й краткое: *бадья. бадей; келья. келей; лодья. лодей; оладья, оладей; попадья, попадей; скамья, скамей; свинья, свиней; тафья, тафей; тулья, тулей.*

§ 170.

Кончащїяся на ЛЯ и НЯ, съ предъидущею согласною, вмѣщаютъ предъ Л и Н самогласную Е: *лютня. лютенъ; сотня. сотенъ; земля. земель; башня. башенъ;*

вишня, вишенъ; капля, капель: но нѣкоторые равномѣрно употребляются и на ЕЙ: *лютней, башней, вишней, каплей, цаплей.*

§ 171.

Имена втораго склоненія, кончащіяся на Ъ, знаменующія животныхъ, родительный падежъ имѣютъ всегда на А, которой въ протчихъ на У часто кончится: *человѣкъ, человѣка; сынъ, сына; проводникъ, проводника; левъ, льва; уродъ, урода.*

§ 172.

Происшествія отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ родительномъ У, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе отъ Славенскаго отходятъ; а Славенскія, въ разговорахъ мало употребляемыя, лутче удерживаютъ А: *размахъ, размаху; чесъ, чесу; взглядъ, взгляду; визгъ, визгу; трузъ, трузу; попрекъ, попреку; переносъ, переносу; возрастъ, возрасту* и *возраста; видъ, виду* и *вида; трепетъ, трепета.*

§ 173.

Сіе различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей весьма чувствительно, и показываетъ себя нерѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: *Святаго Духа; человѣческаго долга; Ангельскаго гласа;* а не *Святаго Духу; человѣческаго долгу; Ангельскаго гласу.* Напротивъ того свойственнѣе говорится: *розоваго духу; прошлогодняго долгу; птичья голосу;* нежели *розоваго духа; прошлогодняго долга; птичья голоса.*

§ 174.

Имена собирательныя. и тѣхъ вещей. которыя по мѣрѣ. по числу или по вѣсу раздѣляются. въ родительномъ больше кончатся на У. нежели на А: *анисъ. анису: бархатъ. бархату: бисеръ. бисеру: укладъ. укла́ду: воскъ. воску: гонтъ. гонту: дернъ. дерну: квасъ. квасу: чеснокъ. чесноку: ледъ. льду: хрящъ. хрящу: короводъ. короводу: полкъ, полку́; содомъ, содому.*

§ 175.

Время и мѣсто значащїя существительныя по большей части въ родительномъ единственномъ на У склоняются: *базаръ. базару: берегъ. бе́регу: верхъ. верху: низъ, низу; передъ, переду; задъ, заду; вечеръ. вечеру* и *вечера: вѣкъ, вѣку* и *вѣка: караулъ. караулу: лугъ. лугу* и *лу́га.*

§ 176.

Которыми именами значатся снасти. платье. строенїе. посуда и симъ подобныя; тѣ въ родительномъ больше А содержатъ: *топоръ, топора; клинъ. клина; брусъ, бруса: дворъ. двора: кафтанъ. кафтана: сапогъ. сапога; чулокъ. чулка; поясъ. пояса: водовикъ. водовика: амбаръ. амбара.*

§ 177.

Имена выключающїя въ родительномъ изъ окончанїя самогласныя. и соединяющїя согласныя. больше на А кончатся: *желудокъ. желудка; конецъ. конца: мизинецъ. мизинца: овесъ. овса: палецъ. пальца.*

§ 178.

Присемъ примѣчать должно, какъ нерѣдко одно правило отнимаетъ силу другаго. *Овесъ*, по § 174, долженъ бы имѣть въ родительномъ *овсу*; однако, по § 177, имѣетъ *овса*. Напротивъ того не взирая на § 177: *песокъ, песку; перецъ, перцу*: удерживаютъ У, по § 174.

§ 179.

Вообще служить можетъ для разбору помянутыхъ родительныхъ сочиненіе именъ съ числительными *два, три, четыре*: ибо они родительнаго на У отнюдъ не терпятъ. И такъ рассудивъ по натурѣ вещей, о которыхъ можно сказать: *два, три, четыре*: тѣхъ имена имѣютъ родительной падежъ на А; хотя иногда и У въ другихъ случаяхъ не отметываютъ, напр. *два блина, три боба, три волоса, четыре закона*; а не толь свойственно сказать можно: *два аниса, четыре воска*; но лутче: *четыре разные воски, два разные анисы*.

§ 180.

Имена кончащіяся на ЕЦЪ, имѣющія передъ Е одну согласную, или Е безъ ударенія, въ родительномъ и во всѣхъ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ буквы Е лишаются, соединяя Ц съ предыдущими согласными: *самохвалецъ, самохвальца; стихотворецъ, стихотворца; богомолецъ, богомольца; гонецъ, гонца; отецъ, отца; Самодержецъ, Самодержца; Творецъ, Творца; истецъ, истца.*

§ 181.

Ежели передъ Е стоя́тъ двѣ или больше согласныхъ, и притомъ сила на послѣднемъ складу въ именительномъ; буква Е въ косвенныхъ остается: *чтецъ, чтеца; пришлецъ, пришлеца; жрецъ, жреца; чистецъ, чистеца.*

§ 182.

Изъ сихъ выключаются умалительныя на ЕЦЪ: *крестецъ, крестца: столбецъ, столбца; хвостецъ, хвостца: серпецъ, серпца.*

§ 183.

На ОКЪ кончащїяся самогласную букву О въ косвенныхъ обоего числа̀ выключаютъ: *кипятокъ, кипятка: желудокъ, желудка: песокъ, песку.* Вычитаются тѣ, въ которыхъ безъ буквы О слѣдовать будутъ къ послѣдней самогласной согласныя, каковыхъ съ нача́ла своего Россїйскїя реченїя въ такомъ порядкѣ не имѣютъ: *бокъ, бока,* а не *бка; отрокъ, отрока,* а не *отрка; порокъ, порока,* а не *порка; рокъ, рока,* а не *рка:* ибо съ БК, ТРК, РК, никакое россїйское реченїе не начинается.

§ 184.

На сїе не взирая умалительныя на ОКЪ всегда О откидываютъ: *бобокъ, бобка; топорокъ, топорка; листокъ, листка.* Тожъ рассуждать должно и о тѣхъ, которыя умалительныхъ силу потеряли; только по всему видно, что онѣ бывали нѣкогда умалительными: *горшокъ, горшка; сверчокъ, сверчка; мѣшокъ, мѣшка.*

§ 185.

Звательный падежъ единственный кончащихся на Ъ подобенъ именительному, кромѣ, *Богъ, Боже: Господь, Господи: Христосъ, Христе: Iисусъ, Iисусе.*

§ 186.

Винительный падежъ единственный въ одушевленныхъ подобенъ родительному, въ бездушныхъ именитель-

ному: *почитать отца: любить брата: убить быка: купить домъ: построить храмъ: обращать языкъ: поставить болванъ.*

§ 187.

Но ежели имена бездушныхъ вещей приложатся къ животнымъ, въ винительномъ кончатся на А: *языка в-дутъ*, то есть *оговорщика: посмотри на болвана*, то есть на *глупца: нашего мѣшка обманули.*

§ 188.

Предложный единственный падежъ Ѣ перемѣняетъ часто на У, когда значитъ мѣсто или время, а особливо тѣхъ именъ, которыя У въ родительномъ имѣютъ: *берегъ, на берегу; верьхъ, на верьху: низъ, въ низу; на лугу: въ вечеру: въ нынѣшнемъ вѣку; на песку: въ шестомъ часу: въ полку.* Вычитаются нѣкоторыя татарскія и другія иностранныя: *на караулѣ: на базарѣ: на пикетѣ: въ кармазинѣ: на кипарисѣ.*

§ 189.

Сія перемѣна бываетъ больше съ предлогами ВЪ и НА. Съ прочими часто Ѣ удерживаетъ свое мѣсто: *при берегѣ. о лугѣ, о часѣ.*

§ 190.

Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь наблюдать надлежитъ, что въ штилѣ высокомъ, гдѣ Россійской языкъ къ Славенскому клонится, окончаніе на Ѣ преимуществуетъ: ***очищенное въ горнѣ злато: жить въ*** *домѣ Бога вышняго: въ потѣ лица трудъ совершать:*

скрыть въ ровѣ зависти; ходить въ свѣтѣ лица Господня; но тѣже слова въ простомъ слогѣ, или въ обыкновенныхъ разговорахъ, больше въ предложномъ У любятъ: *мѣдь въ горну плавить; въ поту домой прибѣжалъ; на раю жить; въ свѣту стоять.*

§ 191.

Именительный множественный Ы перемѣняетъ на И, естьли кончится въ именительномъ единственномъ на ГЪ, КЪ, ХЪ: *чертогъ, чертоги; порокъ, пороки; верьхъ, верьхи.*

§ 192.

Имена отечественныя, кончащїяся на ИНЪ, въ именительномъ множественномъ перемѣняютъ ИНЪ на Е: *Россїянинъ, Россїяне; Римлянинъ, Римляне.*

§ 193.

Имена городовъ и прозванїй, кончащїяся на ОВЪ, ЕВЪ, ИНЪ, СКЪ, склоняются въ пяти первыхъ падежахъ единственнаго и въ именительномъ множественнаго числа̀ по примѣрамъ существительныхъ кончащихся на Ъ; въ протчихъ падежахъ слѣдуютъ прилагательнымъ; или, кратко сказать, вездѣ склоняются какъ Славенскїя прилагательныя усѣченныя.

Единственное число.

И.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ,	новъ.
Р.	Серпухова,	Годунова,	Ржева,	нова.
Д.	Серпухову,	Годунову,	Ржеву,	нову.
В.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ.	новъ, ва.
З.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ.	новъ.
Т.	Серпуховымъ,	Годуновымъ,	Ржевымъ,	новымъ.
П.	Серпуховѣ,	Годуновѣ,	Ржевѣ,	новѣ.

И.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	храмъ.
Р.	Лихвина,	Скопина,	Тобольска,	храма.
Д.	Лихвину,	Скопину,	Тобольску,	храму.
В.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	храмъ.
З.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	храмъ.
Т.	Лихвинымъ,	Скопинымъ,	Тобольскимъ,	храмомъ.
П.	Лихвинѣ,	Скопинѣ,	Тобольскѣ,	храмѣ.

Множественное.

И.	Годуновы,	Скопины,	новы,	храмы.
Р.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,	новыхъ,	храмовъ.
Д.	Годуновымъ,	Скопинымъ,	новымъ,	храмамъ.
В.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,	новыхъ,	храмы.
З.	Годуновы,	Скопины,	новы *или* новыхъ,	храмы.
Т.	Годуновыми,	Скопиными,	новыми,	храмами.
П.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,	новыхъ,	храмахъ.

§ 194.

Нѣкоторыя имена во множественномъ именительномъ вмѣсто Ы принимаютъ ЬЯ: *брусъ, брусья; лоскутъ, лоскутья; колъ, колья; листъ, листья; кусъ, кусья; клокъ, клочья; пень, пенья;* однакожъ говорятъ и *листы* и *пни*. Сіи всѣ употребляются и въ единственномъ числѣ на ЬЕ, въ среднемъ родѣ, имѣя силу множественнаго: *брусье, колье, листье*.

§ 195.

Нѣкоторыя вмѣсто Ы или И въ окончаніи именительнаго множественнаго принимаютъ А: *бе́регъ, бе́реги* и *берега́; лугъ, луги* и *луга́; лѣсъ, лѣсы* и *лѣса; островъ, островы* и *острова́; снѣгъ, снѣги* и *снѣга́; стругъ, струги* и *струга́; колоколъ, колоколы* и *колокола́;* одно только А имѣютъ: *рогъ, рога́; бокъ, бока́; глазъ, глаза́.*

§ 196.

Родительный множественный ОВЪ превращается на ЕЙ, когда послѣдняя согласная есть Ж, Ш, Щ или Ч: *ножъ, ножей; рубежъ, рубежей; чертежъ, чертежей; гужъ, гужей; ужъ, ужей; мужъ, мужей; кирпичъ, кирпичей; харчъ, харчей; сургучъ, сургучей; барышъ, барышей; ковшъ, ковшей; грошъ, грошей; шабашъ, шабашей; лещъ, лещей; овощъ, овощей.*

§ 197.

Нѣкоторыя въ родительномъ множественномъ подобны именительному единственному: *сорокъ алтынъ; десять аршинъ; сто пудъ; тысяча человѣкъ; десятеро солдатъ.*

§ 198.

Имѣющїя въ именительномъ множественномъ окончанїе на ЬЯ кончатся въ родительномъ множественномъ на ЬЕВЪ: *брусъ, брусьевъ; лоскутъ, лоскутьевъ; колъ, кольевъ; шуринъ, шурьевъ.* Однако имѣющїя единственное среднее на ЬЕ вмѣсто множественнаго, въ родительномъ и въ протчихъ косвенныхъ падежахъ употребительны; и по примѣру, *копье*, склоняются, какъ: *лоскутье, лоскутья, лоскутью, лоскутьемъ, лоскутьѣ.*

§ 199.

Сватъ, сватовей; братъ, братей; кумъ, кумовей; хозяинъ, хозяевъ имѣютъ.

§ 200.

Кончащїяся на Й краткое отъ пра́вилъ отступаютъ: 1) Состоя изъ одного склада, въ родительномъ един-

ственномъ принимаютъ Ю: *край, краю* и *крáя; спой, споя* и *спóю; клей, клею; рой, рою; слой, слоя* и *слою; бой, бою; чай, чаю; рай, рая* и *рáю;* въ предложномъ всегда на Ю: *на краю, въ спою, въ слою, на бою, въ чаю, въ раю, на клею, въ рою;* вычитай животныя: *змѣй, змѣя; зуй, зуя.* 2) Имена съ причастїями и съ прилагательными сродныя, кончащїяся на ЕЙ и ОЙ склоняются какъ прилагательныя: *пѣвчей, пѣвчаго, пѣвчему, пѣвчаго, пѣвчей, пѣвчимъ, о пѣвчемъ; пѣвчїе, пѣвчихъ, пѣвчимъ, пѣвчихъ, пѣвчїе, пѣвчими, о пѣвчихъ;* равнымъ образомъ: *стряпчей, прохожей, проѣзжей, подьячей, кравчей, нищей, посяшей, сотской, посадской, тысяцкой,* и другїя симъ подобныя.

§ 201.

Винительные падежи множественные одушевленныхъ бываютъ подобны именительнымъ множественнымъ, когда происхожденїе въ чинъ значится: *поставленъ въ игумны, взятъ въ солдаты, посвященъ въ попы, выбранъ въ цѣловальники.*

§ 202.

Средняго рода имена кончащїяся на О не по прáвилу склоняются: 1) Въ именительномъ множественномъ *небо* имѣетъ *небеса; судно, суда; чудо, чудеса; око, очи; ухо, уши; плечо, плечи; крыло, крылья* или *крылье; полѣно, полѣнья.* 2) Въ родительномъ множественномъ, когда передъ О стоятъ двѣ согласныя, а особливо ежели послѣдняя есть плавная, раздѣляются вступленїемъ между самогласныя буквы Е или О: *число, чиселъ; ведро, ведеръ; ребро, реберъ; сѣдло, сѣделъ; стекло, стеколъ; кольцо, колецъ.*

*

§ 203.

На Е имѣющія окончанїе съ прилагательными и съ причастїями сродныя подобно имъ склоняются: *Преображенское, аго, ому, ое, ое, имъ, омъ.* Также склоняй: *драченое, тельное, жаркое.*

§ 204.

Имена собственныя мѣстъ, имѣющія знаменованїе притяжательныхъ, кончащїяся на ВО и НО, склоняются въ творительномъ единственномъ, какъ въ § 193 показано: *Тушино, Тушинымъ; Осташково, Осташковымъ.*

§ 205.

Третьяго склоненїя имена, кончащїяся на МЯ, значатъ молодое животное, и въ косвенныхъ единственнаго въ приращенїи имѣютъ Т: *щеня, щеняти; цыпля, цыпляти; жеребя, жеребяти.* Однако въ единственномъ употребительнѣе ихъ умалительныя: *щенокъ, щенка; цыпленокъ, цыпленка; жеребенокъ, жеребенка.*

§ 206.

Во множественномъ именительномъ всѣ перемѣняютъ родительнаго единственнаго И на А: *щеня, щенята; цыпля, цыплята; жеребя, жеребята.*

§ 207.

Дитя имѣетъ въ именительномъ множественномъ *дѣти*, и склоняется: *дѣтей, дѣтямъ, дѣтей, дѣти, дѣтьми, о дѣтяхъ.*

§ 208.

Четвертаго склоненія имена мало разнятся отъ примѣра, какъ: *лесть, лести* и *льсти* въ родительномъ имѣетъ: и въ протчихъ кромѣ творительнаго единственнаго, гдѣ предкончаемая самогласная остается: *лесть, льсти, лестью; ложь, лжи, ложью; любовь, любви, любовью; вошь, вши, вошью.*

§ 209.

Мать, матери; дочь, дочери, происходятъ отъ *матерь* и *дщерь*: и ради того по старинному окончанію въ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ склоняются.

§ 210.

Прилагательныя имена, кончащіяся въ усѣченіи на ЕНЪ, ОГЪ, ОЛЪ, ОКЪ, въ дополненіи на ЫЙ или ОЙ, во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ, и въ женскомъ и среднемъ родѣ, Е и О выключаютъ: *кротокъ, кроткой, кроткая, кроткое; кротки, кроткіе; кроткому, кроткаго, кроткомъ, кроткимъ; кроткихъ, кроткимъ, кроткими, кроткихъ.* Такимъ образомъ склоняй: *блѣденъ, дологъ, круголъ, киселъ,* и симъ подобныя.

§ 211.

Изъ сего правила выключаются: *широкъ, высокъ, доброгъ, веселъ,* и нѣкоторыя другія.

ГЛАВА 4.

О УРАВНЕНІЯХЪ.

§ 212.

Россійскія прилагательныя въ рассудительныхъ степеняхъ не склоняются; но какъ нарѣчія неподвижны остаются: *смиренъ, смирнѣе; веселъ, веселѣе.*

§ 213.

Превосходный степень составляется изъ положительнаго и изъ предлога ПРЕ: *богатый, пребогатый; великій, превеликій; сладкой, пресладкой; сильной, пресильной.*

§ 214.

Самой передъ положительнымъ степенемъ подаетъ ему превосходнаго силу: *самой скверной; самой точной.*

§ 215.

Славенской рассудительный и превосходный степень на ШІЙ мало употребляется, кромѣ важнаго и высокаго стиля, особливо въ стихахъ: *далечайшій; свѣтлѣйшій, пресвѣтлѣйшій; высочайшій, превысочайшій; обильнѣйшій, преобильнѣйшій.* Но здѣсь должно имѣть осторожность, чтобы сего не употребить въ прилагательныхъ низкаго знаменованія, или въ неупотребительныхъ въ Славенскомъ языкѣ, и не сказать: *блеклѣйшій, преблеклѣйшій; прытчайшій, препрытчайшій,* и симъ подобныхъ. Притомъ вѣдать должно, что кончащіяся на ШІЙ и безъ предлога ПРЕ больше превосходнаго, нежели рассудительнаго степени силу имѣютъ.

§ 216.

Новыя превосходныя, съ Польскаго языка взятыя, съ приложенїемъ НАИ, *наилутчїи, наичистѣйшїи*, Россїйскому слуху непрїятны.

§ 217.

Рассудительный степень производится отъ женскаго именительнаго, чрезъ перемѣну А на ѢЕ: *страшенъ, страшна, страшнѣе; волнистъ, волниста, волнистѣе.*

§ 218.

Нерѣдко ради двухъ или трехъ Е, первые склады составляющихъ, вмѣсто ѢЕ употребляется ЯЕ: *блекляе, свѣтляе*. Однако и *блеклѣе, свѣтлѣе*, равное или и лутчее достоинство имѣютъ.

§ 219.

Кончащїяся на ДЪ и ГЪ перемѣняютъ оныя на ЖЕ: *худъ, хуже; молодъ, моложе; тугъ, туже; дорогъ, дороже; строгъ, строже; твердъ, тверже.* Однако *сѣдъ, сѣдѣе.*

§ 220.

На ОКЪ имѣющїя окончанїе перемѣняютъ К на ЧЕ: *крѣпокъ, крѣпче; легокъ, легче; мѣлокъ, мѣлче; мягокъ, мягче; прытокъ, прытче.*

§ 221.

Однако *сладокъ, слаще; узокъ, ўже; гадокъ, гаже; гладокъ, глаже; близокъ, ближе; жидокъ, жиже; низокъ, нїже; коротокъ, короче; кротокъ, кроче* имѣютъ.

§ 222.

СТЪ перемѣняется на ЩЕ: *густъ, гуще; простъ, проще; частъ, чаще; чистъ, чище; толстъ, толще.* Выключаются производныя отъ именъ существительныхъ, которыя послѣдуютъ общему пра́вилу: *рѣчистъ, рѣчистѣе; брюхастъ, брюхастѣе; гористъ, гористѣе.*

§ 223.

ХЪ перемѣняется на ШЕ: *глухъ, глуше; сухъ, суше; лихъ, лише; тихъ, тише; плохъ, плоше.*

§ 224.

Неправильныя рассудительныя суть: *великъ, больше; малъ, меньше; хорошъ, лутче.*

§ 225.

Нѣкоторыя прилагательныя по разности знаменованїя имѣютъ разные рассудительные: *добръ,* то есть *хорошъ,* въ рассудительномъ *лутче; добръ,* то есть *доброхотенъ, милостивъ,* въ рассудительномъ *добрѣе; красенъ,* то есть *цвѣту краснаго,* въ рассудительномъ *краснѣе; красенъ,* то есть *пригожъ,* въ рассудительномъ *краше.*

§ 226.

Прилагательныя, отъ матерїй происходящїя, ни рассудительнаго, ни превосходнаго степени не имѣютъ, какъ: *золотой, дубовой;* не льзя сказать, *золотѣе, дубовѣе.*

ГЛАВА 5.

О ПРОИЗВОЖДЕНІИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХЪ, ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ И ОТЕЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ, И ЖЕНСКИХЪ ОТЪ МУЖЕСКИХЪ.

§ 227.

Притяжательныя имена производятся отъ родительныхъ надежей единственнаго числа. **А** перемѣняется на ОВЪ, Я на ЕВЪ, Ы и И на ИНЪ: *Власъ, Власовъ; Власій, Власьевъ; Иванъ, Ивановъ; Володимеръ, Володимеровъ; Козма, Козминъ; Лука, Лукинъ; Татьяна, Татьянинъ; Анисья, Анисьинъ; Тимоѳей, Тимоѳеевъ; Ермолай, Ермолаевъ; Алексѣй, Алексѣевъ; Макаръ, Макаровъ; Макарей, Макарьевъ; Орелъ, Орловъ.*

§ 228.

Ъ въ женскомъ на А, въ среднемъ на О перемѣняется: *поповъ, попова, попово; снохинъ, снохина, снохино; Фоминъ, Фомина, Фомино; Николаевъ, Николаева, Николаево.*

§ 229.

Отеческія имена производятся отъ притяжательныхъ. На ОВЪ и ЕВЪ кончащіяся въ мужескомъ перемѣняютъ Ъ на ИЧЬ, въ женскомъ на НА. На ИНЪ кончащіяся въ мужескомъ вмѣсто ИЪ прибавляютъ ЧЬ, въ женскомъ ШНА: *Стефанъ, Стефановъ, Стефановичь, Стефановна; Алексѣй, Алексѣевъ, Алексѣевичь, Алексѣевна; Лука, Лукинъ, Лукичь, Лукишна; Царь, Царевъ, Царевичь, Царевна.*

§ 230.

Которыхъ притяжательныя имена кончатся на Й краткое, правиламъ не подвержены, и число ихъ мало: *князь, княжей, княжичь, княжна; бояринъ, боярской, бояричь, боярышня.*

§ 231.

Отечественныя или родину значащія имена по большой части кончатся на ЕЦЪ, а особливо тѣхъ, которыя на ВЪ кончатся и съ притяжательными сродны: *Ростовъ, Ростовецъ; Михайловъ, Михайловецъ; Серпуховъ, Серпуховецъ;* также *Ярославль, Ярославецъ; Звенигородъ, Звенигородецъ; Кашинъ, Кашинецъ.*

§ 232.

Немалое число имѣютъ отечественное на ИНЪ; а больше всѣхъ кончащіяся на А и Ь, рѣки значащія, или отъ рѣкъ происходящія наименованія: *Москва, Москвитинъ; Кострома, Костромитинъ; Вологда, Вологжанинъ; Вятка, Вятчанинъ; Двина, Двинянинъ; Пинега, Пинежанинъ; Вага, Важанинъ; Ладога, Ладожанинъ; Онѣга, Онѣжанинъ; Тверь, Тверитинъ.*

§ 233.

Кончащіяся на ЕЦЪ и СКЪ мѣста́ значащія имена также больше въ отечественныхъ на ИНЪ клонятся: *Олонецъ, Олончанинъ; Торопецъ, Торопчанинъ; Смоленскъ, Смольянинъ; Изборскъ, Изборчанинъ.*

§ 234.

Многія мѣста именъ отечественныхъ не имѣютъ, а особливо незнатныя: *Клинъ, Можайскъ, Верея* и протчія;

и для того лутче употребляются оныя имена въ родительномъ единственномъ съ предлогомъ ИЗЪ: *изъ Клина, изъ Можайска, изъ Вереи.*

§ 235.

Иныя въ отечественныхъ избыточествуютъ: *Москва, Москвитинъ* и *Москвичъ: Кострома, Костромитинъ* и *Костромичъ: Холмогоры, Холмогорецъ* и *Холмогоръ; Вага, Важанинъ* и *Ваганъ.*

§ 236.

Въ женскомъ родѣ перемѣняютъ отечественныя ЕЦЪ и ИНЪ на КА: *Ростовка, Михайловка, Вятчанка, Ладожанка.*

§ 237.

Иностранныя отечественныя имена кончатся на ЕЦЪ и ИНЪ; но въ томъ склоняются часто по иностраннымъ окончанїямъ, въ ихъ собственномъ языкѣ или у сосѣдей употребительнымъ; а иногда съ Латинскаго или Греческаго: Italiano, *Италїанецъ:* Ispanus, *Ишпанецъ:* Frantzose, *Французъ:* Neapolitanus, *Неаполитанецъ:* Graecus, *Грекъ:* Giudeo, *Жидъ:* Arabs, *Арапъ:* Turca, *Турокъ.*

§ 238.

Коль много быть должно именъ отечественныхъ, никакимъ прáвиламъ не подверженныхъ; о томъ всякъ легко рассудитъ, кто несчетное множество земель, городовъ, селъ, рѣкъ, озеръ и протчихъ мѣстъ представитъ. И такъ когда у протчихъ прáвилъ грамматическихъ, до Россій-

скихъ реченїй токмо касающихся, не льзя требовать точныхъ изъятїй безъ остатку: то для отечественныхъ не возможно собрать именъ всѣхъ мѣстъ, и привести подъ прáвила: того ради надлежитъ оставить общему всѣхъ учителю, повсядневному употребленїю.

§ 239.

Женскїя, отъ мужескихъ происходящїя, по большой части кончатся на КА, ХА, ЦА, ША, НЯ: *пастухъ, пастушка; щеголь, щеголиха; генералъ, генеральша; мастеръ, мастерица; князь, княгиня.*

§ 240.

Имена, значащїя чины Россїйскїе, въ женскомъ кончатся на ЦА: *Царица, полковница, совѣтница, постельница, порутчица, черница.* Выключаются: *Королева, княгиня, боярыня, воеводша, управительша, крестьянка.*

§ 241.

Иностранныя имена, чины значащїя, кончатся въ женскомъ на ША: *фельдмаршальша, генеральша, гофмейстерша, бригадирша, капитанша, капральша.* Выключаются: *салдатка, игуменья, попадья, протопопица, дьяконица, пономарица.*

§ 242.

Мастеровыхъ людей имена въ женскомъ родѣ, когда и мастерство къ нимъ приписывается, кончатся на ЦА: *мастерица, перевозщица, шапошница, хлѣбница, колачница.* Ежелижъ просто значатъ жену мастероваго человѣка, кончатся по большой части на ИХА: *кузнечиха, сапожничиха;* однако иногда и на ЦА употребляютъ.

§ 243.

На ХА кончащїяся женскїя, отъ мужескихъ происходящїя, унизительное знаменованїе имѣютъ, и происходятъ по большой части отъ посмѣятельныхъ прозвищей: *чесночиха, костылиха, волчиха, болваниха.*

§ 244.

Имена скотовъ, звѣрей, птицъ, рыбъ и гадовъ мало производятъ женскихъ чрезъ перемѣну окончанїй, какъ: *орелъ, орлица; волкъ, волчица; левъ, львица; медвѣдь, медвѣдица; змѣй, змѣя:* но больше отмѣнными именованїями роды различаются: *конь, кобыла; быкъ, корова; баранъ, овца; пѣтухъ, курица; кобель, сука.*

§ 245.

У иныхъ подъ однимъ мужескимъ, или подъ однимъ женскимъ родомъ оба пола разумѣются: *лебедь, грачь, соколъ, ястребъ, ласточка, сорока, муха, воробей, щука, окунь, паукъ.*

ГЛАВА 6.

О ИМЕНАХЪ УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫХЪ И УМАЛИТЕЛЬНЫХЪ.

§ 246.

Увеличительныхъ именъ три рода имѣютъ Россїйскїя имена существительныя, 1) на ИЩЕ, 2) на ИНА, 3) на ИНИЩЕ: *столъ, столище, столина, столинище; рука, ручище, ручина, ручинище.* Всѣ сїи значатъ вещь грубую.

§ 247.

Умалительныя раздѣляются на *ласкательныя* и *презирательныя.* Ласкательныя умалительныя кончатся въ мужескомъ родѣ на ИКЪ, ІÔКЪ, ОКЪ, ЧИКЪ: *столикъ, кафтанецъ, кулiôкъ, посошокъ, зубокъ, кафтанчикъ.* Въ женскомъ на КА, НЬКА, УШКА: *голова, головка, головонька, головушка: рука, ручка, рученька, ручушка;* въ среднемъ на КО, ЦО, ЧКО, УШКО: *словцо, словечко, словечушко; сердечко, серденько, сердечушко.*

§ 248.

Презрительныя умалительныя кончатся на ИШКО и ЕНКО, и рода суть сомнительнаго; то есть, иныя сочиняютъ съ ними прилагательныя по родамъ именъ, отъ коихъ умалительныя происходятъ: *нашъ столишко; наша скатертишко; старое пивенцо;* нѣкоторыя со всѣми прилагательныя въ среднемъ родѣ употребляютъ: *дряхлое стариченцо; старое бабенцо; утлое суднишко.*

§ 249.

Не токмо существительныя, но и прилагательныя Россійскія имѣютъ немало умалительныхъ и увеличительныхъ.

§ 250.

Умалительныя кончатся на ВАТЪ и НЕКЪ: *красенъ, красноватъ, красненекъ; плохъ, плоховатъ, плохонекъ; сыръ, сыроватъ, сыренекъ, сыровата, сыровато; плохонька, плохонько.* Всѣ значатъ нѣкоторую малую часть тѣхъ свойствъ, которыя сами имена изображаютъ.

§ 251.

Умаленїе прилагательныхъ нерѣдко чрезъ имена существительныя съ нѣкоторыми предлогами изображается: *черной, чернъ, впрочернь: впробѣль, впрозелѣнь; сукрасень.* Сїи умалительныя родовъ, чиселъ и падежей не имѣютъ; но какъ нарѣчїя употребляются.

§ 252.

Увеличительныя прилагательныя не грубое, какъ существительныя, но нѣжное знаменованїе имѣютъ: кончатся на ХОНЕКЪ и ШЕНЕКЪ: *бѣлехонекъ, бѣлешенекъ: малехонекъ, малешенекъ: сладехонекъ, сладешенекъ; близешенекъ, близехонекъ: бѣлехонька, бѣлехонько; близешенька, близешенько.* Всѣ таковыя подходятъ близко къ знаменованїю степеня превосходнаго. Употребляются только въ именительныхъ падежахъ.

§ 253.

Рассудительный степень имѣетъ умалительныя съ предлогомъ *по: покрѣпче, подороже.*

§ 254.

Умалительныя на ВАТЪ въ рассудительномъ степени повышаются: *красноватѣе, черноватѣе.*

§ 255.

Толикое множество увеличительныхъ и умалительныхъ какъ отъ своихъ первообразныхъ производятся; то изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Обстоятельныхъ

правилъ сочиненіе силы превосходитъ: ибо въ толь великомъ количествѣ бесчисленныя должны быть отмѣны и изъятія. Сверьхъ того великая часть именъ не имѣетъ нѣкоторыхъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

§ 256.

Неправильнѣе всѣхъ умалительныя именъ собственныхъ, которыя часто съ начала буквы и склады теряютъ: *Иванъ, Ванька, Ивашко, Ваня, Ванюшка; Авдотья, Дунька, Дунюшка, Авдотьюшка*, и другія многочисленныя, которымъ не по правиламъ, но по употребленію учиться должно.

ГЛАВА 7.

О ИМЕНАХЪ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХЪ.

§ 257.

Числительныя имена раздѣляются на *первообразныя* и *производныя*. Первообразныя простыя и сложенныя суть: *одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, осмь, девять, десять, одиннатцать, двенатцать, тринатцать, четырнатцать, пятнатцать, шестнатцать, семнатцать, осмьнатцать, девятнатцать, дватцать, тритцать, сорокъ, пятьдесятъ, шестьдесятъ, семьдесятъ, осмьдесятъ, девяносто, сто, двѣсти, тысяча, тьма.*

§ 258.

Производныя простыя и сложенныя: *первой, другой* или *второй, третей, четвертой, пятой, шестой, седьмой,*

осьмой, девятой, десятой, одиннатцатой, двенатцатой, тринатцатой, четырнатцатой, пятнатцатой, шестнатцатой, семнатцатой, осмнатцатой, девятнатцатой, дватцатой, тритцатой, сороковой (четыредесятой), пятьдесятой, шестьдесятой, семьдесятой, осмидесятой, девяностой (девятьдесятой), сотой, тысящной. Также: *двое, трое, четверо,* и протч.; *полтора, полтретья, полдесята,* и протч.

§ 259.

Отъ одиннатцати до девятнатцати, девять производныхъ составляются также приложенїемъ *надесять: первойнадесять, второйнадесять,* и протчїя; употребляются только въ важныхъ матерїяхъ и въ числахъ мѣсячныхъ: *Карлъ вторыйнадесять,* а не *двенатцатой; Лудовигъ пятыйнадесять,* а не *пятнатцатой; Сентября пятоснадесять число,* а не *пятнатцатое число.*

§ 260.

Первообразныя числительныя имена: *два, три, четыре,* склоняются какъ прилагательныя множественнаго числа; *одинъ* какъ прилагательное единственнаго числа, протчїя всѣ какъ женскїя существительныя четвертаго склоненїя въ единственномъ числѣ.

И.	пять,	десять,	двенатцать,	тритцать.
Р.	пяти,	десяти,	двенатцати,	тритцати.
Д.	пяти,	десяти,	двенатцати,	тритцати.
В.	пять,	десять,	двенатцать,	тритцать.
Т.	пятью,	десятью,	двенатцатью,	тритцатью.
П.	пяти,	десяти,	двенатцати,	тритцати.

И.	два,	три,	четыре.
Р.	двухъ,	трехъ,	четырехъ.
Д.	двумъ,	тремъ,	четыремъ.
В.	двухъ *и* два,	трехъ *и* три,	четырехъ *и* четыре
Т.	двумя,	тремя,	четырьмя.
П.	двухъ,	трехъ,	четырехъ.

§ 261.

Сорокъ, девяносто, сто, склоняются по второму склоненiю въ единственномъ числѣ.

Им.	сóрокъ,	девяносто,	сто.
Род.	сóрока,	девяноста,	ста.
Дат.	сóроку,	девяносту,	сту.
Вин.	сóрокъ,	девяносто,	сто.
Твор.	сóрокомъ,	девяностомъ,	стомъ.
Пред.	сóрокѣ,	девяностѣ,	стѣ.

Множественное.

Им.	сóроки,	ста.
Род.	сороковъ,	сотъ.
Дат.	сорокáмъ,	стамъ.
Вин.	сóроки,	ста.
Твор.	сорокáми,	стами.
Пред.	сорокáхъ,	стахъ.

§ 262.

Полтора, полтретья, полдесята, и протчiя, также *оба, двое, трое, пятеро, десятеро*, склоняются какъ прилагательныя во множественномъ числѣ.

Им.	полтора,	полтретья.
Род.	полуторыхъ,	полутретьихъ.
Дат.	полуторымъ,	полутретьимъ.
Вин.	полтора,	полтретья.
Твор.	полуторыми,	полутретьими.
Пред.	полуторыхъ,	полутретьихъ.

§ 263.

Девятью́, пятью́, десятью́, должно отличать отъ *девя́тью, пя́тью, деся́тью,* и прочихъ: за тѣмъ, что первыя суть творительные падежи, другія нарѣчія. *Пятьдесятъ, шестьдесятъ, семьдесятъ, осмьдесятъ,* склоняются, *пятидесяти, шестидесяти, семидесяти, осмидесяти, пятьюдесятью, осмидесятью,* и прочч. *Двѣсти, триста, четыреста,* склоняй, *двухъ сотъ, двумъ стамъ, двумя стами, о двухъ стахъ, пять сотъ, шесть сотъ,* и прочч.: въ косвенныхъ падежахъ *пяти сотъ, девяти сотъ, пятью стами, девяти стамъ.*

И.	оба *или* обѣ,	двое,	пятеро.
Р.	обоихъ *или* обѣихъ,	двоихъ,	пятерыхъ.
Д.	обоимъ *или* обѣимъ,	двоимъ,	пятерымъ.
В.	обоихъ *или* обѣихъ,	двоихъ,	пятерыхъ.
Т.	обоими *или* обѣими,	двоими,	пятерыми.
П.	обоихъ *или* обѣихъ,	двоихъ,	пятерыхъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО НАСТАВЛЕНІЯ.

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О ГЛАГОЛѢ.

ГЛАВА 1.

О СВОЙСТВАХЪ ГЛАГОЛА ВООБЩЕ.

§ 264.

Глаголы раздѣляются на *первообразные* и *производные*. Первообразные ни отъ какой другой части сло́ва не происходятъ: *знаю, иду*. Производные раждаются, 1) отъ именъ: *странствую;* 2) отъ мѣстоименій: *свою;* 3) отъ нарѣчій: *поздаю;* 4) отъ междуметій: *охаю*.

§ 265.

Первообразные и производные глаголы суть *простые* или *сложенные*. Простые состоятъ сами собою безъ приложенія какой нибудь другой части сло́ва: *даю, ставлю*. Сложенные составляются, 1) изъ имени и глагола: *благодарю;* 2) изъ мѣстоименія и глагола: *своевольствую;* 3) изъ нарѣчія и глагола: *прекословлю;* 4) изъ одного предлога и глагола: *отдаю, прославляю;* 5) изъ двухъ предлоговъ и глагола: *преодолѣваю;* 6) изъ трехъ предлоговъ и глагола: *разопредѣляю;* 7) изъ предлога, имени и глагола: *обоготворяю, отреноживаю, оживотворяю*.

§ 266.

Глаголы Россійскіе спрягаются чрезъ наклоненія, времена, чи́сла, ли́ца и ро́ды.

§ 267.

Наклоненія суть три: изъявительное, *пишу, принесу, я читалъ:* повелительное, *пиши, принеси, читай:* неокончательное, *писать, принести, читать:* желательнаго и сослагательнаго наклоненій въ Россійскомъ языкѣ особливыхъ нѣтъ; но вмѣсто оныхъ употребляютъ изъявительное съ приложеніемъ союзовъ: *когдабы, дабы, естьли, буде,* и протч.

§ 268.

Временъ имѣютъ Россійскіе глаголы десять: осмь отъ простыхъ, да два отъ сложенныхъ; отъ простыхъ: 1) настоящее: *трясу, глотаю, бросаю, плещу:* 2) прошедшее неопредѣленное: *трясъ, глоталъ, бросалъ, плескалъ:* 3) прошедшее однократное: *тряхнулъ, глонулъ, бросилъ, плеснулъ:* 4) давно прошедшее первое: *трягивалъ, глатывалъ, брасывалъ, плескивалъ:* 5) давно прошедшее второе: *бывало трясъ, бывало глоталъ, бросалъ, плескалъ:* 6) давно прошедшее третіе: *бывало трясывалъ, глатывалъ, брасывалъ, плескивалъ:* 7) будущее неопредѣленное: *буду трясти: стану глотать, бросать, плескать:* 8) будущее однократное: *тряхну, глотну, брошу, плесну.* Отъ сложенныхъ: 9) прошедшее совершенное, напр.: *написалъ* отъ *пишу:* 10) будущее совершенное: *напишу.*

§ 269.

Прошедшее неопредѣленное время заключаетъ въ себѣ нѣкоторое дѣянія продолженіе или учащеніе, и

значитъ иногда дѣло совершенное: *Гомеръ писалъ о гнѣвѣ Ахиллесовѣ:* иногда несовершенное: *онъ тогда ко мнѣ пришолъ, какъ я писалъ:* прошедшее однократное значитъ дѣянїе совершенное однажды; давно прошедшїя времена заключаютъ въ себѣ учащенїе или продолженїе, какъ прошедшїя неопредѣленныя, и имѣютъ знаменованїе одно старѣе другаго; будущее неопредѣленное значитъ будущее дѣянїе, котораго совершенїе не извѣстно; будущее однократное значитъ дѣянїе, которое только однажды совершится; прошедшее и будущее совершенное значатъ полное совершенїе дѣянїя.

§ 270.

Чрезъ разное сложенїе съ предлогами получаютъ времена часто новыя знаменованїя и большую силу, о чемъ ни́же показано будетъ.

§ 271.

Чи́сла суть два: единственное, *пишу, говорю;* множественное, *пишемъ, говоримъ.*

§ 272.

Ли́ца суть три: первое, *пишу, пишемъ;* второе, *пишешъ, пишете:* третїе, *пишетъ, пишутъ.*

§ 273.

Родовъ имѣютъ глаголы прошедшихъ временъ три: мужескїй, *билъ, писалъ:* женскїй, *била, писала:* среднїй, *било, писало.*

§ 274.

Залоговъ шесть: *дѣйствительный, страдательный, возвратный, взаимный, среднїй, общїй.*

§ 275.

Дѣиствительный глаголъ значитъ дѣянїе отъ одного къ другому преходящее, и въ немъ дѣиствующее: *возношу, мо́ю.*

§ 276.

Страдательныи глаголъ значитъ страданїе, отъ другаго происшедшее: составляется изъ причастїи страдательныхъ и изъ глагола *есмь* или *бываю: Богъ есть прославляемъ; храмъ воздвигнутъ.*

§ 277.

Возвратный глаголъ значитъ дѣйствїе и страданїе отъ себя самаго на себя жъ происходящее; составляется изъ дѣйствительнаго глагола и сло́ва *ся* или *сь*: *возношусь, моюсь.*

§ 278.

Взаимный глаголъ составляется изъ дѣиствительнаго или средняго глагола и СЬ или СЯ: значитъ взаимное двухъ дѣянїе: *борюсь, знаюсь, хожусь.*

§ 279.

Среднїй глаголъ кончится какъ дѣйствительный, и значитъ дѣянїе отъ одной вещи къ другой не преходящее: *сплю, хожу.*

§ 280.

Общій глаголъ кончится на СЬ или СЯ, и имѣетъ знаменованіе купно дѣйствительнаго и средняго глагола: *боюсь, кланяюсь.*

§ 281.

Наконецъ раздѣляются еще глаголы на *личные* и *безличные*, на *правильные* и *неправильные,* на *полные, неполные* и *изобилующіе.*

§ 282.

Личной глаголъ имѣетъ всѣ три ли́ца въ обоихъ числахъ: *пишу*, *пишешь*, *пишетъ*, *пишемъ*, *пишете*, *пишутъ;* безличный глаголъ имѣетъ только третіе лице: *надлежитъ*, *кажется*, *говорятъ*.

§ 283.

Правильной глаголъ послѣдуетъ въ спряженіи общему примѣру и пра́виламъ, какъ: *колю;* неправильной глаголъ отъ оныхъ въ спряженіи отступаетъ, какъ: *ѣмъ*, *иду.*

§ 284.

Полной глаголъ имѣетъ всѣ наклоненія, времена, ли́ца и чи́сла, какъ: *колю;* неполной чего нибудь изъ оныхъ лишенъ, какъ: *очутился, довелось, бываю.* Изобилующій глаголъ имѣетъ два разныхъ окончаній въ одномъ знаменованіи: *колеблю* и *колебаю; машу* и *махаю; бѣгу* и *бѣжу.* Однако отъ изобилующихъ должно различать учащательные: *бѣгу*, *бѣгаю; даю*, *даваю; лечу*, *летаю; роню*, *роняю: тащу*, *таскаю*, и симъ подобныя.

§ 285.

Спряженій Россійскіе глаголы имѣютъ два. Перваго спряженія глаголовъ второе лице единственнаго числа, настоящаго времени, наклоненія изъявительнаго, кончится **на ЕШЬ, втораго на ИШЬ.**

§ 286.

Глаголы, кончащіеся на Ю съ предъидущею буквою самогласною, суть перваго спряженія, напр.: *думаю, думаешь; желаю, желаешь; мѣняю, мѣняешь; чернѣю, чернѣешь; гнію, гніешь; мо́ю, моешь; пою, поешь; рою, роешь; вою, воешь; кро́ю, кроешь; ною, ноешь; пользую, пользуешь; воюю, воюешь;* кромѣ: *клею́, клеишь; дою, доишь; крою́, кроишь; пою, поишь; строю, строишь; покою, покоишь; стою́, стоишь; сто́ю, сто́ишь; гною, гноишь; двою, двоишь; трою, троишь; зною, зноишь; роюсь, роишься,* и протч.

§ 287.

Кончащіеся на БУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, МУ, НУ, РУ, СУ, ТУ, суть перваго же спряженія, напр.: *гребу, гребешь; зову, зовешь; стригу, стрижешь; веду, ведешь; грызу, грызешь; сѣку, сѣчешь; пахну, пахнешь; жму, жмешь; сопу, сопешь; деру, дерешь; несу, несешь; цвѣту, цвѣтешь; чту, чтешь;* кромѣ: *бѣгу, бѣжишь; чту, чтишь* и кончащихся на ЖДУ: *бѣжду, бѣдишь; врежду, вредишь; гражду, градишь; кажду, кадишь; нужду, нудишь; слажду, сладишь; чрежду, чредишь; тружду, трудишь.*

§ 288.

Глаголы, кончащіеся на Ю съ предъидущею согласною, суть втораго спряженія, напримѣръ: *киплю, кипишь;*

свѣтлю, свѣтлишь; хвалю, хвалишь; виню, винишь; храню, хранишь; говорю, говоришь; острю, остришь; спорю, споришь; кромѣ: *дремлю, дремлешь; клеплю, клеплешь; зыблю, зыблешь; колеблю, колеблешь; колю, колешь; каплю, каплешь; полю, полешь; сыплю, сыплешь; треплю, треплешь; щиплю, щиплешь; стелю, стелешь; борю, борешь; орю, орешь; шлю, шлешь.*

§ 289.

Которые кончатся на ЖУ, ЧУ, ШУ, ЩУ, тѣ суть втораго спряженїя, напр.: *вижу, видишь; кажу, кадишь; тужу, тужишь; вожу, возишь; мучу, мучишь; плачу̀, платишь; кручу, крутишь; вершу, вершишь; тѣшу, тѣшишь; мщу, мстишь; мощу, мостишь;* кромѣ: *брыжжу, брыжжешь; вяжу, вяжешь; гложу, гложешь; кажу, кажешь; лижу, лижешь; мажу, мажешь; нижу, нижешь; ржу, ржешь; рѣжу, рѣжешь; стружу, стружешь; алчу, алчешь; кличу, кличешь; лепечу, лепечешь; мечу, мечешь; мычу, мычешь; плачу, плачешь; прячу, прячешь; скачу, скачешь; тычу, тычешь; хочу, хочешь; машу, машешь; пашу, пашешь; пишу, пишешь; пляшу, пляшешь; тешу, тешешь; чешу, чешешь; блещу, блещешь; ищу, ищешь; клевещу, клевещешь; плещу, плещешь; скрежещу, скрежещешь; свищу, свищешь; трепещу, трепещешь.*

ГЛАВА 2.

О ПЕРВОМЪ СПРЯЖЕНИИ ПРОСТЫХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

§ 290.

Простые глаголы перваго спряженїя, кончащїеся на ГУ и КУ, во второмъ и третьемъ лицѣ единственнаго

и въ первомъ и второмъ лицѣ множественнаго числа перемѣняютъ Г на Ж, К на Ч, напр.: *стригу, стрижешь, стрижетъ, стрижемъ, стрижете, стригутъ; пеку, печешь, печетъ, печемъ, печете, пекутъ.*

§ 291.

Въ прошедшемъ неопредѣленномъ времени простые глаголы, перваго спряженія, кончащіеся на АЮ и ЯЮ, перемѣняютъ Ю на ЛЪ, напримѣръ: *вѣдаю, вѣдалъ; знаю, зналъ; ныряю, нырялъ; хватаю, хваталъ;* кромѣ: *баю, баялъ; каюсь, каялся; чаю, чаялъ.*

§ 292.

Кончащіеся на ѢЮ перемѣняютъ Ю на ЛЪ: *блѣднѣю, блѣднѣлъ; сладѣю, сладѣлъ; коснѣю, коснѣлъ;* кромѣ: *блею, блеялъ; брѣю, брилъ; смѣюся, смѣялся; вѣю, вѣялъ; сѣю, сѣялъ.*

§ 293.

На ІЮ и ЬЮ окончаніе имѣющіе перемѣняютъ ІЮ и ЬЮ на ИЛЪ: *гнію, гнилъ; шью, шилъ; лью, лилъ.*

§ 294.

ОЮ перемѣняется въ прошедшемъ неопредѣленномъ на ЫЛЪ: *вою, вылъ; мою, мылъ; рою, рылъ; пою* имѣетъ *пѣлъ.*

§ 295.

УЮ переходитъ въ ОВАЛЪ, напр.: *ликую, ликовалъ; цѣлую, цѣловалъ; царствую, царствовалъ;* кромѣ: *дую, дулъ; чую, чулъ.*

§ 296.

ЮЮ должно перемѣнять на ЕВАЛЪ, напр.: *горюю, горевалъ; клюю, клевалъ.*

§ 297.

БУ, ГУ, ЗУ, КУ, ПУ, СУ, перемѣняютъ У на Ъ, напр.: *скребу, скребъ; пеку, пекъ; сѣку, сѣкъ; грызу, грызъ; несу, несъ;* кромѣ: *жгу, жегъ; лгу, лгалъ; тку, ткалъ; толку, толокъ; сосу, сосалъ.*

§ 298.

Живу имѣетъ *жилъ; зову, звалъ; плыву, плылъ; рву, рвалъ; реву, ревѣлъ.*

§ 299.

Кончащїеся на БЛЮ, МЛЮ, ПЛЮ, перемѣняютъ ЛЮ на АЛЪ, напр.: *дремлю, дремалъ; колеблю, колебалъ; треплю, трепалъ;* кромѣ неупотребительнаго: *емлю, ималъ.*

§ 300.

Полю имѣетъ *пололъ; колю, кололъ; стелю, сталалъ; борю, боролъ; орю, оралъ; порю, поролъ; шлю, слалъ.*

§ 301.

ДУ и ТУ перемѣняются на ЛЪ: *боду, болъ; веду, велъ; краду, кралъ; мету, мелъ; цвѣту, цвѣлъ;* но *ѣду* имѣетъ *ѣхалъ; расту, росъ; чту, чолъ* и *челъ.*

§ 302.

НУ присовокупляетъ ЛЪ: *тяну, тянулъ; вяну, вянулъ; сякну, сякнулъ; гасну, гасъ* или *гаснулъ. Жну* имѣетъ *жалъ; кляну, клялъ; мну, мялъ; жму, жалъ.*

§ 303.

ЖУ перемѣняется на ЗАЛЪ: *вяжу, вязалъ; лижу, лизалъ; кажу, казалъ; мажу, мазалъ; нижу, низалъ; рѣжу, рѣзалъ;* кромѣ: *брызжу, брызгалъ; гложу, глодалъ; ржу, ржалъ; строжу, строгалъ.*

§ 304.

Беру имѣетъ *бралъ; деру, дралъ; мру, мерь; тру, теръ; жру, жралъ.*

§ 305.

ЧУ перемѣняется въ КАЛЪ: *кличу, кликалъ; лачу, лакалъ; мочу, мокалъ; мычу, мыкалъ; плачу, плакалъ; скачу, скакалъ; тычу, тыкалъ. Гогочу* имѣетъ *гоготалъ; лепечу, лепеталъ; мечу, металъ; прячу, пряталъ; хочу, хотѣлъ.*

§ 306.

ШУ на САЛЪ: *пишу, писалъ; пляшу, плясалъ; тешу, тесалъ; чешу, чесалъ;* кромѣ: *машу, махалъ; пашу, пахалъ.*

§ 307.

Брешу имѣетъ *брехалъ; ищу, искалъ; плещу, плескалъ; скрежещу, скрежеталъ; свищу, свисталъ; трепещу, трепеталъ; хлещу, хлесталъ.*

§ 308.

Прошедшія неопредѣленныя времена, кончащіяся на Ъ, суть рода мужескаго; въ женскомъ родѣ ЛЪ перемѣняютъ на ЛА, въ среднемъ на ЛО, во множественномъ числѣ всѣхъ родовъ на ЛИ: *писалъ, писала, писало, писали.*

§ 309.

Которые буквы Л въ прошедшемъ неопредѣленномъ мужескаго рода передъ Ъ не имѣютъ, тѣ принимаютъ въ женскомъ, среднемъ и множественномъ, напр.: *скребъ, скребла, скребло, скребли; везъ, везла, везло, везли; теръ, терла, терло, терли. Жегъ* имѣетъ *жгла, жгло, жгли; толокъ, толкла, толкло, толкли; челъ, чла, чло, чли.*

§ 310.

Прошедшее однократное имѣютъ слѣдующіе глаголы: *ахаю, ахнулъ; болтаю, болтнулъ; брехаю, брехнулъ; брякаю, брякнулъ; виляю, вильнулъ; глотаю, глонулъ; двигаю, двигнулъ* или *двинулъ; дергаю, дернулъ; дерзаю, дерзнулъ; икаю, икнулъ; копаю, копнулъ; качаю, качнулъ; киваю, кивнулъ; кидаю, кинулъ; колебаю, колебнулъ; лопаю, лопнулъ; мараю, марнулъ; ныряю, нырнулъ; пинаю, пнулъ; плюскаю, плюснулъ; пихаю, пхнулъ; пыряю, пырнулъ; рыгаю, рыгнулъ; царапаю, царапнулъ; сверкаю, сверкнулъ; сморкаю, сморкнулъ; стрекаю, стрекнулъ; стукаю, стукнулъ; тискаю, тиснулъ; толкаю, толкнулъ; хвастаю, хваснулъ; хлебаю, хлебнулъ; хлопаю, хлопнулъ; шагаю, шагнулъ; чхаю, чхнулъ; мигаю, мигнулъ; такаю, такнулъ; шатаю, шатнулъ; дую, дунулъ; клюю, клюнулъ; блюю, блюнулъ; плюю, плюнулъ; сую, сунулъ;*

гребу, гренулъ; скребу, скребнулъ: жгу, жегнулъ; стригу, стригнулъ: боду, боднулъ; зѣваю, зѣвнулъ: зоблю, зобнулъ: кашляю, кашлянулъ: колю, кольнулъ: каплю, капнулъ; храплю, храпнулъ; шиплю, шипнулъ: щиплю, щипнулъ; брыжжу, брызнулъ; лижу, лизнулъ: мажу, мазнулъ; рѣжу, рѣзнулъ; кличу, кликнулъ; лочу, локнулъ; мочу, мокнулъ: скачу, скокнулъ; тычу, тыкнулъ: плящу, плеснулъ; тешу, теснулъ: чешу, чеснулъ: блещу, блеснулъ: свищу, свиснулъ: хлещу, хлеснулъ; трясу, тряхнулъ; дышу, дохнулъ: машу, махнулъ: трогаю, тронулъ. Кромѣ сихъ мало сыщется.

§ 311.

Прошедшее совершенное имѣютъ простые глаголы отъ своихъ сложенныхъ, напр.: *хвалю, похвалилъ,* отъ *похваляю.*

§ 312.

Слѣдующіе глаголы состоятъ въ прошедшемъ совершенномъ времени изъ прошедшаго неопредѣленнаго и изъ предлога, котораго они въ настоящемъ времени въ сложеніи не имѣютъ: *алкаю, взалкалъ: вѣдаю, увѣдалъ; вычаю, обвычалъ; ветшаю, обветшалъ* или *обетшалъ: голодаю, проголодалъ: горчаю, огорчалъ: дѣлаю, здѣлалъ, дичаю, одичалъ; должаю, одолжалъ; думаю, вздумалъ; жесточаю, ожесточалъ; линяю, полинялъ; ломаю, изломалъ: мужаю, возмужалъ: мараю, замаралъ: поздаю, опоздалъ: пылаю, вспылалъ: ругаю, обругалъ, изругалъ: сватаю, сосваталъ: сѣдлаю, осѣдлалъ; стряпаю, состряпалъ: багровѣю, побагровѣлъ: блею, взблеялъ; блѣднѣю, поблѣднѣлъ: богатѣю, разбогатѣлъ: бородатѣю, обородатѣлъ: волосатѣю, оволосатѣлъ: младѣю, омладѣлъ, замладѣлъ; голѣю, оголѣлъ: густѣю, огустѣлъ: деревенѣю, одере-*

венѣлъ; дряхлѣю, одряхлѣлъ; желтѣю, пожелтѣлъ; жидѣю, ожидѣлъ; зеленѣю, позеленѣлъ; зимѣю, озимѣлъ; каменѣю, окаменѣлъ; колѣю, околѣлъ; костенѣю, окостенѣлъ; матерѣю, заматерѣлъ; молодѣю, помолодѣлъ; махнатѣю, обмохнатѣлъ; нѣмѣю, онѣмѣлъ; плеснѣвѣю, заплеснѣвѣлъ; пустѣю, опустѣлъ, запустѣлъ; ржавѣю, заржавѣлъ; радѣю, порадѣлъ; робѣю, оробѣлъ; смѣю, посмѣлъ; сѣю, посѣялъ; синѣю, посинѣлъ; сиротѣю, осиротѣлъ; мерзѣю, омерзѣлъ; сквернѣю, осквернѣлъ; темнѣю, потемнѣлъ; толстѣю, отолстѣлъ; тонѣю, отонѣлъ; тоню, отонилъ; тучнѣю, отучнѣлъ; тупѣю, отупѣлъ; тяжелѣю, отяжелѣлъ; чреватѣю, очреватѣлъ; чернѣю, почернѣлъ; бѣлѣю, побѣлѣлъ; жирѣю, ожирѣлъ; плѣю, оплѣлъ; пою, спѣлъ; сную, основалъ; корыстуюсь, покорыстовался; волную, взволновалъ; ворую, своровалъ; довольствую, удовольствовалъ; жалуюсь, пожаловался; кую, сковалъ; милую, помиловалъ; негодую, вознегодовалъ; радуюсь, возрадовался; рисую, нарисовалъ; тасую, стасовалъ; требую, потребовалъ; цѣлую, поцѣловалъ; чую, почулъ; малюю, намалевалъ; толкую, протолковалъ, истолковалъ; чувствую, почувствовалъ; лгу, солгалъ; ѣду, поѣхалъ; краду, укралъ; стражду, пострадалъ; уродую, изуродовалъ; дремлю, вздремалъ; клеплю, поклепалъ; борю, побороль; гложу, зглодалъ; ржу, взоржалъ; прячу, запряталъ; хочу, захотѣлъ; ищу, сыскалъ; трепещу, встрепеталъ; деру, изодралъ; блекну, поблекъ; сипну, осипъ; брюзгну, обрюзгъ; слѣпну, ослѣпъ; слизну, ослизъ; мякну, умякнулъ; чахну, исчахъ; дряхну, одряхъ; колебаю, поколебалъ; пишу, написалъ; каюсь, покаялся.

§ 313.

Слѣдующіе глаголы имѣютъ прошедшее совершенное безъ приложенія предлога: *бросаю, бросилъ; даю,*

далъ; прощаю, простилъ; пускаю, пустилъ; плѣняю, плѣнилъ; стрѣчаю, стрѣтилъ; стрѣляю, стрѣлилъ; хватаю, хватилъ; свобождаю, свободилъ; дѣваю, дѣвалъ.

§ 314.

Которые глаголы прошедшаго совершеннаго не имѣютъ ни простаго, ни сложеннаго, и отъ сложенныхъ занять не могутъ, тѣмъ вмѣсто онаго служить можетъ прошедшее неопредѣленное.

§ 315.

Всѣ прошедшія совершенныя времена въ женскомъ родѣ перемѣняютъ Ъ на А, въ среднемъ на О, во множественномъ числѣ на И; и которыя въ мужескомъ окончаніи передъ Ъ не имѣютъ Л, тѣ въ помянутыхъ родахъ и числѣ оное принимаютъ, напр.: *сыскалъ, сыскала, сыскало, сыскали; утихъ, утихла, утихло, утихли.*

§ 316.

Глаголы, кончащіеся на АЮ въ давно прошедшемъ первомъ времени, перемѣняютъ АЮ на ЫВАЛЪ; напр.: *думаю, думывалъ; путаю, путывалъ.* Но ежели передъ АЮ стоитъ Г, К, Х, Ч, тогда перемѣняется АЮ на ИВАЛЪ, напр.: *двигаю, двигивалъ; дергаю, дергивалъ; плескаю, плескивалъ; таскаю, таскивалъ; нюхаю, нюхивалъ; качаю, качивалъ.*

§ 317.

Баю имѣетъ *баивалъ; знаю, знавалъ; каюсь, каивался; лаю, лаивалъ; маюсь, маивался.*

§ 318.

Алкаю, вѣдаю, величаю, вѣнчаю, ветшаю, голодаю, горчаю, гнушаюсь, дѣваю, дерзаю, дичаю, должаю, дорожаю, жесточаю, икаю, касаюсь, киваю, ласкаю, пнаю, поздаю, потчиваю, прощаю, свобождаю, чаю, и нѣкоторые другіе давно прошедшаго перваго не имѣютъ.

§ 319.

ЯЮ перемѣняется на ИВАЛЪ, напр.: *гуляю, гуливалъ; равняю, равнивалъ.*

§ 320.

Глаголы, кончащіеся на ѢЮ, давно прошедшаго не имѣютъ, кромѣ: *брѣю, бривалъ; грѣю, грѣвалъ; прѣю, прѣвалъ; сѣю, сѣвалъ; вѣю, вѣвалъ; плѣю, плѣвалъ.*

§ 321.

ЬЮ перемѣняется въ ИВАЛЪ, напр.: *бью, бивалъ; шью, шивалъ.*

§ 322.

Кончащіеся на УЮ и ЮЮ давно прошедшаго перваго не имѣютъ, кромѣ: *дую, дувалъ; цѣлую, цѣловывалъ.*

§ 323.

Которые на БУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, СУ, ТУ, кончатся, перемѣняютъ У на АЛЪ, напр.: *скребу, скре-*

балъ: плыву, плывалъ: берегу, берегалъ: пряду, прядалъ: грызу, грызалъ: пеку, пекалъ: трясу, трясалъ: плету, плеталъ: кромѣ: *жгу, жигалъ: лгу, лыгалъ: сосу, сысалъ* и *сасывалъ: жду, жидалъ: кладу, кладывалъ: краду, крадывалъ: зову, зывалъ: рву, рывалъ: ползу, палзывалъ: волоку, волакивалъ. Жажду, стражду, реву,* давно прошедшаго не имѣютъ.

§ 324.

МУ и РУ принимаютъ передъ собою И, напр.: *беру, биралъ: тру, тиралъ: жму, жималъ.*

§ 325.

Кончащїеся на НУ, кромѣ: *мну, миналъ: тяну, тягивалъ,* сего прошедшаго не имѣютъ.

§ 326.

На Ю окончанїе имѣющїе, съ предъидущею согласною, перемѣняютъ прошедшаго неопредѣленнаго АЛЪ на ЫВАЛЪ, напр.: *дремлю, дремалъ, дремывалъ; треплю, трепалъ, трепывалъ.* Но *колю* имѣетъ *калывалъ: полю, палывалъ; стелю, стилывалъ* и *стилалъ; борю, барывалъ; орю, арывалъ; порю, парывалъ.*

§ 327.

На ЖУ, ЧУ, ШУ, кончащїеся перемѣняютъ своего прошедшаго АЛЪ на ЫВАЛЪ или ИВАЛЪ, напримѣръ: *вяжу, вязалъ, вязывалъ; кажу, казалъ, казывалъ; брыжжу, брызгалъ, брызгивалъ; кличу, кликалъ, кликивалъ: мечу, металъ, метывалъ: скачу, скакалъ, скаки-*

валъ: машу, махалъ, махивалъ: плещу, плескалъ, плескивалъ. Ржу, хочу, блещу, клевещу, сего прошедшаго не имѣютъ. Присемъ примѣчать надлежитъ, что буква О близъ послѣдней согласной въ глаголѣ стоящая въ давно прошедшемъ времени перемѣняется на А, напр.: *ломаю, ламывалъ; бросаю, брасывалъ.*

§ 328.

Въ рассужденїи родовъ и множественнаго числа̀ перемѣняются сїи времена, какъ прежнїя, напр.: *бросаю, брасывалъ, брасывала, брасывало, брасывали.*

§ 329.

Будущее неопредѣленное составляется изъ неокончательнаго перваго и вспомогательныхъ глаголовъ: *буду, стану,* напр.: *буду писать; стану знаться.*

§ 330.

Будущее однократное производится отъ прошедшаго однократнаго чрезъ отложенїе ЛЪ, напр.: *дерзнулъ, дерзну; махнулъ, махну.*

§ 331.

Будущее совершенное составляется изъ настоящаго и изъ предлога, которой прилагается къ прошедшему совершенному, напр.: *хочу, захотѣлъ, захочу; цѣлую, уцѣлѣлъ, уцѣлую.*

§ 332.

Повелительное настоящее происходитъ отъ настоящаго. Глаголы, кончащїеся на Ю, которые передъ Ю

имѣютъ самогласную, перемѣняютъ только Ю на И краткое: *знаю, знай; гуляю, гуляй; брѣю, брѣй; пою, пой; цѣлую, цѣлуй; бью* имѣетъ *бей; вью, вей; пью, пей; лью, лей; шью, шей.*

§ 333.

Глаголы, кончащіеся на У и Ю, передъ которыми стоитъ согласная и удареніе на послѣднемъ складу, перемѣняютъ У и Ю на И: *везу, вези; волоку, волоки; дремлю, дремли; жму, жми; трясу, тряси.* Когдажъ ударенія на послѣднемъ нѣтъ, вмѣсто И принимается Ь: *краду, крадь; лѣзу, лѣзь; мажу, мажь; рѣжу, рѣжь; кличу, кличь; мычу, мычь; плачу, плачь; прячу, прячь; тычу, тычь. Хочу* и *иду* повелительнаго не имѣютъ.

§ 334.

Повелительное будущее однократное происходитъ отъ будущаго однократнаго съ удареніемъ на послѣднемъ складу чрезъ премѣненіе буквы У на И: *дерзну, дерзни; махну, махни; дохну, дохни.* А безъ ударенія: *кину* имѣетъ *кинь; плюну, плюнь; дуну, дунь; клюну, клюнь; суну, сунь; кану, кань.*

§ 335.

Повелительное будущее совершенное составляется изъ повелительнаго настоящаго и изъ предлога, которой приложенъ бываетъ къ прошедшему и будущему совершенному, напр.: *напиши, запрячь, сыщи.*

§ 336.

Отъ прошедшаго неопредѣленнаго происходитъ наклоненіе неокончательное неопредѣленное чрезъ пере-

мѣну ЛЪ на ТЬ, напр.: *знаю, зналъ, знать; гуляю, гулялъ, гулять; блѣднѣю, блѣднѣлъ, блѣднѣть; брѣю, брилъ, брить; шью, шилъ, шить; мою, мылъ, мыть; пою, пѣлъ, пѣть; бесѣдую, бесѣдовалъ, бесѣдовать; кую, ковалъ, ковать; плыву, плылъ, плыть; кажу, казалъ, казать; хочу, хотѣлъ, хотѣть; пашу, пахалъ, пахать; плещу, плескалъ, плескать; полю, пололъ, полоть; порю, поролъ, пороть.*

§ 337.

Кончащїеся на БУ, ДУ, ЗУ, ТУ, перемѣняютъ послѣдней складъ на СТИ или СТЬ, напр.: *скребу, скрести* или *скресть; веду, вести* и *весть; грызу, грысть; плету, плести* и *плесть.* Но *жду* имѣетъ *ждать; ѣду, ѣхать; чту, честь.*

§ 338.

ГУ и КУ перемѣняется въ ЧЬ: *берегу, беречь; стригу, стричь; волоку, волочь; сѣку, сѣчь;* кромѣ: *жгу, жечь; лгу, лгать; тку, ткать; могу* неопредѣленнаго не имѣетъ кромѣ сложенныхъ: *помо́чь, занемо́чь.*

§ 339.

Мру имѣетъ *мереть; перу, прать; пру, переть; тру, тереть; деру, драть; несу, нести; пасу, пасти; трясу, трясти.*

§ 340.

На НУ кончащїеся глаголы къ НУ принимаютъ ТЬ: *блекну, блекнуть; гибну, гибнуть; тону, тонуть;* кромѣ: *жну, жать; кляну, клясть; мну, мять.*

§ 341.

Отъ прошедшаго однократнаго производится неокончательное однократное чрезъ перемѣненіе ЛЪ на ТЬ, напр.: *дерзнулъ, дерзнуть; стукнулъ, стукнуть.* Отъ прошедшаго совершеннаго происходятъ неокончательныя наклоненія совершенныя, напр.: *огорчалъ, огорчать; осипъ, осипнуть.* Отъ давно прошедшаго раждается неокончательное сомнѣнное также чрезъ перемѣну ЛЪ на ТЬ, напримѣръ: *писывалъ, писывать; знавалъ, знавать.*

§ 342.

Причастія настоящаго времени суть дѣйствительныя, страдательныя и среднія. Первыя и послѣднія кончатся на ЩІЙ, вторыя на ЕМЫЙ: дѣйствительныя составляются изъ перваго лица̀ настоящаго единственнаго и изъ слога ЩІЙ, напр.: *пишущій, торжествующій.* Страдательное раждается отъ перваго лица̀ множественнаго числа̀ времени настоящаго, чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЫЙ, напр.: *даемъ, даемый; пишемъ, пишемый.*

§ 343.

Присемъ примѣчать надлежитъ, что сіи причастія только отъ тѣхъ Россійскихъ глаголовъ произведены быть могутъ, которые отъ Славенскихъ какъ въ произношеніи такъ и въ знаменованіи никакой разности не имѣютъ. Употребляются только въ письмѣ, а въ простыхъ разговорахъ должно ихъ изображать чрезъ возносительныя мѣстоименія: *которой, которая, которое.* Весьма не надлежитъ производить причастій отъ тѣхъ глаголовъ, которые нѣчто подлое значатъ, и только въ простыхъ разговорахъ употребительны: ибо причастія имѣютъ въ

себѣ нѣкоторую высокость, и для того очень пристойно ихъ употреблять въ высокомъ родѣ стиховъ. Которые Россійской языкъ не очень твердо знаютъ, а притомъ мало или ничего Славенскихъ книгъ не читали, и затѣмъ прямаго употребленія причастій понять не могутъ, тѣ безопасно поступятъ, ежели вмѣсто причастій глаголъ съ возносительными писать будутъ.

§ 344.

Причастія прошедшія неопредѣленныя дѣйствительныя и среднія происходятъ отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ, чрезъ перемѣну буквы Ъ или ЛЪ на ВШІЙ: *читалъ, читавшій; зову, звалъ, звавшій.*

§ 345.

Страдательныя причастія прошедшаго неопредѣленнаго кончатся на НЪ или ТЪ, и значатъ бо́льшее дѣла прошедшаго совершенство, нежели сами прошедшія, отъ коихъ происходятъ.

§ 346.

Глаголы, имѣющіе прошедшее неопредѣленное на ЛЪ, въ причастіи страдательномъ прошедшемъ неопредѣленномъ перемѣняютъ ЛЪ на НЪ, напр.: *читаю, читалъ, читанъ; дѣлаю, дѣлалъ, дѣланъ; цѣлую, цѣловалъ, цѣлованъ; зову, звалъ, званъ; сыплю, сыпалъ, сыпанъ; кажу, казалъ, казанъ; прячу, пряталъ, прятанъ; пишу, писалъ, писанъ; ищу, искалъ, исканъ;* кромѣ: *жну, жалъ, жатъ; жму, жалъ, жатъ; брѣю, брилъ, бритъ; грѣю, грѣлъ, грѣтъ; дую, дулъ, дутъ; чую, чулъ, чутъ; мою, мылъ, мытъ; крою, крылъ, крытъ; пою, пѣлъ, пѣтъ; рою, рылъ,*

рытъ; тяну, тянулъ, тянутъ; колю, кололъ, колотъ; полю, пололъ, полотъ; борю, боролъ, боротъ; порю, поролъ, поротъ. *Веду* имѣетъ *веденъ; боду, боденъ; кладу, кладенъ; краду, краденъ; пряду, пряденъ; мету, метенъ; гнѣту, гнѣтенъ; плету, плетенъ; чту, чтенъ; пру, пертъ; тру, тертъ.* Также и кончащіеся на ЬЮ, ИЛЪ перемѣняютъ на ИТЪ, напр.: *бью, билъ, битъ; вью, вилъ, витъ.*

§ 347.

Отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ, кончащихся на БЪ, ГЪ, ЗЪ, НЪ, СЪ, производятся прошедшія неопредѣленныя причастія чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЕНЪ, гдѣ Г перемѣняется на Ж; К на Ч, напр.: *скребъ, скребенъ; стригъ, стриженъ; везъ, везенъ; пекъ, печенъ; несъ, несенъ. Жегъ* имѣетъ *жженъ.*

§ 348.

Здѣсь положены сіи причастія въ сокращеніи, которыя у всѣхъ дѣйствительныхъ глаголовъ употребительны, кромѣ весьма малаго числа; однако и тѣ въ сложеніи употребляютъ. Полныя отъ нихъ происходятъ чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЫЙ или ОЙ, напр.: *писанъ, писаный, писаной; битъ, битый, битой.*

§ 349.

НЫЙ принимаетъ къ себѣ другой Н, что въ письмѣ употребляется, напр.: *писанный.*

§ 350.

Однократныя прошедшія причастія могутъ произведены быть отъ прошедшихъ однократныхъ, когда пере-

мѣнится ЛЪ на ВШІЙ; однако онѣ употреблены быть мало могуть, кромѣ *двигнувшій*, *дерзнувшій*, *коснувшійся*, *сверкнувшій*, *дунувшій*, *блеснувшій*, *тряхнувшій*, *дохнувшій*, и нѣкоторыхъ другихъ; но и то развѣ въ письмѣ.

§ 351.

Причастія дѣйствительныя и среднія прошедшія совершенныя составляются отъ прошедшихъ причастій неопредѣленныхъ, когда къ нимъ приложены будутъ предлоги, которые въ прошедшемъ совершенномъ и будущемъ времени приставлены бываютъ, напр.: *писавшій*, *написавшій*.

§ 352.

Отъ прошедшихъ однократныхъ происходятъ также причастія страдательныя однократныя чрезъ премѣненіе ЛЪ на ТЪ, напр.: *дернулъ*, *дернутъ*.

§ 353.

Отъ прошедшихъ совершенныхъ составлены бываютъ причастія прошедшія страдательныя совершенныя изъ причастій неопредѣленныхъ, когда къ нимъ приложены будутъ предлоги, которые составляютъ прошедшее совершенное и будущее, напр.: *писанъ*, *написанъ*; *кованъ*, *скованъ*; *исканъ*, *сысканъ*.

§ 354.

Дѣепричастія времени настоящаго глаголовъ, кончащихся на Ю съ предъидущею самогласною, раждаются чрезъ приложеніе склада ЧИ или чрезъ премѣненіе литеры Ю на Я, напр.: *знаю*, *зная* или *знаючи*; *имѣю*, *имѣя* или *имѣючи*; *толкую*, *толкуя* или *толкуючи*.

§ 355.

Которые глаголы предъ послѣднею согласною склада не имѣютъ, въ тѣхъ дѣепричастїе на Я почти не употребительно, но только одно на ЧИ: *бью, бьючи; дую, дуючи;* а *бья, дуя* не льзя сказать.

§ 356.

Присемъ примѣчать надлежитъ, что дѣепричастїя на ЮЧИ пристойнѣе у точныхъ Россїйскихъ глаголовъ, нежели у тѣхъ, которые отъ Славенскихъ происходятъ; и напротивъ того дѣепричастїя на Я употребительнѣе у Славенскихъ, нежели у Россїйскихъ. Напримѣръ лутче сказать *толкаючи*, нежели *толкая;* но напротивъ того лутче употребить *дерзая*, нежели *дерзаючи*.

§ 357.

Всѣ сїи пра́вила служатъ только для простыхъ глаголовъ перваго спряженїя.

§ 358.

Здѣсь еще примѣчать надлежитъ, что въ Россїйскомъ языкѣ глаголы почти всѣ неполны: то есть, либо прошедшаго однократнаго, либо совершеннаго, либо давно прошедшаго времени и отъ нихъ происходящихъ не имѣютъ.

§ 359.

Первой примѣръ перваго спряженїя глагола *есмь*, полагается напереди другихъ затѣмъ, что въ спряженїя протчихъ глаголовъ входитъ.

Наклоненїя изъявительнаго,

Время настоящее.

Единственное.		*Множественное.*	
Есмь еси	*неупотребительны.*	Есмы есте	*неупотребительны.*
есть		суть	*въ письмѣ только употребляется.*

Прошедшее.

	муж.	*жен.*	*сред.*		
Я. ты. онъ, а, о	былъ,	была,	было.	Мы. вы. они	были.

Будущее.

Буду, будешь, будетъ.	Будемъ, будете, будутъ.

Наклоненїе повелительное.

Будь, ты будь, онъ будь, *или* пускай будетъ.	Будьте, вы будьте, они будьте, *или* пускай будутъ.

Наклоненїе неокончательное.

Быть.

Причастїя.

Настоящее.

Сущїй *(неупотребительно, развѣ въ другомъ знаменованїи.)*
Прошедшее. Бывшїй.
Будущее. Будущїй.

Дѣепричастіе.

Настоящее. Будучи.
Прошедшее. Бывъ *или* бывши.

§ 360.

Примѣръ перваго спряженія простыхъ глаголовъ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО,

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я двигаю,	Мы двигаемъ,
Ты двигаешь,	Вы двигаете,
Онъ, а, о двигаетъ.	Они двигаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я, Ты, Онъ, а, о	двигалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	двигали.

Прошедшее однократное.

Я, Ты, Онъ, а, о	двинулъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	двинули.

Прошедшія совершенныя происходятъ отъ сложенныхъ, и имѣютъ знаменованія по ихъ сложеннымъ настоящимъ: *придвинулъ, задвинулъ, надвинулъ,* отъ: *придвигаю, задвигаю, надвигаю.*

Давно прошедшее первое.

Я, Ты, Онъ, а, о	двигалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	двигивали.

Давно прошедшее второе.

Я, Ты, Онъ, а, о	бывало двигалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	бывало двигали.

Давно прошедшее третіе.

Я, Ты, Онъ, а, о	бывало двигивалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	бывало двигивали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду, Ты будешь, Онъ, а, о будетъ	двигать.	Мы будемъ, Вы будете, Они будутъ	двигать.

Будущее однократное.

Я двину,	Мы двинемъ,
Ты двинешь,	Вы двинете,
Онъ, а, о двинетъ.	Они двинутъ.

Наклоненія повелительнаго,

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Двигай, ты двигай.	Двигайте, вы двигайте.
Онъ, а, о двигай,	Они двигайте, *или*
или пускай двигаетъ.	пускай двигаютъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигать.	Станемъ мы двигать.
Стань онъ, а, о двигать.	Станьте вы двигать.
или пускай станетъ двигать.	Пускай станутъ двигать.

Будущее однократное.

Двинь, ты двинь.	Двиньте, вы двиньте.
Онъ, а, о двинь,	Они двиньте, *или*
или пускай двинетъ.	пускай двинутъ.

Наклоненїе неокончательное.

Неопредѣленное: Двигать. *Однократное:* Двинуть. *Сомнѣнное:* Двигивать.

Причастїя.

Настоящее.

Двигающїй, ая, ее.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшїй, ая, ее.

Прошедшее однократное.

Двигнувшїй, ая, ее.

Дѣепричастїя.

Настоящее.

Двигая, двигаючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавъ, двигавши.

Прошедшее однократное.

Двинувъ, двинувши.

§ 361.

Залога страдательнаго,

Наклоненїя изъявительнаго,

Время настоящее.

Единственное.		*Множественное.*	
Я, Ты, Онъ, а, о	движемъ, ма, мо.	Мы, Вы, Они	движемы.

Разумѣются: *есмь, еси, есть, есмы, есте, суть:* или придается: *бываю, бываешь,* и протч. Но отъ сего раждается другое знаменованїе: первое значитъ *нынѣ:* другое, по *разнымъ временамъ,* и включаетъ учащенїе.

Прошедшее неопредѣленное.

Я,	былъ двиганъ,	Мы,	были двиганы.
Ты,	была двигана,	Вы,	
Онъ, а, о	было двигано.	Они	

Прошедшее однократное.

Я, Ты, Онъ, а, о	былъ, а, о двинутъ, а, о.	Мы, Вы, Они	были двинуты.

Давно прошедшее.

Я, Ты, Онъ, а, о	бывалъ, а, о двиганъ, а, о.	Мы, Вы, Они	бывали двиганы.

Будущее неопредѣленное.

Я буду,	дви-	Мы будемъ,	дви-
Ты будешь,	ганъ,	Вы будете,	га-
Онъ, а, о будетъ	а, о.	Они будутъ	ны.

Будущее однократное.

Я буду,	дви-	Мы будемъ,	дви-
Ты будешь,	нутъ,	Вы будете,	ну-
Онъ, а, о будетъ	а, о.	Они будутъ	ты.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО.

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

	я буду,	
Пускай	ты будешь,	двиганъ, а, о.
	онъ, а, о будетъ	

Множественное.

	мы будемъ,	
Пускай	вы будете,	двиганы.
	они будутъ	

Будущее однократное.

Единственное.

	я буду,	
Пускай	ты будешь,	двинутъ, а, о.
	онъ, а, о будетъ	

Множественное.

Пускай { мы будемъ, вы будете, они будутъ } двинуты.

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ.

Неопредѣл.: Быть двигану. *Однократ.:* Быть двинуту. *Сомнѣн.:* Бывать двигану.

ПРИЧАСТІЯ.

Настоящее.

Движемый, ая, ое, *или* движемъ, ма, мо.

Прошедшее неопредѣленное.

Двиганый, ая, ое, *или* двиганъ, на, но.

Прошедшее однократное.

Двинутый, ая, ое, *или* двинутъ, а, о.

ДѢЕПРИЧАСТІЯ.

Настоящее.

Будучи движемъ, а, о.

Прошедшее неопредѣленное.

Будучи двиганъ, а, о.

Прошедшее однократное.

Будучи двинутъ, а, о.

Прошедшее сомнительное.

Будучи двигиванъ, на, но.

§ 362.

ЗАЛОГА ВОЗВРАТНАГО,

Наклоненїя изъявительнаго,

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я двигаюсь.	Мы двигаемся.
Ты двигаешься.	Вы двигаетесь.
Онъ, а, о двигается.	Они двигаются.

Прошедшее неопредѣленное.

Я, Ты. Онъ, а, о	двигался. лась. лось.	Мы, Вы. Они	двигались.

Прошедшее однократное.

Я. Ты, Онъ, а, о	двинул-ся, лась, лось.	Мы. Вы. Они	двинулись.

Давно прошедшее первое.

Я, Ты, Онъ, а, о	двигивал-ся, ась, ось.	Мы. Вы. Они	двигивались.

Давно прошедшее второе.

Я. Ты. Онъ, а, о	бывало двигался. лась, лось.	Мы, Вы. Они	бывало двигались.

Давно прошедшее третіе.

Я, Ты, Онъ, а, о	бывало двигивался, лась, лось.	Мы, Вы, Они	бывало двигивались.

Будущее неопредѣленное.

Я буду, Ты будешь, Онъ, а, о будетъ	двигаться.	Мы будемъ, Вы будете, Они будутъ	двигаться.

Будущее однократное.

Я двинусь,	Мы двинемся,
Ты двинешься,	Вы двинетесь,
Онъ, а, о двинется.	Они двинутся.

Наклоненія повелительнаго,

Время настоящее.

Единствен.	*Множествен.*
Двигайся, ты двигайся.	Двигайтесь, двигайтесь вы.
Онъ, а, о двигайся,	Они двигайтесь,
или пускай двигается.	*или* пускай двигаются.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигаться.	Станемъ мы двигаться.
Стань онъ, а, о двигаться,	Станьте вы двигаться.
или пускай станетъ двигаться.	Станьте они двигаться, *или* пускай станутъ двигаться.

Будущее однократное.

Двинься, ты двинься. Онъ, а, о двинься, *или* пусть двинется.

Двиньтесь, вы двиньтесь. Они двиньтесь, *или* пускай двинутся.

Наклоненїе неокончательное.

Неопредѣленное: Двигаться. *Однократное*: Двинуться. *Сомнѣнное*: Двигиваться.

Причастїя.

Настоящее.

Двигающїйся, аяся, ееся.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшїйся, аяся, ееся.

Прошедшее однократное.

Двигнувшїйся, аяся, ееся.

Дѣепричастїя.

Настоящее.

Двигаясь, двигаючись.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшись.

Прошедшее однократное.

Двинувшись.

§ 363.

Весьма обманывались многїе, употребляя возвратной глаголъ вмѣсто страдательнаго: ибо они думали, что СЬ

или СЯ всегда ту же силу имѣеть, какъ Латинское R, напримѣръ: *слушаю, слушаюсь*, что весьма неправедно: ибо *слушаю* съ приложенїемъ СЬ не токмо страдательнаго знаменованїя не имѣетъ; но и совсѣмъ въ другомъ разумѣ употребляется. *Слушаю* значитъ audio, а *слушаюсь* obedio, *повинуюся*. Прямой страдательной залогъ состоитъ изъ причастїй страдательныхъ и глаголовъ *спомогательныхъ*. Прибавленїе СЬ или СЯ разныя знаменованїя въ глаголахъ производитъ. 1) Глаголы возвратные раждаетъ: *мóю, моюсь*, то есть *самъ себя мóю: чешу, чешусь*, то есть *самъ себя чешу*. И ради того не свойственно и развратно такїе глаголы вмѣсто страдательныхъ употребляютъ: *моюсь отъ слуги*, вмѣсто: *меня слуга моетъ*. 2) Происходятъ глаголы взаимные: отъ *бью, бьюсь; браню, бранюсь; бьюсь отъ учителя*, не страдательнаго знаменованїя, каково есть ferior a ludimagistro: но значитъ: *я хочу отбыть отъ учителя дракою*, pugnando recedo a ludimagistro. *Бьюсь съ учителемъ*, pugno cum ludimagistro. 3) Премѣняются знаменованїя глаголовъ въ другїя, и часто въ метафорическїя: отъ *пеку* происходитъ *пекусь*, то есть *стараюсь;* отъ *вожу, вожусь*, то есть *знаюсь*. 4) Не токмо дѣйствительные, но и среднїе глаголы принимая СЬ, перемѣняютъ первое знаменованїе на другое: отъ *стать* происшедшее *статься* значитъ *воспослѣдовать*. Сїи правила слѣдуютъ и до втораго спряженїя и до глаголовъ сложенныхъ.

§ 364.

Среднїе глаголы спрягаются какъ дѣйствительные: *думаю, думаешь, думалъ, думай, думать*, и протчїе. Общїе послѣдуютъ въ спряженїи обратнымъ или взаимнымъ: *касаюсь, касаешься, касался, коснулся, коснусь, касайся, касаться*, и протч.

ГЛАВА 3.

О ВТОРОМЪ СПРЯЖЕНІИ ПРОСТЫХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

§ 365.

Простые глаголы втораго спряженія, кончащіеся на Ю, съ предъидущею согласною, во второмъ единственномъ и въ протчихъ лицахъ настоящаго перемѣняютъ Ю на ИШЬ, ИТЪ, ИМЪ, ИТЕ, ЯТЪ: *стою, стои́шь, стои́тъ, стои́мъ, стои́те, стоя́тъ.*

§ 366.

Выключаются на ЛЮ, когда передъ И стои́тъ одна или двѣ согласныхъ: ибо тогда Л отставляется: *киплю, кипишь; давлю, давишь.* Но *мыслю* имѣетъ *мыслишь; числю, числишь; свѣтлю, свѣтлишь.*

§ 367.

На ЖУ кончащіеся первообразные глаголы и производные отъ именъ, кончащихся на Г, не измѣняютъ Ж во второмъ лицѣ и въ протчихъ: *блажу, ворожу, должу, дорожу, дружу, кружу, ложу, множу, лежу, держу.*

§ 368.

Производные отъ именъ, имѣющихъ въ окончаніи Д или З, кончащіеся на Ж, во второмъ лицѣ перемѣняютъ Ж на Д или З: *смердъ, смержу, смердишь; молодъ, моложу, молодишь; родъ, рожу, родишь; скаредъ, скарежу, скаредишь; стыдъ, стыжу, стыдишь; городъ, горожу, го-*

родишь; уда, ужу, удишь; узокъ, ужу, узишь; близъ, ближу, близишь; морозъ, морожу, морозишь; слеза, слежу, слезишь; разъ, ражу, разишь.

§ 369.

Однако таковымъ производнымъ послѣдуетъ немало повидимому первообразныхъ: *бужу, будишь; хожу, ходишь; цѣжу, цѣдишь; щажу, щадишь; грожу, грозишь.*

§ 370.

Производные, кончащїеся на Ч, имѣющїе въ окончанїи первообразныхъ Т, перемѣняютъ Ч на оное: *крутъ, кручу, крутишь; золото, золочу, золотишь; шутъ, шучу, шутишь; пята, пячу, пятишь.*

§ 371.

Нѣкоторые повидимому первообразные производнымъ послѣдуютъ: *порчу, портишь; качу, катишь; колочу, колотишь; щекочу, щекотишь.*

§ 372.

Которые на ШУ окончанїе имѣютъ первообразные глаголы, и производные отъ именъ, имѣющихъ въ окончанїи X, у тѣхъ остается во второмъ лицѣ Ш неотмѣнно: *тушу, тушишь; тѣшу, тѣшишь; вершу, вершишь; смѣшу, смѣшишь; крошу, крошишь; душу, душишь.*

§ 373.

Производные глаголы отъ именъ, имѣющихъ въ окончанїи С, перемѣняютъ перваго лица Ш на оное: *ворса, воршу, ворсишь; гласъ, глашу, гласишь; квасъ, квашу, ква-*

стишь: коса, кошу, косишь; косъ, кошу, косишь. Однако и нѣкоторые повидимому первообразные сему слѣдуютъ: *гашу, гасишь; мѣшу, мѣсишь; прошу, просишь.*

§ 374.

ЩУ въ окончаніи имѣющіе глаголы почти всѣ производные, кромѣ нѣкоторыхъ подлыхъ, которыхъ происхожденіе не извѣстно. Оныхъ первообразные когда въ окончаніи СТ имѣютъ, во второмъ лицѣ кончатся на *стишь: мостъ, мощу, мостишь; гость, гощу, гостишь; крестъ, крещу, крестишь; снасть, снащу, снастишь; часть, чащу, частишь; чистъ, чищу, чистишь; постъ, пощусь, постишься.*

§ 375.

Въ прошедшемъ неопредѣленномъ глаголы простые втораго спряженія перемѣняютъ ШЬ втораго лица на ЛЪ: *бодрю, бодрилъ; браню, бранилъ; брежу, бредилъ; воршу, ворсилъ; топлю, топилъ; гною, гноилъ; грѣшу, грѣшилъ; дарю, дарилъ; долблю, долбилъ; казню, казнилъ; кажу, кадилъ; крою, кроилъ; молочу, молотилъ; молю, молилъ; морожу, морозилъ; крещу, крестилъ.* Вычитаются: *болю, болѣлъ; боюсь, боялся; брячу, брячалъ; брюжжу, брюжжалъ; бѣгу, бѣжалъ; велю, велѣлъ; верчу, вертѣлъ; вижу, видѣлъ; визжу, визжалъ; вишу, висѣлъ* или *висъ; ворчу, ворчалъ; гляжу, глядѣлъ; гоню, гналъ; горю, горѣлъ; гремлю, гремѣлъ; держу, держалъ; дрожу, дрожалъ; звеню, звенѣлъ; звучу, звучалъ; зрю, зрѣлъ; киплю, кипѣлъ; кричу, кричалъ; лежу, лежалъ; лечу, летѣлъ; свищу, свисталъ; смотрю, смотрѣлъ; сопу, сопѣлъ; сижу, сидѣлъ; сплю, спалъ; терплю, терпѣлъ; трещу, трещалъ; храплю, храпѣлъ; шиплю, шипѣлъ; шумлю, шумѣлъ.*

§ 376.

Прошедшихъ однократныхъ на НУЛЪ простые глаголы втораго спряженїя мало имѣютъ: *гляжу, глянулъ; давлю, давнулъ; кричу, крикнулъ; гремлю, грянулъ.* Протчїя отъ своихъ учащательныхъ перваго спряженїя происходятъ: *брячу, брякнулъ,* отъ *брякаю; глочу, глонулъ,* отъ *глотаю; дрожу, дрогнулъ,* отъ *дрогаю.*

§ 377.

Прошедшее совершенное имѣютъ простые глаголы по большой части отъ своихъ сложенныхъ: *ворочу, поворотилъ,* отъ *поворачиваю; гоню, прогналъ,* отъ *прогоняю.*

§ 378.

Слѣдующїе глаголы въ прошедшемъ совершенномъ времени составляются изъ прошедшаго неопредѣленнаго и изъ предлога, котораго они въ настоящемъ времени въ сложенїи не имѣютъ: *божусь, побожился; боюсь, убоялся: браню, выбранилъ; брежу, взбредилъ; бѣлю, выбѣлилъ; бѣшусь, взбѣсился; валю, повалилъ; варю, сварилъ; веселю, возвеселилъ: вижу, увидѣлъ; вишу, повисъ; воплю, взвопилъ; ворожу, своротилъ: гажу, изгадилъ: гною, згноилъ; голожу, оголодилъ: голю, оголилъ; горжусь, возгордѣлся: граблю, ограбилъ: грежу, взгрезилъ; грублю, согрубилъ: гублю, погубилъ: давлю, задавилъ, удавилъ; дарю, подарилъ: длю, продлилъ: должу, одолжилъ; доро́жу, выдорожилъ; дою, подоилъ; дружусь, подружился; жалю, ужалилъ: жарю, изжарилъ: жижу, ожидилъ: зеленю, вызеленилъ; зноблю, ознобилъ: злюсь, озлился; казню, сказнилъ; квашу, сквасилъ; киплю, вскипѣлъ; клеймю, за-*

клеймилъ; копчу, закоптилъ; коплю, скопилъ; кормлю, накормилъ; корчу, скорчилъ; кошу, искосилъ; кошу, скосилъ; крашу, выкрасилъ; крещу, окрестилъ; крошу, искрошилъ; крою, скроилъ; кручинюсь, воскручинился; курю, накурилъ; лужу, вылудилъ; люблю, полюбилъ; маслю, замаслилъ; медлю, умедлилъ; молчу, замолчалъ; морожу, заморозилъ; морю, уморилъ; могу, возмогъ; помню, вспомнилъ; плачу, заплатилъ; поганю, испоганилъ; покою, успокоилъ; полщу, всполстилъ; порчу, испортилъ; пучу, выпучилъ; сажу, посадилъ; синю, высинилъ; скарежу, оскаредилъ; скоблю, выскоблилъ; слаблю, ослабилъ; слежу, прослезилъ; строчу, выстрочилъ; сулю, посулилъ; сушу, высушилъ; терплю, стерпѣлъ; топлю, утопилъ; трачу, истратилъ; туплю, вытупилъ; тушу, затушилъ; утюжу, выутюжилъ; хороню, захоронилъ; хулю, похулилъ; чеканю, вычеканилъ; черню, вычернилъ.

§ 379.

Слѣдующія прошедшія имѣютъ прошедшаго совершеннаго силу безъ предлоговъ: *велю, велѣлъ; вижу, видѣлъ; врежу, вредилъ; женю, женилъ; рѣшу, рѣшилъ.*

§ 380.

Давно прошедшія времена производятся отъ перваго лица̀ единственнаго настоящаго, изъявительнаго, когда Ю перемѣняется на ИВАЛЪ: *браню, бранивалъ; вѣрю, вѣривалъ; глажу, глаживалъ; люблю, любливалъ; лѣчу, лѣчивалъ.* Вычитаются: *сплю, сыпалъ; щекочу, щекотилъ.* Протчія: *брякивалъ, видалъ, летывалъ, таскивалъ,* и симъ подобныя, не происходятъ отъ *брячу, вижу, лечу, тащу,* но отъ *брякаю, бѣгаю, видаю, летаю, таскаю.*

§ 381.

Въ произведеніи давно прошедшаго, ежели удареніе назадъ надъ О отнесется, О перемѣняется на А: *болю, баливалъ: крошу, крашивалъ: молочу, молачивалъ.*

§ 382.

Будущія времена простыхъ глаголовъ втораго спряженія тѣмъ же пра́виламъ послѣдуютъ, которымъ простые глаголы перваго спряженія: *буду копить, мирить.* Единственное: *давну, крикну, гряну.*

§ 383.

Здѣсь примѣчать надлежитъ, что будущія единственныя всѣ перваго спряженія, не выключая и тѣхъ, которыя надлежатъ къ глаголамъ втораго спряженія: *давну, давнешь, давнетъ, давнемъ, давнете, давнутъ: гряну, грянешь, грянетъ, грянемъ, грянете, грянутъ.*

§ 384.

Повелительнаго наклоненія время настоящее единственное простыхъ глаголовъ втораго спряженія производится двоякимъ образомъ. 1) Глаголы, кончащіеся на У или Ю, когда имѣютъ удареніе на послѣднемъ складу, отлагаютъ втораго единственнаго числа ШЬ: *сижу, сидишь, сиди; лечу, летишь, лети; сплю, спишь, спи.* 2) Когдажъ удареніе не стоитъ на складу послѣднемъ, ИШЬ втораго лица́ перемѣняется на Ь: *лажу, ладь: славлю, славь.*

§ 385.

Которые передъ Ю имѣютъ самогласную, перемѣняютъ Ю на Й: *строю, строй; клею, клей; двою, двой.*

§ 386.

Симъ пра́виламъ послѣдуютъ повелительныя будущїя. единственныя: *дыши, грянь.*

§ 387.

Отъ прошедшаго неопредѣленнаго производится наклоненїе неокончательное неопредѣленное чрезъ перемѣненїе ЛЪ на ТЬ: *бранилъ, бранить; сидѣлъ, сидѣть; гнусилъ, гнусить; грезилъ, грезить; дымилъ, дымить; мостилъ, мостить; низилъ, низить.*

§ 388.

Подобнымъ образомъ и протчїя неокончательныя производятся премѣненїемъ ЛЪ на ТЬ: *грянулъ, грянуть; стерпѣлъ, стерпѣть; летывалъ, летывать.*

§ 389.

Причастїя настоящаго времени дѣйствительнаго залога производятся отъ третїяго лица̀ множественнаго изъявительнаго, когда ТЬ перемѣняется на ЩІЙ: *молю, молящїй; молочу, молотящїй; пложу, плодящїй.*

§ 390.

Страдательныя причастїя настоящїя происходятъ отъ перваго лица̀ множественнаго настоящаго чрезъ перемѣну Ъ на ЫЙ: *славимъ, славимый; носимъ, носи́мый; судимъ, суди́мый.*

§ 391.

Причастїя прошедшїя неопредѣленныя дѣйствительныя производятся отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ

дѣйствительныхъ перемѣною ЛЪ на ВШІЙ: *видѣлъ. видѣвшій: любилъ. любившій:* также и среднія: *болѣлъ, болѣвшій: сидѣлъ, сидѣвшій.*

§ 392.

Въ произведеніи прошедшихъ единственныхъ и давно прошедшихъ должно послѣдовать пра́виламъ предписаннымъ о семъ для перваго простыхъ спряженія.

§ 393.

Дѣепричастія настоящія раждаются, когда втораго лица̀ настоящаго единственнаго ИШЬ перемѣняется на Я или А, на ЮЧИ или УЧИ: *бранишь, браня, бранючи: варишь, варя, варючи: тужишь, тужа, тужучи: гладишь, гладя, гладючи.* Здѣсь примѣчать должно, 1) что дѣепричастія на А или Я лутче, нежели на ЮЧИ или УЧИ; 2) буквы Ж, Ч, Ш, Щ, ни Я, ни Ю не принимаютъ; 3) что не всѣ глаголы дѣепричастія имѣть могутъ; 4) иные глаголы имѣютъ дѣепричастія лутче на ЧИ, нежели на А или Я, какъ: *ѣду, ѣдучи.*

§ 394.

Дѣепричастія прошедшихъ временъ отъ нихъ же происходятъ черезъ перемѣну ЛЪ на ВЪ и ВШИ: *сидѣлъ, сидѣвъ, сидѣвши: спалъ, спавъ, спавши.* На ВЪ кончащіяся лутче, нежели на ВШИ; однако не безъ изъятія.

§ 395.

О употребленіи причастій и дѣепричастій и о ихъ склоненіяхъ и усѣченіяхъ служатъ тѣ же пра́вила, которыя предписаны для перваго спряженія простыхъ гла-

головъ. Для лутчей ясности прилагаются примѣры спряженія втораго простыхъ глаголовъ, въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогѣ.

§ 396.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО.

Наклоненія изъявительнаго,

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я верчу,	Мы вертимъ,
Ты вертишь,	Вы вертите,
Онъ, а, о вертитъ.	Они вертятъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я, Ты, Онъ, а, о	вертѣлъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	вертѣли.

Прошедшее однократное.

Я, Ты, Онъ, а, о	вернулъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	вернули.

Давно прошедшее первое.

Я, Ты Онъ, а, о	вертывалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	вертывали.

Давно прошедшее второе.

Я,	бывало	Мы,	бывало вертѣли.
Ты,	вертѣлъ,	Вы,	
Онъ, а, о	ла, ло.	Они	

Давно прошедшее третіе.

Я,	бывало	Мы,	бывало вертывали.
Ты,	вертывалъ	Вы,	
Онъ, а, о	ла, ло.	Они	

Будущее неопредѣленное.

Я буду,	вертѣть.	Мы будемъ,	вертѣть.
Ты будешь,		Вы будете,	
Онъ, а, о будетъ		Они будутъ	

Будущее однократное.

Я верну,	Мы вернемъ,
Ты вернешь,	Вы вернете,
Онъ, а, о вернетъ.	Они вернутъ.

Наклоненія повелительнаго,

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Верти, ты верти.	Вертите, *или* вы вертите.
Верти онъ, а, о, *или* пускай вертитъ.	Вертите они, *или* пускай вертятъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты, Стань онъ, а, о, *или* пускай станетъ	вер- тѣть.	Станемъ мы, Станьте вы, Станьте они, *или* пускай станутъ	вер- тѣть.

Будущее однократное.

Верни, ты верни. Онъ, а, о верни, *или* пускай вернетъ.	Верните, вы верните. Они верните, *или* пускай вернутъ.

Наклоненія неокончательныя.

Учащательное: Вертѣть. *Однократное:* Вернуть. *Сомнѣнное:* Вертывать.

Причастія.

Настоящее.

Вертящій, ая, ее.

Прошедшее неопредѣленное.

Вертѣвшій.

Прошедшее однократное.

Вернувшій.

Дѣепричастія.

Настоящее.

Вертя, вертючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Вертѣвъ, вертѣвши.

Прошедшее однократное.

Вернувъ, вернувши.

§ 397.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО,

Наклоненія изъявительнаго.

Время прошедшее неопредѣленное.

Единственное.		*Множественное.*	
Я, Ты, Онъ, а, о	былъ, а, о верченъ, а, о.	Мы, Вы, Они	были верчены.

Настоящаго времени за тѣмъ нѣтъ, что *верчу* не имѣетъ употребительнаго причастія настоящаго страдательнаго.

Прошедшее однократное.

Я, Ты, Онъ, а, о	былъ, а, о вернутъ, а, о.	Мы, Вы, Они	были вернуты.

Давно прошедшее.

Я, Ты, Онъ, а, о	былъ, а, о верчиванъ, а, о.	Мы, Вы, Они	были верчиваны.

Будущее неопредѣленное.

Я буду, Ты будешь, Онъ будетъ, а, о	верченъ, а, о.	Мы будемъ, Вы будете, Они будутъ	верчены.

Будущее однократное.

Я буду, Ты будешь, Онъ, а, о будетъ	вернутъ, а, о.	Мы будемъ, Вы будете, Они будутъ	вернуты.

Наклоненія повелительнаго.

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

Пускай	я буду, ты будешь, онъ, а, о будетъ	верченъ, на, но.

Множественное.

Пускай	мы будемъ, вы будете, они будутъ	верчены.

Будущее однократное.

Единственное.

Пускай	я буду, ты будешь, онъ, а, о будетъ	вернутъ, а, о.

Множественное.

Пускай { мы будемъ. / вы будете. / они будутъ } вернуты.

Неопредѣленныя.

Учащательное: Быть верчену. *Однократное:* Быть вернуту. *Сомнѣнное:* Быть верчивану.

Причастія.

Прошедшее неопредѣленное.

Верченой, ая, ое.

Прошедшее однократное.

Вернутой, ая, ое.

Давно прошедшее.

Вертываной, ая, ое.

Дѣепричастія.

Прошедшее неопредѣленное.

Будучи, бывъ верченъ.

Прошедшее однократное.

Будучи, бывъ вернутъ.

Давно прошедшее.

Будучи вертыванъ.

§ 398.

Возвратной залогъ спрягается по примѣру перваго спряженїя съ приложенїемъ СЬ и СЯ: *вертусь, вертылся, вертулся, вертывался, буду вертѣться, вертусь*, и протч.

ГЛАВА 4.

О ГЛАГОЛАХЪ СЛОЖЕННЫХЪ ОБОЕГО СПРЯЖЕНІЯ.

§ 399.

Присовокупя себѣ напереди предлоги и другїя части по § 270, получаютъ глаголы по сему сложенїю разныя знаменованїя: 1) прїобрѣтаютъ себѣ на концѣ приращенїе складовъ: *теку, протекаю; вожу, провожаю; сью, насьваю; сплю, просыпаюсь*; 2) или никакого: *гожу, отгожу; ношу, возношу*.

§ 400.

Наращенїе окончанїй произво∂ится отъ давно прошедшихъ первыхъ, когда ЛЪ перемѣняется на Ю: *теку, текалъ, протекаю; беру, бралъ, избираю; сью, сьвалъ, насьваю; пою, пьвалъ, попьваю; клюю, клевывалъ, поклевываю; сплю, сыпалъ, засыпаю*.

§ 401.

Отсюду раздѣляются сложенные глаголы на *постоянные* и *преходящїе*. Постоянные остаются всегда въ одномъ спряженїи, во всѣхъ временахъ; преходящїе будучи въ настоящемъ времени перваго спряженїя, въ будущемъ суть

втораго, за тѣмъ что простые глаголы втораго спряженїя получивъ въ сложенїи наращенїе, спрягаются по первому спряженїю, а въ будущемъ наращенїе потерявъ, паки ко второму спряженїю возвращаются. Примѣръ перваго: *помогаю, помогаешь; помогу, поможешь; познаваю, познаваешь; позна́ю, позна́ешь.* Примѣръ втораго: *возвышаю, возвышаешь; возвышу, возвысишь; прїучаю, прїучаешь; прїучу, прїучишь.*

§ 402.

Подобное прехожденїе имѣютъ нѣкоторые простые глаголы: *лишаю, лишаешь,* настоящее; *лишу, лишишь,* будущее. Но таковыя будущїя употребляются иногда и за настоящїя въ простыхъ и въ сложенныхъ: *ты его обидишь,* вмѣсто *обижаешь.*

§ 403.

Иногда глаголы среднїе принявъ предлоги, перемѣняются въ дѣйствительные: *отлежать бока́, заспать глаза́, отстоять но́ги.*

§ 404.

Для лутчаго показанїя предлагаются примѣрныя спряженїя глаголовъ сложенныхъ. Первое глагола постояннаго, залога дѣйствительнаго, наклоненїя изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я показываю,	Мы показываемъ,
Ты показываешь,	Вы показываете,
Онъ, а, о показываетъ.	Они показываютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я, Ты, Онъ, а, о	показывалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	показывали.

Прошедшее совершенное.

Я, Ты, Онъ, а, о	показалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	показали.

Давно прошедшее.

Я, Ты, Онъ	бывало показывалъ.	Мы, Вы, Они	бывало показывали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду, Ты будешь, Онъ, а, о будетъ	показывать.	Мы будемъ, Вы будете, Они будутъ	показывать.

Будущее совершенное.

Я покажу,	Мы покажемъ,
Ты покажешь,	Вы покажете,
Онъ покажетъ.	Они покажутъ.

Изъ сего явствуетъ, 1) что прошедшее неопредѣленное сложенныхъ глаголовъ происходитъ отъ давно прошедшихъ простыхъ съ присовокупленїемъ напереди предлога; 2) что давно прошедшее только одно, состоитъ изъ прошедшаго неопредѣленнаго и вспомогательнаго *бывало*.

Наклоненія повелительнаго.

Время настоящее.

Единств.

Показывай, ты показывай. Онъ показывай, *или* пускай показываетъ.

Множеств.

Показывайте, вы показывайте. Они показывайте, *или* пускай показываютъ.

Будущее.

Покажи, ты покажи. Онъ покажи, *или* пускай покажетъ.

Покажите, вы покажите. Они покажите, *или* пускай покажутъ.

Наклоненіе неокончательное.

Неопр. Показывать. *Совер.* Показать.

Причастія.

Настоящее.

Показующій.

Прошедшее неопредѣленное.

Показывавшій.

Прошедшее совершенное.

Показавшій.

Дѣепричастія.

Настоящее.

Показывая, показываючи, показуя.

Прошедшее неопредѣленное.

Показывавъ, вши.

Прошедшее совершенное.

Показавъ, вши.

§ 405.

Залога страдательнаго наклоненія изъявительнаго настоящаго сей глаголъ не имѣетъ. Прошедшее неопредѣленное: *я былъ показыванъ*. Совершенное: *я былъ показанъ*. Давно прошедшія: *я бывалъ показанъ: я былъ показыванъ*. Будущее совершенное: *я буду показанъ*. Неопредѣленнаго будущаго нѣтъ. Повелительнаго наклоненія будущее совершенное: *пусть я буду показанъ*. Неокончательныя: *быть показывану, показану*. Причастія: наст. *показуемый*; прош. неопр. *показыванный*; прош. совер. *показанный*. Возвратной залогъ происходитъ отъ дѣйствительнаго приложеніемъ СЬ и СЯ.

§ 406.

Единственныя прошедшія простыя принимаютъ силу единственныхъ же: *отдернулъ, откинулъ*, разнятся симъ отъ совершеннаго учащательнаго: *отдергалъ, откидалъ*, тѣмъ, что дѣйствіе въ первыхъ въ одинъ разъ, въ другихъ во многіе совершается.

§ 407.

ГЛАГОЛА ПРЕХОДЯЩАГО,

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО,

Наклоненія изъявительнаго,

Время настоящее.

Единств.	*Множ.*
Я пріучаю,	Мы пріучаемъ,
Ты пріучаешь,	Вы пріучаете,
Онъ пріучаетъ.	Они пріучаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я, Ты, Онъ, а, о	прïучалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	прïучали.

Прошедшее совершенное.

Я, Ты, Онъ, а, о	прïучилъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	прïучили.

Давно прошедшее первое.

Я, Ты, Онъ, а, о	прïучивалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	прïучивали.

Давно прошедшее второе.

Я, Ты, Онъ, а, о	бывало прïучалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	бывало прïучали.

Давно прошедшее третïе.

Я, Ты, Онъ, а, о	бывало прïучи- валъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	бывало прïучивали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду, Ты будешь, Онъ, а, о будетъ	прïу- чать.	Мы будемъ, Вы будете, Они будутъ	прïучать.

Будущее совершенное.

Я прїучу,	Мы прїучимъ,
Ты прїучишь.	Вы прїучите.
Онъ, а, о прїучитъ.	Они прїучатъ.

Наклоненїя повелительнаго.

Время настоящее.

Прїучай, ты прїучай.	Прїучайте, вы прїучайте.
Онъ прїучай. *или* пусть прїучаетъ.	Они прїучайте, *или* пусть прїучаютъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань прїучать.	Станемъ прїучать.
Стань онъ прїучать, *или* пускай станетъ прїучать.	Станьте они прїучать, *или* пускай станутъ прїучать.

Будущее совершенное.

Прїучи, ты прїучи.	Прїучите, вы прїучите.
Онъ прїучи, *или* пускай онъ прїучитъ.	Они прїучите, *или* пускай прїучатъ.

Неокончательныя.

Неопредѣленное: Прїучать. *Совершенное:* Прїучить. *Сомнѣнное:* Прїучивать.

Причастїя.

Настоящее.

Прїучающїй.

Прошедшаго неопредѣленнаго нѣтъ.

Прошедшее совершенное.

Прїучившїй.

Давно прошедшее.

Прїучивавшїй.

Настоящее.

Прїучивая, прїучая.

Прошедшее.

Прїучивъ, вши.

Давно прошедшее.

Прїучивавъ.

§ 408.

Многїе предлоги въ прошедшихъ и будущихъ совершенныхъ временахъ наклоненїя изъявительнаго и повелительнаго и въ неокончательномъ неопредѣленномъ служатъ къ приданїю особливаго знаменованїя и силы глаголамъ, не имѣющимъ того въ настоящемъ времени изъявительнаго.

§ 409.

Предлогъ ВЫ значитъ прїобрѣтенїе: *глядѣлъ, выглядѣлъ; гляжу, выгляжу; гляди, выгляди; глядѣть, выглядѣть.* Такимъ же образомъ: *выплакать, вышутить.*

§ 410.

ДО значитъ худой конецъ какого дѣла: *доигралъ до побоевъ; досмѣялся до слезъ.*

§ 411.

ЗА значитъ: 1) Начинанїе дѣянїя: *захрапѣлъ, захраплю, захрапи, захрапѣть; заговорить, заиграть, засвистѣть*, то есть, *начать храпѣть, играть, говорить, свистѣть*. 2) Плату и воздаянїе изъявляетъ: *я ему записалъ, заходилъ, замолотилъ;* то есть, *я ему заплатилъ письмомъ, ходьбою, молотьбою*. 3) Излишество скучное показываетъ: *онъ меня заговорилъ, залгалъ, зацѣловалъ*, то есть, *говореньемъ, лганьемъ, цѣлованьемъ наскучилъ*. 4) Съ приложенїемъ на концѣ СЬ или СЯ значитъ излишество самому себѣ: *заговорился, заспался*, то есть, *излишно говорилъ, спалъ*.

§ 412.

ИЗЪ предлогомъ изображается употребленїе всей цѣлой вещи на что нибудь: *издержалъ деньги на хлѣбъ; исписалъ всю бумагу; изрубить на мелкїя части*.

§ 413.

Предлогомъ НА изъясняется, 1) вредъ: *наигралъ много долгу; наплясалъ мозоль; бѣду наспалъ;* 2) изобилїе: *накласть яицъ; навозить сѣна; начерпать воды*. 3) Съ приложенїемъ СЯ показываетъ сытость: *наиграйся, наплачется, наговорись, я того навидался*.

§ 414.

ОТЪ просто значитъ окончанїе дѣйствїя: *отъигралъ*, то есть, *пересталъ играть;* съ приложенїемъ СЯ показывается свобожденїе: *отплакался отъ наказанїя, отсрочился*.

§ 415.

ПО умаленіе изъясняетъ; настоящаго иногда не имѣетъ: *побылъ въ деревнѣ*. Впротчемъ значитъ умалительное учащеніе: *пописывать, похаживать, попѣвать*.

§ 416.

ПРО показываетъ лишеніе: *проглядѣлъ, просидѣлъ, прозѣвалъ*, то есть, *глядѣньемъ, сидѣньемъ, зѣваньемъ, пропустилъ*.

§ 417.

РАЗЪ съ приложеніемъ СЯ на концѣ глагола показываетъ увеличеніе силы или охоты въ дѣлѣ: *разоспаться, разговориться, раскричаться, раскачаться*, то есть, *стать отчасу крѣпче, говорить, кричать, качаться*.

§ 418.

Чрезъ У значится убавленіе: *устрогалъ, уписалъ, утесалъ*, то есть, *убавилъ нѣсколько труда строганьемъ, письмомъ, тесаньемъ*.

§ 419.

Всѣхъ сихъ употребленій предлоговъ въ прошедшемъ и другихъ косвенныхъ временахъ не должно мѣшать съ цѣлыми глаголами, сложенными изъ показанныхъ предлоговъ и изъ первообразныхъ, напримѣръ: *расписался* происходящее отъ *расписываюсь*, то есть, *даю расписку*, должно различать отъ *расписался*, то есть, *отчасу сталъ писать охотнѣе и проворнѣе*. Подобнымъ обра-

зомъ: *договорился* отъ *договариваюсь*, то есть, *вступаю въ договоръ*, различать должно отъ *договорился до стыда, до ссоры*, и протч.

§ 420.

Въ которыхъ временахъ таковыя сложенія употребительны, показываетъ слѣдующій примѣръ:

Наклоненія изъявительнаго,

Время прошедшее совершенное.

Единственное.		*Множественное.*	
Я, Ты, Онъ, а, о	навидался, ась, ось.	Мы, Вы, Они	навидались.

Будущее совершенное.

Я навидаюсь,	Мы навидаемся,
Ты навидаешься,	Вы навидаетесь,
Онъ, а, о навидается.	Они навидаются.

Наклоненія повелительнаго,

Будущее.

Навидайся, ты навидайся.	Навидайтесь, вы навидайтесь.
Онъ навидайся, *или*	Они навидайтесь, *или*
пускай навидается.	пускай навидаются.

Наклоненіе неокончательное.

Навидаться.

ГЛАВА 5.

О НЕПРАВИЛЬНЫХЪ, И НЕПОЛНЫХЪ ГЛАГОЛАХЪ ОБОЕГО СПРЯЖЕНІЯ.

§ 421.

Неправильные глаголы бываютъ: 1) разностїю окончанїя въ лицахъ; 2) заимствомъ отъ другихъ ближняго знаменованїя глаголовъ, когда не имѣя нѣкоторыхъ временъ, отъ другихъ принимаютъ; 3) сомнительнымъ знаменованїемъ, когда времена одно вмѣсто другаго приняты быть могутъ.

§ 422.

Окончанїями отъ пра́вилъ отходитъ немалое число глаголовъ, изъ которыхъ знатнѣйшїе суть: *даю, ѣмъ, хочу*.

Наклоненїя изъявительнаго,

Время настоящее.

Я хочу,	Мы хотимъ,
Ты хочешь,	Вы хотите,
Онъ, а, о хочетъ.	Они хотятъ.

Здѣсь видимъ единственное перваго, множественное число втораго спряженїя. Говорятъ иные: *хочемъ, хочете, хочутъ;* однако не пристойно. Прошедшее неопредѣленное: *хотѣлъ*. Прошедшее совершенное: *захотѣлъ*.

Будущее.

Я захочу,	Мы захотимъ,
Ты захочешь,	Вы захотите,
Онъ, а, о захочетъ.	Они захотятъ.

Наклоненія неокончательныя.

Хотѣть, захотѣть.

Причастія.

Настоящее: *Хотящій*. Прошедшее неопредѣленное: *Хотѣвшій*. Прошедшее совершенное: *Захотѣвшій*.

Дѣепричастія.

Настоящее: *Хотя*. Прошедшее неопредѣленное: *Хотѣвъ*. Прошедшее совершенное: *Захотѣвъ*.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Я даю,	Мы даемъ,
Ты даешь,	Вы даете,
Онъ, а, о даетъ.	Они даютъ.

Прошедшее неопредѣленное: *Давалъ*. Совершенное: *Далъ*. Давно прошедшее *Давывалъ*.

Будущее совершенное.

Я дамъ,	Мы дадимъ,
Ты дашь,	Вы дадите,
Онъ а, о дастъ.	Они дадутъ.

Повелительное настоящее: *давай:* будущее совершенное: *дай:* неокончательное неопредѣленное: *давать:* совершенное: *дать.* Причастія дѣйствительныя. настоящее: *дающій:* прошедшее совершенное: *давшій:* страдательныя. настоящее: *даемый:* прошедшее неопредѣленное: *даваный:* прошедшее совершенное: *данный.* Дѣепричастіе настоящее: *даючи:* неопредѣленное прошедшее: *дававъ, дававши:* прошедшее совершенное: *давъ, давши.*

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

Время настоящее.

Я ѣмъ,	Мы ѣдимъ,
Ты ѣшь,	Вы ѣдите,
Онъ, а, о ѣстъ.	Они ѣдятъ.

Прошедшее неопредѣленное: *ѣлъ:* давно прошедшее: *ѣдалъ:* повелительное: *ѣшь:* неокончательное: *ѣсть:* неокончательное сомнѣнное: *ѣдать:* причастіе страдательное прошедшее неопредѣленное: *ѣденый:* дѣепричастіе настоящее: *ѣдучи:* прошедшее неопредѣленное: *ѣвъ, ѣвши.*

§ 423.

Заимственныя времена принимаютъ многіе глаголы, которыхъ въ примѣръ служить могутъ: 1) *Превосхожу* въ прошедшемъ неопредѣленномъ имѣетъ отъ себя: *пре-*

восходилъ, отъ *хожу*: *ходилъ*: прошедшее и будущее совершенные заимствуетъ отъ глагола *иду, шолъ: превзошолъ, превзойду*. 2) *Сажусь* въ прошедшемъ совершенномъ и будущемъ также отъ ветхаго глагола *сѣдаю* принимаетъ: *сѣлъ, сяду*. 3) *Становлюсь*, отъ *становлю*, имѣетъ въ прошедшемъ совершенномъ *сталъ*, отъ *стою́*: *становлюсь старъ, сталъ старъ*.

§ 424.

Сомнительствомъ неправильные глаголы бываютъ, когда времена настоящїя и будущїя безъ разбору употреблены быть могутъ одно вмѣсто другаго, напримѣръ: *смыслю, рожу*.

§ 425.

Неполныхъ глаголовъ въ Россїйскомъ языкѣ великое множество: и ежели разсудить всѣ наклоненїя, времена, и причастїя: то весьма не много найдется полныхъ, изъ которыхъ одинъ для примѣра здѣсь предлагается, токмо въ дѣйствительномъ залогѣ: протчїе по предписаннымъ выше образцамъ выразумѣть можно.

Наклоненїя изъявительнаго,

Время настоящее.

Я колю,	Мы колемъ,
Ты колешь,	Вы колете,
Онъ, а, о колетъ.	Они колютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я, Ты, Онъ, а, о	} кололъ, а, о.	Мы, Вы, Они	} кололи.

Прошедшее однократное.

Я,	кольнулъ, а, о.	Мы,	кольнули.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	

Прошедшее совершенное.

Я,	покололъ, а, о.	Мы,	покололи.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	

Давно прошедшее первое.

Я,	калывалъ, а, о.	Мы,	калывали.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	

Давно прошедшее второе.

Я,	бывало кололъ, а, о.	Мы,	бывало кололи.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	

Давно прошедшее третіе.

Я,	бывало калывалъ, а, о.	Мы,	бывало калывали.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	

Будущее неопредѣленное.

Я буду,	колоть.	Мы будемъ,	колоть.
Ты будешь,		Вы будете,	
Онъ, а, о будетъ		Они будутъ	

Будущее однократное.

Я кольну,	Мы кольнемъ,
Ты кольнешь,	Вы кольнете,
Онъ, а, о кольнетъ.	Они кольнутъ.

Будущее совершенное.

Я поколю,	Мы поколемъ,
Ты поколешь,	Вы поколете,
Онъ, а, о поколетъ.	Они поколютъ.

Наклоненія повелительнаго.

Настоящее.

Коли, ты коли.	Колите, вы колите.
Онъ, а, о коли, *или*	Они колите, *или*
пускай колетъ.	пускай колютъ.

Настоящее единственное.

Кольни, ты кольни.	Кольните, вы кольните.
Онъ, а, о кольни, *или*	Они кольните, *или*
пускай кольнетъ.	пускай кольнутъ.

Будущее совершенное.

Поколи, ты поколи.	Поколите, вы поколите.
Онъ, а, о поколи, *или*	Они поколите, *или*
пускай поколетъ.	пускай поколютъ.

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣл. Колоть.
Един. Кольнуть.

Совер. Поколоть.
Сом. Калывать.

Причастія дѣйствительныя.

Настоящее.

Колющій.

Прошедшее неопредѣленное.

Коловшій.

Прошедшее единственное.

Кольнувшій.

Прошедшее совершенное.

Поколовшій.

Причастія страдательныя.

Прошедшее неопредѣленное.

Колотъ, тый.
Кольнутъ, тый.
Поколотъ, тый.

Дѣепричастія.

Настоящее.

Колючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Коловъ, коловши.

Прошедшее однократное.

Кольнувъ, кольнувши.

Прошедшее совершенное.

Поколовъ, поколовши.

§ 426.

Такимъ образомъ спрягаются: *кличу, колеблю, машу*, и другіе немногіе. Прочіе глаголы хотя всѣ не полны; однако за полные почесться могутъ въ разсужденіи другихъ, каковы суть: *очутиться, очнуться, очреватѣть*, и протч.

§ 427.

Окончевая прáвила о глаголахъ, нельзя не упомянуть о нѣкоторомъ особливомъ свóйствѣ простаго Россійскаго языка, изображающемъ скорыя дѣйствія, которыя производятся отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ: отъ *глядѣлъ, глядь;* отъ *брякалъ, брякъ;* отъ *хваталъ, хвать;* отъ *совалъ, совъ;* отъ *пыхалъ, пыхъ*. Всѣ сіи односложенныя глаголовъ произведенія имѣютъ, 1) силу дѣепричастія: *глядь на меня, молвилъ*, то есть, *взглянувъ на меня вдругъ, молвилъ;* 2) и наклоненіе изъявительное значатъ: *хвать его за руку*, т. е. *вдругъ хватилъ его за руку*.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО НАСТАВЛЕНІЯ.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ или СЛУЖЕБНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СЛОВА.

ГЛАВА 1.

О МѢСТОИМЕНІИ.

§ 428.

Мѣстоименїй въ Россїйскомъ языкѣ девятнатцать счисляется: *я, ты, онъ, себя, самъ, кто, что, тотъ, сей, мой, твой, свой, которой, кой, чей, нашъ, вашъ, оный, иной.*

§ 429.

Раздѣляются мѣстоименїя на *первообразныя* и *производныя.* Первообразныя суть четырнатцать: *я, ты, онъ, самъ, себя, иной, кто, что, тотъ, сей, чей, которой, кой, оный.* Производныя пять: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ.*

§ 430.

Еще раздѣляются мѣстоименїя на *указательныя, возносительныя, возвратительныя, вопросительныя, притяжательныя.* Указательныя: *я, ты, онъ, самъ, сей, тотъ;*

возносительныя: *которой, кой, оный;* возвратительное: *себя;* вопросительныя: *чей, кто, кой, которой;* притяжательныя: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ.*

§ 131.

Мѣстоименія имѣютъ *роды, числа, лица, падежи* и *склоненія.*

§ 132.

Роды мѣстоименій суть пять: *мужеской, женской, средней, общей, всякой.* Мужескаго рода мѣстоименія: *самъ, сей, онъ, тотъ, чей, которой, кой, мой, твой, свой, нашъ, вашъ, оный.* Женскаго: *сама, сія, она, та, чья, которая, коя, моя, твоя, своя, наша, ваша, оная.* Средняго: *само, сіе, оно, то, чье, которое, кое, мое, твое, свое, наше, ваше, оное.* Общаго, то есть, купно мужескаго и женскаго: *кто;* всякаго, то есть, мужескаго, женскаго и средняго: *я, ты, себя.*

§ 133.

Числа мѣстоименій суть два: *единственное: я, ты, самъ; множественное: мы, вы, сами.* Лица три: первое, *я, мы;* второе, *ты, вы;* третіе, *онъ, они.* Падежей семь, какъ у именъ; склоненія два, какъ слѣдуетъ.

§ 134.

Первое склоненіе содержитъ въ себѣ три мѣстоименія: *я, ты, себя,* которыя склоняются на подобіе именъ существительныхъ.

	Единственное.	*Множественное.*
Им.	Я,	Мы,
Род.	Меня,	Насъ,
Дат.	Мнѣ,	Намъ,
Вин.	Меня,	Насъ,
Зват.	—	—
Твор.	Мною,	Нами,
Предл.	О мнѣ.	О насъ.

	Единственное.	*Множественное.*
Им.	Ты,	Вы,
Род.	Тебя,	Васъ,
Дат.	Тебѣ.	Вамъ,
Вин.	Тебя,	Васъ,
Зват.	Ты,	Вы.
Твор.	Тобою,	Вами,
Предл.	О тебѣ.	О васъ.

Единственное и *Множественное.*

Имен.	—
Род.	Себя,
Дат.	Себѣ.
Вин.	Себя,
Зват.	—
Твор.	Собою,
Предл.	О себѣ.

§ 435.

Второе склоненїе содержитъ въ себѣ протчїя мѣстоименїя, склоняемыя на подобїе именъ прилагательныхъ.

	Единственное.			Множественное.
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Онъ,	а,	о.	Они, онѣ,
Род.	Его.	ея, *или* ее,	его,	Ихъ.
Дат.	Ему,	ей,	ему,	Имъ,
Вин.	Его,	ее.	ему.	Ихъ.
Зват.	—	—	—	—
Твор.	Имъ.	ею.	имъ.	Ими.
Предл.	О немъ.	ней,	немъ.	О нихъ.

§ 436.

Различіе рода во множественномъ не весьма чувствительно, такъ что безъ разбору одинъ вмѣсто другаго употребляются; однако лутче въ среднемъ и въ женскомъ *онѣ*: а въ мужескомъ *они*. *Ее* въ просторѣчіи, *ея* въ штилѣ употреблять пристойнѣе.

	Единственное.			Множественное.
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Самъ.	сама.	само.	Сами,
Род.	Самаго,	самыя.	самаго,	Самихъ,
Дат.	Самому,	самой.	самому,	Самимъ,
Вин.	Самаго,	самую.	само,	Самихъ,
Зват.	—	—	—	—
Твор.	Самимъ.	самою.	самимъ.	Самими.
Пред.	О самомъ.	о самой.	о самомъ.	О самихъ.

	Единственное.		
Им.	Кто,	Что,	
Род.	Кого,	Чего,	
Дат.	Кому,	Чему,	*Множественнаго*
Вин.	Кого,	Что,	*не имѣютъ.*
Твор.	Кѣмъ,	Чѣмъ,	
Пред.	О комъ,	О чемъ.	

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	Тотъ,	та,	то,	Тѣ,
Род.	Того,	тоя, *или*	той, того,	Тѣхъ,
Дат.	Тому,	той,	тому,	Тѣмъ,
Вин.	Того,	ту,	то,	Тѣхъ, тѣ,
Твор.	Тѣмъ,	тою *и* той,	тѣмъ,	Тѣми,
Предл.	О томъ,	той,	томъ.	О тѣхъ.

	Единственное.			*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Сей,	сія,	сіе,	Сіи,
Род.	Сего,	сея,	сего,	Сихъ,
Дат.	Сему,	сей,	сему,	Симъ,
Вин.	Сего,	сію,	сіе,	Сихъ, сіи,
Твор.	Симъ,	сею,	симъ,	Сими,
Предл.	О семъ,	сей,	семъ.	О сихъ.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	Мой,	моя,	мое,	Мой,
Род.	Моего,	моея,	моего,	Моихъ,

	Единственное.			Множественное.
Дат.	Моему,	моей,	моему,	Моимъ,
Вин.	Моего,	мою,	мое,	Моихъ, мой.
Зват.	Мой,	моя,	мое,	Мой.
Твор.	Моимъ,	моею,	моимъ,	Моими.
Пред.	О моёмъ,	моей,	моёмъ.	О моихъ.

Такимъ же образомъ склоняются: *твой, свой.*

	Единственное.			Множественное.
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Которой,	ая,	ое.	Которые, ыя.
Род.	Котораго,	ыя,	аго,	Которыхъ.
Дат.	Которому,	ой,	ому,	Которымъ,
Вин.	Котораго,	ую,	ое,	Которыхъ, е, я.
Твор.	Которымъ,	ою,	ымъ,	Которыми,
Предл.	О которомъ,	ой,	омъ.	О которыхъ.

Кой склоняется какъ *мой,* кромѣ того что ударенїе всегда на первомъ складу остается.

	Единственное.			Множественное.
Им.	Чей,	чья,	чье,	Чьи.
Род.	Чьего,	чьей,	чьего,	Чьихъ,
Дат.	Чьему,	чьей,	чьему,	Чьимъ,
Вин.	Чьего,	чью,	чье,	Чьихъ, чьи.
Твор.	Чьимъ,	чьею,	чьимъ,	Чьими.
Сказ.	О чьемъ,	о чьей,	о чьемъ,	О чьихъ.

	Единственное.			*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Нашъ,	наша,	наше,	Наши,
Род.	Нашего,	нашея,	нашего,	Нашихъ,
Дат.	Нашему,	нашей,	нашему,	Нашимъ,
Вин.	Нашего,	нашу,	наше,	Нашихъ, *или* наши,
Зват.	Нашъ,	наша,	наше,	Наши,
Твор.	Нашимъ,	нашею,	нашимъ,	Нашими,
Пред.	О нашемъ,	нашей,	нашемъ.	Нашихъ.

Вашъ склоняется какъ *нашъ.*

	Единственное.			*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Иной,	иная,	иное,	Иные, *или* иныя,
Род.	Иного,	иныя,	иного,	Иныхъ,
Дат.	Иному,	иной,	иному,	Инымъ,
Вин.	Иного,	иную,	иное,	Иныхъ, *или* иные, иныя,
Твор.	Инымъ,	иною,	инымъ.	Иными,
Пред.	О иномъ,	иной,	иномъ.	О иныхъ.

	Единственное.			*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Оный,	оная,	оное,	Оные, *или* оныя,
Род.	Онаго,	оныя,	онаго,	Оныхъ,
Дат.	Оному,	оной,	оному,	Онымъ,
Вин.	Онаго,	оную,	оное,	Оныхъ, *или* оные, я,
Твор.	Онымъ,	оною,	онымъ,	Оными,
Сказ.	Объ ономъ,	оной,	ономъ.	Объ оныхъ.

§ 437.

Присемъ примѣчать надлежитъ, 1) что мѣстоименія *себя* и *свой* ко всѣмъ тремъ лицамъ и къ обоимъ числамъ приличествуютъ: *я себѣ не льщу; мы себя не оставимъ; я своихъ родителей почитаю; мы своихъ денегъ не жалѣемъ; ты себя хвалишь; вы себѣ прибыли ищете; онъ самъ себѣ злодѣй; они живутъ собою;* 2) нѣкоторыя мѣстоименія принимаютъ на себя именъ силу, н: п: *онъ ему свой,* то есть, *родственникъ; онъ самой обманщикъ,* то есть, *великой обманщикъ; самъ домой пріѣхалъ,* то есть, *господинъ;* 3) сложенныя мѣстоименія, напр.: *нѣкто, нѣкоторой, кто нибудь,* склоняются какъ простыя, и только удареніе по большей части относится на приложенную частицу: *нѣкоторой, нѣкотораго, нѣкоторыхъ; кто нибудь, кого нибудь; етотъ, етому,* и протч.

ГЛАВА 2.

О ПРИЧАСТІИ.

§ 438.

О причастіяхъ хотя выше сего въ спряженіяхъ глаголовъ показано, однакоже кратко, и для того здѣсь надлежитъ изъяснить пространнѣе.

§ 439.

Причастія имѣютъ три рода: *мужескій, женскій, средній,* два числа: *единственное, множественное,* семь падежей, какъ *имена,* шесть родовъ, какъ *глаголы;* склоняются на подобіе именъ прилагательныхъ, временъ имѣ-

ють пять: *настоящее, прошедшее неопредѣленное, прошедшее единственное, прошедшее совершенное, давно прошедшее:* будущихъ весьма мало есть употребительныхъ.

§ 440.

Дѣйствительнаго залога времени настоящаго причастія, кончащіяся на ЩІЙ, производятся отъ глаголовъ Славенскаго происхожденія: *вѣнчающій, пишущій, питающій:* а весьма не пристойно отъ простыхъ Россійскихъ, которые у Славянъ неизвѣстны: *говорящій, чавкающій.* Склоняются слѣдующимъ образомъ.

	Единственное.			*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Питающій,	щая,	щее,	Питающіе, щія,
Род.	Питающаго,	щія,	щаго,	Питающихъ,
Дат.	Питающему,	щей,	щему,	Питающимъ,
Вин.	Питающаго,	щую,	щее,	Питающихъ, іе, ія,
Зват.	Питающій,	щая,	щее,	Питающіе, ія,
Твор.	Питающимъ,	щею,	щимъ,	Питающими,
Предл.	О питающемъ,	щей,	щемъ,	О питающихъ.

§ 441.

Прошедшія неопредѣленныя дѣйствительныя подобныхъ наблюденій требуютъ. Прошедшія совершенныя имъ же послѣдуютъ и подобнымъ образомъ склоняются: *питавшій, питавшаго, питавшіе, питавшихъ; напитавшіе, напитавшихъ.*

§ 442.

Славенскихъ глаголовъ мало такихъ осталось, которые прошедшее единственное имѣютъ; Россійскіе, у Сла-

вянъ неизвѣстные, причастій единственныхъ принять всегда не могутъ, напримѣръ: *брякнулъ, брякнувшій; нырнулъ, нырнувшій*, весьма противны; но *двигнувшій* отъ *двигнулъ; свернувшій* отъ *свернулъ; дунувшій* отъ *дунулъ*, и другїе немногїе употребительны; склоняются, какъ вышеписанные: *двигнувшій, двигнувшаго, двигнувшїе, двигнувшихъ*.

§ 443.

Давно прошедшія причастій дѣйствительныхъ не имѣютъ, равно какъ и будущія.

§ 444.

Страдательныя причастія настоящія, кончащїяся на МЫЙ, происходятъ также только отъ глаголовъ Россійскихъ у Славянъ въ употребленїи бывшихъ, напр.: *внчаемый, пишемый, питаемый, подаемый, видимый, носимый*. Но по большей ча́сти приличнѣе полагаются въ риторическихъ и стихотворческихъ сочиненїяхъ, нежели въ простомъ штилѣ, или въ просторѣчїи. Отъ Россійскихъ глаголовъ, у Славянъ въ употребленїи не бывшихъ, произведенныя, напр.: *трогаемый, качаемый, мараемый*, весьма дики и слуху несносны.

§ 445.

Иногда причастія настоящія страдательныя употребляются какъ будущія страдательныя, напр.: *продаемые на будущей недѣлѣ товары;* однако сїе употребленїе не весьма правильно. Склоняются, какъ слѣдуетъ:

	Единственное.			Множественное.
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Питаемый,	ая,	ое,	Питаемые, ыя,
Род.	Питаемаго,	ыя,	аго,	Питаемыхъ,
Дат.	Питаемому,	ой,	ому,	Питаемымъ,
Вин.	Питаемаго,	ую,	ое,	Питаемыхъ, е, ыя,
Зват.	Питаемый,	ая,	ое,	Питаемые, ыя,
Твор.	Питаемымъ,	ою,	мъ,	Питаемыми,
Предл.	О питаемомъ,	ой,	омъ,	О питаемыхъ.

§ 446.

Прошедшія неопредѣленныя страдательныя причастія весьма употребительны, какъ отъ новыхъ Россійскихъ, такъ и отъ Славенскихъ глаголовъ произведенныя: *питанный, вѣнчанный, писанный, видѣнный, качаной, мараной*. Разницу одинъ отъ другаго ту имѣютъ, что отъ Славенскихъ происшедшія лутче на ЫЙ, нежели на ОЙ, простыя Россійскія приличнѣе на ОЙ, нежели на ЫЙ, кончатся. Первыя склоняются какъ настоящія (§ 445), другія въ родительномъ единственномъ мужескомъ и среднемъ приличнѣе ОГО, нежели АГО, принимаютъ. Также и на концѣ одинъ Н имѣютъ.

§ 447.

О причастіяхъ страдательныхъ прошедшихъ совершенныхъ тѣ жъ правила служатъ: *написанный, написаннаго; замараной, замаранаго.*

§ 448.

Давно прошедшія страдательныя, происходящія отъ глаголовъ Россійскихъ, хотя довольно употребительны,

однако больше съ усѣченїемъ: *смотриванъ, на, но, ны;* а *смотриваной, смотриваная, смотриваное,* и симъ подобныя, не въ частомъ употребленїи. Славенскїе глаголы рѣдко въ Россїйскомъ языкѣ употребительные сихъ причастїй не имѣютъ.

§ 449.

Единственныхъ прошедшихъ страдательныхъ причастїй довольно имѣемъ отъ глаголовъ, имѣющихъ прошедшее единственное: *кинулъ, кинутъ; двинулъ, двинутъ; сунулъ, сунутъ,* и хотя усѣченныя употребительнѣе, нежели цѣлыя; однакожъ и сїи чаще принимаются, нежели цѣлыя давно прошедшїя: *кинутой, дернутой, двинутой,* обыкновеннѣе слуху, нежели: *кидываной, дергиваной, двигиваной.*

§ 450.

Возвратные, взаимные и общїе глаголы имѣютъ причастїя какъ дѣйствительные, съ приложенїемъ СЯ: *возносящїйся, борющїйся, боящїйся, возносившїйся, боровшїйся, боявшїйся;* склоняются во всѣхъ надежахъ съ приложенїемъ СЯ: употребительны больше происходящїя отъ глаголовъ Славянамъ извѣстныхъ.

§ 451.

Среднїе глаголы имѣютъ причастїя подобнаго съ дѣйствительными склоненїя: *спящїй, ходящїй; спящаго, ходящаго.*

§ 452.

Страдательныя причастїя терпятъ усѣченїе: *питаемъ, знаемъ,* отъ *питаемый, знаемый; питанъ* отъ *питанный;*

напитанъ отъ *напитанный*. Дѣйствительныя и имъ подобныя того не терпятъ: *питаюшъ*, *питавшъ*, *напитавшъ*, слуху досадны.

§ 453.

Когда причастія отъ обыкновенныхъ Россійскихъ неупотребительны, можно въ пристойныя мѣста взять изъ Славенскаго языка вмѣсто оныхъ: *колдующій*, *дерущійся*, не принимаются; но вмѣсто ихъ служить могутъ: *волшебствующій*, *воюющій*.

§ 454.

Отъ сложенныхъ прошедшихъ, что въ § 409, 420 показаны, причастія не производятся: отъ *рассидѣлся*, *рассидѣвшійся*, отъ *доѣлся*, *доѣвшійся*, весьма странны.

ГЛАВА 3.

О НАРѢЧІИ.

§ 455.

Нарѣчія по разнымъ обстоятельствамъ разныя знаменованія имѣютъ. Время показующія нарѣчія суть: *нынѣ*, *донынѣ*, *отнынѣ*, *понынѣ*, *всегда*, *доколѣ*, *завтре*, *рано*, *поздно*, *вчера*, *прежде*, *искони*, *иногда*. Мѣсто значащія: *гдѣ*, *здѣсь*, *тутъ*, *вездѣ*, *тамъ*, *индѣ*, *внутрь*, *снаружи*, *внѣ*, *далече*, *близко*, *откуду*, *отсюду*, *оттуду*, *отъинуда*, *оттуду же*, *спереди*, *сзади*, *куда*, *сюда*, *тамъ*, *туда*, *инуда*, *вспять*. Качества и количества: *какъ*, *такъ*, *хорошо*, *худо*, *прямо*, *нарочно*, *около*, *удобно*, *всуе*, *сколько*,

только, довольно. Числительныя: *однажды, многажды, дважды, трижды, четырежды, десятью,* и протч. Порядка: *прежде, потомъ, напослѣди, даже, паки, снова, вновь, еще, впервые, вдругѣ, посемъ.* Увѣренія: *такъ, истинно, ей, весьма, подлинно.* Отрицанія: *не такъ, никакъ, отнюдь, ни мало.* Напряженія: *очень, весьма.* Уподобленія: *какъ, какъ-бы, подобно, подобно какъ, такъ, акибы, коль, толь.* Разности: *инако, иначе, разно, различно.* Вопрошенія: *что, почто, какъ, доколь, отколь.* Сомнѣнія: *восьлибо, никакъ.* Собранія: *вмѣстѣ, вкупѣ, заодно, вдругъ.* Скорости: *внезапу, вдругъ, нечаянно.* Указанія: *вотъ, тутъ.* Отгоненія: *вонъ, прочь, далѣе.*

§ 456.

Нарѣчія отъ прилагательныхъ именъ происходящія имѣютъ уравнительныя и превосходныя степени: *ясно, яснѣе; славно, славнѣе; преясно, преславно.*

§ 457.

Также принимаютъ и умаленіе: *пониже, поранѣе, немного подалѣ, нѣсколько попожже, попрежде, поздновато, рановато, поздненько, раненько, ранешенько, низешенько.*

§ 458.

Иногда имена въ творительномъ падежѣ принимаютъ силу нарѣчій: *кругомъ,* отъ *кругъ; даромъ,* отъ *даръ.*

§ 459.

Нѣкоторыя имена, одинъ только творительный падежъ имѣющія, за нарѣчія почитать можно: *нарокомъ, назоромъ, урывомъ.*

ГЛАВА 4.

О ПРЕДЛОГѢ

§ 460.

Прямыхъ предлоговъ въ Россійскомъ языкѣ числится дватцать четыре: *во* или *въ*, *возъ*, *вы*, *для*, *до*, *за*, *изъ*, *ко* или *къ*, *межъ*, *на*, *надъ*, *низъ*, *о* или *объ*, *отъ*, *по*, *подъ*, *пре*, *предъ*, *при*, *про*, *ради*, *разъ*, *со* или *съ*, *у*: называются прямыми для того, что всегда въ слитномъ сложеніи или въ раздѣленномъ сочиненіи употребляются: *восхожу*, *въ домъ*, *возношу*, *высматриваю*, *для пользы*, *дохожу до конца*, *зачинаю за правду*, *изъ дому избываю*, *къ славѣ*, *нахожу на морѣ*, *надношу надъ головою*, *низвергаю*, *объявляю о правдѣ*, *отхожу отъ грѣха*, *поступаю по закону*, *подходъ подъ своды*, *претыканіе*, *предложено предъ собраніемъ*, *приказано при свидѣтеляхъ*, *промолвить про старину*, *ради угодья*, *совѣтъ съ другомъ*, *упросить у господина*.

§ 461.

Другіе предлоги суть купно и нарѣчія, за тѣмъ что и съ падежами сочиняются, и безъ оныхъ внѣ сложенія однѣ полагаются; сюда принадлежатъ: *прежде*, *внутри*, *внѣ*, *близко*, *противу*, *около*, *подлѣ*, *черезъ*, *сквозь*, *послѣ*, *мимо*, *кромѣ*, и протч. Ибо говоримъ: *прежде времени*, *внутри дома*, *внѣ храма*, *близко* или *близъ рѣки*, *противъ горы*, *подлѣ берега*, *черезъ ровъ*, *сквозь двери*, *пóслѣ бури*, *мимо дѣла*, *кромѣ* или *опричь товарища*. Здѣсь видимъ силу предлоговъ. Но въ: *я былъ прежде здоровъ*, *останься внутри* или *внѣ*, *не подходи близко*, *вооруженъ*

противу, *обойди около*, *не стой подлѣ*, *другъ прошолъ мимо*, *сквозь пробиться*, *перелѣсть черезъ*, *притти послѣ*, нарѣчія находимъ.

§ 162.

Предлоги: ***вы***, ***возъ***, ***низъ***, ***разъ***, раздѣльно никогда не сочиняются съ падежами именъ, но всегда слитно: *выгодъ*, *выбираю*, *возданіе*, *низвергаю*, *раздоръ*.

ГЛАВА 5.

О СОЮЗѢ.

§ 163.

Союзы суть или простые, какъ: *прежде*, *ибо*; или сложенные, какъ: *ежели*, *дабы*, *также*; или двурѣчные: *прежде нежели*, *того ради*.

§ 464.

Знаменованія союзовъ суть разныя: сопрягательныя: *и*, *же*, *также*, *купно*, *какъ*, *такъ*; раздѣлительныя: *или*, *либо*, *ли*; условныя: *буде*, *ежели*, *когда*, *когда же*, *ежелижъ*, *лишь*, *токмо лишь*, *то*; противительныя: *но*, *однако*, *хотя*, *однакожъ*, *впрочемъ*, *да*; виновсловныя: *ибо*, *понеже*, *что*, *потому что*; наносительныя: *и такъ*, *посему*, *слѣдовательно*.

§ 465.

Раздѣляются союзы на *предъидущіе* и *послѣдующіе*. Предъидущіе: *ежели*, *хотя*, *не*, и симъ подобные; по-

слѣдующіе: *то, однако, но,* напр.: *ежели здоровъ, то къ намъ отпишетъ; ученіе хотя трудно, однако пріятно; не смерти, но грѣховъ бойся.*

§ 466.

Изъ предложенныхъ явствуетъ, что не токмо нарѣчія, но и предлоги въ сложеніи силу союзовъ пріобрѣтаютъ.

ГЛАВА 6.

О МЕЖДУМЕТІИ.

§ 467.

Междуметія раздѣляются на *свойственныя и заимственныя.* Свойственныя состоятъ сами собою: *ой, ба;* заимственныя пріемлются отъ другихъ частей сло́ва, или изъ нихъ составляются: *горе, куды, о какъ!*

§ 468.

Знаменованіемъ междуметія суть: радостныя: *га, ага;* печальныя: *охъ, ахъ, горе, бѣда, ахти мнѣ;* удивительныя: *то-то, то-то на, вотъ то-то, исполатъ;* внезапность значащія: *ба, баба;* презрѣнія: *фе, фу, а;* запрещенія: *цыть, сть;* боязни: *ой, уу;* отзывающагося: *ась, гой, что.*

КОНЕЦЪ ПЯТОМУ НАСТАВЛЕНІЮ.

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

ГЛАВА 1.

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА ВООБЩЕ.

§ 169.

Имена прилагательныя, мѣстоименія и причастія должны съ существительными, къ которымъ прилагаются, быть согласны въ родѣ, числѣ и падежѣ: *искренній другъ, святая правда, похвальное дѣло, свои труды, неподвижные законы.*

§ 170.

Соединенныя существительныя имена требуютъ именъ прилагательныхъ, мѣстоименій и нарѣчій множественныхъ: *Касторъ и Поллуксъ, рожденные отъ Леды; любезные мои Цицеронъ и Виргилій.* Однако нерѣдко единственное число съ ближнимъ существительнымъ согласно склоняется: *мой отецъ и мать; братъ и сестра моя.*

§ 171.

Причастія: *названной, именуемый,* и другія симъ подобныя, положенныя послѣ именъ существительныхъ, разнаго числа или рода, сочиняются согласно съ тѣмъ,

которое есть основанїе всей рѣчи, то есть, къ которому надлежитъ другое, какъ нѣкоторое приложенїе: *городъ Москва именуемый; приморское мѣсто Дубки называемое.*

§ 472.

Существительныя сопряженныя, къ одной вещи надлежащїя, падежемъ согласныя, родомъ и числомъ различествовать могутъ: *стихотворство моя утѣха; физика мои упражненїя.*

§ 473.

Когда два имена существительныя, къ разнымъ вещамъ принадлежащїя, полагаются въ словѣ безъ союза, одно должно быть въ родительномъ падежѣ: *множество народа, туча стрѣлъ, столпъ церкви, сынъ отечества.* Когда же значитъ владѣнїе, существительное требуетъ прилагательнаго: *домъ отца моего, стихи древняго Гомера;* или другаго существительнаго: *стихи Гомера стихотворца, владѣнїе Царя Константина;* или само претворяется въ прилагательное, либо въ притяжательное: *стихи Гомеровы, царство Константиново, домъ отеческїй.*

§ 474.

Прилагательныя имена когда въ силѣ существительныхъ употребляются, подобно какъ существительныя сочиняются: *много дѣлъ великихъ въ древности закрылось.*

§ 475.

Глаголъ личный окончательнаго наклоненїя имѣетъ падежъ именительный явный или потаенный, того же числа̀ и лица̀: *ежели здравствуешь, то изрядно; а я живу здорово.*

§ 476.

Глаголъ неокончательнаго наклоненія служитъ нерѣдко вмѣсто именительнаго падежа: *лгать не наше дѣло*, вмѣсто: *ложь не наше дѣло; имѣть товарища въ напасти есть нѣкоторое утѣшеніе.*

§ 477.

Имена существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто требуютъ числа̀ множественнаго: *миръ и любовь да пребудутъ съ вами.* Иногда и единственное число служитъ: *взгляды, рѣчь и учтивость часто обольщаетъ.*

§ 478.

Множественные глаголы благороднѣйшему лицу слѣдуютъ; первое благороднѣе втораго, второе третьяго: *ежели ты и твой сосѣдъ мира желаете, я и мой пріятель не отречемся.*

§ 479.

Иногда лице согласуется съ ближнимъ именемъ: *вы меня отъ пагубы и народъ избавилъ.*

§ 480.

Предлогъ СО нерѣдко принуждаетъ поступить противъ вышепомянутыхъ правилъ: *ты со мною согласно пишешь*, вмѣсто: *я и ты согласно пишемъ.*

§ 481.

Мѣстоименія возносительныя: *которой, которая, которое*, равно какъ: *сей, тотъ, онъ, самъ*, согласуются съ

предшедшими въ родѣ, числѣ и падежѣ: *пріятель твой, которой и меня любилъ, отсюду отлучился; пришла старость, она ослабила мою́ силу.*

ГЛАВА 2.

О СОЧИНЕНІИ ИМЕНЪ.

§ 482.

Существительныя, до похвалы или похуленія надлежащія, требуютъ родительнаго падежа: *человѣкъ превосходнаго остроумія; младенецъ слабаго сложенія.*

§ 483.

Прилагательныхъ именъ падежи, съ коими они сочиняются, общимъ пра́виламъ не подвержены, ради разныхъ ихъ знаменованій, что должно знать изъ употребленія. Непостоянства сего примѣры: *силенъ словомъ, рукою; силенъ въ словѣ, въ спорѣ; счастливъ братомъ; счастливъ въ игрѣ, на бою́,* и протч.

§ 484.

Имена часть значащія требуютъ родительнаго множественнаго съ предлогомъ *изъ: орелъ изъ птицъ высокопарный; краснорѣчивый Цицеронъ изо всѣхъ ораторовъ.* Подобнымъ образомъ числительныя производныя: *первой изъ знатныхъ, четвертой изъ учениковъ.*

§ 485.

Числительное имя первообразное *одинъ* сочиняется съ существительнымъ въ томъ же падежѣ: *одинъ мужъ, одной жены, съ однѣмъ дитятемъ.*

§ 486.

Два, три, четыре, въ именительномъ требуютъ родительнаго единственнаго: *два свѣтила, три лица, четыре части.* Но въ косвенныхъ падежахъ склоняются согласно во множественномъ числѣ: *двухъ свѣтилъ, тремъ лицамъ, четырьми частьми.*

§ 487.

Когда къ симъ числительнымъ припряженное существительное будетъ со своимъ прилагательнымъ, тогда существительное, по обыкновенїю, полагается въ родительномъ падежѣ единственномъ, а прилагательное въ родительномъ множественномъ: *четыре корабля военныхъ, три человѣка сильныхъ;* или въ именительномъ множественномъ: *четыре корабля военные, два человѣка сильные.* Хотя сїе и бываетъ въ именительномъ противно общему правилу о согласїи существительныхъ съ прилагательными: однако въ косвенныхъ согласїе содержится: *четыремъ кораблямъ военнымъ, въ четырехъ корабляхъ военныхъ.*

§ 488.

Пять, шесть, и протчїя первообразныя числительныя въ именительныхъ принимаютъ родительный множе-

ственный существительнаго: *пять чувствъ, десять заповѣдей, двенатцать мѣсяцовъ, тритцать дней, семьдесятъ лѣтъ.*

§ 489.

Всѣ сїи косвенными падежами сходствуютъ; но числомъ разнятся: *пятью чувствами, по двенатцати мѣсяцахъ, по тритцати дняхъ, семьюдесятьми лѣтами.*

§ 490.

Изъ сего вычти *сóрокъ, сто, тысяча: во стѣ кораб-ляхъ, по сороку пушекъ, на тысячу галеръ.*

§ 491.

Числительныя: *двое, трое, четверо, десятеро,* и протч. во всѣхъ падежахъ требуютъ существительнаго въ родительномъ множественномъ: *двое мѣщанъ, трое бѣглыхъ, девятеро разбойниковъ.* Но сїе употребляется только о людяхъ, и то по большой части нискихъ, ибо не прилично сказать: *трое бояръ, двое архїереевъ;* но *три боярина, два архїерея.*

§ 492.

Въ бездушныхъ вещахъ, которыя только во множественномъ употребительны, полагаются сїи числительныя съ окончанїемъ на И, согласными падежами: *двои сани, трои гусли, десятеры вилы.* А не свойственно сказать: *пятеры столы,* но *пять столовъ.* Также кромѣ человѣка о протчихъ животныхъ не говорится; *шестеры лошади, двои слоны,* несвойственно, но *шесть лошадей, два слона.*

§ 493.

Существительныя бездушныхъ вещей, единственнаго числа̀ не имѣющія, склоняются съ сими числительными по общему пра̀вилу согласія (§ 469): *двои часы, двоихъ часовъ, двоимъ часамъ, двоими часами, о двоихъ часахъ.*

§ 494.

Уравнительныя требуютъ родительнаго: *свѣта яснѣе правда; всего любезнѣе добродѣтель.*

§ 495.

Родительный падежъ уравнительнаго перемѣняется въ падежъ приличный глаголу, когда между ими положены будутъ союзы *нежели* или *какъ*: *честнѣе малой праведной пожитокъ, нежели неправдою собранное богатство.*

§ 496.

Къ уравнительнымъ прилагаются нарѣчія: *много, мало, сколько, столько, нѣсколько*, и другія подобныя, для напряженія или ослабленія вещи: *много любезнѣе мира сладость, нежели военная слава; у стихотворцевъ употребительнѣе нѣсколько грамматическія вольности, нежели у ораторовъ.*

§ 497.

Кромѣ родительнаго принимаютъ уравнительныя творительный, излишество или недостатокъ знаменующій: *большой братъ годомъ старѣе меньшаго;* или требуютъ

винительнаго съ предлогомъ *на*, особливо когда значатъ мѣру: *на вершокъ долѣе;* но *на годъ старѣе* несвойственно. Творительный обще употребителенъ.

§ 498.

Здѣсь примѣчать должно, что хотя Россійскія уравнительныя правдивѣе нарѣчія, нежели имена, могутъ быть названы; однако здѣсь между сочиненіемъ именъ вмѣщаются для того, что 1) они именъ силу имѣютъ; 2) что нѣкоторыя и дѣйствительно склоняются: *старшаго всѣхъ стихотворцевъ читаю Гомера; простирайте раченіе къ пріятнѣйшему протчихъ испытанію натуры.*

§ 499.

Когда многія вещи одного рода между собою уравняются, употребляютъ степень превосходный съ родительнымъ падежемъ и съ предлогомъ ИЗЪ: *Апеллесъ изъ живописцовъ преискусный; Волга изъ рѣкъ Россійскихъ превеликая.*

§ 500.

Вмѣсто предлога ИЗЪ съ родительнымъ въ равной силѣ употребляется предлогъ *между* съ творительнымъ падежемъ: *превысокое между древами больше подвержено стремленію вѣтровъ.*

ГЛАВА 3.

О СОЧИНЕНІИ ГЛАГОЛОВЪ.

§ 501.

Всякой глаголъ дѣйствительной требуетъ винительнаго падежа, сверьхъ именительнаго: *кто хранитъ законы, законы сохранятъ его взаимно.*

§ 502.

Когда жъ предъ нимъ присовокупляется отрицательная частица НЕ, винительный падежъ обращается въ родительный: *не давай воли языку въ пированіи.*

§ 503.

Принимаютъ нерѣдко дѣйствительные глаголы и родительный падежъ, когда ихъ сила не ко всей вещи, но къ части, и не во все время, но не на долго простирается: *дай воды*, то есть немного, часть оныя; въ протчемъ должно сказать: *дай воду. Посулить кому лошади*, разумѣется не на долгое время; *посулить лошадь*, значитъ, чтобъ отдать ее вовсе. Въ семъ заключается еще учтивость: *покажи свою книгу*, сказано со властїю; *покажи своей книги*, рѣчь учтивѣе.

§ 504.

Кромѣ винительнаго падежа, котораго обыкновенно дѣйствительные глаголы требуютъ, принимаютъ они другїе падежи съ предлогами и безъ предлоговъ: *часто почи-*

таетъ народъ несмысленныхъ разумными, беззаконныхъ добродѣтельными; роскошь погружаетъ землю въ злоключенїя.

§ 505.

Глаголы дѣйствительные, знаменующїе желанїе, исканїе, и симъ подобные, по большой части родительный падежъ принимаютъ: *всякъ желаетъ чести, не всякъ получаетъ; ищи ученїя, благополучїе найдешь.*

§ 506.

Страдательной глаголъ требуетъ родительнаго съ предлогомъ *отъ*, или творительнаго безъ предлога: *книга твоя прочтена мною со вниманїемъ; Дарїй побѣжденъ отъ Александра, но убитъ отъ своихъ рабовъ.*

§ 507.

Сей творительный должно различать отъ творительнаго, орудїе значащаго, которой при глаголахъ всякаго рода служитъ: *умереть лихорадкою; коснуться рукою; подниматься веревкою; рубиться саблею.*

§ 508.

И такъ когда дѣйствительные глаголы превращаются въ страдательные, тогда винительный долженъ быть именительнымъ, именительный творительнымъ или родительнымъ съ предлогомъ *отъ: часто стыдъ преклоняетъ тѣхъ, которыхъ разсужденїе не побѣждало;* въ страдательномъ: *часто стыдомъ преклонены тѣ, которые не побѣждены разсужденїемъ.*

§ 509.

Предлогомъ *чрезъ* хотя въ недавныхъ временахъ введенъ былъ вмѣсто *отъ:* однако намъ то не свойственное и со Французскаго языка принужденное употребленїе.

§ 510.

Въ § 363 хотя показано, что страдательные глаголы не производятся приложенїемъ СЯ къ дѣйствительнымъ; однако въ нѣкоторыхъ къ Славенскому свóйству склоняющихся выраженїяхъ на СЯ кончащїеся страдательныхъ силу имѣютъ: *мы ему вину прощаемъ: вина ему отъ насъ прощается,* а не: *онъ отъ насъ прощается. Мы его возносимъ,* то есть, *хвалимъ: онъ отъ насъ возносится,* значитъ другое, то есть, *восстаетъ къ верьху.* Однако, *онъ отъ насъ превозносится,* для приближенїя къ Славенскому свóйству, слуху не противно.

§ 511.

По сему явствуетъ, коль прилѣжно смотрѣть должно, чтобъ различить тѣ возвратные глаголы, которые вмѣсто страдательныхъ употреблены быть могутъ, отъ тѣхъ, которые сего отнюдь не терпятъ: *вѣтръ колеблетъ море,* и *вѣтромъ* или *отъ вѣтра колеблется море,* весьма изрядно; напротивъ того: *мать дитя качаетъ,* и *дитя отъ матери качается,* весьма несогласной разумъ имѣютъ: ибо послѣднее значитъ, что *дитя само съ боку на бокъ качаясь, отъ матери уклониться хочетъ.*

§ 512.

Для избѣжанїя въ семъ погрѣшностей два способа вижу. 1) какъ предъ симъ помянуто, Славенскїя реченїя

больше позволяютъ употребленїе возвратныхъ, вмѣсто страдательныхъ, къ чему требуется прилѣжное чтенїе и довольное разумѣнїе книгъ церковныхъ; 2) ежели творительный падежъ не такъ какъ лице, но въ силѣ орудїя представляется, то страдательнаго силу возвратной глаголъ имѣть можетъ: *вѣтръ качаетъ дерева́; дерева́ вѣтромъ качаются.* Но и тутъ всегда безопаснѣе употреблять страдательные глаголы: *Фараона вода потопила, Фараонъ водою потопился;* послѣднее ужѐ другую силу имѣетъ: будто бы Фараонъ потонулъ по своему желанїю. Прямое страдательное знаменованїе: *Фараонъ потопленъ водою.*

§ 513.

Возвратные глаголы содержатъ въ себѣ самихъ, то есть, въ окончанїи СЯ, винительный падежъ; другаго не имѣютъ: того ради токмо сочиняются съ падежами до окрестностей надлежащими, съ предлогами и безъ предлоговъ: *моюсь въ рѣкѣ водою; возношусь имѣнїемъ; вертится около перста.*

§ 514.

Взаимные требуютъ творительнаго съ предлогомъ СЪ: *во всю жизнь со страстьми боремся; знаться съ добрыми людьми похвально.*

§ 515.

Къ сему присовокупляется прилично творительный падежъ орудїя: *знаться съ добрыми людьми хлѣбомъ да солью; во всю жизнь со страстьми боремся духомъ.*

§ 516.

Глаголъ средней передъ собою и послѣ себя можетъ имѣть падежъ именительный: *старость сама есть болѣзнь: Иръ былъ человѣкъ бѣдной; я иду радостенъ.*

§ 517.

Послѣдующій именительный часто претворяется въ творительный, а особливо когда глаголы *живу, слыву,* и имъ подобные, мѣсто имѣютъ: *Сарданапалъ жилъ свиньею: Семпроній слыветъ сильнымъ.*

§ 518.

Глаголъ *есть* свойственно въ Россійскомъ языкѣ разумѣется, и рѣдко явственно изображается, особливо въ обыкновенномъ штилѣ и въ разговорахъ: *Агрипна беспамятенъ,* разумѣется *есть.*

§ 519.

Однако глаголъ *бываю* почти всегда остается въ рѣчи: *Агрипна бываетъ беспамятенъ.*

§ 520.

Общихъ глаголовъ Россійскій языкъ невеликое число имѣетъ: *касаюсь, кланяюсь, стараюсь, тщусь, молюсь,* и протч. Сочиняются по большей части съ дательнымъ.

§ 521.

Безличные Россійскіе глаголы почти всѣ отъ личныхъ заемлются, какъ: *случается, приключается, над-*

лежитъ, отъ *случаюсь*, *приключаюсь*, *надлежу;* кромѣ одного почти *пристоитъ*. Сочиняются съ неокончательнымъ: *случается натти пѣтуху жемчужину; надлежитъ презирать съ терпѣнїемъ противности.*

§ 522.

Всѣ дѣйствительные глаголы безлично склоняются, чѣмъ близко подходятъ къ знаменованїю страдательному: *меня хвалятъ, тебя хвалятъ, его хвалятъ; насъ, васъ, ихъ хвалятъ*, и протч., по всѣмъ наклоненїямъ и временамъ.

§ 523.

Въ прошедшихъ и будущихъ временахъ безличнымъ образомъ употребляются глаголы въ среднемъ родѣ: *думано было, бывало сижено, было поговорено, тебѣ велѣно, дано дѣлать, отведено земли столько,* и протч.

§ 524.

Неокончательнаго наклоненїя глаголы съ тѣми же падежами сочиняются, съ которыми сами ихъ глаголы: *писать похвалу героевъ; служить общей пользѣ; жалѣть прїятеля; пѣть о поляхъ Полтавскихъ.*

§ 525.

Наклоненїя неокончательныя слѣдуютъ больше всѣхъ глаголамъ: *начинаю, привыкаю, долженствую, желаю, прошу, совѣтую, стараюсь, повелѣваю, запрещаю, принуждаю, заказываю, даю,* и нѣкоторымъ другимъ: *начинаю учиться грамматикѣ, привыкаю жить осторожно, долженствую почитать родителей, дай писать,* и протч.

§ 526.

Сïе жъ наклоненïе служитъ въ Россïйскомъ языкѣ вмѣсто повелительнаго, когда что со властïю повелѣвается: *привести предъ насъ, пожаловать въ чинъ, быть по сему.*

§ 527.

Сомнительное неокончательное наклоненïе, съ приложенïемъ частицы *ли*, изображаетъ неизвѣстное слѣдствïе: *бывать ли мнѣ въ отечествѣ; видать ли своихъ родителей.*

§ 528.

Но ежели сочинится съ частицею *не*, отчаянïе о желаемомъ значитъ: *не бывать мнѣ въ отечествѣ; не видать своихъ родителей.*

§ 529.

Неокончательное неопредѣленное, съ приложенïемъ прошедшаго *было*, имѣетъ силу начинательнаго глагола: *мнѣ было говорить*, то есть, *я хотѣлъ только начать говорить.* А когда *было* назади поставится, значитъ раскаянïе въ томъ, что не здѣлалось: *говорить было, писать было.*

§ 530.

Быть неокончательное, съ приложенïемъ другаго, значитъ принужденïе: *быть писать, быть умереть.* Также и причастïя въ той же силѣ служатъ: *быть оправлену.*

быть обвинену, быть обмануту. Усѣченныя лутче служатъ, нежели причастія полныя: *оправленному, обвиненному, обманутому.*

§ 531.

Дѣепричастія и причастія тѣхъ же падежей требуютъ, съ которыми ихъ глаголы сочиняются: *хранить правду, и не боится враговъ; храня правду, не боится враговъ; хранящій правду не боится враговъ.*

§ 532.

Весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи состоитъ сила: *идучи въ школу, встрѣтился я съ пріятелемъ; написавъ я грамотку, посылаю за море.* Но многіе въ противность сему пишутъ: *идучи я въ школу, встрѣтился со мною пріятель; написавъ я грамотку, онъ пріѣхалъ съ моря; будучи я удостовѣренъ о вашемъ къ себѣ дружествѣ, вы можете уповать на мое къ вамъ усердіе;* что весьма неправильно и досадно слуху, чувствующему правое Россійское сочиненіе.

§ 533.

Сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло Славенское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ: *ходящу мнѣ въ пустынѣ, показался звѣрь ужасный.* И хотя еще

есть нѣкоторые того остатки Россїйскому слуху сносные, какъ: *бывшу мнѣ на морѣ, восстала сильная буря;* однако протчїе изъ употребленїя вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнїю съ рассужденїемъ нѣкоторые принять. Можетъ быть со временемъ общїй слухъ къ тому привыкнетъ и сїя потерянная краткость и красота въ Россїйское слово возвратится.

§ 534.

Вспомогательные глаголы *буду* и *стану* не вездѣ одинъ вмѣсто другаго употреблены быть могутъ. *Буду* сопрягается съ дѣйствительными и со страдательными равномѣрно: *буду писать, буду писанъ;* но хотя, *стану писать*, есть пра́вильно; однако, не говорится: *станетъ написано.*

§ 535.

Также примѣчать должно, что не со всѣми неокончательными наклоненїями вспомогательные глаголы сочиняются, но токмо съ неопредѣленными: *стану писать, буду вертѣть;* а съ неокончательными единственными, совершенными, сомнительными: *стану написать, стану вернуть, буду писывать, вертывать*, весьма неупотребительны.

§ 536.

Вспомогательный глаголъ *бывало* въ просторѣчїи присовокупляетъ къ себѣ будущее неокончательное: *бывало станетъ сказывать, а мы смѣемся;* давно прошедшее и два будущихъ значатъ дѣло прошедшее. Сюда надлежитъ: *бывало придетъ, и что нибудь скажетъ.*

ГЛАВА 4.

О СОЧИНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

§ 537.

Первая изъ вспомогательныхъ частей слова есть мѣстоименїе, котораго нужныя къ сочиненїю пра́вила суть слѣдующїя: 1) *Я*, *ты*, *онъ*, со своими множественными могутъ быть умолчаны передъ временами глаголовъ, которыхъ ли́ца окончанїями различаются, что къ украшенїю и къ важности служитъ: *вижу восходящую брани тучу; не страшись бессильнаго гнѣва.*

§ 538.

Когда жъ ли́ца окончанїями не различаются, не должно оныхъ мѣстоименїй умалчивать, развѣ гдѣ изъ предшедшаго разума лице познать можно по бесперерывному и блискому разуму: *я предлагалъ вамъ свое мнѣнїе, для того что желалъ вашего исправленїя, искалъ благополучїя, усердствовалъ о вашей чести.*

§ 539.

Первообразныя мѣстоименїя дательнаго падежа, *мнѣ*, *тебѣ*, *себѣ*, вмѣсто производныхъ, *мой*, *твой*, *свой*, во всякомъ родѣ и числѣ, съ существительными въ именительномъ падежѣ произносимыми сочиняются: *онъ мнѣ отецъ, тебѣ братъ, самъ себѣ другъ:* вмѣсто: *мой отецъ, твой братъ, свой другъ.*

§ 540.

Для вящшаго напряженія сло́ва прилагается къ нимъ мѣстоименіе *самъ: самъ я слышалъ, самъ ты мнѣ сказывалъ, самъ себя знаешь.*

§ 541.

Возносительныя мѣстоименія: *которой, ая, ое, кой, коя, кое,* и протч. согласуются со своимъ предъидущимъ въ родѣ и въ числѣ, въ падежѣ не всегда: *человѣкъ, которой былъ въ славѣ, того нынѣ весьма презираютъ: счастлива та земля, которой премудрая власть повелѣваетъ.*

§ 542.

Когда между двумя существительными, родомъ разнствующими и сопряженными между собою глаголомъ существительнымъ, положено будетъ мѣстоименіе возносительное; то оное сочиняется съ предъидущимъ: *есть городъ въ Греціи, которой называется Аѳины.*

§ 543.

Вопросительное *кто* всегда въ мужескомъ родѣ разумѣется, какой бы родъ въ отвѣтствіи ни воспослѣдовалъ: *Кто основалъ Римъ? Ромулъ. Кто оставилъ Тиръ? Дидона. Кто кричалъ? дитя.*

§ 544.

Мѣстоименіе *что* разумѣть должно о бездушныхъ вещахъ всѣхъ родовъ: *Что ослабило члены? трудъ. Что изнурило твое сердце? любовь.*

§ 545.

Что имѣющее силу существительнаго требуетъ родительнаго падежа: *Что тебѣ тамъ дѣла? Что денегъ издержано на покупку?*

§ 546.

О причастїяхъ видно при сочиненїи глаголовъ. Нынѣ слѣдуетъ о сочиненїи нарѣчїй, которыя придаются имени, глаголу, причастїю, дѣепричастїю, иногда и самимъ себѣ, для изъясненїя или напряженїя ихъ знаменованїя: *весьма прилѣженъ; читай скоро; просящїй неотступно; вопрошая важно; очень рано.*

§ 547.

Нарѣчїя, происходящїя отъ именъ, падежи онымъ приличествующїе содержатъ: *достойно воздаянїя; любезно Богу и людямъ.*

§ 548.

Изобилїе или недостатокъ значащїя нарѣчїя съ родительнымъ сочиняются: *довольно благоразумїя, мало краснорѣчїя.*

§ 549.

Разныя нарѣчїя по своей силѣ разные принимаютъ падежи: *впору тебѣ платье, рано поутру, поздно ночью.* Также и съ неокончательными наклоненїями сочиняются: *гдѣ сидѣть, нѣкуда пристать, позно начинать.*

§ 550.

Предлоги, которые съ родительнымъ падежемъ сочиняются, суть слѣдующіе: *для, до, изъ, отъ, ради, у*, наприм.: *для насъ, до храма, изъ дому, отъ богатства, ради Бога, у храма.*

§ 551.

Предлогъ *ради* напереди и назади имени полагается, и ту же силу въ обоихъ мѣстахъ имѣетъ: *ради бѣдности*, и *бѣдности ради помилованъ.*

§ 552.

Съ дательнымъ сочиняются *ко* или *къ* и *по: къ дѣлу способенъ, приду по данному слову. Ко* употребляется больше для того, чтобы избѣжать стеченія согласныхъ: *ко всѣмъ ласковъ, ко рву близко. По* требуетъ иногда предложнаго, когда значитъ послѣ: *по разговорахъ разъѣхались, по печали радость.*

§ 553.

Во, за, на, надъ, подъ, предъ, со, винительный и творительный въ разномъ разумѣніи принимаютъ. Когда значится движеніе или стояніе на одномъ мѣстѣ, творительный употребляется: *во дворѣ работать, за дворомъ сѣять, на площади ходить, надъ мертвымъ плакать, подъ бременемъ стенать, предъ судомъ страшиться, съ лицемѣрами ханьжить.*

§ 554.

Когда жъ движеніе съ одного мѣста на другое изображено быть должно, съ винительнымъ сочиняются: *сѣ-*

шить во дворъ, выкинуть за окно, поставить на столъ, взлетѣть надъ лѣсъ, подлѣсть подъ лавку, стать передъ судъ.

§ 555.

По и *со* винительнаго требуютъ, когда первымъ подобіе, вторымъ равенство значится: *Агриппа лицемъ въ матерь, ростомъ съ отца.* Цѣлые нигдѣ, какъ для избѣжанія стеченія согласныхъ, не полагаются: *во мнѣ, со мною.* Въ протчемъ употребляются безъ *о*, какъ выше видно.

§ 556.

Межъ или *между* сочиняются съ творительнымъ: *между горами;* однакожъ и родительному даютъ мѣсто: *между горъ, межъ рѣкъ;* нерѣдко соединясь съ предлогомъ *про*, ту жъ силу имѣетъ: *промежъ людьми обращаться.* Для изображенія движенія съ мѣста на мѣсто винительнаго не отвергаетъ: *вступить межъ непріятельскіе полки.*

§ 557.

Предлогъ *о* или *объ* предложному падежу свойственъ: *сказывать о дѣлахъ славныхъ, радоваться объ общемъ добрѣ.* Сверьхъ сего сей предлогъ кратко показываетъ число частей какого нибудь животнаго: *о двухъ рогахъ, о четырехъ ногахъ. Объ одномъ сынѣ,* вмѣсто: *у него одинъ сынъ*, весьма развратно.

§ 558.

Про съ винительнымъ, *при* съ предложнымъ сопрягается: *про будущее никто не знаетъ; при счастіи друзей много.*

§ 559.

Нерѣдко передъ однимъ именемъ полагаются два предлога: падежъ послѣдуетъ первому: *переѣхать изъ за рѣки, поднять изъ подъ стола.*

§ 560.

Въ просторѣчїи предлоги обыкновенно повторяютъ передъ существительнымъ и прилагательнымъ, а особливо въ простыхъ пѣсняхъ: *на горѣ на высокой, по морю по синему.*

§ 561.

Союзы сопрягательные и раздѣлительные равныя наклоненїя глаголовъ и равные падежи въ именахъ совокупляютъ и различаютъ: *прїобрѣлъ честь и славу: или похваляютъ, или поносятъ.*

§ 562.

Условные совокупляютъ два разсужденїя въ общую взаимность, изъ которыхъ въ каждомъ имена и глаголы свое сочиненїе имѣютъ: *какъ стану я смотрѣть на всѣ людскїя рѣчи, то буду принужденъ осла взвалить на плечи.*

§ 563.

Противительными показывается выключенїе или исправленїе перваго положенїя, которыхъ обоихъ сочиненїя другъ отъ друга не зависитъ: *хотя всегдашними снѣгами покрыта сѣверна страна: но Богъ межъ льдистыми горами великъ своими чудесами.*

§ 564.

Винословныхъ сила есть въ сопряженїи причинъ предложенной мысли: *Крезъ много можетъ, потому что богатъ.* Часто предходятъ причины мыслямъ: для того и союзами винословными рѣчь начинается: *понеже Крезъ богатъ, то много и можетъ.*

§ 565.

Союзы наносительные соединяютъ мысли, которыя одна изъ другой слѣдуютъ, хотя каждой сочиненїе собственное имѣетъ: *смиренїе никому не вредно, и такъ всѣмъ любезно.*

§ 566.

Междуметїя, *вотъ, то-то, фу,* сочиняются съ именительнымъ: *вотъ книга; то-то дорогая вещь; фу какой неповоротливой.*

§ 567.

Горе, исполать, на, вотъ на, передъ дательнымъ полагаются: *горе намъ бѣднымъ; исполать молодцу; на, вотъ на, тебѣ рука.*

§ 568.

Со звательнымъ сочиняются, *цыцъ, прочь, гей, ну: цыцъ ты, не лай; прочь назойливой; гей прохожей; ну лѣнивецъ.*

§ 569.

Протчїя междуметїя по большей ча́сти однѣ безъ сочиненїя употребляются.

§ 570.

Восклицательное *о*! у Славянъ полагается съ родительнымъ падежемъ: *о чуднаго промысла!* Но Россiянамъ свойственнѣе именительный: *о чудный промыслъ!*

ГЛАВА 5.

О СОЧИНЕНIИ ЧАСТЕЙ СЛОВА ПО РАЗНЫМЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМЪ.

§ 571.

Въ разсужденiи обстоятельствъ мѣста, на вопросъ *гдѣ*, имена земель и городовъ требуютъ предлога *въ*: *родился въ Москвѣ; жилъ въ Кiевѣ; учился въ Германiи, Францiи и Англiи*. Предлогъ можетъ ко всѣмъ стекшимся именамъ мѣстъ быть приставленъ: *въ Германiи, во Францiи, въ Англiи науки процвѣтаютъ.*

§ 572.

Имена городовъ, по рѣкамъ проименованныхъ, полагаются въ предложномъ падежѣ съ предлогомъ *на*: *на Дону жить прохладно, на Москвѣ весело.*

§ 573.

Сему послѣдуютъ имена улицъ, горъ, поль, морей, острововъ: *живетъ на Покровкѣ, гульбище на трехъ горахъ, на Дѣвичьемъ полѣ, на Куростровѣ, буря была на Каспiйскомъ морѣ.*

§ 574.

Именамъ приходовъ приличествуетъ *у*, съ родительнымъ: *у Ильи Пророка на Воронцовскомъ полѣ; у Успенья на Покровкѣ; у Николая подкопая.*

§ 575.

Того же предлога и падежа требуютъ усолья и нѣкоторые городы особливо: *у соли Камской; у соли Вычегодской; у города Архангельскаго.*

§ 576.

Имя *домъ* на вопросъ *гдѣ* не требуетъ предлога, но родительнымъ падежемъ отвѣтствуетъ: *Домъ Домъ, а лутче дома; когда ни придешь, Пахома нѣтъ дома.*

§ 577.

На вопросъ *куда* требуется падежъ винительный съ предлогомъ *въ*, когда имя есть нарицательное, или собственное государства, го́рода, монастыря, деревни и всѣхъ тѣхъ, которые требуютъ на вопросъ *гдѣ* предложнаго, съ предлогомъ *въ*: *въѣхать въ Кіевъ, отправиться на Польшу.*

§ 578.

Которые на вопросъ *гдѣ* предложный имѣютъ съ предлогомъ *на*, тѣ на вопросъ *куда* требуютъ винительнаго съ тѣмъ же предлогомъ: *ѣхать на Вятку, на Покровку, на Охту.*

§ 579.

Имена, сочиняющіяся на вопросъ *гдѣ* съ предлогомъ *у* и съ родительнымъ, на вопросъ *куда* сочиняются съ винительнымъ и съ предлогомъ *къ*: *плыть къ городу Архангельскому; послать къ соли Камской; итти къ Казанской молиться.*

§ 580.

На вопросъ *откуда* слѣдуютъ тѣ имена, которыя на вопросъ *гдѣ* въ предложномъ падежѣ съ предлогомъ *въ* употребляются, въ родительномъ падежѣ съ предлогомъ *изъ*: *возвратиться изъ Германіи, вызвать изъ Франціи.*

§ 581.

На требующіе къ вопросу *гдѣ* принимаютъ на *откуда* родительный съ предлогомъ *съ*: *съ Вятки хлѣбъ и медъ, съ Волги рыбу привозятъ.*

§ 582.

Предлогомъ *у* на *гдѣ* отвѣтствующіе на *откуду* принимаютъ *отъ*: *отъ города Архангельскаго, отъ соли Камской приходятъ письма; отъ Казанской послѣ обѣдни народъ идетъ.*

§ 583.

На вопросъ *которымъ мѣстомъ* служитъ творительный безъ предлога: *плылъ Двиною; ѣхалъ Москвою, улицею, деревнею, лугомъ.*

§ 584.

Но ежели значитъ мѣсто на пути, или дорогу поперечную, предлогъ *черезъ* съ винительнымъ употребляется: *предпрїять свой путь въ Казань черезъ Москву: итти черезъ улицу: перегрести черезъ рѣку.*

§ 585.

Времена, количества знаменующїя, требуютъ именъ числительныхъ въ винительномъ безъ предлога: *жилъ девяносто лѣтъ: десятую зиму доживаю въ удаленїи отъ дому.*

§ 586.

Ежели жъ значитъ срокъ, прилагается предлогъ *на*: *поѣхалъ въ чужїе краи на пять лѣтъ: занялъ денегъ на два мѣсяца.*

§ 587.

Когда разумѣется произведенїе или совершенїе дѣла, требуется предлогъ *въ: въ десять лѣтъ взята Троя; въ два года выслушалъ физику.*

§ 588.

Для изображенїя лѣтъ возраста употребляемъ родительный безъ предлога: *двенатцати лѣтъ вступить въ ученїе математики: умереть семидесяти лѣтъ.*

§ 589.

Буде хотимъ изобразить время по праздникамъ или по знатнымъ святымъ, употребляемъ предложный надежъ

съ предлогомъ *о: о Рождествѣ, о Петровѣ дни;* недѣли лутче принимаютъ предлогъ *на: на Масленицѣ, на Страшной недѣлѣ.*

§ 590.

Части дней и года главныя творительнаго требуютъ безъ предлога: *днемъ работать, ночью почивать; весною посѣять, осенью собрать.*

§ 591.

Мѣру значащія имена въ именительномъ безъ предлога полагаются: *старая верста была тысяча саженъ,* или въ винительномъ съ предлогомъ на: *на тысячу саженъ.*

§ 592.

Цѣну дательный съ предлогомъ *по* изображаетъ: *въ старину былъ оковъ ржи по четыре алтына.*

Конецъ шестому наставленію в Россійской Грамматикѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ[1]).

НАСТАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СЛОВѢ ВООБЩЕ.

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ЧТЕНІИ И ПРАВОПИСАНІИ РОССІЙСКОМЪ.

---

[1]) Оглавленіе помѣщено здѣсь въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находится оно въ первомъ изданіи 1755 года. Страницы не обозначены потому, что указаніе ихъ по первому изданію было бы умѣстно только въ томъ случаѣ, если бы это изданіе перепечатывалось страница въ страницу, строка въ строку, съ удержаніемъ всѣхъ внѣшнихъ его особенностей.

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О ИМЕНИ.

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О ГЛАГОЛѢ.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О СЛУЖЕБНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СЛОВА.

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

III.

О ПОЛЬЗѢ КНИГЪ ЦЕРЬКОВНЫХЪ

ВЪ

РОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ древнія времена, когда Славенскій народъ не зналъ употребленія письменно изображать свои мысли, которыя тогда были тѣсно ограничены, для невѣдѣнія многихъ вещей и дѣйствій, ученымъ народамъ извѣстныхъ: тогда и языкъ его не могъ изобиловать такимъ множествомъ реченій и выраженій разума, какъ нынѣ читаемъ. Сіе богатство больше всего пріобрѣтено купно съ Греческимъ Христіанскимъ закономъ, когда церьковныя книги переведены съ Греческаго языка на Славенскій для славословія Божія. Отмѣнная красота, изобиліе, важность и сила Еллинскаго слова, коль высоко почитается: о томъ довольно свидѣтельствуютъ словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосфеновъ и другихъ въ Еллинскомъ языкѣ Героевъ, витійствовали великіе Христіанскія церькви Учители и Творцы, возвышая древнее краснорѣчіе высокими Богословскими догматами и пареніемъ усерднаго пѣнія къ Богу. Ясно сіе видѣть можно вникнувшимъ въ книги церьковныя на Славенскомъ языкѣ, коль много

мы отъ переводу ветхаго и новаго завѣта, поученїй отеческихъ, духовныхъ пѣсней Дамаскиновыхъ и другихъ творцевъ канонов видимъ въ Славенскомъ языкѣ Греческаго изобилїя, и оттуду умножаемъ довольство Россїйскаго сло́ва, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ прїятїю Греческихъ красотъ посредствомъ Славенскаго сродно. Правда что многїя мѣста̀ оныхъ переводовъ не довольно вразумительны; однако польза наша весьма велика. Присемъ хотя нельзя прекословить, что съ нача́ла переводившїе съ Греческаго языка книги на Славенскїй не могли миновать и довольно остеречься, чтобы не принять въ переводъ свойствъ Греческихъ Славенскому языку странныхъ; однако оныя чрезъ долготу времени слуху Славенскому перестали быть противны, но вошли въ обычай. И такъ что предкамъ нашимъ казалось не вразумительно, то намъ нынѣ стало прїятно и полезно.

Справедливость сего доказывается сравненїемъ Россїйскаго языка съ другими ему сродными. Поляки преклонясь издавна въ Католицкую вѣру, отправляютъ службу, по своему обряду, на Латинскомъ языкѣ, на которомъ ихъ стихи и молитвы сочинены во времена варварскїя, по большой части отъ худыхъ авторовъ, и потому ни изъ Грецїи, ни отъ Рима не могли снискать подобныхъ преимуществъ, каковы въ нашемъ языкѣ отъ Греческаго прїобрѣтены. Нѣмецкой языкъ по то время былъ убогъ, простъ и бессиленъ, пока въ служенїи употреблялся языкъ Латинской. Но какъ Нѣмецкой народъ сталъ священныя книги читать и службу слушать на своемъ языкѣ; тогда богатство его умножилось, и произошли искусные писатели. Напротивъ того въ Католицкихъ областяхъ, гдѣ только одну Латынь, и то варварскую, въ служенїи употребляютъ, подобнаго успѣха въ чистотѣ Нѣмецкаго языка не находимъ.

Какъ матерїи, которыя словомъ человѣческимъ изображаются, различествуютъ по мѣрѣ разной своей важности: такъ и Россїйскїй языкъ чрезъ употребленїе книгъ церьковныхъ по приличности имѣетъ разныя степени: *высокой, посредственной* и *низкой*. Сїе происходитъ отъ трехъ родовъ реченїй Россїйскаго языка.

Къ первому причитаются, которыя у древнихъ Славянъ и нынѣ у Россїянъ обще употребительны, напримѣръ: *Богъ, слава, рука, нынѣ, почитаю*.

Ко второму принадлежатъ, кои хотя обще употребляются мало, а особливо въ разговорахъ: однако всѣмъ грамотнымъ людямъ вразумительны, напримѣръ: *отверзаю, Господень, насажденный, взываю*. Неупотребительныя и весьма обветшалыя отсюда выключаются, какъ: *обаваю, рясны, овогда, свѣнѣ* и симъ подобныя.

Къ третьему роду относятся, которыхъ нѣтъ въ остаткахъ Славенскаго языка, то есть въ церьковныхъ книгахъ, напримѣръ: *говорю, ручей, которой, пока, лишь*. Выключаются отсюда презрѣнныя слова, которыхъ ни въ какомъ штилѣ употребить не пристойно, какъ только въ подлыхъ комедїяхъ.

Отъ рассудительнаго употребленїя и разбору сихъ трехъ родовъ реченїй раждаются три штиля: *высокой, посредственной* и *низкой*.

Первой составляется изъ реченїй Славенороссїйскихъ, то есть употребительныхъ въ обоихъ нарѣчїяхъ, и изъ Славенскихъ Россїянамъ вразумительныхъ и не весьма обветшалыхъ. Симъ штилемъ составляться должны Героическїя Поэмы, Оды, прозаичныя Рѣчи о важныхъ матерїяхъ, которымъ они отъ обыкновенной простоты къ важному великолѣпїю возвышаются. Симъ штилемъ преимуществуетъ Россїйскїй языкъ передъ многими нынѣшними Европейскими, пользуясь языкомъ Славенскимъ изъ книгъ церьковныхъ.

Средней штиль состоять долженъ изъ реченій больше въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, куда можно принять нѣкоторыя реченія Славенскія въ высокомъ штилѣ употребительныя, однако съ великою осторожностію, чтобы слогъ не казался надутымъ. Равнымъ образомъ употребить въ немъ можно низкія слова̀; однако остерегаться, чтобы не опуститься въ подлость. И словомъ, въ семъ штилѣ должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо тѣмъ теряется, когда реченіе Славенское положено будетъ подлѣ Россійскаго простонароднаго. Симъ штилемъ писать всѣ театральныя сочиненія, въ которыхъ требуется обыкновенное человѣческое слово къ живому представленію дѣйствія. Однако можетъ и перваго рода штиль имѣть въ нихъ мѣсто, гдѣ потребно изобразить геройство и высокія мысли; въ нѣжностяхъ должно отъ того удаляться. Стихотворныя дружескія пи́сьма, сатиры, еклоги и елегіи сего штиля больше должны держаться. Въ прозѣ предлагать имъ пристойно описанія дѣлъ достопамятныхъ и ученій благородныхъ.

Низкой штиль принимаетъ реченіе третьяго рода, то есть которыхъ нѣтъ въ Славенскомъ діалектѣ, смѣшивая со средними, а отъ Славенскихъ обще неупотребительныхъ вовсе удаляться, по пристойности матерій, каковы суть комедіи, увеселительныя епиграммы, пѣсни; въ прозѣ дружескія пи́сьма, описаніе обыкновенныхъ дѣлъ. Простонародныя низкія слова̀ могутъ имѣть въ нихъ мѣсто по разсмотрѣнію. Но всего сего подробное показаніе надлежитъ до нарочнаго наставленія о чистотѣ Россійскаго штиля.

Сколько въ высокой Поезіи служатъ однѣмъ реченіемъ Славенскимъ сокращенныя мысли, какъ причастіями и дѣепричастіями, въ обыкновенномъ Россійскомъ языкѣ неупотребительными; то всякъ чувствовать можетъ, кто въ сочиненіи стиховъ испыталъ свои́ силы.

Сія польза наша, что мы пріобрѣли отъ книгъ церьковныхъ богатство къ сильному изображенію идей важныхъ и высокихъ, хотя велика; однако еще находимъ другія выгоды, каковыхъ лишены многіе языки; и сіе вопервыхъ по мѣсту.

Народъ Россійскій по великому пространству обитающій, не взирая на дальное расстояніе, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ въ городахъ и въ селахъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Германіи Баварской крестьянинъ мало разумѣетъ Мекленбургскаго, или Бранденбургской Швабскаго, хотя всѣ того жъ Нѣмецкаго народа.

Подтверждается вышепомянутое наше преимущество живущими за Дунаемъ народами Славенскаго поколѣнія, которые Греческаго исповѣданія держатся. Ибо хотя раздѣлены отъ насъ иноплеменными языками; однако для употребленія Славенскихъ книгъ церьковныхъ говорятъ языкомъ, Россіянамъ довольно вразумительнымъ, которой весьма много съ нашимъ нарѣчіемъ сходнѣе, нежели Польской, не взирая на безразрывную нашу съ Польшею пограничность.

По времени жъ рассуждая, видимъ, что Россійскій языкъ отъ владѣнія Владимирова до нынѣшняго вѣку, больше семи сотъ лѣтъ, не столько отмѣнился, чтобы стараго разумѣть не можно было: не такъ какъ многіе народы не учась не разумѣютъ языка, которымъ предки ихъ за четыреста лѣтъ писали, ради великой его перемѣны случившейся черезъ то время.

Рассудивъ таковую пользу отъ книгъ церьковныхъ Славенскихъ въ Россійскомъ языкѣ, всѣмъ любителямъ отечественнаго слóва беспристрастно объявляю, и дружелюбно совѣтую, увѣрясь собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилѣжаніемъ читали всѣ церьковныя

книги, отъ чего къ общей и къ собственной пользѣ воспослѣдуетъ:

1) По важности освященнаго мѣста церькви Божїей и для древности чувствуемъ въ себѣ къ Славенскому языку нѣкоторое особливое почитанїе, чѣмъ великолѣпныя сочинитель мысли сугубо возвыситъ.

2) Будетъ всякъ умѣть разбирать высокїя словà отъ подлыхъ, и употреблять ихъ въ приличныхъ мѣстахъ по достоинству предлагаемой матерїи, наблюдая равность слога.

3) Такимъ старательнымъ и осторожнымъ употребленїемъ сроднаго намъ кореннаго Славенскаго языка купно съ Россїйскимъ отвратятся дикїя и странныя слóва нелѣпости, входящїя къ намъ изъ чужихъ языковъ, заимствующихъ себѣ красоту изъ Греческаго, и то еще чрезъ Латинской. Оныя неприличности нынѣ небреженїемъ чтенїя книгъ церьковныхъ вкрадываются къ намъ нечувствительно, искажаютъ собственную красоту нашего языка, подвергаютъ его всегдашней перемѣнѣ, и къ упадку преклоняютъ. Сїе все показаннымъ способомъ пресѣчется; и Россїйскїй языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку неподверженъ утвердится, коль долго церьковь Россїйская славословїемъ Божїимъ на Славенскомъ языкѣ украшаться будетъ.

Сїе краткое напоминанїе довольно къ движенїю ревности въ тѣхъ, которые къ прославленїю Отечества природнымъ языкомъ усердствуютъ, вѣдая, что съ паденїемъ онаго безъ искусныхъ въ немъ писателей немало затмится слава всего народа. Гдѣ древней языкъ Ишпанской, Галской, Британской и другїе съ дѣлами оныхъ народовъ? Не упоминаю о тѣхъ, которые въ протчихъ частяхъ свѣта у безграматныхъ жителей во многїе вѣки чрезъ преселенїя и войны разрушились. Бывали и тамъ Герои, бывали отмѣнныя дѣлà въ обществахъ, бывали

чудныя въ натурѣ явленія: но всѣ въ глубокомъ невѣденіи погрузились. Горацій говоритъ:

Герои были до Атрида;
Но древность скрыла ихъ отъ насъ:
Что дѣлъ ихъ не оставилъ вида
Бессмертный стихотворцевъ гласъ.

Счастливы Греки и Римляне передъ всѣми древними Европейскими народами. Ибо хотя ихъ владѣнія разрушились, и языки изъ общенароднаго употребленія вышли: однако изъ самыхъ развалинъ, сквозь дымъ, сквозь звуки въ отдаленныхъ вѣкахъ, слышенъ громкой голосъ писателей, проповѣдающихъ дѣла̀ своихъ Героевъ, которыхъ любленїемъ и покровительствомъ ободрены были превозносить ихъ купно съ отечествомъ. Послѣдовавшіе поздные потомки, великою древностію и разстоянїемъ мѣстъ отдѣленные, внимаютъ имъ съ такимъ же движенїемъ се́рдца, какъ бы ихъ современные одноземцы. Кто о Гекторѣ и Ахиллесѣ читаетъ у Гомера безъ ревнія? Возможно ли безъ гнѣва слышать Цицероновъ громъ на Катилину? Возможно ли внимать Гораціевой Лирѣ, не склонясь духомъ къ Меценату, равно какъ бы онъ нынѣшнимъ наукамъ былъ покровитель?

Подобное счастіе оказалось нашему Отечеству отъ просвѣщенія ПЕТРОВА, и дѣйствительно настало и основалось щедротою Великія Его ДЩЕРИ. Ею ободренныя въ Россіи словесныя науки не дадутъ никогда притти въ упадокъ Россійскому слову. Станутъ читать самые отдаленные вѣки великія дѣла̀ ПЕТРОВА и ЕЛИСАВЕТИНА вѣку, и равно, какъ мы, чувствовать сердечныя движенія. Какъ не быть нынѣ Виргиліямъ и Гораціямъ? Царствуетъ Августа ЕЛИСАВЕТА: имѣемъ знатныхъ и Меценату подобныхъ предстателей, чрезъ

которыхъ ходатайство Ея отеческій градъ спабдѣнъ новыми приращеніями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободренная пѣніемъ новаго Парнасса, веселится своимъ симъ украшеніемъ, и показываетъ оное всѣмъ городамъ Россійскимъ какъ вѣчной залогъ усердія къ Отечеству своего Основателя: на котораго бодрое попеченіе и усердное предстательство твердую надежду полагаютъ Россійскія музы о высочайшемъ покровительствѣ.

IV.

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ И ПОКАЗАНІЯ,

КЪ

ДОПОЛНЕНІЮ ГРАММАТИКИ НАДЛЕЖАЩІЯ.

---

1. О сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.
2. О сродныхъ языкахъ Россійскому и о нынѣшнихъ діалектахъ.
3. О Славенскомъ церковномъ языкѣ.
4. О простонародныхъ словахъ.
5. О преимуществахъ Россійскаго языка.
6. О чистотѣ Р. Я.
7. О красотѣ Р. Я.
8. О синонимахъ.
9. О новыхъ Россійскихъ реченіяхъ.
10. О чтеніи книгъ старинныхъ и о реченіяхъ Нестеровскихъ, новогородскихъ и протч. лексиконамъ незнакомыхъ.
11. О лексиконѣ.
12. О переводахъ.

V.

СУДЪ МЕЖДУ РОССІЙСКИМИ ЛИТЕРАМИ,

передъ

РАЗУМОМЪ И ОБЫЧАЕМЪ, КОТОРЫХЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ ГРАММАТИКА.

(ПЕРВАЯ РЕДАКЦІЯ).

Грамматика.

Сегодня по вашему изволенію, высокопочтенные Господа, я должна вамъ представить Россійскія Литеры, которыя, какъ вамъ извѣстно, давно имѣютъ между собою великія распри о полученіи важныхъ мѣстъ и достоинствъ. Каждая представляетъ свое преимущество. Иныя хвалятся своимъ хорошимъ видомъ, иныя пріятнымъ голосомъ, иныя своими патронами, а по большой части древнею фамиліею. Сего междоусобнаго ихъ несогласія и тяжбы безъ вашего рассмотренія прекратить невозможно.

Разумъ.

Изволь ихъ передъ насъ представить.

Грамматика.

Какимъ образомъ видѣть ихъ изволите?

Разумъ.

Какъ, какимъ образомъ?

Грамматика.

Ежели вамъ угодно перекликáть ихъ на улицѣ, то надѣнутъ онѣ для нынѣшней стужи широкїя шубы, какїя носятъ онѣ въ церьковныхъ книгахъ; а ежели въ горницѣ пересматривать изволите, предстанутъ въ лѣтнемъ платьѣ, которое на нихъ надѣваютъ въ гражданской печати; буде же за благо рассудите чтобы онѣ пришли на ходуляхъ, явятся передъ вами такъ, какъ ихъ въ старину подъ кашками въ перьвой строкѣ писали, и какъ нынѣ въ Ярославлѣ на пряникахъ по краямъ печатаютъ. А когда для ихъ породы нарядиться позволите; то мужеской полъ надѣнутъ на себя Ишпанскїе парики съ узлами, какъ они стоятъ у псалмовъ въ началѣ, а женской полъ сурикомъ нарумянятся. Буде же хотите чтобы они явились какъ челобитчики въ плачевномъ видѣ; то упадутъ передъ вами растрепавъ волосы, какъ ихъ пьяные подьячїе въ челобитнахъ на черно пишутъ; наконецъ, естьли видѣть желаете какъ они недавно между собою подрались; то вступятъ къ вамъ сцѣпившись, какъ судьи однѣмъ почеркомъ крѣпятъ указы.

Обычай.

Покинь пожалуй всѣ излишнїя затѣи.

Разумъ.

Прочитай сперьва роспись.

Грамматика.

А.

Не щитая моей древней фамилїи, которая изъ богатаго Тира происходитъ, должно бы мнѣ дѣлать отъ другихъ отмѣну, и для того что я стою воперьвыхъ у Аполлона главнаго правителя на Парнассѣ, и начинаю перьвое лице; однако не взирая на то чинятъ мнѣ великїя изневаги, а особливо, Онъ, которой рангомъ, лицемъ и голосомъ со мною съравняться не можетъ.

VI.

СУДЪ РОССІЙСКИХЪ ПИСМЕНЪ,

передъ

РАЗУМОМЪ И ОБЫЧАЕМЪ, ОТЪ ГРАММАТИКИ ПРЕДСТАВЛЕННЫХЪ.

(ВТОРАЯ РЕДАКЦІЯ).

Обычай.

Что за шумъ? сторожъ, не пускай никово лишнихъ: вить здѣсь не мостовая. Кто тамъ?

Сторожъ.

Та, сударь, боярыня пришла, которая завсегда въ бѣломъ платьѣ съ чорными полосами ходитъ, и одно слово говоритъ десятью.

Разумъ.

Никакъ госпожа Грамматика.

Обычай.

Куда какая досада! Она право весь день проговоритъ; да и тово на одно правописанïе не достанетъ.

Разумъ.

На одно правописанїе? нѣтъ сударь, она имѣетъ такое особливое искусство, что объ одной запятой можетъ написать великую книгу.

Обычай.

Что жъ сударь? коли такъ, то намъ съ нею и въ пять лѣтъ не исправиться будетъ. Когда же мнѣ другїя важныя дѣла исправлять и о томъ стараться, чтобы все то что отъ меня зависитъ, удержать и утвердить въ прежнемъ своемъ добромъ состоянїи. Непостоянная госпожа мода и ночи не спитъ, стараясь все то развратить или и вовсе отмѣнить, что я уже давно за благо принялъ.

Разумъ.

Напрасно для того излишно себя беспокоишь: что худо, то долго устоять не можетъ. И старое скоро назадъ возвратится, ежели оно новаго лутче.

Сторожъ.

Постой сударыня: судьямъ не время.

Грамматика.

Дѣло есть нужное.

Разумъ.

Пусти ее.

Грамматика.

Почтенные, почтеннѣйшіе и препочтенные господа! Я вамъ доносила, доношу и буду доносить, что письмя писменемъ гнушается, писмени отъ писмене нѣтъ покою, писмена о писменахъ съ писменами вражду имѣютъ, и спорятъ противъ писменъ.

Разумъ.

Мы знаемъ, сударыня, давно твои спряженія и склоненія.

Обычай.

Пожалуй говори какъ водится.

Грамматика.

Я должна вамъ представить Россійскія Писмена, которыя давно имѣютъ между собою великія распри, о полученіи разныхъ важныхъ мѣстъ и достоинствъ. Каждое представляетъ свое преимущество. Иныя хвалятся своимъ пригожимъ видомъ, нѣкоторыя пріятнымъ голосомъ, иныя своими патронами, а почти всѣ старинною своею фамиліею. Сего междоусобнаго ихъ несогласія безъ вашего рассмотрѣнія прекратить невозможно.

Разумъ.

Изволь ихъ передъ насъ поставить.

Грамматика.

Въ какомъ образѣ видѣть ихъ изволите?

Обычай.

Какъ въ какомъ образѣ?

Грамматика.

Ежели вамъ угодно переклика́ть ихъ на улицѣ, то станутъ они для нынѣшней стужи въ широкихъ шубахъ, какїя они носятъ въ церьковныхъ книгахъ; а ежели въ горницѣ пересматривать изволите: предстанутъ въ лѣтнемъ платьѣ, какое они надѣваютъ въ гражданской печати. Буде же за благо рассудите, чтобы они пришли къ о́кнамъ на ходуляхъ; явятся такъ (какъ) ихъ въ старинныхъ книгахъ подъ заставками писали или какъ и нынѣ въ Вязьмѣ на пряникахъ печатаютъ. А когда по ихъ честолюбїю въ нарядѣ притти позволите; тогда...

VII.

СУДЪ РОССІЙСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ

передъ

РАЗУМОМЪ И ОБЫЧАЕМЪ ОТЪ ГРАММАТИКИ ПРЕДСТАВЛЕННЫХЪ.

(ТРЕТЬЯ РЕДАКЦІЯ).

Обычай.

Что за шумъ? Сторожъ, не пускай никого лишнихъ: вить здѣсь не мостовая. Кто тамъ?

Сторожъ.

Та, сударь, боярыня пришла, которая завсегда въ аломъ платьѣ съ черными волосами ходитъ, и одно слово говоритъ десятью.

Разумъ.

Никакъ госпожа Грамматика?

Обычай.

Куда какая досада! Она право весь день проговоритъ; да и того на одно правописанїе не достанетъ.

Разумъ.

На одно правописанїе? Нѣтъ, сударь, она имѣетъ такое особливое искуство, что объ одной запятой можетъ написать великую книгу.

Обычай.

Чтожъ сударь? Коли такъ, то намъ съ нею и въ пять лѣтъ не справиться будетъ. Когда же мнѣ другїя важныя дѣла исправлять и о томъ стараться, чтобы все то, что отъ меня зависитъ, удержать и утвердить въ прежнемъ своемъ добромъ состоянїи? Непостоянная госпожа мода и ночи не спитъ, стараясь все то развратить или вовсе отмѣнить, что я уже давно за благо принялъ.

Разумъ.

Напрасно для того излишно себя безпокоить: что худо, то долго устоять не можетъ; и старое скоро назадъ возвратится, ежели оно новаго лучше.

Сторожъ.

Постой сударыня: судьямъ не время.

Грамматика.

Дѣло есть нужное.

Разумъ.

Пусти ее.

Грамматика.

Почтенные, почтеннѣйшіе и препочтеннѣйшіе господа! Я вамъ доносила, доношу и буду доносить, что письмена письменами гнушаются, письменамъ отъ письмянъ нѣтъ покою, письмена о письменахъ съ письменами вражду имѣютъ, и спорятъ противъ письмянъ.

Разумъ.

Мы знаемъ, сударыня, давно твои спряженія и склоненія.

Обычай.

Пожалуй говори какъ водится.

Грамматика.

Я должна вамъ представить Россійскія письмена, которыя давно имѣютъ между собою великія распри о полученіи разныхъ важныхъ мѣстъ и достоинствъ. Каждая представляетъ свое преимущество: иныя хвалятся своимъ пригожимъ видомъ, нѣкоторыя пріятнымъ голосомъ, иныя своими патронами; а почти всѣ старинною своею фамиліею. Сего междоусобнаго ихъ несогласія безъ вашего разсмотрѣнія прекратить не возможно.

Разумъ.

Изволь ихъ предъ насъ поставить.

Грамматика.

Въ какомъ образѣ видѣть ихъ изволите?

Обычай.

Какъ, въ какомъ образѣ?

Грамматика.

Ежели вамъ угодно перекликать ихъ на улицѣ, то станутъ онѣ для нынѣшней стужи въ широкихъ шубахъ, какiя онѣ носятъ въ церьковныхъ книгахъ; а ежели въ горницѣ пересматривать изволите, предстанутъ въ лѣтнемъ платьѣ, какое онѣ надѣваютъ въ гражданской печати. Буди же за благо разсудите, чтобы онѣ пришли къ окнамъ на ходуляхъ, явятся какъ ихъ въ старинныхъ книгахъ подъ заставками писали, или какъ и нынѣ въ Вязьмѣ на пряникахъ печатаютъ. А когда по ихъ честолюбiю въ нарядѣ прити позволите, тогда надѣнетъ на себя мужескiй полъ Испанскiе парики съ узлами, какъ онѣ стоятъ у псалмовъ въ началѣ, а женскiй полъ сурикомъ нарумянится. Буди же хотите, чтобъ онѣ явились, какъ челобитчики, въ плачевномъ видѣ, то упадутъ передъ вами растрепавъ волосы, какъ пьяные ихъ подъячiя въ челобитныхъ пишутъ; наконецъ если видѣть желаете, какъ онѣ недавно между собою подрались, то вступятъ къ вамъ сцепившись, какъ судьи однимъ почеркомъ крѣпятъ приказы.

Обычай.

Покинь пожалуй всѣ излишнiя затѣи.

Разумъ.

Прочитай сперьва роспись.

N. B. Послѣдующее выписано изъ тетради, заключающей въ себѣ приготовленіе къ продолженію сей пієсы.

Перьвой *А* хвалится перьвенствомъ въ алфавитѣ: *Аполлонъ* покровитель наукъ начинается съ *А*; жалуется на *О*, что онъ былъ у Евреевъ только точкою и ставился при другихъ литерахъ въ низу; когда же Греки по разсужденію своихъ республикъ малыхъ съ великими сверсткали: то и его съ нами сравнили. *О* говоритъ: Я значу вѣчность, солнцу подобенъ, меня пишутъ Астрономы и Химики, мною означаются воскресные дни, мною великолѣпенъ языкъ Славенскій, и Великая и Малая Россія меня употребляетъ.

Онъ говоритъ къ *Азу*: Ты такъ презрѣнъ, что почти никакихъ Россійскихъ словъ не начинаешь.

Говоритъ *Азъ*: Не щитая моей древней фамиліи, которая изъ богатаго Тира происходитъ, должно бы мнѣ дѣлать отъ другихъ отмѣну и для того, что я стою воперьвыхъ у *Аполлона*, главнаго правителя на Парнассѣ, и начинаю перьвое лице: однако не взирая на то, чинятъ мнѣ великія изневаги, а особливо *О*, который рангомъ, лицемъ и голосомъ со мною сравняться не можетъ.

Произношеніе и Правописаніе также между собою спорятъ.

Грамматика: Позволь произвесть ихъ родъ; всякая буква сказываетъ о своей породѣ.

Грамматика говоритъ *Обычаю*: Новизну любишь же и ты, такъ что тупоносыя башмаки принимаешь тотчасъ вмѣсто остроносыхъ, и большіе обшлага вмѣсто малыхъ; и ты иногда дѣлаешь на перекось, какъ посадскія жены босы идучи, въ рукахъ башмаки носятъ, а щеголи и въ дожжикъ шляпу подъ пазухой держатъ.

Б говоритъ, что вторая персона въ статѣ.

Грамматика: Штрафъ будетъ, то перьвенство надлежитъ гласнымъ.

Ъ нѣмой мѣсто занялъ, подобїе какъ пятое колесо.

Ѣ говоритъ, что *Е* выгоняетъ меня изъ *мѣста*, *владѣнїя* и *наслѣдїя*, однако я не уступлю; *Е* недоволенъ своимъ *селенїемъ* и *веселїемъ*, меня гонитъ изъ *утѣшенїя*; *Е* пускай будетъ довольствоваться *женою*, а до *дѣвицъ* дѣла нѣтъ.

Шумъ между литерами. Согласныя не смѣютъ говорить безъ позволенїя гласныхъ.

Ф жалуется, что *Ѳ* отлучаетъ его отъ *философовъ* и отъ *Филисъ*: пускай она остается съ своимъ *Ѳокой*, *Ѳадѣемъ* и *Ѳирсомъ*.

Ѳ говоритъ, что я имѣю перьвенство передъ *Ф* у *Ѳеофана* и у *Ѳеофилакта*, и для того въ азбукѣ быть послѣ его не вмѣстно.

Г: Я стою въ началѣ Грамматики, служу вмѣсто *h*.

К: Меня нѣтъ нещастливѣе, выгнанъ и только оставленъ въ Греческихъ *Календахъ*; вмѣсто меня уже прибавляется *Г*: *гъ* дому, *гъ* Богу.

Н жалуется на *И*, что оно наряжается часто въ его платье.

С и *З* спорятъ между собою въ предлогахъ.

VIII.

О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ СЛОВЕСНЫХЪ НАУКЪ ВЪ РОССІИ.

Коль полезно человѣческому обществу въ словесныхъ наукахъ упражненіе, о томъ свидѣтельствуютъ древніе и нынѣшніе просвѣщеные народы. Умолчавъ о толь многихъ извѣстныхъ примѣрахъ представимъ одну Францію, о которой по справедливости сомнѣваться можно могуществомъ ли больше привлекла къ своему почитанію другія государства, или науками особливо словесными, очистивъ и украсивъ свой языкъ трудолюбіемъ искусныхъ писателей. Военную силу ея чувствуютъ больше сосѣдніе народы, употребленіе языка не токмо по всей Европѣ простирается и господствуетъ; но и въ отдаленныхъ частяхъ свѣта разнымъ Европейскимъ народамъ какъ единоплеменнымъ для сообщенія ихъ по большой части служитъ. Посему легко рассудить можно, коль тѣ

похвальны, которыхъ раченїе о словесныхъ наукахъ служитъ къ украшенїю слова и къ чистотѣ языка особливо своего природнаго. Противнымъ образомъ коль вредны тѣ, которые нескладнымъ плетеньемъ хотятъ прослыть искусными, и охуждая самыя лутчїя сочиненїя, хотятъ себя возвысить; сверхъ того подавъ худыя примѣры своихъ незрѣлыхъ сочиненїй приводятъ на неправой путь юношество приступающее къ наукамъ, въ нѣжныхъ умахъ вкореняютъ ложныя понятїя, которыя послѣ истребить трудно, или и вовсе невозможно. Примѣровъ далече искать нѣтъ намъ нужды. Имѣемъ въ своемъ отечествѣ. Красота, великолѣпїе, сила и богатство Россїйскаго языка явствуетъ довольно изъ книгъ въ прошлыя вѣки писанныхъ, когда еще не токмо никакихъ правилъ для сочиненїй наши предки не знали, но и о томъ едва ли думали, что оныя есть или быть могутъ.....

IX.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ.

НА

ПРЕСВѢТЛЫЙ И ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ

ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

НОЯБРЯ 25 ДНЯ,

КОТОРЫЙ ПРАЗДНОВАНЪ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПУБЛИЧНЫМЪ СОБРАНІЕМЪ

НОЯБРЯ 26 ДНЯ 1749 ГОДА,

ГОВОРЕННОЕ

МИХАЙЛОМЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ.

ПЕЧАТАНО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели, въ который подъ благословенною державою всемилостивѣйшїя Государыни нашея покоящїеся многочисленные народы торжествуютъ и веселятся о преславномъ ЕЯ на Всероссїйскїй престолъ восшествїи, возможно было намъ радостїю восхищеннымъ вознестись до высоты толикой, съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространнаго ЕЯ владычества, и слышать отъ восходящаго до заходящаго солнца беспрерывно простирающїяся восклицанїя и воздухъ наполняющїяименованїемъ ЕЛИСАВЕТЫ; коль красное, коль великолѣпное, коль радостное позорище намъ бы открылось! Коль многоразличными празднующихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ крѣпче миромъ нежели стѣнами огражденныхъ, въ селахъ плодородїемъ благословенныхъ, при моряхъ отъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ изобилїемъ протекающихъ между веселящимися брегами, въ поляхъ довольствомъ и безопастностїю украшенныхъ, на горахъ верьхи свои благополучїемъ выше возносящихъ, и на холмахъ радостїю препоясанныхъ, разные обитатели разными о́бразы, разные чины разнымъ великолѣпїемъ, разныя племена разными языками, едину пре-

возносятъ, о единой веселятся, единою всемилостивѣйшею своею Самодержицею хвалятся! Тамъ со благоговѣнїемъ предстоя олтарю Господню чинъ священный съ куренїемъ благоуханїй возвышаетъ молитвенные гласы и сердце свое къ Богу о покрывающей и украшающей церьковь его въ тишинѣ глубокой; индѣ при радостномъ звукѣ мирнаго оружїя достигаютъ до облаковъ торжественные плески Россїйскаго воинства, показующаго свое усердїе къ благополучной и щедрой своей Государынѣ. Тамъ сошедшись на праздничное пиршество градоначальники и граждане въ любовной бесѣдѣ воспоминаютъ труды ПЕТРОВЫ совершаемые нынѣ бодростїю Августѣйшїя Его ДЩЕРИ; индѣ по прошествїи плодоноснаго лѣта при полныхъ житницахъ ликуя скачутъ земледѣльцы, и простымъ но усерднымъ пѣнїемъ Покровительницу свою величаютъ. Тамъ плаватели покоясь въ безопасномъ пристанищѣ, въ радости волненїе воспоминаютъ, и сугубымъ веселїемъ день сей препровождаютъ: индѣ по пространнымъ полямъ Азїйскимъ разъѣжжая степные обитатели, хитрымъ искусствомъ стрѣлы свои весело пускаютъ, и показуютъ, коль они готовы устремить ихъ на враговъ своея Повелительницы. Но хотя естественные предѣлы силъ человѣческихъ не дозволяютъ радостному взору нашему до толикаго возвышенїя достигнуть, и толикимъ зрѣнїемъ насладиться: однако духомъ возносимся, ревностными крилами мыслей возлетаемъ и всеобщїя увеселенїя повсюду видимъ умными очами, которыя наипаче къ древнему царствующему граду вожделѣннымъ присудствїемъ всепресвѣтлѣйшїя Государыни нашея осїянному простираются. Часто мысленный взоръ нашъ, обозрѣвъ разные торжествъ образы благословенное ЕЯ владѣнїе въ день сей украшающїе на пресвѣтлое ЕЯ лице обращается, и разсѣянныя повсюду увеселенїя на немъ еди-

*

номъ находить. На немъ истинное благочестїе веселящее церьковь, на немъ мужественную бодрость укрѣпляющую воинство, на немъ кроткое правосудїе примѣръ судящимъ и отраду судимымъ дающее, на немъ прозорливую премудрость на отдаленныя мѣстà и на грядущїя времена взирающую, ясно и въ отсутствїи видимъ, и равно какъ въ присутствїи благоговѣйно почитаемъ. Но кто ревностнымъ усердїя зрѣнїемъ яснѣе оный видитъ, какъ сїе для распространенїя наукъ въ Россїи ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ установленное общество, несказаннымъ ЕЯ великодушїемъ обновленное? Ни гóры ни лѣсы закрыть не могутъ божественнаго ЕЯ зрака начертаннаго въ душахъ нашихъ. Обращаются предъ нами живо ЕЯ сладчайшїя уста повелѣвающїя насъ восставить, и очи человѣколюбно къ намъ сїяющїя и щедрая рука подписующая благополучїе наше. Ободрить начинающїяся науки, нещадя своихъ сокровищъ; утвердить ихъ благостоянїе, предписавъ полезные законы; оградить своею милостїю, принявъ въ собственное свое покровительство; отворить имъ къ себѣ свободной доступъ, поручивъ ихъ доброхотному Предстателю изъ своихъ ближайшихъ, есть толь великое благодѣянїе, которое въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ во вѣки незагладимо пребудетъ, и за которое мы, по всей возможности и силѣ нашей стараясь о приращенїи наукъ, и превозносяя великую Благодѣтельницу похвалами, дѣломъ и словомъ благодаренїе приносить должны.

Но когда наипаче къ изъявленїю благодарности нашей должно быть намъ возбужденнымъ, какъ въ сей торжественный день пресвѣтлымъ ЕЯ на Отеческїй престолъ восшествїемъ осїянный, въ который съ нашимъ особливымъ веселїемъ общее празднество соединяется? Не можетъ неописанная радость наша въ тѣсныхъ предѣлахъ сéрдца нынѣ удержаться, но на лице и на языкъ

изливается. Напрягаются крайнія силы разума и сло́ва изобразить Монаршескія ЕЯ добродѣтели, увеселеніе подданныхъ, удивленіе свѣта, славу и украшеніе временъ нашихъ.

Велико дѣло и мѣру моего разума превосходящее предпріемлю, когда при толь знатномъ собраніи, именемъ сего ученаго общества, за несказанное благодѣяніе, величайшей на свѣтѣ Государынѣ благодареніе и похвалу приносить начинаю. Но разсудивъ прилѣжно, обрѣтаю оное легко и способно: ибо гдѣ обильнѣйшую матерію сыскать краснорѣчію, гдѣ обширнѣе распространиться разумъ, гдѣ быстрѣе устремиться искренняя ревность можетъ, какъ въ преславныхъ добродѣтеляхъ толь великія Монархини? Когда языкъ мой щедротами ЕЯ ободренный удобнѣе обращаться, когда голосъ мой великодушіемъ ЕЯ укрѣпленный громчае возвыситься можетъ, какъ проповѣдуя и превознося несравненныя ЕЯ достоинства? Не снисканіемъ многословнаго мыслей распространенія увеличено, не витіеватымъ сложеніемъ замысловъ, или пестрымъ преложеніемъ рѣченій украшено, ниже̑ риторскимъ пареніемъ возвышено будетъ сіе мое слово: но все свое пространство и величество отъ несравненныхъ свойствъ Монархини нашея, всю свою красоту отъ прекрасныхъ ЕЯ добродѣтелей, и все свое возвышеніе отъ устремленія къ НЕЙ искренніія ревности приметъ. Ибо приносится благодареніе Государынѣ благочестивѣйшей: свидѣтельствуютъ созидаемые и украшаемые храмы Господни, пощенія, молебства и трудныя путешествія благоговѣнія ради: приносится благодареніе Государынѣ мужественной: свидѣтельствуютъ надъ внутренними и внѣшними врагами ЕЯ преславныя побѣды: приносится благодареніе Государынѣ великодушной: свидѣтельствуютъ прощенныя преступленія внутреннихъ и продерзости внѣшнихъ непріятелей,

и кроткое наказанїе ЕЯ злодѣевъ: приносится благодаренїе Государынѣ премудрой: свидѣтельствуютъ прозорливо предпрїемлемыя учрежденїя, внутреннее и внѣшнее спокойство утверждающїя: приносится благодаренїе Государынѣ человѣколюбивой: свидѣтельствуетъ матернее къ подданнымъ ЕЯ снисходительство и возлюбленная къ нимъ кротость: приносится благодаренїе Государынѣ премилосердой: свидѣтельствуетъ безчисленное множество свобожденныхъ отъ смерти и данный ЕЙ отъ Бога мечь на казнь повинныхъ кровїю еще не обагренный: приносится благодаренїе Государынѣ прещедрой: свидѣтельствуетъ преизобильное снабдѣнїе вѣрности, избыточествующее заслугъ награжденїе, споможенїе добродѣтельной скудости, и восстановленїе нещастїемъ раззоренныхъ. Въ прїятномъ и великолѣпномъ раю разумъ мой нынѣ обращается, и отъ одной цвѣтущей добродѣтели отвлекается красотою другїя! Всѣ преславны, всѣ прелюбезны. Изо всѣхъ явствуетъ, коль благороденъ есть корень, отъ котораго сей насажденный добродѣтельми виноградъ произрасши процвѣтаетъ. Изо всѣхъ достоинствъ Монархини нашея показуется, коль велики были ЕЯ предки, которыми оживленная, восставленная, укрѣпленная, возвеличенная, просвѣщенная Россїя нынѣ надъ всѣми земными царствами главу свою возноситъ, которыхъ славныя дѣла и заслуги къ отечеству неменьше надлежатъ къ похвалѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, нежели кровь оныхъ къ ЕЯ рожденїю послужила. Для того описалъ бы я нынѣ вамъ младаго МИХАИЛА, для стенанїя и слезъ прадѣдовъ нашихъ прїемлющаго съ вѣнцемъ Царскимъ тяжкое бремя поверженныя Россїи, обновляющаго рассыпанныя стѣны, сооружающаго раззоренные храмы, собирающаго расточенныхъ гражданъ, наполняющаго расхищенныя государственныя сокровища, исторгающаго корень богоотступныхъ хищниковъ Рос-

сійскаго престола, и Москву отъ жестокаго пораженія и глубокихъ ранъ исцѣлившаго: изобразилъ бы я нынѣ премудраго и мужественнаго АЛЕКСѢЯ, бодрымъ своимъ духомъ ободряющаго Россію, начавшую паки двигать свои мышцы, утверждающаго благополучіе подданныхъ спасительными законами, полки военною наукою, церковь истребленіемъ ереси, простирающаго побѣдоносный мечь свой на Сармацію, и Россіи издревле принадлежащія великія княжества праведнымъ оружіемъ Россіи возвращающаго: представилъ бы я ПЕТРА именемъ ВЕЛИКАГО, дѣлами большаго, вліянною себѣ отъ Бога премудростію просвѣщающаго Россію и мужествомъ вселенную устрашающаго, единою рукою мечь и Скипетръ обращающаго, къ художествамъ простирающаго другую, правленіемъ всѣхъ земныхъ Монарховъ, трудами рабовъ своихъ превосходящаго, искореняющаго невѣжество и науки насаждающаго, наполняющаго новыми полками землю и море новымъ флотомъ покрывающаго, военные свои законы собственнымъ примѣромъ утверждающаго, и славу свою со славою отечества до небесъ возносящаго: начерталъ бы я въ умахъ вашихъ Героиню прекрасную Августѣйшую ЕКАТЕРИНУ, среди варварскихъ набѣговъ, среди гремящаго оружія, среди шумящихъ ядръ, непоколебиму духомъ, премудрому Государю премудрые совѣты дающую, вѣнчаему потомъ Его рукою и пресѣченныя смертію предпріятыя дѣла многотруднаго Россійскаго Геркулеса на женскія рамена пріемлющую: но слово мое къ собственнымъ добродѣтелямъ и достоинствамъ Монархини нашея поспѣшаетъ: на нихъ единыхъ истощить всю свою силу, не исчисляя подробну, но токмо знатнѣйшія представляя. Того ради не изображаю словомъ блистающія лѣпоты лица ЕЯ, являющія прекрасную душу, ни цвѣтущаго возраста Монархинѣ приличнаго, ни величественной главы къ ношенію вѣнца рожденной,

ни устъ щедроту источающихъ, ни очей воззрѣнїемъ оживляющихъ. Ибо ко всѣмъ человѣколюбивая Государыня взоръ Свой обращаетъ. Всякъ видитъ, всякъ въ умѣ своемъ изображаетъ, что такъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ обращалъ свои очи, взирая на обновляющуюся Россїю; такъ произносилъ свой голосъ, укрѣпляя воинство и ободряя къ трудамъ подданныхъ; такъ простиралъ Свою руку, учреждая художества и науки, повелѣвая устроить полки ко брани и выходить флоту въ море; такъ возносилъ главу, въѣжжая въ побѣжденные грады и попирая поверженное непрїятельское оружїе; толь бодро шествовалъ, осматривая свои начинающїяся стѣны, строящїеся корабли, исправляющїеся суды, и среди моря со дна востающїя пристани и крѣпости: не представляю внѣшнихъ Монархини нашея достоинствъ, но внутреннїя душевныя токмо изобразить потщусь ЕЯ дарованїя, которыхъ лику предходитъ любезное Богу, любезное человѣкомъ благочестїе, крѣпкое утвержденїе государствъ, красота вѣнцевъ Царскихъ, непостыдная надежда во брани, неразрывное соединенїе человѣческаго общества. Коль великїя нестроенїя, брани и человѣкоубїйства въ народахъ единой крови и единаго языка отъ раздѣленїя вѣры происходятъ; толь напротивъ того крѣпко взаимнымъ любви союзомъ сопрягаетъ ихъ единство вѣры, которая хотя много ученїемъ, однако больше примѣрами укрѣпляется. Благополучна Россїя, что единымъ языкомъ едину вѣру исповѣдуетъ, и единою благочестивѣйшею Самодержицею управляема, великїй въ НЕЙ примѣръ къ утвержденїю въ православїи видитъ. Видитъ повсюду какъ звѣзды небесныя блистающїя и ЕЮ сїянїе свое умножающїя церькви; съ удивленїемъ взираетъ, что толь многихъ государствъ Повелительница, которой земля, море и воздухъ къ удовольствїю служатъ, часто твердостїю вѣры укрѣпляема строгимъ пощенїемъ и сухояденїемъ

тѣло свое изнуряетъ; которой не токмо великолѣпныя колесницы и избранные кони, но и руки и главы сыновъ Россійскихъ къ ношенію готовы, вперенна усердіемъ купно съ подданными далекій путь къ мѣстамъ священнымъ шествуетъ. Коль горячимъ усердіемъ воспаляются сердца наши къ Вышнему и коль несомнѣнно милосердія его себѣ ожидаемъ, когда купно съ нами предстоящую и молящуюся съ крайнимъ благоговѣніемъ свою Самодержицу предъ очами имѣемъ! Коль мужественно дерзаютъ противъ супостатовъ Россійскіе воины, зная что Богъ крѣпкій во брани, Богъ благочестивѣйшую ихъ Государыню любящій, купно съ ними на сраженіе выходитъ! Коль великою радостію восхищаются мѣста священныя, посѣщаемыя часто ЕЯ богоугоднымъ присудствіемъ! Украшенная святымъ ЕЯ усердіемъ аки невѣста въ день брачный торжествующая Россійская церьковь, блистая порфирою и златомъ, и паче радостію сіяя, возвышается окруженна славою къ пресвѣтлому жениха своего престолу, и показуя ему свое великолѣпіе вѣщаетъ: Такъ украшаетъ меня на земли возлюбленная Твоя ЕЛИСАВЕТА: украси державу и вѣнецъ ЕЯ неувядающею добротою славы; возноситъ рогъ мой въ поднебесной: вознеси ЕЯ надъ всѣми обладательми земными; посѣщаетъ меня посѣщеніемъ усердымъ: посѣти ЕЯ благодатію твоею неотступно: утверждаетъ столпы мои въ Россіи: утверди здравіе ЕЯ непоколебимо; споспѣшествуетъ мнѣ въ побѣжденіи невѣрія: споспѣшествуй ЕЙ въ побѣжденіи гордыхъ и завистливыхъ супостатовъ, и благословеніемъ твоимъ и силою твоею свыше осѣни ЕЯ воинство. Сему священному церькви святыя гласу согласуется всѣхъ подданныхъ желаніе; по сему вѣруемъ, что непобѣдимый благочестивыхъ поборникъ славы Господь во всѣхъ предпріятіяхъ и дѣлахъ Августѣйшія Единодержицы

нашея есть предводитель и защитникъ, и высокою десницею своею управляетъ ЕЯ мужество, которому ни внутрь Россіи вкоренившіеся, ни отвнѣ наступающіе непріятели не могли стать противу. Сіи побѣждены въ едино лѣто, оные въ едину ночь низвержены. Окруженный крѣпкою стражею вѣнецъ Отеческій, и Скипетръ сильною рукою держимый и великою властію объятую Россію взять въ свое повелительство, есть дѣло и мужескому сердцу страшное, и великому Герою едва преодолимое. Но Богомъ предводимая Героиня наша съ малою рукою вѣрныхъ сыновъ отечества презираетъ всѣ препятства, безъ пролитія крови торжествуетъ, и къ общей нашей радости пріемлетъ свое наслѣдство. Чудное и прекрасное видѣніе въ умѣ моемъ изображается, когда себѣ представляю, что предходитъ со крестомъ Дѣвица, послѣдуютъ вооруженные воины. Она Отеческимъ духомъ и вѣрою къ Богу воспаляется, они ревностію къ НЕЙ пылаютъ; Она исполнить желаніе всѣхъ Россіянъ, они изволеніе Тоя совершить поспѣшаютъ; Она приближаясь къ побѣдѣ, кровопролитной побѣды не желаетъ, они всему свѣту стать противу за Оную усердствуютъ. Но что сему послѣдуетъ? омертвѣли стрегущіе, видя пришествіе ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ, и бесчувственное оружіе предъ законною своею Государынею изъ трепещущихъ рукъ падши преклонилось! Просвѣтился Монаршескій домъ ЕЯ входомъ, возсіялъ престолъ вступленіемъ, и веселящимся Россіянамъ казалось, что и стѣны ПЕТРОВЫ двигались радостію оживленны. Ужаснулись тогда вѣроломные Балтійскіе бреги; приступающіе ужѐ къ предѣламъ нашимъ кичливые сопостаты оцѣпенѣли, и завистливый взоръ свой вспять обращая больше о бѣгствѣ, нежели о сраженіи помышляли. Изображался въ устрашенныхъ умахъ ихъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ мужественной Своей

ДЩЕРИ живущїй; представлялись имъ отцы ихъ въ мысли, лежащїе въ крови своей на поляхъ Полтавскихъ, и многїя тысячи ихъ народа ведомаго въ плѣнъ на отдѣленныя половиною свѣта степи; мечтались имъ горящїе ихъ грады и веси, ходящїя по суши какъ по морю Россїйскїя галеры и выѣжжающїе противъ нихъ изъ волнъ морскихъ конники. Правда, что побѣждены ужѐ были непрїятели при стѣнахъ Вильманстрандскихъ: однако сраженїе было жестоко; чувствовали храбрыя Россїйскїя рýки сопротивленїе, и побѣда куплена немалымъ пролитїемъ крови. Но когда Отеческїй Скипетръ и мечь приняла мужественная ЕЛИСАВЕТА, тогда какъ нѣкоторымъ бурнымъ дыханїемъ возметаемы непрїятели съ трепетомъ въ бѣгство обратились; и при защищенїяхъ своихъ, при крѣпкихъ стѣнахъ, при непроходимыхъ засѣкахъ и при рѣкахъ быстрыми водами стремящихся, не токмо противиться не дерзнули, но и оглянуться на нихъ едва смѣли, видя что ни топкїя болота, ни мшистыя озéра, ни стремнины крутыя не могутъ препятствовать праведному ЕЛИСАВЕТИНУ гнѣву, и ревности молнїеносныхъ ЕЯ воиновъ. Наконецъ такъ утѣснены отвсюду, такъ окружены были моремъ и землею отъ Россїйской силы, что естьли бы не толь великодушную Побѣдительницу имѣли, то никто бы изъ нихъ спасенъ не былъ, и о конечной бы ихъ погибели въ отечествѣ ихъ возвѣстить было нѣкому, кромѣ звучныя славы ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Сїя побѣда тѣмъ паче протчихъ была предивна, что казалось, якобы и Марсъ, подражая кроткому Государыни нашея нраву, ненавидѣлъ пролитїя человѣческїя крови; и вся Европа рассуждала, что Россїя не войну съ непрїятельми имѣла, но токмо продерскихъ вѣроломцовъ за неистовство наказала. За сродное Государыни нашея свойство вселенная почитаетъ, поступать со врагами великодушно. Сего не токмо

*

при совершенномъ внѣшнихъ непрїятелей посрамленїи. но еще во время преславнаго ЕЯ на Отеческїй престолъ вступленїя великїй примѣръ надъ внутренними сопостатами ЕЮ показанъ. Прибѣгла къ НЕЙ смущенная Россїя и гласомъ избранныхъ сыновъ своихъ вѣщала: прїими меня въ матернїя Твои объятїя, прїими наслѣдную Твою державу, и врожденнымъ Тебѣ бодрымъ Отеческимъ духомъ презирай всѣ препятства. Надѣйся на Бога: онъ праведному Твоему предпрїятїю предводитель будетъ; надѣйся на Себя: Ты едина истинная Наслѣдница, Ты ДЩЕРЬ моего Просвѣтителя; надѣйся на меня: я всѣ свои силы подвигну къ Твоему защищенїю, и чрезъ главы и трупы Твоихъ непрїятелей отворю путь къ престолу. Но великодушная Государыня паче изволила наслѣдной Своей короны до времяни лишаться, нежели оной доступать пролитїемъ крови; и наконецъ больше опасаясь бѣдствїя отечеству, нежели себѣ Величества желая, склонилась къ правленїю, или вящше къ сохраненїю государства. Восшедъ на высоту толикїя власти, отлучившимъ ЕЯ отъ законнаго наслѣдства, согрубившимъ неистовою гордостїю и бессовѣстнымъ утѣсненїемъ огорчившимъ кое мщенїе наноситъ? По закону Божїю, по государственнымъ правамъ и по желанїю Россїйскаго народа, на лютую смерть и на растерзанїе осужденныхъ токмо отдаленїемъ отъ пресвѣтлаго лица̀ Своего наказуетъ; недостойныхъ жизни токмо самовольныя лишаетъ, и великое восшествїя Своего геройское дѣло украшаетъ крайнимъ Своимъ великодушїемъ. Которымъ такъ обильно одарена Монархиня наша, что оное въ пространной Россїи не вмѣщается. но истекаетъ и ко внѣшнимъ народамъ. Побѣждена Швецїя ЕЯ оружїемъ, но больше побѣждена великодушїемъ; страшится ЕЯ непобѣдимыя силы, но больше чудится великому и благородному духу. Ибо прїобрѣтши толь великїя преиму-

щества непобѣдимая Государыня. съ побѣжденными въ конецъ миръ заключаетъ: но справедливѣе сказать, преступившимъ вину прощаетъ. Кто всю врага своего силу въ рукахъ имѣетъ, и всю свою волю надъ нимъ исполнить можетъ, однако отдаетъ все обратно. и уже поверженнаго и противиться немогущаго восставляетъ, тотъ не больше ли прощаетъ, нежели примиряется? Но далѣе простирается прехвальная сїя Монархини нашея добродѣтель: больщїй примѣръ великодушїя показуетъ Россїйская Героиня. Ибо не токмо отпустивъ врагамъ своимъ продерзость, миръ и тишину и земли покоренныя возвращаетъ, но и оружїе свое простираетъ къ ихъ защитѣ; отвращаетъ съ другой страны грозящую имъ войну, и наслѣдство ихъ престола купно съ вольностїю утверждаетъ. Сїе рассуждая и взирая на цвѣтущее состоянїе Россїйскаго государства, на изобилїе пространнаго нашего отечества, и на умѣренность, которою Государыня наша толикое множество поклоняющихся ЕЙ народовъ управляетъ, возможно ли помыслить вамъ, сосѣды наши, чтобы ЕЯ благородное сердце къ присвоенїю чужихъ земель склонилось? Имѣющая толикое пространство полей плодоносныхъ, болотъ ли непроходимыхъ пожелаетъ? Простирающая Скипетръ Свой на протекающїя въ ЕЯ послушанїи изобильныя и великїй Нилъ превосходящїя рѣки, на зыбучїе ли мхи польстится? Господствующая въ землѣ медъ и млеко точащей, на камни ли неплодныя съ желанїемъ взирать будетъ? Что храброе Россїйское воинство ко брани устроено, что флотъ готовъ къ покрытїю водъ Балтїйскихъ, что всѣ военныя прїуготовленїя успѣваютъ, сїе все не войну отъ Россїи наносимую предвозвѣщаетъ, но показуетъ премудрость прозорливыя нашея Героини. Искусный мореплаватель, не токмо въ страшное волненїе и бурю, но и во время кротчайшїя тишины бодр-

ствуетъ, укрѣпляетъ орудїя, готовитъ парусы, наблюдаетъ звѣзды, примѣчаетъ перемѣны воздуха, смотритъ на восстающїя тучи, исчисляетъ расстоянїе отъ бреговъ, мѣритъ глубину мо́ря, и отъ йотаенныхъ водою камней блюдется. Подобнымъ образомъ премудрая ЕЛИСАВЕТА, хотя радуяся взираетъ на своихъ подданныхъ наслаждающихся дарованнымъ отъ НЕЙ возлюбленнымъ покоемъ: однако и о будущей ихъ безопасности печется: ограждаетъ ихъ распростертымъ по земли̇ и по морю оружїемъ, и тѣхъ, которые мечемъ не могутъ, мыслями воюющихъ проницательнымъ окомъ назираетъ; открываетъ потаенныя тихими струями лести непрїятельскїя коварства: разсуждаетъ о прошедшемъ, рассматриваетъ настоящее, и будущее предвидитъ. Того ради естьли кто изъ завистниковъ благополучїя нашего дерзнетъ неистовымъ или коварнымъ озлобленїемъ миролюбивое Монархини Нашея сердце на гнѣвъ подвигнуть, то позна́етъ о всемъ премудрый ЕЯ промыслъ, и хотя онъ пространными морями, великими рѣками, или превысокими горами отъ насъ покрытъ и огражденъ будетъ; однако почувствовавъ свое наказанїе помыслитъ, что иссякло море, прекратили теченїе рѣки, и го́ры опустившись въ равныя поля̇ претворились; помыслитъ, что не флотъ Россїйскїй, но цѣлая Россїя къ брегамъ его пристала. Покойся въ радости возлюбленное отечество, и безмятежнымъ вѣкомъ подъ кровомъ премудрыя Твоея Повелительницы наслаждайся. Коль безопасно твое благополучїе! коль несравненно съ протчими твое блаженство! Другїе на дымящїяся развалины раззоренныхъ отъ непрїятеля градовъ своихъ со слезами взираютъ; но ты на восходящїя къ облакамъ новыя великолѣпныя зданїя радостный взоръ возводишь. Другїе день и ночь страхомъ объяты трепещутъ, видя съ обнаженными мечами бѣгающихъ другъ за другомъ гражданъ и едино-

родную кровь по стогнамъ проливающихъ; но ты единодушныхъ сыновъ единыя общїя всѣхъ Матери согласнымъ подданствомъ украшаешься. Иные отъ пресѣченїя купечества, отъ разрушенїя художествъ, отъ попранїя земледѣльства, наготу и алчбу претерпѣваютъ; но въ тебѣ купечеству пути открыты, отворены пристани, наполнены богатствомъ торжища, возрастаютъ науки и художества, и житницы твои преизобилуютъ. Иные хотя отъ военнаго шума и страха свободились, однако видятъ плачевные слѣды своихъ сопостатовъ, и суровый оныхъ видъ ясно еще изображается въ ихъ мысляхъ; но тебя въ беспрерывной тишинѣ покоящуюся нижѐ въ сонныхъ привидѣнїяхъ военные страхи возмущаютъ. Сїе твое дражайшее и святое спокойство отъ единаго премудраго попеченїя прозорливыя твоея Государыни происходитъ. ЕЯ провидѣнїе и промыслъ довольствуетъ тебя изобилїемъ, увеселяетъ общимъ согласїемъ, обогащаетъ купечествомъ и безмятежнымъ земледѣльствомъ, украшаетъ возлюбленнымъ миромъ, и громкою твоею славою вселенную наполняетъ. Сїе совершенное наше удовольствїе, общее увеселенїе, обильное обогащенїе, прїятное украшенїе, сїю всемирную нашу славу умножаетъ несравненная Монархиня божественнымъ Своимъ человѣколюбїемъ, когда возвышенная до толикой высоты власти и величества, которой ужѐ человѣческое могущество превзотти не можетъ, крайнимъ къ подданнымъ Своимъ снисходительствомъ превыше смертныхъ жребїя восходитъ. Что прїятнѣе человѣческому сердцу, и что чрезвычайнѣе на свѣтѣ быть можетъ, какъ Государыню, Повелительницу величайшей ча́сти свѣта, отъ всѣхъ племенъ и владыкъ земныхъ почитаемую, ласковымъ взоромъ, кроткою бесѣдою и милосердымъ прїятїемъ рабовъ Своихъ удостоевающую видѣть? Но мы таковымъ прїятнымъ зрѣнїемъ услаждаемся по вся дни. Отли-

чается человѣколюбивая Государыня наша отъ великаго множества окружающихъ ЕЯ подданныхъ не кичливымъ воззрѣнїемъ, не уничтожительнымъ гласомъ, не страшнымъ повелѣнїемъ, но прекраснымъ Величествомъ, тихою властїю, благороднымъ снисходительствомъ и нѣкоторою божественною силою вливающею несказанную радость въ сердца̀ наши. Обращается при вратахъ пресвѣтлаго ЕЯ дому не ужасъ и трепетъ, но кроткое человѣколюбїе, привлекающая сердца̀ всѣхъ милость и надежный стражъ Величества вѣрная любовь подданныхъ. Входящїе въ него не озираются беспрестанно, стѣнъ самихъ ужасаясь, нижѐ трепещущїя стопы сомнительно простираютъ; но предваряющему ихъ веселїю едва въ слѣдъ успѣвая, въ священные ЕЯ чертоги свѣтлымъ лицемъ шествуютъ. Нѣтъ нужды испытать сокровенныя ихъ мысли: является на каждаго очахъ красота общаго удовольствїя, и на распростертыхъ челахъ радостныхъ сердецъ знаки написаны. Коль прїятнымъ чувствїемъ обливаются сердца̀ взирающихъ на толь снисходительное Величество! и кое прохлажденїе втекаетъ въ кровь оцѣпенѣвающихъ повинныхъ, когда о милосердїи своея Государыни помышляютъ, къ котораго изображенїю человѣческое слово едва довольно быть можетъ! Ничто есть толь похвально, какъ кротость, ни единой добродѣтели благоутробїя нѣтъ любезнѣе, ничѣмъ естество человѣческое къ божественнымъ свойствамъ не подходитъ ближе, какъ прощенїемъ повинныхъ и свобожденїемъ отъ надлежащей казни. Но гдѣ велегласнѣе милость на судѣ хвалится, гдѣ крѣпче объемлется правосудїе и милосердїе, гдѣ обвиненїе и прощенїе тѣснѣе сопрягаются, гдѣ осужденїе и свобожденїе союзнѣе другъ друга лобзаютъ, какъ предъ высочайшимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА престоломъ? Пускай другїе лишая жизни, обагряя мечь свой кровїю, умаляя число подданныхъ, повергая предъ народомъ

VIII.

Рукопись, хранящаяся въ Библіотекѣ Академіи наукъ подъ № 112, л. 150—151 об. Черновой, собственноручный, набросокъ Ломоносова, со многими помарками. Сохранилось только одно начало.

Зачеркнуты два слѣдующія заглавія: «О чистотѣ Россійскаго штиля» и «О новыхъ сочиненіяхъ Россійскихъ». Зачеркнуто также начало статьи: «Предпринимая описаніе нынѣшняго состоянія словесныхъ наукъ въ Россіи».

Для выраженія одного и того же понятія употреблялись у насъ, въ восемнадцатомъ столѣтіи, названія: *письмена* (Lettres), *изящныя письмена* (Belles Lettres), *изящныя науки* (Schöne Wisenschaften), *словесныя науки*.

Les *Lettres* — ce mot désigne en général les lumières que procure l'étude, et en particulier celle des Belles Lettres ou de la Littérature. . . . . La Grammaire, l'Eloquence, la Poésie, l'Histoire, la Critique, en un mot, toutes les parties de la Littérature seroient extrêmement défectueuses, si les Sciences ne les reformoient et ne les perfectionnoient, etc.

(Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, les arts et des métiers. Nufchastel. 1765. T. IX. стр. 409—410).

Belles Lettres — ce mot désigne, en général, l'étude de la Grammaire, de la Géographie, de la Morale, de la Poésie, de l'Eloquence, de l'Histoire, de la Mythologie, et des langues savantes.

(Encyclopédie, ou Dictionnaire universel raisonné des connaissances humaines. Mis en ordre par M. de Félice. Yverdon. 1771. T. V. стр. 218—219).

Belles lettres — nom donné spécialement à la grammaire, à l'éloquence et à la poésie, ce que les Romains désignaient sous le beau nom de *humaniores litterae*.

(Grand Dictionnaire universel du XIX siècle, par Pierre Larousse. T. II. стр. 515).

Къ приведенїю въ совершенство *изящныхъ Наукъ*, и *высокихъ Знанїй*, также и къ наученїю онымъ — Perficiendis, et excolendis, et docendis *optimis Artibus*, aeque ac *Scientiis sublimioribus*. . . . Чтожъ касается до *Знанїй* и *изящнѣйшихъ Наукъ* — Quod autem attinet ad *Scientias* et *optimas Artes*. . . .

Словеснѣйшїе и ученнѣйшїе Господà — *disertissimi* atque doctissimi Viri. . . .

(Слово о богатомъ, различномъ, искусномъ и несхотственномъ Витїйствѣ. Говорено чрезъ Васїлья Тредїаковскаго Л. Г. 1745 Августа 12 дня. Переведено чрезъ негожъ съ Латїнскаго его сочиненія. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академїи Наукъ. стр. 19, 37, 31, 89).

Къ успѣхамъ, каковые Академія произвела въ наукахъ естественно кажется приложить успѣхи, каковые въ Россіи сдѣлали *изящныя письмена*. . . . Начало и распространеніе Россійскихъ *письменъ* въ Россіи есть плодъ нынѣшняго вѣка. . . .

(Академическія Извѣстія. 1779. Часть I, стр. 42).

Словесныя науки — названіе, обыкновенно употребляемое Ломоносовымъ. Въ отчетѣ о своихъ трудахъ Ломоносовъ раздѣляетъ ихъ на четыре группы, а именно: труды по *Химїи*, по *Физикѣ*, по *Исторїи* и по *Словеснымъ наукамъ:*

«Въ 1751 году. Въ *Словесныхъ наукахъ.* Сочинилъ трагедію Демофонтъ называемую. Сочинялъ стихи на иллюминаціи. Давалъ приватныя лекціи студентамъ въ Россійскомъ Стихотворствѣ. Диктовалъ студентамъ сочиненныя мною начало третьей книги Краснорѣчія — о Стихотворствѣ вообще.

Въ 1752 году. Въ *Словесныхъ наукахъ.* Сочинилъ Оду на восшествіе на престолъ Ея Императорскаго Величества; Письмо о пользѣ стекла.

Въ 1755 году. Въ *Словесныхъ наукахъ.* Сочинилъ и говорилъ въ публичномъ собраніи Слово похвальное Петру Великому. Сочинивъ большую часть Грамматики, привелъ къ концу. Сочинилъ Письмо о сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.

Въ 1756 году. Въ *Словесныхъ наукахъ.* Сочиняю Героическую поему, именуемую: «Петръ Великій», и т. д.

Въ 1759 году. Въ *Словесныхъ наукахъ.* Собралъ великую часть Піитологіи Россійской. Переводилъ стихи изъ Сенеки и съ Нѣмецкаго. Сочиняю программу и рѣчь благодарственную для инавгураціи Университета», и т. д.

(Бумаги Ломоносова, принесенныя въ даръ Академіи наукъ И. А. Мухановымъ, стр. 35—41.

Рукописный сборникъ, озаглавленный «Переписка Ломоносова съ графомъ М. Л. Воронцовымъ», л. 41—46 об.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ, 1865, стр. 163, 187—188, 302—303, 314, и др.).

Въ отзывѣ академика Фишера, 1761 года, говорится: «*Словесныя* и *высокія* науки суть разнаго рода», и т. д., подобно тому, какъ у Тредьяковскаго: «*изящныя* науки и *высокія* знанія».

Въ проектѣ университетскаго устава, составленнаго въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, полагались каѳедры: философіи, физики, исторіи, *словесныхъ наукъ*, и т. д.

(Исторія Россійской Академіи. 1876. Т. III. стр. 333; Т. VI. стр. 56, 81, 88—89).

Словесныя науки — науки, касающіяся до свойства и чистоты языка какого, въ коихъ заключаются: Грамматика, Витійство и Стихотворство.

(Словарь Академіи Россійской. 1794. Часть V. стр. 536).

Стр. 247. строк. 1—3.

Тредьяковскій сочинилъ: «Письмо къ пріятелю о нынѣшней *пользѣ* гражданству отъ поэзіи». Самъ Ломоносовъ писалъ «О *пользѣ* книгъ церьковныхъ въ Россійскомъ языкѣ», и т. д.

(Сочиненія и переводы В. Тредіаковскаго. 1752. Т. I. стр. 179—184).

Стр. 247. строк. 4 — Стр. 248. строк. 3.

Наиблагорассуднѣйше жившіе прежде Народы дѣлали, которые сочиненія свои природнымъ языкомъ и написали, и предали, и потомкамъ своимъ оставили. Не меньше благоразумно дѣлаютъ также и нынѣшніе Французы. Толь сіи далеко произвели наищастливѣйше природной свой языкъ, пишучи имъ все Божественное, все Гражданское, все до Наукъ касающееся, все Історіческое, все Витійское, все Піитіческое, все Крітіческое, словомъ, всѣ какъ полезныя, красныя, такъ и увеселительныя Вещи, что не токмо пріятнѣйшимъ, слатчайшимъ, учтивѣйшимъ, и изобильнѣйшимъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ учинили его, но еще и нужнымъ почитай всея Европы Дворамъ, Судамъ, Міністрамъ, Посламъ, Полковотцамъ, Воинамъ, Гражданамъ, ученымъ Людямъ, Купцамъ, ктомужъ и Художникамъ здѣлали, и т. д.

(Слово о Витійствѣ, В. Тредіаковскаго. 1745. стр. 67—69, 71).

Стр. 248. строк. 3—12.

Въ письмѣ къ И. И. Шувалову, 16 октября 1753 года, Ломоносовъ говоритъ: «Они (зоилы) стихи мои осуждаютъ и находятъ въ нихъ надутыя изображенія, для того, что они самыхъ великихъ древнихъ и новыхъ стихотворцевъ высокопарныя мысли, похвальныя во всѣ вѣки, и отъ всѣхъ народовъ почитаемыя унизить хотятъ. . . . . За великую честь почитаю быть опороченъ не право; напротивъ того за великое несчастіе, ежели зоилъ меня похвалитъ», и т. д.

(Собственноручное письмо Ломоносова, обязательно сообщенное намъ Ил. Н. Толстымъ.

Полное собраніе сочиненій М. В. Ломоносова. 1784. Ч. I. стр. 344—345).

Въ другомъ письмѣ Ломоносовъ такъ отзывается о своемъ литературномъ врагѣ, И. П. Елагинѣ: «Много бы я показать могъ бѣдности его и мелкаго знанія и скудоумнаго таланта; однако напрасно потеряно будетъ время на исправленіе такого человѣка, который уже больше десяти лѣтъ назадъ стихи кропать началъ и нынѣ, какъ изъ присланныхъ строчекъ видно, стихотворческой мѣры и стопъ не знаетъ, не упоминая чистыхъ мыслей, справедливости изображеній и надлежащимъ образомъ употребленія имъ похвалъ и примѣровъ», и т. д.

(Рукописный сборникъ Казанскаго Университета: «Разныя стиходѣйствія». № 7. Письмо сочиненное прозою чрезъ (: :)

Московскій Телеграфъ. 1828. Августъ. № 15. Письмо М. В. Ломоносова. стр. 397—400).

IX.

ТЕКСТЪ.

Слово похвальное всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ самодержицѣ всероссійской, на пресвѣтлый и торжественный день восшествія на всероссійскій престолъ Ея Величества ноября 25 дня, который праздновань въ Императорской Академіи наукъ публичнымъ собраніемъ ноября 26 дня 1749 года, говоренное Михайломъ Ломоносовымъ. Печатано при Императорской Академіи наукъ.

Въ четвертую долю листа; сорокъ пять нумерованныхъ страницъ. Напечатано, вмѣстѣ съ разсужденіемъ Рихмана, отвѣтомъ на него Краценштейна и объявленіемъ о наградахъ, въ книгѣ, изданной подъ такимъ заглавіемъ:

Торжество Академіи наукъ въ честь и прославленіе вожделѣннѣйшаго и всерадостнѣйшаго дня восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійскія и прочая, и прочая, и прочая, празднованное публичнымъ собраніемъ на другой день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества, то есть ноября 26 дня 1749 года. Въ Санктпетербугѣ. Печатано при Императорской Академіи наукъ 1749 года.

ВАРІАНТЫ.

Р. — Слово похвальное всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ всероссійской, на пресвѣтлый и торжественный праздникъ тезоименитства Ея Величества Сентября 6 дня 1749 года при публичномъ собраніи въ Императорской Академіи наукъ говоренное Михайломъ Ломоносовымъ.

Рукопись, въ листъ, находящаяся въ Архивѣ Академической Канцеляріи, въ книгѣ № 838, на корешкѣ которой значится: «1749. О публичн. ассамблеи, о рѣшеніи присланной изъ Москвы проблемы, и проч.» Рѣчь Ломоносова занимаетъ въ рукописи четырнадцать листовъ. На заглавномъ листѣ подпись: «Печатать по сему. Президентъ Графъ К. Разумовскій».

Изд. I. — Слово похвальное всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ самодержицѣ всероссійской, на пресвѣтлый и торжественный праздникъ тезоименитства Ея Величества при публичномъ собраніи въ Императорской Академіи наукъ сентября 6 дня 1749 года, говоренное Михайломъ Ломоносовымъ, Химіи Профессоромъ, Академіи Наукъ и историческаго собранія Членомъ. Печатано при Императорской Академіи Наукъ.

Въ четвертую долю листа; сорокъ пять нумерованныхъ страницъ.

Изд. II. — Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Михаила Ломоносова. Книга первая. 1751. стр. 201—232:

Слово похвальное великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ самодержицѣ всероссійской на торжественный день восшествія Ея Величества на всероссійскій престолъ Ноября 25 дня, которой празднованъ въ Императорской Академіи Наукъ публичнымъ собраніемъ Ноября 26 дня 1749 года.

Изд. III. — Издано, въ восьмую долю листа, вмѣстѣ съ похвальнымъ словомъ Петру Великому, произнесеннымъ 26 апрѣля

1755 года. Похвальное слово Петру Великому занимаетъ страницы 1—56; похвальное слово Елисаветѣ Петровнѣ — стр. 57—98.

Заглавіе буквально то же, что и въ Изд. II.

Изд. IV. — Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Господина Коллежскаго Совѣтника и Профессора Михайла Ломоносова. Книга первая. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1757 года. стр. 187—208:

Слово первое. Похвальное Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, говоренное Ноября 26 дня 1749 года.

Стр. 250. строк. 1—2.

Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели, въ которой (Р.)

Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели! въ которой (Изд. IV.)

Стр. 250. строк. 4—5.

веселятся о сладчайшемъ Ея имени (Р., Изд. I.)

Стр. 250. строк. 7.

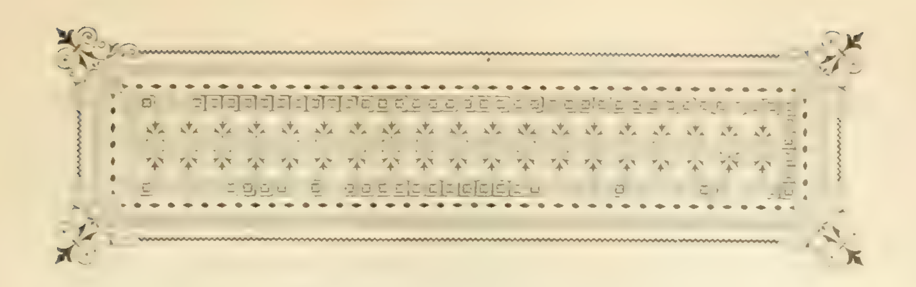
могли мы обозрить (Р.)

Стр. 250. строк. 16.

въ селахъ обильною жатвою благословенныхъ (Р., Изд. I.)

Стр. 251. строк. 7.

при радостномъ звукѣ мирнаго оружїя возбуждаютъ сердце торжественные плески (Р.)

Рассуждая о благополучіи житія человѣческаго, Слушатели! не нахожу того совершеннѣе, какъ ежели кто пріятными и беспорочными трудами пользу приноситъ. Ничто на земли смертному выше и благороднѣе дано быть не можетъ, какъ упражненіе, въ которомъ красота и важность, отнимая чувствіе тягостнаго труда, нѣкоторою сладостію ободряетъ; которое никого не оскорбляя, увеселяетъ неповинное сердце; и умножая другихъ удовольствіе, благодарностію оныхъ возбуждаетъ совершенную радость. Такое пріятное, беспорочное и полезное упражненіе гдѣ способнѣе какъ въ ученіи сыскать можно? Въ немъ открывается красота многообразныхъ вещей и удивительная различность дѣйствій и свойствъ, чуднымъ искусствомъ и порядкомъ отъ Всевышняго устроенныхъ и расположенныхъ. Имъ обогащающійся никого не обидитъ; затѣмъ что неистощимое и всѣмъ общее предлежащее сокровище себѣ пріобрѣтаетъ. Въ немъ труды свои полагающій не токмо себѣ, но и цѣлому обществу, а иногда и всему роду человѣческому пользою служитъ. Все сіе коль справедливо, и коль много ученіе остроуміемъ и трудами тщательныхъ людей блаженство житія нашего умножаетъ, ясно показываетъ состояніе Европейскихъ жителей, снесенное со скитающимися въ

степяхъ Американскихъ. Представьте разность обоихъ въ мысляхъ вашихъ. Представьте, что одинъ человѣкъ немногія нужнѣйшія въ жизни вещи, всегда передъ нимъ обращающіяся, только назвать умѣетъ: другой не токмо всего, что земля, воздухъ и вóды раждаютъ, не токмо всего, что искусство произвело чрезъ многіе вѣки, имена, свóйства и достоинства языкомъ изъясняетъ; но и чувствамъ нашимъ отнюдъ неподверженныя понятія ясно и живо словомъ изображаетъ. Одинъ выше числà перстовъ своихъ въ счотѣ происходить не умѣетъ: другой не токмо черезъ величину тягость безъ вѣсу, черезъ тягость величину безъ мѣры познаваетъ, не токмо на земли̇ неприступныхъ вещей расстояніе издалека показать можетъ; но и небесныхъ свѣтилъ ужасныя отдаленія, обширную огромность, быстротекущее движеніе, и на всякое мгновеніе ока перемѣнное положеніе опредѣляетъ. Одинъ лѣтъ своея жизни, или краткаго вѣку дѣтей своихъ показать не знаетъ: другой не токмо прошедшихъ временъ многоразличныя и почти бесчисленныя приключенія, въ натурѣ и въ обществахъ бывшія, по лѣтамъ и мѣсяцамъ располагаетъ; но и многія будущія точно предвозвѣщаетъ. Одинъ думая, что за лѣсомъ, въ которомъ онъ родился, небо съ землею соединилось, страшнаго звѣря, или большое дерево за божество толь малаго своего міра почитаетъ: другой представляя себѣ великое пространство, хитрое строеніе и красоту всея твари, съ нѣкоторымъ священнымъ ужасомъ и благоговѣйною любовію почитаетъ Создателеву безконечную премудрость и силу. Поставьте человѣка листвіемъ или сырою звѣриною кожею едва наготу своѝ прикрывающаго, при одѣянномъ златотканными одеждами, и украшенномъ блистаніемъ драгоцѣнныхъ камней; поставьте поднимающаго съ земли̇ случившейся камень или дерево, для своей отъ непріятеля обороны, при снабдѣнномъ свѣтлымъ и

острымъ оружїемъ, и молнїю и громъ подражающими махинами. Поставьте за востроватымъ камнемъ тонкое дерево со многимъ пóтомъ едва претирающаго; при употребляющемъ сильныя и хитросложенныя махины, къ движенїю ужасныхъ тягостей, къ ускоренїю долговременныхъ дѣлъ и къ точному измѣренїю и раздѣленїю величины, вѣсу и времени. Возрите мысленными очами вашими на пловущаго черезъ малую рѣчку на связанномъ тростникѣ, и на стремящагося по морской пучинѣ на великомъ кораблѣ, надежными орудїями укрѣпленномъ, силою вѣтра противъ егоже самого бѣгущемъ, и вмѣсто вожда камень по водамъ имѣющемъ: Не ясно ли видите, что одинъ почти выше смертныхъ жребїя поставленъ, другой едва только отъ бессловесныхъ животныхъ разнится; одинъ яснаго познанїя прїятнымъ сїянїемъ увеселяется, другой въ мрачной ночи невѣжества едва бытїе свое видитъ? Толь великую приноситъ ученїе пользу! толь свѣтлыми лучами просвѣщаетъ человѣческїй разумъ! толь прїятно есть красоты его наслажденїе! Желалъ бы я васъ ввести въ великолѣпный храмъ сего человѣческаго благополучїя; желалъ бы вамъ показать въ немъ подробно проницанїемъ остроумїя и неусыпнымъ раченїемъ премудрыхъ и трудолюбивыхъ мужей изобрѣтенныя пресвѣтлыя украшенїя; желалъ бы удивить васъ многообразными ихъ отмѣнами, увеселить восхищающимъ изрядствомъ и привлещи къ нимъ неоцѣненною пользою: но къ исполненїю таковаго предпрїятїя требуется большее моего разумѣнїе, большее моего краснорѣчїе, большее время потребно, нежели къ совершенїю сего намѣренїя позволяется. Того ради прошу, послѣдуйте за мною мыслями вашими въ единъ токмо внутреннїй чертогъ сего великаго зданїя, въ которомъ потщусь вамъ кратко показать нѣкоторыя сокровища богатыя Натуры, и объявить употребленїе и пользу тѣхъ перемѣнъ и

*

явленїй, которыя въ нихъ Химїя производитъ. Въ показанїи и изъясненїи оныхъ ежели слово мое гдѣ не довольно будетъ, собственною ума вашего остротою наградите.

Ученїемъ прїобрѣтенныя познанїя раздѣляются на науки и художества. Науки подаютъ ясное о вещахъ понятїе, и открываютъ потаенныя дѣйствїй и свойствъ причины; художества къ прїумноженїю человѣческой пользы оныя употребляютъ. Науки довольствуютъ врожденное и вкорененное въ насъ любопытство; художества снисканїемъ прибытка увеселяютъ. Науки художествамъ путь показываютъ; художества происхожденїе наукъ ускоряютъ. Обои общею пользою согласно служатъ. Въ обоихъ сихъ коль велико и коль необходимо есть употребленїе Химїи, ясно показываетъ изслѣдованїе Натуры, и многїя въ жизни человѣческой преполезныя художества.

Натуральныя вещи рассматривая, двоякаго рода свойства въ нихъ находимъ. Однѣ ясно и подробно понимаемъ: другїя хотя ясно въ умѣ представляемъ; однако подробно изобразить не можемъ. Перваго рода суть величина, видъ, движенїе и положенїе цѣлой вещи; втораго цвѣтъ, вкусъ, запахъ, лѣкарственныя силы и протчїя. Первыя чрезъ Геометрїю точно размѣрить и чрезъ Механику опредѣлить можно; при другихъ такой подробности просто употребить нельзя: для того что первыя въ тѣлахъ видимыхъ и осязаемыхъ, другїя въ тончайшихъ и отъ чувствъ нашихъ удаленныхъ частицахъ свое основанїе имѣютъ. Но къ точному и подробному познанїю какой нибудь вещи должно знать части, которыя оную составляютъ. Ибо какъ можемъ рассуждать о тѣлѣ человѣческомъ, не зная ни сложенїя костей и составовъ для его укрѣпленїя, ни союза ни положенїя мышцей для движенїя, ни распростертїя нервовъ для

чувствованія, ни расположенія внутренностей для приуготовленія питательныхъ соковъ, ни протяженія жилъ для обращенія крови, ни протчихъ органовъ сего чуднаго строенія? Равнымъ образомъ и вышепоказанныхъ втораго рода качествъ подробнаго понятія имѣть не возможно, не изслѣдовавъ самыхъ малѣйшихъ и нераздѣлимыхъ частицъ, отъ коихъ они происходятъ, и которыхъ познаніе толь нужно есть испытателямъ Натуры, какъ сами оныя частицы къ составленію тѣлъ необходимо потребны. И хотя въ нынѣшніе вѣки изобрѣтенные микроскопы силу зрѣнія нашего такъ увеличили, что въ едва видимой пылинкѣ, весьма многія части ясно распознать можно; однако сіи полезные инструменты служатъ только къ изслѣдованію органическихъ частей, каковы суть весьма тонкіе и невидимые простымъ глазомъ пузырьки и трубочки, составляющія твердыя части животныхъ и растущихъ вещей; а тѣхъ частицъ, изъ которыхъ состоятъ смѣшенныя матеріи, особливо зрѣнію представить не могутъ. Напримѣръ черезъ Химію извѣстно, что въ киноварѣ есть ртуть, и въ квасцахъ земля бѣлая: однако ни въ киноварѣ ртути, ни въ квасцахъ земли бѣлой, ни сквозь самые лутчіе микроскопы видѣть нельзя; но всегда въ нихъ тотже видъ кажется. И посему познанія оныхъ только черезъ Химію доходить должно. Здѣсь вижу я, скажете, что Химія показываетъ только матеріи, изъ которыхъ состоятъ смѣшенныя тѣла, а не каждую ихъ частицу особливо. На сіе отвѣчаю, что подлинно по сіе время острое изслѣдователей око толь далече во внутренности тѣлъ не могло проникнуть. Но ежели когда нибудь сіе таинство откроется; то подлинно Химія тому первая предводительница будетъ; первая откроетъ завѣсу внутреннѣйшаго сего святилища натуры. Математики по нѣкоторымъ извѣстнымъ количествамъ неизвѣстныхъ

дознаются. Для того извѣстныя съ неизвѣстными слагаютъ, вычитаютъ, умножаютъ, раздѣляютъ, уравниваютъ, превращаютъ, переносятъ, перемѣняютъ, и наконецъ искомое находятъ. По сему примѣру рассуждая о безчисленныхъ и многообразныхъ перемѣнахъ, которыя смѣшенїемъ и раздѣленїемъ разныхъ матерїй Химїя представляетъ, должно разумомъ достигать потаеннаго безмѣрною малостїю виду, мѣры, движенїя и положенїя первоначальныхъ частицъ, смѣшенныя тѣлà составляющихъ. Когда отъ любви безпокоящїйся женихъ желаетъ познать прямо склонность своей къ себѣ невѣсты, тогда разговаривая съ нею, примѣчаетъ въ лицѣ перемѣны цвѣту, очей обращенїе и рѣчей порядокъ; наблюдаетъ ея дружества, обходительства и увеселенїя, выспрашиваетъ рабынь, которыя ей при возбужденїи, при нарядахъ, при выѣздахъ и при домашнихъ упражненїяхъ служатъ; и такъ по всему тому точно увѣряется о подлинномъ сéрдца ея состоянїи. Равнымъ образомъ прекрасныя Натуры рачительный любитель, желая испытать толь глубоко сокровенное состоянїе первоначальныхъ частицъ, тѣлà составляющихъ, долженъ высматривать всѣ оныхъ свóйства и перемѣны, а особливо тѣ, которыя показываетъ ближайшая ея служительница и наперсница, и въ самые внутреннїе чертоги входъ имѣющая Химїя: и когда она раздѣленныя и рассѣянныя частицы изъ растворовъ въ твердыя части соединяетъ, и показываетъ разныя въ нихъ фигуры; выспрашивать у осторожной и догадливой Геометрїи: когда твердыя тѣлà на жидкїя, жидкїя на твердыя перемѣняетъ, и разныхъ родовъ матерїи раздѣляетъ и соединяетъ; совѣтовать съ точною и замысловатою Механикою: и когда чрезъ слитїе жидкихъ матерїй разные цвѣты производитъ; вывѣдывать чрезъ проницательную Оптику. Такимъ образомъ, когда Химїя пребогатыя госпожи своея потаенныя сокровища раз-

бираетъ, любопытный и неусыпный Натуры рачитель, оныя чрезъ Геометрїю вымѣривать, черезъ Механику развѣшивать и черезъ Оптику высматривать станетъ; то весьма вѣроятно, что онъ желаемыхъ тайностей достигнетъ. Здѣсь уповаю еще вопросить желаете; чего ради по сїе время изслѣдователи естественныхъ вещей въ семъ дѣлѣ столько не успѣли? На сїе отвѣтствую, что къ сему требуется весьма искусной Химикъ и глубокой Математикъ въ одномъ человѣкѣ. Химикъ требуется не такой, которой только изъ одного чтенїя книгъ понялъ сїю науку; но которой собственнымъ искусствомъ въ ней прилѣжно упражнялся: и не такой напротивъ того, которой хотя великое множество опытовъ дѣлалъ; однако больше желанїемъ великаго и скоро прїобрѣтаемаго богатства поощряясь, спѣшилъ къ одному только исполненїю своего желанїя, и ради того послѣдуя своимъ мечтанїямъ, презиралъ случившїяся въ трудахъ своихъ явленїя и перемѣны, служащїя къ истолкованїю естественныхъ таинъ. Не такой требуется Математикъ, которой только въ трудныхъ выкладкахъ искусенъ; но которой въ изобрѣтенїяхъ и въ доказательствахъ привыкнувъ къ Математической строгости, въ Натурѣ сокровенную правду точнымъ и непоползновеннымъ порядкомъ вывесть умѣетъ. Бесполезны тому очи, кто желаетъ видѣть внутренность вещи, лишаясь рукъ къ отверстїю оной. Бесполезны тому руки, кто къ разсмотрѣнїю открытыхъ вещей очей не имѣетъ. Химїя руками, Математика очами Физическими по справедливости назваться можетъ. Но какъ обѣ въ изслѣдованїи внутреннихъ свойствъ тѣлесныхъ одна отъ другой необходимо помощи требуютъ; такъ напротивъ того умы человѣческїе нерѣдко въ разные пути отвлекаютъ. Химикъ видя при всякомъ опытѣ разныя и часто нечаянныя явленїя и произведенїя, и приманиваясь тѣмъ

къ сниканїю скорой пользы, Математику какъ бы только въ нѣкоторыхъ тщетныхъ размышленїяхъ о точкахъ и линѣяхъ упражняющемуся смѣется. Математикъ напротивъ того увѣренъ о своихъ положенїяхъ ясными доказательствами, и чрезъ неспоримыя и безперерывныя слѣдствїя выводя неизвѣстныя количествъ свойства, Химика какъ бы одною только практикою отягощеннаго и между многими безпорядочными опытами заблуждающаго презираетъ; и прїобыкнувъ къ чистой бумагѣ и къ свѣтлымъ Геометрическимъ инструментамъ, Химическимъ дымомъ и пепеломъ гнушается. И для того по сїе время сїи двѣ общею пользою такъ соединенныя сестры толь разномысленныхъ сыновъ по большой части раждали. Сїе есть причиною, что совершенное ученїе Химїи съ глубокимъ познанїемъ Математики еще соединено не бывало. И хотя въ нынѣшнемъ вѣку нѣкоторые въ обоихъ наукахъ изрядные успѣхи показали, однако сїе предпрїятїе выше силъ своихъ почитаютъ: и для того не хотятъ въ испытанїи помянутыхъ частицъ съ твердымъ намѣренїемъ и постояннымъ раченїемъ потрудиться; а особливо когда примѣтили, что нѣкоторые, съ немалою тратою труда своего и времени, пустыми замыслами и въ одной головѣ родившимися привидѣнїями Натуральную науку больше помрачили нежели свѣту ей придали.

Изслѣдованїю перьвоначальныхъ частицъ, тѣла̀ составляющихъ, слѣдуетъ изъисканїе причинъ взаимнаго союза, которымъ онѣ въ составленїи тѣлъ сопрягаются, и отъ котораго вся разность твердости и жидкости, жестокости и мягкости, гибкости и ломкости происходитъ. Все сїе чрезъ что способнѣе испытать можно, какъ черезъ Химїю? Она только едина, то въ огнѣ ихъ умягчаетъ, и паки скрѣпляетъ; то раздѣливъ на воздухъ поднимаетъ, и обратно изъ него собираетъ; то водою

разводитъ, и въ нейже сгустивъ, крѣпко соединяетъ: то въ ѣдкихъ водкахъ растворяя, твердую матерїю въ жидкую, жидкую въ пыль, и пыль въ каменную твердость обращаетъ. И такъ толь многими образы въ безчисленныхъ тѣлахъ умножая и умаляя между частьми союзную силу взаимнаго сцѣпленїя, великое множество разныхъ путей любопытному Физику отверзаетъ, по которымъ бы достигнуть сего хитрыя Натуры великаго искусства. Но въ коль широкое, и коль прїятною пестротою украшенное поле Натуры испытателей Химїя вводитъ, показуя чрезъ разныя дѣйствїя толикое цвѣтовъ множество, толикое различїе и премѣненїе! Ибо одна мѣдь нетокмо всѣ чистые цвѣты, которые призматическими стеклами Оптика показываетъ, но и всякаго рода смѣшенныя въ разныхъ обстоятельствахъ производитъ. Что же смѣшенїе и раздѣленїе протчихъ минераловъ, также растущихъ и животныхъ матерїи въ перемѣнахъ сего прїятнаго тѣлъ свойства зрѣнїю представляетъ, того краткое мое слово обнять не можетъ. Но всѣ сїи подобно нѣкоторымъ Пантомимамъ, или молчащимъ мыслей изображателямъ, на пространномъ естества театрѣ, разновидными измѣненїями сокровенныя свои причины догадливому смотрителю объявить, и какъ бы нѣкоторымъ безгласнымъ разговоромъ истолковать тщится.

Животныя и растущїя тѣла состоятъ изъ частей органическихъ и смѣшенныхъ. Смѣшенныя суть твердыя или жидкїя. Жидкїя твердыми содержатся: твердыя отъ жидкихъ питаются, возрастаютъ, цвѣтутъ и плодъ приносятъ. Въ исполненїи сего перемѣняетъ Натура въ разныхъ къ тому устроенныхъ сосудахъ свойства соковъ, а особливо вкусъ и духъ оныхъ. Отдѣляетъ въ нихъ сладкое млеко и горькую желчь изъ одной пищи: и на одной земли кислые и пряные плоды, и травы непрїятнаго запаху купно съ благовонными раждаетъ. Во всѣхъ

сихъ коль многїя отмѣны произведены бываютъ, довольно извѣстно знающимъ строенїе одушевленнаго тѣла, и множество земныхъ прозябенїй. Во всѣхъ сихъ Химїя Натурѣ точно подражать тщится. Коль часто сильные вкусы умягчаетъ и изощряетъ слабые. Изъ противнаго на языкѣ свинцу и изъ остраго уксусу производитъ медъ превосходящую сладость, и чрезъ смѣшенїе минераловъ испускаетъ тонкое благоуханїе прїятныя Розы. Напротивъ того изъ селитры, которая духу никакого и вкусу сильнаго не имѣетъ, раждаетъ проницательную и твердые металлы разъѣдающую кислость, и смрадъ отъемлющїй дыханїе. Не ясно ли изъ сего понимаете, что изъисканїе причины разныхъ вкусовъ и запаховъ не инако съ желаемымъ успѣхомъ предпрїять можно, какъ послѣдуя указанїю предъидущїя Химїи, и примѣняясь по ея искусству, угадывать въ тонкихъ сосудахъ органическихъ тѣлъ закрытыя, и только вкушенїю и обонянїю чувствительныя перемѣны.

Великая часть Физики, и полезнѣйшая роду человѣческому наука есть Медицина, которая чрезъ познанїе свойствъ тѣла человѣческаго достигаетъ причины нарушеннаго здравїя, и употребляя приличныя къ исправленїю онаго средства, часто удрученныхъ болѣзнїю почти изъ гроба восставляетъ. Болѣзни по большей части происходятъ отъ поврежденїя жидкихъ матерїй, къ содержанїю жизни человѣческой нужныхъ, обращающихся въ тѣлѣ нашемъ, которыхъ качества, составляющїя части, и ихъ полезныя и вредныя перемѣны, и производящїе и пресѣкающїе ихъ способы безъ Химїи, никакъ испытаны быть не могутъ. Ею познаѐтся натуральное смѣшенїе крови и питательныхъ соковъ; ею открывается сложенїе здоровыхъ и вредныхъ пищей; ею не токмо изъ разныхъ травъ, но и изъ нѣдра земнаго взятыхъ минераловъ прїуготовляются полезныя лѣкарства. И словомъ Медикъ

безъ довольнаго познанїя Химїи совершенъ быть не можетъ; и всѣхъ недостатковъ, всѣхъ излишествъ, и отъ нихъ происходящихъ во врачебной наукѣ поползновенїй, дополненїя, отвращенїя и исправленїя отъ одной почти Химїи уповать должно.

Долго исчислять и подробну толковать будетъ, что чрезъ Химїю въ Натурѣ открылось, и впредь открыто быть должно. Того ради одно только самое важнѣйшее въ семъ ея дѣйствїе нынѣ вамъ представлю. Огонь, которой въ умѣренной своей силѣ теплотою называется, присудствїемъ и дѣйствїемъ своимъ по всему свѣту толь широко распростирается, что нѣтъ ни единаго мѣста, гдѣ бы онъ не былъ: ибо и въ самыхъ холодныхъ, сѣверныхъ, близъ полюса лежащихъ краяхъ, середи зимы, всегда оказываетъ себя легкимъ способомъ; нѣтъ ни единаго въ Натурѣ дѣйствїя, котораго бы основанїе ему приписать не было должно: ибо отъ него всѣ внутреннїя движенїя тѣлъ, слѣдовательно и внѣшнїя происходятъ. Имъ всѣ животныя и зачинаются и растутъ и движутся; имъ обращается кровь и сохраняется здравїе и жизнь наша. Его силою производятъ го́ры во внутренностяхъ своихъ всякаго рода минералы, и целительныя слабостей тѣла нашего во́ды проливаютъ. И вы, прїятныя поля́ и лѣсы, тогда только прекрасною одеждою покрываетесь, ободряете члены и услаждаете чувства наши, когда любезная теплота кроткимъ своимъ пришествїемъ разогнавъ морозы и снѣги, питаетъ васъ тучною влагою, испещряетъ сїяющими и благовонными цвѣтами, и сладкими плодами обогащаетъ. Кромѣ сего увядаетъ красота ваша, блѣднѣетъ лице земное и во вретище сѣтованїя вселенная облекается. Безъ огня питательная роса и благорастворенный дождь не можетъ снисходить на нивы: безъ него заключатся источники, прекратится рѣкъ теченїе, огустѣвшїй воздухъ движенїя лишится, и

великій океанъ въ вѣчный ледъ затвердѣетъ: безъ него погаснуть солнцу, лунѣ затмиться, звѣздамъ исчезнуть и самой Натурѣ умереть должно. Для того не токмо многіе испытатели внутренняго смѣшенія тѣлъ не желали себѣ почтеннѣйшаго именованія, какъ Философами чрезъ огонь дѣйствующими называться; не токмо языческіе народы, у которыхъ науки въ великомъ почтеніи были, огню божескую честь отдавали: но и само Священное Писаніе неоднократно явленіе Божіе въ видѣ огня бывшее повѣствуетъ. И такъ что изъ естественныхъ вещей больше испытанія нашего достойно, какъ сія всѣхъ созданныхъ вещей общая душа, сіе всѣхъ чудныхъ перемѣнъ, во внутренности тѣлъ раждающихся, тонкое и сильное орудіе? Но сего изслѣдованія безъ Химіи предпріять отнюдъ не возможно. Ибо кто больше знать можетъ огня свойства, измѣрить его силу и отворить путь къ потаеннымъ дѣйствъ его причинамъ, какъ всѣ свои предпріятія огнемъ производящая Химія? Она не употребляя обыкновенныхъ способовъ, въ холодныхъ тѣлахъ внезапно огонь, и въ теплыхъ великой холодъ производитъ. Извѣстно Химикамъ, что крѣпкія водки растворяя въ себѣ металлы, безъ прикосновенія внѣшняго огня согрѣваются, кипятъ и опаляющій паръ испускаютъ; что чрезъ слитіе сильной селитряной кислости съ нѣкоторыми жирными матеріями не токмо страшное кипѣніе, дымъ и шумъ, но и ярый пламень въ мгновеніе ока воспаляется; и напротивъ того теплая селитра въ теплойже водѣ разведенная даетъ толь сильную стужу, что она въ пристойномъ сосудѣ середи лѣта замерзаетъ. Не упоминаю здѣсь разныхъ Фосфоровъ, Химическимъ искусствомъ изобрѣтенныхъ, которые на свободномъ воздухѣ отъ себя загараются, и тѣмъ купно съ вышеномянутыми явленіями ясно показываютъ, что свойства огня ничемъ толь не

способно какъ Химiею изслѣдовать. Никто ближе приступить не можетъ къ сему великому олтарю отъ начáла мира предъ Вышнимъ возженному, какъ сiя ближайшая священница.

Сiя есть польза, которую Физика отъ Химiи почерпаетъ. Сей есть способъ, которой яснымъ вещей познанiемъ открываетъ свѣтъ и прямую стезю показываетъ художествамъ. Въ которыхъ сiя наука коль непреминуема и коль сильна, кратко показать нынѣ постараюсь.

Между художествами первое мѣсто, по моему мнѣнiю, имѣетъ Металлургiя, которая учитъ находить и очищать металлы и другiе минералы. Сiе преимущество даетъ ей не токмо великая древность, которая по свидѣтельству Священнаго (*) Писанiя и по самимъ дѣламъ рода человѣческаго неспорима; но и несказанная, и по всюду разливающаяся польза оное ей присвояетъ. Ибо металлы подаютъ укрѣпленiе и красоту важнѣйшимъ вещамъ въ обществѣ потребнымъ. Ими украшаются храмы Божiи, и блистаютъ Монаршескiе престолы; ими защищаемся отъ нападенiя непрiятельскаго; ими утверждаются корабли, и силою ихъ связанны между бурными вихрями въ морской пучинѣ безопасно плаваютъ. Металлы отверзаютъ нѣдро земное къ плодородiю; металлы служатъ намъ въ ловленiи земныхъ и морскихъ животныхъ, для пропитанiя нашего; металлы облегчаютъ купечество удобною къ сему монетою, вмѣсто скучныя и тягостныя мѣны товаровъ. И кратко сказать, ни едино художество, ни едино ремесло простое употребленiя металловъ миновать не можетъ. Но сiи толь нужныя матерiи, а особливо бóльшее достоинство и цѣну имѣющiя, кромѣ того, что для ободренiя нашего къ трудамъ глубоко въ земли закрыты, часто внѣшнимъ видомъ таятся. Дорогiе металлы смѣшавшись съ простою землею,

(*) Бытiя глава 4.

или соединясь съ презрѣннымъ камнемъ, отъ очей нашихъ убѣгаютъ: напротивъ того простыя, и притомъ въ маломъ и безприбыточномъ количествѣ, часто золоту подобно сіяютъ, и разностію пріятныхъ цвѣтовъ къ пріобрѣтенію великаго богатства неискусныхъ прельщаютъ. И хотя иногда незнающему дорогой металлъ въ горѣ ненарочно сыскать и узнать случится; однако мало ему въ томъ пользы, когда отъ смѣшенной съ нимъ многой негодной матеріи отдѣлить не умѣетъ, или отдѣляя, большýю часть неискусствомъ тратитъ. Въ семъ случаѣ коль проницательно и коль сильно есть Химіи дѣйствіе! Напрасно хитрая Натура закрываетъ отъ ней свои сокровища толь презрѣнною завѣсою, и въ толь простыхъ ковчегахъ затворяетъ: ибо острота тонкихъ перстовъ Химическихъ полезное отъ негоднаго и дорогое отъ подлаго распознать и отдѣлить умѣетъ, и сквозь притворную поверхность видитъ внутреннее достоинство. Напрасно богатство свое великою твердостію тяжкихъ камней запираетъ, и вредными жизни нашей матеріями окружаетъ: ибо вооруженная водою и пламенемъ Химія разрушаетъ крѣпкіе заклепы, и все, что здравію противно, прогоняетъ. Напрасно сіе руно златое окружаетъ она хоботомъ толь лютаго и страшнаго дракона: ибо искатель онаго, наученъ незлобивою нáшею Медеею, ядовитые зубы его выбьетъ, и данными отъ ней лѣкарствами отъ убивающихъ паровъ оградится. Сія отъ Химіи польза начинается и въ нашемъ Отечествѣ, и подобное збытіе въ немъ исполняется, каковое воспослѣдовало въ Германіи, о которой нѣкогда разсуждалъ древній Римскій историкъ Корнилій Тáцитъ. (*) *Не могу сказать*, написалъ онъ, *чтобы въ Германіи серебро и золото не родилось: ибо кто искать ихъ старался?* И какъ тамъ въ послѣдовавшіе вѣки великое богатство обрѣтено, что свидѣтельствуютъ славные Миснійскіе и Герцинскіе за-

(*) О Германіи, глава 5.

воды: такъ и въ Россїи тогоже ожидать должно: а особливо имѣя къ тому не токмо довольные опыты, но и очевидную прибыль. Напрасно разсуждаютъ, что въ теплыхъ краяхъ дѣйствїемъ солнца больше дорогихъ металловъ нежели въ холодныхъ родится: ибо по нелживымъ Физическимъ изслѣдованїямъ извѣстно, что теплота солнечная до такой глубины въ землю не проницаетъ, въ которой металлы находятся. И знойная Ливїя металловъ лишенная, и студеная Норвегїя, чистое серебро въ камняхъ своихъ содержащая, противное оному мнѣнїю показываютъ. Все различїе въ томъ состоитъ, что тамъ металлы лежатъ ближе къ земной поверхности, чему причины ясно видѣть можно. И вопервыхъ проливаются тамъ часто превеликїе дожди, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по полугоду безперерывно продолжаются, умягчаютъ и размываютъ землю и легкой илъ сносятъ, оставляя тяжкїе минералы: для того тамошнїе жители всегда послѣ дождливой части года ищутъ по пристойнымъ мѣстамъ золота и дорогихъ камней. Второе, частыя земли трясенїя раздробляютъ и оборачиваютъ горы, и что во внутренности ихъ произвела Натура, выбрасываютъ на поверхность. И такъ слѣдуетъ, что не большимъ количествомъ, но свободнѣйшимъ прїобрѣтенїемъ металловъ жаркїя мѣста у нашихъ преимущество отъемлютъ. Но сїе сѣверныхъ жителей прилѣжанїемъ, которымъ они подъ жаркимъ поясомъ живущихъ превосходятъ, награждать должно. Раченїя и трудовъ для сысканїя металловъ требуетъ пространная и изобильная Россїя. Мнѣ кажется, я слышу, что она къ сынамъ своимъ вѣщаетъ. Простирайте надежду и руки ваши въ мое нѣдро, и не мыслите что исканїе ваше будетъ тщетно. Воздаютъ нивы мои многократно труды земледѣльцевъ, и тучныя поля мои размножаютъ стада ваши, и лѣсы и воды мои наполнены животными для

ницы вашей; все сїе не токмо довольствуетъ мои предѣлы, но и во внѣшнія страны избытокъ ихъ проливается: того ради можете ли помыслить, чтобы горы мои драгими сокровищами поту лица вашего не наградили. Имѣете въ краяхъ моихъ, къ теплой Индїи и къ ледовитому морю лежащихъ, довольные признаки подземнаго моего богатства. Для сообщенїя нужныхъ вещей къ сему дѣлу, открываю вамъ лѣтомъ далеко протекающїя рѣки, и гладкїе снѣги зимою подстилаю. Отъ сихъ трудовъ вашихъ ожидаю приращенїя купечества и художествъ; ожидаю вящшаго градовъ украшенїя и укрѣпленїя, и умноженїя войска; ожидаю и желаю видѣть пространныя моря мои покрыты многочисленнымъ и страшнымъ непрїятелю флотомъ, и славу и силу моея державы распростереть за великую пучину въ невѣдомые народы. Спокойна буди о семъ, благословенная страна, спокойно буди, дражайшее Отечество наше, когда въ тебѣ толь щедрая наукъ Покровительница государствуетъ. Изъискалъ въ тебѣ и умножилъ великїй твой Просвѣтитель къ защищенїю твоему твердые металлы; Августѣйшая Дщерь его изъискиваетъ и умножаетъ драгоцѣнные къ твоему украшенїю и обогащенїю. Распространяетъ съ прочими науками и Химическое искусство, которое матернимъ сея великїя Монархини попеченїемъ утвердясь, и ободрясь великодушїемъ въ средину горъ проникнетъ; и что въ нихъ лежитъ безъ пользы, очиститъ для умноженїя нашего блаженства; и сверьхъ сего своего сильнаго въ Металлургїи дѣйствїя, иные полезные тебѣ плоды принести потщится.

Широко распростираетъ Химїя руки свои въ дѣла человѣческїя, Слушатели. Куда ни посмотримъ, куда ни оглянемся, вездѣ обращаются предъ очами нашими успѣхи ея прилѣжанїя. Въ первыя времена отъ сложенїя мира принудили человѣка зной и стужа покрывать свое

тѣло: тогда по перьвомъ листвїя и кожъ употребленїи домыслился онъ изъ волны, и изъ другихъ мягкихъ матерїй приготовлять себѣ одежды. Которыя хотя къ защищенїю тѣла его довольно служили; однако скучливое однѣмъ видомъ человѣческое сердце, и непостоянная охота, требовали перемѣны; гнушались простою бѣлизною, и пестрѣющимъ полямъ завидуя, подобнаго великолѣпїя и въ прикрытїи тѣла искали. Тогда Химїя выжимая изъ травъ и изъ цвѣтовъ соки, вываривая коренье, растворяя минералы, и разными образы ихъ между собою соединяя, желанїе человѣческое исполнить старалась; и тѣмъ сколько насъ украсила, не требуете словъ моихъ къ доказательству, но очами вашими завсегда ясно видите.

Сїи Химическїя изобрѣтенїя не токмо увеселяющїя взоръ нашъ перемѣны въ одѣянїяхъ производятъ, но и другїя склонности наши довольствуютъ. Что вящшее усердїе къ себѣ и почитанїе въ насъ возбуждаетъ, какъ родители наши? что собственныхъ дѣтей своихъ любезнѣе въ жизни человѣку? что искреннихъ друговъ прїятнѣе? но ихъ часто отсутствїе въ дальнихъ мѣстахъ, или и отъ свѣта отшествїе отъемлетъ изъ очей нашихъ. Въ такомъ состоянїи, что насъ больше утѣшить, и скорбь сердечную умягчить можетъ, какъ лица ихъ подобїе, живописнымъ искусствомъ изображенное? Оно отсутствующихъ присутствующими, и умершихъ живыми представляетъ. Все что долготою времени, или растоянїемъ мѣста отъ зрѣнїя нашего удалилось, приближаетъ живопись и оному подвергаетъ. Ею видимъ бывшихъ прежде насъ великихъ Государей и храбрыхъ Героевъ и другихъ великихъ людей, славу у потомковъ заслуживших. Видимъ отстоящїе въ дальнихъ земляхъ пространные грады, и великолѣпныя и огромныя зданїя. Обращаясь въ поляхъ пространныхъ, или между высокими горами, взираемъ и во время тишины на волную-

щуюся пучину, на сокрушающіеся корабли, или способными Зефирами къ пристанищу бѣгущіе. Середи зимы услаждаемся видѣніемъ зеленѣющихъ лѣсовъ, текущихъ источниковъ, пасущихся стадъ, и труждающихся земледѣльцовъ. Все сіе живописству мы должны. Но его совершенство отъ Химіи зависитъ. Отними искусствомъ ея изобрѣтенныя краски; лишатся изображенія пріятности, потеряется съ вещами сходство, и самая живность ихъ исчезнетъ, которую отъ нихъ имѣютъ. Правда, что краски не сохраняютъ своей ясности и доброты толь долго, какъ мы желаемъ; но въ краткое время измѣняются, темнѣютъ, и наконецъ великія части красоты своея лишаются. Къ кому же для отвращенія сего недостатка должно было прибѣгнуть? кто изобрѣсти могъ къ долговременному и непремѣнному пребыванію живописныхъ вещей средства? Таже Химія, которая видя, что отъ строгихъ перемѣнъ воздуха, и отъ лучей солнечныхъ нѣжные составы ея увядаютъ и разрушаются, сильнѣйшее искусства своего орудіе огонь употребила, и твердые минералы со стекломъ въ великомъ жару соединивъ, произвела матеріи, которыя свѣтлостію и чистотою прежнихъ въ дѣлѣ превосходятъ, а твердостію и постоянствомъ воздушной влажности, и солнечному зною такъ противятся, что черезъ многіе вѣки нимало красоты своея не утратили; что свидѣтельствуютъ прежде тысящи лѣтъ мусіею наведенные въ Греціи и въ Италіи храмы. И хотя еще въ древнѣйшія времена употреблены были къ тому природные разныхъ цвѣтовъ камни: для того, что тогда и въ обыкновенной живописи служили натуральныя разныя зе́мли, за неимѣніемъ красокъ, искусствомъ составленныхъ; но великія преимущества, которыя стекляные составы передъ камнями имѣютъ, привлекли въ нынѣшнее время искусныхъ Римскихъ художниковъ къ ихъ употребленію. Ибо во первыхъ рѣдко,

и весьма трудно прибрать можно тѣни толь многихъ цвѣтовъ изъ натуральныхъ камней, какíе въ составахъ выходятъ по произволенíю художника. Второе хотя иногда съ великимъ трудомъ и приберутся; однако немалые и къ другимъ дѣламъ угодные дорогíе камни должно портить. Третíе, изъ составовъ, для ихъ большей мягкости, можно отдѣлять и выплавливать части желаемой величины и фигуры, къ чему природные камни много поту и терпѣливости требуютъ. Наконецъ искусствомъ выкрашенныя стекла добротою цвѣта природныхъ камней много выше изобрѣтены, и впредь старанíемъ Химиковъ большаго совершенства достигнуть могутъ. Правда, что камни стеклянную матерíю твердостíю превосходятъ; но она въ семъ дѣлѣ бесполезна, въ которомъ требуется только на солнцѣ и на воздухѣ цвѣтовъ постоянство. И такъ не тщетно нынѣшнíе мастерà въ семъ дѣлѣ художество Натурѣ предпочитаютъ, которое меньшимъ трудомъ и иждивенíемъ лутчее дѣйствíе производитъ. Предложивъ сíе едино употребленíе стеклà въ живописномъ художествѣ, едва могу преминуть, чтобы не показать кратко и другíя многíя пользы, происходящíя отъ великаго сего Химическаго изобрѣтенíя. Но предложенíе его требуетъ цѣлаго особливаго слова, что въ семъ моемъ предприятíи не вмѣстно. Того ради къ другимъ дѣйствíямъ нашей науки, въ художествахъ силу свою являющимъ, поспѣшаю. Но коль широкое предъ собою вижу пространство! Еще разныя предлежатъ вещи, которыя слово мое одна передъ другою къ себѣ привлекаютъ. И когда хочу вамъ представить, сколько въ прíуготовленíи прíятныхъ пищей и напитковъ Химíя намъ способствуетъ; предваряетъ разсужденíе о самихъ сосудахъ, изъ которыхъ мы оными наслаждаемся. Воображается ихъ чистота, прозрачность, блистанíе и разныя украшенíя, которыми сíе искусство вкушаемыхъ сладость

усугубляетъ, соединяя языка и очей удовольствіе. И такъ подробнымъ всего исчисленіемъ не хочу преодолѣть вашу терпѣливость, но заключу единымъ спасительнымъ роду человѣческому благодѣяніемъ отъ Химіи учиненнымъ.

Коль плачевныя приключенія и перемѣны, въ древнія времена, по разнымъ странамъ, и коль часто бывали, то не безъ жалости читаемъ въ исторіяхъ, которыя повѣствуютъ дальныхъ и невѣдомыхъ народовъ внезапное нашествіе, великихъ и славныхъ городовъ въ дымъ и пепелъ превращеніе, опустошеніе селъ, и цѣлыхъ народовъ, которые скорому непріятелю не успѣвали противиться, конечное раззореніе и расточеніе, такъ что отъ великаго могущества и славы одно только имя осталось. Повѣствуютъ наполненныя поля̀ многими тысящами побитыхъ, и широкія рѣки кровію и трупами огустѣвшія, что превосходитъ вѣроятность временъ нашихъ, въ которыя толь ужасныхъ примѣровъ не имѣемъ. Однако таковыхъ знатныхъ писателей важность и самыя развалины древнихъ городовъ о справедливости слезныхъ оныхъ позорищъ сомнѣніе отъемлютъ. Откуду же видимъ вселившуюся между смертными толикую умѣренность? Не Орфей ли какой умягчилъ сладкимъ пѣніемъ человѣческіе нравы? Но имѣемъ и въ нынѣшніе вѣки злобною завистію терзающіяся сердца̀ къ похищенію чужихъ владѣній. Не Ликургъ ли или Солонъ строгими законами связалъ страсти? Но и нынѣ не рѣдко почитается сильнаго оружіе въ мѣсто правъ народныхъ. Не великой ли, и древняго Креза имѣніемъ многократно превосходящій богачъ насытилъ алчное сребролюбіе? Но сіе подобно пламени, которое, чѣмъ больше дровъ подлагается, тѣмъ сильнѣе загорается. Кто же толь великое благодѣяніе намъ здѣлалъ? кто умалилъ толь свирѣпое кровопролитіе? Человѣкъ простой и убогой: которой убѣгая своей скудости, слѣдовалъ изъ далеча Химіи къ

полученїю достатковъ, невѣдомыми себѣ дорогами: и въ намѣренїи отворить себѣ входъ во внутренность дорогихъ металловъ, соединилъ съ угольемъ сѣру и селитру и на огонь въ сосудѣ поставилъ. Внезапно страшной звукъ и крѣпкой ударъ воспослѣдовалъ! И хотя самъ не безъ поврежденїя остался; однако больше того былъ обрадованъ надеждою, что онъ получитъ сильную и нерушимой металлъ разрушающую матерїю. Для того запиралъ и заклепывалъ составъ свой въ твердые желѣзные сосуды; но безъ успѣху. Отсюду произошло огнестрѣльное оружїе; загремѣли полкѝ и городскїя стѣны, и изъ рукъ человѣческихъ смертоносная молнїя блеснула! Что же сїе, скажете, не оживляетъ, но убиваетъ; достигаетъ далѣе прежняго, и сильнѣе поражаетъ. Отвѣчаю тѣмъ больше и спасаетъ. Рассудите о сраженїи, въ которомъ воинъ противъ воина, мечъ противъ меча, ударъ противъ удара въ близости устремляются: не въ едино ли мгновенїе ока пасть должно многимъ тысячамъ побитыхъ и смертно раненыхъ? Сравните сїе съ нынѣшнимъ боемъ, и увидите, что скорѣе можно занести руку, нежели зарядить ружье порохомъ и металломъ; удобнѣе ударить въ досягаемаго непрїятеля на ясномъ воздухѣ, нежели сквозь дымъ густой, трясущимися отъ блистанїя и воздушнаго стенанїя руками, въ отдаленнаго умѣтить; ярчае возгорается сердце на сопостата, котораго прямо противъ себя идущаго видѣть можно, нежели на закрытаго. Сїе есть причиною, что нѣтъ въ нынѣшнїе вѣки Ганнибаловъ оному подобныхъ, которой съ убїенныхъ въ единомъ сраженїи дворянъ Римскихъ снятые золотые перстни четвериками мѣрилъ. Нѣтъ безчеловѣчныхъ Батыевъ, которые бы въ краткое время, отъ Кавказскихъ до Алпїйскихъ горъ протекая, многїя зѐмли въ запустѣнїе полагали. Не смѣетъ нынѣ внезапный непрїятель тревожить покоящихся народовъ; но боится, что-

бы построенныя и снабдѣнныя новымъ симъ изобрѣтенїемъ крѣпости за собою оставивъ, не токмо своей добычи, но и жизни не лишиться. Напротивъ того кто имѣетъ силу такїя укрѣпленїя разрушать подобнымъ изобрѣтенїемъ Химїи, тотъ къ далеко отстоящимъ мѣстамъ нечаянно достигнуть не можетъ: не можетъ увѣсистымъ снарядомъ отягощенное войско долговременнымъ шествїемъ сравниться скоропоспѣшному слуху, приходящую бѣду возвѣщающему, и собирающему народы къ своему защищенїю. Такъ Химїя сильнѣйшимъ оружїемъ умалила человѣческую пагубу, и грозою смерти многихъ отъ смерти избавила! Веселитесь, мѣста̀ ненаселенныя; красуйтесь, пустыни непроходныя: приближается благополучїе ваше. Умножаются очевидно племена и народы, и поспѣшнѣе прежняго распространяются. Скоро украсятъ васъ великїе городы и обильныя се́ла. Вмѣсто воянїя звѣрей дикихъ наполнится пространство ваше гласомъ веселящагося человѣка, и вмѣсто тернїя пшеницею покроется. Но тогда великой участницѣ въ населенїи вашемъ Химїи возблагодарить не забудьте, которая ничего иного отъ васъ не пожелаетъ, какъ прилѣжнаго въ ней упражненїя, къ вящшему самихъ васъ украшенїю и обогащенїю.

Предложивъ о пользѣ Химїи въ наукахъ и художествахъ, Слушатели, предостеречь мнѣ должно, дабы кто не подумалъ, якобы все человѣческой жизни благополучїе въ одномъ семъ ученїи состояло, и якобы я съ нѣкоторыми нерассудными любительми одной своей должности съ презрѣнїемъ взиралъ на прочїя искусства. Имѣетъ каждая наука равное участїе въ блаженствѣ нашемъ, о чемъ нѣсколько въ началѣ сего моего сло́ва вы слышали. Великое благодаренїе Всевышнему человѣческїй родъ воздавать долженъ, за дарованную ему къ толикимъ знанїямъ способность. Бо́льшее того приносить должна Европа, которая паче всѣхъ таковыми его

дарами наслаждается, и тѣми отличается отъ протчихъ народовъ. Но коль горячаго усердїя жертву полагать на олтарь его долженствуетъ Россїя, что онъ въ самое тое время, когда науки послѣ мрачности варварскихъ вѣковъ паки воссїяли, воздвигнулъ въ ней премудраго Героя, Великаго ПЕТРА, истиннаго Отца отечеству. Которой удаленную отъ свѣтлости ученїя Россїю принялъ мужественною рукою; и окруженъ со всѣхъ сторонъ внутренними и внѣшними сопостатами, дарованною себѣ отъ Бога крѣпостїю покрывался, разрушилъ всѣ препятства, и на пути яснаго познанїя оную поставилъ. И по окончанїи тяжкихъ трудовъ военныхъ, по укрѣпленїи со всѣхъ сторонъ безопасности цѣлаго отечества, первое имѣлъ о томъ попеченїе, чтобы основать, утвердить и размножить въ немъ науки. Блаженны тѣ очи, которые божественнаго сего Мужа на земли видѣли! Блаженны и треблаженны тѣ, которые потъ и кровь свою съ Нимъ за Него и за отечество проливали, и которыхъ Онъ за вѣрную службу въ главу и въ очи, цѣловалъ помазанными Своими устами. Но мы, которые на сего великаго Государя въ жизни воззрѣть не сподобились, сїе нынѣ имѣемъ сильное утѣшенїе, что видимъ на престолѣ Его достойную толикаго Отца Дщерь и Наслѣдницу всемилостивѣйшую Самодержицу нашу. Видимъ Отца боголюбиваго Дщерь благочестивую, Отца Героя Дщерь мужественную, Отца премудраго Дщерь прозорливую, Отца наукъ основателя Дщерь щедрую ихъ Покровительницу. Видятъ науки матернее Ея о себѣ попеченїе, и со благоговѣйнымъ усердїемъ желаютъ, что бы во время благословенныя Ея жизни и благополучнаго владѣнїя не токмо сїе собранїе, но и все Отечество учеными сынами своими удовольствовано было.

XI.

СЛОВО

О

ЯВЛЕНІЯХЪ ВОЗДУШНЫХЪ

ОТЪ

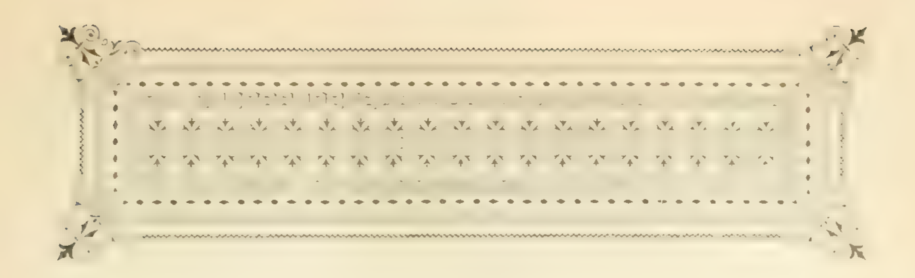
ЕЛЕКТРИЧЕСКОЙ СИЛЫ

ПРОИСХОДЯЩИХЪ,

ПРЕДЛОЖЕННОЕ

ОТЪ

Михайла Ломоносова.

У Древнихъ стихотворцевъ обычай былъ, Слушатели, что отъ призыванія Боговъ, или отъ похвалы между Богами вмѣщенныхъ Героевъ стихи свои начинали: дабы слогу своему пріобрѣсти больше красоты и силы; сему я послѣдовать въ начинаніи нынѣшняго моего сло́ва разсудилъ за благо. Приступая къ предложенію матеріи, которая не токмо сама собою многотрудна, и неисчетными преткновеніями превязана: но сверьхъ того скоропостижнымъ пораженіемъ трудолюбиваго раченій нашихъ Сообщника много прежняго ужаснѣе казаться можетъ; къ очищенію онаго мрака, которой, какъ думаю, смутнымъ симъ рокомъ внесенъ въ мысли ваши, бо́льшую плодовитость остроумія, тончайшее проницаніе разсужденія, изобильнѣйшее богатство сло́ва имѣть я долженъ, нежели Вы отъ меня чаять можете. И такъ дабы слову моему пріобрѣтена была важность и сила, и взошло бы любезное сіяніе, къ изведенію изъ помраченія прежняго достоинства предлагаемой вещи; употреблю имя Героя, котораго едино воспоминаніе во всѣхъ народахъ и языкахъ вниманіе и благоговѣніе возбуждаетъ. Дѣла̀ ПЕТРА Великаго по всей подсолнечной устами рода человѣческаго проповѣдуются, и по цѣлой Россійскаго самодержавства обширности въ государственныхъ совѣтахъ важ-

ность, и въ дружескихъ разговорахъ святость повѣствованїемъ ихъ раждается. Того ради здѣсь ли толикаго имени Величество со благоговѣнїемъ не вспомянемъ, гдѣ не токмо слово мое силы и важности требуетъ, но и отъ цѣлаго сего Собранїя изъявленїе благодарныхъ сердецъ къ своему Основателю по справедливости быть должно. Ибо между многочисленными Великаго Государя великими дѣлами сїя въ нашемъ отечествѣ наукъ обитель, невѣроятною и почти божественною Его премудростїю основанная, была главное Его попеченїе. О семъ всякъ не сомнѣвается, кто неизмѣримую наукъ пользу, въ просвѣщенїи народа широко распростирающуюся, беспристрастнымъ разсужденїемъ мѣритъ; или въ Бозѣ почивающаго Государя горячее раченїе извѣдать ученїя, и въ отечествѣ распространить, самолично видѣлъ и удивлялся, или громкостїю славы увѣренъ чудился. Ибо Монархъ къ великимъ дѣламъ рожденный, когда новое войско противъ непрїятеля поставить, новымъ флотомъ занять море, новымъ величествомъ законовъ умножить правосудїя святость, новыми стѣнами укрѣпить городы, новыми грамотами и вольностьми поощрить купечества и художествъ прилѣжанїе, и словомъ всѣхъ подданныхъ правы исправить, и цѣлое отечество якобы снова родить намѣрился; тогда усмотрѣлъ ясно, что ни полковъ, ни городовъ надежно укрѣпить, ни кораблей построить, и безопасно пустить въ море, не употребляя Математики; ни оружїя, ни огнедышущихъ махинъ, ни лѣкарствъ поврежденнымъ въ сраженїи воинамъ безъ Физики приготовить; ни законовъ, ни судовъ правости, ни честности нравовъ, безъ ученїя Философїи и Краснорѣчїя ввести; и словомъ ни во время войны государству надлежащаго защищенїя, ни во время мира украшенїя безъ вспоможенїя наукъ прїобрѣсти не возможно. Того ради не токмо людей всякими науками и художествами знатныхъ пре-

великими награжденїями и ласковымъ и безопаснымъ въ Россїю прїятїемъ изъ дальныхъ земель призвалъ: не токмо во всѣ Европейскїя государства и городы, Академїями, гимназїями, военными училищами и художниковъ искусствомъ славныя, избранныхъ юношей пчеламъ подобное множество разсыпалъ; но и Самъ всѣхъ общїй примѣръ и Предводитель, паче обыкновенїя другихъ Государей, неоднократно удаляясь изъ отечества въ Германїи, Францїи, Англїи, и Голандїи, пылая снисканїемъ знанїй, странствовалъ. Въ оныхъ путешествїяхъ было ли какое ученыхъ людей общество, которое бы Онъ миновалъ, и не почтилъ своимъ присудствїемъ? Никакъ! но Самъ въ число ихъ вписанъ быть не отказался. Было ли гдѣ великолѣпное узорочныхъ вещей собранїе, или изобильная библїотека, или почтенныхъ художествъ произведенїе, которыхъ бы Онъ не видѣлъ, и всего, взору своего достойнаго, не выспросилъ и не высмотрѣлъ. Былъ ли тогда человѣкъ ученїя славою знатной, котораго бы великїй сей Гость не посѣтилъ, и насладясь его ученымъ разговоромъ, благодѣянїемъ не украсилъ. Коль великїя употребилъ иждивенїя на прїобрѣтенїе вещей драгоцѣнныхъ, многообразною натуры и художества хитростїю произведенныхъ, которыя къ распространенїю наукъ въ отечествѣ удобны быть казались! какїя обѣщалъ воздаянїя, ежели кто великое что или новое въ изслѣдованїи натуры либо искусства знанїе за собою сказывалъ, или изобрѣсти обѣщался! Всего сего хотя немало очевидныхъ свидѣтелей здѣсь присутствующихъ видимъ; но сверьхъ оныхъ тоже свидѣтельствуютъ многїя махины, не утомимою рукою Августѣйшаго Художника устроенныя. Свидѣтельствуютъ великїе корабли, твердыя крѣпости и прїстани, которыхъ начертанїе и строенїе Его начинанїемъ и предводительствомъ скоро и безопасно учинились. Свидѣтельствуютъ военныя и гражданскїя

училища Его попеченїемъ учрежденныя. Свидѣтель есть сїя наукъ Академїя, толь многими тысящами книгъ, толикимъ множествомъ естественныхъ и художественныхъ чудесъ снабдѣнная, и призванїемъ славныхъ во всякаго рода ученїи мужей основанная. Наконецъ свидѣтельствуютъ и самыя оныя орудїя, къ произвожденїю разныхъ математическихъ дѣйствїй удобныя, слѣдовавшїя Ему во всѣхъ Его путешествїяхъ. Ибо когда Азовскаго, Бѣлаго, Балтїйскаго, Каспїйскаго мо́ря во́лны покрывалъ флотомъ; когда чрезъ Ливонїю, Финландїю, Польшу, Померанїю, Пруссїю, Данїю, Швецїю Побѣдитель и Защититель предводилъ свое воинство; когда преходилъ Дунайскїя сте́пи, и знойныя Персидскїя пустыни; вездѣ оныя орудїя, вездѣ людей ученыхъ имѣлъ съ собою. Изъ сего всего явствуетъ, что Онъ для толь великихъ дѣлъ употребить былъ долженъ всѣ роды ученїй; а оныя ни кѣмъ другимъ кромѣ Его не могли употреблены быть съ толь великою пользою. И такъ когда употребленїе наукъ не токмо въ добромъ управленїи государства, но и въ обновленїи, по примѣру ПЕТРА Великаго, весьма пространно; того ради истиннымъ симъ доказательствомъ увѣренымъ намъ быть должно, что оныхъ людей, которые бѣдственными трудами, или паче исполинскою смѣлостїю тайны естественныя испытать тщатся, не надлежитъ почитать продерзскими, но мужественными и великодушными; нижѐ оставлять изслѣдованїя натуры; хотя они скоропостижнымъ рокомъ живота лишились. Не устрашилъ ученыхъ людей Плинїй въ горячемъ пепелѣ огнедышущаго Везувїя погребенный, нижѐ отвратилъ пути ихъ отъ шумящей внутреннимъ огнемъ крутости. Смотрятъ по вся дни любопытныя очи въ глубокую и ядъ отрыгающую про́пасть. И такъ не думаю, чтобы внезапнымъ пораженїемъ нашего Рихмана натуру испытающїе умы устрашились, и Електрической силы

въ воздухѣ законы извѣдывать перестали: но паче уповаю, что все свое раченїе на то положатъ, съ пристойною осторожностїю, дабы открылось, коимъ образомъ здравїе человѣческое отъ оныхъ смертоносныхъ ударовъ могло быть покрыто.

По сему и мнѣ о Електрическихъ явленїяхъ на воздухѣ предлагающему и Вамъ слушающимъ много меньше опасаться должно: а особливо, что ужѐ толь много учинено бѣдственныхъ опытовъ, которые умолчать есть противно общей пользѣ человѣческаго рода. Сверьхъ того мои рассужденїя, кромѣ предпрїятой къ предложенїю матерїи, включаютъ въ себѣ вообще многїя вещи о перемѣнахъ воздушныхъ, которыхъ знанїя нѣтъ ничего роду человѣческому полезнѣе. Что больше отъ Всевышняго Божества смертному дано и позволено быть можетъ, какъ чтобы онъ перемѣны погодъ могъ предвидѣть? Что подлинно претрудно, и едва постижимо быть кажется. Но Богъ все за труды намъ платитъ; все трудами отъ него прїобрѣсти возможно: чему ясный примѣръ видимъ въ предсказанїи теченїя свѣтилъ небесныхъ, которое чрезъ толь многїе вѣки было сокровенно.

Того ради часто въ свободные часы, смотря на небо, не безъ сожалѣнїя привожу на память, что многїя главы натуральной науки и въ малѣйшихъ частяхъ весьма ясно истолкованы; но знанїе воздушнаго круга еще великою тьмою покрыто; которое, ежели бы на равномъ степени совершенства возвышено было, на которомъ протчїя видимъ; коль бы великое прїобрѣтенїе тогда обществу человѣческому воспослѣдовало, всякъ легко рассудить. Подлинно многїя и почти бесчисленныя наблюденїя перемѣнъ и явленїй, на воздухѣ бывающихъ, не токмо по всей Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта учинены отъ испытателей натуры, и тисненїемъ сообщены ученому свѣту, такъ чтобы на-

рочитой подлинности въ предсказанїи погодъ уповать можно было; естьли бы инструментовъ къ сему дѣлу изобрѣтенныхъ несовершенство, обстоятельствъ разность, наблюдателей неравныя раченїя, наблюденїй превеликое и беспорядочное множество, всего размышленїя, всего раченїя, всей остроумїя и рассужденїя силы не приводило въ беспорядокъ, не отягощало, и не угнѣтало. И такъ когда инструментовъ полное совершенство, обстоятельствъ точное знанїе, наблюдателей должная осторожность, наблюденїй подробное расположенїе не токмо всѣмъ не доставали, но и отъ многихъ почти отчаяны были; того ради воздушныя перемѣны не столько для истолкованїя оныхъ, сколько для исполненїя должности Физиками наблюдаемы быть казались. Въ такомъ состоянїи утомленна и почти умерщвленна была сїя лучшая часть натуральной науки. Но всѣхъ наконецъ возбудило благополучїе нашего вѣку, и какъ бы нѣкоторое знамя подняло, дабы добрую надежду объ ней имѣли, и всѣмъ раченїемъ прилѣжали. Ускорили небеса дохновенїемъ своимъ труды испытающихъ натуру, когда ужасный оный смертнымъ огнь, въ гремящихъ облакахъ рожденный, съ Електрическими искрами, которыя неусыпность ихъ изъ тѣлъ выводить въ наши дни научилась, кромѣ чаянїя сродствененъ быть ясно объявили. Оттуда естественныхъ таинствъ изслѣдователи мысли и сердца̀ къ размышленїю о воздушныхъ явленїяхъ, а особливо о Електрическихъ обратили. Онымъ я рассужденїями больше, нежели опытами издалеча послѣдуя, каковы учинилъ успѣхи, предложу кратко, какъ времени обстоятельство и Ваша терпѣливость понести можетъ.

Двоякимъ искусствомъ Електрическая сила въ тѣлахъ возбуждается: тренїемъ и теплотою; что Физикамъ довольно извѣстно. Явленїя и законы, которые Електрическою силою въ нѣдрѣ натуры рожденною производятся,

совершенно сходствуютъ съ тѣми, которые показываютъ искусствомъ учиненные опыты. Но какъ натура въ произвожденіи многообразныхъ дѣлъ тщива и расточительна, а въ причинахъ ихъ скупа и бережлива; и сверьхъ того тѣже и одинакія дѣйствія тѣмже однѣмъ причинамъ приписывать должно: того ради нѣтъ сомнѣнія, что натуральной въ воздухѣ Електрической силы суть тѣже причины; то есть треніе или теплота, разно или совокупно. Но кто сомнѣвается о томъ, что лѣтающія по воздуху пары солнцемъ нагрѣться и теченіемъ воздуха между собою тереться могутъ? Развѣ тотъ, кто о солнечныхъ лучахъ и о поворотливой воздуха природѣ не увѣренъ. И такъ что отъ теплоты и тренія паровъ Електрическая сила въ воздухѣ родиться можетъ, то весьма вѣроятно: для того расмотрѣть должно, подлинно ли сіе такимъ образомъ бываетъ; и во первыхъ грѣніемъ лучей солнечныхъ? О верхнихъ парахъ не такъ смѣло сказать, какъ о матеріяхъ находящихся близъ земной поверхности, несчитая Боаловыхъ примѣчаній, угадывать изъ свойствъ нѣкоторыхъ травъ можно, которыя они всегда имѣютъ. Миновать бы мнѣ надлежало Солнечники, которые древнихъ стихотворцевъ баснями больше славны, нежели утверждены вѣрностію натуральной Исторіи писателей, что они послѣдуютъ теченію солнца, которое свойство не всегда въ нихъ наблюдается: однако умножаетъ въ семъ подобіе правды другихъ прозябеній чудное съ теченіемъ солнца согласіе. Повседневнаго искусства утверждено доказательствомъ, что многія травы, имѣвъ отворенные во весь день листы, по захожденіи солнца ихъ затворяютъ, и по восхожденіи снова разжимаютъ. И такъ не безъ основанія здѣсь тоже думать можно, что случается тонкимъ нитямъ къ Електрической махинѣ привѣшеннымъ, которыя возбуждены Електрическою силою одна отъ другой расшиба-

ются, и конической видъ представляютъ; кромѣ того висятъ одна подлѣ другой къ землѝ прямо. Умножается сверьхъ сего вѣроятность разсмотрѣнїемъ прїятнаго онаго и чудеснаго натуры дѣйствїя, которому въ новомъ Американскомъ деревцѣ, Сенситивою называемомъ, дивимся. Ибо кромѣ того, что при восхожденїи и по захожденїи солнца подобныя показываетъ перемѣны, еще отъ прикосновенїя рукѝ опуская и стягивая листы, какъ нѣкоторымъ мановенїемъ, кажется, намѣкаетъ, что приложенїемъ перста Електрическая сила у него отнимается, отношенїемъ паки возвращается, и листы помалу подъимаются и расширяются. Подлинно что многїя сомнительства къ опроверженїю сей моей догадки предложены быть могутъ; однако и причины найдутся, которыми оныя отвести справедливость позволитъ. Несходственно съ законами Електрической силы быть кажется, естьли здѣсь безъ требуемыхъ Електрическихъ подпоръ, то есть безъ подложенїя смолы, стеклà или шелку, положить, что въ помянутыхъ деревцахъ раждается днемъ Електрическая сила: также что оную Електрической указатель не всегда показываетъ, когда небо ясно, солнце знойно, и Сенситива листы свои имѣетъ отворены. На первое отвѣтствовать можно, что коленца чувствующихъ солнца присудствїе травъ, смоляною матерїею жирныя, вмѣсто подпоры служатъ; на второе, что Електрическая сила, которая натуральною теплотою производится, слабѣе искусствомъ произведенной: и для того только въ нѣжномъ сложенїи нѣкоторыхъ травъ чувствительна. Впрочемъ сїе мое мнѣнїе не слабымъ, какъ кажется, доводомъ искусство подтверждаетъ. Третїяго числà минувшаго Августа Чувствительную Американскую траву на столѣ поставивъ, совокупилъ съ Електрическимъ приборомъ, когда солнце до западнаго касалось горизонта. Листы ужѐ были сжаты, и отъ частаго рукъ при-

косновенія опустились такъ, что чувствія ни единаго признака, по многократномъ приложеніи перста, не было видно. Но какъ махина приведена была въ движеніе, и въ Сенситивѣ Електрическая сила стала дѣйствовать, ударяя въ перстъ искрами; тогда листы хотя не отворились; однако отъ прикосновенія руки много ниже опускались. Сей опытъ многократнымъ повтореніемъ не безъ пріятнаго удивленія увѣрилъ, что возбужденіемъ Електрической силы Сенситива больше оживляется, и что ея чувствованіе съ оною нѣкоторое сродство имѣетъ.

Многіе и различные сего рода опыты надъ травами, восхожденіе и захожденіе солнца чувствующими, предпріяты быть могутъ, для лучшаго изслѣдованія истинны: но времени краткость къ предложенію прочей матеріи сего слова меня отъ того удержала.

Что треніе паровъ на воздухѣ приключиться, и произвести Електрическую силу можетъ, о томъ нѣтъ ни единаго сомнѣнія. Нынѣ разсмотрѣть должно, бываетъ ли сіе въ самомъ дѣлѣ, и какимъ образомъ? Размышляя о семъ, привожу на мысль, что тренію паровъ чрезъ встрѣчное сраженіе оныхъ быть должно; встрѣчному сраженію не отъинуда воспослѣдовать, какъ отъ противныхъ теченій воздуха, въ которомъ оные пары держатся. Движенія его въ Атмосферѣ весьма частыя и почти всегдашнія бываютъ тѣ, которыя параллельнымъ по земной поверхности направленіемъ отъ разныхъ сторонъ происходятъ, то есть разныя вѣтровъ дыханія. Но чтобы вѣтры производили Електрическую силу въ воздухѣ, того никоею мѣрою утвердить не возможно. Ибо что въ небытность другаго обыкновенно бываетъ, и напротивъ того въ присудствіи и приближеніи его не приключается; то не можетъ быть ни причиною, ни дѣйствіемъ онаго. Симъ несходствомъ вѣтры и Електрическую силу по большой части, и почти всегда время

раздѣляетъ. Когда отягощенныя молніею тучи ни случаются, почти всегда ясная и тихая погода предъ ними бываетъ. Вихри и внезапныя бурныя дыханія, съ громомъ и молніею бывающія, безъ сомнѣнія отъ оныхъ тучь раждаются. Противнымъ образомъ, когда стремительныя вѣтровъ теченія цѣлыя зѐмли провѣваютъ, и не рѣдко надъ однѣмъ мѣстомъ въ противоположенныя стóроны дышутъ, что по движенію облаковъ познаѐтся: тогда должно бы имъ было между собою пресильно сражаться и тереться, слѣдовательно, въ облачную и вѣтреную погоду блистать молніи, гремѣть грому, или хотя признакамъ на Електрическомъ указателѣ являться: естьли бы сіи движенія Атмосферы были источникъ происходящей въ воздухѣ Електрической силы. Но сіе едва когда случается. И такъ несомнительнымъ увѣряемся доказательствомъ, что всѣ движенія воздуха съ горизонтомъ параллельныя, то есть вѣтры, съ которой бы они стороны̀ движеніе свое ни имѣли, не бываютъ началомъ и основаніемъ грома и молніи. Но движенія воздуха, скажетъ кто, къ сраженію и къ Електрическому паровъ тренію необходимо потребны; а кромѣ вѣтровъ никакихъ нѣтъ, чувствами нашими досягаемыхъ. То самая правда. Однако и Електрическаго огня дѣйствіе, и сродство онаго съ молніею, чрезъ столько вѣковъ не было испытано. „Натура не всѣ свои священнодѣйствія купно „поручаетъ, рассуждаетъ Сенека. Мы чаемъ ужѐ быть „себя посвященныхъ, когда токмо еще въ притворѣ „обращаемся. Оныя таинства не безъ рассмотрѣнія каж„дому отверсты; но удалены и заключены во внутрен„немъ святилищѣ. Много къ будущимъ вѣкамъ, когда „память наша исчезнетъ, оставлено; изъ чего иное ны„нѣшнимъ временемъ, иное пóслѣ насъ грядущимъ „откроется; долговременно великія дѣлà раждаются, а „особливо ежели трудъ прекратится.„ О семъ сановитаго

Философа предвѣщанїи, въ наши времена приключившемся радуемся, и кромѣ протчихъ преславныхъ изобрѣтенїй, Електрической силѣ чудимся, которая когда молнїи сродственна быть открылась, всѣхъ удивленїе превысила.

Великой истинно и праведной славы достигли тѣ, которымъ толь сокровенныя въ натурѣ тайны старанїемъ, или хотя и ненарочно, открыть приключилось, и которыхъ стопамъ послѣдовать не за послѣднюю похвалу почитать должно. Того ради и я нѣкоторую благодарность заслужить себѣ уповаю, когда движенїя воздуха, о которыхъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ еще яснаго и подробнаго познанїя, или по послѣдней мѣрѣ толь обстоятельнаго истолкованїя, какого они достойны; когда движенїя воздуха къ горизонту перпендикулярныя, на ясной полдень выведу, которыя не токмо гремящей на воздухѣ Електрической силы, но и многихъ другихъ явленїй въ Атмосферѣ и внѣ оной суть источникъ и начало. Сїе дабы представить порядочно, онымъ путемъ буду слѣдовать, котораго мои размышленїя въ испытанїи и въ изобрѣтенїи оныхъ движенїй и явленїй держались.

Часто я тому дивился, когда примѣтилъ, что зимнимъ временемъ, по раствоpенїи воздуха, въ которомъ снѣгъ таетъ, внезапно ужасные наступаютъ морозы, которые по нѣсколькихъ часахъ ртуть въ термометрѣ отъ третьяго или пятаго градуса выше предѣла замерзанїя, за тритцать ниже онаго предѣла опускаютъ, и въ самое то время пространство больше ста миль во всѣ стороны занимаютъ, о чемъ слухомъ тогда довольно увѣриться можно. Потомъ сравния сїе съ зимами 1709 и 1740 года, которыя почти по всей Европѣ свирѣпствовали, еще больше чудился, и больше возъимѣлъ охоты изъискивать причину толь крутой перемѣны.

Чуднѣе всего быть казалось сїе особливо, что оттепели почти всегда съ дыханїемъ и скорымъ стремленїемъ вѣтра въ пасмурную погоду случаются; морозъ напротивъ того послѣ утихнувшихъ вѣтровъ съ ясностїю неба жестокость свою показывать начинаетъ. Оттепелей причина изъ происхожденїя и натуры вѣтровъ, которые мягкимъ воздухомъ дышутъ, довольно явствуетъ. Ибо по повсядневнымъ примѣчанїямъ извѣстно, что жестокость мороза въ воздухѣ изъ глубины мо́ря дышущими бурями умягчается. Такъ въ Санктпетербургѣ отъ равноденственнаго запада, у го́рода Архангельскаго отъ сѣвера и отъ лѣтняго запада, въ Охотскѣ на берегу Пенжинскаго мо́ря отъ равноденственнаго и зимняго востока дышущїе вѣтры свирѣпость зимняго холоду укрочаютъ, принося дождливую погоду. Сея же ради причины Британнїя, чрезъ которую никакїе другїе вѣтры, кромѣ морскихъ дыхать не могутъ, кротчае чувствуетъ зиму, нежели другїя Европейскїя зе́мли, лежащїя подъ тѣмже съ нею климатомъ. Подобнымъ образомъ въ Камчаткѣ, отъ полудни, востока и запада морскимъ вѣтрамъ подлежащей, отъ сѣвера высокими горами покрытой, рѣдко сильные морозы приключаются; между тѣмъ среди Сибири лежащїя зе́мли подъ тою же съ нею широтою, чрезъ всю зиму проницательной морозъ терпятъ, и рѣдко оттепели имѣютъ. Ибо открытыхъ морей къ Европейскимъ и Асїйскимъ берегамъ приливающихся безмѣрно великое разстоянїе, сѣверный Океанъ всегдашнымъ льдомъ покрытый, съ полудни великїя и снѣгомъ сѣдыя го́ры, которыя Сибирь отъ Индїи отдѣляютъ, отвсюду теплое дыханїе зимою пресѣкаютъ. Тому дивиться не должно, что вѣтры съ открытаго мо́ря зимою дышущїе оттепель съ собою на землю приносятъ; ибо опытами изслѣдовано, что морская вода и подъ льдомъ не прохлаждается ни́же предѣла замерзанїя, что и житкость

ея засвидѣтельствуетъ: ибо выставленная въ сосудѣ на морозъ, ежели ниже третьяго градуса подъ предѣлъ замерзанія ртуть опуститься принудитъ; тогда въ ледъ превращается. Со здравымъ разсужденіемъ согласно есть, что житкость морской воды и градусъ термометра выше или около предѣла замерзанія сохраняется для великаго пространства моря, и для подземной теплоты, которая сквозь дно морское отдыхаетъ. И такъ открытыя моря и отъ льду свободныя въ лежащей на себѣ зимою воздухъ больше теплоты сообщаютъ, нежели матерая земля, мерзлымъ запертая череномъ, и засыпанная глубокими снѣгами, сквозь которые дыханію подземной теплоты путь затворенъ.

И такъ что дышущимъ съ моря вѣтрамъ на сухомъ пути зимою слѣдуетъ, изъ наблюденій и изъ свойствъ самой вещи явствуетъ: для того разсмотрѣть осталось, чему быть должно, когда морскіе вѣтры вѣять перестанутъ? Напрягая на оныя вниманіе, представляю разность теплоты и густости между нижнимъ воздухомъ и между тѣмъ, который въ верьху обращается. Что больше теплота здѣсь нежели въ верьху, или по общему понятію сказать, сильнѣе стужа зимою бываетъ надъ облаками, нежели ниже ихъ у земной поверьхности, сіе есть разсужденіемъ изслѣдованная, искусствомъ извѣданная и согласіемъ воздушныхъ явленій утвержденная правда. И во первыхъ тѣла единаго рода, которыя гуще, больше теплоты на себя принимаютъ, нежели тѣ, которыя рѣже. И сіе есть сильное доказательство, что самая верьхняя часть Атмосферы много меньше отъ солнца нагрѣвается, нежели нижняя, средняя по мѣрѣ отдаленія и другихъ обстоятельствъ растворяется. Сверьхъ сего нагрѣвшаяся отъ солнца земная поверьхность, и возвращающіеся отъ ней лучи больше въ нижней, нежели въ средней и верьхней Атмосферѣ дѣйствуютъ. Симъ разсужденіямъ

способствуетъ частаго искусства вѣрность. Градъ лѣтней. и оледенѣвшїе верьхи горъ высокихъ истинну предъ очи представляютъ, и намъ внушаютъ, что середи самаго лѣта не весьма высоко надъ головами нашими надстоитъ всегда сильная зимы строгость. Съ охотою воспомяну здѣсь труды мужей славныхъ, которые для испытанїя натуры безмѣрнаго пространства переплывъ море, и широкїя преодолѣвъ пустыни, въ прекрасныя мѣста Перуанскїя достигли. Не луговъ, не садовъ прїятностїю тамъ удерживаяся. кротостїю неба долго наслаждались; но высокихъ горъ каменистые верьхи превышая, для измѣренїя шара земнаго, много стужи претерпѣли, и поту пролили. Долговременнымъ и бѣдственнымъ ихъ искусствомъ и точнымъ исчисленїемъ доказано, что на извѣстной и опредѣленной вышинѣ всея Атмосферы жестокой и беспрерывной морозъ господствуетъ, и высокихъ горъ верьхи вѣчнымъ снѣгомъ покрыты содержитъ. Мѣра, которая отъ морской поверьхности до снѣжнаго Атмосферы предѣла простирается, убываетъ тѣмъ больше, чѣмъ далѣе есть расстоянїе отъ Екватора, и наконецъ за Полярными кругами уничтожается, такъ что снѣжной предѣлъ съ поверьхностїю Океана соединяется. Коль напряженна есть холоду сила въ оной части Атмосферы, изъ слѣдующихъ явствуетъ. И во первыхъ славные земнаго шара измѣрители, выше снѣжнаго предѣла въ средней части Атмосферы, толь лютой морозъ претерпѣли, котораго едва больше въ нашихъ странахъ середи зимы обыкновенно случаются. Сїе когда подъ самымъ Екваторомъ беспрестанно продолжается; то коль великая стужи сила въ нашемъ климатѣ около той же вышины свирѣпствуетъ. легко заключить можно. Сїе рассужденїе подтверждается прилѣжнѣйшимъ рассмотрѣнїемъ града. Ибо снѣжное ядро, которое ледовою скорлупою каждой града шарикъ въ себѣ заключаетъ, въ холодной снѣж-

ной части Атмосферы безъ сомнѣнія рожденіе свое имѣетъ: ледовыя корки во время паденія его сквозь разные дождевныхъ облаковъ слои прирастаютъ, ужасною стужею, которую снѣжныя ядра въ себѣ имѣютъ, примерзая. Рассуждающимъ прекраткое паденія время, и отъ скорости происходящее съ воздухомъ треніе, едва возможно быть покажется, чтобы новымъ водяныхъ паровъ примерзаніемъ до такой величины падающій градъ выросъ, которая иногда палецъ въ діаметрѣ имѣетъ: однако сіе подлинно происходитъ, и ясно показываетъ ужасной морозъ, которой на высотѣ въ снѣжномъ ядрѣ опускающагося града раждается. Но сіе случается лѣтомъ, что же должно быть зимою? Свидѣтельствуютъ мѣста Сибирскія, подъ тоюже съ нами широтою лежанія; но далѣе сверьхъ морскаго горизонта возвышенныя. Городъ Енисейскъ отъ устья рѣки, отъ которой онъ имя получилъ, больше 1500 верстъ отстоящій, превышаетъ поверьхность Океана около 100 саженъ, ежели вообще положить паденіе къ долготѣ теченія какъ 1 къ 7000, то есть на каждую версту по полу футу. Въ помянутомъ мѣстѣ толь великая стужа не рѣдко случается, что ртуть въ термометрѣ упадаетъ до 131 градуса ниже предѣла замерзанія. По сему нѣтъ сомнѣнія, что равная стужи сила, на равной, или пускай, на большей вышинѣ, зимою надъ нами обращается. Въ такомъ состояніи положимъ, что нижней воздухъ, послѣ дыханія морскаго вѣтра, имѣетъ теплоту четыре градуса выше предѣла замерзанія, а на вышинѣ одной версты морозъ оному Енисейскому равной; будетъ между обоими разность 135 градусовъ. Изъ многократно учиненныхъ мною опытовъ и по исчисленію выходитъ, что верьхней воздухъ въ семъ случаѣ долженъ быть гуще нижняго четвертою долею. Подлинно что нижняго воздуха густость растетъ отъ давленія лежащей на немъ всей верьхней

Атмосферы: однако для сей причины умаленїе густоты верьхняго воздуха въ вышинѣ ста саженъ не превосходитъ одной сорокъ осьмой доли; а на двухъ стахъ саженъ $\frac{1}{24}$: считая на одну линѣю барометра 15 саженъ. Оттуду явствуетъ, что нижняя Атмосфера часто бываетъ рѣже и пропорцїонально легче, нежели верьхняя. Сему состоянїю воздуха что воспослѣдовать должно, довольно явствуетъ изъ Аерометрическихъ пра́вилъ, и утверждается примѣрами. Истолковано мною прежде сего движенїе воздуха въ рудокопныхъ я́махъ, отъ разной густости происходящее, гдѣ въ 50 и меньше саженяхъ теченїе онаго отъ подобныхъ причинъ бываетъ. Сверьхъ сего и въ домахъ зимнимъ временемъ теплой воздухъ при печахъ подъимается, холодной при окнахъ осядаетъ, что по движенїю дыма легко усмотрѣть можно. И такъ на толь ли знатной вышинѣ, которая на 100 или 200 саженъ простирается, воздухъ нижняго тягостїю много превосходящїй противу естественныхъ законовъ удержаться можетъ? Опускается и помалу мѣшается съ нижнимъ, жестокїй морозъ на насъ проливая. Безъ чувствительнаго дыханїя осядаетъ для того, что въ одну секунду едва на нѣсколько дюймовъ движется, когда въ два часа на 100 или 200 саженъ опустится, борясь съ восходящимъ ему на встрѣчу. Признакъ или лучше дѣйствїе оныхъ движенїй въ воздухѣ весьма ясно оказывается смѣшенїемъ дыма, которой изъ трубъ выходитъ: ибо воздухъ, которой отъ огня съ дымомъ вставаетъ, всегда бываетъ много теплѣе и рѣже протчаго: для того и въ лѣтнее время до нарочитой вышины восходитъ; пока получивъ одинъ градусъ теплоты съ протчимъ, перестаетъ всходить выше. Того ради въ зимнїе дни восхожденїе дыма должно быть скорѣе и выше, нежели лѣтомъ: однако многократно совсѣмъ противное тому случается, и дымъ изъ трубы выходя больше къ низу,

косновенія опустились такъ, что чувствія ни единаго признака, по многократномъ приложеніи перста, не было видно. Но какъ махина приведена была въ движеніе, и въ Сенситивѣ Електрическая сила стала дѣйствовать, ударяя въ перстъ искрами; тогда листы хотя не отворились; однако отъ прикосновенія руки много ниже опускались. Сей опытъ многократнымъ повтореніемъ не безъ пріятнаго удивленія увѣрилъ, что возбужденіемъ Електрической силы Сенситива больше оживляется, и что ея чувствованіе съ оною нѣкоторое сродство имѣетъ.

Многіе и различные сего рода опыты надъ травами, восхожденіе и захожденіе солнца чувствующими, предпріяты быть могутъ, для лучшаго изслѣдованія истинны; но времени краткость къ предложенію протчей матеріи сего слова меня отъ того удержала.

Что треніе паровъ на воздухѣ приключиться, и произвести Електрическую силу можетъ, о томъ нѣтъ ни единаго сомнѣнія. Нынѣ разсмотрѣть должно, бываетъ ли сіе въ самомъ дѣлѣ, и какимъ образомъ? Размышляя о семъ, привожу на мысль, что тренію паровъ, чрезъ встрѣчное сраженіе оныхъ быть должно; встрѣчному сраженію не отъинуда воспослѣдовать, какъ отъ противныхъ теченій воздуха, въ которомъ оные пары держатся. Движенія его въ Атмосферѣ весьма частыя и почти всегдашнія бываютъ тѣ, которыя параллельнымъ по земной поверьхности направленіемъ отъ разныхъ сторонъ происходятъ, то есть разныя вѣтровъ дыханія. Но чтобы вѣтры производили Електрическую силу въ воздухѣ, того никоею мѣрою утвердить не возможно. Ибо что въ небытность другаго обыкновенно бываетъ, и напротивъ того въ присудствіи и приближеніи его не приключается: то не можетъ быть ни причиною, ни дѣйствіемъ онаго. Симъ несходствомъ вѣтры и Електрическую силу по большой части, и почти всегда время

раздѣляетъ. Когда отягощенныя молнїею тучи ни случаются, почти всегда ясная и тихая погода предъ ними бываетъ. Вихри и внезапныя бурныя дыханїя, съ громомъ и молнїею бывающїя, безъ сомнѣнїя отъ оныхъ тучь раждаются. Противнымъ образомъ, когда стремительныя вѣтровъ теченїя цѣлыя земли провѣваютъ, и не рѣдко надъ однѣмъ мѣстомъ въ противоположенныя стороны дышутъ, что по движенїю облаковъ познается; тогда должно бы имъ было между собою пресильно сражаться и тереться, слѣдовательно, въ облачную и вѣтреную погоду блистать молнїи, гремѣть грому, или хотя признакамъ на Електрическомъ указателѣ являться; естьли бы сїи движенїя Атмосферы были источникъ происходящей въ воздухѣ Електрической силы. Но сїе едва когда случается. И такъ несомнительнымъ увѣряемся доказательствомъ, что всѣ движенїя воздуха съ горизонтомъ параллельныя, то есть вѣтры, съ которой бы они стороны движенїе свое ни имѣли, не бываютъ началомъ и основанїемъ грома и молнїи. Но движенїя воздуха, скажетъ кто, къ сраженїю и къ Електрическому паровъ тренїю необходимо потребны; а кромѣ вѣтровъ никакихъ нѣтъ, чувствами нашими досягаемыхъ. То самая правда. Однако и Електрическаго огня дѣйствїе, и сродство онаго съ молнїею, чрезъ столько вѣковъ не было испытано. „Натура не всѣ свои священнодѣйствїя купно „поручаетъ, рассуждаетъ Сенека. Мы чаемъ ужѐ быть „себя посвященныхъ, когда токмо еще въ притворѣ „обращаемся. Оныя таинства не безъ рассмотрѣнїя каждому отверсты; но удалены и заключены во внутреннемъ святилищѣ. Много къ будущимъ вѣкамъ, когда „память наша исчезнетъ, оставлено; изъ чего иное нынѣшнимъ временемъ, иное пóслѣ насъ грядущимъ „откроется; долговременно великїя дѣлà раждаются, а „особливо ежели трудъ прекратится.„ О семъ сановитаго

Философа предвѣщанїи, въ наши времена приключившемся радуемся, и кромѣ прочихъ преславныхъ изобрѣтенїй, Електрической силѣ чудимся, которая когда молнїи сродственна быть открылась, всѣхъ удивленїе превысила.

Великой истинно и праведной славы достигли тѣ, которымъ толь сокровенныя въ натурѣ тайны стаpанїемъ, или хотя и ненарочно, открыть приключилось, и которыхъ стопамъ послѣдовать не за послѣднюю похвалу почитать должно. Того ради и я нѣкоторую благодарность заслужить себѣ уповаю, когда движенїя воздуха, о которыхъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ еще яснаго и подробнаго познанїя, или по послѣдней мѣрѣ толь обстоятельнаго истолкованїя, какого они достойны; когда движенїя воздуха къ горизонту перпендикулярныя, на ясной полдень выведу, которыя не токмо гремящей на воздухѣ Електрической силы, но и многихъ другихъ явленїй въ Атмосферѣ и внѣ оной суть источникъ и начáло. Сїе дабы представить порядочно, онымъ путемъ буду слѣдовать, котораго мои размышленїя въ испытанїи и въ изобрѣтенїи оныхъ движенїй и явленїй держались.

Часто я тому дивился, когда примѣтилъ, что зимнимъ временемъ, по растворенїи воздуха, въ которомъ снѣгъ таетъ, внезапно ужасные наступаютъ морозы, которые по нѣсколькихъ часахъ ртуть въ термометрѣ отъ третьяго или пятаго градуса выше предѣла замерзанїя, за тритцать нíже онаго предѣла опускаютъ, и въ самое то время пространство больше ста миль во всѣ стóроны занимаютъ, о чемъ слухомъ тогда довольно увѣриться можно. Потóмъ сравнивъ сїе съ зимами 1709 и 1740 года, которыя почти по всей Европѣ свирѣпствовали, еще больше чудился, и больше возъимѣлъ охоты изъискивать причину толь крутой перемѣны.

Чуднѣе всего быть казалось сїе особливо, что оттепели почти всегда съ дыханїемъ и скорымъ стремленїемъ вѣтра въ пасмурную погоду случаются; морозъ напротивъ того послѣ утихнувшихъ вѣтровъ съ ясностїю неба жестокость свою показывать начинаетъ. Оттепелей причина изъ происхожденїя и натуры вѣтровъ, которые мягкимъ воздухомъ дышутъ, довольно явствуетъ. Ибо по повсядневнымъ примѣчанїямъ извѣстно, что жестокость мороза въ воздухѣ изъ глубины мо́ря дышущими бурями умягчается. Такъ въ Санктпетербургѣ отъ равноденственнаго запада, у го́рода Архангельскаго отъ сѣвера и отъ лѣтняго запада, въ Охотскѣ на берегу Пенжинскаго мо́ря отъ равноденственнаго и зимняго востока дышущїе вѣтры свирѣпость зимняго холоду укрочаютъ, принося дождливую погоду. Сея же ради причины Британнїя, чрезъ которую никакїе другїе вѣтры, кромѣ морскихъ дыхать не могутъ, кротчае чувствуетъ зиму, нежели другїя Европейскїя зе́мли, лежащїя подъ тѣмже съ нею климатомъ. Подобнымъ образомъ въ Камчаткѣ, отъ полудни, востока и запада морскимъ вѣтрамъ подлежащей, отъ сѣвера высокими горами покрытой, рѣдко сильные морозы приключаются; между тѣмъ среди Сибири лежащїя зе́мли подъ тою же съ нею широтою, чрезъ всю зиму проницательной морозъ терпятъ, и рѣдко оттепели имѣютъ. Ибо открытыхъ морей къ Европейскимъ и Асїйскимъ берегамъ приливающихся безмѣрно великое разстоянїе, сѣверный Океанъ всегдашнымъ льдомъ покрытый, съ полудни великїя и снѣгомъ сѣдыя го́ры, которыя Сибирь отъ Индїи отдѣляютъ, отвсюду теплое дыханїе зимою пресѣкаютъ. Тому дивиться не должно, что вѣтры съ открытаго мо́ря зимою дышущїе оттепель съ собою на землю приносятъ; ибо опытами изслѣдовано, что морская вода и подъ льдомъ не прохлаждается ни́же предѣла замерзанїя, что и житкость

ея засвидѣтельствуетъ: ибо выставленная въ сосудѣ на морозъ, ежели ни́же третьяго градуса подъ предѣлъ замерзанія ртуть опуститься принудитъ; тогда въ ледъ превращается. Со здравымъ рассужденіемъ согласно есть, что житкость морской воды и градусъ термометра выше или около предѣла замерзанія сохраняется для великаго пространства мо́ря, и для подземной теплоты, которая сквозь дно морское отдыхаетъ. И такъ открытыя моря и отъ льду свободныя въ лежащей на себѣ зимою воздухъ больше теплоты сообщаютъ, нежели матерая земля, мерзлымъ запертая черепомъ, и засыпанная глубокими снѣгами, сквозь которые дыханію подземной теплоты путь затворенъ.

И такъ что дышущимъ съ мо́ря вѣтрамъ на сухомъ пути зимою слѣдуетъ, изъ наблюденій и изъ свойствъ самой вещи явствуетъ: для того рассмотрѣть осталось, чему быть должно, когда морскіе вѣтры вѣять перестанутъ? Напрягая на оныя вниманіе, представляю разность теплоты и густости между нижнимъ воздухомъ и между тѣмъ, которой въ верьху обращается. Что больше теплота здѣсь нежели въ верьху, или по общему понятію сказать, сильнѣе стужа зимою бываетъ надъ облаками, нежели ни́же ихъ у земной поверьхности, сіе есть рассужденіемъ исслѣдованная, искусствомъ извѣданная и согласіемъ воздушныхъ явленій утвержденная правда. И во первыхъ тѣла̀ единаго рода, которыя гуще, больше теплоты на себя принимаютъ, нежели тѣ, которыя рѣже. И сіе есть сильное доказательство, что самая верьхняя часть Атмосферы много меньше отъ солнца нагрѣвается, нежели нижняя, средняя по мѣрѣ отдаленія и другихъ обстоятельствъ растворяется. Сверьхъ сего нагрѣвшаяся отъ солнца земная поверьхность, и возвращающіеся отъ ней лучи больше въ нижней, нежели въ средней и верьхней Атмосферѣ дѣйствуютъ. Симъ рассужденіямъ

способствуетъ частаго искусства вѣрность. Градъ лѣтней, и оледенѣвшïе верьхи горъ высокихъ истинну предъ очи представляютъ, и намъ внушаютъ, что середи самаго лѣта не весьма высоко надъ головами нашими надстоитъ всегда сильная зимы строгость. Съ охотою воспомяну здѣсь труды мужей славныхъ, которые для испытанïя натуры безмѣрнаго пространства переплывъ море, и широкïя преодолѣвъ пустыни, въ прекрасныя мѣста Перуанскïя достигли. Не луговъ, не садовъ прïятностïю тамъ удерживаяся, кротостïю неба долго наслаждались; но высокихъ горъ каменистые верьхи превышая, для измѣренïя шара земнаго, много стужи претерпѣли, и поту пролили. Долговременнымъ и бѣдственнымъ ихъ искусствомъ и точнымъ исчисленïемъ доказано, что на извѣстной и опредѣленной вышинѣ всея Атмосферы жестокой и беспрерывной морозъ господствуетъ, и высокихъ горъ верьхи вѣчнымъ снѣгомъ покрыты содержитъ. Мѣра, которая отъ морской поверьхности до снѣжнаго Атмосферы предѣла простирается, убываетъ тѣмъ больше, чѣмъ далѣе есть расстоянïе отъ Екватора, и наконецъ за Полярными кругами уничтожается, такъ что снѣжной предѣлъ съ поверьхностïю Океана соединяется. Коль напряженна есть холоду сила въ оной части Атмосферы, изъ слѣдующихъ явствуетъ. И во первыхъ славные земнаго шара̀ измѣрители, выше снѣжнаго предѣла въ средней части Атмосферы, толь лютой морозъ претерпѣли, котораго едва больше въ нашихъ странахъ середи зимы обыкновенно случаются. Сïе когда подъ самымъ Екваторомъ беспрестанно продолжается; то коль великая стужи сила въ нашемъ климатѣ около той же вышины свирѣпствуетъ, легко заключить можно. Сïе рассужденïе подтверждается прилѣжнѣйшимъ рассмотрѣнïемъ града. Ибо снѣжное ядро, которое ледовою скорлупою каждой града шарикъ въ себѣ заключаетъ, въ холодной снѣж-

ной части Атмосферы безъ сомнѣнія рожденіе свое имѣетъ; ледовыя корки во время паденія его сквозь разные дождевыхъ облаковъ слои прирастаютъ, ужасною стужею, которую снѣжныя ядра въ себѣ имѣютъ, примерзая. Рассуждающимъ прекраткое паденія время, и отъ скорости происходящее съ воздухомъ треніе, едва возможно быть покажется, чтобы новымъ водяныхъ паровъ примерзаніемъ до такой величины падающій градъ выросъ, которая иногда палецъ въ діаметрѣ имѣетъ: однако сіе подлинно происходитъ, и ясно показываетъ ужасной морозъ, которой на высотѣ въ снѣжномъ ядрѣ опускающагося града раждается. Но сіе случается лѣтомъ, что же должно быть зимою? Свидѣтельствуютъ мѣста̀ Сибирскія, подъ тоюже съ нами широтою лежащія; но далѣе сверьхъ морскаго горизонта возвышенныя. Городъ Енисейскъ отъ устья рѣки, отъ которой онъ имя получилъ, больше 1500 верстъ отстоящій, превышаетъ поверьхность Океана около 100 саженъ, ежели вообще положить паденіе къ долготѣ теченія какъ 1 къ 7000, то есть на каждую версту по полу футу. Въ помянутомъ мѣстѣ толь великая стужа не рѣдко случается, что ртуть въ термометрѣ упадаетъ до 131 градуса ни́же предѣла замерзанія. По сему нѣтъ сомнѣнія, что равная стужи сила, на равной, или пускай, на большей вышинѣ, зимою надъ нами обращается. Въ такомъ состояніи положимъ, что нижней воздухъ, по́слѣ дыханія морскаго вѣтра, имѣетъ теплоту четыре градуса выше предѣла замерзанія, а на вышинѣ одной версты морозъ оному Енисейскому равной: будетъ между обоими разность 135 градусовъ. Изъ многократно учиненныхъ мною опытовъ и по исчисленію выходитъ, что верьхней воздухъ въ семъ случаѣ долженъ быть гуще нижняго четвертою долею. Подлинно что нижняго воздуха густость растетъ отъ давленія лежащей на немъ всей верьхней

Атмосферы: однако для сей причины умаленіе густоты верьхняго воздуха въ вышинѣ ста саженъ не превосходитъ одной сорокъ осьмой доли; а на двухъ стахъ саженъ $\frac{1}{24}$: считая на одну линѣю барометра 15 саженъ. Оттуду явствуетъ, что нижняя Атмосфера часто бываетъ рѣже и пропорціонально легче, нежели верьхняя. Сему состоянію воздуха что воспослѣдовать должно, довольно явствуетъ изъ Аерометрическихъ пра́вилъ, и утверждается примѣрами. Истолковано мною прежде сего движеніе воздуха въ рудокопныхъ я́махъ, отъ разной густости происходящее, гдѣ въ 50 и меньше саженяхъ теченіе онаго отъ подобныхъ причинъ бываетъ. Сверьхъ сего и въ домахъ зимнимъ временемъ теплой воздухъ при печахъ подъимается, холодной при окнахъ осядаетъ, что по движенію дыма легко усмотрѣть можно. И такъ на толь ли знатной вышинѣ, которая на 100 или 200 саженъ простирается, воздухъ нижняго тягостію много превосходящій противу естественныхъ законовъ удержаться можетъ? Опускается и помалу мѣшается съ нижнимъ, жестокій морозъ на насъ проливая. Безъ чувствительнаго дыханія осядаетъ для того, что въ одну секунду едва на нѣсколько дюймовъ движется, когда въ два часа на 100 или 200 саженъ опустится, борясь съ восходящимъ ему на встрѣчу. Признакъ или лучше дѣйствіе оныхъ движеній въ воздухѣ весьма ясно оказывается смѣшеніемъ дыма, которой изъ трубъ выходитъ: ибо воздухъ, которой отъ огня съ дымомъ вставаетъ, всегда бываетъ много теплѣе и рѣже протчаго: для того и въ лѣтнее время до нарочитой вышины восходитъ; пока получивъ одинъ градусъ теплоты съ протчимъ, перестаетъ всходить выше. Того ради въ зимніе дни восхожденіе дыма должно быть скорѣе и выше, нежели лѣтомъ: однако многократно совсѣмъ противное тому случается, и дымъ изъ трубы выходя больше къ низу,

нежели къ верьху простирается, на самомъ выходѣ разбиваясь; отъ чего дымовая мгла отъ верьху домовъ до землѝ простирается. Сїе что не отъ морозовъ и чрезвычайной густости воздуха происходитъ, явствуетъ отсюда, что въ продолженїе чрезъ нѣсколько дней морозу дымъ не токмо до землѝ досягающаго тумана не производитъ; но и далѣе обыкновенной мѣры восходя, высокихъ деревъ видъ въ тихомъ воздухѣ изображаетъ. Второе дѣйствїе сихъ движенїй есть неба ясность: ибо хотя здѣсь густотѣ воздуха много приписать должно; однако восхожденїемъ купно и погруженїемъ онаго облака по большéй обширности раздѣляются, тончаютъ и исчезаютъ.

И такъ раждаются внезапные зимою морозы погруженїемъ къ намъ средней Атмосферы. И для того чуднымъ дѣломъ перестаетъ сїе казаться, что безъ всякаго дыханїя вѣтра начинается.

Подобныя погруженїя средней Атмосферы въ нижнюю и лѣтомъ быть должны, въ чемъ склонное къ тому расположенїе воздуха довольно увѣряетъ. Ибо положимъ, что воздухъ, которой къ произведенїю лѣтомъ града доволенъ, на вышинѣ трехъ сотъ саженъ находится, и стужу 50 градусовъ нїже предѣла замерзанїя въ себѣ имѣетъ, что по всякой справедливости утверждать можно: въ тоже время въ нижней Атмосферѣ близъ землѝ до 40 или 50 градусовъ выше онаго предѣла воздухъ согрѣлся: то будетъ по моимъ опытамъ и исчисленїю густость верьхняго воздуха противъ густости нижняго, какъ 6 противъ 5; а давленїемъ верьхняго сжатъ нижней и сталъ гуще верьхняго около одной десятой доли. Въ семъ состоянїи, по незыблемымъ естества законамъ, верьхней части Атмосферы должно опуститься въ нижнюю, и толь глубоко погрузиться, поколѣ перемѣшавшись съ теплымъ воздухомъ въ равновѣсїи остановится. Сему восходящаго и нисходящаго воздуха теченїю

толь часто должно приключаться, коль часто тягость вышшей Атмосферы превосходитъ вѣсъ нижнїя; сверьхъ сего нижней воздухъ долженъ верьхнему встрѣчаться, и съ онымъ сражаться на разной вышинѣ и разнымъ стремленїемъ, по мѣрѣ вышины и разности теплоты и густости; наконецъ надлежитъ сему удобнѣе приключаться тогда, когда сильнымъ лѣтнимъ зноемъ поверьхность земная нагорѣвъ, лежащей на себѣ воздухъ грѣетъ и расширяетъ, между тѣмъ надъ облаками превеликая стужа среднюю часть Атмосферы стисняетъ.

Ужѐ довольно явствуетъ, какїя движенїя воздуха кромѣ дыханїя вѣтровъ Електрическое тренїе произвести могутъ; и такъ остается изслѣдовать, есть ли на воздухѣ тѣ матерїи, и такъ ли расположены, чтобы встрѣчнымъ ихъ движенїемъ возбуждена быть могла Електрическая сила. Двоякаго рода матерїи къ сему требуются, первое тѣ, въ коихъ Електрическая сила раждается; второе, которыя рожденную въ себя принимаютъ. Между сими Електрическую силу крѣпче всѣхъ вода въ себя вбираетъ, которой безмѣрное множество въ воздухѣ обращается, что обильные дожди свидѣтельствуютъ, которые особливо въ самое то время случаются, когда воздухъ показываетъ въ себѣ Електрическую силу. Въ числѣ тѣлъ, въ которыхъ она тренїемъ возбуждается, великое дѣйствїе производятъ жирныя матерїи, которыя пламенемъ загорѣться могутъ. Сего рода частицъ о великомъ множествѣ въ воздухѣ сугубымъ доводомъ удостовѣряемся. Во первыхъ нечувствительное исхожденїе изъ тѣла паровъ, квашенїе и согнитїе растущихъ и животныхъ, по всей землѝ; сожженїе матерїи для защищенїя нашего тѣла отъ стужи, для прїуготовленїя пищи, для произведенїя различнаго множества вещей чрезъ искусство въ жизни потребныхъ; сверьхъ того, домовъ, селъ, городовъ и великихъ лѣсовъ пожары; наконецъ

огнедышущихъ горъ беспрестанное куренїе, и частое отрыганїе яраго пламени, коль ужасное количество жирной горючей матерїи по воздуху рассыпаютъ, то удобно выразумѣть можно. Второе преизобильное ращенїе тучныхъ деревъ, которыя на бесплодномъ песку корень свой утвердили, ясно изъявляетъ, что жирными листами, жирной тукъ изъ воздуха впиваютъ: ибо изъ безсочнаго песку столько смоляной матерїи въ себя получить имъ не возможно. И такъ имѣемъ и матерїи на воздухѣ обоего рода къ произведенїю Електрическаго тренїя удобныя: того ради испытать надлежитъ ужѐ способъ, которымъ онѣ встрѣчаются, сражаются, трутся.

Изъ неложныхъ Химическихъ опытовъ извѣстно, что лѣтучїя матерїи по разности своей природы легкостїю и скоростїю подниманїя, между собою разнятся, такъ что горючїе чистые пары выше восходятъ нежели водяные. Сїе когда на малой вышинѣ, каковую имѣютъ Химическїе сосуды, всегда бываетъ, что оныя по разности возвышенїя раздѣлить можно; то нѣтъ никакого сомнѣнїя, что горючихъ паровъ ду̀хи много выше въ пространной Атмосферѣ восходятъ, и отъ водяныхъ отдѣлясь надъ ними собираются. Горючихъ тонкихъ паровъ суть два рода извѣстны: одинъ съ водою свободно соединяется, и названъ просто двойною водкою; другой въ свое соединенїе воды̀ не допускаетъ, и Еѳирнаго масла имя получилъ отъ Химиковъ. Первой когда къ верьху восходитъ, въ облакахъ съ водяными частицами сцѣпясь, соединяется, и едва выше оныхъ восходитъ; другой родъ жирностїю отъ водяныхъ паровъ избѣгаетъ, и поднимается выше ихъ предѣла: что все съ законами натуры согласно. Сверьхъ того съ повседневнымъ искусствомъ сїе сходствуетъ, ибо часто два или три ряда облаковъ на разной вышинѣ видимъ, по разной ихъ легкости возвышенныхъ. Посему не рѣдко случиться

*

должно, что надъ нѣсколько рядами облаковъ изъ водяныхъ паровъ состоящихъ, другїе пары жирнаго свойства въ средней ча́сти Атмосферы держатся, и толь долго въ ней висятъ, поколѣ равновѣсїе густости воздуха продолжается. Но коль скоро силою теплоты нижней воздухъ расширится, и рѣже станетъ; холодная и густая часть Атмосферы опускаться въ низъ принуждена бываетъ, и нижняя на ея мѣсто въ верьхъ подъимается. Сихъ перемѣнъ явленїя мысленнымъ очамъ Вашимъ. сколько изъ сло́ва моего понять, и какъ сами видѣли, памятовать можете, на рѣчахъ представить кратко какъ можно постараюсь.

Когда большїя тягости вышшая Атмосфера къ низу опускается; не вездѣ горизонтальною равностїю простираясь осядаетъ, но какъ разныя обстоятельства лучей солнечныхъ, по положенїю облаковъ и по неравности земной поверьхности разную рѣдкость въ воздухѣ производитъ. И такъ въ тѣхъ мѣстахъ опускается къ низу, гдѣ въ тѣни горы̀ или высокаго зданїя, или густаго о́блака воздухъ гуще и тяжелѣе; восходитъ къ верьху оттуду, гдѣ наклоненїемъ горы̀ къ теченїю солнца обращеннымъ, или сквозь облачныя отверстїя упирающими лучами нагрѣты. Того ради когда громовыя тучи прежде дождя всходятъ, тогда нижнїя облака̀ по большой ча́сти къ верьху и къ низу на подобїе бугровъ выдвигаются, косматые пары къ землѝ простираются, и завиваются кудрявые вихри, отворяются темныя хляби, и сверьху того выше сихъ явленїй ясное небо мрачною синевою покрывается. Всѣ сїи обстоятельства показываютъ, что опускаясь часть средней Атмосферы, горючими пара́ми наполненная, и для того синимъ мракомъ ясность неба закрывающая, неравнымъ своимъ погруженїемъ въ нижнїя облака̀ проницаетъ, и сквозь нихъ проходя, сражается со встрѣчнымъ воздухомъ. Отъ утопающихъ верьхнихъ

паровъ въ низъ, отъ восстающаго съ низу воздуха облаки къ верьху выгибаются: отъ чего всего витыя и прямыя протягиваются косы: особливо когда водяной облакъ горючимъ паромъ сквозь проломленъ бываетъ.

Между тѣмъ жирные шарички горючихъ паровъ, которые ради разной природы съ водяными слиться не могутъ, и ради безмѣрной малости къ свойствамъ твердаго тѣла подходятъ, скорымъ встрѣчнымъ движенїемъ сражаются, трутся, Електрическую силу раждаютъ, которая распространяясь по облаку весь оный занимаетъ. Странно можетъ быть покажется, что толь маленькими шаричками толь ужасная сила производится: но дивиться перестанете, когда примете въ рассужденїе, неисчислимое оныхъ множество, и водяной матерїи въ облакѣ безмѣрную поверьхность, раздѣленїемъ ея на мѣлкїя частицы, происшедшую. Ибо искусствомъ извѣдано, что тѣла̀ производнои Електрической силы, чѣмъ больше поверьхность тогоже количества матѐрїи имѣютъ, тѣмъ бо́льшую силу на себя принимаютъ. Не однократно отъ стеклянныхъ шаровъ къ произведенїю Електрической силы не очень способныхъ, галуномъ обвитое желѣзо производило нарочитое дѣйствїе, которое кромѣ того едва чувствительно себя оказывало, оныхъ же шаровъ касаясь. Подобнымъ образомъ великїя облака̀, на мѣлкїя частицы и въ тѣсномъ положенїи раздѣленныя, ужасную оную на себя принимаютъ силу, жестокїя показываютъ дѣйствїя, и невѣроятными произведенїями умъ возмущаютъ, которыхъ главныя истолковать по законамъ Електрическимъ здѣсь намѣренїе имѣю. Но прежде того общїя громовыхъ тучь явленїя изъяснить постараюсь изъ моеи Теорїи, къ показанїю бо́льшїя объ ней вѣроятности.

Во первыхъ довольно всѣмъ извѣстно, что тяжкїя громомъ и молнїею тучи по большей ча́сти по́слѣ полудни всходятъ, и около третьяго или четвертаго часа

случаются; когда дѣйствїе солнца въ согрѣнїи воздуха всѣхъ больше чувствительно. Сїе обстоятельство съ моимъ рассужденїемъ сходствуетъ. Ибо чѣмъ больше нижняя часть Атмосферы нагрѣвается, тѣмъ способнѣе верьхняя въ ней погружается. Которая меньше теплоты чувствуетъ, меньше рѣдѣетъ. Сїе удобно познать можно изъ повышенїя ртути въ Термометрѣ и пониженїя въ Барометрѣ, снося ихъ между собою.

Кромѣ сего изъ громовыхъ тучь часто градъ падаетъ, по́слѣ великаго зноя, что всѣмъ довольно извѣстно. И такъ самимъ чувствомъ осязанїя доказывается, что при наступленїи Електрическаго о́блака, верьхняя Атмосфера весьма холодна, и дѣйствїе ея, или и часть нѣкоторая даже до насъ простирается.

Когда лучи солнечные посредствомъ тучь пресѣкаются; въ тѣни оныхъ воздухъ прохладиться и жжаться долженъ. Того ради надлежало бы ему отъ краевъ тѣни къ срединѣ оной имѣть движенїе. Подобное дѣйствїе отъ приращенїя падающихъ дождевыхъ капель должно воспослѣдовать: ибо влажные пары въ водяныя капли соединяясь, великое множество воздуха въ себя пожираютъ. Однако оное движенїе воздуха въ средину тѣни едва ли когда случается; но больше противное тому отъ всѣхъ Васъ примѣчено почти всегда быть не сомнѣваюсь: ибо наступая отягощенныя молнїями облака̀ не токмо стремительныя дыханїя предъ собою посылаютъ; но и мимо проходя, въ сто́роны сильные вѣтры испускаютъ, по́слѣ себя тишину по большей ча́сти оставляя. Откудужъ толикая рѣка воздуху происхожденїе свое имѣетъ? Ни отъинуды, какъ давленїемъ верьхнїя Атмосферы сжимаясь нижняя, во всѣ сто́роны расшибается, и въ ту сторону больше всѣхъ стремится, гдѣ меньше всѣхъ сопротивленїя находитъ.

Сверьхъ того проливные дожди, которые внезапнымъ

воды̀ паденїемъ, наподобїе разлившейся рѣки превеликїе камни переворачиваютъ, домы опровергаютъ, и во мгновенїе ока плодоносныя поля̀ опустошаютъ: случаются во время грома и молнїи. Чѣмъ больше доказано быть можетъ погруженїе верьхнїя Атмосферы въ нижнюю, какъ сею перемѣною? Опускается она, отягощена парами, соединяется съ облаками нижнїя, изгущенныя воды̀ множество обрушась, въ низъ стремится.

Наконецъ въ гористыхъ мѣстахъ чаще громы бываютъ, и опаснѣе свирѣпствуютъ. Что хотя весьма извѣстно; но еще больше сїя правда подтверждается наблюденїемъ, Ишпанскими натуральныхъ вещей испытателями учиненнымъ. Въ Перуанской провинцїи, называемой Квито, которая окружена отвсюду превысокими горами, простирающимися много выше снѣжнаго предѣла, престрашные и опасные громы не токмо зданїя, но и самыя го́ры потрясаютъ, и все пресильными проливными дождями наводняютъ, приключаются всегда по полудни, чему утро яснымъ и тихимъ воздухомъ предходитъ; и таковыми премѣнами занимается почти четвертая ча́сть года. Сїе коль много съ моею Теорїею сходствуетъ, всякъ ясно видѣть можетъ, коль скоро рассудитъ, что воздухъ въ гористыхъ мѣстахъ равновѣсїя почти никогда не имѣетъ. Ибо онъ на обращенныхъ къ солнцу мѣстахъ всплывать, въ тѣни погружаться, и тѣмъ самимъ холодную и тяжелую верьхней Атмосферы ча́сть удобнѣе притягивать, движенїе ея ускорять, и возбуждать много сильняе Електрическую силу, и къ землѝ ближе придвигать долженъ.

По согласїю толикаго множества перемѣнъ и явленїй уповаю, что сїя моя Теорїя сто́итъ не на слабомъ основанїи. Того ради оставивъ дальныя рассужденїя, которыя употреблены быть могли къ отвращенїю сомнительствъ; приступаю къ воздушнымъ перемѣнамъ и явленїямъ съ

громомъ купно бывающимъ, которыя изъ свойствъ Електрической силы изъяснены быть могутъ.

Во первыхъ о видѣ молнїи нѣсколько предложить намѣренїе имѣю. Обыкновенные блистанїй виды два наблюдаются. Первой краснымъ огнемъ и излучинами устремленъ стрѣляетъ съ громомъ, бурею и дождемъ; другой пóслѣ захожденїя солнца около горизонта блещетъ, блѣденъ, выше облаковъ, пространнымъ сїянїемъ безъ грому, при тихомъ и по большей чáсти ясномъ воздухѣ, за рѣдкими и тонкими облаками. Електрической свѣтъ троякаго рода извѣстенъ. Первой въ искрѣ съ трескомъ, которая часто съ излучиною, и по разности матéрїи разнаго цвѣту примѣчена; особливо когда натуральная Електрическая въ металлической прутъ приведена была изъ óблака. Второй родъ шипящей и холодной пламень, которой особливо изъ завостроватыхъ металлическихъ концовъ приближеннымъ матерїямъ встрѣчается; и которой во время превеликаго грома и молнїи видѣлъ я шириною одинъ, длиною три фута въ своей горницѣ, блѣднаго же, какъ обыкновенно, цвѣту, съ шипѣнїемъ безъ треску. Третей родъ блѣдной и слабой свѣтъ, которой въ весьма рѣдкомъ воздухѣ или въ мѣстѣ воздуха отнюдъ не имѣющемъ надъ ртутью въ барометрѣ показывается, и при исчезанїи Електрической силы перерывно блещетъ, въ равныя времени расстоянїя. Произведенныя чрезъ искусство Електрическїя и́скры, которыя къ приблизившемуся персту съ трескомъ выскакиваютъ, суть одного свóйства съ громовыми ударами; о чемъ никто не сомнѣвается. Вечернїя блистанїя, что просто зарницею называются, по видимому надлежатъ до третьяго рода: за тѣмъ что бываютъ въ верьхней Атмосферы тонкомъ воздухѣ, и пóслѣ громовыхъ тучь блещутъ блѣднымъ свѣтомъ, и сверьхъ того въ равное расстоянїе времени; что я не однократно, считая по

сбороку секундъ между каждымъ, примѣтилъ. Шипящей свѣтъ, которой изъ завостроватыхъ металловъ выходитъ съ тѣмъ безвреднымъ огнемъ заедино почесть должно, которой иногда показывается на головахъ человѣческихъ, какъ Виргилій поетъ о Лавиніи, также у Римскихъ солдатъ копья и у предводителей желѣзные жезлы горѣли. Сюда же принадлежатъ огни Касторъ и Поллуксъ называемые, которые на корабельныхъ райнахъ послѣ грозы, по сказанію многихъ, съ шипѣніемъ являются.

Разсуждая кривизны и выгибы, которыми молнія блещетъ, весма за вѣроятно почитаю, что она спиральною линѣею извивается; оттуду по разному положенію зрителей, выгибы, углы и кольца показываются. Сама сія о Електрической силѣ на воздухѣ бывающей теорія и общее искусство неслабые суть сего доводы. Ибо когда она раждается погруженіемъ верьхняго воздуха; облака или воздухъ водяными частицами напоенный прорывается, которое дѣйствіе на подобіе сливающейся въ скважину воды происходитъ; жирные пары опускаясь сквозь водяные вихремъ вертятся, и молнію къ принятію подобнаго вида направляютъ. Сверьхъ сего произведенная искусствомъ сильная Електрическая сила испускаетъ искры, которыя не мало изогнуты быть кажутся. Изъ желѣза натуральной Електрической силы исполненнаго не рѣдко искры почти на цѣлой дюймъ къ персту выскакивали, и меня удостовѣрили, что они спиральной линѣи часть собою представляютъ. Разсматривать искры тѣмъ удобнѣе было, что онѣ происходя во время сильной громовой тучи, почти беспрестанно продолжались, такъ что къ приближенному персту на подобіе источника съ трясеніемъ, едва всей рукѣ сноснымъ, остро трещали. Первая искра была всегда сильнѣе, и больше изогнутымъ стремленіемъ ударяла.

Остается еще упомянуть о громовой стрѣлѣ, о кото-

рой многіе сомнѣваются: однако вовсе оной отрицать я не смѣю: за тѣмъ что сплавленная громовымъ ударомъ земляная матерія оную произвести можетъ.

Сіи суть мои разсужденія о громовыхъ обыкновенныхъ явленіяхъ и обстоятельствахъ. Слѣдуютъ тѣ, которые рѣже бываютъ, и тѣмъ больше въ удивленіе приводятъ.

Извѣстно въ Италіи въ недавномъ времени учинилось, что громовые удары иногда изъ погребовъ выходили: и ради того причина оныхъ совсѣмъ разная отъ Електрической силы была назначена. Но сіе явленіе по всему къ Електрической силѣ склоняется. Ибо коль скоро електризованное тѣло приближается къ другому, которое оной силы въ себѣ не имѣетъ; выскакиваютъ изъ обоихъ искры въ стрѣчу; однако сильнѣе изъ електризованнаго, нежели изъ того, которое оной силы еще не получило. Равнымъ образомъ изъ погребовъ, которые состоятъ изъ твердой и влажной матеріи къ принятію производныя Електрическія силы удобной; и сверьхъ сего въ землю опущены глубоко, и ради того Електрическому облаку превеликою силою противятся, и противную искру молніи подобную, въ стрѣчу исходящей изъ óблака, выпускаютъ.

Древнихъ исторій сказанія и недавныхъ очевидныхъ свидѣтелей извѣстія въ томъ увѣряютъ, что изъ громовыхъ тучь огонь на землю падаетъ. Сей огонь по не весьма стремительному движенію за особливой и отъ молніи разной почитать должно. И такъ здѣсь довольно явствуетъ, что жирные пары паденіемъ въ кучу собравшись и загорѣвшись на землю опускаются, и чуднымъ симъ явленіемъ разсужденіямъ моимъ соотвѣтствуютъ.

Не мало есть свидѣтельствъ древнихъ и новыхъ, что громъ гремѣлъ при ясномъ небѣ. Господина Профессора Рихмана рокъ не во много разныхъ обстоятель-

ствахъ случился. Но сїе удивительно быть перестало, когда мы ужѐ увѣдали, что и при ясномъ небѣ воздухъ не рѣдко имѣетъ больше разнаго рода паровъ, нежели какъ иногда и въ пасмурное время.

Что каменные дожди бывали, о томъ древнїе писатели оставили намъ извѣстїя: и о бывшихъ въ недавные вѣки подобныхъ чудесахъ въ лѣтописныхъ книгахъ читаемъ; что по восхожденїи бурныхъ тучь, и громомъ и молнїею отягощенныхъ, ужасной величины камни къ верьху подняты, высокїя деревà изъ кореня вырваны, и каменные храмы опровержены были. Сїе притяганїю Електрической силы безъ затрудненїя приписать можно. Ибо сравнивъ громовые удары и великую обширность Електрической силы на воздухѣ, съ Електрическими искрами искусствомъ произведенными и съ малою обширностїю дѣйствїя, удобно выразумѣть можно, что сильнѣйшею и несравненно бóльшею силою, въ близости находящеюся, толь великїя тѣлà отъ земной поверьхности отдѣлены, и на воздухъ взнесены быть могутъ.

Таковаго ужаснаго притяганїя прекрѣпкую силу не токмо земля, но и моря̀ чувствуютъ. „Тифонъ превеликая „мореплавателей опасность, говоритъ Плинїй, спускаетъ „нѣчто, оторвавъ съ собою изъ холоднаго óблака, вьетъ, „и оборачиваетъ, паденїе онаго своею тягостїю умножая, „и мѣсто скорымъ вертѣнїемъ перемѣняетъ; не токмо „райны, но и суда обернувъ ломаетъ. Онъ же ударенїемъ „отразясь похищенныя тѣлà на верьхъ возноситъ, и въ „высоту пожираетъ. Онъ же когда разгорячась и вспыхнувъ пламенемъ свирѣпствуетъ, Престеръ называется: „все, чему прикасается, жжетъ и протираетъ". Подобное сему искусствомъ утверждено въ нынѣшнїе вѣки отъ плавающихъ по Океану, подъ жаркимъ поясомъ разливающемуся: что опускается изъ облака какъ бы столпъ нѣкоторой къ морской поверьхности, которая ему въ

стрѣчу какъ холмъ подъимается; въ приближенїи кипитъ; тощей облачной столпъ въ нутрѣ на подобїе винта вертится. Наконецъ въ крупной проливной дождь рассыпается, и со страшнымъ гремѣнїемъ какъ многихъ каретъ, которыя по вымощенной камнемъ улицѣ вдругъ ѣдутъ, въ море проливается. Всѣ сїи явленїя и перемѣны, какъ у Плинїя и у другихъ описаны, изъ предложенной теорїи не токмо свободно истолкованы быть могутъ; но сверьхъ того онуюжъ самую крѣпко доказываютъ. Опущенїе облачнаго столпа происходитъ отъ стремленїя верьхняго погружающагося воздуха; винту подобная въ немъ по́лость сходствуетъ во всемъ съ истолкованїемъ витаго пути молнїи, которое выше сего предложено; водяной холмъ, которой выше морской поверьхности восходитъ къ облачному столпу; также что райны и суда разбитыя къ верьху взметываетъ; все сїе происходитъ отъ притяганїя крѣпкой Електрической силы; огонь въ столпѣ есть горящая жирная матерїя. Пото́мъ, когда облачной столпъ къ водяному бугру прикасается, и Електрическую силу отдавъ мо́рю, теряетъ; тогда отъ трясенїя великой трескъ, и потопляющей дождь съ устремленїемъ роетъ. Здѣсь уповаю спросятъ, какимъ образомъ такое притяганїе безъ обыкновеннаго грома и молнїи случается? На сїе отвѣтствуютъ мои наблюденїя, чрезъ которыя я извѣдалъ, что воздухъ часто имѣетъ сильную Електрическую силу безъ блистанїя и гремѣнїя. Какимъ образомъ сїе бываетъ, то въ слѣдующемъ теченїи сего сло́ва истолковано будетъ: ибо въ настоящемъ порядкѣ требуется удивительнѣйшее всѣхъ и чуду подобное молнїи дѣйствїе, которое здѣсь истолковать можно.

Удивительно казалось, что тѣла̀ будучи подлѣ тѣхъ, которые громомъ были ударены, безъ поврежденїя остались. Но удивленїе кончалось, коль скоро открылось,

что оной Електрическимъ пра́виламъ подверженъ, и ради того тѣла̀ первоначальной Електрической силы отъ его ударовъ удобно быть могутъ свободны. Однако оное чудо безъ истолкованїя по сїе время оставлено, что матерїи первоначальной силы, сожженїю подверженныя, шолкъ, воскъ и другїя имъ подобныя, отъ самыхъ растопленныхъ молнїею металловъ неповреждены оставались. Ибо хотя шолкъ и воскъ отъ громоваго удара свободны; но когда содержащейся въ нихъ или къ нимъ прикасающїйся металлъ растопился, то должно бы имъ было растаять и згорѣть прежде, нежели онъ простынулъ. Прямымъ огнемъ растопленной металлъ, а особливо твердой, такой градусъ огня на себя принять долженъ, что и по возвращенїи твердаго своего состоянїя толь долго раскаленъ и такъ горячь бываетъ, что не токмо шолкъ или воскъ разрушить, но и дерево зажечь и пламень воспалить можетъ. И такъ что дѣлать? Развѣ приписать молнїи прескорую силу разжигать и простужать металлы, въ одно и въ тоже самое мгновенїе ока? Но основанїе противорѣчїя симъ боримое и постоянные естественные законы въ произведенїи и въ погашенїи огня, тѣмъ нарушаемые, намъ прекословятъ! Того ради не положить ли, что металлы тогда безъ настоящаго огня холодные расплываются? По всякой справедливости! Ибо сколько въ молнїи огня есть, тѣмъ не токмо въ мгновенїе ока металлъ растопить не можно; но не рѣдко и самое сухое дерево отъ сильнаго удару не загорается; и только раскалывается и раздирается. Самая великая сила грома состоитъ въ томъ, чтобы части ударённаго тѣла раздѣлять ужаснымъ дѣйствїемъ отъ взаимнаго связанїя. Сїе и произведенною чрезъ искусство Електрическою силою происходитъ по мѣрѣ ея малости. Ибо нить отъ металлическаго прута отгоняется; опилки расскакиваются; текущая изъ уской скважины вода

раздѣляется, расшибается, дождь конической фигуры паденїемъ представляетъ, и мѣлкими каплями ясно объявляетъ, что возбужденная чрезъ искусство Електрическая сила и малѣйшїя тѣлъ частицы отъ взаимнаго союза гонитъ, и силу ихъ вязкости слабитъ. Изъ сего явствуетъ, что союзъ малѣйшихъ частицъ тѣмъ больше ослабѣть долженъ, чѣмъ больше будетъ Електрическая сила, и чѣмъ тѣло способнѣе есть въ себя принять оную. Рассуждая неизмѣримую натуральную силу и способность металловъ, которою ея въ себя принимаютъ, весьма дивиться не должно, что ихъ частицы дѣйствїемъ оныя такъ отъ себя отгоняются, что перемѣнясь въ жидкое состоянїе въ то мгновенїе ока металлъ расплывается, въ которое ударъ происходитъ; и по́слѣ сей дѣйствующей причины, въ соединенїе прежняго союза въ нечувствительное время частицы возвращаются; и все сїе происходитъ иногда безъ возбужденїя такого огня, которымъ бы могъ воскъ растаять. Когда удивительное сїе холодное ударенныхъ молнїею металловъ плавленїе симъ образомъ изъясняя, увидѣлъ быть съ натурою сходственно, и на то устремилъ свои мысли; тогда приведъ на память прежнїе свои труды, не безъ увеселенїя увидѣлъ, что сообщенныя ученому свѣту мо̀и размышленїя о причинѣ теплоты съ сею моею теорїею весьма сходствуютъ. Правда, по сїе время еще я почитаю за доказанную многими доводами по возможности истину, что причина теплоты состоитъ въ движенїи матерїи тѣлъ собственной, которая ихъ составляетъ, которымъ движенїемъ всѣ ея частицы около своихъ центровъ вертятся. Изъ сего слѣдуетъ, что посторонняя матерїя, которая содержится въ нечувствительныхъ скважинкахъ между собственными тѣлъ частицами, можетъ двигаться безъ произведенїя теплоты и огня. Утвердила правду моихъ размышленїй Електрическая матерїя, которая прескорое

свое движенїе въ холодныхъ тѣлахъ, въ самомъ льдѣ стремительными искрами показываетъ; о чемъ многократное искусство всѣ сомнѣнїя отвращаетъ. Когда произведенїемъ теплоты, то есть вертѣнїемъ частицъ тѣла̀ составляющихъ, оныя нагрѣваются; тогда отбивающая отъ центра сила напрягается; союзъ ихъ слабѣетъ, и твердыя тѣла̀ умноженїемъ огня растапливаются. Посему вѣроятно весьма, что подобнымъ движенїемъ посторонняя Електрическая матерїя сперва побуждается къ произведенїю другихъ движенїй и разныхъ явленїй. Ибо теплота и Електрическая сила происходятъ отъ тренїя; теплота требуетъ сильнаго къ движенїю грубыхъ, Електрическая сила нѣжнаго къ побужденїю тончайшихъ частицъ, чтобы около центровъ своихъ вертѣлись. И такъ во время стремительнаго вертѣнїя частицъ Електрической матерїи обращающейся въ нечувствительныхъ скважинахъ металла, когда онъ громовою Електрическою силою оживляется; и когда составляющїя металлъ частицы стоятъ тихо или мало движутся, и для того теплота металла ничего или мало умножается; тогда отбивающая отъ центра сила Електрической матерїи въ скважинкахъ велика производится, оныя расширяетъ, отъ союза частицы гонитъ, вяскость ихъ ослабляетъ такъ, что металлъ расплывается.

Истолковавъ сїи явленїя уповаю, что я по возможности удовольствовалъ громовою теорїею любопытство Ваше: того ради къ той части обращаюсь, въ которой покушусь искать удобныхъ способовъ къ избавленїю отъ смертоносныхъ громовыхъ ударовъ. Симъ предпрїятїемъ не уповаю, Слушатели, чтобы въ Васъ негодованїе или боязнь нѣкоторая родилась. Ибо Вы вѣдаете, что Богъ далъ и дикимъ звѣрямъ чувство и силу къ своему защищенїю; человѣку сверьхъ того прозорливое разсужденїе, къ предвидѣнїю и отвращенїю всего того,

что жизнь его вредить можетъ. Не однѣ молнїи изъ нѣдра преизобилующїя натуры на оную устремляются; но и многїя иныя; повѣтрїя, наводненїя, трясенїя землѝ, бури, которыя не меньше насъ повреждаютъ, не меньше устрашаютъ. И когда лѣкарствами отъ моровой язвы, плотинами отъ наводненїй, крѣпкими основанїями отъ трясенїя землѝ и отъ бурь обороняемся, и притомъ не думаемъ, яко бы мы продерзостнымъ усилованїемъ гнѣву Божїю противились; того ради какую можемъ мы видѣть причину, которая бы намъ избавляться отъ громовыхъ ударовъ запрещала? Почитаютъ ли тѣхъ продерсскими и нечестивыми, которые ради презрѣннаго прибытка неизмѣримыя и бурями свирѣпствующїя морѧ̀ переѣжжаютъ, зная, что имъ тоже удобно приключиться можетъ, что прежде ихъ многїе, или еще и родители ихъ претерпѣли? Никоею мѣрою; но похваляются, и еще сверьхъ того всенароднымъ моленїемъ въ покровительство Божїе препоручаются. Посему должно ли тѣхъ почитать дерзостными и богопротивными, которые для общей безопасности, къ прославленїю Божїя величества и премудрости, величїя дѣлъ его въ натурѣ молнїи и грома слѣдуютъ? Никакъ! Мнѣ кажется, что они еще особливою его щедротою пользуются, получая пребогатое за труды свои мздовоздаянїе: то есть, толь великихъ естественныхъ чудесъ откровенїе. Отворено видимъ его святилище, по открытїи Електрическихъ дѣйствїй въ воздухѣ; и мановенїемъ натуры во внутреннїе входы призываемся! Еще ли стоятъ будемъ у порога, и прекословїемъ неосновательнаго предувѣренїя удержимся? Никоею мѣрою; но напротивъ того, сколько намъ дано и позволено, далѣе простираться не престанемъ, осматривая все, къ чему умное око проникнуть можетъ.

И такъ посмотримъ, сколько возможно, число, положенїе и дѣйствующую силу облаковъ, громовою Елек-

трическою силою тяжкихъ. О семъ рассуждающему во первыхъ на мысль приходитъ, что таковыхъ облаковъ бываетъ иногда много, а иногда одинъ только. Въ первомъ случаѣ разныя перемѣны по разному облаковъ положенїю бываютъ: ибо всѣ Електрическую силу получаютъ, или только нѣкоторые. Первое не толь часто приключиться можетъ, что по разной облаковъ вышинѣ рассудить можно; и ежели когда случается, то разные градусы Електрической силы, ради разной вышины ихъ быть должны. Посему возбужденная Електрическая сила въ облакѣ, стоящемъ подлѣ другаго въ близости, которое мало или ничего оной не имѣетъ, между обоихъ производитъ искру съ трескомъ: то есть молнїю и громъ. Подобнымъ образомъ и протчїя облака̀, сообщая одно другому свою силу, толь долго между собою блещутъ и гремятъ, сколь долго Електрическая сила въ нихъ продолжается, которая разными о́бразы истощена быть можетъ. Весьма часто бываетъ, что восхожденїю громовой тучи послѣдуетъ скоро острой трескъ искръ изъ желѣзной стрѣлы, не выше четырехъ саженъ выставленой. Изъ чего слѣдуетъ, что Електрическая въ облакахъ сила до земной поверьхности простирается, и принимается всякаго рода тѣлами, а особливо тѣми, которыя завостроватые концы имѣютъ; чрезъ что оная умаляется, и продолженїемъ времени вовсе изнуряется. Сїе особливо тогда бываетъ, когда обширность Електрическаго дѣйствїя помалу тончаетъ, и больше слабѣетъ, чѣмъ далѣе отъ о́блака своего простирается. Напротивъ того, когда предѣлъ Електрической силы къ землѣ обращенной въ приближенїи ея круто кончится, такъ что выставленныя стре́лы ни единаго не даютъ признаку; тогда случается, что облако землѣ свою силу круто искрою и трескомъ, то есть молнїею и громомъ сообщаетъ, ударяя въ тѣ тѣла̀, которыя или всѣхъ

ближе, или самой большой производной Електрической суть силы. Отселѣ не безъ основанїя чаять можно, что оныя тучи опаснѣе, которыя между сильною молнїею и громомъ на выставленной стрѣлѣ ни единаго Електрическаго признаку не показываютъ. Изъ сего же слѣдуетъ, что по сравненїю отхожденїя нити отъ металлическаго прута съ расстоянїемъ времени, которое между блескомъ и ударомъ продолжается, отдаленїя молнїи опредѣлить не возможно. Сверьхъ сего часто случиться можетъ, что промежекъ, которой раздѣляетъ Електрическое облако отъ другаго не Електрическаго, стои́тъ прямо надъ нами: и для того происшедшая между ними искра и трескъ молнїю и громъ почти въ одно время взору и слуху нашему сообщаетъ. Между тѣмъ тѣ, которые находятся подъ краями противныхъ сраженїю сторонъ обоихъ облаковъ, громъ пожже слышатъ, видѣвъ въ тоже время съ первыми молнїю; и между собою ту разность примѣтить могутъ, что токъ, которой былъ подъ краемъ Електрическаго о́блака, прежде молнїи бо́льшую примѣтилъ отъ стрѣлы̀ силу, нежели по́слѣ оныя; напротивъ того кто стоя́лъ подъ слабо или ничего неелектризованнымъ облакомъ, тотъ по́слѣ удара почувствовалъ умноженїе, или токмо рожденїе оныя силы въ металлическомъ прутѣ. Сверьхъ сего, когда одно бесперерывное облако раждаетъ въ себѣ Електрическую силу, и другїя въ такомъ будутъ отстоянїи, что молнїи произвести между собою не могутъ: того ради указатель Електрической великую въ воздухѣ силу показать можетъ, безъ всякаго грома и молнїи. Сїе по разной величинѣ, по фигурѣ и по числу и по положенїю облаковъ бесчисленными о́бразы бываетъ; и посему тщетны быть кажутся тѣ труды, которые въ установленїи законовъ для соглашенїя указателя съ молнїею полагаются. Того ради приступаю къ изъисканїю самихъ тѣхъ способовъ, дабы

громовые удары отвращать, или отъ нихъ укрываться было можно. Обое положенїемъ мѣста, и выставленїемъ пристойныхъ машинъ кажется воспослѣдовать можетъ.

Что до положенїя надлежитъ, то въ мѣстахъ гористыхъ тѣнь опаснѣе быть кажется, по предложенной теорїи: ибо въ оную опускаясь воздухъ, Електрическое облако нïже къ ней приводитъ, и притягиваетъ въ низъ съ собою. Слѣдовательно тѣ мѣста̀, которыя прежде громовыхъ тучь солнечными лучами освѣщены и нагрѣты были, безопаснѣе тѣней почитать можно. Но сїе собранїемъ и снесенїемъ между собою громовыхъ ударовъ, по разности мѣстъ, впредь лучше изслѣдовано быть можетъ. Симъ разсужденїямъ подлежатъ тѣни и свѣтъ высокихъ домовъ и храмовъ, и темные и холодные лѣса̀. Безопаснѣе всѣхъ кажутся подземные ходы подобные рудникамъ горнымъ: ибо кромѣ того, что возвышенныя мѣста̀ больше громовымъ ударамъ подвержены, нежели нискїя; никогда мнѣ слышать или читать не случилось, чтобы въ рудникъ ударила молнїя. Подтверждается сїе примѣромъ, которой нашолъ я въ Фрейбергскомъ лѣтописцѣ. Въ 1556 году Декабря 29 дня середи ночи взошла бурная громовая туча, которою въ окрестныхъ мѣстахъ шестнатцать церьквей молнїею ударены и сожжены были; однако притомъ ни о единомъ поврежденїи рудниковъ не упоминается; хотя ими тамошнїя го́ры вездѣ и во всѣ сто́роны прокопаны. Кемпферъ въ Японскомъ путешествїи пишетъ, что тамошней Государь отъ восходящихъ громовыхъ тучь укрывается въ подземные ходы со сводами, которые сверьху великимъ и глубокимъ прудомъ покрыты. Ибо Японцы въ томъ стоятъ мнѣнїи, что сквозь водяную стихїю небесной огонь проникнуть не можетъ. Я разсуждаю, что сїе убѣжище хотя не по настоящему основанїю и не по теорїи вымышлено; однако не бесполезно: за тѣмъ что

*

вода громовую Електрическую силу удобнѣе всего на себя принимаетъ. И ежели въ нее громъ ударитъ [что часто бываетъ], то по ней и по всему земному глобусу раздѣлясь, угасаетъ, не учинивъ никакого поврежденїя.

Сїе о укрытїи отъ громовыхъ ударовъ; слѣдуютъ способы къ отвращенїю оныхъ, изъ которыхъ два не безъ успѣху, какъ кажется, употреблены быть могутъ. Одинъ состоитъ въ выставленныхъ и надлежащимъ образомъ подпертыхъ Електрическихъ стрѣлахъ; другой въ потрясенїи воздуха. Первымъ Електрическую громовую силу отводитъ въ землю; вторымъ Електрическое движенїе въ воздухѣ приводитъ въ замѣшательство и въ слабость.

Въ рассужденїи перваго извѣстно всѣмъ, что въ завостроватые верьхи высокихъ башенъ всего чаще молнїя ударяетъ, особливо ежели желѣзными указателями вѣтра украшены или металломъ покрыты. Ибо сухое дерево или ноздреватой камень, изъ которыхъ верьхи строятся, такую имѣютъ натуру, что толь великой Електрической силы на себя, какъ металлы, принять не могутъ. Того ради когда она въ металлахъ зародится безмѣрно велика, тогда подъ ними сухое дерево и ноздреватой камень за прямую Електрическую подпору почтены быть могутъ. Слѣдовательно востроверьхїя башни тогда во всемъ подобны стрѣламъ Електрическимъ, которыя испытатели громовой силы нарочно выставливаютъ, и которыхъ дѣйствїе въ притяганїи оной многими опасными опытами, и смертїю господина Профессора Рихмана, довольно извѣстно. Такїя стрѣлы на мѣстахъ, отъ обращенїя человѣческаго по мѣрѣ удаленныхъ, ставить за небесполезное дѣло почитаю: дабы ударяющая молнїя больше на нихъ, нежели на головахъ человѣческихъ и на храминахъ силы свои изнуряла.

Втораго способа не токмо мнѣнїе, но и употребленїе

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усилилось: то есть разбивать громовыя тучи колокольнымъ звономъ. Сїе сколько Електрической силы въ воздухѣ умалить можетъ, покажу кратко. Что оная состоитъ въ движенїи Еѳира: то не безъ основанїя Физики утверждаютъ. Сїе движенїе не мало присудствїемъ воздуха воспящается. Оное явствуетъ изъ того, что въ стекляномъ тощомъ шарѣ Електрической свѣтъ не показывается, ежели изъ него воздухъ не вытянутъ.

Сїе когда тихимъ воздухомъ производится: то вѣроятно, что великимъ трясенїемъ онаго въ смятенїи Еѳира много бо́льшее дѣйствїе воспослѣдовать можетъ. Того ради кажется, что не токмо колокольнымъ звономъ, но и частою пушечною пальбою, во время грозы, воздухъ трясти не бесполезно: дабы онъ великимъ дрожанїемъ привелъ въ смятенїе Електрическую силу, и оную умалилъ.

Много еще осталось, что для испытанїя сей матерїи въ мысль приходитъ; но краткость времени всего предлагать не позволяетъ. Того ради оставивъ облаковъ блистанїе и трескъ, кротчайшимъ воздушнымъ явленїямъ хочу послѣдовать, и по толь многихъ воспаленїяхъ и пожарахъ, прохладить Васъ прїятныя росы воспоминанїемъ.

Сея воздушныя перемѣны природа хотя далече отстоитъ отъ Електрической силы; однако происходитъ отъ подобныхъ движенїй. Того ради краткаго изъясненїя здѣсь достойна.

По захожденїи солнечномъ нижняя Атмосфера прохлаждается скорѣе, нежели поверьхность земная, влажностїю прозябающихъ насыщенная. Посему холодной воздухъ прикоснувшись теплой еще земли, нагрѣвается, расширяется, легче становится, и въ верьхъ восходитъ до толѣ, пока прохолодясь, въ равновѣсїи остановится. Изъ сочиненїй покойнаго господина Профессора Рихмана

извѣстно, что пары встаютъ тѣмъ изобильнѣе, чѣмъ больше разность теплоты и стужи въ водѣ и въ воздухѣ. Того ради прохладившейся по захожденїи солнца воздухъ бо́льшее количество влажности изъ теплой землѝ вынимаетъ, и возвышаясь до опредѣленной вышины съ собою возноситъ. Другой родъ росы̀, которая изъ проходныхъ скважинъ, въ травахъ находящихся, выжимается, сюда не принадлежитъ: и потому миновавъ оную, должно приступить къ прочимъ Електрическимъ воздушнымъ явленїямъ.

Выше сего показано, что зимнимъ временемъ часто случается, что верьхняя Атмосфера погруженїемъ своимъ внезапной морозъ приноситъ, безъ чувствительнаго дыханїя вѣтра, по́слѣ теплой погоды. Явленїя сѣвернаго сїянїя зимою по большой части по́слѣ оттепели случаются; такъ что весьма часто морозъ предвозвѣщаютъ, или съ нимъ вдругъ приходятъ. Електрическое паровъ тренїе производится въ воздухѣ погруженїемъ верьхней и восхожденїемъ нижней Атмосферы, что изъ вышепоказанной теорїи о происхожденїи молнїи и грома извѣстно. И такъ весьма вѣроятно, что сѣверныя сїянїя раждаются отъ происшедшей на воздухѣ Електрической силы. Подтверждается сїе подобїемъ явленїя и исчезанїя, движенїя цвѣту и виду, которые въ сѣверномъ сїянїи и въ Електрическомъ свѣтѣ третьяго рода показываются. Возбужденная Електрическая сила въ шарѣ, изъ котораго воздухъ вытянутъ, внезапные лучи испускаетъ, которые во мгновенїе ока исчезаютъ, и въ тоже почти время, новые на ихъ мѣста̀ выскакиваютъ, такъ что беспрерывное блистанїе быть кажется. Въ сѣверномъ сїянїи всполохи или лучи хотя не такъ скоропостижно происходятъ по мѣрѣ пространства всего сїянїя; однако видъ подобной имѣютъ; ибо блистающїе столпы сѣвернаго сїянїя полосами отъ поверьхности Електрической Атмосферы, въ

тончайшую, или и весьма въ чистой Еѳиръ перпендикулярно почти простирается; не иначе какъ въ помянутомъ Електрическомъ шарѣ отъ вогнутой круглой поверьхности къ центру сходящїеся лучи блистаютъ. Цвѣтъ во обоихъ явленїяхъ блѣдной. Всѣ сѣвернаго сїянїя показанные виды, не могутъ быть пары или облака какимъ нибудь блистанїемъ освѣщенные; что регулярная почти всегда фигура и сквозь свѣтящїя звѣзды явственно показываютъ. Не мало вѣроятности прибавляется изъ моихъ наблюденїй, по которымъ оказалось, что въ началѣ осени и въ концѣ лѣта, тяжкаго многократными громовыми тучами, чаще сѣверныя сїянїя являются, нежели по иныхъ лѣтахъ. Сверьхъ сего иногда и во время самаго сѣвернаго сїянїя блескъ зарницы мною примѣченъ. Изъ сего оказывается, что сѣверное сїянїе и зарницъ всполохи не натурою, но градусомъ силъ и мѣстомъ разнятся. Зарница слѣдуетъ пóслѣ крѣпкой Електрической силы, при ея исчезанїи, ночью, въ рѣдкой Атмосферѣ; сѣверное сїянїе отъ слабаго тренїя паровъ въ средней Атмосферѣ выше предѣловъ ея показывается. Что видимое сїянїе въ мѣстѣ лишенномъ воздуха произведено быть можетъ, въ томъ мы искусствомъ увѣрены: и ради того всѣ рассужденїя, которыя яснаго и подробнаго познанїя о Еѳирѣ требуютъ, безъ погрѣшенїя здѣсь мимо пройти можно. Положенїе сѣвернаго сїянїя выше предѣловъ Атмосферы показываетъ сравненїе зари съ нимъ учиненное. Ибо оныя Периферїя должна быть равна великому на земной поверьхности кругу, какъ то изъ натуры земной тѣни заключить должно: окруженїю сѣвернаго сїянїя надлежитъ быть равну кругамъ, Екватору параллельнымъ, той ширины, въ которой оно положенїе свое на поверьхности Атмосферы имѣетъ, что по пропорцїи вышины регулярной сѣвернаго сїянїя дуги къ ея ширинѣ видѣть можно.

Сїе подтверждается еще наблюденїемъ, которое учинено минувшею зимою. Февраля во второенадесять число, по окончанїи вечерней зари, появилось ясное сѣверное сїянїе, по всему небу скоро распространилось, и не токмо на сѣверѣ, но и на южной сторонѣ свѣтлая дуга изобразилась; однако выставленная Електрическая стрѣла, которая лѣтомъ громовую силу показывала, не подала ни единаго знаку, чтобы она была хотя мало електризована.

Посему Електрическая сила, раждающая сѣверное сїянїе, около верьхней ча́сти средней Атмосферы возбуждается; воздухъ самаго верьхняго слоя движетъ, и трясенїемъ чистаго Еѳира столпы и стрѣлы простираетъ. Весь воздухъ Атмосферы, около такой густости, которая въ стекляномъ шарѣ Електрическое сїянїе погашаетъ, остается мраченъ, окружаясь свѣтлою дугою, которая подаетъ нетрудной способъ опредѣлять вышину и растоянїе сѣвернаго сїянїя.

Предложивъ сїе, надлежитъ показать причину нѣсколько общихъ явленїй. Ибо толкованїе всѣхъ, которыя въ многоразличныхъ фигурахъ и движенїяхъ состоятъ, требуетъ долгаго времени.

Во первыхъ спросить могутъ, чего ради сїе сїянїе больше къ сѣверу лежащїя зе́мли чувствуютъ, нежели тѣ, которыя къ Екватору ближе склоняются. На сїе хотя отвѣтствовать, прежде показать я долженъ, что погруженїе самой верьхней Атмосферы въ среднюю много удобнѣе быть должно ближе къ полюсамъ, нежели къ Екватору. Ибо изъ вышеписанныхъ явствуетъ, что студеной слой воздуха около полярныхъ круговъ съ поверьхностїю океана соединяется; откуду по справедливости слѣдуетъ, что и верьхней предѣлъ онаго, которой купно самой верьхней Атмосферы есть предѣлъ нижнїй, ближе къ земной поверьхности подходитъ. Пото́мъ воз-

духъ самой верьхней Атмосферы хотя вездѣ не много чувствуетъ солнечной теплоты дѣйствіе: что по сравненію барометра и термометра извѣдано: однако около полярныхъ круговъ и къ полюсамъ осеннимъ и зимнимъ времянемъ сила лучей еще меньше дѣйствительна: ради великой ихъ отлогости и краткости дня, или еще и для всегдашняго ихъ отсутствія. Того ради весьма вѣроятно, что воздухъ составляющій верьхнюю Атмосферу въ оныхъ мѣстахъ сжимается пресильнымъ морозомъ до тойже густости, которую имѣетъ средней снѣжной слой воздуха. Ради такой его густости пары могутъ подыматься до самой поверьхности Атмосферы. И такъ когда подземная теплота сообщаясь открытымъ моремъ лежащему на немъ воздуху, его нагрѣваетъ, и столько расширяетъ, что онъ пропорціональною тягостію верьхнему уступить долженъ: въ то время верьхняя Атмосфера мѣшается съ нижнею которая встаетъ верьхней встрѣчу, раждается Електрическая сила, до самой поверьхности Атмосферы простирается, и въ свободномъ Еѳирѣ сіяніе производится.

Послѣ вечерней зари сѣверное сіяніе въ здѣшнихъ мѣстахъ по большей части показывается: рѣдко через всю ночь продолжается. Притчину сего обстоятельства скоро видѣть можно. Ибо солнечнымъ сіяніемъ нижней воздухъ въ день нагрѣвшись, по захожденіи онаго рѣдчае бываетъ, нежели далѣе въ ночь, когда отсутствіемъ дневной теплоты и опущеніемъ верьхней Атмосферы отчасу больше прохлаждается и густѣетъ: треніе и сила Електрическая перестаетъ, и сіяніе погасаетъ. Но ежели притчина будетъ сильнѣе: то есть разность густости въ верьхнемъ и нижнемъ воздухѣ больше: то весьма неспоримо, что сіяніе во всю ночь продолжиться можетъ.

Такимъ образомъ продолженіе нарушеннаго равновѣсія въ воздухѣ беспрерывное сѣверное сіяніе, особливо за полярными кругами, производитъ: что живущимъ при

Сѣверномъ Океанѣ народамъ, во время солнечнаго отсутствїя зимою и въ новолунїя для исправленїя нуждъ довольный свѣтъ подаваетъ. Ибо когда верьхняя Атмосфера солнечныхъ лучей мало или ничего не чувствуетъ, и превеликою стужею сжимается; тогда нижняя, лежа на открытомъ морѣ, нагрѣвается, расширяется, встаетъ; верьхняя опускается. И понеже жестокость стужи въ верьхней, и оттепель въ нижней Атмосферѣ, продолжается беспрерывно; того ради не дивно, что тренїе Електрическое не престаетъ и сїянїе всегда видно.

Оставивъ толкованїе протчихъ явленїй, одного не могу преминуть молчанїемъ: то есть явленїя разныхъ цвѣтовъ, которыми иногда при сѣверномъ сїянїи не безъ ужаса взирающихъ пылаетъ все небо. Такое сїянїе на сѣверѣ и на полудни случилось 1750 года, Генваря въ 23 день, и мною съ прилѣжанїемъ примѣчено. Порядокъ, которымъ перемѣны продолжались, есть слѣдующей. По прошествїи шести часовъ пóслѣ полудни и по вскрытїи вечерней зари, показалось тотчасъ на сѣверѣ порядочное сїянїе весьма ясно. Надъ мрачною хлябїю бѣлая дуга сїяла, надъ которою, за синею полосою неба, появилась другая дуга, тогоже съ нижнею центра, цвѣту алаго весьма чистаго. Отъ горизонта, что къ лѣтнему зáпаду, поднялся столпъ тогоже цвѣту, и простирался блиско къ зениту. Между тѣмъ все небо свѣтлыми полосами горѣло. Но какъ я взглянулъ на полдень; равную дугу на противной сторонѣ сѣвера увидѣлъ, съ такою разностїю, что на алой верьхней полосѣ розовые столпы возвышались, которые сперва на востокѣ, пóслѣ на западѣ многочисленнѣе были. Вскорѣ пóслѣ того между бѣлою и алою дугою южнаго сїянїя, небо покрылось травѣ подобною зеленью; и прїятной видъ на подобїе радуги представлялся; пóслѣ чего алые столпы помалу исчезли; дуги еще сїяли; и не-

подалеку отъ зенита бѣлое сїянїе, величиною съ солнце расходящїеся лучи испускало; къ которому отъ лѣтняго запада вставали столпы, и почти онаго касались. Пóслѣ сего между лучами онаго сїянїя, къ зáпаду алое пятно появилось. Между симъ временемъ осьмь часовъ било, и небо алыми и муроваго цвѣту полосами беспорядочной фигуры горѣло; муроваго цвѣту больше было, нежели алаго. Въ зенитѣ вмѣсто лучи испущающаго сїянїя, двѣ дуги показались, одна другую взаимно пересѣкающїя. Которая вогнутою стороною стояла на сѣверъ, имѣла струи поперечныя къ центру склоняющїяся; а та, что вогнутою стóроною обращена была на полдень, имѣла струи продольныя, параллельныя съ периферїею. Обѣихъ концы около пяти градусовъ отъ взаимнаго пресѣченїя и отъ зенита отстояли. Всѣ сїи перемѣны съ девятымъ часомъ окончались, и осталось одно порядочное сїянїе на сѣверѣ, каковы здѣсь часто бываютъ.

Толкованїе всѣхъ сихъ видовъ миновать за благо рассуждаю, которыя изъ показанной Теорїи со временемъ изъяснить постараюсь. И ради того о цвѣтахъ токмо упомяну вкраткѣ. Рассуждая дуги подобныя радугѣ удобно бы я повѣрилъ, что сїи цвѣты ночнаго сїянїя отъ преломленїя лучей происходятъ; когда бы три обстоятельства всей вѣроятности не опровергали. Во первыхъ не было тогда такого свѣтила, котораго преломленные лучи могли бы на цвѣты раздѣлиться. Смѣшенныя столповъ и стрѣлъ сполохи толь порядочнаго явленїя причиною быть не могутъ. Второе алые столпы тойже фигуры и въ томже движенїи являются, какъ бѣлые; посему изъ тогоже источника происходятъ, которой отъ преломленїя лучей весьма разнствуетъ. Третїе еще нигдѣ не доказано, чтобы всѣ цвѣты чрезъ преломленїе лучей раждались; но напротивъ того много есть доводовъ, изъ которыхъ явствуетъ, что цвѣтныя

тѣла токмо отвращенїемъ лучей разные цвѣты зрѣнїю показываютъ. Равнымъ образомъ никто не помыслитъ, чтобъ сїи ночные цвѣты осїянные пары и облака были, кто ихъ видъ отъ свойства паровъ и облаковъ отличной и положенїе внѣ Атмосферы рассудитъ.

И такъ остается, что причины ихъ въ разности Еѳира искать должно. Разность цвѣтовъ въ разной онаго природѣ, или хотя въ разной скорости его движенїя положена будетъ, вездѣ найдется удобность, что онъ одинъ самъ собою разные цвѣты показать можетъ; то есть, движенїемъ краснаго Еѳира [или по другому мнѣнїю, красной цвѣтъ производящею скоростїю трясенїя] произвести цвѣтъ красной, движенїемъ жолтаго съ синимъ, зеленой. И словомъ когда сложенной изо всѣхъ главныхъ цвѣтовъ, то есть бѣлой цвѣтъ безъ воздуха въ Еѳирѣ раждается; то отнюдъ сомнѣваться не должно, что составляющїе оной и порознь показаться могутъ. Не мало съ симъ согласуется искусствомъ произведенное Електрическое сїянїе, различными цвѣтами, по разности тѣлъ, играющее; откуду не безъ вѣроятности заключается, что на самой поверьхности Атмосферы движенїемъ разныхъ паровъ разноцвѣтные въ Еѳирѣ раждаются столпы и сїянїя.

Изъяснивъ по возможности изъ Електрическихъ законовъ явленїя, которыя показываютъ намъ дѣйствїя земныя Атмосферы, охоту чувствую взойти выше, и оныя тѣла рассмотрѣть, которыя въ пространномъ Еѳира Океанѣ плавая, подобные показываютъ виды.

Въ первомъ мѣстѣ почитаются Кометы, которыхъ купно съ земнымъ нашимъ шаромъ и съ другими планетами за главныя тѣла всего свѣта почитать больше ужѐ не сомнѣваются благорассудные философы; но блѣднаго сїянїя и хвостовъ причина недовольно еще извѣдана, которую я безъ сомнѣнїя въ Електрической силѣ полагаю. Правда что сему противно остроумнаго

Невтона рассужденїе, которой хвосты кометъ почелъ за пары изъ нихъ исходящїе, и солнечными лучами освѣщенные; однако ежелибъ въ его время изъ открытїя Електрической силы возсїялъ такой, какъ нынѣ, свѣтъ въ Физикѣ; то уповаю, что бы онъ прежде всѣхъ тоже имѣлъ мнѣнїе, которое нынѣ я доказать стараюсь. Ужѐ за нѣсколько лѣтъ усмотрѣлъ я, что кометныхъ хвостовъ происхожденїе отъ паровъ подвержено преважнымъ, и повидимому непреодолѣннымъ, трудностямъ. Того ради сїе мнѣнїе совсѣмъ оставить и другой причины искать рассудилъ за благо, имѣя всегда подозрѣнїе, что сїе явленїе съ сѣвернымъ сїянїемъ сродно и состоятъ оба въ движенїи Еѳира. Размышленїя мои о погруженїи верьхней Атмосферы въ нижнюю, которыя имѣлъ я издавна, нынѣ восшествїемъ въ натуральной наукѣ Електрическаго дня осїянныя, произвели слѣдующую о хвостахъ кометъ теорїю.

Атмосферу кометы хотя по долготѣ хвоста и по широтѣ сїянїя, которое голову окружаетъ, мѣрить не возможно, какъ то въ слѣдующемъ упомянется; однако нѣтъ ни единаго сомнѣнїя, что она вышину нашей Атмосферы многократно превосходитъ. Подобнымъ образомъ явствуетъ, что по мѣрѣ вышины и давленїя густость ея много больше умножается, и пары выше восходятъ.

Когда комета къ солнцу ближе подходитъ, и теплотою его досягается; тогда часть ея Атмосферы, въ тѣни тѣла находящаяся, прямыхъ солнечныхъ лучей не чувствуетъ. Тѣ, которые отъ великаго пространства воздуха отвратясь на подобїе великой зари въ тѣнь кометы сїяютъ, никакой почти теплоты причиною быть не могутъ. Того ради, на сторонѣ отъ солнца отвращенной, темной воздушной столпъ отъ поверьхности тѣла до поверьхности самой Атмосферы простирается, ширину всея тѣни имѣя. Воздухъ оный столпъ состав-

ляющїй долженъ быть много холоднѣе, рѣже и пропорцїонально тяжелѣе того, которой внѣ тѣни, въ протчей Атмосферѣ, прямымъ солнечнымъ лучамъ подверженъ. Рассудивъ великую вышину воздуха, которая безъ опасности отъ погрѣшенїя, десять разъ выше нашей можетъ быть положена, ясно уразумѣть можно, что онъ протчїя части Атмосферы много переважить, и прескорымъ движенїемъ въ низъ къ тѣлу кометы погрузиться долженъ. Между тѣмъ легкому, и солнечными лучами расширенному воздуху надлежитъ къ столпу склоняться, и течь къ занятїю мѣста, которое отъ погружающаго столпа въ тѣни остается. Гдѣ прохладясь и огустѣвъ, стать тяжелѣе, и равномѣрно за протчимъ внизъ опускаться, и слѣдующему мѣсто уступать принужденъ бываетъ. И такъ беспрерывнымъ и прескорымъ теченїемъ воздуха, къ верьху и къ низу стремящагося, сильное сраженїе и тренїе паровъ около предѣловъ воздушнаго столпа въ тѣни обращающагося возбуждается, и раждается великая Електрическая сила. Чистый Еѳиръ внѣ воздуха быстрымъ трясенїемъ свѣтъ производитъ, движенїямъ воздуха соотвѣтствующїй; то есть, по пространству на противной сторонѣ отъ солнца, за комету, отъ тѣни ея простирающїйся. Такимъ образомъ по разности Атмосферы каждой кометы, и по разному отстоянїю и положенїю ея въ рассужденїи солнца показываются хвосты различными видами. Столпъ воздушной, въ тѣни кометнаго тѣла, составляетъ великую часть Атмосферы: затѣмъ что за основанїе имѣетъ половину поверьхности всего тѣла; того ради пресильными теченїя движенїями и вся Атмосфера и паровъ множество отвсюду кометный шаръ окружающее, немалому колебанїю должна быть подвержена. Откуду Електрическїя тренїя произойти могутъ, которыя хотя вышепоказанныхъ много тише: однако къ

Електрическому движенїю Ефира не вовсе неудобны. Того ради рассуждаю, что не все сїянїе, которое окружаетъ голову кометы, почитать можно за пары, лучами солнечными освѣщенные; а особливо, что великая онаго часть самому хвосту весьма подобна.

Нынѣ всякъ видѣть можетъ, что хвосты кометъ здѣсь почитаются за одно съ сѣвернымъ сїянїемъ, которое при нашей землѣ бываетъ; и только одною величиною разнятся. Подлинно что, кромѣ доказательствъ предложенной теорїи, сїи два явленїя удивительныя сходства въ знатнѣйшихъ обстоятельствахъ имѣютъ, такъ что ихъ согласїе вмѣсто сильнаго довода служить можетъ. Ибо что до положенїя надлежитъ; обое показывается на сторонѣ отъ солнца отвращенной. Распростертыя ко́сы въ хвостѣ кометы совершенно сходствуютъ со столпами и лучами, которыми блещетъ сѣверное сїянїе. Наконецъ обоихъ блѣдность уступающая лучамъ, отъ звѣздъ прохожденїе, одну обоихъ натуру изъявляетъ. Въ обоихъ случаяхъ крѣпкимъ звѣздъ блистанїемъ слабое Електрическое преодолѣвается.

Посему когда хвосты кометъ не суть пары изъ нихъ восстающїе; но токмо движенїе Ефира отъ Електрической силы происходящее: того ради неосновательны суть оные страхи, которые во время явленїя кометъ бываютъ: затѣмъ что многїе вѣрятъ, якобы великїе потопы на землѝ отъ нихъ происходятъ.

Еще немалое есть подобныхъ сему явленїй, какъ Зодїачное сїянїе, млечной путь и многїя пасмурныя звѣзды, которыхъ причина отъ происхожденїя сѣвернаго сїянїя и хвостовъ кометныхъ, кажется повидимому, не разнится; но остановить теченїе моего сло́ва великость матерїи, утомивъ меня, принуждаетъ, и въ Васъ можетъ быть долговременнымъ слушанїемъ возбудилось желанїе моего молчанїя.

И такъ совершая мое слово, къ Тому обращаюсь, Кто создалъ человѣка, дабы онъ, рассуждая безмѣрное сотворенныхъ вещей пространство, неисчислимое множество, бесконечную различность и высочайшимъ промысломъ положеннаго межъ ними цѣпь союза, Его премудрости, силѣ и милосердїю со благоговѣнїемъ удивлялся. Ему съ горячимъ усердїемъ приношу моленїе: дабы по отверстїи и откровенїи толикихъ естественныхъ таинъ, которыми Онъ всещедро благословилъ дни наши, подобно и въ предбудущее время, беспрестаннымъ трудамъ людей ученыхъ, вездѣ въ творенїи рукъ Его поучающихся, благоволилъ споспѣшествовать щастливыми успѣхами: да къ сохраненїю здравїя и жизни смертнымъ отъ вредныхъ воздушныхъ стремленїй откроетъ безопасное прибѣжище: да чрезъ Его вспомоществованїе божественнымъ ПЕТРА Великаго намѣренїямъ и матернимъ Августѣйшїя ДЩЕРИ его щедротамъ плодами трудовъ нашихъ соотвѣтствовать возможемъ: да подъ безмятежнымъ ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ повелительствомъ восходящїя въ возлюбленномъ отечествѣ нашемъ науки возрастутъ до полной зрѣлости и пребогатой жатвы достигнутъ: да равное имъ благополучїе, да равное намъ веселїе вскорѣ приключится, какое воспослѣдовало сему Граду и его гражданамъ, въ прошедшїя и нынѣ окончавшїяся пятдесятъ лѣтъ отъ его начатїя. И какъ онъ основанъ благословеннымъ ПЕТРОВЫМЪ начинанїемъ, въ толь краткое время возрасъ до великаго пространства и цвѣтущаго достигъ состоянїя; подобнымъ образомъ тѣмже великимъ Основателемъ насажденная Академїя, подъ покровомъ истинныя Его НАСЛѢДНИЦЫ, да распространится и процвѣтетъ, къ бессмертной Ея славѣ, къ пользѣ Отечества и всего человѣческаго рода.

ИЗЪЯСНЕНІЯ

НАДЛЕЖАЩІЯ КЪ СЛОВУ

О ЕЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ВОЗДУШНЫХЪ ЯВЛЕНІЯХЪ.

Свойства предложенной матеріи не токмо нѣкоторыхъ описаній но и изображеній требуютъ, къ изъясненію явленій, которыми бы теченіе слова могло быть пресѣчено; притомъ когда сіе слово ужѐ печаталось, нѣкоторыя обстоятельства пришли на мысль къ прибавленію вѣроятности моихъ разсужденій. Того ради почелъ я за справедливо, чтобы изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ присовокупить, какъ бы нѣкоторыя прибавленія, которымъ инаго мѣста сего пристойнѣе не сыщется.

I. *Того ради и я нѣкоторую.* стр. 307. строк. 10. Погруженію и восхожденію Атмосферы кратко коснулся славной господинъ Франклинъ въ своихъ письмахъ: однако что я въ моей Теоріи о причинѣ Електрической силы въ воздухѣ ему ничего не долженъ, изъ слѣдующихъ явствуетъ. Во первыхъ о погруженіи верьхняго воздуха я ужѐ мыслилъ и разговаривалъ за нѣсколько лѣтъ; Франклиновы письма увидѣлъ въ первые, когда ужѐ моя рѣчь была почти готова, въ чемъ я посылаюсь на своихъ господъ Товарищей. 2) Погруженіе верьхней Атмосферы Франклинъ положилъ только догадкою въ нѣсколькихъ словахъ. Я свою Теорію произвелъ изъ наступающихъ внезапно великихъ морозовъ, то есть изъ обстоятельствъ, въ Филаделфіи, гдѣ живетъ Франклинъ, неизвѣстныхъ. 3) Доказалъ я выкладкою, что верьхней воздухъ въ нижнемъ не токмо погрузиться можетъ, но иногда и долженъ. 4) Изъ сего основанія

истолкованы мною многія явленія съ громовою силою бывающія, которыхъ у Франклина нѣтъ и слѣду.

Все сіе не того ради здѣсь прилагается, чтобъ я хотѣлъ себя ему предпочесть; но послѣдовалъ изволенію господъ Товарищей, которые сіе къ моему оправданію присовокупить мнѣ приговорили.

II. *Тому дивиться не должно.* стр. 308. строк. 30—31. Льдомъ покрытая морская вода въ 28 саженяхъ глубины, въ Финскомъ заливѣ, отъ берегу въ 23-хъ верстахъ, на бывшемъ въ ней полчаса термометрѣ показала градусъ 150, или пунктъ замерзанія, по моему раздѣленію 0. Учиненъ сей опытъ пріятелемъ, которой Финскаго залива берега̀ описывалъ. Воду морскую, которую я получилъ отъ Сѣвернаго носа, чрезъ посредство другова пріятеля, поставилъ на холодной воздухъ, 14 Февраля сего года, въ стекляномъ стоканѣ. Когда ртуть опустилась два градуса ни́же предѣла замерзанія, появились въ водѣ частыя и́глы. А когда до $3\frac{1}{2}$ достигла, то вся вода огустѣла. Термометръ на воздухѣ показывалъ градусъ 177, или 27 ни́же предѣла замерзанія.

III. *Сіе разсужденіе подтверждается.* стр. 310. строк. 31—32. Что примерзаніе ледовыхъ скорлупъ около града великою силою мороза быть можетъ; то не трудно и оттуда усмотрѣть, что въ Сибирѣ выплеснутая вода, не долѣтая до землѝ, иногда замерзаетъ.

IV. *Изъ многократно учиненныхъ.* стр. 311. строк. 30. Опыты для опредѣленія разной густости воздуха въ разныхъ градусахъ теплоты, при всѣхъ протчихъ обстоятельствахъ равныхъ, учинены мною, не упоминая другихъ сосудовъ, въ манометрическихъ трубкахъ, равной ширины, безъ шариковъ. Хотя разное количество паровъ распространенія пропорцію перемѣняло; однако посредственная нашлась нарочито пра́вильна. То есть, воздухъ 50 градусовъ ни́же предѣла замерзанія, къ

воздуху, что имѣетъ теплоту при ономъ предѣлѣ, есть въ рассужденїи пространства какъ 10 къ 11; но къ тому, которой состоитъ въ 50 градусахъ выше предѣла замерзанїя, есть какъ 10 къ 12 или 5 къ 6. Для сего четвертому градусу теплоты выше предѣла замерзанїя отвѣтствуетъ пространство воздуха 554; градусу подъ предѣломъ замерзанїя 131-му отвѣтствуетъ пространство воздуха 419. Того ради пространство онаго къ пространству сего будетъ какъ 554 къ 419; или почти какъ 4 къ 3. То есть воздухъ нижней Атмосферы будетъ легче верьхняго одною четвертою долею.

V. *Истолковано много.* стр. 312. строк. 9. Кромѣ движенїя воздуха, что бываетъ въ рудникахъ, истолкованнаго въ новыхъ Коментарїяхъ въ томѣ первомъ, изрядныя есть доказательства восходящаго и погружающагося воздуха въ свободной Атмосферѣ. Шейхцеръ во второмъ путешествїи Алпинскомъ, 1703 года, пишетъ, что по Валштадскому озеру протягающемуся отъ востока къ западу, и горами окруженному, вѣютъ порядочно перемѣняющїеся вѣтры. То есть по утру востокъ, къ вечеру западъ. Сїе изъясняю слѣдующимъ образомъ. Пусть будетъ *a* восточной, *b* западной конецъ помянутаго óзера. (Фиг. 20) Лучами восходящаго солнца нагрѣвается мѣсто *b*, *a* остается въ тѣни холодно. Тогда нагрѣвшись и расширившись воздухъ въ *b* восходитъ къ верьху; въ тѣни *a* для большей тягости погружается, и движется къ *b* на мѣсто поднявшагося; гдѣ солнечнымъ сїянїемъ согрѣвшись подобнымъ образомъ восходитъ. Такимъ способомъ теченїе воздуха отъ востока къ зáпаду продолжается, пока солнце пóслѣ полудни, нагрѣвъ противной, то есть восточной óзера конецъ *a*, и въ *b* произведши тѣнь, противное прежнему движенїе воздуха отъ запада къ востоку раждаетъ такимъ же образомъ. Сверьхъ сего въ жаркїе лѣтнїе дни зыблется по види-

мому земная поверьхность, не для другой какой причины, какъ отъ смѣшенія восходящаго теплаго воздуха съ погружающимся холоднымъ.

VI. *То будетъ по моимъ опытамъ.* стр. 313. строк. 26. По вышепоказанному въ статьѣ четвертой, 50-му градусу подъ предѣломъ замерзанія отвѣтствуетъ пространство воздуха 500; 40-му градусу выше онаго предѣла пространство 590; 50-му 600. Посему будетъ пространство нижняго воздуха къ пространству верьхняго какъ 590 или 600 къ 500: то есть почти какъ 6 къ 5.

VII. *Когда большія тягости.* стр. 316. строк. 13. Къ произведенію яснѣйшаго понятія о семъ дѣйствіи Фиг. 1. предлагается изображеніе, гдѣ стрѣлы показываютъ восхожденіе воздуха въ сіяніи и погруженіе въ тѣни.

VIII. *Второй родъ шипящей.* стр. 320. строк. 15. Сего 1753 года, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, выставленъ былъ мною Електрической прутъ *a b*, на высокомъ деревѣ, въ деревнѣ, которой сквозь стекляные тощіе цилиндры *c d* былъ просунутъ и прикрѣпленъ къ шесту шелковыми снурками. Отъ него протянута была по обычаю проволока въ окно, и привѣшенъ желѣзной аршинъ, отъ кра́я другаго неотдѣланнаго окна̀ расстояніемъ на одинъ футъ. Притомъ были два указателя. Одинъ состоялъ Фиг. 5. просто изъ нити къ аршину привѣшенной, другой *f* изъ многихъ на подобіе кисти; которой не смотря на колебаніе отъ вѣтра, коническою фигурою Електрическую силу могъ показывать. Во 12 число Іюля въ первомъ часу по полудни взошла темная туча, частыми блистаніями и тресками сильная. Для наблюденія перемѣнъ стоялъ я близъ аршина; и не имѣя въ близости другихъ инструментовъ, употребилъ прилучившейся топоръ, которой къ сему дѣлу довольно былъ пристоенъ, ради трегранныхъ угловъ, и что сухое топорище при великой Електрической силѣ вмѣсто шелковой или стекляной

обыкновенной подпоры служить могло. Между протчими наблюденїями сїи два примѣчанїя достойны быть кажутся. Первое, выскакивали искры съ трескомъ беспрерывно, какъ нѣкоторая текущая матерїя, изъ самыхъ угловъ, въ расстоянїи неполнаго дюйма, когда топоръ приводя, рукою держалъ за желѣзо. Но когда къ нему не прикасался, тогда коническои шипящей огонь на два дюйма и больше къ оному простирался. Второе, въ семъ состоянїи внезапно изъ всѣхъ угловъ *e e e e* неравныхъ бревенъ, бокъ окна̀ составляющихъ, шипящїя коническїя сїянїя выскочили, и къ самому аршину достигли, и почти вмѣстѣ у него соединились. Продолженїе времени ихъ не было больше одной секунды: ибо великимъ блескомъ съ громомъ почти соединеннымъ, все какъ бы угаснувъ, кончилось.

О явленїи огня на головѣ Царевны Лавинїи во время пришествїя Енеева изъ Трои въ Италїю. Виргилїй хотя пишетъ какъ Стихотворецъ; однако тому изъ острыхъ золотыхъ или серебряныхъ зубцовъ вѣнца, по древнему обычаю употребленнаго, произотти было возможно, во время великой воздушной Електрической силы. Подтверждается сїе подобнымъ повѣствованїемъ Ливїевымъ, въ 22 книгѣ въ главѣ первой: „Умножили „страхъ чудныя явленїя изъ разныхъ мѣстъ купно воз„вѣщенныя: въ Сицилїи у салдатовъ нѣкоторые копей„ные концы горѣли; въ Сардинїи при осмотрѣ карауловъ „на стѣнѣ у офицера въ рукѣ аллебарда или жезлъ „испустилъ пламень, и по берегамъ часто огни сверкали; „нѣсколько салдатъ громомъ убиты". Сїе было во время консулства Сервилїева и Фламинїева, до рождества Христова за 217 лѣтъ. Плинїй въ книгѣ 2, въ главѣ 37 сказываетъ: „Видѣлъ я, стоя ночью на караулѣ, у сал„датъ на копьяхъ сїянїе." Касторъ и Поллуксъ называются подобные тому огни, которые на райнахъ кора-

бельныхъ съ шипѣнїемъ показываются. О сихъ кромѣ свидѣтельства древнихъ, и новые пишутъ. Либертъ Фромондъ въ своихъ Метеорологическихъ сочиненїяхъ кн. 2 гл. 2 артикулъ 2 говоритъ, что Ишпанцы и Французы, на посредиземномъ морѣ плавающїе, называютъ сїе явленїе святымъ Телмомъ или Гелмомъ, Италїанцы святымъ Петромъ и святымъ Николаемъ. Завостроватыхъ гвоздей на концахъ райнъ довольно сыскать можно, изъ которыхъ шипящей Електрической огонь втораго рода, во время сильной грозы, произотти можетъ. Весьма примѣчанїя достойно, что чрезъ многїя тысячи лѣтъ показывалась въ воздухѣ Електрическая сила; но не могла прежде быть открыта, пока чрезъ искусство произведенная не учинилась извѣстна. Симъ весьма ясно доказывается польза трудовъ, которые полагаются въ испытанїи натуры.

IX. *Рассматривать искры.* стр. 321. строк. 27. Фиг. 2. Натуральной Електрической силы искра между желѣзнымъ прутомъ и перстомъ изображена фигурою второю.

X. *Господина Профессора Рихмана.* стр. 322. строк. 33—34. О скоропостижной его смерти обстоятельствахъ двѣ вещи упомянуть должно. 1) Что нѣкоторые изъ нихъ не во всемъ точно въ вѣдомостяхъ поставлены; откуда произошли неправыя ученыхъ толкованїя. 2) Не мало безъ упомяновенїя пропущено, что въ догадкахъ произвело недостатокъ. До перваго надлежитъ, что окно *c* въ сѣняхъ, у котораго онъ стоя́лъ въ *a*, было всегда затворено, чтобы привѣшенной нити указателя не Фиг. 12. качалъ вѣтръ. Однако отворено было окно *c* въ ближнемъ покоѣ *e f d g*, и двери *d* пола̀ была половина, такъ что движенїе воздуха быть могло съ протяженїемъ проволоки согласно. Ибо тѣнь отъ дому къ сѣверу и къ грозѣ склонялась, откуду соединенная со стрѣлою проволока по *i h b a* простиралась, и была близъ вырван-

ной ободверины *i*. Мушенброковой машины притомъ не было; но конецъ Линеала стоялъ въ опилкахъ для того, чтобы Електрическая сила изъ угловъ не терялась, и указатель бы не шатался. Что до втораго касается, то не упомянуто, что было у покойнаго Рихмана въ лѣвомъ кафтанномъ карманѣ семдесятъ рублевъ денегъ, которыя цѣлы остались. 2) Часы, что въ углу *f* между пóлою дверью и отворенымъ окномъ стояли, движенїе свое остановили; а въ другомъ углу *g* съ пéчи песокъ разлѣтѣлся. 3) Молнїю изъ внѣ къ стрѣлѣ блеснувшую, многїе сказывали, что видѣли. При семъ сообщается профиль оныхъ сѣней, гдѣ убитъ Профессоръ Рихманъ. Въ *b* стоялъ онъ; голова его была противъ *q*; въ *m* стоялъ мастеръ Соколовъ. Въ *c* вырванъ изъ двери иверень и вкинутъ въ *d*; а *b* оторванная часть ободверины.

Фиг. 22.

XI. *Таковаго ужаснаго притяганїя*. стр. 323. строк. 20. Для бóльшей ясности изображается Тифонъ.

Фиг. 1.

XII. *На сїе отвѣтствуютъ*. стр. 324. строк. 24.

1) Въ 26 число Маїя, сего года, во второмъ часу по полудни, взошла темная туча отъ полудни безъ молнїи и грому; однако нить указателя за перстомъ гонялась. Больше ничего не примѣчено.

2) Въ 29 день тогоже мѣсяца около полудни весьма великая темная туча съ дыханїемъ зюдвеста двигалась. Грому и молнїи отнюдъ не было слышно ни прежде, ни вмѣстѣ, нижѐ послѣ. Однако указатель подымался выше тритцети градусовъ, и искры съ трескомъ изъ желѣзнаго прута выскакивали едва сносныя; нижѐ частымъ прикосновенїемъ при томъ стоявшихъ Електрическая сила чувствительно умалялась: затѣмъ, что указатель не понижался, и на всякую секунду выскакивали по три и по четыре искры. Продолжавшись около получаса, во время сильнаго дождя, Електрическая сила перестала.

И пóслѣ пяти минутъ началась снова при дожжѣ; но спустя съ четверть часа окончалась.

3) Іюня 5 числà около полудни взошли темныя облакà, и проходили по срединѣ неба, тихимъ и непорядочнымъ движенїемъ на полночь. Дождя ничего не было. Електрическая сила въ прутѣ была ужѐ весьма сильна, хотя еще ни грому, ни молнїи не примѣчено. Но скоро оныя воспослѣдовали, и весьма усилились, безъ дождя. Между тѣмъ указатель не объявлялъ ни мало Електрической силы, и нить просто 12 минутъ висѣла. Потóмъ какъ ужѐ громъ издали едва былъ слышенъ, возбудилась снова Електрическая сила: и отдаленїемъ нити и крѣпкимъ трескомъ искръ себя оказала; продолжалась больше получаса, и въ исходѣ перваго часа все сїе утихло. А при окончанїи втораго часа черныя тучи простерлись около всего горизонта; около зенита были тонкїя облакà. Дождя, молнїи и грому ничего не было. Електрическая сила таковà же какъ прежде сильно возобновилась. Пóслѣ четверти часа дождь шелъ нарочитъ, съ которымъ около четверти часа продолжалась Електрическая сила безъ грому и молнїи; напослѣди все почти въ одну минуту окончалось.

4) Іюня 10 числà дождевой облакъ шелъ съ вѣтромъ, нарочитою скоростїю безъ всякаго чувствительнаго грома и молнїи. Електрическая сила появилась въ нарочито сильныхъ искрахъ; но едва пять минутъ продолжалась: то есть только въ то время, когда туча была надъ головою.

5) Тогоже Іюня 29 дня въ третьемъ часу по полудни безъ чувствительнаго грома и молнїи во время движенїя по небу темныхъ облаковъ, Електрическая сила показывалась только, что нить за перстомъ гонялась.

6) Іюля 10 дня около полудни, въ деревнѣ, при нѣсколько рѣдкихъ тучахъ Електрическая стрѣла по-

дала признакъ воздушной силы приближенїемъ нити къ персту, но ни грому, ни молнїи, ни дождя не воспослѣдовало.

7) Тогоже мѣсяца 11 дня около тогоже часа и въ подобныхъ обстоятельствахъ, оказывалась больше Електрическая сила въ слабыхъ искрахъ съ трескомъ.

8) Слѣдующаго 12 дня взошла страшная оная громовая туча, которой дѣйствїя описаны выше сего въ статьѣ 8.

9) Въ роковой оной 26 день Іюля мѣсяца, въ первомъ часу по полудни, когда слаба очень казалась громовая сила, по слабымъ блистанїямъ и тихому грому и по отстоянїю Електрическаго óблака, которой зенита не совсѣмъ досягалъ, и вся сила десять градусовъ отъ сѣвера къ зáпаду на вышинѣ тритцати градусовъ быть казалась. Тогда сидѣлъ я при указателѣ воздушной Електрической силы съ матерїями разнаго рода, которыми выводя искры наблюдалъ разной цвѣтъ оныхъ. Внезапной сильной ударъ, господину Рихману смертоносной, умаливъ и вскорѣ отнявъ всю изъ прута силу, которая была около 15 градусовъ, пресѣкъ мои наблюденїя. Електрическая стрѣла, при которой мною чинены были наблюденїя, есть *a b*; около *a* привязаны многїя иглы, *c* мѣсто, гдѣ привязана отведенная проволока покрытымъ шелкомъ, въ *d* чинены наблюденїя. Фиг. 16.

XIII. *Изъ чего слѣдуетъ, что.* стр. 329. строк. 21. Обширность Електрическаго дѣйствїя отрывная или крутая представляется при облакѣ *a c*, покольная въ облакѣ *a e*. Фиг. 21.

XIV. *Сверьхъ сего часто.* стр. 330. строк. 9. Пусть будетъ облакъ Електрической *a e*, не Електрической *a c*; Фиг. 15. по произведенїи Електрической искры между обоими въ *b* громъ почти съ молнїею вдругъ грянетъ; въ *d* и *f* больше межъ ними пройдетъ времяни, нежели въ *b*. Потóмъ Електрическая сила въ *f* будетъ меньше чувствительна, въ *d* больше покажется прежняго, или

только начнется: за тѣмъ что сообщась по обоимъ облакамъ равно раздѣлится.

Фиг. 3.

XV. *Сїе по разной величинѣ.* стр. 330. строк. 29. Чрезъ сїе не бесполезными почитаю всѣ труды въ наблюденїяхъ воздушной Електрической силы полагаемыя, для испытанїя оныя натуры. Того ради вымыслилъ я слѣдующей инструментъ, которымъ можно опредѣлить самое бо́льшее дѣйствїе Електрической громовой силы, не употребляя зрѣнїя и трубокъ, какъ совѣтуетъ господинъ Винклеръ, и на мѣстахъ разныхъ и весьма отдаленныхъ. Здѣлать должно Електрическую стрѣлу металлическую, трубкою; въ полости завить весьма тонкую пружинку *a b* изъ проволоки, и соединить съ трубкою въ *b*, къ пружинкѣ припаять легонькой металлической кружокъ *a*, къ которому присоединена проволочка прямая съ пружинками жъ *d*; въ полости насѣчь зубчики часто. Вшедъ Електрическая сила въ металлическую трубку, отбивающею силою погонитъ кружокъ изъ полости, и чѣмъ будетъ сильнѣе, тѣмъ больше прямой проволочки выйдетъ изъ полости. По окончанїи онаго дѣйствїя проволочки прямой не льзя будетъ назадъ всунуться; за тѣмъ что пружинки *d* и зубцы не допустятъ. По́слѣ въ способное время по сему увидѣть можно будетъ, коль велика была самая большая́ громовая сила.

XVI. *Втораго способа.* стр. 332. строк. 34. При звонѣ во время грозы должно употреблять долгїя веревки, и у самаго языка нѣсколько шелку: за тѣмъ что колоколъ на вышинѣ принявъ въ себя Електрическую силу, вредъ учинить можетъ близъ стоящему человѣку.

XVII. *И такъ весьма вѣроятно.* стр. 334. строк. 20—21. Франклинова догадка о сѣверномъ сїянїи, котораго онъ въ тѣхже письмахъ нѣсколькими словами касается, отъ моей Теорїи весьма разнится. Ибо онъ матѐрїю Елек-

трическую для произведенія сѣвернаго сіянія отъ жаркаго пояса привлечь старается; я довольную нахожу въ самомъ томъ мѣстѣ, то есть Ѳѳиръ вездѣ присудствующій. Онъ мѣста ея не опредѣляетъ; я выше Атмосферы полагаю. Онъ не объявляетъ, какимъ она способомъ производится; я изъясняю понятнымъ образомъ. Онъ никакими не утверждаетъ доводами; я сверьхъ того истолкованіемъ явленій подтверждаю. Сего ради никто не можетъ подумать, чтобы я похитивъ его мысли, истолковалъ пространнѣе: а особливо, какъ выше упомянуто, что сіе мое слово было ужѐ почти готово, когда я о Франклиновой догадкѣ увѣдалъ. Сверьхъ сего ода моя о сѣверномъ сіяніи, которая сочинена 1743 года, а въ 1747-мъ году въ Риторикѣ напечатана, содержитъ мое давнѣйшее мнѣніе, что сѣверное сіяніе движеніемъ Ѳѳира произведено быть можетъ. Впротчемъ пары къ Електрическому тренію довольные, открытое море произвести можетъ, которыхъ обиліе морская вода сама въ себѣ кажетъ, оставляя за собою свѣтящей путь ночью. Ибо оныя искры, которыя за кормою выскакиваютъ, по видимому тоже происхожденіе имѣютъ съ сѣвернымъ сіяніемъ. Многократно въ Сѣверномъ Океанѣ около 70 градусовъ ширины я примѣтилъ, что оныя искры круглы. Ибо морская вода за кормою прескоро вихрями вертится, и отбивающею отъ центра силою расшибаясь, пустые шары, воздуха въ себѣ неимѣющіе производитъ, въ которыхъ треніемъ на Периферіи водяной и жирной матеріи свѣтъ раждается, равно какъ въ Електрическихъ стекляныхъ шарахъ безъ воздуха.

XVIII. *Не мало вѣроятности.* стр. 335. строк. 9. Сѣверное сіяніе и зарничныя блистанія примѣтилъ я вмѣстѣ 1745 года Августа 25 дня, въ 11 часу по полудни. Иногда громы и сѣверныя сіянія по перемѣнамъ одни за другими случаются. Напримѣръ 1748 года

Августа 5, 6. 9, 23 и 28 чиселъ были громовыя сильныя тучи; а 17, 18, 19 являлись сѣверныя сїянїя.

XIX. *Что видимое сїянїе.* стр. 335. строк. 21. Что чистаго Ееира движенїемъ свѣтъ произведенъ быть можетъ, показываю слѣдующимъ образомъ. Пусть будетъ движенїе въ частицахъ Ееира такимъ порядкомъ, что Фиг. 11. когда ряды ихъ *a b* и *e f* тряхнутся отъ *a* и *e* къ *b* и *f*, въ то самое время ряды *c d* и *h i* тряхнутся въ противную сторону изъ *d* и *i* къ *c* и *h*. Чрезъ сїе должно воспослѣдовать сраженїю частицъ и движенїю въ сто́роны *s* и *g* ближнихъ частицъ Ееира, и такъ повсюду свѣтъ разливаться и со всѣхъ сторонъ видимъ быть можетъ. Сїе что въ происхожденїи солнечнаго свѣта быть не можетъ; по сему разумѣется, что во́лны Фиг. 19. трясущагося движенїя *a a a a*, *b b b b*, *c c c c*, во всѣ сто́роны въ тоже самое время туда и сюда совокупно производятся. Въ сѣверномъ сїянїи неравность причины несогласныя трясенїя произвести можетъ. Напримѣръ: Фиг. 10. когда въ *a a* и *c c* тряхнется Ееиръ къ Атмосферѣ, тогда въ *b b* и *d d* тряхнется отъ ней въ противную прежнему сторону.

XX. *Ибо оныя Периферїя.* стр. 335. строк. 27. Сѣверное сїянїе нарочито порядочное Октября 16, сего года, примѣтилъ я здѣсь въ Санктпетербургѣ, и сколько возможно было смѣривъ, вышину нашелъ 20, ширину 136 градусовъ; откуду выходитъ вышина верьхнаго края дуги около 420 верстъ.

XXI. *Оставивъ толкованїе.* стр. 338. строк. 11. Фиг. 6. Изображается цвѣтное сѣверное сїянїе *a a* дуга алая, Фиг. 7. *b b* небо, *c c* бѣлая дуга, *d* столпъ алой. Южное сїянїе, Фиг. 8. *h h* дуга свѣтлая, *g g* зеленая, *f f* алая; *a* бѣлое сїянїе въ зенитѣ; *b* съ алымъ пятномъ въ *c*; *d d*, *e e* дуги въ зенитѣ.

XXII. *Въ первомъ мѣстѣ почитаются.* стр. 340.

строк. 28. Хотя нѣкоторые славные ученые люди подобїе кометныхъ хвостовъ съ сѣвернымъ сїянїемъ кромѣ меня примѣтили: однако никто изъ нихъ не полагалъ: 1) что восхожденїемъ и погруженїемъ воздуха въ тѣни кометы и сраженїемъ и тренїемъ въ самой Атмосферѣ ея раждается Електрическая сила: 2) что рожденною Електрическою силою, въ тѣни кометной, производится свѣтящееся движенїе въ Еѳирѣ: 3) что хвостъ и часть сїянїя окружающаго голову происходятъ и видимы бываютъ въ мѣстѣ, воздуха и паровъ отнюдь неимѣющемъ, и что оное сїянїе солнечнымъ лучамъ ничего не должно.

Теченїе воздуха въ кометной Атмосферѣ въ тѣни и Фиг. 18. въ свѣтѣ показано стрѣлами въ фигурѣ 18. Цѣлая комета съ хвостомъ и съ сїянїемъ внѣ Атмосферы изобра- Фиг. 9. жена фигурою девятою.

Затрудненїя, которымъ изъ паровъ составляемые хвосты кометъ подвержены, хотя суть многи, но краткости ради одно предлагаю. Хвосты кометные являются внутрь или внѣ ихъ Атмосферы. Положимъ, что внутрь оныя простираются: будетъ хвостъ кометы по малой мѣрѣ полудїаметръ всей Атмосферы. Посему будетъ Фиг. 17. дїаметръ Атмосферы кометы 1744 года, изъ наблюденїя господина Гейнсїя, 14 милїоновъ миль Нѣмецкихъ. Пускай будетъ Атмосфера кометы 1400000 кратъ рѣже нашей: однако количество матерїи будетъ равно тому, которое между поверьхностїю нашей Атмосферы и землею содержится: и подобно какъ цвѣченыя жидкїя матерїи въ сосудахъ одной фигуры, но разной величины, какъ Фиг. 14. бы много водою растворены ни были, всегда одну густость цвѣта показываютъ въ пространствѣ c и b какъ въ a; такъ и оная матерїя всей нашей Атмосферы ясность должна показывать. Сїя коль великъ свѣтъ отвращаетъ, о томъ свидѣтельствуетъ заря, которая долго послѣ захожденїя солнечнаго всѣ звѣзды закрываетъ.

которыхъ свѣтомъ кометные хвосты свободно бываютъ проницаемы. Въ семъ случаѣ ни рѣдкость, ни тонкость частицъ хвостъ кометинъ составляющихъ убѣжищемъ быть не можетъ, ибо ради рѣдкости къ каждой частицѣ отворится дорога лучамъ солнечнымъ, нижѐ тѣнь одной помѣшаетъ другїя освѣщенїю. Раздѣленїемъ на тончайшїя части умножится поверьхность, и бо́льшее множество лучей отвратится. И такъ обое больше къ умноженїю свѣта кометной Атмосферы служить имѣетъ, нежели къ умаленїю. А сїе положивъ должна была комета 1744 года показаться обширнымъ свѣтлымъ кругомъ великую часть неба закрывающимъ, что съ наблюденїями отнюдъ не сходствуетъ. Но положимъ, что хвостъ кометы простирается внѣ ея Атмосферы. Въ семъ случаѣ искуство самое лучшее есть доказательство. Что тончае паровъ тройной водки между земными матерїями сыскать можно, которые при перегонкѣ слабымъ огнемъ едва въ сосудахъ удерживаются, а зажженные никоимъ образомъ заперты быть не могутъ. Сїи подъ стеклянымъ колоколомъ, когда только едва половина воздуха вытянута будетъ, на подобїе о́блака въ низъ опускаются. И такъ можно ли подумать, чтобы совсѣмъ безъ воздуха внѣ Атмосферы пары̀ могли до толь ужасной вышины подняться? какимъ то можетъ быть образомъ? Однако пускай вымышляютъ тонкїя матерїи которые вымыслы любятъ. Я натуру нахожу вездѣ самой себѣ подобную. Я вижу, что лучи отъ самыхъ отдаленныхъ звѣздъ къ намъ приходящїе тѣмже законамъ въ отвращенїи и преломленїи, которымъ солнечные и земнаго огня лучи послѣдуютъ, и для того тоже сродство и сво́йство имѣютъ. Подобнымъ образомъ увѣряюсь, что и въ кометахъ воздухъ и пары̀ тѣже, какъ здѣшнїе, имѣютъ сво́йства. Сверьхъ сего когда подобїе кометныхъ хвостовъ съ сѣвернымъ сїянїемъ видимъ, и не полагаемъ, что оное

показываютъ убѣгающїе пары изъ нашей Атмосферы: того ради равную справедливость имѣемъ въ расточенїи кометныхъ паровъ быть бережливы, ради великаго сходства: которое чтобы яснѣе показать, слѣдующїя обстоятельства прилагаю.

1) Хвосты кометъ иногда разноцвѣтные примѣчены [Гевелїй Кометогр. кн. 8. стран. 451, 452]. Въ сѣверномъ сїянїи тоже иногда случается.

2) Хвосты кометъ склоняются и нагибаются въ приближенїи къ солнцу, когда бокомъ движутся. Столпы сѣвернаго сїянїя, подобнымъ движенїемъ простираясь, оставляютъ после себя нѣкоторыя части исчезающихъ прежнихъ столповъ, которыя совокупно виду будучи представлены, походятъ не мало на кривой хвостъ кометной. Столпъ *a* движется по указанїю стрѣлы; исчезающихъ столповъ части суть *b b*, *c c*. Фиг. 13.

3) Хвосты кометъ кажутся иногда перерывныя частями [Гевелїй въ Кометографїи кн. 8. стран. 450 и 451]. Такимъ же образомъ перерываются и столпы сѣвернаго сїянїя.

4) Сїянїе окружающее голову кометы свѣтлѣе хвоста кажется, подобно какъ дуги сѣвернаго сїянїя яснѣе столповъ бываютъ.

5) Дуги сѣвернаго сїянїя не рѣдко удвояются. Сїе согласно съ разными рядами сїянїя окружающаго голову кометы.

6) Рассудивъ вышину столповъ, которые иногда отъ ниской дуги зенита досягаютъ, и по основанїямъ моей Теорїи выше длины земнаго полудїаметра восходятъ. Посему на лунѣ находящееся око могло бы иногда нашу землю видѣть съ хвостомъ на подобїе кометы. Спроситъ кто, за чѣмъ подобныя явленїя на другихъ планетахъ отъ насъ не примѣчены? Отвѣчаю: когда Сатурнъ одинъ изъ планетъ кольцо имѣетъ: того ради

ничто не препятствуетъ, чтобы одна наша земля сїе свойство кометъ имѣла.

7) Столпы сѣвернаго сїянїя прибываютъ и убываютъ въ кратчайшее время, не иначе какъ и хвосты кометъ несказанною скоростїю приростаютъ и умаляются.

8) Столпы сѣвернаго сїянїя прибываютъ, исчезаютъ, раждаются, и пылаютъ. Сїе самое примѣтилъ ужѐ Кеплеръ въ кометѣ 1607 года, и призналъ, сказавъ, что они блещутъ какъ столпы хлябей. Подобнымъ образомъ Венделинъ въ кометѣ 1618 года примѣтилъ, что цвѣтъ хвоста близъ головы былъ красенъ, и какъ бы нѣкоторыми блистанїями и струями колебался, напряженїемъ и ослабленїемъ, на подобїе пожара, какъ оные столпы, которые иногда ночью сїяютъ. Смотри Гев. Ком. кн. 8. страница 454, 455.

Fig. 1.
Fig. 2
Fig. 3
Fig. 4
Fig. 5.

Fig. 6.

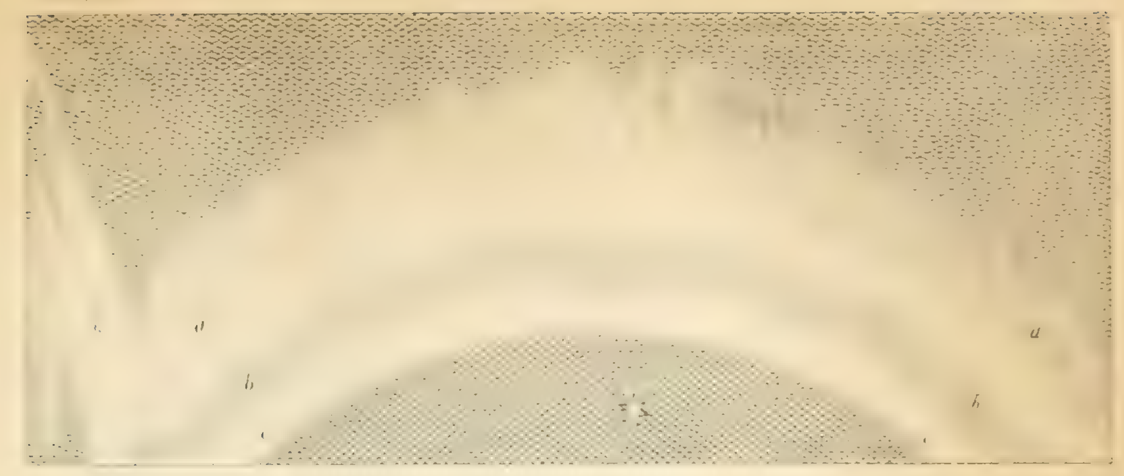
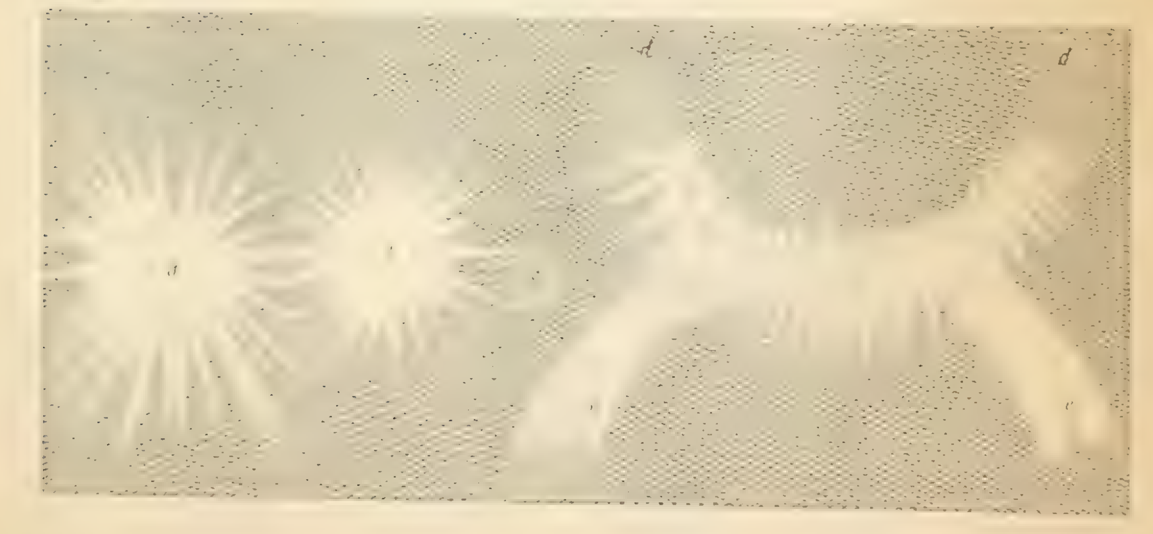

Fig. 7.

Fig. 8.

XII.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

БЛАЖЕННЫЯ И ВѢЧНОДОСТОЙНЫЯ ПАМЯТИ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРАЗДНЕСТВО

КОРОНОВАНІЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШИЯ, САМОДЕРЖАВНѢЙШИЯ, ВЕЛИКИЯ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ

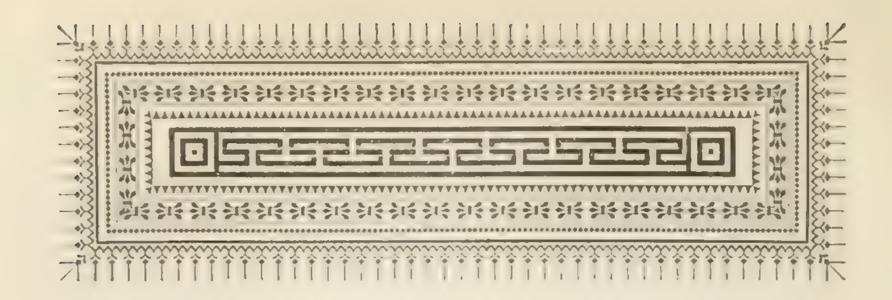
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ГОВОРЕННОЕ

Михайломъ Ломоносовымъ

АПРѢЛЯ 26 ДНЯ 1755 ГОДА.

ПЕЧАТАНО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Священнѣйшее помазанїе и вѣнчанїе на Всероссійское государство всемилостивѣйшїя Самодержицы нашея празднуя, Слушатели, подобное видимъ къ Ней и къ общему отечеству Божїе снисхожденїе, каковому въ Ея рожденїи и въ полученїи отеческаго достоянїя чудимся. Дивно Ея рожденїе предзнаменованїемъ царства; преславно на престолъ восшествїе покровеннымъ свыше мужествомъ; благоговѣйныя радости исполнено прїятїе отеческаго вѣнца съ чудными побѣдами отъ рукѝ Господни. Хотя бы еще кому сомнительно было, отъ Бога ли на землѝ обладатели поставляются, или по случаю державы достигаютъ; однако единымъ рожденїемъ Великїя Государыни нашея увѣриться о томъ должно, видя что Она ужѐ тогда избрана была владычествовать надъ нами. Не астрологическїя сомнительныя гаданїя, отъ положенїя планетъ произведенныя, нижѐ другїя по теченїю натуры бывающїя перемѣны и явленїя; но ясные признаки Божїя Провидѣнїя послужатъ сему въ доказательство. Преславная надъ непрїятельми Петрова подъ Полтавою побѣда съ рожденїемъ сея Великїя Дщери Его въ единъ годъ приключилась, и въѣзжающаго въ Москву съ торжествомъ Побѣдителя приходящая въ миръ встрѣтила ЕЛИСАВЕТА. Не перстомъ ли здѣсь

указующїй является Промыслъ? не слышимъ ли мысленнымъ ухомъ вѣщающаго гласа? видите, видите исполненїе обѣтованнаго вамъ предзнаменованїями благоденства. ПЕТРЪ торжествовалъ, побѣдивъ внѣшнихъ непрїятелей, и своихъ искоренивъ измѣнниковъ; ЕЛИСАВЕТА для подобныхъ родилась трїумфовъ. ПЕТРЪ возвративъ законному Государю корону, въ отеческїй градъ шествовалъ; ЕЛИСАВЕТА въ общество человѣческое вступила, для возвращенїя Себѣ потомъ отеческой короны. ПЕТРЪ сохранивъ Россїю отъ расхищенїя, вмѣсто мрачнаго страха принесъ безопасную и пресвѣтлую радость; ЕЛИСАВЕТА увидѣла свѣтъ, дабы пролить на насъ сїянїе отрады, избавивъ отъ мрака печалей. ПЕТРЪ велъ за собою многочисленныхъ плѣнниковъ, не меньше великодушїемъ, нежели мужествомъ побѣжденныхъ; ЕЛИСАВЕТА отъ утробы разрѣшилась, дабы послѣ плѣнить сердцà подданныхъ человѣколюбїемъ, кротостїю, щедротою. Коль чудныя Божїя судьбы видимъ, Слушатели! съ рожденїемъ побѣду; съ облегченїемъ Родительницы, избавленїе отечества; съ обыкновенными при рожденїи обрядами, чрезвычайное торжественное шествїе; съ пеленами побѣдительные лавры, и съ первымъ младенческимъ гласомъ всерадостные плески и восклицанїя! Не всѣми ли сими рожденной тогда ЕЛИСАВЕТѢ предвозвѣщены отеческїя добродѣтели, предвозвѣщено отеческое царство?

Въ доступленїи онаго сколь много Всемогущїй Промыслъ споспѣшествовалъ Ея геройству, о томъ радостныя воспоминанїя во вѣки не умолкнутъ. Ибо Его силою и духомъ подвигшесь Героиня наша, Всероссїйскому государству, достодолжной Его славѣ, великимъ дѣламъ и намѣренїямъ Петровымъ, внутреннему сердецъ нашихъ удовольствїю, и общему блаженству знатной части свѣта, принесла спасенїе и обновленїе. Велико дѣло

есть избавленїе единаго человѣка; то коль несравненно больше спасенїе цѣлаго народа! Въ тебѣ, дражайшее отечество, въ тебѣ видимъ сего довольные примѣры. Междоусобными предковъ нашихъ враждами, неправдами, грабленїями и братоубїйствами раздраженный Богъ поработилъ тебя нѣкогда чужому язы́ку; и на пораженное глубокими язвами твое тѣло наложилъ тяжкїя вериги! Пото́мъ стенанїемъ твоимъ и воплемъ преклоненный послалъ тебѣ храбрыхъ Государей, свободителей отъ порабощенїя и томленїя; которые соединивъ твои раздробленные члены, возвратили тебѣ и умножили прежнюю силу, величество и славу. Не ме́ньшаго паденїя избавила Россїйскїй народъ предводимая Богомъ на отеческїй престолъ Великая ЕЛИСАВЕТА; но бо́льшаго удивленїя достойнымъ образомъ. Внутреннїя болѣзни бываютъ бѣдственнѣе наружныхъ: такъ и въ нѣдрахъ государства воспитанная опасность вредительнѣе внѣшнихъ нападенїй. Удобнѣе наружныя язвы исцѣляются, нежели внутреннїя поврежденїя. Но сличивъ исцѣленїе Россїи отъ пораженїя ва́рварскимъ оружїемъ извнѣ нанесеннаго, съ удивительнымъ крыющагося внутрь вреда врачеванїемъ Елисаветиною рукою произведеннымъ, противное находимъ. Тогда для исцѣленїя ранъ наружныхъ обагрены были поля̀ и рѣки не меньше Россїйскою, нежели Агарянскою кровїю. Въ благословенные дни наши великодушная ЕЛИСАВЕТА вкоренившїйся вредъ внутрь Россїи безъ всѣхъ нашихъ томленїй истребила въ краткое время; и болѣзнующее отечество яко бы единымъ божественною силою исполненнымъ словомъ исцѣлила, сказавъ: *востани и ходи; востани и ходи, Россїя. Оттряси свои сомнѣнїя и страхи; и радости и надежды исполненна, красуйся, ликуй, возвышайся.*

Таковыя изображенїя въ мысляхъ представляетъ намъ, Слушатели, воспоминанїе тогдашней радости! Но

оныя усугубляются, когда помыслимъ, что мы не токмо отъ утѣсненія, но и отъ презрѣнія тогда свободились. Что прежде избавленія нашего народы о насъ рассуждали? Не отзываются ли еще ихъ рѣчи въ памяти нашей? Россіяне, Россіяне, ПЕТРА Великаго забыли! За Его труды и заслуги не воздаютъ должнаго благодаренія; не возводятъ Дщерь Его на престолъ отеческій; Она оставлена, не помогаютъ; Она отринута, не возвращаютъ; Она пренебрегаема, не отмщаютъ. О коль великъ стыдъ и посмѣяніе! Но несравненная Героиня восшествіемъ Своимъ отняла поношеніе отъ сыновъ Россійскихъ и передъ всѣмъ свѣтомъ оправдала: что не нашего усердія не доставало: но сносило Ея великодушіе: не наша ревность оскудѣвала: но Она не хотѣла пролитія крови; не нашему малодушію оное приписывать должно: но Божескому промыслу, которой благоволилъ показать тѣмъ Свою власть, Ея мужество, и нашу радость усугубить. Таковыя благодѣянія устроилъ намъ Вышній вступленіемъ на отеческій престолъ Великія ЕЛИСАВЕТЫ! Чтожъ нынѣшній праздникъ? Верьхъ и вѣнецъ прежде реченныхъ. Вѣнчалъ Господь Ея чудное рожденіе, вѣнчалъ преславное восшествіе, вѣнчалъ бесприкладныя добродѣтели. Вѣнчалъ благодатію, ободрилъ благонадежною радостію, и благословилъ громкими побѣдами: побѣдами, восшествію Ея подобными. Ибо какъ внутренніе враги побѣждены безъ пролитія крови; такъ и внѣшніе съ малымъ урономъ преодолѣны были.

Облачается Монархиня наша въ порфиру, помазуется на Царство, вѣнчается, пріемлетъ Скипетръ и Державу. Радуются Россіяне, и плесками и восклицаніями воздухъ наполняютъ; ужасаются супостаты и блѣднѣютъ; уклоняются, даютъ хребетъ Россійскому войску, укрываются за рѣки, за горы, за болота: но вездѣ утѣсняетъ ихъ сильная рука вѣнчанныя ЕЛИСА-

ВЕТЫ; отъ единаго Ея великодушія ослабу получаютъ. Коль ясныя предзнаменованія благословеннаго Ея владѣнія во всемъ вышереченномъ видимъ, и вожделѣнному збытію ихъ съ радостію чудимся! По примѣру великаго Своего Родителя даетъ Государямъ короны, успокоеваетъ мирнымъ оружіемъ Европу, утверждаетъ Россійское наслѣдство; истекаетъ злато и сребро изъ нѣдръ земныхъ къ Ея и къ общему удовольствію; избавляются подданные отъ тягостей; земля не обагряется Россійскою кровію ни внутрь, ни внѣ государства; умножается народъ, и доходы прирастаютъ; возвышаются великолѣпныя зданія, исправляются суды, насаждаются науки среди государства, повсюду возлюбленная тишина и Монархинѣ нашей подобное время господствуетъ.

И такъ когда несравненная Государыня наша предзнаменованное въ рожденіи, полученное мужествомъ, утвержденное побѣдоноснымъ вѣнчаніемъ, и украшенное преславными дѣлами отеческое царство возвысила; то по справедливости всѣхъ дѣлъ и похвалъ Его истинная Наслѣдница. Слѣдовательно похваляя ПЕТРА, похвалимъ ЕЛИСАВЕТУ.

Давно долженствовали науки представить славу Его ясными изображеніями; давно желали въ нарочномъ торжественномъ собраніи превознести несравненныя дѣлà своего Основателя: но вѣдая, коль великое искусство требуется къ сложенію сло́ва, ихъ достойнаго, понынѣ умолчали. Ибо о семъ Героѣ должно предлагать, чего о другихъ еще не слыхано. Нѣтъ въ дѣлахъ ему равнаго: нѣтъ равныхъ примѣровъ въ краснорѣчіи, которымъ бы мысль послѣдуя, могла безопасно пуститься въ толикую глубину ихъ множества и величества. Однако наконецъ разсудилось, лучше въ краснорѣчіи, нежели въ благодарности показать недостатокъ; лучше съ произносимыми отъ усердной простоты разговорами, соединить искрен-

ностїю украшенное слово, нежели молчать между толиками празднественными восклицанїями; наипаче когда Всевышнїй Господь всѣхъ торжествъ нашихъ красоту усугубилъ, пославъ во младомъ Государѣ Великомъ Князѣ ПАВЛѢ ПЕТРОВИЧѢ всевожделѣнный залогъ Своея къ намъ божественныя милости, которую въ продолженїи Петрова племени почитаемъ. И такъ оставивъ боязливое сомнѣнїе, и уступивъ ревностной смѣлости мѣсто, сколько есть духа и гóлоса, должно употребить или паче истощить на похвалу нашего Героя. Сїе предпринимая, откуду начну мое слово? Отъ тѣлесныхъ ли Его дарованїй? отъ крѣпости ли силъ? Но оные явствуютъ въ преодолѣнїи трудовъ тяжкихъ, трудовъ неизсчетныхъ, и въ разрушенїи ужасныхъ препятствїй. Отъ геройскаго ли виду и возраста, съ величественною красотою соединеннаго? Но кромѣ многихъ, которые начертанное въ памяти его изображенїе живо представляютъ, удостовѣряютъ разныя государства и городы, которые славою Его движимы, во срѣтенїе стекались, и дѣламъ Его соотвѣтствующему и великимъ Монархамъ приличному взору чудились. Отъ бодрости ли духа приму начáло? Но доказываетъ его неусыпное бдѣнїе, безъ котораго не возможно было произвести дѣлъ толь многихъ и великихъ. Того ради непосредственно приступаю къ ихъ предложенїю, вѣдая, что удобнѣе принять начáло, нежели конца достигнуть; и что великїй сей Мужъ ни отъ кого лучше похваленъ быть не можетъ, кромѣ того, кто подробно и вѣрно труды его исчислитъ; естьли бы только исчислить возможно было.

И такъ сколько сила, сколько краткость опредѣленнаго времени позволитъ, важнѣйшїя токмо дѣлà Его упомянемъ; потóмъ преодолѣнныя въ нихъ сильныя препятствїя; наконецъ его добродѣтели, въ таковыхъ предпрїятїяхъ спосиѣшествовавшїя.

Къ великимъ Своимъ намѣренїямъ премудрый Монархъ предусмотрѣлъ за необходимо нужное дѣло, чтобы всякаго рода знанїя распространить въ отечествѣ, и людей искусныхъ въ высокихъ наукахъ, также художниковъ и ремесленниковъ размножить; о чемъ Его отеческое попеченїе хотя прежде сего мною предложено, однако ежели оное описать обстоятельно, то цѣлое мое слово еще къ тому не достанетъ. Ибо неоднократно облетая на подобїе орла быстропарящаго Европейскїя государства, отчасти повелѣнїемъ, отчасти важнымъ своимъ примѣромъ побудилъ великое множество своихъ подданныхъ, оставить на время отечество, и искусствомъ увѣриться, коль великая происходитъ польза человѣку и цѣлому государству отъ любопытнаго путешествїя по чужимъ краямъ. Тогда отворились широкїя врата великїя Россїи; тогда черезъ границы и прїстани, на подобїе прилива и отлива, въ пространномъ Океанѣ бывающаго, то выѣжжающїе для прїобрѣтенїя знанїй въ разныхъ наукахъ и художествахъ сыны Россїйскїе, то приходящїе съ разными искусствами, съ книгами, съ инструментами иностранные, безпрестаннымъ текли движенїемъ. Тогда Математическому и Физическому ученїю, прежде въ чародѣйство и волхованїе вмѣненному, ужѐ одѣянному порфирою, увѣнчанному лаврами и на Монаршескомъ престолѣ посажденному благоговѣйное почитанїе, въ освященной Петровой Особѣ приносилось. Таковымъ сїянїемъ величества окруженныя науки и художества всякаго рода какую принесли намъ пользу, доказываетъ избыточествующее изобилїе многоразличныхъ нашихъ удовольствїй, которыхъ прежде великаго Россїи Просвѣтителя предки наши не токмо лишались; но о многихъ и понятїя не имѣли. Коль многїя нужныя вещи, которыя прежде изъ дальныхъ земель съ трудомъ и за великую цѣну въ Россїю приходили, нынѣ внутрь государства производятся, и не токмо

насъ довольствуютъ, но избыткомъ своимъ и другія зéмли снабдѣваютъ. Похвалялись нѣкогда окрестные сосѣди наши, что Россія, государство великое, государство сильное, ни военнаго дѣла, ни купечества безъ ихъ спомоществованія надлежащимъ образомъ производить не можетъ, не имѣя въ нѣдрахъ своихъ не токмо драгихъ металловъ для монетнаго тисненія, но и нужнѣйшаго желѣза, къ пріуготовленію оружія, съ чѣмъ бы стать противъ непріятеля. Исчезло сіе нареканіе отъ просвѣщенія Петрова: отверсты внутренности горъ сильною и трудолюбивою Его рукою. Проливаются изъ нихъ металлы, и не токмо внутрь отечества обильно распростираются, но и обратнымъ образомъ, яко бы заемные внѣшнимъ народамъ отдаются. Обращаетъ мужественное Россійское воинство противъ непріятеля оружіе, пріуготованное изъ горъ Россійскихъ, Россійскими руками.

О семъ для защищенія отечества, для безопасности подданныхъ и для безпрепятственнаго произведенія внутрь государства важныхъ предпріятій, о семъ нужномъ учрежденіи порядочнаго войска, коль великое имѣлъ Великій Монархъ попеченіе, коль стремительное рвеніе, коль рачительное всѣхъ способовъ, всѣхъ путей изысканіе, тому всему когда надивиться довольно не можемъ, возможемъ ли изобразить оное словомъ? Родитель премудраго нашего Героя, блаженныя памяти Великій Государь Царь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, между многими преславными дѣлами, положилъ начáло регулярнаго войска, котораго спомоществованіемъ сколько на войнѣ имѣлъ успѣху, свидѣтельствуютъ счастливые его походы въ Польшѣ и пріобрѣтенныя обратно къ Россіи провинціи. Но все Его о военномъ дѣлѣ попеченіе съ жизнію пресѣклось. Возвратились старинные безпорядки, и Россійское воинство больше въ многолюдствѣ, нежели въ искусствѣ показать могло свою силу, которая сколько

потóмъ ослабѣла, явствуетъ изъ бывшихъ тогда противъ Турокъ и Татаръ безполезныхъ военныхъ предпрїятїй; а болѣе всего изъ необузданныхъ и пагубныхъ стрѣлецкихъ возмущенїй, отъ неимѣнїя порядочной расправы и расположенїя происшедшихъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ кто могъ помыслить, чтобы двенатцати лѣтъ Отрокъ, отлученный отъ правленїя государства, и только подъ премудрымъ покровительствомъ чадолюбивыя Своея Родительницы отъ злобы защищаемый, между безпрестанными страхами, между копьями, между мечами, на Его родственниковъ и доброжелателей и на Него самого обнаженными, нáчалъ учреждать новое регулярное войско, котораго могущество въ скоромъ послѣ времени почувствовали непрїятели; почувствовали и вострепетали; и которому нынѣ вся вселенная по справедливости удивляется. Кто могъ помыслить, чтобы отъ дѣтской, какъ казалось, игры̀ толь важное, толь великое могло возрасти дѣло? Иные видя нѣсколько молодыхъ людей со младымъ Государемъ обращающихъ разнымъ образомъ легкое оружїе, разсуждали, что сїе одна Ему только была забава, и потому сїи новонабранные люди Потѣшными назывались. Нѣкоторые имѣя бóльшую прозорливость, и примѣтивъ на юношескомъ лицѣ цвѣтущую геройскую бодрость, изъ очей сїяющее остроумїе, и въ движенїяхъ сановитую поворотливость, размышляли, коль храбраго Героя, коль великаго Монарха могла ужѐ тогда ожидать Россїя! Но набрать многїе и великїе полкѝ, пѣхотные и конные, удовольствовать всѣхъ одеждою, жалованьемъ, оружїемъ и протчимъ военнымъ снарядомъ, обучить новому артикулу, завести по прáвиламъ артилерїю полевую и осадную, къ чему немалое знанїе Геометрїи, Механики и Химїи требуется, и паче всего имѣть во всемъ искусныхъ начальниковъ; казалось по справедливости невозможное дѣло: ибо во всѣхъ сихъ потребно-

стяхъ знатной недостатокъ и лишенїе Государевой власти отняли послѣднюю къ тому надежду и малѣйшую вѣроятность. Однако что потомъ послѣдовало? Паче общенароднаго чаянїя, противу невѣроятїя оставившихъ надежду, и свыше препинательныхъ происковъ и язвительнаго роптанїя самой зависти, загремѣли внезапно новые полкѝ Петровы, и въ вѣрныхъ Россїянахъ радостную надежду, въ противныхъ страхъ, въ обоихъ удивленїе возбудили. Невозможное учинилось возможно чрезвычайнымъ раченїемъ, а паче всего неслыханнымъ примѣромъ. Взирая нѣкогда Сенатъ Римскїй на Траяна Кесаря, стоящаго предъ Консуломъ, для принятїя отъ него Консульскаго достоинства, возгласилъ: *Тѣмъ ты болѣе, тѣмъ ты величественнѣе!* Какїя восклицанїя, какїе плески ПЕТРУ Великому быть долженствовали, для Его бесприкладнаго снисхожденїя? Видѣли, видѣли отцы наши вѣнчаннаго своего Государя не въ числѣ кандидатовъ Римскаго консульства, но межъ рядовыми солдатами; не власти надъ Римомъ требующаго, но подданныхъ своихъ мановенїя наблюдающаго. О вы мѣстà прекрасны, мѣстà благополучны, которыя толь чуднымъ зрѣнїемъ насладились! О какъ вы удивлялись дружественному непрїятельству полковъ единаго Государя, начальствующаго и подчиненнаго, повелѣвающаго и повинующагося. О какъ вы удивлялись осадѣ, защищенїю и взятїю домашнихъ новыхъ крѣпостей, не для настоящїя корысти, но ради будущїя славы; не для усмиренїя сопротивныхъ, но ради ободренїя единоплеменныхъ учиненному. Мы нынѣ озираясь на оныя минувшїя лѣтà представляемъ, коль великою любовїю, коль горячею ревностїю къ Государю воспалялось начинающееся воиско, видя Его въ своемъ сообществѣ, за однѣмъ столомъ, туюже прїемлющаго пищу; видя лице Его пылью и потомъ покрытое; видя, что отъ нихъ ничѣмъ не разнится,

кромѣ того, что въ обученіи и въ трудахъ всѣхъ прилѣжнѣе, всѣхъ превосходнѣе. Таковымъ чрезвычайнымъ примѣромъ премудрый Государь, происходя по чинамъ съ подданными, доказалъ, что Монархи ничѣмъ такъ величества, славы и высоты своего достоинства прирастить не могутъ, какъ подобнымъ сему снисхожденіемъ. Таковымъ поощреніемъ укрѣпилось Россійское воинство, и въ дватцатилѣтную войну съ короною Шведскою, и потóмъ въ другіе походы, наполнило громомъ оружія, и побѣдоносными звуками концы вселенныя. Правда, что первое подъ Нарвою сраженіе было не удачливо; но противныхъ преимущество и Россійскаго воинства уступленіе къ ихъ прославленію и къ нашему уничиженію больше отъ зависти и гордости увеличены, нежели каковы были самою вещію. Ибо хотя Россійское войско было по большой части двулѣтное, противъ стараго и къ сраженіямъ пріобыкшаго; хотя несогласіе учинилось между нашими полководцами, и злохитрой переметчикъ открылъ непріятелю всѣ обстоятельства нашего стана; и хотя Карлъ вторыйнадесять скоропостижнымъ нашествіемъ не далъ времени Россіянамъ построиться; однако они и по отступленіи отняли у непріятеля смѣлость продолжать бой, и докончать побѣду; такъ что оставшаяся въ цѣлости Россійская Лейбгвардія и немало протчаго войска за тѣмъ только напасть на непріятеля не отважились, что не имѣли главныхъ предводителей; которыхъ онъ призвавъ для мирнаго договора, удержалъ, какъ своихъ плѣнниковъ. Того ради гвардія и протчее войско съ оружіемъ, съ военною казною, распустивъ знамена, и ударивъ въ барабаны, въ Россію возвратились. Что сія неудача больше для показанныхъ нещастливыхъ обстоятельствъ, нежели для неискусства войскъ Россійскихъ приключилась, и что Петрово новое войско ужѐ въ младенчествѣ своемъ могло побѣждать привыкшіе

полкѝ противныхъ, доказали въ слѣдующее лѣто, и потомъ многія одержанныя надъ ними преславныя побѣды.

Я къ вамъ обращаю мое слово, нынѣ мирные соседи: когда вы сїи похвалы военныхъ дѣлъ нашего Героя, когда вы превозносимыя мною побѣды Россїйскаго воинства надъ вами услышите: не въ пононщенїе, но больше въ честь вашу припишите. Ибо стоять долгое время противъ сильнаго Россїйскаго народа, стоять противъ ПЕТРА Великаго, противъ Мужа, посланнаго отъ Бога на удивленїе вселенныя, и наконецъ быть отъ Него побѣжденнымъ, есть славнѣе, нежели побѣдить слабые полкѝ подъ худымъ предводительствомъ. Почитайте по справедливости истинною своею славою храбрость Героя вашего Карла: и по согласїю всего свѣта утверждайте, что едва бы кто возмогъ устоять предъ лицемъ его гнѣва: когда бы чудною Божескою судьбою не былъ въ отечествѣ нашемъ противъ Его воздвигнутъ ПЕТРЪ Великїй. Его храбрые и введеннымъ регулярствомъ устроенные полкѝ, воспослѣдовавшими въ скоромъ времени побѣдами, доказали, коль горяча ихъ ревность, каково въ военномъ дѣлѣ искусство, прїобрѣтенное отъ премудраго наставленїя и примѣра. Оставляя многочисленныя побѣды, которыя Россїйское воинство сраженїями числить прїобыкло: не упоминая великаго множества взятыхъ городовъ и твердыхъ крѣпостей, имѣемъ довольное свидѣтельство въ двухъ главныхъ побѣдахъ, подъ Лѣснымъ и подъ Полтавою. Гдѣ болѣе удивилъ Господь свою на насъ милость? Гдѣ явственнѣе открылось, коль сильные имѣло успѣхи въ заведенїи новаго войска благословенное начинанїе и ревностное раченїе Петрово? Что сего чуднѣе, что невѣроятнѣе могло воспослѣдовать? Войско къ регулярству давно прїобыкшее изъ областей непрїятельскихъ, дерзостїю къ бою славныхъ приведенное, подъ предводительствомъ начальниковъ въ воинскомъ

упражненіи все время положившихъ; войско всякими снарядами преизобильно снабдѣнное, уклоняется отъ сраженія съ новыми Россійскими полка́ми, числомъ много мéньшими. Но онѣ не дая сопротивнымъ отдохновенія, быстрымъ теченіемъ постигли, сразились, побѣдили; и главной ихъ предводитель съ малыми остатками едва плѣненія избылъ; чтобы принести своему Государю плачевныя вѣсти. Которыми хотя онъ сильно возмутился; однако мужественнымъ и стремительнымъ духомъ бодрствуя, еще поощрялся противъ Россіи; еще не могъ увѣриться, чтобы малолѣтное войско Петрово могло устоять противъ его возмужавшей силы, наступающей подъ его самаго предводительствомъ; и надѣясь на дерзостныя обнадеживанія бессовѣстнаго Россіи измѣнника, не усомнѣлся вступить въ украинскіе предѣлы нашего отечества. Обращалъ высокомѣрными размышленіями Россію, и весь Сѣверъ чаялъ ужѐ быть подъ ногою своею. Но Богъ въ награжденіе трудовъ неусыпныхъ воздалъ ПЕТРУ совершенною побѣдою надъ симъ презрителемъ его раченій; которой противу своего чаянія, не токмо очевиднымъ былъ свидѣтелемъ невѣроятныхъ Героя нашего въ военномъ дѣлѣ успѣховъ; но и бѣгствомъ своимъ не могъ избѣгнуть мечтающейся въ мысляхъ стройной храбрости Россійской.

Толь знатными побѣдами прославивъ съ собою Великій Монархъ во всемъ свѣтѣ свое воинство, наконецъ доказалъ, что Онъ сіе больше для нашей безопасности учредить старался! Ибо не токмо узаконилъ, чтобы оное никогда не распускать, нижѐ во время безмятежнаго мира, какъ то при бывшихъ прежде Государяхъ, не рѣдко къ немалому упадку могущества и славы отечества происходило; но и содержать всегда въ исправной готовности. О истинное отеческое попеченіе! Многократно напоминалъ Онъ своимъ ближнимъ вѣрнымъ под-

данным, иногда со слезами прося и цѣлуя, чтобы толь великимъ трудомъ и съ толь чуднымъ успѣхомъ предпрїятое обновленїе Россїи, а паче военное искусство, не было послѣ Него въ нерадѣнїи оставлено. И въ самое то всерадостное время, когда благословилъ Богъ Россїю славнымъ и полезнымъ миромъ со Шведскою короною, когда усердныя поздравленїя и должные ему титулы *Императора, великаго, отца отечества,* приносились; не преминулъ подтвердить публично Правительствующему Сенату, что надѣясь на миръ, не надобно ослабѣвать въ военномъ дѣлѣ. Не симъ ли назнаменовалъ ясно, что Ему сїи высокїе титулы не были прїятны безъ наблюденїя и содержанїя впредь завсегда регулярнаго войска?

Обозрѣвъ скорымъ окомъ на сухомъ пути силы Петровы, въ младенчествѣ возмужавшїя, и обученїе свое съ побѣдами соединившїя, простремъ чрезъ во́ды взоръ нашъ, Слушатели; посмотримъ тамъ дѣла̀ Господни, и чудеса его въ глубинѣ, ПЕТРОМЪ показанныя, и свѣтъ удивившїя.

Пространная Россїйская держава на подобїе цѣлаго свѣта едва не отовсюду великими морями окружается, и оныя себѣ въ предѣлы поставляетъ. На всѣхъ видимъ распущенные Россїйскїе флаги. Тамъ великихъ рѣкъ устья и новыя при́стани едва вмѣщаютъ судовъ множество; индѣ стонутъ во́лны подъ тягостью Россїйскаго флота, и въ глубокой пучинѣ огнедышущїе звуки раздаются. Тамъ позлащенные и на подобїе весны процвѣтающїе корабли въ тихой поверьхности водъ изображаясь, красоту свою усугубляютъ; индѣ достигнувъ спокойнаго пристанища плаватель, удаленныхъ странъ избытки выгружаетъ, къ удовольствїю нашему. Тамъ новые Колумбы къ невѣдомымъ берегамъ поспѣшаютъ, для приращенїя могущества и славы Россїй-

ской; индѣ другой Тифисъ между сражающимися горами плыть дерзаетъ; со снѣгомъ, со мразомъ, съ вѣчными льдами борется, и хочетъ соединить востокъ съ западомъ. Откуду толикая слава и сила Россійскихъ флотовъ, по толь многимъ морямъ, въ краткое время распространилась? откуду матеріи? откуду искусство? откуду махины и орудія нужныя въ толь трудномъ и многообразномъ дѣлѣ? Не древніе ли исполины, вырывая изъ густыхъ лѣсовъ и горъ превысокихъ великіе дубы, по брегамъ повергли къ строенію? Не Амфіонъ ли сладкимъ лирнымъ играніемъ подвигнулъ разновидныя части къ сложенію чудныхъ крѣпостей, лѣтающихъ чрезъ во́лны? Таковымъ бы истинно вымысламъ чудная поспѣшность Петрова въ сооруженіи флота приписалась, естьли бы такое невѣроятное, и выше силъ человѣческихъ быть являющееся дѣло, въ отдаленной древности приключилось, и не было бъ въ твердой памяти у многихъ очевидныхъ свидѣтелей, и въ письменныхъ безъ всякаго изъятія достовѣрныхъ извѣстіяхъ. Въ сихъ мы съ удивленіемъ читаемъ, отъ оныхъ не безъ сердечнаго движенія въ дружелюбныхъ разговорахъ слышимъ, что не льзя опредѣлить, сухопутное ли, или морское войско учреждая, больше труда положилъ ПЕТРЪ Великій. Однако о томъ нѣтъ сомнѣнія, что въ обоихъ былъ неутомимъ, въ обоихъ превосходенъ. Ибо какъ для знанія всего, что ни случается въ сраженіяхъ на сухомъ пути, не токмо прошелъ всѣ чины, но и всѣ мастерства и работы испыталъ собственнымъ искусствомъ: дабы ни надъ кѣмъ не просмотрѣть упущенія должности, и ни отъ кого излишества свыше силъ не потребовать. Подобнымъ образомъ и во флотѣ, не учинивъ опыта, ничего не оставилъ, въ чемъ бы только Его проницательныя мысли, или трудолюбивыя ру́ки могли упраздниться. Съ того самаго времени, когда онаго, вещію

малаго ботика, но дѣйствіемъ и славою великаго, изобрѣтеніе побудило неусыпный духъ Петровъ къ полезному раченію основать флотъ, и на морской глубинѣ показать Россійское могущество, устремилъ и распростеръ великаго разума Своего силы во всѣ важнаго сего предпріятія части. Которыя рассматривая увѣрился, что въ толь трудномъ дѣлѣ успѣховъ имѣть не возможно; ежели онъ самъ довольнаго въ немъ знанія не получитъ. Но гдѣ оное постигнуть? Что Великій Государь предпріемлетъ? Чудилось прежде безчисленное народа множество, стекшееся видѣть восхищающее позорище на поляхъ Московскихъ, когда нашъ Герой, едва выступивъ изъ лѣтъ младенческихъ, въ присудствіи всего Царскаго дома, при знатныхъ чинахъ Россійскаго государства, и при знатномъ собраніи дворянства, то радующихся, то поврежденія здравію Его боящихся, трудился, размѣривая регулярную крѣпость, какъ мастеръ; копая рвы, и взвозя землю на раскаты, какъ рядовой салдатъ; всѣмъ повелѣвая, какъ Государь; всѣмъ дая примѣръ, какъ премудрый Учитель и Просвѣтитель. Но вящшее возбудилъ удивленіе, вящшее показалъ позорище предъ очами всего свѣта, когда съ начала на малыхъ водахъ Московскихъ, потомъ на большей ширинѣ озеръ Ростовскаго и Кубинскаго, наконецъ въ пространствѣ Бѣлаго моря увѣрясь о несказанной пользѣ мореплаванія, отлучился на время изъ своего государства, и сокрывъ Величество Своея Особы между простыми работниками въ чужой землѣ корабельному дѣлу обучаться не погнушался. Удивлялись сперва чудному дѣлу прилучившіеся съ нимъ купно въ обученіи, какъ Россіянинъ толь скоро не токмо простой плотнической работѣ научился, не токмо ни единой части къ строенію и сооруженію кораблей нужной не оставилъ, которой бы Своими руками не умѣлъ здѣлать; но и въ морской архитектурѣ толикое пріобрѣлъ искус-

ство, что Голландїя не могла ужѐ удовольствовать Его глубокаго понятїя. Потóмъ коль великое удивленїе во всѣхъ возбудилось, когда увѣдали, что не простой то былъ Россїянинъ; но самъ толь великаго государства Обладатель къ тягостнымъ трудамъ простеръ рожденныя и помазанныя для ношенїя скиптра и державы рýки. Но только ли было, что для одного любопытства, или по крайней мѣрѣ для указанїя и повелительства въ Голландїи и въ Британїи достигъ совершенной теорїи, и практики къ сооруженїю флота и въ мореплавательной наукѣ? Вездѣ великїй Государь не токмо повелѣнїемъ и награжденїемъ; но и собственнымъ примѣромъ побуждалъ къ трудамъ подданныхъ! Я вами свидѣтельствуюсь великїя Россїйскїя рѣки; я къ вамъ обращаюсь щастливые береги, посвященные Петровыми стопами и пóтомъ Его орошенные. Коль часто раздавались на васъ бодрые и ревностные клики, когда тяжкїе къ составленїю корабля прїуготованные члены не рѣдко тихо отъ работающихъ движимые, наложенїемъ рукѝ Его къ скорому теченїю устремлялись, и оживленное примѣромъ Его множество съ невѣроятною поспѣшностїю совершали великїя громады. Коль чуднымъ, и ревностному сердцу чувствительнымъ зрѣнїемъ, наслаждались стекшїеся народы, когда оныя великїя зданїя къ шествїю на воду приближались? Когда неусыпный ихъ Основатель и Строитель многократно то на верьху оныхъ, то подъ ними обращаясь, то кругомъ обходя, примѣчалъ твердость каждой части, силу махинъ, всѣхъ предосторожностей точность, и усмотрѣнные недостатки исправлялъ повелѣнїемъ, ободренїемъ, догадкою и неутомимыхъ рукъ Своихъ поспѣшнымъ искусствомъ. Симъ неусыпнымъ раченїемъ, симъ непобѣдимымъ въ трудѣ постоянствомъ басноcловная древнихъ поспѣшность, не вымыслами, но правдою, во дни Петровы показалась!

Коль радостны были великому Государю толикіе въ морскомъ дѣлѣ успѣхи, къ несказанной пользѣ и славѣ государства, раченіемъ Его произведенные, легко изъ того усмотрѣть можно, что не токмо воздаяніемъ удовольствовалъ спотрудившихся съ Собою; но и безчувственному дереву показалъ преславной знакъ благодарности. Покрываются Невскія струи судами и флагами; не вмѣщаютъ береги великаго множества стекшихся зрителей; колеблется воздухъ и стонетъ отъ народнаго восклицанія, отъ шума веселъ, отъ трубныхъ гласовъ, отъ звука огнедышущихъ махинъ. Какое щастіе, какую радость намъ небо посылаетъ? Кому на срѣтеніе Монархъ нашъ съ таковымъ великолѣпіемъ выходитъ? Ветхому ботику! но въ новомъ и сильномъ первенствующему Флотѣ. Представивъ сего величество, красоту, могущество и славныя дѣйствія; и купно онаго малость и худость, видимъ, что сего никому въ свѣтѣ произвести не было возможно, кромѣ исполинской смѣлости въ предпріятіи, и неутомимой въ совершеніи бодрости Петровой.

Превосходенъ на земли, несравненъ на водахъ силою и славою военною былъ Великій нашъ Защитникъ!

Отъ краткаго сего и часть нѣкоторую трудовъ Его содержащаго исчисленія, ужé чувствую утомленіе, Слушатели; но великое и пространное похвалъ Его вижу поле предъ собою! И такъ дабы къ совершенію теченія сло́ва моего силы и опредѣленнаго времени достало; употреблю возможную поспѣшность.

Къ основанію и произведенію въ дѣйство толь великой морской и сухопутной силы, сверьхъ сего къ строенію новыхъ городовъ, крѣпостей, пристаней, къ сообщенію рѣкъ великими каналами, къ укрѣпленію пограничныхъ линей валами, къ долговременной войнѣ, къ толь частымъ и дальнымъ походамъ, къ строенію публичныхъ и при-

ватныхъ зданїй новою архитектурою, къ сысканїю искусныхъ людей и всѣхъ другихъ способовъ для распространенїя наукъ и художествъ, на содержанїе новыхъ чиновъ придворныхъ и штатскихъ, коль великая казна требовалась, всякому ясно представить можно, и рассудить, что къ тому не могли достать доходы Петровыхъ Предковъ. Того ради премудрый Государь крайнее приложилъ старанїе, какъ бы внутреннїе и внѣшнїе государственные зборы умножить безъ народнаго раззоренїя. И по врожденному Своему просвѣщенїю усмотрѣлъ, что не токмо казнѣ великая прибыль воспослѣдуетъ; но и обшее подданныхъ спокойство и безопасность единымъ учрежденїемъ утвердится. Ибо когда еще не было число всего Россїйскаго народа, и каждаго человѣка жилище извѣстно, своевольство не пресѣчено, каждому, куда хочетъ, преселиться и странствовать по своему произволенїю не запрещалось; наполнены были улицы безстыдною и шатающеюся нищетою; доро́ги и великїя рѣки не рѣдко запирались злодѣйствомъ воровъ и цѣлыми полка́ми душегубныхъ разбойниковъ, отъ которыхъ не токмо се́ла, но и городы раззорялись. Превратилъ премудрый Герой вредъ въ пользу, лѣность въ прилѣжанїе, раззорителей въ защитниковъ; когда исчислилъ подданныхъ множество, утвердилъ каждаго на своемъ жилищѣ, наложилъ легкую, но извѣстную по́дать; чрезъ что умножилось и учинилось извѣстное количество казенныхъ внутреннихъ доходовъ, и число людей въ наборахъ; умножилось прилѣжанїе и строгое военное ученїе. Многихъ, которые бы въ прежнихъ обстоятельствахъ остались вредными грабительми, принудилъ готовыми быть къ смерти за отечество.

Сколько другїя къ сему служащїя премудрыя учрежденїя спомоществовали, о томъ умолчеваю: упомяну о приращенїи внѣшнихъ доходовъ. Всевышняго промыслъ

споспѣшествовалъ добрымъ намѣренїямъ и раченїямъ Петровымъ: отворилъ рукою Его новыя прїстани на Варяжскомъ морѣ при городахъ храбростїю Его покоренныхъ и собственнымъ трудомъ воздвигнутыхъ. Совокуплены великїя рѣки для удобнѣйшаго проходу Россїйскаго купечества, сочинены пошлинные уставы, утверждены купеческїе договоры съ разными народами. И такъ прирастая внутрь и внѣ довольство, сколько спомоществовало, явствуетъ изъ самаго нача́ла сихъ учрежденїй. Ибо продолжая дватцать лѣтъ трудную войну̀ Россїя, отъ долговъ была свободна.

Чтожъ ужѐ ли всѣ великїя дѣла̀ Петровы изображены слабымъ моимъ начертанїемъ? О коль много еще размышленїю, голосу и языку моему труда остается! Я вамъ слушатели, я вашему знанїю препоручаю, коль много требовало неусыпности основанїе и установленїе правосудїя, учрежденїе Правительствующаго Сената, Святѣйшаго Синода, государственныхъ коллегїй, канцелярїй и другихъ мѣстъ присудственныхъ съ узаконенїями, регламентами, уставами; расположенїе чиновъ, заведенїе внѣшнихъ признаковъ, для оказанїя заслугъ и милости; наконецъ политика, посольства и союзы съ чужими державами. Вы все сїе сами въ просвѣщенныхъ ПЕТРОМЪ умахъ вашихъ представьте. Мнѣ только остается предложить едино краткое всего изображенїе. Когда бы прежде нача́ла Петровыхъ предпрїятїй приключилось кому отлучиться изъ Россїйскаго отечества въ отдаленныя зе́мли, гдѣ бы Его имя не загремѣло; буде такая земля есть на свѣтѣ. Пото́мъ бы возвратясь въ Россїю, увидѣлъ новыя въ людяхъ знанїя и искусства, новое платье и обходительства, новую архитектуру съ домашними украшенїями, новое строенїе крѣпостей, новой флотъ и войско; всѣхъ сихъ не токмо иной о́бразъ, но и теченїе рѣкъ и морскихъ предѣловъ усмотрѣлъ перемѣну; чтобъ

тогда помыслилъ? Не могъ бы рассудить иначе, какъ что онъ былъ въ странствованіи многіе вѣки; либо все то учинено въ толь краткое время общими силами человѣческаго рода; или творческою Всевышняго рукою; или наконецъ все мечтается ему въ сонномъ привидѣніи.

Изъ сего моего почти тѣнь едину Петровыхъ славныхъ дѣлъ показующаго сло́ва, видѣть можно, коль они велики! Но что сказать о страшныхъ и опасныхъ препятствіяхъ бывшихъ на пути исполинскаго Его теченія? Больше похвалу Его возвысили! Подвержено таковымъ перемѣнамъ состояніе человѣческое, что изъ благополучныхъ противныя, изъ противныхъ благополучныя слѣдствія раждаются. Что приращенію нашего благополучія могло быть сего противнѣе, когда Россію обновляющему ПЕТРУ и купно отечеству извнѣ нападенія, извнутрь огорченія, отовсюду опасности грозили, и пагубныя слѣдства пріуготовлялись? Война дѣла̀ домашнія, домашнія дѣла̀ войну отягощали, которая еще прежде нача́ла своего начала̀ быть вредительна. Подвигнулся великій Государь изъ отечества съ великимъ посольствомъ видѣть Европейскія государства, познать ихъ преимущества: дабы возвратясь, употребить ихъ въ пользу своихъ подданныхъ. Лишь только прешелъ владѣнія Своего предѣлы, вездѣ ощутилъ великія и тайно поставленныя препоны. Однако оныхъ, какъ по всему свѣту извѣщенныхъ, нынѣ не упоминаю. Мнѣ кажется, и бездушныя вещи чувствовали опасность приближающуюся къ Россійской надеждѣ. Чувствовали струи Двинскія, и будущему своему Повелителю, между густымъ льдомъ, къ спасенію отъ устроенныхъ коварствъ, стезю открыли, и преодолѣнныя имъ опасности Балтійскимъ берегамъ, разливаясь, возвѣстили. Избывъ отъ опасности, поспѣшалъ въ радостномъ пути Своемъ, довольствуя очи и сердце и обогащая разумъ. Но ахъ! Неволею пресѣкаетъ свое

преславное теченїе. Какую имѣлъ самъ съ Собою распрю! Съ одной стороны влечетъ любопытство и знанїе отечеству нужное: съ другой стороны само бѣдствующее отечество, которое къ Нему, къ единому своему упованїю, простерши руки восклицало: Возвратися, поспѣшно возвратися: меня терзаютъ внутрь измѣнники! Ты странствуешь для моего блаженства: Со благодаренїемъ признаваю; но прежде укроти свирѣпыхъ. Ты разстался со Своимъ домомъ, со Своими кровными, для приращенїя моей славы: Съ усердїемъ почитаю; но успокой опасное нестроенїе. Оставилъ данный Тебѣ отъ Бога вѣнецъ и скипетръ и простымъ видомъ скрываешь лучи своего Величества для моего просвѣщенїя: Съ радостною надеждою того желаю; но отврати мрачную грозу неспокойства съ домашняго горизонта. Такими движенїями сердца проницаясь, возвратился для утоленїя страшныя бури! Таковыя противности воспящали Герою нашему въ славныхъ подвигахъ! Коль многими отвсюду окруженъ былъ непрїятелями! Извнѣ воевала Швецїя, Польша, Крымъ, Персїя, многїе восточные народы, Оттоманская Порта; извнутрь стрѣльцы, раскольники, козаки, разбойники. Въ домѣ отъ самыхъ ближнихъ, отъ своей крови злодѣйства, ненависть, предательства на дражайшую жизнь Его прїуготовлялись. Что все подробно описать трудно и слушать не безболѣзненно! Къ радости въ радостное время обратимся. Помогъ Всевышнїй ПЕТРУ преодолѣть всѣ тяжкїя препятствїя, и Россїю возвысить. Споспѣшествовалъ Его благочестїю, премудрости, великодушїю, мужеству, правдѣ, снисходительству, трудолюбїю. Усердїе и вѣра къ Богу во всѣхъ Его предпрїятїяхъ извѣстна: первое Его веселїе былъ домъ Господень: не слушатель токмо предстоялъ божественой службѣ, но самъ чиноначальникъ. Умножалъ вниманїе и благоговѣнїе предстоящихъ Своимъ Монаршескимъ гласомъ; и внѣ

государскаго мѣста съ простыми пѣвцами на ряду стоялъ передъ Богомъ. Много имѣемъ примѣровъ Его благочестія; но одинъ нынѣ довлѣетъ. Выѣжжая въ срѣтеніе тѣлу святаго и храбраго Князя Александра, благоговѣнія исполненнымъ дѣйствіемъ подвигнулъ весь градъ, подвигнулъ струи Невскія. Чудное видѣніе! Гребутъ Кавалеры, самъ Монархъ на кормѣ управляетъ, и къ простыхъ людей труду предъ всѣмъ народомъ помазанныя ру́ки простираетъ, вѣры ради. Ею укрѣпляясь, избылъ многократнаго стремленія кровожаждущихъ измѣнниковъ. Осѣнилъ Господь надъ главою Его силою свыше въ день Полтавскія брани, и не допустилъ къ Ней прикоснуться смертоносному металлу! Рассыпалъ передъ Нимъ, какъ нѣкогда Ерихонскую, Нарвскую стѣну, не во время ударовъ изъ огнедышущихъ махинъ, но во время божественной службы.

Освященнаго и огражденнаго благочестіемъ одарилъ Богъ несравненною премудростію. Какая важность въ рассужденіяхъ; безпритворная въ словахъ краткость, въ изображеніяхъ точность, въ произношеніи сановитость, жадность къ познанію, прилѣжное вниманіе благоразумныхъ и полезныхъ разговоровъ, въ очахъ и на всемъ лицѣ разума постоянство. Чрезъ сіи Петровы дарованія приняла новой видъ Россія, основаны науки и художества, учреждены посольства и союзы, отвращены хитрые умыслы нѣкоторыхъ державъ противъ нашего отечества, и Государямъ, иному сохранено королевство и самодержавство, иному возвращена отнятая непріятельми корона. Изо всего предреченнаго довольно явствующей, свыше влїянной Ему премудрости, споспѣшествовало Его геройское мужество; оною удивилъ вселенную, симъ устрашилъ противныхъ. Въ самомъ Своемъ нѣжномъ младенчествѣ, показалъ при военныхъ обученіяхъ бесстрашіе. Когда всѣ смотрители новаго

дѣла, метанія бомбъ, на означенное мѣсто весьма опасались поврежденія; младый Государь въ близости смотрѣть всѣми силами порывался, и слезами Своея Родительницы, прошеніемъ Братнимъ и знатныхъ персонъ моленіемъ едва былъ одержанъ. Странствуя въ чужихъ государствахъ для ученія, коль многія презиралъ опасности для обновленія Россіи: плаваніе по непостоянной морской пучинѣ служило Ему вмѣсто увеселенія. Коль много кратъ морскія волны возвышая гордые верьхи свои непревратной смѣлости были свидѣтели, быстро текущимъ флотомъ рассѣкаемы, въ корабли ударяли, и съ ярымъ пламенемъ и ревущимъ по воздуху металломъ въ едину опасность совокуплялись. Его не устрашили! Кто безъ ужаса представить можетъ лѣтящаго по полямъ Полтавскимъ въ устроенномъ къ бою Своемъ войскѣ ПЕТРА, между градомъ пуль непріятельскихъ, около главы Его шумящихъ, возвышающаго сквозь звуки гласъ Свой, и полки къ смѣлому сраженію ободряющаго. И ты знойная Персія ни быстрыми рѣками, ни топучими болотами, ни стремнинами горъ превысокихъ, ни ядовитыми источниками, ни раскаленными песками, ни внезапными набѣгами непостоянныхъ народовъ не могла препятить нашествію нашего Героя, не могла удержать торжественнаго въѣзда въ наполненные потаеннымъ оружіемъ и лукавствомъ городы.

Больше примѣровъ о геройскомъ Его духѣ, для краткости, не предлагаю, Слушатели: не упоминаю многихъ сраженій и побѣдъ въ Его присудствіе и Его предводительствомъ бывшихъ; но представляю Его великодушіе, великимъ Героямъ сродное, которое украшаетъ побѣды, и больше движетъ сердца человѣческія, нежели храбрые поступки. Въ побѣдахъ имѣетъ участіе храбрость воиновъ, споможеніе союзниковъ, мѣста и времени удобность, и больше всего присвояетъ себѣ

счастїе, какъ бы нѣкоторое собственное свое достоянїе. Великодушїю побѣдителеву все принадлежитъ единому. Славнѣйшую получаетъ побѣду, кто себя побѣждаетъ. Не имѣютъ въ ней ни воины, ни союзники, ни время, ни мѣсто, ни само господствующее дѣлами человѣческими счастїе ни малѣйшаго жребїя. Правда, побѣдителямъ разумъ удивляется; но великодушныхъ любитъ сердце наше. Таковъ былъ великїй нашъ защитникъ. Отлагалъ гнѣвъ Свой купно со оружїемъ, и не токмо изъ непрїятелей никто живота лишенъ не былъ, какъ только противъ Его ополченный; но и безприкладная честь имъ показана. Скажите Шведскїе военачальники, подъ Полтавою плѣненные, что вы тогда помышляли, когда ожидая связанїя, препоясаны были поднятыми противъ насъ мечами своими; ожидая посажденїя въ темницы, посаждены были за столомъ Побѣдительскимъ; ожидая посмѣянїя, поздравлены были нашими учителями? Коль великодушнаго Побѣдителя вы имѣли!

Великодушїю сродно и часто сопряженно есть правосудїе. Первое званїе поставленныхъ отъ Бога на землѝ обладателей есть управляти мїръ въ преподобїи и правдѣ; награждать заслуги, наказывать преступленїя. Хотя военныя дѣлà и великїя другїя упражненїя, а особливо прекращенїе вѣку много препятствовали Великому Государю установить во всемъ непремѣнные и ясные законы; однако сколько на то трудовъ Его положено, несомнѣнно удостовѣряютъ многїе указы, уставы и регламенты, которыхъ составленїе многочисленные дни отдохновенїя, многочисленныя ночи сна Его лишили. Докончать и привести къ совершенству судилъ Богъ подобной таковому Родителю Дщери, въ безмятежное и благословенное Ея владѣнїе.

Но хотя ясными и порядочными законами не утверждено было до совершенства; однако въ сердцѣ Его

написано было правосудіе. Хотя не все въ книгахъ содержалось, но дѣломъ совершалось. При всемъ томъ милость на судѣ хвалилась въ самыхъ тѣхъ случаяхъ, когда многимъ Его дѣламъ препятствующія злодѣянія къ строгости принуждали. Изъ многихъ примѣровъ одинъ докажетъ. Простивъ многихъ знатныхъ особъ за тяжкія преступленія, объявилъ Свою сердечную радость пріятіемъ ихъ столу Своему и пушечною пальбою. Не отягощаетъ Его казнь стрѣлецкая. Представьте себѣ, и помыслите, что ему ревность къ правдѣ, что сожалѣніе о подданныхъ, что своя опасность въ сердцѣ говорила. Пролита неповинная кровь по домамъ и по улицамъ Московскимъ, плачутъ вдовы, рыдаютъ сироты, воютъ насилованныя жёны и дѣвицы, сродники мои въ домѣ моемъ предъ очами моими живота лишились, и острое оружіе было къ сердцу моему приставлено. Я Богомъ сохраненъ, сносилъ, уклонялся, я внѣ града странствовалъ. Нынѣ полезное мое путешествіе пресѣкли, вооружась явно противъ отечества. За все сіе ежели не отмщу, и конечной пагубы не пресѣку казнію: ужè вижу напередъ площади наполнены труповъ, расхищаемые домы, разрушаемы храмы, Москву со всѣхъ сторонъ объемлему пламенемъ, и любезное отечество повержено въ дыму и въ пепелѣ. Всѣ сіи пагубы, слёзы, кровь на мнѣ Богъ взыщетъ. Такого конечнаго правосудія наблюденіе принудило Его къ строгости.

Ничѣмъ не могу я больше доказать Его милостиваго и кроткаго сéрдца, какъ безприкладнымъ снисходительствомъ къ Его подданнымъ. Превосходенъ дарованіями, возвышенъ величествомъ, возвеличенъ преславными дѣлами; но все сіе больше безприкладнымъ снисхожденіемъ умножилъ, украсилъ. Часто межъ подданными своими просто обращался, не имѣя великаго и монаршеское присудствіе показующаго великолѣпія и рабо-

лѣпства. Часто пѣшему свободно было просто встрѣтиться, слѣдовать, итти вмѣстѣ, зачать рѣчь, кому потребуется. Многихъ прежде Государей раби на плечахъ, на головахъ своихъ носили; Его снисхожденіе превознесло выше самихъ Государей. Во время самаго веселія и отдохновенія предлагались дѣла̀ важныя; важность не умаляла веселія, и простота не унижала важности. Какъ ожидалъ, принималъ и встрѣчалъ своихъ вѣрныхъ! какое увеселеніе за столомъ Его было! Спрашиваетъ, слушаетъ, отвѣчаетъ, рассуждаетъ какъ съ друзьями; и сколько время стола малымъ числомъ пищей сокращалось, столько продолжалось снисходительными разговорами. Межъ толь многими государственными попеченіями жилъ какъ съ пріятельми въ прохлажденіи. Въ коль малыя хижины художниковъ вмѣщалъ Свое Величество; и самыхъ низкихъ, но искусныхъ и вѣрныхъ рабовъ ободрялъ Своимъ посѣщеніемъ. Коль часто съ ними упражнялся въ художествахъ и въ трудахъ разныхъ. Ибо онъ привлекалъ къ тому больше примѣромъ, нежели принуждалъ силою. И ежели что тогда казалось принужденіемъ, нынѣ явилось благодѣяніемъ. За отдохновеніе почиталъ себѣ трудовъ Своихъ перемѣну. Не токмо день или утро, но и солнце на восходѣ освѣщало его на многихъ мѣстахъ за разными трудами. Государственныя правительствующія и судебныя мѣста̀, имъ учрежденныя, въ Его присудствіи дѣла̀ вершили. Различныя художества не токмо Его присмотромъ, но и рукъ Его вспоможеніемъ къ приращенію поспѣшали; публичныя строенія, корабли, при́стани, крѣпости всегда видѣли, и имѣли Его въ основаніи показателя, въ трудѣ ободрителя, въ совершеніи наградителя. Чтожъ Его путешествія или лутче быстропарящія лѣтанія? Едва услышало гласъ повелѣнія Его Бѣлое, ужѐ чувствуетъ Балтійское море; едва путь

кораблей Его скрылся на водахъ Азовскихъ, ужѐ шумятъ уступающія Ему Каспійскія во́лны. И вы великія рѣки, Южная Двина и Полночная, Днѣпръ, Донъ, Волга, Бугъ, Висла, Одра, Алба, Дунай, Секвана, Тамиза, Ренъ и протчія, скажите, сколь много кратъ вы удостоились изображать видъ Великаго ПЕТРА въ струяхъ вашихъ? Скажите? я не могу исчислить! Мы нынѣ только съ радостнымъ удивленіемъ смотримъ, по какимъ путямъ онъ шествовалъ, подъ которымъ древомъ имѣлъ отдохновеніе, изъ котораго источника утолялъ жажду, гдѣ съ простыми людьми какъ простой работникъ трудился, гдѣ писалъ законы, гдѣ начерталъ корабли, пристани, крѣпости, и гдѣ между тѣмъ какъ пріятель обращался съ подданными своими. Какъ небесныя свѣтила теченіемъ, какъ море приливомъ и отливомъ; такъ Онъ попеченіемъ и трудами для насъ былъ въ непрестанномъ движеніи.

Я въ полѣ межъ огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межъ трудными рассужденіями; я въ разныхъ художествахъ между многоразличными махинами; я при строеніи городовъ, пристаней, каналовъ между бесчисленнымъ народа множествомъ; я межъ стенаніемъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балтійскаго, Каспійскаго мо́ря и самаго Океана духомъ обращаюсь, вездѣ ПЕТРА Великаго вижу, въ потѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени; и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ ПЕТРЪ, но многіе; и не краткая жизнь, но лѣтъ тысяча. Съ кѣмъ сравню Великаго Государя! Я вижу въ древности и въ новыхъ временахъ Обладателей великими названныхъ. И правда предъ другими велики; однако предъ ПЕТРОМЪ малы. Иной завоевалъ многія государства; но свое отечество безъ призрѣнія оставилъ. Иной побѣдилъ непріятеля, ужѐ великимъ именованнаго; но съ обѣихъ сторонъ пролилъ кровь своихъ гражданъ, ради одного

своего честолюбія, и вмѣсто тріумфа слышалъ плачъ и рыданіе своего отечества. Иной многими добродѣтельми украшенъ; но вмѣсто, чтобъ воздвигнуть, не могъ удержать тягости падающаго государства. Иной былъ на землѝ воинъ, однако боялся мо́ря. Иной на морѣ господствовалъ; но къ землѝ пристать страшился. Иной любилъ науки; но боялся обнаженной шпаги. Иной ни желѣза, ни воды̀, ни огня не боялся; однако человѣческаго достоянія и наслѣдства не имѣлъ разума. Другихъ не употреблю примѣровъ, кромѣ Рима. Но и тотъ недостаточенъ. Что въ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ отъ первой Пунической войны до Августа, Непоты, Сципіоны, Маркеллы, Регулы, Метеллы, Катоны, Суллы произвели: то ПЕТРЪ здѣлалъ въ краткое время Своея жизни. Кому жъ я Героя нашего уподоблю? Часто размышлялъ я, каковъ Тотъ, который всесильнымъ мановеніемъ управляетъ небо, землю и море; дхнетъ духъ Его, и потекутъ во́ды; прикоснется горамъ и воздымятся. Но мыслямъ человѣческимъ предѣлъ предписанъ! Божества постигнуть не могутъ! Обыкновенно представляютъ Его въ человѣческомъ видѣ. И такъ ежели человѣка Богу подобнаго, по нашему понятію, найти надобно; кромѣ ПЕТРА Великаго не обрѣтаю.

За великія къ отечеству заслуги, названъ Онъ Отцемъ Отечества. Однако малъ ему титулъ. Скажите, какъ Его назовемъ за то, что Онъ родилъ Дщерь всемилостивѣйшую Государыню нашу, которая на Отеческой престолъ мужествомъ вступила, гордыхъ враговъ побѣдила, Европу усмирила, благодѣяніями Своихъ подданныхъ снабдила?

Услыши насъ Боже, награди Господи! За великіе труды Петровы, за попеченіе Екатеринино, за сле́зы, за воздыханіе, которыя двѣ Сестры, двѣ Дщери Петровы, разлучаясь проливали, за несравненныя всѣхъ

къ Россіи благодѣянія, награди долгоденствіемъ и Потомствомъ!

А ты великая Душа, сіяющая въ вѣчности и Героевъ блистаніемъ помрачающая, красуйся: Дщерь твоя царствуетъ; Внукъ наслѣдникъ; Правнукъ по желанію нашему родился; мы Тобою возвышены, укрѣплены, просвѣщены, украшены; Ею избавлены, ободрены, защищены, обогащены, прославлены. Прими въ знакъ благодарности недостойное сіе приношеніе. Твои заслуги больше, нежели всѣ силы наши!

XIII.

СЛОВО

О ПРОИСХОЖДЕНІИ СВѢТА

НОВУЮ ТЕОРІЮ

О ЦВѢТАХЪ

ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЕ,

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ

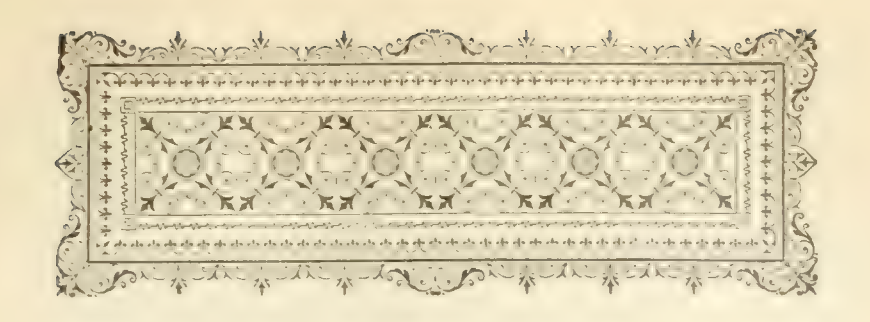
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

іюля 1 дня 1756 года

ГОВОРЕННОЕ

Михайломъ Ломоносовымъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Испытанїе натуры трудно, Слушатели, однако прїятно, полезно, свято. Чѣмъ больше таинства ея разумъ постигаетъ, тѣмъ вящшее увеселенїе чувствуетъ сердце. Чѣмъ далѣе раченїе наше въ оной простирается; тѣмъ обильнѣе собираетъ плоды для потребностей житейскихъ. Чѣмъ глубже до самыхъ причинъ толь чудныхъ дѣлъ проницаетъ рассужденїе, тѣмъ яснѣе показывается непостижимый всего бытїя Строитель. Его всемогущества, величества и премудрости видимый сей мїръ есть первый, общїй, неложный и неумолчный проповѣдникъ. Небеса повѣдаютъ славу Божїю. Селенїе свое положилъ Онъ въ солнцѣ: то есть, въ немъ сїянїе божества своего показалъ яснѣе, нежели въ другихъ тваряхъ. Оно, по неизмѣримой обширности всемїрнаго строенїя, за далечайшїя планеты сїяетъ беспрестанно, распростирая, превосходящею мечтанїе человѣческое скоростїю, непонятное лучей множество. Сїи беспрестанные и молнїй несравненно быстрѣйшїе, но кроткїе и благопрїятные вѣстники Творческаго о протчихъ тваряхъ промысла, освѣщая, согрѣвая и оживляя оныя, не токмо въ человѣческомъ разумѣ, но и въ бессловесныхъ, кажется, животныхъ возбуждаютъ нѣкоторое божественное воображенїе. Что жъ о таковомъ безмѣрномъ Свѣта Океанѣ

представлять себѣ тѣ должны, которые во внутреннее натуры святилище взираютъ любопытнымъ окомъ, и посредствомъ того же Свѣта бо́льшую часть другихъ естественныхъ таинствъ усердствуютъ постигнуть? Свидѣтельствуютъ многочисленныя ихъ сочиненія въ разныхъ народахъ, въ разные вѣки свѣту сообщенныя. Много препятствій неутомимые испытатели преодолѣли, и слѣдующихъ по себѣ труды облегчили: разгнали мрачныя тучи, и въ чистое небо далече проникли. Но какъ чувственное око прямо на солнце смотрѣть не можетъ; такъ и зрѣніе разсужденія притупляется, изслѣдуя причины происхожденія Свѣта и раздѣленія его на разные Цвѣты. Что жъ намъ, оставить ли надежду? отступить ли отъ труда? отдаться ли въ отчаяніе о успѣхахъ? никакъ! развѣ явиться желаемъ нерадивыми, и подвига толикихъ въ испытаніи натуры Героевъ недостойными? Посмотримъ, коль великую громаду матерій на сіе дѣло они собрали; или какъ о древнихъ сказываютъ исполинахъ, гору великую воздвигли, дерзая приближиться къ источнику толикаго сіянія, толикаго Цвѣтовъ великолѣпія. Взойдемъ на высоту за ними безъ страха; наступимъ на сильныя ихъ плечи, и поднявшись выше всякаго мрака предупрежденныхъ мыслей, устремимъ сколько возможно остроумія и разсужденія очи, для испытанія причинъ происхожденія Свѣта и раздѣленія его на разные Цвѣ́ты.

Въ началѣ сего предпріятія разсмотримъ основаніе толикія громады, поставленныя отъ толь многихъ, то согласныхъ, то разномысленныхъ строителей; и гдѣ оное не порядочно и не твердо, потщимся исправить и укрѣпить по возможности, орудіемъ собственныхъ своихъ мыслей. Наконецъ начнемъ сограждать свою систему.

Цвѣ́ты происходятъ отъ Свѣта; для того должно прежде разсмотрѣть его причину, натуру и сво́йства

вообще; потóмъ оныхъ происхожденïе изслѣдовать. Минувъ потаенныя качества древнихъ, приступаю ко мнѣнïямъ временъ нашихъ, яснѣйшими Физическими знанïями просвѣщенныхъ. Изъ оныхъ два суть главнѣйшïя: первое Картезïево, отъ Гугенïя подтвержденное и изъясненное; второе отъ Гассенда начавшееся, и Невтоновымъ согласïемъ и истолкованïемъ важность получившее. Разность обоихъ мнѣнïй состоитъ въ разныхъ движенïяхъ. Въ обоихъ поставляется тончайшая, жидкая, отнюдь неосязаемая матерïя. Но движенïе отъ Невтона полагается текущее, и отъ свѣтящихся тѣлъ на подобïе рѣкѝ во всѣ стóроны разливающееся: отъ Картезïя поставляется беспрестанно зыблющееся безъ теченïя. Изъ сихъ мнѣнïй которое есть правое, и довольно ли къ истолкованïю свóйствъ Свѣта и Цвѣтовъ: о томъ со вниманïемъ и осторожностïю подумаемъ.

Для яснаго и подробнаго понятïя должно разсмотрѣть всѣ возможныя матерïй движенïя вообще. И такъ положивъ жидкую, тончайшую и неосязаемую матéрïю Свѣта, о чемъ нынѣ ужѐ никто не сомнѣвается, три возможныя движенïя въ оной находимъ, которыя дѣйствительно есть, или нѣтъ: пóслѣ окажется. Первое движенïе можетъ быть текущее или проходное, какъ Гассендъ и Невтонъ думаютъ, которымъ Ефиръ (матéрïю Свѣта, съ древними и многими новыми такъ называю) движется отъ солнца и отъ другихъ великихъ и малыхъ свѣтящихъ тѣлъ во всѣ стóроны на подобïе рѣкѝ беспрестанно. Второе движенïе можетъ въ Ефирѣ быть зыблющееся, по Картезïеву и Гугенïеву мнѣнïю, которымъ онъ на подобïе весьма мѣлкихъ и частыхъ волнъ во всѣ стóроны отъ солнца дѣйствуетъ, простирая оныя по исполненному матерïею Океану всемирнаго пространства. Подобно какъ тихо стоящая вода отъ впадшаго камня на всѣ стóроны, параллельными кругами, вóлны простираетъ,

безъ текущаго своего движенія. Третіе движеніе быть можетъ коловратное, когда каждая нечувствительная частица, Ефиръ составляющая, около своего центра или оси обращается. Сіи три возможныя Ефира движенія могутъ ли быть въ немъ дѣйствительно, и производить Свѣтъ и Цвѣты: о томъ начнемъ порядочно и вникательно изслѣдовать.

Мнѣніе полагающее причину Свѣта въ текущемъ движеніи Ефира есть одно только произволенное положеніе, никакихъ основаній и доказательствъ не имѣющее. Два только обстоятельства нѣкоторой видъ вѣроятности показываютъ: первое пра́вила преломленія лучей, Невтономъ изобрѣтенныя; второе чувствительное время, въ которое Свѣтъ отъ солнца къ намъ приходитъ. Но пра́вила основаны на подобномъ произвольномъ положеніи о притягательной тѣлъ силѣ, которое знатнѣйшіе нынѣ Физики по справедливости отвергаютъ, какъ потаенное качество, изъ старой Аристотелской школы, къ помѣшательству здраваго ученія возобновленное. Того ради хотя они довольно показываютъ остроуміе Авторово; однако мнѣнія его отнюдъ не утверждаютъ. Чувствительное, но весьма краткое время, въ которое Свѣтъ отъ солнца къ землѝ простирается, еще меньше утверждаетъ текущее движеніе Ефира, нежели продолженіе времени въ простертіи голоса, послѣ ударенія, въ знатномъ расстояніи увѣряетъ о теченіи воздуха. Ежели кто скажетъ, что Свѣтъ отъ солнца происходитъ теченіемъ Ефира на подобіе рѣкѝ: для того, что есть между тѣмъ чувствительное расстояніе времени, когда Свѣтъ отъ солнца достигаетъ до нашего зрѣнія; тотъ долженъ заключить подобнымъ слѣдствіемъ, что воздухъ отъ звенящихъ гуслей течетъ на всѣ стóроны такою же скоростію, какою приходитъ голосъ къ уху. Однако я представляю себѣ скорость сильнаго вѣтра, когда воздухъ въ одну

секунду 60 футовъ провѣваетъ, подъимая на водахъ великія волны и деревà съ кореньями вырывая; и рассуждаю, что естьли бы отъ струнъ такъ скоро двигался проходнымъ теченіемъ воздухъ какъ голосъ: то есть больше тысячи футовъ въ секунду; то бы отъ такой музыки и гóры съ мѣстъ своихъ сринуты были.

Но хотя обѣ помянутыя догадки, къ постановленію онаго мнѣнія употребляемыя, нижѐ мало вѣроятнымъ доказательствомъ служить могутъ; однако уступимъ на время и положивъ, что Свѣтъ отъ солнца простирается во всѣ стóроны теченіемъ Ефира, посмотримъ, что послѣдовать будетъ.

Изъ Механическихъ законовъ довольно доказано, утверждено повседневными опытами, и отъ всѣхъ обще принято, что чѣмъ какое тѣло меньше и легче, тѣмъ меньше движущей силѣ противится, мéньшее получаетъ стремленіе; также чѣмъ бóльшее имѣетъ себѣ встрѣчное сопротивленіе, тѣмъ теченіе онаго тѣла скорѣе прекращается. Напримѣръ: естьли бы кто кинулъ песчинку изъ пращи, полетѣла ли бы она такою скоростію, и на толь далекое расстояніе, какъ соотвѣтствующій силамъ рукѝ человѣческой камень? Что жъ можно представить тонѣ и легче единой частицы Ефиръ составляющія? и коль ужасно расстояніе отъ насъ до солнца? и кое теченіе скорѣе мечтать себѣ можно, какъ Ефира по вышепомянутому мнѣнію? и кое сопротивленіе сильнѣе быть можетъ тягости къ солнцу, которая не токмо нашу землю, но и другія большія тѣлà къ нему понуждаетъ, совращая съ прямолинѣйнаго движенія? Въ таковыхъ ли неудобностяхъ можемъ положить происхожденіе Свѣта текущимъ Ефира движеніемъ?

Поставимъ на солнечное сіяніе черезъ двенатцать часовъ малую, черную и непрозрачную песчинку. Во все то время потекутъ къ ней беспрестанно лучи отъ всего

видимаго солнечнаго полукружїя, заключающїеся въ конической обширности, которая вмѣсто дна имѣетъ кругъ солнца, вмѣсто остраго конца оную песчинку. Кубическое содержанїе показаннаго коническаго пространства, по исчисленїю, содержитъ въ себѣ около семи сотъ дватцати милїоновъ кубичныхъ земныхъ полудїаметровъ. Въ каждую осмь минутъ совершается распростертїе Свѣта до землѝ отъ солнца: слѣдовательно въ двенатцать часовъ перейдетъ отъ него къ оной песчинкѣ Ефирной матерїи осмь тысячь шесть сотъ сóрокъ милїоновъ кубичныхъ земныхъ полудїаметровъ. Взявъ съ солнечнаго сїянїя песчинку, положимъ въ малую, темную и холодную камеру: тотъ часъ прїобрѣтенная отъ солнца теплота исчезнетъ; Свѣта ни малѣйшаго не окажется. Сей опытъ хотя бы кто повторялъ цѣлой годъ, или вѣкъ свой въ томъ упражнялся; всегда черная его песчинка останется черною, и въ темнотѣ не подастъ ни малаго Свѣта. Черныя матерїи приходящихъ къ себѣ лучей ни назадъ не отвращаютъ, ни сквозь себя не пропускаютъ. Скажите мнѣ, любители и защитители мнѣнїя о текущемъ движенїи матерїи Свѣтъ производящїя, куда оная въ семъ случаѣ скрывается? Сказать инако не можете, что собирается въ песчинку, и въ ней вовсе остается. Но возможно ли въ ней толикому количеству матерїи вмѣститься? Знаю, что вы раздѣляете матéрїю Свѣта на толь мѣлкїя частицы, и толь рѣдко оную по всемирному пространству поставляете, что все оное количество можетъ сжаться, и умѣститься въ порозжихъ скважинахъ одной песчинки. Сїе раздѣленїе ваше хотя никакого основанїя и доказательства не имѣетъ; однако вамъ уступаю, съ такимъ условїемъ, чтобы и мнѣ позволено было по вашему праву раздѣлять матéрїю на толь же мѣлкїя части. Отказать мнѣ въ томъ никакъ не можете. Итакъ я раздѣляю поверьхность черной и непрозрачной песчинки на много-

численныя милїоны частей, изъ которыхъ каждая отъ цѣлаго видимаго солнечнаго полукружїя освѣщается; къ каждой оное ужасное количество Ефирной матерїи притекаетъ, въ ней умѣщается, остается. Гдѣ покажете столько мѣста? развѣ мѣлче еще матерїю раздѣлять станете? Но такимъ же образомъ и я свои частицы на поверьхности песчинки раздѣлять право имѣю, и на каждую столько же Свѣту требовать. Видите, какими затрудненїями отягощено произвольное ваше мнѣнїе!

Однако скажете еще, что правда, хотя неудобности видимъ, не видимъ невозможности, которая единственно показана быть можетъ произведенїемъ прекословныхъ заключенїй изъ нашего мнѣнїя. Отвѣтствую: неудобность часто живетъ въ сосѣдствѣ съ невозможностїю, которую больше нежели однѣмъ путемъ въ семъ вашемъ мнѣнїи сыскать мнѣ случилось.

Между извѣстными вещами, что есть тверже алмаза? что есть его прозрачнѣе? Твердость требуетъ довольной матерїи и тѣсныхъ скважинъ; прозрачность едва изъ матерїи составлену быть ему позволяетъ; ежели положимъ, что лучи простираются текущимъ движенїемъ Ефирной матерїи. Ибо отъ каждаго пункта его поверьхности и всего внутренняго тѣла, къ каждому жъ пункту всея поверьхности и всего жъ внутренняго тѣла проходятъ лучи прямою линѣею. Слѣдовательно во всѣ оныя стороны прямолинѣйныя скважины внутрь всего алмаза простираются. Сїе положивъ, алмазъ не токмо долженъ состоять изъ рѣдкои и рухлой матерїи; но и весь долженъ быть внутри тощей. Отъ твердости слѣдуетъ сложенїе его изъ частицъ тѣсно соединенныхъ, отъ прозрачности заключается не токмо рухлость, но и почти одна полость, утлои скорлупой окруженная. Сїи слѣдствїя понеже между собою прекословятъ: слѣдовательно произвольное

положенїе, что Свѣтъ отъ солнца простирается текущимъ движенїемъ Ефира, есть неправедно.

Еще положимъ, что Свѣтъ простирается отъ солнца и отъ другихъ свѣтящихъ тѣлъ текущимъ движенїемъ Ефира. Новая невозможность, новыя прекословныя заключенїя воспослѣдуютъ. Въ прозрачномъ отвсюду алмазѣ отъ каждаго пункта его поверьхности и всего внутренняго тѣла, къ каждому пункту всея поверьхности и всего внутреннаго тѣла простираются прямолинѣйныя скважины по всему алмазу; по онымъ скважинамъ проходитъ матерїя Свѣта, какъ выше показано. Свѣтъ сообщается съ одной стороны̀ на другую безъ препятствїя равною силою. Поставимъ алмазъ между двумя свѣчами. Лучи съ обѣихъ сторонъ пройдутъ сквозь алмазъ равною силою, и одна свѣча съ одной стороны̀ въ то же время сквозь алмазъ таково жъ явственно, какъ съ другой стороны̀ другая, видна будетъ. Что жъ здѣсь? уничтожить ли намъ Механику? положить ли, что когда съ обѣихъ сторонъ равною силою и равнымъ количествомъ жидкїя матерїи встрѣчаются въ уской скважинѣ, каковы сквозь алмазъ быть должны, чтобы одна съ другою не встрѣтилась, и оную не удержала?

Но только ли еще? сквозь всѣ алмаза скважины, поставленнаго между многими тысячами свѣчь горящихъ, сколь многимъ должно быть встрѣчнымъ и поперечнымъ теченїямъ матерїи Свѣта, по неисчетнымъ угловъ наклоненїямъ; но притомъ нѣтъ препятствїя и нижѐ малѣйшаго въ лучахъ замѣшательства! гдѣ справедливыя логическїя заключенїя? гдѣ ненарушимые движенїя законы?

Довольно бы сихъ опроверженїй было; однако дабы и послѣднюю сего мнѣнїя отнять вѣроятность; слѣдующее предлагаю:

Возможно ли быть тому въ натурѣ, чтобы одна и таже самая вещь была самой себя больше? Непреложные

Математическіе законы утверждаютъ, что такъ и одна вещь всегда равна сама себѣ величиною. Противное неправедно, и прекословитъ повседневному искусству и здравому человѣческому разсужденію. Однако изъ произвольнаго положенія и мнѣнія Гассендова и Невтонова конечно сіе слѣдуетъ. Лучи солнечные возвращаются извнутрь отъ боку стекляныя призмы такъ сильно, что положенныя вещи таково же явственно изображаютъ, какъ бы кто глядѣлъ на самыя вещи прямо. Изъ сего искусства слѣдуетъ, что всѣ лучи отъ помянутаго боку отвращаются, и едва малое число ихъ сквозь проходитъ. Съ другой стороны сквозь тотъ же бокъ толь явственно предлежащія вещи видѣть можно, какъ бы они безпосредственно зрѣнію предлежали. Изъ чего также неспоримо слѣдуетъ, что всѣ лучи солнечные сквозь оной бокъ проходятъ, и едва малое оныхъ число отвращается. Не явствуетъ ли здѣсь, что изъ помянутаго мнѣнія слѣдуетъ? Столько жъ лучей отъ оной поверьхности отвращается, сколько на нее падаетъ; и столько жъ сквозь проходитъ: то есть лучей солнечныхъ матерія будетъ самой себя вдвое больше. Нынѣ должно одного изъ двухъ держаться, и утверждать, что мнѣніе о простертіи лучей текущимъ движеніемъ Ефирной матеріи есть ложно: или, что оно право, и купно вѣрить, что одна и таже самая вещь въ тоже время самой себя больше.

Расмотрѣвъ невозможность сего движенія Ефирной матеріи, обратимся ко второму, то есть коловратному движенію, и посмотримъ, можетъ ли оно быть причиною Свѣта.

Доказано мною въ Разсужденіи о причинѣ теплоты и стужи, что теплота происходитъ отъ коловратнаго движенія частицъ, самыя тѣла составляющихъ. На что хотя бывшихъ возраженій несправедливость ясно показана: однако не должно преминуть, чтобы вкратцѣ оное

еще не утвердить новыми доводами изъ самаго искусства.

Желѣзо, когда куютъ, нагрѣвается: собственная его матерїя плотнѣе сжимается, посторонняя вонъ выходитъ, ясно доказывая, что внѣшняя матерїя умалялясь не прохлаждаетъ; собственная стѣсняясь тренїемъ и обращенїемъ частицъ разгорается.

Когда мѣдь или другой металлъ въ крѣпкой водкѣ растворяется, или и́звесть водою будетъ помочена; тогда безъ всякаго согрѣвающаго тѣла теплота въ нихъ производится сама собою. По мнѣнїю защитителей теплотворной матерїи должно ей тутъ изъ другихъ ближнихъ тѣлъ собраться, и слѣдовательно онымъ тѣламъ надлежитъ простынуть. Но сїе всѣмъ опытамъ является противно. И такъ принятая произвольно теплотворная матерїя содержитъ равновѣсїе, и не содержитъ. Содержитъ равновѣсїе, когда изъ теплаго тѣ́ла выходитъ въ холодное, согрѣвая оное, и сама простывая до равнаго теплоты градуса; не содержитъ, когда и́звесть согрѣвается безъ прохлажденїя вещей близъ ея лежащихъ, явное прекословїе.

Свинецъ въ кипящей водѣ сколь бы долго ни держался; однако больше теплоты въ себя не принимаетъ, какъ сама кипящая вода показываетъ оную термометромъ. По мнѣнїю патроновъ теплотворной матерїи встаетъ она изъ огня въ нагрѣвающїяся матерїи, входитъ въ нечувствительныя скважины, и оныя по мѣрѣ ихъ величины наполняетъ. Тотъ же свинецъ внѣ воды̀ несравненно бо́льшей градусъ теплоты на себя принимаетъ, растопляется, разгарается, и въ стекло претворяется. Здѣсь по мнѣнїю выходящїя и входящїя матерїи слѣдовать должно, что тотъ же свинецъ внѣ воды̀ больше скважины имѣетъ, нежели внутрь оныя, и самъ себѣ бываетъ неравенъ и неподобенъ, въ то самое время, когда свинцомъ остается.

Кипящею водою угашается раскаленное желѣзо. Слѣдовательно по мнѣнію тѣхъ, которые причину теплоты и стужи полагаютъ въ матеріи огненной, изъ одного тѣла въ другое происходящей, выходитъ оная изъ желѣза въ кипящую воду. Но по извѣстнымъ опытамъ и неспоримымъ заключеніямъ явствуетъ, что вода, когда кипитъ, горячее быть не можетъ. Слѣдовательно по тому жъ мнѣнію и теплотворной матеріи въ себя больше отнюдъ не принимаетъ. Видите явное прекословіе! Въ одно и тоже самое время отъ того же одного желѣза вода теплотворную матерію принимаетъ и не принимаетъ.

Изъ животныхъ беспрестанно теплота простирается, и нагрѣваетъ приближенныя къ нимъ вещи. Многіе изъ оныхъ никогда теплой пищи не принимаютъ. Поборники и защитники теплотворной матеріи, истолкуйте, какою дорогою входитъ она въ животныя нечувствительно, чувствительно выходитъ? Развѣ она, когда входитъ, холодна бываетъ? то есть теплота студеная; равно какъ Свѣтъ темной, сухость мокрая, жестокость мяхкая, круглость четыреугольная!

Всѣ сіи затрудненія, или лутче сказать невозможности, уничтожатся, когда положимъ, что теплота состоитъ въ коловратномъ движеніи нечувствительныхъ частицъ, тѣла составляющихъ. Не нужно будетъ странное и непонятное теплотворной нѣкоторой матеріи изъ тѣла въ тѣло прехожденіе, которое не токмо не утверждено доказательствами, но ниже ясно истолковано быть можетъ. Коловратное движеніе частицъ на изъясненіе и доказательство всѣхъ свойствъ теплоты достаточно. Для большаго о семъ увѣренія отсылаю охотниковъ къ Рассужденію моему о причинахъ теплоты и стужи, и къ отвѣтамъ на критическія противъ оной рассужденія.

Нынѣ время разсмотрѣть, можетъ ли коловратное движенїе Ефирныхъ частицъ быть причиною Свѣта.

Солнце хотя свѣтитъ купно и согрѣваетъ; однако много такихъ есть случаевъ, что съ великимъ жаромъ нѣтъ ни малѣйшаго Свѣта, и съ яснымъ Свѣтомъ теплоты не находимъ. Вынятое изъ горна желѣзо, когда ужѐ погаснетъ, въ темнотѣ ни мало не свѣтитъ; однако такой жаръ въ себѣ содержитъ, что воду кипѣть принуждаетъ, зажигаетъ дерево, олово и свинецъ растопляетъ. Напротивъ того собранные зажигательнымъ зеркаломъ лучи солнечные, отъ полнаго мѣсяца отвращенные, свѣтятъ весьма живо и ясно; но теплоты чувствительной не производятъ. Не упоминаю Електрическаго Свѣта фосфора, и другихъ въ темнотѣ безъ жару Свѣтъ испускающихъ матерїй. И такъ, когда безъ Свѣта огонь и безъ огня Свѣтъ быть можетъ; слѣдовательно оба отъ разныхъ причинъ происходятъ. Ефиромъ сообщается земнымъ тѣламъ Свѣтъ и теплота отъ солнца. Потому заключить должно, что оба тою же его матерїею, но разными движенїями производятся. Текущаго движенїя невозможность доказана; коловратное есть огня и теплоты причина. Того ради когда Ефиръ въ земныхъ тѣлахъ теплоту, то есть коловратное движенїе частицъ производитъ, самъ долженъ имѣть оное. Посему когда Ефиръ текущаго движенїя имѣть не можетъ, а коловратное теплоты безъ Свѣта причина; слѣдовательно остается одно третїе зыблющееся движенїе Ефира, которое должно быть причиною Свѣта.

Хотя сїе ужѐ довольно доказано; однако еще посмотримъ первое, нѣтъ ли въ простертїи Свѣта зыблющимся движенїемъ прекословныхъ слѣдствїй, такихъ же, каковы произведены изъ мнѣнїя о текущемъ движенїи Ефира; второе, можно ли толковать разныя свойства Свѣта.

Что до перваго надлежитъ; то имѣемъ ясной при-

мѣръ въ зыблющемся движенїи воздуха, которымъ голосъ отъ мѣста на мѣсто простирается. Сколько есть разныхъ голосовъ, всякъ себѣ удобно представитъ, какъ только подумаетъ о разныхъ музыкальныхъ тонахъ, разной громкости, отъ разныхъ инструментовъ, также о голосахъ птицъ и другихъ животныхъ; еще о громѣ, звонѣ, стукѣ, трескѣ, свистѣ, визгѣ, скрыпѣнїи, журчанїи и разныхъ ихъ напряженїяхъ и возвышенїяхъ. Сверьхъ сего о разныхъ буквъ выговорахъ на разныхъ языкахъ. Всѣ сїи бесчисленныя различїя голоса простираются прямою линѣею; другъ друга пересѣкаютъ не токмо по всякому возможному углу, но и прямо встрѣчаются, одинъ другаго не уничтожая. Стоя близъ звенящихъ гуслей слышу въ одной сторонѣ пѣнїе соловья, въ другой пѣвцевъ голосъ и рѣчи; тамъ звонъ колокольной, индѣ топотъ конской: всѣ голосы къ моему слуху и къ другихъ многихъ приходятъ, и которому изъ нихъ больше внимаемъ, тотъ яснѣе слышимъ. И такъ имѣемъ доказательство, что натура къ великимъ и многимъ дѣламъ употребляетъ зыблющееся движенїе жидкихъ тѣлъ, каковъ есть воздухъ. Подобнымъ образомъ представивъ показанную выше невозможность текущаго Ефирнаго движенїя, безъ сомнѣнїя принять мы должны зыблющееся его движенїе за причину Свѣта: ибо изъ вышереченнаго зыблющагося движенїя прекословїя не слѣдуетъ. Не надобно въ одну песчинку вмѣстить матерїи, которая между ею и между солнцемъ ужасной обширности пространство толь много кратъ занимаетъ. Не надобно, чтобы алмазъ былъ ничего больше, какъ одна тощая рухлая скорлупка. Не надобно принимать другихъ прекословныхъ мнѣнїй.

Второе, удобность сея системы, что оное весьма служитъ къ ясному истолкованїю дѣйствїй и обстоятельствъ Свѣта, неспоримо подтверждаетъ разныя движенїя, какъ причины теплоты и Свѣта.

Показано выше, что лучи отъ луннаго полукружїя, стѣсненные зажигательнымъ зеркаломъ, не показываютъ теплоты чувствительной, Свѣтъ имѣютъ зрѣнїю едва сносной. Сїе чудное свойство ясно и понятно будетъ по вышедоказаннымъ положенїямъ. Ефирная матерїя между солнцемъ и луною движется частицъ своихъ зыблющимся и коловратнымъ движенїемъ. Коловратнымъ согрѣвая луны поверьхность, оное притупляетъ; зыблющееся, которое не для согрѣнїя, но для освѣщенїя служитъ, меньше силы своей теряетъ, такъ что отвращенные лучи отъ нашей землѝ къ лунѣ достигаютъ, и отъ ней паки возвращаются показывая часть темныя ея сторонѝ вскорѣ послѣ новолунїя.

Ртуть въ стекляномъ сосудѣ, воздуха въ себѣ не имѣющемъ, падая мѣлкими каплями Свѣтъ безъ теплоты производитъ. Всѣмъ знающимъ извѣстно, что круглая жидкая капля, послѣ удару о твердое тѣло, трясется, сжимаясь и расширяясь; такимъ образомъ приводитъ Ефиръ въ трясущееся движенїе, которое Свѣтъ раждаетъ. Такъ свѣтится фосфоръ и другїя ему сродныя матерїи безъ жару сїяющїя. Сихъ явленїй истолкованїе для краткости времени можетъ быть нынѣ довольно.

Наступаетъ по порядку, чтобы объявить мое мнѣнїе о причинѣ Цвѣтовъ, и оное доказать по вѣроятности. Но прежде, нежели представлю, покажу основанїе, которое во всей Физикѣ понынѣ неизвѣстно, и не токмо истолкованїя, но еще имени не имѣетъ; однако толь важно и обще во всей натурѣ что въ произведенїи свойствъ, отъ нечувствительныхъ частицъ происходящихъ, первѣйшее мѣсто занимаетъ. Я называю оное *совмѣщенїемъ частицъ*. Сила онаго основанїя зависитъ отъ сходства и несходства поверьхностей частицъ одного и разныхъ родовъ первоначальныхъ матерїй тѣла̀ составляющихъ.

Представьте себѣ всемірнаго строенія пространство, изъ шарычковъ нечувствительной, но разной величины состоящее; поверьхность ихъ наполненную частыми и мѣлкими неравностями, которыми оныя частицы на подобіе зубцовъ, каковы на колесахъ бываютъ, другъ съ другомъ сцѣпиться могутъ. Изъ Механики извѣстно, что тѣ колéса сцѣпляются и другъ съ другомъ согласно движутся, которыхъ зубцы равной величины и одного расположенія, ладъ въ ладъ приходятъ; а которыхъ величина и расположеніе разны; тѣ не сцѣпляются, и другъ съ другомъ согласно не движутся. Сіе нахожу въ нечувствительныхъ первоначальныхъ частицахъ, всѣ тѣла̀ составляющихъ, отъ премудраго Архитектора и всесильнаго Механика устроено и утверждено между непреложными естественными законами, и называю сцѣпляющіяся согласно другъ съ другомъ частицы *совмѣстными*; несцѣпляющіяся и недвижущіяся согласно *несовмѣстными*.

Вообразивъ сіе основаніе, ясно себѣ представить можете всѣхъ чувствъ дѣйствія, и другихъ чудныхъ явленій и перемѣнъ въ натурѣ бывающихъ.

Жизненные соки въ нервахъ таковымъ движеніемъ возвѣщаютъ въ голову бывающія на концахъ ихъ перемѣны, сцѣпясь съ прикасающимися имъ внѣшнихъ тѣлъ частицами. Сіе происходитъ нечувствительнымъ временемъ, для беспрерывнаго совмѣщенія частицъ по всему нерву отъ конца до самаго мозгу. Ибо по Механическимъ законамъ извѣстно, что многія тысячи таковыхъ шаровъ или колесъ, когда они стоя́тъ въ совмѣстномъ сцѣпленіи беспрерывно, должны съ однѣмъ повернутымъ внѣшнею силою вертѣться, съ остановленнымъ остановиться, и съ нимъ купно умножать или умалять скорость движенія.

Таковымъ образомъ кислая матерія, въ нервахъ языка содержащаяся, съ положенными на языкъ кислыми ча-

стицами сцѣпляется, перемѣну движенія производитъ, и въ мозгѣ оную представляетъ. Такимъ способомъ раждается обоняніе. Такъ происходятъ Химическіе растворы, спуски, кипѣнія. Симъ путемъ бываетъ восхожденіе жидкихъ матерій въ ускія трубки. Симъ орудіемъ Електрическая сила дѣйствуетъ, и ясно представлена, истолкована и доказана быть можетъ, безъ помощи непонятнаго вбѣгающихъ и выбѣгающихъ безъ всякой причины противнымъ движеніемъ чудотворныхъ матерій. Представимъ только, что чрезъ треніе стекла̀ производится въ Ефирѣ коловратное движеніе его частицъ отмѣнною скоростію или стороною отъ движенія протчаго Ефира. Отъ поверьхности стекла̀ простирается оное движеніе по удобнымъ къ тому особливо водянымъ или металлическимъ скважинамъ. Не требуется здѣсь непонятное текущее движеніе частицъ Ефира, но токмо легкое вертѣніе оныхъ. Тамъ понять не можно, какъ текущій Ефиръ отъ малой точки Електрической въ нечувствительное время толь далече проходитъ; здѣсь явствуетъ, что чрезъ приложеніе електрованной рукѝ къ неелектрованному тѣлу обращающіяся коловратнымъ движеніемъ совмѣстныя частицы, въ порахъ онаго сцѣпляясь одна съ другою, во всемъ томъ тѣлѣ въ одинъ мигъ Електрическое коловратное движеніе производятъ, умноживъ его скорость или перемѣнивъ сторону. Въ то жъ самое время скорость коловратнаго движенія тише становится въ електрованномъ человѣкѣ: для того что всѣ тѣла̀ сообщая движеніе другимъ, отъ своего удѣляютъ: слѣдовательно оное въ нихъ убываетъ. Тамъ Механическимъ законамъ противно, когда текущій Ефиръ по весьма долгой и въ разныя сто́роны изогнутой, многочисленными о́бразы, проволокѣ, не наблюдая никакихъ отвращенія и сраженія пра́вилъ, во многихъ миліонахъ угловъ движенія своего отнюдъ не теряетъ: здѣсь всѣ сіи неудоб-

ности коловратнымъ движенїемъ совмѣстныхъ частицъ Ефирныхъ уничтожаются: ибо оное не взирая ни на углы, нижѐ на какїе згибы и сто́роны про́волоки, беспрепятственно производиться можетъ. Електрическая искра и чувствїе болѣзни, громовые удары, и другїя явленїя и сво́йства по бывшимъ донынѣ толкованїямъ еще больше чудны, нежели ясны остались. По сей системѣ совмѣщенїя частицъ представляются легко, понятнымъ Механическимъ образомъ. Однако здѣсь краткость долѣе толковать не позволяетъ, и прекрасные Цвѣты отъ громовыхъ Електрическихъ тучь слово мое къ себѣ отзываютъ.

Все помянутыхъ Ефирныхъ частицъ несказанное множество раздѣляю на три рода разной величины, которые всѣ суть сферической фигуры. Перваго рода частицы суть самыя большїя въ беспрерывномъ взаимномъ прикосновенїи и въ квадратномъ положенїи. Посему считая кубичное тѣло противъ шара одного дїаметра вдвое, останется порозжаго мѣста между оными частицами почти столько же, сколько оные шары занимаютъ. Въ оныхъ промежкахъ полагаю Ефирныя частицы втораго рода, которыя будучи оныхъ много мѣлче, знатнымъ числомъ въ каждомъ умѣщаются, и квадратнымъ положенїемъ и беспрерывнымъ прикосновенїемъ другъ къ другу подобнымъ образомъ занимаютъ половину мѣста оныхъ промежковъ. Слѣдовательно количествомъ матерїи суть въ половину противъ первыхъ. Также полагаю и третей родъ самыхъ мѣлкихъ частицъ Ефирныхъ, въ промежкахъ частицъ втораго рода. Оныя третьяго рода частицы такимъ же порядкомъ расположены и по вышепоказанному Геометрическому размѣру будутъ количествомъ матерїи къ количеству матерїи вторыхъ, какъ одинъ къ двумъ; къ количеству матерїи первыхъ, какъ одинъ къ четыремъ. Къ дальнѣйшему раздѣленїю еще тончайшихъ частицъ, ни причины, ни нужды, ни виду

не имѣю. Сїи три рода Ефирныхъ частицъ, каждая съ другою своего рода совмѣстны, съ частицами прочихъ родовъ несовмѣстны; такъ что когда одна частица перваго рода обращается коловратнымъ движенїемъ, сцѣпясь съ протчими своего рода, силою совмѣстїя, многое число въ знатномъ кругѣ себя расстоянїи движетъ. Втораго и третьяго рода частицы онаго движенїя не причастны будутъ. Сїе жъ разумѣется и о протчихъ двухъ родахъ частицъ. Кратко сказать, что два рода частицъ могутъ стоя́ть безъ обращенїя, когда одинъ коловратно движется; и когда два обращаются, одинъ быть можетъ неподвиженъ, равно какъ и всѣ три двигаться и быть всѣ въ покоѣ могутъ, не завися одинъ отъ другаго.

Чувствительныя тѣла̀ по раздѣленїю и по согласїю знатнѣйшихъ Химиковъ состоятъ изъ первоначальныхъ матерїй, дѣйствующихъ и страждущихъ, или главныхъ и служебныхъ. Во первыхъ полагаютъ солянную, сѣрную и ртутную мате́рїю; во вторыхъ чистую воду и землю. Обыкновенную соль, сѣру и ртуть не почитаютъ они самыми первоначальными простыми и несмѣшенными матерїями; но токмо имена отъ нихъ заимствуютъ, для преимущества въ нихъ оныхъ первоначальныхъ матерїй.

Я примѣтилъ и чрезъ многїе годы многими прежде догадками, а по́слѣ доказательными опытами съ довольною вѣроятностїю утвердился, что три рода Ефирныхъ частицъ имѣютъ совмѣщенїе съ тремя родами дѣйствующихъ первоначальныхъ частицъ, чувствительныя тѣла̀ составляющихъ, а имянно: первой величины Ефиръ съ соляною, второй величины со ртутною, третьей величины съ сѣрною или горючею первоначальною матерїею; а съ чистою землею, съ водою и воздухомъ совмѣщенїе всѣхъ тупо, слабо и несовершенно. Наконецъ нахожу, что отъ перваго рода Ефира происходитъ Цвѣтъ красной,

отъ втораго желтой, отъ третьяго голубой. Протчїе Цвѣты раждаются отъ смѣшенїя первыхъ.

Видѣвъ строенїе сея системы, посмотримъ на ея движенїе. Когда солнечные лучи Свѣтъ и теплоту на чувствительныя тѣла̀ простираютъ; тогда зыблющимся движенїемъ Ефирные шарички къ поверьхности оныхъ прикасаются и прижимаются: коловратнымъ движенїемъ объ оную трутся. Такимъ образомъ совмѣстныя Ефирныя частицы сцѣпляются съ совмѣстными себѣ частицами первоначальныхъ матерїй тѣла̀ составляющихъ. И когда сїи къ коловратному движенїю неудобны, для какой либо причины: тогда притупляется коловратное движенїе Ефира того роду; зыблющееся движенїе остается еще въ силѣ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ слѣдующїя явленїя бываютъ.

Когда, какого нибудь чувствительнаго тѣла смѣшенныя частицы такъ расположены, что каждая первоначальная матерїя имѣетъ мѣсто на его поверьхности: тогда всѣхъ родовъ Ефирныя частицы къ нимъ прикасаются; чрезъ совмѣщенїе теряютъ коловратное движенїе, и для того лучи солнечные безъ онаго не производятъ никакихъ Цвѣтовъ въ глазѣ, не имѣя силы побуждать въ коловратное движенїе на днѣ составляющїя его ча̀сти. И такъ тѣла̀ показываются тогда черными. Положимъ смѣшенїе чувствительнаго тѣла такое, что изъ господствующихъ первоначальныхъ матерїй ни одной нѣтъ на поверьхности смѣшенныхъ его частей; но оную объемлютъ частицы чистыя земляныя или водяныя. Тогда всѣ роды Ефирной матерїи должны имѣть съ ними слабое совмѣщенїе: и коловратное движенїе едва какое препятствїе претерпѣваетъ. Слѣдовательно съ трясущимся движенїемъ на дно о́ка дѣйствуетъ; производитъ всѣхъ Цвѣтовъ въ зрѣнїи чувство: и такого рода смѣшенныя тѣла̀ имѣютъ Цвѣтъ бѣлой.

Пото́мъ пускай будетъ на поверьхности частицъ

смѣшенной матерïи первоначальная кислая матерïя; протчихъ или нѣтъ въ смѣшенïи, или оною кислостью покрыты. Тогда перваго рода Ефирная матерïя для совмѣщенïя съ оными, лишась коловратнаго движенïя, не будетъ въ глазѣ производить чувствïя краснаго Цвѣта, и только желтой и голубой Ефиръ, обращаясь, свободно дѣйствовать станетъ въ Оптическихъ нервахъ на ртутную и горючую матéрïю, произведутъ чувствïе желтаго и голубаго Цвѣта въ одно время: отъ чего таковыя тѣлà должны быть зелены. Равнымъ образомъ на поверьхности одна матерïя ртутная вишневой, одна горючая рудожелтой Цвѣтъ въ тѣлахъ производятъ.

Когда жъ двѣ матерïи на поверьхности смѣшенныхъ частицъ мѣсто имѣютъ, тогда отъ кислой и ртутной чувствителенъ остается Цвѣтъ голубой, отъ кислой и горючей желтой, отъ ртутной и горючей красной: затѣмъ, что въ первомъ случаѣ нѣтъ на поверьхности матерïи горючей для воспященïя Ефира голубаго; во второмъ нѣтъ ртутной для удержанïя желтаго; въ третьемъ нѣтъ кислой для воспященïя краснаго Ефира.

Ужѐ видите цѣлую систему моего о происхожденïи Цвѣтовъ мнѣнïя; надлежитъ наконецъ предложить на то доказательства, и увѣрить, что предложенная моя идея есть больше, нежели простая выдумка, или произвольное положенïе.

Во первыхъ что до тройственнаго числà Цвѣтовъ надлежитъ, увѣряютъ всякаго отъ предупрежденныхъ мыслей свободнаго человѣка многочисленные Оптическïе опыты, отъ славнаго Физика и трудолюбиваго испытателя натуры Цвѣтовъ Марïотта учиненные; которой не опровергнуть, какъ нѣкоторые думали, но исправить Невтонову теорïю о раздѣленïи Свѣта преломленïемъ лучей на Цвѣты старался, и только утвердить, что въ натурѣ три, а не семь главныхъ Цвѣтовъ.

Разной величины частицъ и вышепоказаннаго ихъ расположенія требуетъ сама натура, которой равное оныхъ повсюду раздѣленіе необходимо нужно: дабы повсюду одна пропорція была трехъ родовъ Ефира: и чтобы оная никакимъ стремленіемъ или сопротивленіемъ оныя не потеряла: и каждой бы родъ непрерывнаго совмѣщенія не лишился. Сіе изъясняю простымъ, и весьма понятнымъ примѣромъ. Представьте себѣ нѣкоторое мѣсто, наполненное пушечными ядрами, такъ что больше онымъ умѣститься въ немъ не можно. Однако будутъ межъ ними мѣста праздныя, которыя могутъ въ себѣ вмѣстить пулей фузейныхъ великое множество. Межъ пулями, промежки пускай будутъ наполнены мѣлкою дробью. Въ таковомъ состояніи пускай придутъ ядра, пули и дробь въ движеніе, какое только представить можно. Ядра останутся повсюду въ одной пропорціи; такимъ же образомъ пули по пропорціи межъ ядрами свое мѣсто всегда займутъ: промежъ пулями дробь по равной мѣрѣ останется. И такимъ образомъ беспрерывное прикосновеніе между тремя родами шариковъ пребудетъ. Сей способъ, и только одинъ, возможенъ къ сохраненію повсюду равной пропорціи въ смѣшеніи трехъ родовъ Ефира. Ибо впротчемъ ежели бъ Ефиръ разнился фигурою или тягостію: то бы не возможно было ему стоять въ равномѣрномъ смѣшеніи повсюду. Посмотримъ на движеніе воздуха, на волны морскія, на теченіе земли годовое и повсядневное, на планетъ и кометъ обращенія: всегда остается отъ нихъ Ефиръ въ равной пропорціи своего смѣшенія, не взирая на ихъ стремленіе и силу. Не соберется каждой родъ въ одно мѣсто, выключая другія. И быть тому не возможно, по вышеписанному расположенію. Въ иныхъ обстоятельствахъ быть бы тому надлежало.

Натура тѣмъ паче всего удивительна, что въ про-

стотѣ своей многохитростна, и отъ малаго числа̀ причинъ произноситъ неисчислимые о́бразы свойствъ, перемѣнъ и явленїй. На что жъ ей особливые роды Ефировъ, для рудожелтаго, для зеленаго, для вишневаго и другихъ смѣшенныхъ Цвѣтовъ; когда она рудожелтой изъ краснаго и желтаго, зеленой изъ желтаго и голубаго, вишневой изъ краснаго и голубаго, другїе роды смѣшенныхъ Цвѣтовъ изъ другихъ разныхъ смѣшенїй сложить можетъ? Живописцы употребляютъ Цвѣ́ты главные; протчїе чрезъ смѣшенїе составляютъ: то въ натурѣ ли положить можемъ бо́льшее число родовъ Ефирной матерїи для Цвѣтовъ, нежели она требуетъ, и всегда къ своимъ дѣйствїямъ самыхъ простыхъ и короткихъ путей ищетъ?

Кромѣ сего что преломленной Свѣтъ призмами съ надлежащею точностїю показываетъ тройственное число первообразныхъ простыхъ Цвѣтовъ, явствуетъ оное въ тѣлахъ огнемъ разрушаемыхъ. Когда горитъ свѣча, дерево или другое тѣло, которое живымъ и свободнымъ пламенемъ воспаляется; тогда видимъ въ угляхъ огонь красной, въ самомъ пламени желтой, между углями и желтымъ пламенемъ голубой: то есть трехъ первоначальныхъ матерїй частицы, тѣло оное составляющїя, въ коловратное движенїе приведенныя, жаромъ самаго горящаго тѣ́ла движутъ Ефиръ троякаго рода. Въ угляхъ кислая матерїя движетъ совмѣстной себѣ Ефиръ красной; въ самомъ пламени ртутная желтой, надъ углемъ горючая голубой: ибо она удобнѣе и прежде ртутной въ пламени обращаясь, голубой Ефиръ въ коловратное движенїе приводитъ. Сїе все прїобрѣтаетъ отъ слѣдующихъ бо́льшую вѣроятность.

Чистая двойная водка бо́льшую часть горючей матерїи въ себѣ содержитъ; и кромѣ малой кислости никто ничего меркурїальнаго въ ней не примѣтилъ. Загорѣвшись пылаетъ голубымъ пламенемъ, ясно показывая, что горючая первоначальная матерїя обращаясь въ немъ

коловратнымъ движенїемъ, третьяго рода Ефиръ, себѣ совмѣстной, обращаетъ, и производитъ чувство Цвѣту голубаго. Минеральная сѣра кромѣ горючей матерїи содержитъ въ себѣ кислую; ртутной не имѣетъ. И для того возгорѣвшись пламенемъ, даетъ Цвѣтъ вишневой, чему по сей системѣ быть должно. Ибо обращаясь частицы кислой матерїи приводятъ въ коловратное движенїе Ефиръ красной, которой купно съ голубымъ къ воображенїю вишневаго Цвѣта способенъ. Ртутная первоначальная матерїя должна по вышеписанному производить пламень желтой. Сїе явствуетъ изъ искусства артилеристовъ, которые въ увеселительныхъ огняхъ, для произведенїя желтаго пламени, употребляютъ сурьму, изобилующее ртутною матерїею тѣло.

Фосфоръ когда свѣтится, или и пламенемъ загорается; Цвѣтъ показываетъ зеленоватой, что смѣшенїю его явно соотвѣтствуетъ: ибо фосфоръ состоитъ изъ горючей матерїи и соляной кислости, которая смѣшена со ртутною матерїею.

Золото, когда послѣ растопленїя простужается, и приступаетъ къ состоянїю твердаго тѣла; тогда сїяетъ Свѣтомъ зеленымъ, весьма прїятнымъ. Что тогда происходитъ въ его смѣшенїи? Кислая матерїя теряетъ прежде всѣхъ коловратное движенїе (ибо она больше жару требуетъ), протчїя двѣ, горючая и ртутная, еще къ вертѣнїю частицъ жару имѣютъ довольно; обращаются коловратнымъ движенїемъ, вертятъ Ефиръ втораго и третьяго роду, и тѣмъ чувствїе желтаго и синяго вмѣстѣ, то есть зеленаго Цвѣту производятъ.

Пламень зеленаго Цвѣту хотя показывается отъ многихъ горящихъ тѣлъ; но больше всего отъ мѣди. Причемъ сїе примѣчанїя достойно, что при ея плавленїи пламень весь зеленъ становится, когда накинутъ новое холодное уголье. Сїе отъ той же причины, отъ которой

зелень простывающаго золота. происходитъ: то есть отъ холоднаго уголья жаръ пламени убываетъ; кислая матерія горящей мѣди коловратнаго движенія силу теряетъ; горючая и ртутная отъ слабаго жару довольною скоростію движутся. Таковымъ образомъ безъ движенія краснаго Ефира, желтой и голубой представляетъ зелень въ чувствѣ зрѣнія.

Сіи искусства, утверждающія мое мнѣніе своимъ согласіемъ, показываютъ дѣйствіе первоначальныхъ матерій, когда онѣ обращаясь въ пламени, коловратнымъ движеніемъ движутъ Ефиръ, и чрезъ совмѣстность производятъ въ чувствѣ зрѣнія разные Цвѣты. Нынѣ слѣдуетъ показать, какъ онъ отъ поверьхности освѣщенныхъ тѣлъ въ око отвращается, и чрезъ разное совмѣщеніе разные Цвѣты производитъ. Для сего посмотримъ во первыхъ на черность и на бѣлость тѣлъ осязаемыхъ, потóмъ къ Цвѣтамъ приступимъ.

Вода когда кипитъ, больше теплоты на себя не принимаетъ. Слѣдовательно оныхъ частицъ совмѣщеніе съ протчими, приведенными въ окружное движеніе, матеріями не можетъ притти въ равную скорость. Такъ Ефирныя частицы не имѣя точнаго совмѣщенія съ водяными, на поверьхности смѣшенія чувствительныхъ тѣлъ положенными, приходятъ къ зрѣнію съ окружнымъ движеніемъ всѣхъ трехъ родовъ Ефира, и возбуждаютъ чувство всѣхъ Цвѣтовъ: то есть Цвѣту бѣлаго. Но когда къ бѣлой горючей матеріи, на примѣръ къ бумагѣ или дереву, огонь прикоснется; тотъ часъ оно почернѣетъ, и въ уголь обратится. Отъ чего сіе послѣдуетъ? Вода бывшая въ смѣшеніи отгоняется жаромъ, и дѣйствующія первоначальныя матеріи оставшись обнаженными, удерживаютъ совмѣщеніемъ Ефиръ отъ коловратнаго движенія, которое не достигая нашего óка, ни единаго Цвѣта чувства въ немъ не производитъ: и для того

черность намъ представляется. Отсюду происходитъ, что бѣлыя вещи меньше, черныя больше отъ солнца нагрѣваются. Ибо всѣ три рода Ефирной матерїи за частицы черныхъ тѣлъ по совмѣщенїю зацѣпляются, и ихъ къ коловратному движенїю побуждаютъ: съ бѣлыми противное тому происходитъ.

Зажигательное сильное зеркало, покрытое чернымъ лакомъ, производитъ въ зажигательной точкѣ Свѣтъ превеликой, жару ни мало; ясно показывая, что коловратное движенїе Ефира въ черной матерїи утомилось, зыблющееся беспрепятственно осталось.

Здѣсь меня не безъ основанїя вопросить можете, что не поставлю ли я для теплоты и Цвѣтовъ одной причины: явленїй толь разныхъ? Отвѣтствую, что движенїе теплоту и Цвѣты производящее есть коловратное; матерїи разныя. Теплоты причина есть коловратное движенїе частицъ, чувствительныя тѣла составляющихъ. Цвѣтовъ причина есть коловратное движенїе Ефира, которое теплоту купно сообщаетъ земнымъ тѣламъ отъ солнца. Немалое теплоты и Цвѣтовъ сродство изъ сего явствуетъ; но больше увидимъ, ежели далѣе въ натуру обоихъ сихъ свойствъ углубимся. Для нынѣшняго случая довольно быть можетъ новое примѣчанїе, что Цвѣты холодныхъ тѣлъ живѣе представляются зрѣнїю, нежели теплыхъ.

Возмите одноцвѣтной матерїи, особливо красной, того же куска двѣ части. Одну положите на горячемъ камнѣ или желѣзѣ, только чтобъ она не загорѣлась; другую на холодномъ, особливо зимою въ великїе морозы. Увидите ясно, что на холодномъ камнѣ часть матерїи очевидно краснѣе, нежели на горячемъ. Сїю правду можно извѣдать, перемѣняя части матерїи съ горячаго камня на холодной, и съ холоднаго на горячей, сколько разъ будетъ угодно. Другїе Цвѣты не такъ чувствительно перемѣняются.

Здѣсь ясно видѣть можно, что въ студеныхъ тѣлахъ частицы ихъ составляющїя тише коловратнымъ движенїемъ обращаются, сильнѣе Ефиръ воспящаютъ. А тѣ, которыхъ нѣтъ на поверьхности смѣшенїя, свободенъ оставляютъ тотъ, которой не имѣетъ на поверьхности совмѣщенїя: для того онъ отдѣленъ отъ другихъ яснѣе кажется. Напротивъ того въ горячихъ тѣлахъ частицы скорѣе движутся; Ефирныхъ частицъ такъ сильно отъ коловратнаго движенїя не удерживаетъ; для того остальнымъ ихъ движенїемъ главной Цвѣтъ заслѣпляется, и не такъ живъ къ зрѣнїю приходитъ. Сїе заключилъ я сперва по своей теорїи; и послѣ искусствомъ нашелъ истинно.

Нынѣ время ужѐ взглянуть во всѣ три владычества многообразныя натуры, дабы хотя вкратцѣ показать, коль велико есть сходство въ сложенїи животныхъ, произрастающихъ и минеральныхъ вещей съ сею системою.

Изъ Химическихъ опытовъ извѣстно, что въ смѣшенїи животныхъ весьма мало открытой кислоты находится; потому мало въ нихъ и зелени. И такъ части животныхъ, когда разрушаются, не киснутье, но согнитїе слѣдуетъ. Киснутьемъ кислая и горючая, согнитїемъ ртутная первоначальная матерїя изъ смѣшенїя свобождается. По сему явствуетъ, что кислая первоначальная матерїя закрыта въ животныхъ другими, и мало производитъ кислаго вкуса и зеленаго Цвѣ́та.

Напротивъ того въ произрастающихъ зеленость и кислота преизобилуетъ: во всѣхъ частяхъ, гдѣ зелень, тутъ и кислота чувствительна; въ цвѣта́хъ кислота и зелень теряется. Незрѣлые плоды кислы и зелены, зрѣлые синевою, румянцомъ, желтостью или багряностїю одѣваются, и разные роды сладости получаютъ, которою кислость или умаляется или вовсе заглушается.

Когда дерево гнило, или листы съ деревъ опали, тогда показываютъ на себѣ цвѣтъ желтой: чрезъ согнитїе ртутная матерїя отъ смѣшенїя раздѣляется, рассыпается по воздуху. Слѣдовательно втораго рода Ефиръ, то есть желтой, не имѣетъ совмѣщенїя на поверьхности оныхъ: не теряетъ коловратнаго движенїя; и простираясь до нашего о́ка производитъ оное въ совмѣстной себѣ ртутной матерїи въ черной перепонкѣ на днѣ гла́за и въ Оптическомъ нервѣ, и чувствїе желтаго Цвѣта возбуждаетъ.

Въ минеральномъ владычествѣ натуры, имѣвъ большее обращенїе черезъ Химїю, могъ бы я представить примѣровъ великое множество, которыми утвердить справедливость сего моего мнѣнїя, изъясняя разныя въ горныхъ вещахъ и въ Химическихъ дѣйствїяхъ Цвѣтовъ свойства и явленїя. Однако всѣ въ нынѣшнее мое слово вмѣщены быть не могутъ. Для того малую часть оныхъ представлю.

Вода и чистыя зе́мли и камни не имѣютъ никакого инаго Цвѣту, кромѣ бѣлаго: то есть всѣ три рода Ефировъ отвращаютъ, не отнявъ коловратнаго ихъ движенїя. Сїе сходствуетъ съ выше показаннымъ, что они съ Ефиромъ имѣютъ мало совмѣщенїя. Напротивъ того черныя тѣла̀ всегда бываютъ изъ многихъ разныхъ матерїй смѣшены, и съ Ефирами всѣхъ родовъ будучи совмѣстны, коловратное ихъ движенїе препятствуютъ, безъ котораго не можетъ въ окѣ изображено быть чувствїе какого нибудь Цвѣта.

Не могу умолчать здѣсь о противномъ повсядневному искусству мнѣнїи тѣхъ, которые полагая простертїе Свѣта въ теченїи Ефира, черность производятъ отъ множества скважинъ, которыя они чернымъ тѣламъ приписываютъ, и утверждаютъ, что Свѣтъ вшедъ въ оныя, исчезаетъ. По сему ихъ мнѣнїю чѣмъ какое тѣло больше скважинъ

имѣетъ, тѣмъ чернѣе, чѣмъ меньше, тѣмъ бѣлѣе быть должно. По сему бѣлой мѣлъ плотнѣе долженъ быть чернаго мрамора; краски темнѣе тертыя, нежели нетертыя; чему все противное въ натурѣ находимъ.

Несходственное съ симъ, а выше показанной моей системѣ соотвѣтствующее явленїе показываетъ дѣланїе чернила. Составляющїя его матерїи, когда еще въ раздѣленїи, частицы ихъ свободно въ водѣ движутся коловратнымъ движенїемъ; Ефирныхъ шаричковъ почти ни мало не воспящаютъ, и для того Цвѣтъ ихъ знатной черности не имѣетъ. Но когда вмѣстѣ слиты соединятся въ едино смѣшенїе частицы; тогда смѣшенныя будутъ крупны и къ коловратному движенїю мало удобны; тогда всѣ три рода Ефира въ коловратномъ движенїи воспящаются; и не приходя съ онымъ въ око, никакихъ Цвѣтовъ чувствїя не производятъ, и смѣшенїе черно представляютъ. Прилитїемъ крѣпкой водки бѣлѣетъ чернило: для того что кислость соединенїе смѣшенныхъ матерїй раздѣляетъ, и тѣмъ даетъ бо́льшую свободность къ движенїю: отъ алкалической со́ли черность въ чернило возвращается: за тѣмъ что кислая матерїя взявъ въ смѣшенїе свое оную, даетъ свободу снова соединиться матерїямъ чернило составляющимъ.

Таковое соединенїе въ крупныя смѣшенныя частицы первоначальныхъ частицъ тѣла̀ составляющихъ происходитъ во всѣхъ Химическихъ спускахъ, когда изъ жидкихъ растворовъ отдѣлясь растворенныя матерїи, между собою въ грубыя частицы соединяются, на дно опускаются, и производятъ разные Цвѣты, по тому, какїя матерїи поверьхность ихъ большимъ количествомъ занимаютъ.

Отсюду происходитъ, что самыя кислыя минеральныя жидкїя матерїи зеленаго Цвѣту не имѣютъ: ибо свободно въ водѣ движутся и Ефира краснаго въ коло-

вратномъ движенїи не воспящаютъ. Но какъ скоро кислыя ихъ частицы отъ какой нибудь причины къ коловратному движенїю станутъ неудобны; тогда воспящая Ефиръ перваго рода, красной Цвѣтъ угашаютъ, и оставляя голубой и желтой на свободѣ, производятъ Цвѣтъ зеленой, напримѣръ: когда купоросное такъ называемое масло [матерїя всѣ другїя кислотою превосходящая] въ великїе морозы огустѣетъ, и частицы его весьма малое коловратное движенїе имѣютъ; тогда раждается въ немъ Цвѣтъ зеленой. Равнымъ образомъ мѣдь и желѣзо, передъ протчими металлами съ кислыми матерїями сродные, которые не токмо въ нихъ самихъ скорѣе другихъ растворяются; но и въ парахъ ихъ разрушаются, показывая взаимное совмѣщенїе частицъ одного рода; чрезъ соединенїе для крупности частицъ потерявъ удобность коловратнаго движенїя, кислотою удерживаютъ Ефиръ красной: и для того растворы ихъ, хрустали и опуски въ чистомъ кисломъ купоросномъ маслѣ больше къ зеленому Цвѣту склоняются.

Желалъ бы я показать для утвержденїя сея системы всѣ примѣры изъ многочисленныхъ опытовъ, которые особливо мною учинены въ изъисканїи разноцвѣтныхъ стеколъ къ Мозаичному художеству; хотѣлъ бы я изъяснить все, что о Цвѣтахъ чрезъ пятнатцать лѣтъ думалъ, между другими моими трудами. Но сїе требуетъ во первыхъ весьма долгаго, и больше нежели для публичнаго сло́ва позволеннаго времени. Второе, къ ясному всего истолкованїю необходимо нужно предложить всю мою систему Физической Химїи, которую совершить и сообщить ученому свѣту препятствуетъ мнѣ любовь къ Россїйскому слову, къ прославленїю Россїйскихъ Героевъ, и къ достовѣрному изъисканїю дѣянїй нашего отечества.

И такъ нынѣ прошу сїе изъявленїе моихъ мыслей

о происхожденіи Цвѣтовъ принять за благо, и терпѣливо обождать, ежели Богъ совершить судить, всей моей системы. Особливо жъ тѣмъ представляю, которые обращаясь съ похвалою въ одной Химической практикѣ, выше углей и пепелу головы̀ своей поднять не смѣютъ: дабы они изъисканія причинъ и натуры первоначальныхъ частицъ тѣла̀ составляющихъ, отъ которыхъ Цвѣ́ты и другія чувствительныхъ тѣлъ сво́йства происходятъ, не почитали тщетнымъ и суемудреннымъ. Ибо знаніе первоначальныхъ частицъ толь нужно въ Физикѣ, коль сами первоначальныя частицы нужны къ составленію тѣлъ чувствительныхъ. Для чего толь многіе учинены опыты въ Физикѣ и въ Химіи? Для чего толь великихъ мужей были труды и жизни опасныя испытанія? Для того ли только, чтобы собравъ великое множество разныхъ вещей и матерій въ безпорядочную кучу, глядѣть и удивляться ихъ множеству, не размышляя о ихъ расположеніи и приведеніи въ порядокъ.

И такъ, когда простые вымыслы, безъ всякихъ доказательствъ, и труднымъ неудобностямъ подверженныя положенія служили многимъ къ славѣ во всемъ ученомъ свѣтѣ: то и я отъ него ожидаю, что сія моя система ихъ вниманія удостоена будетъ. Важность матеріи къ тому побудитъ. Большая часть прохладовъ и утѣхъ въ жизни нашей отъ Цвѣ́товъ зависитъ. Красота лица̀ человѣческаго, одежды и другія украшенія и утвари, пріятность многоразличныхъ минераловъ и драгоцѣнныхъ камней, пото́мъ животныхъ разнаго рода; наконецъ все сіяніе благопріятнаго и прекраснаго солнца; все что оно въ своемъ великолѣпіи по расцвѣтающимъ полямъ, въ лѣсахъ и въ моряхъ производитъ; все сіе не достойно ли вниманія нашего?

Предложивъ мое мнѣніе вкратцѣ о сей трудной, но веселой, и нынѣшнему торжеству приличествующей

матерїи, отъ солнечнаго Свѣта къ осїяннымъ радостїю сердцамъ вашимъ обращаюсь, Слушатели; которая не вмѣщаясь въ тѣснотѣ оныхъ, на лице и на очи ваши преизобилуетъ. Обращаются въ мысляхъ вашихъ бывшїя для нынѣшняго праздника восклицанїя и плески во дни ПЕТРОВЫ, нынѣ божескимъ благословенїемъ и щастїемъ Великїя ЕЛИСАВЕТЫ возвращенныя, и умноженныя сугубымъ тезоименитствомъ Пресвѣтлѣйшихъ Государей и великихъ Князей ПЕТРА и ПАВЛА. Съ вашими, Слушатели, и съ общенародными къ нимъ поздравленїями приноситъ Императорская Академїя Наукъ чрезвычайнымъ публичнымъ собранїемъ всенижайшее изъявленїе благоговѣнїя и радости. О коль прекрасное и въ полномъ великолѣпїи господствующей веснѣ подобное имѣемъ воображенїе, посредѣ утѣхъ нашихъ! воображенїе величества, могущества, славы и всѣхъ добродѣтелей несравненныя Монархини Нашея! воображенїе ко всѣмъ снисходительства, взаимной любви и прочихъ великихъ дарованїй благословенныхъ Супруговъ, Ихъ Императорскихъ Высочествъ! воображенїе возлюбленной, младой Ихъ отрасли, сладчайшаго чаянїя и упованїя сердецъ нашихъ! Всѣхъ васъ желанїя, Слушатели, и всего Отечества съ нашими согласно взываютъ. Цвѣтъ прекрасный, дражайшїй, вселюбезный, отъ благороднѣйшаго во всей Европѣ корене произращенный, Пресвѣтлѣйшїй Государь Великїй Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ, расцвѣтай посредѣ изобилїя пространнаго сада Всероссїйскаго государства, обновленнаго и крѣпкими оплотами огражденнаго чрезъ безсмертные труды Твоего великаго Прадѣда, украшеннаго прехвальными добротами и божественными благодѣянїями законныя его Наслѣдницы, ревностныя Подражательницы, достойныя толикаго Отца Дщери, Всемилостивѣйшїя Государыни нашея. Возрастай въ сїянїи милости безначальнаго солнца; услади всѣхъ

насъ благоуханїемъ всеобщїя радости; возвесели очи и сердцà наши неувядающею красотою своего неоцѣненнаго здравїя; достигни беспрепятственно полной зрѣлости; размножь вожделѣнные плоды наслѣдства, къ вѣчному удовольствїю Отечества.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ,

ВАРІАНТЫ

И

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Рукопись Библіотеки Академіи наукъ, заключающая въ себѣ черновыя бумаги Ломоносова. № 112. л. 147—148 об. Писано собственноручно Ломоносовымъ.

«Примѣчанія на предложеніе о множественномъ окончені прилагательныхъ именъ» было со стороны Ломоносова отвѣтомъ на «предложеніе» Тредьяковскаго: «О множественномъ прілагательныхъ целыхъ іменъ окончені». Ломоносовъ, по его собственнымъ словамъ, не хотѣлъ вмѣшиваться въ это дѣло; но Тредьяковскій съ такой настойчивостью требовалъ отзыва своего противника, что Ломоносовъ долженъ былъ уступить. По вопросу, возбужденному Тредьяковскимъ, происходили весьма оживленныя и любопытныя пренія, какъ можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя сохранились въ русскихъ и латинскихъ рукописяхъ академическаго архива.

3 февраля 1746 года Тредьяковскій представилъ въ Академію наукъ свое разсужденіе подъ заглавіемъ: De plurali nominum adjectivorum integrorum Russica lingua scribendorum terminatione.

Въ академическомъ собраніи 7 марта 1746 года Тредьяков-

скій читалъ представленное имъ разсужденіе: Cl. Trediakowski iterum incepit legere dissertationem suam de numero plurali adjectivorum in lingua Russica, de qua cum disceptationes inter ipsum et Cl. Lomonossow ortae essent, quibus dirimendis Academici se impares senserunt, rem ad arbitros ex Russica gente deferre et imposterum discipiciendum esse, quinam eligendi sint, decretum est.

Вслѣдствіе такого постановленія Тредьяковскій счелъ нужнымъ представить русскій переводъ своего разсужденія. Въ протоколѣ академическаго собранія 14 марта 1746 года записано: Dnus Prof. Trediakowski tradidit conventui versionem russicam dissertationis suae de numero plurali adjectivorum, eo fine, ut tanto facilius res ad arbitros ex gente Russica deferri possit, petiitque, ut Dnus Prof. Lomonossow dubia sua, contra hanc dissertationem mota, etiam lingua Russica exponere teneatur. Lomonossow autem cum non adesset, in proximo conventu id ipsi dicere decretum est.

Въ слѣдующемъ собраніи 17 марта 1746 года Ломоносовъ взялъ съ собою русскій переводъ разсужденія Тредьяковскаго: De controversia inter Dnos Professores Trediakowski et Lomonossow, qua ad ortographiam Russicam orta, statutum est, ut Lomonossow dubia sua in scripto quodam Russico exponat, quem in finem ille versionem dissertationis, nuper a Trediakowski exhibitae, secum domum sumsit.

Въ академическомъ собраніи 18 апрѣля 1746 года Ломоносовъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: Clarissimi Trediakowskii scriptum de plurali adjectivorum conventui Academico restituo, simulque peto, ut mihi liceat responsioni ipsius supersedere. Nam ab eodem Cl. Trediakowski percepi se in dicta disceptatione perseveraturum et alias insuper ejusmodi dissertationes conventui propositurum; quibus omnibus me implicare haud sane velim, cum propriis ad forum meum spectantibus negotiis occupatus sim.

Отказъ Ломоносова раздражилъ Тредьяковскаго, и онъ обратился къ собранію съ такого рода заявленіемъ:

Honoratissimis Collegis

B. Trediakowski

P. S.

Sequentia exponendo.

Meministis, Clarissimi Viri, neminem tum vestrum inventum fuisse, qui, me legentem Dissertationem meam, de nominibus adjectivis, nostra lingua scribendis, mox interturbaverit, atque lectionem perruperit, praeter Cl. Lomonossovium. Id factum Viri tam Vos concessistis Viro, quod crederetis, eum habere idoneas rationes, ut natum et eruditum hominem Ruthenum, qui mihi contradiceret, quam ego ipse vel ideo potissimum, quod me non posse judicem esse propriae causae, sed tantum defensorem, probe scirem.

Quid tandem? Decrevistis, ut Cl. Lomonossovius scripto nostra lingua concepto (nam mihi quoque injunxistis, ut meam latinam Dissertationem verterem russiace) vel contenderet contra meam Dissertationem, vel instantias suas proponeret, vel denique errores meos notaret. Suscepit ille alacer provinciam; neque ego detrectavi officium: quam potui primum, feci versionem; exhibui eam Conventui; tradita demum est Cl. Lomonossovio. Iam Vestrum, meumqe erat, exspectare praestanda a Cl. Lomonossovio. Exspectavimus; sed exspectavimus forte diutius, quam debuimus. Credidisset aliquis, eum tanta moliri contra meam Dissertationem, tamque validas machinas admovere ei, ut statim, atque coepisset agere, ipsa imo fundamina ejus subverteret ac disjiceret.

Verumenimvero, Cl. Lomonossovius, per id temporis, non magis de ruina Dissertationis meae solicitus erat, quam de inveniendа aliqua verosimile ratione, ut, ea fultus, praestandis subtrahere se honeste posset. Nam, praeter spem meam, et crediderim, omnium etiam vestrum, non pridem ille tradidit Conventui quamdam schedulam, in qua dicit, se potius debere intendere rebus ad suum forum spectantibus, quam implicari, pene dixerit,

frivolis minutiis Trediakowscianis, quem etiamnum pertinaciter persistere in sua opinione: quasi vero tum, pace Viri dixero, cum fortiter me impugnaret, susciperetque in se operam praestandam, minus curare debuerit forum suum, sed homo, magis ad humanitatem spectantia se convertere; nunc tandem pressius ad sua castra. Sapientis sane est, quod dicitur, mutare suam sententiam!

Quod autem me adhuc persistere, ait, in mea opinione; numnam crediderit Cl. Lomonossovius, me ne gry [1]) quidem proferre ausurum in defensionem meae Dissertationis, suasque objectiones tam sacras habiturum, quam olim pythagorici illud suum tritum ἀυτὸς ἔφα, statim ac videro sua pronunciata? Certum persuasumque habeo ex indole meae Dissertationis, me plane scire, quae Cl. Lomonossovius scripturus, esset contra, atque ad omnia facillimo negotio responsurum fuisse, immo, omnes ejus nodos, vel Gordiano illo intricatiores, absque gladio Alexandri, soluturum.

Sed haec missa facio. Nam id ipsum non vult Cl. Lomonossovius, quod ante hac lubens voluit; optimas jam demum partes sequitur, easque tacendi. Profecto, me quidem judice, optimas: quippe qui tacet, consentit. Verum, Cl. Vir etsi non taceret, certo certius non me unquam posset hac in re, dico quod res est, vincere.

Habeo igitur, Honoratissimi Collegae, id sartum tectumque, ut ajunt, quod hucusque adhuc erat controversum: instantiae enim contra veritatem meae Dissertationis, in Rhodo tantum, ut ille aesopicus saltator, optime saltarunt, non autem heic spectatoribus Vobis.

Est porro, quod potissimum referam. Nam cum nesciam, quo

1) Γρὺ vel γρῦ — sordes, quae sunt sub ungue.. Tzetzes: τὸ γρῦ... καὶ ἡ φωνὴ τοῦ χοίρου (porcorum est vox).... Hinc οὐδὲ γρὺ ἀποκρίνεσθαι — ne gry quidem respondere, q. d. ne minimam quidem voculam ad respondendum proferre.

(Thesaurus graecae linguae ab Henrico Stephano constructus. 1833, vol. II, p. 790).

nomine mutationem propositi et promissi a Cl. Lomonossovio, adpellare debeam, id judicii penes vos esto: haec tamen ratio ejus agendi mecum, jam bis meam spem fefellit.

Tenetis, credo, adhuc recente memoria, cum Oratio mea, hoc in ipso loco ad Vos, Honoratissimi Collegae, primum habita, typis exscriberetur, cumque Cl. Müllerus me moneret, absente tum Cl. Lomonossovio, ut temperarem illam in Oratione mea phrasim, qua dico, me esse primum Professorem ex nostris. Actutum parvi monenti, adjecique in illa phrasi haec: sed cum socio, reliqua. Accidit, ut eodem die, quo haec acta sunt, Cl. Lomonossovius forte fortuna statueris, me, gratissimus hospes, in habitaculo meo invisere. Inter alia tum, quae invicem miscuimus, feci mentionem moniti mihi dati a Cl. Müllero, et modi, quo adtemperaverim dictam phrasim, simulque monstravi illi pagellas correctas, ac jam impressas. Hanc phrasim, auctum suo nomine, Cl. Lomonossovius non solum ratam, probatamque sibi habuit, verum etiam laudatam a se reliquit in pagellis. Sed, cum solito die Conventus, in pleno Vestro Consessu, ejusdem rei mentio fieret, Cl. Lomonossovius eadem phrasi, quam sibi in mea domo placere dixerit, vix non offensum se esse prae se tulerit, despectocve prorsus additamento, maxime contenderit, ut phrasis eo modo, quo coram vobis dicta esset, quae tamen dicta est virissime, relinqueretur, jam tum indigne ferens, a mea tenuitate honoris nominari caussa. Concessi contendenti, adeo, ut denuo integram paginam novis typis exscribi a typotheta curaverim. Hoc primum erat; at alterum est, de quo modo agitur, quodve hujus scripti ansam mihi praebuit.

Videtis jam, Honoratissimi Collegae, Cl. Lomonossovium solere mecum ita agere, ut mutandis suis sententiis, quantum ad me, maxime sit obnoxius. Quodquidem ego, quamquam non admodum iniquo animo fero; tamen serio a Vobis monendum eum velim, ne post hac committat, cum adhuc habeam aliqua Vobis ejusdem generis, sed amplioris argumenti, perlegenda, ut amplius pergat eodem vario ac mutabili modo mecum agere. Idque ipsum, non

mea potius, quam sua caussa, scilicet, ne magis sibi non constitisse, quam in me injurius fuisse, videretur. Scripsi in Museo d. 28 Aprilis, a. d. 1746.

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. Протоколы Конференціи 1746 года: февраля 3, ст. 2; марта: 7, ст. 5; 14, ст. 5; 17, ст. 8; апрѣля: 18, ст. 7; 28, ст. 5; и Приложенія къ протоколамъ (Acta и Связки: № 76, E, F и др.).

Приведенное заявленіе Тредьяковскаго, рисующее тогдашнія отношенія между литературными противниками, заключаетъ въ себѣ указаніе на поводъ и отчасти на время появленія одной изъ эпиграммъ, написанныхъ Тредьяковскимъ очевидно на Ломоносова.

Въ числѣ «Эзоповыхъ басенокъ», помѣщенныхъ Тредьяковскимъ въ собраніи его сочиненій и переводовъ, находится слѣдующая «басенка»:

Самохвалъ.

Въ отечество свое какъ прибылъ нѣкто вспять,
А нé-было его тамъ почитай лѣтъ съ пять;
То зáвсе предъ людьми, гдѣ было ихъ довольно,
Дѣлъ славою своихъ онъ похвалялся больно,
И такъ ужъ говорилъ, что не нашлось ему
Подобнаго во всемъ, ни рóвни по всему:
А больше что плясалъ онъ въ Рóдосѣ исправно,
И предпочтенъ за то отъ Общества преславно,
Въ чемъ шлется на самихъ Родóсцовъ нынѣ всѣхъ,
Что пóчесть получилъ великую отъ тѣхъ.
Изъ слышавшихъ одинъ ту похвальбу всегдашню,
Сказалъ ему: что намъ удачу знать тогдашню?
Ты къ Рóдянамъ о томъ пожалуй не пиши:
Здѣсь Рóдосъ для тебя, здѣсь нутка попляши.

(Сочиненія и переводы какъ стіхами такъ и прозою Васілья Тредіаковскаго. 1752 года. Томъ первый. Нѣсколько Эзоповыхъ басенокъ для опытка гексаметрами Іамбіческимъ и Хореіческимъ составленныхъ. стр. 226. Басенка LI).

«Басенка» Тредьяковскаго есть довольно близкое переложеніе басни Эзопа: Κομπαστής—хвастунъ, самохвалъ (κομπάζω—хвастаю).

Κομπαστής.

Ἀνήρ τις ἀποδημήσας, εἶτα δὲ πάλιν πρὸς τὴν ἑαυτοῦ γῆν ἐπανελθών, ἄλλα τε πολλὰ ἐν διαφόροις ἠνδραγαθηκέναι χώραις ἐκόμπαζε, καὶ δὴ κἀν τῇ Ῥόδῳ πεπηδηκέναι πήδημα, οἷον οὐδεὶς τῶν ἐπ' αὐτοῦ δυνατὸς ἂν εἴη πηδῆσαι. Πρὸς ταῦτα δὲ καὶ μάρτυρας τοὺς ἐκεῖ παρόντας ἔλεγεν ἔχειν. Τῶν δὲ παρόντων τις ὑπολαβὼν ἔφη· «ὦ οὗτος εἰ ἀληθὲς τοῦτ' ἔστιν, οὐδὲν δεῖ σοι μαρτύρων· ἰδοὺ ἡ Ῥόδος, ἰδοὺ καὶ τὸ πήδημα.»

Ὁ μῦθος δηλοῖ, ὅτι, ἐὰν μὴ πρόχειρος ἡ τοῦ πράγματος ἀπόδειξις ᾖ, πᾶς λόγος περιττός ἐστιν.

Выраженіе: «здѣсь Родосъ, здѣсь попляши» сдѣлалось пословицею. Эразмъ Роттердамскій объясняетъ ее слѣдующимъ образомъ: *Hic Rhodus, hic saltus.* Vulgo jactatum de iis, qui sese de negocio quopiam jactarent insolentius, cujus fides non extaret. Sumptum ex Apologo, qui fertur inter Aesopicos. Adulescenti cuidam jactanti sese, quod cum Rhodi esset admirabiles fecisset saltus, quidam ex auditoribus interpellato sermone, Ecce Rhodus, ecce saltus. Conveniet igitur, ubi quis jubetur re praestare, quod alibi se fecisse jactat.

(Erasmi Roterodami Adagia. Chiliadis tertiae centuria tertia, proverbium XXVIII).

По поводу эпиграммы «Самохвалъ» академикъ А. А. Куникъ замѣчаетъ: «Съ 1740 годомъ между Тредіаковскимъ и Ломоносовымъ начались враждебныя отношенія, которыя съ небольшими перерывами продолжались болѣе двадцати лѣтъ. Вступленіе Ломоносова въ академическую конференцію въ качествѣ адъюнкта въ январѣ 1742 года возбудило, конечно, зависть Тредіаковскаго, гордившагося самимъ собою и своими произведеніями. Къ первому времени возвращенія Ломоносова слѣдуетъ,

вѣроятно, отнести первоначальное составленіе эпиграммы, цѣль которой до сихъ поръ, какъ кажется, не была замѣчена. Тредіаковскій напечаталъ ее лишь въ 1752 году, слѣдовательно вскорѣ послѣ своей ожесточенной борьбы съ Ломоносовымъ въ 1751 году, помѣстивъ ее пятьдесятъ-первой и послѣдней басенкой».

(Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ. 1865. Часть I. стр. XLVIII—XLIX).

С. М. Соловьевъ полагаетъ, что эпиграмма написана не на Ломоносова, а на Волынскаго, чѣмъ будто бы и объясняется обращеніе Волынскаго съ ея авторомъ: «Тредьяковскій былъ кліентъ Куракина, а Куракинъ былъ заклятой врагъ Волынскаго, который воспользовался случаемъ выместить на кліентѣ злобу, которую не могъ выместить на патронѣ. Но этого мало. Въ челобитной императрицѣ Тредьяковскій приводитъ слова Волынскаго: «Я свое взялъ, и ежели впредь станешь *сочинять пѣсни*, то и паче того достанется». Итакъ, причиною гнѣва Волынскаго на Тредьяковскаго была какая то *пѣсня*, написанная въ насмѣшку надъ Волынскимъ, разумѣется въ угоду князю Куракину. Между сочиненіями Тредьяковскаго не трудно отыскать такую пѣсню; она носитъ названіе: *Самохвалъ*, и какъ нельзя болѣе относится къ самому видному недостатку Волынскаго и къ обстоятельствамъ его жизни».

(Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Сочиненіе Сергѣя Соловьева. 1870 г. Т. XX. стр. 256 — 257).

Вопреки Соловьеву, академикъ Пекарскій находитъ, что въ стихотвореніи «Самохвалъ» нѣтъ ничего такого, что̀ можно было бы примѣнить къ Волынскому.

(Исторія Академіи наукъ. П. Пекарскаго. 1873. Томъ II. стр. 166).

Слова Тредьяковскаго въ его обращеніи къ сочленамъ по Академіи: instantiae enim contra veritatem meae Dissertationis, in Rhodo tantum, ut ille aesopicus saltator, optime saltarunt, non

autem heic spectatoribus Vobis, — съ достаточною ясностью указываютъ, кого имѣлъ въ виду авторъ «басенки», говоря:

Здѣсь Ро́досъ для тебя, здѣсь нутка попляши.

Заявленіе, о которомъ идетъ рѣчь, представлено Тредьяковскимъ въ академическое собраніе 28 апрѣля 1746 года. Ломоносовъ обѣщалъ исполнить желаніе Тредьяковскаго: Cl. Trediakowski retulit dissertationem suam latinam de plurali nominum adjectivorum integrorum Russiaca lingua scribendorum terminatione: tradiditque Conventui Academiae scriptum latinum occasione declarationis a Cl. Lomonossowio d. 18 Aprilis ad protocollum datae, quo rogat professores, ut velint commovere Cl. Lomonossowium, ne iterum iterumque perseveret mutare sua publica promissa respectu Cl. Trediakowski, cum hic paulo aegre ferat mutationes Cl. Lomonossowii respectu sui, quas jam bis fecisse illum conqueritur. Ratione hujus declarationis promisit Cl. Lomonossowius se imposterum ita acturum esse, ut a Cl. Trediakowski requiritur.

Обѣщанныя Ломоносовымъ замѣчанія сохранились въ его черновой рукописи. Они касаются не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ параграфовъ разсужденія Тредьяковскаго объ окончаніи прилагательныхъ именъ. Мы приводимъ эти параграфы по рукописямъ Тредьяковскаго, заключающимъ въ себѣ двѣ редакціи: латинскую и русскую[1]).

§ IV.

Barbaram esse ajo terminationem adjectivorum, generis masculini, desinentem in *e*.

[1]) Въ латинскомъ текстѣ четырнадцать параграфовъ, въ русскомъ тринадцать; разсужденіе въ латинскомъ вообще пространнѣе, нежели въ русскомъ; §§ II и X въ латинскомъ не имѣютъ соотвѣтствующихъ въ русскомъ, § III въ латинскомъ соотвѣтствуетъ въ русскомъ §§ 2 и 3, §§ XI—XIV соотвѣтствуютъ §§ 10—13.

1-mo, ex analogia potissimum linguae slavonicae, quod sit nostrae fons atque origo, id omnibus est notissimum, et a qua nostra vix latum digitum, ut ita dicam, recedat, constantissimum est inter omnes nostros. Haec enim terminatio in lingua slavonica semper et perquam invariabiliter, habet literam nostram *и*, quae plane sonat apud nos uti litera latina *i*. Exemplum: *святіи* (sancti).

2-do, eadem terminatio est barbara ex analogia dialecti, qua utuntur indigenae parvae Russiae: nam apud hos etiam terminatio ista pluralis masculina semper exit in eamdem literam sic: святыи (sancti).

Non minimi est ponderis, ad hoc idem corroborandum, analogia itidem omnium aliarum linguarum, quae a slavonica lingua, ceu a quodam plenissimo hydrophylacio multiplici rivo, fluunt, et vel maxime serbicae, polonicae, atque bohemicae, quae omnes tres, maximam partem, habent hanc terminationem exeuntem vel in *и* nostrum, ut serbica, vel in *i* et *y* latina, sicuti polonica et bohemica.

Sed quorsum plura? Sylvam domesticam esse nominum adjectivorum integrorum, quae, ex constantissimo eodemque universalissimo usu, prorsus in plurali recto masculino aliter non possunt desinere, quam in *и*. Ista perperam quis putabit excipienda esse a regula communi: multitudo enim eorum obstat, quominus exceptionis portentosam speciem forment. Talia sunt, ut paucissima adducam pro exemplo: *Божьи* (qui ad Deum sunt pertinentes), *дьячьи* (qui ad secretarium), *сокольи* (qui ad falconem), *чернечьи* (qui ad monachum), et reliqua, longa serie recensenda.

§ 4.

Непрáвільнымъ называю окончеліе прілагательныхъ множественное мужеское на *е*.

1) Раді слічія і сходства, по сáмой бóльшей чáсті, славенскаго съ нашімъ языка, о которомъ всѣмъ весьма есть ізвѣсно, что онъ нашему істочникъ і корень, і съ которымъ нашъ мало

нѣчто разнітся. Сіе окончеnie въ славенскомъ языкѣ непремѣнно есть на *и*. Прімѣръ: *святiи*.

2) Тожъ окончеnie непра́вільнымъ называю по сходству малороссійскаго языка, для того что малороссіяне кончатъ непремѣнно также на *и* сімъ образомъ: *святыи*.

3) Много бы къ доказанію сего послужіть утверждая могло, также і всѣхъ другіхъ языковъ, которыi отъ славенскаго проісходятъ, сходство, а особліво сербскаго, польскаго і чесскаго: всѣ сіi трi языка кончатъ оныхъ мужескаго рода імена ілі на *и* наше, какъ сербской, ілі на *i* і *y* латінскiя, какъ польской і чесской. Но довольно, по славенскомъ, утверждаетъ сіе і одінъ малороссійской языкъ, для того что онъ разнітся съ нашімъ токмо однімъ удареніемъ на реченiя сілы.

§ V.

Eamdem modernam nostram, apud Academiam procusam, terminationem pluralem, reperio esse barbaram ex analogia omnium nostrorum, quae eadem gaudent indole atque ipsa nomina adjectiva, pronominum possessivorum, et vix non omninm demonstrativorum. Demonstrativa etenim *сей* (iste), *онъ* (ille), *самъ* (ipse), pluralem rectum sic habent: *сiи* (isti), *они* (illi), *сами* (ipsi). Immo vero, hoc etiam, quod *я* (ego), et *ты* (tu) habeant literam *ы*, quae densius ac vocalius solummodo apud nos pronunciatur, quam litera *и* vel *i*, in recto plurali sic *мы* (nos), et *вы* (vos), probat quodammodo germanam nempe nostrae linguae terminationem pluralem masculinam, esse in adjectivis integris literam *и*. Possessiva autem *мой* (meus), *твой* (tuus), *свой* (suus), *нашъ* (noster), *вашъ* (vester), omnia habent rectum pluralem desinentem in *и* sic: *мои* (mei), *твои* (tui), *свои* (sui), *наши* (nostri), *ваши* (vestri). Insuper, relativum vel interrogativum *кой* (qui, vel uter), semper terminatur in recto plurali *кои*. Quin, omnia ista pronomina, aeque ac ex demonstrativis *сей* (iste), et *самъ* (ipse), quum refertur ad personas, neque in foeminino, neque

in neutro genere pluralis numeri sunt variabilia, sed ubique servant literam *u*, secundum communem ac constantem vernaculae nostrae, eumque antiquum et modernum usum.

§ 5.

Тожъ са́мое окончепіе неправільное есть по сходству всѣхъ нашіхъ, такъ называемыхъ прітяжательныхъ мѣстоімѣній, и мало токмо не всѣхъ указательныхъ. Ибо указательныя *сей, онъ, самъ*, именітельный множественный такъ імѣютъ: *сіи, они, сами*. Прітяжательныя жъ *мой, твой, свой, нашъ, вашъ* также на *и* *мои, твои, свои, наши, ваши*. I хотя сіе окончепіе *и*, есть обшчее всѣмъ тремъ родамъ въ сіхъ мѣстоіменіяхъ; однако ізъ сего пра́вільно слѣдуетъ, что окончепіе у насъ на *и* есть сроднѣйшее іменамъ прілагательнымъ множественнымъ мужескаго рода, какъ первѣйшаго и чеснѣйшаго прочіхъ обоіхъ.

§ VI.

Barbara est eadem terminatio, integrorum, adjectivorum, ex analogia nominum adjectivorum per apocopen decurtatorum. Iam monui (§ I), ea nomina adjectiva apud nos dici ab apocopa adfecta, quae ultimam syllabam in utroque numero abjiciunt. At enim, cum omnia nostra nomina, quae adjectiva sunt, sive illa sint nominalia, sive quaedam pronominalia, sive demum participialia, habeant, semper et constantissime, ante ultimam syllabam terminantem pure integra illa nomina, in numero plurali, vel literam *i*, vel literam *u*. Ergo, quis clarissime non rideat, post abjectam terminationem integrorum, restare in nominibus, per apocopen contractis, pro terminatione plurali vel literam *i*, vel literam *u*, idque in omnibus tribus generibus? Ex hoc colligere id maxime refert, terminationem scilicet pluralem adjectivorum in literam *u* esse apud nos universaliorem reliquis, atque adeo

magis esse germanam nostrae linguae, immo toti slavonismo: id quod tam late extenditur, ut omnia omnium declinationum substantiva pluralia, masculini puto atque foeminini generis, nonnisi litera *и*, aut litera *ы*, quae fere eadem est ac *и* (§ V), terminentur.

§ 6.

Опредѣленное окончение, отъ 1733 года, прілагательнымъ множественнымъ мужескімъ на *е*, есть непра́вільное по обліченію самихъ же іменъ прілагательныхъ *усѣченныхъ*. Поненже всѣ наші імена прілагательныя імѣютъ всегда і безъ ісъятія, предъ послѣднею сіллабою, то есть слогомъ, окончевающімъ чісто оныя целыя імена во множественномъ числѣ, іли літеру *і*, іли літеру *ы*: то кому не ясно, что, по отложенія окончения отъ целыхъ, остается въ усѣченныхъ окончение іли на *і*, іли на *ы*, во всѣхъ трехъ родахъ? Отъ сего всячески слѣдуетъ, что окончение прілагательныхъ іменъ целыхъ, мужескаго рода, во множественномъ числѣ на *и*, есть пространнѣйшее всѣхъ прочіхъ, і потому сроднѣйшее нашему языку, такъ что і всѣ наші сушчествительныя мужескія токмо что на *и*, іли на *ы* кончатся.

§ VIII.

Heic frustra aliquis vel ipse confugeret, vel me provocaret ad *usum*.

Primo, scio equidem, usum esse semper maximi momenti in omnibus linguis, quippe quem penes est arbitrium, et jus, et norma loquendi, atque adeo, eum necessario anteponendum regulis, si quas forte praescripsere grammatici, sed easdem jam, successu temporis, abludentes ab usu: siquidem non ex regulis est usus, in linguis habentibus vitam, sed ex usu debent nasci regulae: alias, vanae essent regulae, quae id praeciperent, quod aut nusquam in ore esset, aut maxime usui refragaretur.

Neque, secundo, id pariter ignoro, usum debere esse maxime

communem, et maxime sibi constantem, id est, nemini varium, quousque vigeat: alias, non esset usus generalis, atque fixus, sed varietas quaedam placitorum vaga et minime determinata.

Tertio, si usus sit in quibusdam variabilis; necessario ille est praeferendus, qui magis cum recta congruit ratione, atque potest ab ea defendi: nam nullum habemus aliud tutius criterium recta ratione, ubi arbitrium usus est vacillans.

Quarto, sin vero inter duas, vel plures varietates nulla ab recta ratione confirmari possit; eam esse sequendam, qua sive potior, sive sanior pars populi utitur. Per potiorem partem, non intelligo rusticos, sed potius politos cives; at per saniorem, non imperitos plebejos, sed viros eruditos; per utramque vero, non diversam, sed eamdem quo ad auctoritatem, atque gravitatem, quia tutius est habere fidem viris ex liberali cultura honestis, judicioque pollentibus, quam inconditae atque excordi multitudini. Ergo duplicem esse usum, alterum scilicet perpolitum, ac elegantem, crassum alterum, atque vulgi fece deturpatum, qui verius non est dicendus usus, sed error surdus et popularis, cujus mater est inscitia.

Quinto denique, nullum esse usum generalem, utcumque plurimis temporibus statuas variari illum, qui plane adversetur universali genio illius linguae, cujus est usus: secus, non esset usus vigentis linguae, sed totalis ejus exstirpatio.

§ 8.

Буде жъ кто ѕахочетъ ѕашчішчать сіе окончеціе *употребленіемъ;* то должно прежде істолковать его сілу, чтобъ оно не было пустое токмо слово. Мнѣ кажется, что объ *употребленіі* надлежітъ рассуждать по слѣдуюшчімъ пятї основаніямъ токмо.

1) Употребленіе должно прізнавать ѕа самую владычественную сілу во всякомъ языкѣ: ібо оно токмо одно імѣетъ, по мнѣнію Гораціеву, і власть, і право, і прáвіло какъ говоріть.

Посему, сільняе оно всѣхъ грамматіческіхъ протівныхъ ему пра́вілъ преднапісанныхъ на живой языкъ, потому что не по пра́віламъ употребленіе, но по употребленію смотря пра́віла определяются. Інако, тшчетныя бы пра́віла былі, для того что бы оні положены былі на то, чего нѣтъ въ языкѣ.

2) Употребленіе долженствуетъ быть са́мое обшчее, то есть, всѣмъ одно, і постоянное, пока оно употребленіемъ въ томъ языкѣ, котораго оно употребленіемъ. Інако, не было бы оно согласнымъ употребленіемъ, но нѣкоторою разностію мнѣній неопредѣленною, одна другой протівяшчеюся, и обшчество языка раздірающчею.

3) Ежелі употребленіе будетъ въ чемъ двоякое, ілі і больше; то тому должно слѣдовать, которое согласнѣе съ разумомъ, і отъ сего зашчішчено быть можетъ. Ібо когда многія употребленія другъ-другу протівятся; то нічто лучше праваго разума рассудіть между імі не можетъ, і определіть, которому изъ ніхъ надлежітъ слѣдовать.

4) Будежъ изъ двухъ, ілі многіхъ употребленій, ні одно отъ праваго разума зашчішчено быть не можетъ; то оное предпочітать должно, которое большей ча́сті лучшіхъ и ученнѣйшіхъ людей нравітся: ібо основательнѣе слѣдовать людямъ чеснаго воспітанія, извѣснаго ученія, і твердаго рассужденія, нежелі чашче грубой і несмысленной подлості. І потому, въ семъ случаѣ то токмо есть прямое употребленіе, которое обшчее есть большей ча́сті знатныхъ і іскусныхъ людей: а подлое употребленіе, есть не употребленіе, но погрѣшеніе, основанное на не знаніі і на грубості.

5) Коль ні премѣняемое само въ себѣ есть Употребленіе, по прошествіі нѣсколькіхъ лѣтъ: однако нікогда не бываетъ въ немъ такія перемѣны, которая бы всеконечно протівна была пріродѣ того языка, котораго она вделась въ употребленіе. Інако, не была бы она употребленіемъ перемѣнівшимся въ томъ языкѣ, но совершеннымъ онаго істребленіемъ.

§ IX.

Porro, adplicemus haec omnia ad nostram pluralis numeri terminationem, quam contendo debere exire apud nos in *и* non contractum, loco literae *e*, in nominibus integris adjectivis masculini generis.

Sunt ecquidem, qui pronunciando terminare solent adjectivum integrum, pluralem, masculinum, litera *e*; sed sunt quamplurimi etiam, qui eumdem casum, ejusdemque generis et numeri terminant non solum pronunciando, verum etiam scribendo tum litera *я*, tum *и*, idque ea caussa, quod literae *и, е, я*, quamdam confusam habeant conformitatem soni in fine dictionum, adeoque haec promiscua terminatio videtur esse ubique eadem, et error vel plane insensibilis, vel fit quam tenuissime sensibilis: videantur omnes politici libri, impressi typo ante 1733 annum, in quibus hoc quilibet ubique offendere potest: videatur etiam haec eadem varietas in scriptis, quae curiali stylo sunt exarata, et quae etiamnum exarantur. Verbo, terminationes istae indiscriminatim usurpantur a plebe in omnibus generibus pluralis recti. Ergo { § VIII. princip. 2 } hic usus nec maxime est communis, nec maxime sibi constans.

Atque { secundum eumdem §. princ. 3 } in variantibus usibus, ad rectam rationem est confugiendum. Porro, recta ratio, cujus concatenatio judiciorum resultat ex plurimis analogismis, allatis a me in praecedentibus, ex ipsa proprietate toti slavonismo, et ex plurimis terminationibus pluralibus ipsorum nominum adjectivorum integrorum, perinde ac ex indole vigente in nominibus substantivis utriusque generis, denique ex nostra terminatione adjectivorum integrorum numeri singularis, dictat, terminationem in literam *и* esse universaliorem reliquis, adeoque magis germanam nostrae linguae { § VI }. Igitur haec terminatio est praeferenda ceteris omnibus: quippe, cujus usus potior et sanior demonstratur, illa est praeferenda { § VIII. princ. 3 et princ. 4 }.

Quamobrem eruditis, et viris honestate praeditis, ex praescriptione rationis, et totius slavonismi consuetudine, non alia potius vaga, quam hac determinata incumbit utendum maxime.

§ 9.

Я полагаю, что сiи основанiя каждой sa неспорiмыя прiемлетъ. I такъ, пускай прiложатся онi къ множественному целыхъ прiлагательныхъ iменъ iменiтельнаго падежа окончению.

Много есть такiхъ, которыi кончать на *е*; но много i такiхъ, которыi пiсменно i словесно окончеваютъ тотъ же падежъ какъ на *я*, такъ i на *и*, для того что лiтеры, то есть, пiсмена *и*, *е*, *я*, iмѣютъ, на концѣ стóя, нѣкоторое по выговору довольно глуховатое сходство, i потому смѣшенныя сiи окончения слышатся одiнаковы, а погрѣшенiе iлi нiчемъ не чувствительно, iлi весьма мало. Сiе доказывается isъ всѣхъ гражданскiхъ кнiгъ, напечатанныхъ прежде 1733 года: также всѣхъ прiкаsныхъ людей старымъ и нынѣшнимъ употребленiемъ. Слѣдовательно, для {§ 8. основ. 2} такое употребленiе есть нi сáмое обшчее, ни сáмое постоянное; но раsлiчное, несходное, i одно другому протiвяшчееся.

Но {того жъ § по 3 основ.} тому употребленiю должно слѣдовать, которое согласнѣе съ раsумомъ, i отъ него sашчiшчено быть можетъ.

А понеже раsумъ {котораго рассужденiя правымi утверждаютъ многiя сходства, свóйство всея славеншчisны, пространнѣйшее окончение на *и* и на *ы* въ нашiхъ iменахъ не токмо усѣченныхъ прiлагательныхъ, но i во всѣхъ существительныхъ множественныхъ мужескаго рода, напослѣдокъ, самыя окончения прiлагательныхъ целыхъ едiнственныя на *й* сокращенное} объявляетъ, что правiльнѣйшее есть окончение мужескiхъ прiлагательныхъ целыхъ во множественномъ чiслѣ на *и*, нежелi на *е*, iлi на *я*.

Слѣдовательно, окончение на *и* согласнѣе съ раsумомъ, i отъ

него защищается. І потому, сіе окончеціе употреблять должно, і сему употребленію слѣдовать.

§ XI.

Jam tandem restituimus germanam nostram terminationem pluralem, adjectivorum integrorum, masculini generis in literam *и*. Videamus modo, quo loco rectius uteremur terminatione in *е*, quoniam haec ab idiotismo nostro non est abhorrens.

Ut jam inde ab initio exponam, dico, perperam quidem illam substitutam fuisse pro terminatione in *и* generis masculini, ut ex praecedentibus est videre. At si eadem nomina, ejusdemque numeri, sed generis foeminini, terminarentur ea, id non solum nostro idiotismo optime litaret, sed etiam rationi maxime satisfaceret.

Jam dictum est § III, foemininam horum nominum terminationem esse apud nos literam *я* puram ex praescriptione antiquorum grammatistarum. Sed norma tum loquendi, tum scribendi, hac in re, minime sibi constat: alii enim utuntur litera *я*, alii *е*, immo iidem ipsi promiscue, aliquando vero, quod magis ferit, immediatis in locis tum *я*, tum *е*; sed nemo umquam litera *и*. Igitur haec norma nec maxime est communis, nec maxime sibi constans: quod est contra princip. 2. § VIII. Porro, ubi usus est varius, ibi ille est anteponendus, quem recta ratio defendere atque absolvere possit, juxta princip. 3. § VIII. Igitur hac de re consulenda est ratio.

Sed quid pluribus ac diutius detineam? Si differentia est utilis, immo si est necessaria inter terminationem generis foeminini, et inter eam, quae est neutrius { nam neutrum genus pariter terminatur litera *я* itidem pura apud nos, ut liquet ex § 3 }; si eamdem melius esse, quam non esse inter rectum pluralem, et inter patrium singularem foeminini generis; si denique ex proprietate totius linguae slavonicae, aeque ac ex nostra, litera *я* frequenter atque eleganter in familiari collocutione mutatur in *е*: tum demum

recta ratio favet terminationi foemininae apud nos in *е* loco *я*. Hanc sequelam nemini non rectam videri praesumo. Atqui omnia enumerata membra ita se habent, uti supponuntur, quorum probationes adfero in § proxime sequente.

§ 10.

Понеже въ 1733 годѣ постоянно опредѣлено мужеское окончение, которое і нынѣ непостоянное веsдѣ, кромѣ Академіі; і понеже докаsано, что ежелі постоянному ему быть, то должно на *и*, а не на *е*: того раді (для сего жъ самаго постояннаго определенія, і для того, что окончение на *е* не противно нашему выговору) посмотрімъ, какой родъ прістойнѣе будетъ кончіть на *е*.

Выше ужé предложено въ § 3, что сіхъ іменъ окончение женскаго рода, есть опредѣлено на *я* чістое правілами старінныхъ грамматістовъ. Но обшчее употребление съ сімъ іхъ определеніемъ не согласно: ібо іныі кончатъ на *я*, іныі на *е*, а іногда тѣ і другіі въ непосредственныхъ мѣстахъ і на *я*, і на *е* беsъ всякаго раsбору; однакожъ нікто нікогда на *и*. Посему, такое іхъ употребление ні сáмое обшчее, ні сáмое постояное, противъ § 8. основ. 2. Но когда употребление есть двоякое; то должно тому слѣдовать, которое согласнѣе съ раsумомъ, і отъ него sашчішчено быть можетъ, по § 8. основ. 3. Того раді, должно въ семъ на рассуждение раsума положіться.

І такъ, ежелі раsлічіе надобно і нужно между окончеѣніями женскаго і средняго рода (ібо средній родъ іменъ целыхъ прілагательныхъ множественнаго чіслá, также у насъ кончітся на чістое *я*, какъ відно въ § 3); ежелі оному жъ лучше быть, нежелі не быть между іменітельнымъ множественнымъ, і между родітельнымъ едінственнымъ женскаго рода; і ежелі на послѣдокъ, по свóйству славенскаго яsыка і нашего, літера *я* часто и красно въ дружескіхъ раsговорахъ перемѣняется на *е*: то окончение женскіхъ іменъ на *е*, вмѣсто на *я*, есть по раsуму. Надѣюсь, что слѣдованія сего нікто непрáвільнымъ не наsоветъ.

Но понеже всѣ трі члена, ісчисленный въ предідушчемъ предложеніі, долженствуютъ быть такъ, какъ отъ меня полагаются. А для чего, то докаѕываю въ слѣдуюшчемъ параграѳѣ.

§ XII.

Nam primo, quorum genus est diversum, eorum nominum necessario debet esse terminatio apud nos diversa, si haec diversitas formari possit salvo universali genio linguae: siquidem omnium apud nos nominum genera, non nisi terminatione cognoscuntur, paucissimis exceptis, iisque solum, quae ex significatione debent aut masculina, aut esse foeminina. Atqui genus foemininum, et genus neutrum diversa esse apud omnes tam est verum, quam quod verissimum; terminationem autem pluralem foemininam nostram et neutram esse eamdem, nempe literam *я* puram sic: *святыя* жены (sanctae matronae), et *святыя* дѣла́ (sancta opera): quae tamen commode potest distingui per terminantem literam *е* pro *я* genus foemininum, idque non solum salvo universali genio linguae, verum etiam elegantissime. Igitur haec differentia est tum utilis, tum necessaria inter genus foemininum et neutrum.

Secundo, hanc eamdem differentiam melius esse, quam non esse inter rectum pluralem foemininum, et inter genitivum singularem, cum uterque modo casus similiter exeat sic: *святыя* жены (sanctae mulieris) singularis genitivus, et *святыя* жены (sanctae mulieres) nominativus pluralis: nam melior est semper et ubique distinctio, quam confusio. Atqui, si rectus casus terminaretur per literam *е*, eo distingueretur facillime et elegantissime a genetivo singulari, exeunte in *я*, qui casus terminari nequit per *е* salvo universali genio linguae, cum ille prior ex eodem genio venustissime, ut dixi, terminaretur ea litera, et per id tota omnino confusio tolleretur. Ergo, hanc etiam differentiam optimam fore, integrum est.

Tertio, litera *я* ex proprietate totius slavonismi saepenumero mutatur in literam *e*, quae non est, hoc in casu, simplex vocalis sono, similisque latinae literae *e*, sed est diphthongus nostra *ѣ* similis latinis *ie* unica syllaba prolatis, secundum germanicam latinismi pronunciationem: nam serbi, quorum lingua est pura slavonica, nempe quae est fons ac mater nostrae, fere ubique pronunciant ac scribunt eam, ubi nos litera *я* utimur. Exemplum: *свято* (aliquod sanctum) nostra dictio, illorum vero est *свѣто*, et similiter in plurimis. Pari modo fit in lingua polonica, bohemica, et reliquis, quas longum est recensere. Eadem ratione nos ipsi pro *Якімъ* (Ioachimus), dicimus *Екімъ*: pro *священникъ* (sacerdos) *свещенникъ*; pro *княгиня* (princeps foemina), *кнеиня*; pro *княжна* (virgo principis filia) *кнежна*: pro *рябі* (foemina scabrae sive asperae faciei) *рѣбі*: pro *ясть* (comedere), *ѣсть*; pro *ея* (ejus foem. gener.) *еѣ*: et sic in perplurimis. Igitur litera *e* in terminatione plurali adjectivorum integrorum foeminini generis pro *я*, ex proprietate nostrae linguae, immo totius slavonismi apud nos substitueretur. Quocirca, recta ratio favet huic apud nos foemininae terminationi. Insuper, favet quodammodo etiam ipse usus vel eo potius, quod in terminatione ista foeminina adhibeat, licet inconstanter, literam *e* pro *я*; at nunquam literam *и*, quae unice est masculina, pro eadem.

§ 11.

Ібо 1), которыхъ іменъ родъ есть раѕліченъ, тѣхъ необходімо долженствуетъ быть окончение раѕлічное, ежелі сіе раѕлічіе можетъ ѕдѣлаться не въ протівность свóйству і пріродѣ яѕыка, для того что всѣ роды нашіхъ іменъ больше окончеініями раѕбіраются. Но что роды женской и средней между собою раѕнятся, то сіе всегда пребудетъ істінно; а окончеіе множественное какъ женское, такъ і среднее есть одно, то есть, на *я* такъ: *святыя* жены, і *святыя* дѣлá, которое однако способно можетъ раѕлі-

чіться чреѕъ літеру *е*, вмѣсто *я*, для женскаго рода, а сіе не въ противность свойству і пріродѣ яѕыка. Слѣдовательно, сіе раѕлічіе между женскімъ і среднімъ родомъ есть надобно і нужно.

2) Сему жъ раѕлічію лучше быть, нежелі не быть между іменітельнымъ множественнымъ, і родітельнымъ едінственнымъ женскімі, для того что оба падежа кончатся нынѣ подобно, такъ: *святыя* жены іменітельный множественный, і *святыя* жены родітельной едінственной: ібо всегда і веѕдѣ лучшее есть і почітается распорядокъ, нежелі сумѣсь. Но ежелі іменітельный падежъ женскій множественный кончіть на *е*, вмѣсто *я*, то тѣмъ весьма красно і лехко раѕлічітся онъ отъ родітельнаго едінственнаго на *я*, которому падежу, по свойству нашего яѕыка нельѕя быть на *е*, і чреѕъ то жъ вся сумѣсь пропадетъ. Слѣдовательно, ясно что і сіе раѕлічіе будетъ преіѕрядное.

3) Літера *я*, по свойству і пріродѣ всея нашея славенщчіѕны, часто перемѣняется на літеру *е*, которая въ семъ случаѣ бываетъ ѕвономъ не простая гласная, і подобная латінской *е*, но двугласная наша *ѣ*, подобная латінскімъ *іе* однімъ слогомъ проіѕнесеннымъ, по нѣмецкому і польскому латіны проіѕношенію: ібо сербяне, у которыхъ яѕыкъ отъ славенскаго же, какъ і нашъ, почітай веѕдѣ выговаріваютъ ея тамъ, гдѣ мы употребляемъ літеру *я*. Напримѣръ, *святое*, наше слово, у ніхъ выговаривается, *светое*, а подобнымъ обраѕомъ во многіхъ словахъ. Равнымъ же обраѕомъ обыкновенно бываетъ і на всѣхъ прочіхъ яѕыкахъ, отъ славенскаго проісшедшіхъ. Мы также нашімъ яѕыкомъ вмѣсто народнаго слова *Якімъ*, говорімъ *Екімъ*; вмѣсто *священникъ*, *свещенн̂ікъ*; вмѣсто *княгіня*, *кнеіня*; вмѣсто *княжна*, *кнежна*; вмѣсто *ряба́*, *реба́*: вмѣсто *ся*, *се*; вмѣсто *ясть*, *есть*; а сіе распространяется до премногіхъ словъ. Слѣдовательно, літера *е*, во множественномъ окончені̂і целыхъ прілагательныхъ іменъ, женскаго рода, употребітся у насъ вмѣсто непостоянныя літеры *я*, по свойству нашего выговора, ешче і всея славенщчіѕны

Того раді, окончеціе женскіхъ прілагательныхъ множествен-

ныхъ целыхъ на *е* вмѣсто *я*, есть согласное съ разумомъ, і отъ него утверждается.

(На русской рукописи надпись: Praes. d. 14 Martii 1746).

Вопросъ объ окончаніи прилагательныхъ именъ и вообще о правописаніи снова былъ поднятъ въ 1755 году, и поводомъ послужило повременное изданіе, предпринятое Академіею наукъ подъ названіемъ: «Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія». Первая книжка вышла въ январѣ 1755 года. Желая помѣстить статью свою въ этомъ журналѣ, Тредьяковскій прочелъ ее въ академическомъ собраніи, и одинъ изъ присутствовавшихъ спросилъ автора, почему «употребилъ онъ въ томъ сочиненіи способъ правописанія новый, а не слѣдовалъ старому». Въ отвѣтъ на это Тредьяковскій представилъ въ Академію весьма пространно изложенное доказательство того, что его правописаніе отнюдь не новое, а «совершенно старое» и вполнѣ обстоятельное. Собственноручная рукопись Тредьяковскаго подъ названіемъ: «Объ окончаніи прилагательныхъ именъ цѣлыхъ, мужескаго рода, множественнаго числа, и о двухъ нѣкоторыхъ разностяхъ, до правописанія принадлежащихъ», сохранилась въ академическомъ Архивѣ. Она издана академикомъ Пекарскимъ вмѣстѣ съ замѣчаніями Ломоносова на мнѣніе Тредьяковскаго, представленное въ Академію наукъ 14 марта 1746 года.

(Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова Академика П. Пекарскаго. 1865, стр. 98—119).

По поводу спора о правописаніи Ломоносовъ и Тредьяковскій обмѣнялись эпиграммами, которыя и приведены нами въ примѣчаніяхъ къ стихотворенію Ломоносова:

Искусные пѣвцы всегда въ напѣвахъ тщатся,
Дабы на буквѣ *А* всѣхъ долѣ остояться...
Довольно кажутъ намъ толь ясныя доводы,
Что ищетъ нашъ языкъ вездѣ отъ *И* свободы...

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II, стр. 132. Примѣчанія, стр. 136—139).

Изъ мѣстъ, приведенныхъ нами по собственноручнымъ рукописямъ Ломоносова и Тредьяковскаго, видно, что оба автора употребляли слово: *окончение*. Впослѣдствіи, вмѣсто *окончение* они писали *окончаніе*: «Неправое есть и новое *окончаніе* на *е* въ прилагательныхъ именахъ мужескаго рода. *Окончаніе* на *и* есть сродственнѣйшее нашему языку», и т. д. (Тредьяковскій). «По старинному *окончанію* въ косвенныхъ падежахъ... Въ *окончаніяхъ* единственнаго перваго лица глаголы», и т. д. (Ломоносовъ).

Стр. 4, строк. 8. Слова: *языка не* поставлены нами въ скобкахъ потому, что въ рукописи вырвано то мѣсто, на которомъ находились именно эти слова, какъ очевидно по смыслу рѣчи.

II.

«Россійская Грамматика» Ломоносова вышла въ свѣтъ въ 1757 году; но въ первомъ изданіи выставленъ 1755 годъ, т. е. тотъ годъ, въ который она была представлена въ Академію наукъ для напечатанія.

При составленіи и изданіи «Россійской Грамматики» главная цѣль автора, по его собственнымъ словамъ, заключалась въ томъ, чтобы восполнить существенный пробѣлъ въ тогдашней нашей литературѣ и проложить путь для дальнѣйшихъ трудовъ въ области нашего языка. Въ рукописяхъ Ломоносова находятся такого рода замѣтки:

«Меня хотя другія мои главныя дѣла воспящаютъ отъ словесныхъ наукъ однако видя что ни хто не принимается...

Убавить у другихъ трудовъ, и показать возможность, и чтобы то не потерялось, что я собралъ и о томъ думалъ...

Я хотя и не совершу однако начну, то будетъ другимъ послѣ меня легче дѣлать...

Сію Грамматику не выдаю я за полную но только опытъ: ибо еще никакой нѣтъ кромѣ славенской, и малинькой въ Лексиконѣ весьма несовершенной и во многихъ мѣстахъ неисправной. Особливо для того выдаю на свѣтъ, что уже Риторика есть, а безъ Грамматики разумѣть трудно».

(Собраніе черновыхъ бумагъ Ломоносова, хранящееся въ Библіотекѣ Академіи наукъ. Рукопись № 112. л. 105—105 об., стр. 190—191. №№ 3, 10, 1, 14, 15).

 *

Матеріалы для своей Грамматики Ломоносовъ собиралъ весьма тщательно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ отчетахъ о своихъ научныхъ трудахъ, съ 1751 по 1756 годъ, Ломоносовъ говоритъ:

«Въ 1751 году. Въ Словесныхъ наукахъ: Собранныя прежде сего матеріи къ сочиненію Грамматики началъ приводить въ порядокъ...

Въ 1753 году. Въ словесныхъ наукахъ: Для Россійской Грамматики привелъ глаголы въ порядокъ...

Въ 1755 году. Въ Словесныхъ наукахъ: Сочинивъ большую часть Грамматики привелъ къ концу, которая въ нынѣшнемъ году печатью къ концу приходитъ»...

31 іюля 1755 года Ломоносовъ представилъ въ Академію наукъ часть своего труда въ черновой рукописи, и просилъ отдать ее для переписки набѣло кому либо изъ лицъ, находящихся въ распоряженіи Академіи: Lomonossovius monstravit Grammaticam Russicam a se concinnatam, nec tamen prorsus ad umbilicum perductam, rogans ut scriba sibi detur, qui illam in album describat. Рукопись отдана была кописту Ивану Баркову. 9 февраля 1756 года Академическая Канцелярія постановила: «кописта Баркова оставить при совѣтникѣ господинѣ Ломоносовѣ, ибо онъ, Барковъ, переписываетъ у него сочиненную имъ, господиномъ Ломоносовымъ, Россійскую Грамматику».

(Собственноручныя бумаги Ломоносова, принесенныя П. А. Мухановымъ въ даръ Академіи наукъ. № 10. стр. 35—41.

Архивъ Академической Канцеляріи. Рукопись № 18.

Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 14. Protocolla pro an. 1754—1757. LIX. Die 31 julii.

Ср. Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 162—163, 249, 296, 302—303, 305—306).

20 сентября 1755 года, въ день тезоименитства великаго князя Павла Петровича, Ломоносовъ поднесъ ему свою Грамматику въ рукописи. Въ донесеніи объ этомъ въ канцелярію Академіи наукъ, 21 сентября 1755 года, Ломоносовъ говоритъ: «Вчерашняго числа на всерадостное торжество рожденія его

императорскаго высочества государя великаго князя Павла Петровича, съ позволенія его сіятельства Академіи наукъ президента, удостоился я поднести его высочеству приписанную ему Россійскую Грамматику, мною сочиненную, которая милостивѣйше принята. А его сіятельство господинъ президентъ, по словесному моему докладу, изволилъ мнѣ приказать подать о томъ въ канцелярію репортъ, чтобъ оную Грамматику напечатать прежде втораго тома моихъ сочиненій. Того ради при семъ прилагаю оную вчернѣ, и прошу приказать переписать побѣлѣе, чтобы набирать было способнѣе. Для украшенія помянутой Грамматики прилично напереди поставить грыдорованный листъ, котораго при семъ сообщаю идею:

Представить на возвышенномъ нѣсколько ступеньми мѣстѣ престолъ, на которомъ сидитъ *Россійской Языкъ* въ лицѣ мужескомъ, крѣпкомъ, тучномъ, мужественномъ и притомъ пріятномъ; увѣнчанъ лаврами, одѣтъ римскимъ мирнымъ одѣяніемъ. Лѣвую руку положилъ на лежащую на столѣ растворенную книгу, въ которой написано: *Россійская Грамматика*; другую простираетъ, указывая на упражняющихся въ письмѣ геніевъ, изъ которыхъ одинъ пишетъ сіи слова: *Россійская Исторія*, другой: *Разныя Сочиненія*. Подлѣ сѣдящаго *Россійскаго Языка* три нагія Граціи, схватясь руками, ликуютъ, и изъ лежащаго на столѣ подлѣ Грамматики рога изобилія высыпаютъ къ Геніямъ цвѣты, смѣшанные съ антиками и съ легкими инструментами разныхъ наукъ и художествъ. Передъ симъ трономъ на другой сторонѣ стоятъ въ кучѣ разные чины и народы, Россійской державѣ подданные, въ своихъ платьяхъ. Наверху надъ всѣмъ симъ ясно сіяющее Солнце, которое свѣтлыми лучами и дышущими Зефирами прогоняетъ туманъ отъ *Россійскаго Языка*. Въ срединѣ Солнца — литера Е, подъ императорскою короною. Позади Солнца — слѣдующій на восходѣ молодой Мѣсяцъ, съ литерою П, который принятые отъ Солнца лучи испускаетъ отъ себя на лежащую на столѣ Россійскую Грамматику».

Донесеніе Ломоносова представлено въ канцелярію Академіи

наукъ спустя около мѣсяца по его написаніи; «репортъ» Ломоносова, подписанный: «сентября 21 дня 1755 года», помѣченъ въ Канцеляріи: «поданъ октября 17 дня 1755 году». Вслѣдъ за тѣмъ, а именно 21 октября 1755 года, Канцелярія Академіи наукъ постановила: «Оную Грамматику переписать набѣло копиісту Ивану Баркову, а какъ оньмъ переписано будетъ, набрать въ типографіи такими литерами и въ такой форматъ, какъ онъ, господинъ Ломоносовъ, пожелаетъ, и по набраніи напечатать: на александріиской бумагѣ 25, на заморской коментарной 100, да на русской коментарной Гончаровой фабрики 1075, всего 1200 экземпляровъ. А между тѣмъ, по идеи его, г. Ломоносова, грыдоровальному листу, сдѣлать рисунокъ мастеру Гриммелю, и какъ сдѣланъ будетъ, по оному со апробаціи его, г. Ломоносова, нагрыдоровать мастеру Соколову на мѣдной доскѣ», и т. д.

Печатаніе Грамматики шло довольно медленно: только 9 января 1757 года факторъ типографіи Розе донесъ канцеляріи Академіи наукъ, что напечатано 1200 экземпляровъ Грамматики, сочиненной профессоромъ Ломоносовымъ, и состоящей изъ тринадцати листовъ съ половиною. 28 января 1757 года послѣдовало опредѣленіе Канцеляріи Академіи наукъ — отдать Россійскую Грамматику Ломоносова изъ типографіи въ книжную лавку для продажи, по пятидесяти копескъ за экземпляръ.

(Архивъ Канцеляріи Академіи наукъ:
Рукопись № 204; на корешкѣ: «1755. Октябрь». л. 211—233.
Рукопись № 466. Протоколъ 21 октября 1755 года. № 262.
Рукопись № 468. Протоколъ 28 января 1757 года. № 17).

Не всѣ изданія, на заглавномъ листѣ которыхъ выставленъ 1755 годъ, появились въ одно и то же время. Точную послѣдовательность въ появленіи ихъ трудно установить и по знакамъ на бумагѣ, на которой печатались эти изданія. На нѣкоторыхъ экземплярахъ Грамматики Ломоносова, отмѣченныхъ 1755 годомъ, видны на бумагѣ знаки 1776 и 1784 года [1]).

---

1) Въ прошломъ столѣтіи не только книги, но даже офиціальные акты, выходившіе въ гораздо большемъ количествѣ экземпляровъ, печатались иногда

Изданія, помѣченныя 1755 годомъ, представляютъ между собою слѣдующія, незначительныя впрочемъ, различія.

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ.

Первое изданіе (editio princeps), въ восьмую долю листа, 210 страницъ. Заглавіе такое: «Россійская Грамматика Михайла Ломоносова. Печатана въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1755 года».

Въ началѣ книги находится фронтисписъ очень неискусной работы, изображающій слѣдующее. Аллегорическая фигура, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и со скипетромъ въ правой рукѣ, сидитъ на кругломъ возвышеніи о трехъ ступеняхъ за столомъ на которомъ лежитъ раскрытая книга съ надписью: Россійс. Грамматика. Съ лѣвой стороны — рогъ изобилія; изъ него сыплются на двухъ, сидящихъ на ступеняхъ, отроковъ различные дары, и въ числѣ ихъ предметы, необходимые для учащагося юношества: циркуль, наугольникъ. Позади аллегорической фигуры — три граціи: двѣ крайнія держатъ концы развернутаго свитка. Вверху, въ дискѣ лучезарнаго солнца, вензель Елизаветы; ниже, съ правой стороны — два крылатые генія дуновеніемъ разсѣеваютъ окрестный мракъ; съ лѣвой стороны — молодой мѣсяцъ съ вензелемъ цесаревича: лучи отъ мѣсяца падаютъ на лежащую на столѣ книгу, скрещиваясь съ лучами падающими отъ солнца. Вокругъ возвышенія тѣснится народъ.

Въ началѣ каждаго изъ шести «Наставленій» и въ концѣ четырехъ изъ нихъ находятся типографскія украшенія [1]).

на бумагѣ прежнихъ годовъ. Такъ предсмертный указъ императрицы Елисаветы Петровны объ освобожденіи преступниковъ, пос[illegible] 16 декабря 1761 года, напечатанъ на бумагѣ съ клеймомъ 1752 г.

1) Страницы указываются по первому изданію Грамматики; въ скобкахъ поставлены соотвѣтствующія имъ страницы по настоящему изданію.

Наставленіе первое.

Въ началѣ. стр. 11 (13). Типографская заставка въ видѣ прямоугольной полоски, составленной изъ пяти горизонтальныхъ рядовъ криволинейныхъ украшеній; изъ нихъ два крайніе ряда симметрично повторяются вверху и внизу.

Въ концѣ. стр. 40 (41). Типографскій кончикъ (cul de lampe), составленный изъ криволинейныхъ, несимметрично размѣщенныхъ завитковъ и листьевъ.

Наставленіе второе.

Въ началѣ. стр. 41 (42). Типографская заставка въ видѣ полоски, составленной изъ двухъ рядовъ криволинейныхъ, не связанныхъ между собою орнаментальныхъ фигуръ, симметричныхъ около горизонтальной оси.

Въ концѣ. стр. 61 (61). Маленькій типографскій кончикъ, составленный изъ отдѣльныхъ криволинейныхъ фигуръ, расположенныхъ симметрично около вертикальной оси и образующихъ равнобедренный треугольникъ, обращенный вершиною внизъ.

Наставленіе третье.

Въ началѣ. стр. 62 (62). Типографская заставка, составленная изъ трехъ горизонтальныхъ рядовъ криволинейныхъ украшеній, симметричныхъ по горизонтальной оси.

Въ концѣ. стр. 104 (107). Типографскій кончикъ, средину котораго занимаетъ лежащій на щитѣ пернатый шлемъ, а общее очертаніе образуетъ подобіе рамки, составленной изъ завитковъ, пальмовыхъ листьевъ и плетушки, симметричныхъ около вертикальной оси.

Наставленіе четвертое.

Въ началѣ. стр. 105 (108). Типографская заставка, составленная изъ трехъ горизонтальныхъ рядовъ криволинейныхъ украшеній, изъ которыхъ верхній и нижній одинаковы и симметричны между собой, а средній состоитъ изъ повторяющихся пальметокъ.

Наставленіе пятое.

Въ началѣ. стр. 168 (176). Типографская заставка, составленная изъ трехъ горизонтально размѣщенныхъ рядовъ пальметокъ одинаковой формы.

Наставленіе шестое.

Въ началѣ. стр. 185 (193). Типографская заставка въ видѣ полоски, составленной изъ трехъ горизонтальныхъ рядовъ криволинейныхъ украшеній, изъ которыхъ верхній и нижній одинаковы.

Въ концѣ. стр. 210 (221). Типографскій кончикъ (cul de lampe), образующій общимъ очертаніемъ своимъ форму равнобедреннаго треугольника, обращеннаго вершиною внизъ, и составленный изъ акантовыхъ листьевъ, размѣщенныхъ симметрично около вертикальной оси.

За заглавіемъ и фронтисписомъ слѣдуетъ Посвященіе — на шести страницахъ, отъ пятой до десятой; нумерація начинается съ шестой страницы. Собственно Грамматика занимаетъ двѣсти страницъ. Въ концѣ книги помѣщены: «Оглавленіе» — на двухъ ненумерованныхъ страницахъ, и «Типографскія погрѣшности» — на одной страницѣ, также ненумерованной. Типографскихъ погрѣшностей указано двадцать три; но нѣкоторыя изъ нихъ отмѣчены невѣрно, такъ какъ въ текстѣ подобныхъ опечатокъ

пѣтъ; напримѣръ: *вноеныя* вмѣсто *вносныя* (стр. 60, строк. 16); *склопаются* вмѣсто *склоняются* (стр. 89, строк. 18); *опалъ* вмѣсто *спалъ* (стр. 141, строк. 2). Въ самомъ указателѣ Типографскихъ погрѣшностей встрѣчаются опечатки: *стр. 160, строк. 10*, вмѣсто *стр. 160, строк. 30* (*повелительное* вмѣсто *неокончательное*), и т. п. Сверхъ упомянутыхъ опечатокъ академическое изданіе 1855 года указываетъ еще около шестидесяти опечатокъ перваго изданія Грамматики Ломоносова.

Вообще печатаніе Грамматики производилось довольно небрежно; корректуры читались невнимательно; знаки препинанія разставлены невѣрно; порядокъ параграфовъ перемѣшанъ; номера нѣкоторыхъ параграфовъ и даже цѣлаго ряда ихъ повторяются, какъ напримѣръ: §§ 57—59, 439—498, и т. п. Вслѣдствіе этого число параграфовъ въ первомъ изданіи значится 527, хотя въ дѣйствительности ихъ 592.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

Заглавіе то же, что и въ первомъ изданіи; число страницъ такое же—210; счетъ ихъ начинается также съ шестой.

Параграфы также перемѣшаны, и номера многихъ изъ нихъ (§§ 439—498 и др.) повторяются. По той же причинѣ число параграфовъ обозначено 527 вмѣсто 592.

Второе изданіе, отмѣченное тѣмъ же 1755 годомъ, вполнѣ сходно, страница въ страницу и строка въ строку, съ первымъ изданіемъ.

Но во второмъ изданіи нѣтъ ни фронтисписа, ни указателя опечатокъ.

Сверхъ того, во второмъ изданіи исправлены нѣкоторыя изъ опечатокъ перваго изданія.

Изъ указанныхъ въ «Типографскихъ погрѣшностяхъ» перваго изданія исправлены: *иную* (согласную) вмѣсто *иное* (согласную) (стр. 74, строк. 18); *очутиться* вмѣсто *очидиться* (стр.

167, строк. 11); *глаголовъ* вмѣсто *глагоговъ* (стр. 176, строк. 22); *народъ* вмѣсто *наровъ* (стр. 193, строк. 9); *требуютъ* вмѣсто *требуетъ* (стр. 195, строк. 26); *хряня* вмѣсто *храня* (стр. 198, строк. 22).

Изъ неуказанныхъ въ первомъ изданіи исправлены: *Россійская Грамматика* вмѣсто *Россійская, Грамматика* (стр. 40, строк. 11); *Лукинъ* вмѣсто *Лулинъ* (стр. 94, строк. 14); *Архангельскому* вмѣсто *Орхангельскому*; *предложномъ* вмѣсто *продложномъ* (стр. 208, строк. 6, 10), и т. д.

Встрѣчаются опечатки тамъ, гдѣ въ первомъ изданіи напечатано вѣрно, какъ напр.: «сочиняются съ падежами *именно*», вмѣсто: «сочиняются съ падежами *именъ*» (стр. 182, строк. 31).

Есть различія и въ способѣ написанія нѣкоторыхъ словъ; въ первомъ изданіи: *рассудительной, емъ, ехалъ;* во второмъ изданіи: *разсудительной, ѣмъ, ѣхалъ* (стр. 91, строк. 27; стр. 161, строк. 13; стр. 208, строк. 26).

ТРЕТЬЕ ИЗДАНІЕ.

Заглавіе то же, что и въ первомъ изданіи; число страницъ 208, счетъ ихъ начинается съ четвертой. Фронтисписа и указателя опечатокъ нѣтъ. Въ началѣ книги посвященіе, занимающее стр. 3—8; собственно Грамматика занимаетъ стр. 9—208; въ концѣ книги оглавленіе на двухъ ненумерованныхъ страницахъ. Послѣдній параграфъ также 527 вмѣсто 592, и по той же причинѣ. Та же невѣрность въ обозначеніи параграфовъ и порядка ихъ, что и въ первыхъ двухъ изданіяхъ. Тѣ же исправленія опечатокъ, что и во второмъ изданіи; повторена опечатка втораго изданія: *именно* вмѣсто *именъ*, и т. д.

Въ словахъ: *разсудительной, ѣмъ, ѣхалъ* удержано правописаніе втораго изданія; въ словѣ *мягкія* буква *г*, а во всѣхъ другихъ изданіяхъ *х* (*мяхкія*, § 24), и т. д.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНІЕ.

Заглавіе то же, что и въ первомъ изданіи; число страницъ 187; счетъ ихъ начинается съ шестой. Фронтисписа и указателя опечатокъ нѣтъ. Въ началѣ книги — посвященіе, занимающее стр. 5—10; собственно Грамматика занимаетъ стр. 11—187; въ концѣ книги оглавленіе на двухъ ненумерованныхъ страницахъ. Послѣдній параграфъ 527 вмѣсто 592, и по той же причинѣ; та же невѣрность въ обозначеніи параграфовъ и порядка ихъ, что и въ первыхъ трехъ изданіяхъ. Тѣ же исправленія опечатокъ, что и во второмъ и въ третьемъ изданіи; также повторена опечатка: *именно* вмѣсто *именъ*, и т. д.

Въ словахъ: *разсудительной*, *ѣмъ*, *ѣхалъ* удержано правописаніе втораго и третьяго изданій; въ словѣ *расширеніе* (§ 19) во всѣхъ изданіяхъ буква *с*, а въ четвертомъ изданіи *з* (*разширеніе*), и т. п.

Спустя около шести лѣтъ по напечатаніи Грамматики Ломоносова явилась необходимость новаго ея изданія. Въ журналѣ Канцеляріи Академіи наукъ 17 октября 1763 года находимъ слѣдующее извѣстіе: «Комисаръ Зборомирскій, входя въ присутствіе, словесно объявилъ, что напечатанная Россійская Грамматика господина коллежскаго совѣтника Ломоносова въ продажу вся вышла, а многіе охотники купить ее желаютъ, и представлялъ, не соблаговолено ль будетъ ту Грамматику *вторымъ тисненіемъ* напечатать. Приказали: оную Грамматику набрать въ здѣшней типографіи для поспѣшности въ праздничные дни и шебашные часы; по наборѣ напечатать на любской двѣсти, да на русской коментарной бумагѣ тысячу экземпляровъ». Журналъ подписанъ Таубертомъ и *Ломоносовымъ*.

(Архивъ Академической Канцеляріи. Рукопись № 533. Журналъ Канцеляріи Академіи наукъ, 17-го октября 1763 года, статья 431.)

То же распоряженіе Академической Канцеляріи о новомъ изданіи Грамматики Ломоносова повторяется и въ слѣдующемъ, 1764 году: «Входилъ въ присутствіе комисаръ Зборомирскій и объявилъ словесно, что многіе желаютъ книгъ сочиненія господина статскаго совѣтника Ломоносова Риторики и *Грамматики*, а оныхъ, за продажею, въ книжной лавкѣ *отъ давняго времени* нѣтъ; и того ради приказали: оныхъ книгъ напечатать въ новой типографіи по одному заводу, то есть, по тысячѣ по двѣсти экземпляровъ на ординарной бумагѣ». Журналъ подписанъ также Таубертомъ и *Ломоносовымъ*.

(Архивъ Академической Канцеляріи. Рукопись № 534. Журналъ Канцеляріи Академіи наукъ, 26-го мая 1764 года, статья 250.)

Но, несмотря на повторенное постановленіе Академической Канцеляріи, Грамматика Ломоносова не появилась въ новомъ изданіи при жизни автора. Вмѣсто подлинника изданъ былъ нѣмецкій переводъ, да и то съ немалыми затрудненіями. Въ рукописяхъ Ломоносова есть замѣтки: «Ни на единомъ языкѣ никто совершенной Грамматики не здѣлалъ. Для иностранныхъ переведетъ кто хочетъ, въ чемъ я спомогать не отрекусь, и притомъ погрѣшности исправить, недостатки наполнить, излишество откинуть».

(Рукопись № 112, л. 83, стр. 148.)

Въ январѣ 1757 года поручено было архиваріусу Стафенгагену перевести Грамматику Ломоносова на нѣмецкій языкъ, а въ мартѣ 1763 года переводъ не былъ еще вполнѣ оконченъ. Причину такой медленности Ломоносовъ объяснялъ происками Тауберта, избравшаго своимъ орудіемъ Шлецера, «видя его склонность къ наглымъ поступкамъ». По собственному свидѣтельству Ломоносова, Таубертъ, «чтобы пресѣчь изданіе Ломоносовой Грамматики на нѣмецкомъ языкѣ, далъ всѣ способы Шлецеру, чтобы онъ обучаясь Россійскому языку по его Грамматикѣ переворотилъ ее инымъ порядкомъ и въ свѣтъ издалъ, и для того всячески старался останавливать печатаніе оныя, а

Шлецерову ускорялъ печатать въ новой типографіи скрытно, которой уже и напечатано много листовъ», и т. д.

(Рукопись Академическаго Архива: «Краткая Исторія о поведеніи Академической Канцеляріи въ рассужденіи учоныхъ людей и дѣлъ съ начала сего корпуса до нынѣшняго времени». § 61.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 621, 640.

Въ «Росписи» своихъ трудовъ Ломоносовъ говоритъ: «Сочинилъ Россїйскую Грамматику, которая и на нѣмецкїй языкъ переведенная, печатается *подъ моимъ смотрѣнїемъ*.

Принадлежащее наслѣдникамъ графа М. Л. Воронцова собраніе писемъ и другихъ бумагъ Ломоносова.)

Когда появился наконецъ нѣмецкій переводъ Грамматики Ломоносова, въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ данъ былъ о немъ такого рода отзывъ: «Грамматика Россійская, господиномъ статскимъ совѣтникомъ Ломоносовымъ сочиненная, и напечатанная въ 1755 году, нынѣ переведена на нѣмецкой языкъ господиномъ Стафенгагеномъ, и напечатана при Императорской Академіи наукъ въ осьмушку на 24½ листахъ. Приношеніе то же, что находится при россійскомъ изданіи, къ его императорскому высочеству государю великому князю Павлу Петровичу. По числу параграфовъ, коихъ въ россійскомъ подлинникѣ есть 527, а въ нѣмецкомъ переводѣ 592, можно бы было заключить, яко бы переводъ полняе подлинника; но сія разность произошла отъ того, что при россійскомъ изданіи учинены въ числѣ параграфовъ нѣкоторыя опечатки, въ самомъ же дѣлѣ то же число параграфовъ 592, что въ нѣмецкомъ переводѣ, находится и въ россійскомъ подлинникѣ. Прибавлены токмо къ переводу нѣкоторыя для иностранныхъ читателей примѣчанія, кои какъ къ большему изъясненію служатъ, такъ и для самаго подлинника дальныхъ отъ господина сочинителя прибавленій желать должно, дабы сіе изрядное грамматическое наставленіе современемъ приведено было въ большую совершенность. Можно намъ по справедливости выхвалить и переводъ, какъ по исправности онаго, такъ и по чистотѣ нѣмецкаго языка; чего ради не сумнѣваемся, что иностранные

народы оной съ великимъ удовольствіемъ примутъ и къ своей пользѣ употреблять будутъ.

(Ежемѣсячныя Сочиненія и Извѣстія о ученыхъ дѣлахъ. Іюнь 1764 года. стр. 550—551.)

Отзывъ этотъ вызвалъ неудовольствіе Ломоносова, который «въ присутствіи объявилъ, хотя де фактору Лыкову неоднократно было приказано, чтобъ о сочиненіяхъ его, господина Ломоносова, какъ въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ, такъ и въ газетахъ, безъ показанія ему отнюдь ничего печатано не было; но нынѣ де имъ усмотрѣно, что въ напечатанныхъ іюня мѣсяца Сочиненіяхъ внесено извѣстіемъ о Грамматикѣ его къ неудовольствію. Того ради приказали: упомянутому фактору Лыкову учинить въ присутствіи Канцеляріи Академіи наукъ выговоръ, а чтобы онъ впредь отнюдь безъ показанія ему, господину Ломоносову, ничего о сочиненіяхъ его не печаталъ, о томъ ему накрѣпко подтвердить ордеромъ».

(Архивъ Академической Канцеляріи. Рукопись № 534. Журналъ Канцеляріи Академіи наукъ, 27 іюля 1764 года, статья 348.)

Грамматика Ломоносова выдержала нѣсколько изданій, число которыхъ не одинаково обозначается библіографами.

Грамматика, на заглавномъ листѣ которой выставленъ 1755 годъ, «выдержала потомъ четырнадцать изданій. Два послѣднія сдѣланы въ Академіи наукъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности въ 1855 году, въ воспоминаніе столѣтія этого труда Ломоносова».

(Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1872. Т. II. стр. 587.)

«Грамматика Россійская. 1755. Второе изданіе въ томъ же 1755 году; пятое въ 1788 году; шестое въ 1799 году (Россійская Грамматика Михайла Ломоносова, *пятымъ* тисненіемъ. 1788 года. — Россійская Грамматика Михайла Ломоносова, *шестымъ* тисненіемъ. 1799 года. — Оба изданія напечатаны

«при Императорской Академіи наукъ»). До 1856 года вышло въ свѣтъ двѣнадцать изданій ея; послѣдніе два: въ 1855 году, въ память столѣтняго юбилея со времени перваго ея появленія, и въ 1856 году, въ III томѣ Ученыхъ Записокъ по Второму отдѣленію Академіи наукъ».

(Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности. 1872. Томъ VIII, № 2. Матеріалы для библіографіи литературы о Ломоносовѣ, С. И. Пономарева, стр. 8.)

Въ спискѣ грамматикъ, приложенномъ къ академическому изданію 1855 года, указаны четыре изданія, отмѣченныя 1755 годомъ, и затѣмъ слѣдующія:

Пятое — въ Собраніи сочиненій Ломоносова. 1787. Часть VI.

Шестое — СПб. 1788, въ восьмую долю (214 и 2 ненум. стр.).

Седьмое — въ Собраніи сочиненій Ломоносова. 1794. Часть VI.

Восьмое — СПб. 1799, въ восьмую долю (206 и 2 ненум. стр.).

Девятое — въ Собраніи сочиненій Ломоносова. 1804. Часть VI.

Десятое—въ Собраніи сочиненій Ломоносова, изд. Смирдина. 1847.

Одиннадцатое — въ Собраніи сочиненій Ломоносова, изд. Смирдина. 1850.

(Грамматика русскаго языка, академика М. В. Ломоносова, 1755 года. Издана Вторымъ отдѣленіемъ Академіи наукъ. 1855. стр. LXI.)

Грамматика Ломоносова безспорно принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ явленій нашей филологической литературы: въ этомъ согласны представители науки различныхъ поколѣній. Одни изъ ученыхъ и писателей ограничивались указаніемъ ея общаго, высокаго значенія; другіе подвергали критическому

разсмотрѣнію ея содержаніе, опредѣляя существенныя особенности труда Ломоносова.

Только литературные враги Ломоносова старались умалить значеніе его Грамматики. Всего рѣзче отзывъ о ней современника Ломоносова — Сумарокова, относившагося недружелюбно къ его литературной дѣятельности вообще:

«Грамматика г. Ломоносова никакимъ ученымъ собраніемъ не утверждена, и по причинѣ, что онъ московское нарѣчіе въ колмогорское превратилъ, вошло въ нее множество порчи языка... Г. Ломоносовъ родомъ не москвитянинъ; такъ его произношеніе московское часто обманывало, и претворялъ онъ ради того литеру *I* въ литеру *E*, что у москвитянъ во окончаніяхъ литера *I* нѣсколько въ *E* претворяется.... Равномѣрно ввелъ господинъ Ломоносовъ въ нѣкоторыхъ словахъ провинціяльное произношеніе, какъ напримѣръ: вмѣсто *лѣта, лѣта́*, вмѣсто *гра́довъ, градо́въ*», и т. д.

Но при всемъ нерасположеніи къ автору, Сумароковъ признаетъ, что Грамматика Ломоносова имѣла большое вліяніе, и правила ея считались закономъ у тогдашнихъ писателей.

Сумароковъ утверждалъ, что «многіе изъ Россіянъ, множество людей, не спрашивали больше доказательства кромѣ сего, что такъ написано во Грамматикѣ», и самыя ошибки Ломоносова «приняли украшеніемъ піитическимъ», и т. д.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 5, 24, 40.)

Послѣдующіе писатели были справедливѣе Сумарокова въ оцѣнкѣ произведеній Ломоносова вообще и Грамматики его въ особенности.

Грамматика Ломоносова положена въ основу при составленіи грамматики, предпринятомъ Россійскою Академіею въ 1794 году.

(Исторія Россійской Академіи. 1887. Выпускъ VIII, стр. 195.)

Авторъ Славянской Грамматики Юстинъ Вишневскій (1751—1826) говоритъ: «Малѣйшій лучъ, сквозѣ облаковъ явившійся, показуетъ очамъ нашимъ на тверди небеснѣй мѣсто, идѣже обрѣтается солнце: тако краткая Грамматика ученѣйшаго мужа Михаила Васильевича Ломоносова открыла мнѣ слѣдъ къ изобрѣтенію Славянской Грамматики во всей ея красотѣ». Юстинъ Вишневскій былъ преподавателемъ Закона Божія и русской грамматики въ Петербургѣ, потомъ іеромонахомъ при русскомъ посольствѣ въ Венеціи, и наконецъ епископомъ пермскимъ. Добровскій замѣчаетъ: «удивляюсь, почему не напечатана Грамматика, на сочиненіе коей десять лѣтъ употребилъ въ Венеціи Юстинъ Вишневскій; Альтеръ, доставившій обозрѣніе оной, видѣлъ ее въ Вѣнѣ, еще до 1799 года, готовою къ печати».

(Грамматика языка Славянскаго по древнему нарѣчію, сочиненіе аббата Іосифа Добровскаго. 1833. Часть I. стр. LXIX.

Обзоръ русской духовной литературы, Филарета, архіепископа черниговскаго. 1863. Книга вторая. стр. 213—214.

Жизнь и труды М. П. Погодина. Н. Барсукова. 1893. Книга седьмая. стр. 162—164.)

Митрополитъ Евгеній говоритъ: Ломоносовъ «сочинилъ первую для россійскаго языка грамматику; до него были въ Россіи только славянскія грамматики: Зизанія, Смотрицкаго и Максимовича, изъ коихъ нельзя было извлечь правилъ для русскаго языка, имѣющаго многія отличія, и во время Ломоносова получившаго уже столько различныхъ новыхъ оборотовъ выраженія и слога, что каждый по произволу выдумывалъ и употреблялъ ихъ. Между писателями завелись споры о правописаніи и грамматической аналогіи, такъ что трудно было всѣмъ угодить правилами. Сумароковъ, одинъ изъ главныхъ соперниковъ Ломоносову, болѣе прочихъ оспаривалъ его грамматику и въ нѣкоторыхъ правилахъ успѣлъ преклонить на свою сторону соотчичей; но большая часть правилъ Ломоносова осталась въ нашей грамматикѣ».

(Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей. 1845. Томъ II. стр. 22, 23).

Ѳ. И. Буслаевъ, не входя въ разсмотрѣніе подробностей Грамматики Ломоносова, замѣчаетъ, что «эти подробности, впервые собранныя изъ устъ народа съ необыкновенной проницательностью, ученою и артистическою тонкостью художника, и впервые искусно приведенныя въ стройную систему, составляютъ самое существенное достоинство этой книги. Съ точки зрѣнія современной лингвистики не удивительно было бы найти слабыя стороны въ книгѣ, составленной еще въ то время, когда не знали ни исторіи языка, ни сравнительной грамматики. Напротивъ того, гораздо удивительнѣе то, какъ ея геніальный авторъ умѣлъ предупредить грозившую ему въ будущемъ ученую критику, удержавшись отъ теоретическихъ ошибокъ своего времени и ограничившись скромною задачею — точно и мѣтко объяснять для практики только свою родную рѣчь. И въ этомъ то именно отношеніи Грамматика Ломоносова не только не утратила своего ученаго значенія, но и до сихъ поръ по частямъ передается въ обученіи новымъ поколѣніямъ по позднѣйшимъ руководствамъ, для которыхъ выдержки изъ этой книги составляютъ лучшее украшеніе».

(Празднованіе столѣтней годовщины Ломоносова. 1865. Ѳ. И. Буслаева: «Ломоносовъ, какъ грамматикъ» (стр. 71—74.)

Я. К. Гротъ въ своихъ «Филологическихъ Разысканіяхъ» разсматриваетъ Грамматику Ломоносова, опредѣляя ея отношеніе къ тогдашней филологической литературѣ, и приходитъ къ слѣдующему выводу: «Въ руки Ломоносова повидимому попадались нѣкоторыя изъ французскихъ руководствъ общей грамматики, издававшихся во второй половинѣ семнадцатаго и въ первой восемнадцатаго вѣка. Очевидно однакожъ, что главнымъ источникомъ понятій о живой рѣчи и вообще о языкѣ послужили Ломоносову древніе писатели: вѣрнѣйшій признакъ, ведущій къ этому заключенію, представляетъ терминологія Ломоносова... Несмотря на нѣкоторыя черты, указывающія на заимствованія въ Грамматикѣ Ломоносова, сравненіе ея со множествомъ пересмотрѣнныхъ мною руководствъ этого рода удосто-

вѣряетъ, что трудъ его есть вполнѣ самостоятельный и зрѣло обдуманный плодъ внимательнаго изученія. Грамматика Ломоносова оригинальна и по своему расположенію, и по самой разработкѣ законовъ языка. Русскіе въ правѣ гордиться появленіемъ у себя такой грамматики, которая не только выдерживаетъ сравненіе съ однородными трудами за то же время у другихъ народовъ, давно опередившихъ Россію на поприщѣ науки, но и обнаруживаетъ въ авторѣ удивительное пониманіе началъ языковѣдѣнія».

(Филологическія разысканія Я. К. Грота. 1885. Томъ второй. стр. 46—68.)

Весьма важнымъ пособіемъ при изученіи Грамматики Ломоносова, проливающимъ свѣтъ на подготовительныя работы автора, служитъ изслѣдованіе А. С. Будиловича, составляющее часть его труда: «М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ». А. С. Будиловичъ весьма подробно, параграфъ за параграфомъ, разсматриваетъ содержаніе Грамматики Ломоносова, разбираетъ ее со стороны источниковъ и способовъ ими пользоваться, и оцѣниваетъ научные пріемы автора въ собираніи матеріаловъ для своего труда и въ ихъ обработкѣ. «Въ своихъ филологическихъ работахъ — замѣчаетъ А. С. Будиловичъ — Ломоносовъ идетъ путемъ строго аналитическимъ, собирая по возможности всѣ факты, распредѣляя ихъ на группы, и затѣмъ уже подводя заключительный выводъ, въ видѣ общаго итога фактовъ. Если у Ломоносова послѣ правилъ исчисляются исключенія, то за ними не стоитъ соблазнительнаго *и проч.*, въ которомъ можетъ скрываться такъ много и подтверждающаго, но нерѣдко и противорѣчащаго или даже исключающаго правило. Слѣдя за механизмомъ работы Ломоносова, можно видѣть, что онъ въ самомъ дѣлѣ перебралъ всѣ матеріалы, какіе только были доступны при тогдашней бѣдности лексикологическихъ средствъ. Стремясь къ обобщеніямъ, Ломоносовъ однако вполнѣ свободенъ отъ упрековъ въ пристрастіи къ тѣмъ схематическимъ дѣленіямъ и формальнымъ опредѣленіямъ, которыми долго не

переставали, да и теперь еще не перестали, страдать наши догматическія грамматики», и т. д.

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. С. Будиловича. 1869. стр. 65—79. Приложеніе I. стр. 1—16. Приложеніе II. стр. 17—35.)

Посвященіе.

Стр. 9. строк. 1.

При открытіи Россійской Академіи княгиня Дашкова говоритъ въ своей рѣчи: императрица Екатерина II «даетъ нынѣ новое отличное покровительство россійскому слову, толь *многихъ языковъ повелителю*».

Стр. 9. строк. 12 — Стр. 10. строк. 7.

Charles-Quint disait, que s'il voulait parler aux dames, il parlerait italien; que s'il voulait parler aux hommes, il parlerait français; que s'il voulait parler à son cheval, il parlerait allemand; mais que s'il voulait parler à Dieu, il parlerait espagnol. Il devait dire sans façon que le castillan était la langue naturelle de Dieu, comme le dit un jour un savant cavalier de ce pays là, qui soutint hautement dans une bonne compagnie, qu'au paradis terrestre le serpent parlait anglais, que la femme parlait italien, que l'homme parlait français, mais que Dieu parlait espagnol. Ceci diffère beaucoup de ce qui fut dit par un espagnol à un allemand: Les allemans ne parlent pas, lui dit-il, mais ils foudroient, et je crois que Dieu employa leur langue, lorsqu'il fulmina sur Adam l'arrêt de condamnation. On lui répondit que le serpent s'était servi des afféteries de la langue castillane pour tromper Eve… On fait encore un autre partage, selon lequel la langue espagnole est propre pour le commandement, l'italienne pour persuader, et la française pour

s'excuser. De là vint, disait un espagnol, que Dieu se servit du castillan pour défendre au premier homme de manger d'un certain fruit; que le serpent se servit de l'italien pour tromper Eve, et qu'Adam parla français pour justifier sa faute.

(Dictionnaire historique et critique par M. Pierre Bayle. A Amsterdam. 1734. p. 408—409.)

Notre langue n'a pas seulement l'avantage de dire les choses par ordre, et comme on le conçoit; mais il n'y en a point encore qui soit plus civile qu'elle, ny qui soit aussi plus tendre et plus affectueuse. Vous vous souvenez de ce qu'un sage Resveur a dit autrefois des Langues Espagnole, Italienne et Françoise; c'est qu'elles avoient été toutes trois dés la creation du monde; que Dieu s'etoit servi de l'Espagnole pour défendre à Adam de toucher à ces pommes fatales; que le Diable se servit de l'Italienne pour leur persuader d'en manger; et qu'Adam et Eve apres l'avoir crû se servirent de la Françoise envers Dieu pour excuser leur desobeïssance. Il est vray que cette derniere Langue a une proprieté toute particuliere pour fléchir un esprit irrité; mais elle ne reüssit pas moins encore dans tous les autres emplois. Elle est singuliere pour les affaires, excellente pour l'art oratoire, tendre, pathetique et admirable pour les affections de l'esprit. C'est le veritable langage des passions, et je diray avec la permission des Italiens, que je n'en voy point qui convienne mieux à l'amour.

(Avantages de la langue françoise sur la langue latine. Par Monsieur Le Laboureur. Paris. 1669. p. 77—79.)

La langue *allemande* est énergique, mais elle est dure; *l'anglaise* est copieuse, mais elle n'est pas assez châtiée (wortreich, aber nicht rein genug); *l'espagnole* est grave, mais elle est trop enflée; *l'italienne* est mignarde, mais elle est molle et languissante (zärtlich, aber weich und matt). La langue françoise seule a tous les avantages de ces langues, sans en avoir les imperfections. Elle est tout ensemble douce et forte, exacte et abondante, simple et majestueuse, mâle et délicate. Elle est propre à toutes sortes de ma-

tières, pour la prose et la poésie, pour l'histoire et pour le roman, pour le sérieux et pour le comique.

(Grammaire françoise dans un gant nouveau, reduite en tables à l'usage des dames et des autres personnes qui ne savent pas le latin. Ouvrage très utile aux demoiselles françoises, qui enseignent cette langue en Allemagne. Berlin. 1747. T. I. p. XIII—XIV).

Въ числѣ книгъ, бывшихъ у Ломоносова, значится: Grammaire des dames avec introd.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 741.)

Въ «Разговорѣ о преимуществѣ европейскихъ языковъ» одинъ изъ собесѣдниковъ, Филотехнъ, доказываетъ превосходство русскаго языка надъ всѣми другими: «О нѣмецкомъ, въ разсужденіи колкихъ и жестокихъ буквъ, говаривалъ Карлъ V, что онъ долженъ быть употребляемъ только въ разговорахъ съ непріятелями. На англинскомъ желалъ тотъ же Карлъ разговаривать, въ рассужденіи его свисту, съ одиѣми птицами. Французскій похвалилъ Карлъ тѣмъ, что онъ нѣженъ въ выговорѣ; но знать должно, что онъ богатъ словами, но убогъ вещами и истиною. Италіанскій языкъ такъ перепорченъ, что теперь ни латинскимъ, отъ котораго происходитъ, ни италіанскимъ почитаться не можетъ. Россійскій языкъ славится древностію паче всѣхъ европейскихъ; касательно жъ превосходства его, то, кромѣ утвержденія другихъ писателей, между прочимъ отыскано, Россія имѣетъ старшинство въ письменахъ предъ всѣми народами въ Европѣ», и т. д.

Разговоръ между Филотехномъ и Филоглоссомъ происходилъ въ черниговской семинаріи, въ торжественномъ собраніи 7 іюня 1805 года.

(Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ библіотекѣ Историко-филологическаго института кн. Безбородко. Е. В. Пѣтуховъ. 1895. стр. 23—25, 47—51.)

Стр. 10, строк. 11—23.

Въ рѣчи княгини Дашковой при открытіи Россійской Академіи: «Вамъ извѣстны обширность и богатства языка нашего.

На немъ *сильное краснорѣчіе Цицероново*, убѣдительная сладость Димосѳенова, *великолѣпная Виргиліева важность, Овидіево пріятное витійство* и гремящая Пиндара лира, *не теряютъ своего достоинства. Тончайшія философическія воображенія, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи міра, имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи*».

(Рукописныя Записки (т. е. протоколы) Россійской Академіи. Т. I. л. 1 об.—3. Засѣданіе 21 октября 1783 года.)

Vaugelas (1585—1650) утверждалъ, что французскій языкъ способенъ передать всѣ красоты языковъ древнихъ, и что нѣкоторые изъ французскихъ переводовъ имѣютъ безспорное преимущество въ сравненіи съ ихъ классическими подлинниками.

Творенія Тацита, Цицерона и другихъ знаменитыхъ писателей древняго міра сохраняютъ всѣ свои достоинства въ переводѣ на французскій языкъ, и если мы отстали отъ древнихъ, то причины надо искать отнюдь не въ языкѣ: Il ne faut plus accuser notre langue, mais notre génie ou plutôt notre paresse et notre peu de courage, si nous ne faisons rien de semblable à ces chefs-d'oeuvre, qui ont survécu tant de siècles et donné tant d'admiration à la postérité.

(Remarques sur la langue françoise par Vaugelas. Nouvelle édition par A. Chassang. 1880. T. I. Préface. p. 48.)

Стр. 11, строк. 10—13.

Ср. слова Третьяковскаго о грамматикѣ по отношенію къ другимъ наукамъ:

«Предуготовляющимъ Ученіямъ разныи различное число полагаютъ; но намъ мнится, что должно имъ быть шесточисленнымъ: Логїка, Онтологїя, Арїѳметїка, Алгебра, Геометрїя, Історїя Фїлософїческая. Всѣ сїи и прочїя слѣдующїя Ученїя, когда словами себя изъясняютъ, безъ грамматїки говорятъ нѣмо и неправо; и потóмъ безъ Реторїки вѣщаютъ скудно, непристройно, и неслатко. Чего ради, самая первая Отроку Наука, дабы ему

Къ стран. 49.

Его части:

INSERT FOLD-OUT OR MAP HERE!

по́слѣ способну быть къ понятїю высочайшихъ Мудрости Наукъ и Знаній, есть Грамматика; а по ней столькожъ, буде не больше нужная, Реторїка».

(Сочиненія и переводы какъ стихами такъ и прозою Васїлья Тредїаковскаго. 1752 года. Томъ вторый. стр. 253—255.)

Стр. 11, строк. 16—21.

Обращаясь къ великому князю Павлу Петровичу, Ломоносовъ говоритъ о Грамматикѣ: «желая, дабы она сїянїемъ, отъ пресвѣтлаго имени Вашего Императорскаго Высочества прїобрѣтеннымъ, привлекла Россїйское юношество къ своему наставленїю», и т. д. Слова эти служатъ поясненіемъ фронтисписа, на которомъ лучи, исходящіе отъ имени Павла (латинск. P), падаютъ на Россійскую Грамматику.

ГРАММАТИКА.

Въ сборникѣ черновыхъ бумагъ Ломоносова, хранящемся въ первомъ отдѣленіи библіотеки Академіи наукъ подъ № 112, находится (л. 1, стр. 1—2) прилагаемый при этомъ планъ Грамматики, или «Табель грамматическая». Планъ писанъ чужою рукою, Ломоносовымъ сдѣланы только двѣ поправки; послѣ слова «раздѣлимыя» онъ написалъ: *или сложенныя*, и въ словѣ «потаенныя» окончаніе: *ныя*.

Въ черновыхъ рукописяхъ Ломоносова есть и такой планъ Грамматики, писанный рукой самого Ломоносова:

Часть 1. О грамотѣ Россїйской.

Глава 1. О новой азбукѣ Россїйской и раздѣленїи писменъ.

» 2. О старой Славенской азбукѣ и о происхожденїи писменъ.

» 3. О произношенїи писменъ Россїйскихъ въ простыхъ разговорахъ.

» 4. О произношенїи писменъ въ штилѣ.

Глава 5. О складахъ и реченїяхъ ꙁ҃. ѿ. Гдь.

» 6. О удареніяхъ и препинаніяхъ строчныхъ и титлахъ.

» 7. О правописаніи.

Часть 2. О имени и мѣстоименїи.

» 3. О глаголѣ и причастіи.

» 4. О несклоняемыхъ частяхъ слова.

» 5. О сочиненїи имени и мѣстоименія.

» 6. О сочиненїи глагола и причастій.

» 7. О сочиненій несклоняемыхъ частей слова.

» 8. О нѣкоторыхъ свойственныхъ Россійскихъ пословїяхъ.

» 9. О разборѣ реченій и о чистотѣ Россїйскаго языка.

» 10. О удареніи.

(Рукопись № 112. л. 105, стр. 190.)

Наставленіе первое.

Ломоносовъ раздѣлилъ свою Грамматику на шесть отдѣловъ, которые назвалъ *Наставленіями*. Въ этомъ названіи можно видѣть нѣкоторое вліяніе древнихъ писателей, труды которыхъ извѣстны подъ именемъ Наставленій — Institutiones. Таковы: M. Valerii Probi Institutiones grammaticae; Prisciani grammatici Institutiones grammaticae; M. Fabii Quintiliani Institutiones oratoriae, и т. д. Знаменитый филологъ Добровскій также назвалъ свою славянскую Грамматику Institutiones linguae slavicae dialecti veteris.

Въ первомъ Наставленіи говорится о языкѣ вообще, и вкратцѣ указываются свойства и особенности не только русскаго, но и многихъ другихъ языковъ. Содержаніемъ своимъ оно отчасти напоминаетъ такъ называемыя *всеобщія*, или *философскія* грамматики, появлявшіяся въ прошломъ столѣтіи и ранѣе, преимущественно во французской литературѣ. Въ ряду ихъ особенное значеніе имѣла Grammaire générale et raisonnée de Port-

Royal. Названіе Port-Royal передѣлано изъ Porrois, какъ первоначально называлось мѣстечко близъ Парижа, получившее громкую извѣстность съ тѣхъ поръ, какъ тамъ поселились добровольные отшельники, посвятившіе себя научнымъ занятіямъ: Arnauld (1612 — 1694), Nicole, Lancelot и др. Ученые Port-Royal издали нѣсколько замѣчательныхъ трудовъ, и въ числѣ ихъ: Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal, contenant les fondements de l'art de parler, expliqués d'une manière claire et naturelle, les raisons de ce qui est commun à toutes les langues et des principales différences qui s'y rencontrent et plusieurs remarques nouvelles sur la langue françoise. 1660.

Въ грамматикѣ Port-Royal приводятся данныя преимущественно изъ французскаго языка, но довольно много также изъ латинскаго, а отчасти и изъ другихъ языковъ. Авторы признаютъ неразрывную связь слова съ мыслію, объясняютъ происхожденіе и значеніе грамматическихъ формъ, систему звуковъ, причемъ отдаютъ предпочтеніе звуковой методѣ, и т. п.

La connoissance de ce qui se passe dans notre esprit est nécessaire pour comprendre les fondemens de la Grammaire; et c'est de là que dépend la diversité des mots qui composent le discours.....

...... *Arbor* est du féminin en latin, et *arbre* du masculin en françois: *dens* masculin en latin, et *dent* féminin en françois. Quelquefois même cela a changé dans une même langue selon le temps; comme *alvus* étoit autrefois masculin en latin, selon Priscien, et depuis il est devenu féminin. *Navire* en françois étoit autrefois féminin, et depuis il est devenu masculin. Cette variation d'usage a fait aussi qu'un même mot étant mis par les uns en un genre, et par les autres en l'autre, est demeuré *douteux;* comme *hic finis*, ou *haec finis* en latin, comme *comté* et *duché* en françois. . . . . . Ce que les grammairiens appellent *épicene*, n'est point un genre séparé: car *vulpes*, quoiqu'il signifie également le mâle et la femelle d'un renard, est véritablement féminin dans le latin. Et de même une *aigle* est véritablement féminin dans le

françois, parce que le genre masculin ou féminin dans un mot ne regarde pas proprement sa signification, mais le dit seulement de telle nature, qu'il se doive joindre à l'adjectif dans la terminaison masculine ou féminine. Ainsi en latin, *custodiae*, des gardes, ou des prisonniers; *vigiliae*, des sentinelles, etc. sont véritablement féminins, quoiqu'ils signifient des hommes. Voilà ce qui est commun à toutes les langues, pour le regard des genres.

. . . . . . Il est certain, que ce n'est pas une grande peine à ceux qui commencent, que de connoître simplement les lettres; mais que la plus grande est de les assembler. Or, ce qui rend maintenant cela plus difficile, est que chaque lettre ayant son nom, on la prononce seule autrement qu'en l'assemblant avec d'autres. Par exemple, si l'on fait assembler *fry*, à un enfant, on lui fait prononcer *ef*, *er*, *y grec;* ce qui le brouille infailliblement, lorsqu'il veut ensuite joindre ces trois sons ensemble, pour en faire le son de la syllabe *fry*. Il semble donc que la voie la plus naturelle, comme quelques gens d'esprit l'ont déjà remarqué, seroit que ceux qui montrent à lire, n'apprissent d'abord aux enfans à connoître leurs lettres, que par le nom de leur prononciation. . . . . . Qu'on ne leur nommât aussi les consonnes que par leur son naturel, en y ajoutant seulement l'*e* muet, qui est nécessaire pour les prononcer: par exemple qu'on donnât pour nom à *b*, ce qu'on prononce dans la dernière syllabe de *tombe*; à *d* celui de la dernière syllabe de *ronde*; et ainsi des autres qui n'ont qu'un seul son. . . . . .

(Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal, par Arnauld et Lancelot. Seconde partie. Chap. I, V; Première partie. Chap. VI).

Философъ Вольфъ, лекціи котораго Ломоносовъ слушалъ въ марбургскомъ университетѣ, считалъ всеобщую грамматику существенною частью философіи, и въ своихъ философскихъ сочиненіяхъ нерѣдко касался вопросовъ, входящихъ въ область филологіи.

Es sind die Wörter nichts anders als Zeichen der Gedancken. . . . . . Grammatica Philosophica, oder algemeine Sprach-

Kunst, darinnen dasjenige abgehandelt werden musz, was alle Sprachen mit einander gemein haben, und worinnen ihr allgemeiner Unterscheid bestehet, etc. . . . . . Die allgemeine Sprach-Kunst solte ein Theil der Welt-Weisheit werden, wie sie auch Campanella darzu gemacht: mit dem ich aber nicht darinnen einig bin, dasz er sie vor der Logick abgehandelt, da sie doch daraus ihre Gründe nehmen musz, wenn alles hinlänglich erwiesen werden soll. . . . . . Wenn man von der Beschaffenheit der Sprache urtheilen will, so hat man auf die Regeln der allgemeinen Sprach-Kunst zu sehen.

Vernünfftige Gedancken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, von Christian Wolffen. 1736. стр. 160.

Der Vernünfftigen Gedancken anderer Theil. 1740. стр. 110, 166—167).

Ломоносовъ говоритъ въ своей Грамматикѣ, что для уразумѣнія истинныхъ свойствъ русскаго языка, необходимо, при изученіи его, руководствоваться «общимъ *философскимъ* понятіемъ о человѣческомъ словѣ». На этомъ основаніи, первому «Наставленію», служащему какъ бы введеніемъ въ грамматику собственно русскаго языка, Ломоносовъ далъ такое названіе: «О человѣческомъ словѣ вообще».

§ 1.

Стр. 13. строк. 1—10.

Слова Ломоносова, что каждый человѣкъ «содержитъ въ умѣ своемъ воображенныя себѣ способомъ чувствъ понятія» напоминаютъ взглядъ Локка на происхожденіе понятій, противоположный тому, который высказывали ученые Port-Royal.

Locke (1632—1704) утверждалъ, какъ извѣстно, что умъ человѣка — tabula rasa, на которой отпечатлѣваются предметы внѣшняго міра:

Let us then suppose the mind to be, as we say, white paper, void of all characters, without any ideas; how comes it to be furnished? . . . . . To this I answer, in one word, from expe-

rience. . . . . Our senses, conversant about particular sensible objects, do convey into the mind several distinct perceptions of things, according to those various ways wherein those objects do affect them. . . . . .

(An essay concerning human understanding, written by John Locke. Book II, chap. I, §§ 2, 3).

Le mot *idée* est du nombre de ceux qui sont si claires qu'on ne les peut expliquer par d'autres. Mais tout ce qu'on peut faire pour empêcher qu'on ne s'y trompe, est de marquer la fausse intelligence qu'on pourroit donner à ce mot, en le restreignant à cette seule façon de concevoir les choses, qui se fait par l'application de notre esprit aux images qui sont peintes dans notre cerveau, et qui s'appelle imagination. . . . . *Nihil est in intellectu quod non prius fuerit in sensu.* C'est le sentiment d'un philosophe, qui commence sa Logique par cette proposition: *Omnis idea orsum ducit a sensibus.* Mais cette opinion est très absurde, et aussi contraire à la religion qu'à la véritable philosophie. Car il n'y a rien que nous concevions plus distinctement que notre penseé même, ni de proposition qui nous puisse être plus claire que celle là: *Je pense, donc je suis.*

(La Logique ou l'art de penser. Paris. 1668. стр. 43—53).

Въ Словѣ о мудрости, благоразуміи и добродѣтели Тредьяковскій говоритъ, что умъ нашъ «производитъ Понятїе иногда такъ называемою Разумностїю или чистымъ Разумомъ, познавая симъ просто что Законъ, Обязательство, Добродѣтель, и премногое подобное: иногда познаваетъ онъ Чувственностїю (sensatio), коею вещи тѣлесные присутствующїе, посредствомъ пятерицы оныя Чувствъ, данныхъ намъ отъ благодѣтельныя Природы, понимаетъ; иногда напослѣдокъ изображаетъ себѣ вещи тѣлесныежъ, но отсутствующїе, и ужé прежде отъ Чувствъ ощущенные, Образованїемъ (imaginatio).

(Сочиненїя и переводы В. Тредїаковскаго. 1752. Т. II. стр. 238—239).

§ 2.

Стр. 14. строк. 1—8.

Грамматическій терминъ *слово* употребляется Ломоносовымъ обыкновенно въ значеніи *языка* вообще, т. е. способности говорить членораздѣльными звуками, принадлежащей исключительно человѣку. Поэтому къ термину *слово* Ломоносовъ прибавляетъ эпитетъ: *человѣческое.*

«*О человѣческомъ словѣ* вообще» (Наставленіе первое); «О выговорѣ и нераздѣлимыхъ частяхъ *человѣческаго слóва*» (§ 12); «О знаменательныхъ частяхъ *человѣческаго слóва*» (§ 39), и т. д.

«По благороднѣйшемъ дарованіи, которымъ человѣкъ протчихъ животныхъ превосходитъ, т. е. разумѣ, первѣйшее есть *слово*» (§ 1); «*Слово* дано для того человѣку, чтобы свой понятія сообщать другому» (§ 40); «Коль велика Творческая премудрость! одарилъ насъ *словомъ,* одарилъ слухомъ» (§ 3), и т. д.

По терминологіи Ломоносова, *слово* относится къ *языку,* какъ общее къ частному, какъ родъ къ виду: «По самой натурѣ человѣческаго *слова* всѣ сіи падежи потребны, притомъ и довольны. Однако на то не взирая, нѣкоторые *языки* имѣютъ въ нихъ недостатокъ» (§ 57).

Изрѣдка, впрочемъ, терминъ *слово* Ломоносовъ употребляетъ не въ смыслѣ человѣческаго языка вообще, а въ смыслѣ языка отдѣльнаго народа: «Долговременное въ *Россійскомъ словѣ* упражненіе...... Да возрастетъ *Россійскаго слóва* исправность въ богатствѣ, красотѣ и силѣ (Посвященіе).

Встрѣчается употребленіе *слова* въ смыслѣ *рѣчи* въ современномъ значеніи (напримѣръ, какъ мы говоримъ: не о томъ идетъ *рѣчь*): «Множество понятій и поощреніе къ скорому и краткому ихъ сообщенію привело человѣка нечувствительно къ способамъ, какъ бы *слово* свое сократить и выключить скучныя повторенія одного реченія» (§ 42).

По замѣчанію Я. К. Грота, «различеніе понятій *слово* и *языкъ* взято у древнихъ: они для означенія отдѣльныхъ языковъ употребляли большею частью терминъ lingua (γλῶσσα, διάλεκτος), а въ общемъ смыслѣ говорили sermo, loqvela (λόγος)».

(Филологическія разысканія Я. Грота. Томъ второй. 1885. стр. 46—47, 58).

§ 3.

Стр. 14. строки 9—14.

Мысль о томъ, что Творецъ познается въ твореніи, Ломоносовъ высказывалъ въ сочиненіяхъ весьма различныхъ между собой по содержанію: въ разсужденіяхъ о пользѣ химіи, о происхожденіи свѣта и др., а также въ Риторикѣ и въ Грамматикѣ.

Просвѣщенный человѣкъ, «представляя себѣ великое пространство, хитрое строеніе и красоту всея твари, съ нѣкоторымъ священнымъ ужасомъ и благоговѣйною любовію почитаетъ Создателеву безконечную премудрость и силу».

(Торжество Академіи наукъ на день тезоименитства императрицы Елисаветы Петровны, празднованное сентября 6 дня 1751 года. стр. 54—58).

«Чѣмъ глубже до самыхъ причинъ толь чудныхъ дѣлъ проникаетъ рассужденіе, тѣмъ яснѣе показывается непостижимый всего бытія Строитель. Его всемогущества, величества и премудрости видимый сей міръ есть первый, общій, неложный и неумолчный проповѣдникъ».

(Слово о происхожденіи свѣта, новую теорію о цвѣтахъ представляющее, іюля 1 дня 1756 года говоренное Михайломъ Ломоносовымъ. стр. 3—4.)

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, что видимый сей міръ устроенъ отъ существа разумнаго, и что есть сила, которая неизмѣримо велика, что произвела толь неизмѣримое зданіе; непостижимо

премудра, что толь стройно, толь согласно, толь великолѣпно оное устроила», и т. д.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. Томъ третій. 1895. Краткое руководство къ краснорѣчію. стр. 298—299).

§ 4.

Стр. 14. строк. 15—17.

Ломоносовъ, подобно древнимъ писателямъ, начинаетъ свою Грамматику замѣчаніями о голосѣ и о его видоизмѣненіяхъ.

Grammatica est scientia interpretandi poetas; et recte loquendi scribendique ratio, dicta ἀπὸ τῶν γραμμάτων, id est, ab his literis, unde incipere debet. Quidam eam a voce coeperunt; alii a literis: alii a syllabis: alii a casibus: nos autem a definitione, qui tanto melius utique incipimus, quam qui a voce vel a literis incipiunt. Nam vox naturalis est, et sine Grammatica communis etiam cum imperitis. .... *Vox* est aer ictus sensibilis, qui auditur quantum in ipso est. Vocis vero species sunt duae; articulata, et confusa. Articulata, quae hominum tantum est, unde articulata dicta est, quod articulo scribentis comprehendi possit. Confusa, quae scribi non potest, veluti ovium balatus, equi hinnitus, bovis mugitus, et aliae nonnullae voces sunt. Sonos quoque omnes appellamus voces, ut fluctus qui a litore audiuntur.

(Maximi Victorini De re grammatica. Corpus grammaticorum latinorum veterum; collegit, etc. Fridericus Lindemannus. 1831. T. I. стр. 271—272).

Vox est aer ictus, sensibilis auditu, quantum in ipso est. Omnis vox aut articulata est, aut confusa. Articulata est, quae litteris comprehendi potest: confusa, quae scribi non potest.

(Donati Ars grammatica. Liber primus. Segm. I. Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 5).

Philosophi definiunt, vocem esse aërem tenuissimum ictum, vel suum sensibile aurium, id est, quod proprie auribus accidit. Et est prior definitio a substantia sumpta; altera vero a notione, quam Graeci ἔννοιαν dicunt, hoc est, ab accidentibus. Accidit enim voci

auditus, quantum in ipsa est. . . . *Vox* dicta est vel a *vocando*, ut *dux* a *ducendo* vel ἀπὸ τοῦ βοῶ, ut quibusdam placet.

(Prisciani Grammatici Institutionum grammaticarum Liber I, cap. I

§§ 6—8.

Стр. 15. стр. 1—16.

Grammaticae officia sunt quatuor, lectio, enarratio, emendatio, judicium. Lectio quidem est secundum accentus ad sensum necessitatemque pronunciatio. Partes lectionis sunt quatuor, accentus, discretio, pronunciatio, modulatio. Accentus est uniuscujusque syllabae pronunciandi in sono qualitas. Discretio est confusarum significationum perplana significatio. Pronunciatio est scriptorum per personas accommodata distinctione similitudo, ut puta cum aut senis temperamentum, aut juvenis protervitas, aut feminae infirmitas, aut qualitas uniuscujusque personae ostendenda est, et mores uniuscujusque habitus exprimendi sunt. Modulatio est continuati sermonis in jucundiorem dicendi rationem artificis flexus, et in delectabilem auditus formam conversus, asperitatis vitandae gratia.

(Marii Victorini Ars grammatica. Corpus grammaticorum latinorum 18[illegible]. T. I. стр. 272).

Выходка — музыкальный терминъ. Ломоносовъ называетъ выходкою усиленіе и ослабленіе голоса, вслѣдствіе чередованія слоговъ съ удареніемъ и безъ ударенія: «музыканты букву И обходятъ, не протягивая на ней долгихъ *выходокъ*». (Грам. § 119)

Повышеніе и пониженіе, степень силы и долготы даютъ звуку столько разнообразія, что, если бы [illegible] были люди со струнами на груди, но безъ органовъ слова, то звуками струнъ они могли бы свободно выражать и сообщать другимъ свои мысли, и т. д.

А. Потебня: Мысль и Языкъ. 1892. стр. 3—4 и др.

Въ числѣ сочиненій датскаго писателя Гольберга есть «Подземное путешествіе» — Nicolai Klimii Iter subterraneum, выдержавшее много изданій. Первое изданіе вышло въ 1741 году.

Сочиненіе Гольберга переведено съ латинскаго подлинника на нѣсколько языковъ. Русскій переводъ вышелъ въ 1762 году подъ такимъ заглавіемъ: «Подземное путешествіе, представляющее исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ, также образцевъ житья и домостроительства оныхъ, которое съ чудными и разнопревратными похожденіями чрезъ двѣнадцать лѣтъ отправя, наконецъ въ Копенгагенѣ на латинскомъ языкѣ на свѣтъ издалъ Николай Климъ, бергенской студентъ, подземной герой и послѣ бывшей бергенской же крестовой кирхи пономарь; а на россійской языкъ переведено ея императорскаго величества кабинетъ-переводчикомъ, что нынѣ коллежской асессоръ, Стефаномъ Савицкимъ. Въ Санктпетербургѣ. 1762».

Герой фантастическаго разсказа Гольберга Klimius, совершая подземное путешествіе, видѣлъ разныя диковинки, и описываетъ ихъ съ такимъ юморомъ, такими яркими чертами, что получается рядъ картинъ не вымышленной, а дѣйствительной жизни, чѣмъ и объясняется большой успѣхъ книги у тогдашнихъ читателей.

По словамъ путешественника, въ одной изъ странъ подземнаго міра живутъ люди безголовые, но это обстоятельство нисколько не мѣшаетъ имъ занимать весьма видныя должности. За неимѣніемъ рта безголовые говорятъ отверстіемъ, находящимся у нихъ посрединѣ груди. Обитатели Музыкальной Земли (Terra musica, Musikland) — на половину люди, на половину контрабасы: верхняя часть туловища у нихъ человѣчья, а нижняя имѣетъ видъ контрабаса; по груди и животу проходятъ струны, замѣняющія собою голосовые органы. Посредствомъ этихъ струнъ, приводимыхъ въ движеніе рукою или смычкомъ, происходятъ всѣ переговоры, заключаются торговыя сдѣлки, ведутся судебныя дѣла, и т. д.

Cum in terram *Cabae* dictam ingrederer, nova oculis sistuntur monstra, ac ea, quae fidem omnem excedere videntur. Inter hujus regionis incolas nonnulli sunt acephali, sine capitibus nati. Iidem per os in medio pectore positum loquuntur. Hanc ob cau-

sam, et ob istud naturae vitium, a muneribus difficilioribus, et quae cerebrum poscunt, abstinent, cum negotia majoris ponderis acephalis committi nequeant. Officia ista, ad quae admitti solent, aulica plerumque sunt. Sic cambellani, aulae magistri, gynaeceorum praefecti, et apparitores plerique, e centuriis eorum, qui absque capite sunt, desumuntur. In senatum quoque nonnulli, speciali magistratus favore, et propter merita parentum, recipiuntur, id quod absque reipublicae detrimento nonnumquam fieri potest. Docet enim experientia, in paucis senatoribus totam residere senatus auctoritatem, caeterosque numerum tantum implere, ac ad ea signanda, aut subscribenda, quae ab aliis concluduntur, adhiberi. . . . . .

Post tridui prosperam navigationem, adpulimus litori *terrae musicae*. *Bassi* isti *Violini*, quos esse incolas hujus terrae comperiebam, hunc in modum formati erant. Superne collum erat oblongum cum capite, minuto, ipsum corpus angustum et contractum, cortice quodam laevigato erat obductum, adeo, ut inter corticem istum ac corpus, vacuum esset relictum spatium. Supra ventris umbilicum natura posuerat pectinem, sive sellam cum quatuor chordis. Tota machina uno tantum pede nitebatur, adeo, ut cuncti singulis cruribus saltuatim currentes, vivacissima pernicitate campos transmitterent. Ut verbo me expediam: vera crederes instrumenta musica, ob figurae similitudinem, nisi quod duas haberent manus ac brachia. Altera manu tenebant plectrum, altera chordas pulsabant. . . . . . Inter merces, quae huc afferuntur, maximi momenti est colophonium, quo plectra, sive arcus, loquelae instrumenta, oblinunt terrae musicae incolae, etc.

(Nicolai Klimii Iter subterraneum novam telluris theoriam ac historiam quintae monarchiæ adhuc nobis incognitae exhibens e bibliotheca B. Abelini. Editio tertia auctior et emendatior. Hafniæ et Lipsiæ. 1754. стр. 150—151, 237—241).

§§ 9—11.

Стр. 15. строк. 17 — Стр. 16. строк. 12.

Ср. Примѣчаніе къ §§ 6 и 7.

§§ 13 и 14.

Стр. 17. строк. 1—9.

Что есть письмя? Есть реченія *часть неразд*ѣ*льная*.

(Мелетія Смотрицкаго: Грамматики Славенскія правилное синтагма. л. 1 об. Всѣ ссылки на Смотрицкаго по московск. изд. 1721 года).

Каждая буква, какъ ѕнакъ ѕвона, іли способа его, і какъ *нераѕдѣльная часть* слога, содержіть сама въ себѣ ту прічіну, по какой полагается въ томъ наіпаче, нежелі въ другомъ мѣстѣ слога, на оѕначеніе нѣкотораго одного токмо ѕвона, іли его способа.

Quaevis litera, qua signum soni, aut modi ejus, et qua *individua pars* syllabae, continet in semet ipsa eam rationem, cur ponatur in hoc potius, quam in alio loco syllabae ad designandum aliquem certum sonum, vel modum soni.

Каждая буква, есть ѕнакъ лібо одного просто ѕвона, лібо простожъ раствореніе его: і сіе какъ *нераѕдѣльная часть* склада, и т. д.

(Раѕговоръ между Чужестраннымъ человѣкомъ і Россійскімъ объ Ортографіі старінной і новой, сочіненъ Васільемъ Тредіаковскімъ. 1748. стр. 107, 25).

Буква — азбука, алфабетъ, албо абецадло.

(Лексиконъ Памвы Берынды. Сказанія русскаго народа, собр. Сахаровымъ. 1849. Т. II. стр. 20).

Buchstaben — littera, слова, *буквы*, писмена.

(Нѣмецко-латинскій и рускій Лексиконъ купно съ первыми началами рускаго языка къ общей пользѣ при Імператорской Академіи наукъ печатію изданъ. 1731. стр. 114).

Старый вашъ Алфавітъ съ сóрокъ чісломъ *букв*ъ імѣетъ. . . . *Буква* есть проіѕвольный ѕнакъ лібо ѕвона простаго и сложнаго, проісходяшчаго отъ нашего гóлоса; лібо растворенія, какімъ въ нѣкоторый способъ пріводітся тотъ нашего гóлоса ѕвонъ простый і сложный.

(Раѕговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748 стр. 19—20).

Tantôt le mot *létre*, se prend pour les figures ou caractéres tracez sur le papier: comme quand on dit la létre *m* difére de la létre *n*, en ce que l'*m* a trois jambages et l'*n* n'en a que deux: et tantôt il se prend pour les *sons*, formez dans la bouche par la voix humaine: comme quand on dit: *Dans la létre* p *on presse plus fortement les lévres que dans la létre* b. Selon l'un ou l'autre de ces deux sens on peut dire que l'i *difére et ne difére point de l'y:* car il en difére par la figure et non point par la prononciation. En prenant encore le mot de *létres* en ces deux sens, on peut dire que la prononciation a plus de létres que l'écriture: et que souvent deux ou trois létres n'en font qu'une: ce qui signifie seulement que dans le François, il y a plus de sons simples, que de caractéres ou de figures simples, destinées à désigner les sons par écrit: puisque souvent deux ou trois caractéres joints ensemble n'expriment qu'un son simple.

(Grammaire Françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 114—115).

Les divers *sons* dont on se sert pour parler, et qu'on appelle *lettres*, on été trouvés d'une manière toute naturelle, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Première partie, chap. I.)

§§ 15—17.

Стр. 17. строк. 10—22.

Смотрицкій раздѣляетъ «письмена» на *гласныя* и *согласныя*, подраздѣляя гласныя на *самогласныя* и *припряжногласныя*, а *согласныя* на *полгласныя* и *безгласныя*, и т. д. «*Самогласная* сице нарицаются, зане сама собою гласъ издаютъ, и яко кромѣ сихъ ни единъ слогъ составитися можетъ. Нарицаются *согласныя*, яко не сама о себѣ, но *со гласными* слогъ составляютъ и гласъ издаютъ. *Полгласна* суть: *ж*, *з*, *л*, *м*, *н*, *р*, etc.: сице нарицаются, яко болѣе гласятъ. *Безгласна* суть: *б*, *в*, *г*, *д*, *к*, etc.; сице наречена, зане менѣе гласятъ», и т. д.

(Грамматика Смотрицкаго. л. 2—4 об.

Грамматисты обыкновенно называютъ *гласными* тѣ буквы, которые значатъ простый нашъ sвонъ. Но тѣ всѣ *согласными* у ніхъ іменуются, которые оsначаютъ раствореніе, іlі способъ нашего sвона.

(Раsговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 22—23).

Les divers sons ont été trouvés d'une manière toute naturelle. Car comme la bouche est l'organe qui les forme, on a vu qu'il y en avoit de si simples, qu'ils n'avoient besoin que de sa seule ouverture pour se faire entendre et pour former une voix distincte, d'où vient qu'on les a appelés *voyelles*. Et on a aussi vu qu'il y en avoit d'autres qui dépendant de l'application particulière de quelqu'une de ses parties, comme des dents, des lèvres, de la langue, du palais, ne pouvoient néanmoins faire un son parfait que par l'ouverture même de la bouche, c'est à dire, par leur union avec ces premiers sons, et à cause de cela on les appelle consonnes.

(Grammaire de Port-Royal. Première partie, chap. II).

Dans toute langue il y a de deux sortes de sons; les uns apelez *voyèles*, les autres *consones*.

Les premières sont apelées *voyèles*, parcequ'elles expriment ou forment seules les divers sons de la voix humaine; les secondes sont apelées *consones*, parcequ'elles ne forment point de son que conjointement avec quelqu'une des voyèles.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le père Buffier. 171 стр. 350).

Diese *Buchstaben* nun werden in zwo Classen getheilet. Einige davon haben für sich einen Laut, ohne Beyhülfe der andern, und diese heissen *Selbstlauter*. Die übrigen alle werden *Mitlauter* genennet, weil sie für sich selbst keinen hellen Laut haben, sondern nur vermittelst der Selbstlauter gehöret werden können.

(Grundlegung einer deutschen Sprachkunst von J. Chr. Gottsched. 1748 стр. 27).

§ 20.

Стр. 18. строк. 11—20.

Ср. § 104: «Буквы Е и Ѣ въ просторѣчіи едва имѣютъ чувствительную разность, которую въ чтеніи весьма явственно слухъ раздѣляетъ, и требуетъ въ Е дебелости, въ Ѣ тонкости».

Термины: *тонкое, дебелое* употребляются Смотрицкимъ (л. 2—2 об.): «ъ убо *дебелое*, ь же *тонкое* окончаніе творятъ, яко: *кровъ, кровь*,» и т. д.

§§ 21 и 24.

Стр. 18. строк. 21 — Стр. 19. строк. 20; Стр. 20. строк. 28 — Стр. 21. строк. 8.

Littera est pars minima vocis articulatae. Litterarum aliae sunt vocales, aliæ consonantes. Consonantium aliae sunt semivocales, aliæ mutæ. Semivocales sunt quæ per se quidem proferuntur, sed per se syllabam non faciunt. Sunt autem numero septem: *f*, *l*, *m*, *n*, *r*, *s*, *x*. Ex his una duplex est *x*, et liquidae quattuor: *l*, *m*, *n*, *r*: ex quibus *l* et *r* faciunt communem syllabam.

(Donati Ars grammatica. Liber I. segm. II. Corpus grammaticorum latinorum. стр. 5).

Man theilt diese Mitlauter in härtere und gelindere ein. Wir müssen aber dieselben auch nach den Werkzeugen unterscheiden, womit sie ausgesprochen werden. Denn

Sechs davon spricht man mit den Lippen, als B. F. M. P. V. W: andre

Fünf mit der Zunge, als D. L. N. R. T: noch andre

Fünf mit dem Halse, als Jod. G. H. K. Q; und endlich die übrigen

Vier mit den Zähnen, als C. S. X. Z: wozu hernach noch einige zusammengesetzte kommen.

(Grundlegung einer deutschen Sprachkunst von Joh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 27—28).

Согласные должно дѣліть, рассуждая разныі іхъ способы звоновъ, которыі онѣ означаютъ, і органъ, коімъ онѣ проізносятся. Въ рассужденіі способовъ, согласные, по первому раздѣленію, могутъ названы быть *сходственными*, і *несходственными*. Сходственныхъ четырнадцать. б. в. г. д. ж. s. ґ. к. п. с. т. ф. х. ш. Несходственныхъ шесть. л. м. н. р. ц. ч.

По второму раздѣленію онѣ *мяхкіе* (б. в. г. д. ж. s. ґ), *твердые* (п. ф. х. т. ш. с. к.), *средніе* (л. м. н. р. ц. ч.), *сліваемые* (д. s. с. т.), *сліваюшчіе* (ж. ц. ч. ш.), *подмѣняемые* (ц.), *ішчезаюшчіе* (д. s. с. т.), *преврашчаемые* (ж. s. с.), *превра-шчаюшчіе* (ч.), *ожесточаемые* (ґ. к.), *ожесточаюшчіе* (х.), *со-протівляюшчіеся* (ж. ч. ш.).

Что до органа ілі орудія, коімъ согласные проізносятся; то, по третіему раздѣленію, надлежітъ іхъ называтъ *губными*, *зубными*, *языко́выми*, *не́бными* і *гортанными*.

ґубны́хъ	5. —	б. в. м. п. ф.
зубны́хъ	5. —	д. s. с. т. ц.
языко́выхъ	3. —	л. н. р.
не́бныхъ	3. —	ж. ч. ш.
гортанныхъ	4. —	г. ґ. к. х.

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 429—431).

§§ 27—28.

Стр. 22. строк. 1—11.

Syllaba est comprehensio litterarum vel unius vocalis enunciatio temporum capax. Syllabarum aliæ sunt breves, aliæ longæ, aliæ communes. Longæ aut natura sunt, aut positione fiunt. Natura, cum aut vocalis producitur, ut *a*, *o*, aut duæ vocales junguntur et diphthongon faciunt, ut *ae*, *oe*, *eu*, *ei*, *au*.

Syllaba est litera vocalis, vel literarum coitus per aliquam vocalem comprehensus. Dicta est autem syllaba ἀπὸ τοῦ συλλαβεῖν. Est enim syllaba σύλληψις quaedam literarum, id est, conceptio.

(Donati Ars grammatica. Lib. I. segm. III; Maximi Victorini Ars grammatica, 19. Corpus grammaticorum latinorum. 1831. T. I. стр. 6, 278).

Syllaba est comprehensio literarum consequens, sub uno accentu, et uno spiritu prolata. Abusive tamen etiam singularum vocalium sonos syllabas nominamus. Possumus tamen et sic definire syllabam. Syllaba est vox literalis, quæ sub uno accentu, et uno spiritu indistanter profertur.

(Prisciani Caesarensis grammatici opera. Recensuit etc. Aug. Krehl. 1819. Vol. I. Lib. II. cap. I. стр. 54).

Двогласная писмена суть сугубо: свойственная (*оу, ю, ы,* etc) и несвойственная (*ай, ей, їй, ой,* etc).

Слогъ бываетъ изъ писменъ. Есть же *слогъ* дву или многихъ писменъ сложеніе, или единаго гласнаго движеніе, яко: *оу-по-вахъ.*

(Смотрицкій. л. 3, 17).

Когда мы проізносімъ голосомъ буквы наші, на прімѣръ: *а, е, і, о, у;* то мы означаемъ простый нашего гóлоса звонъ: но когда проізносімъ буквы *я, Е, ы, ȋо, ю;* тогда означаемъ сложный, для того что буква *я*, гушче проізносітся, нежелі буква *а,* также буквы *Е, ы, ȋо, ю,* гушче проізглашаются, нежелі *е, і, о, у.* Грамматісты называютъ *гласнымі* тѣ буквы, которые значатъ простый нашъ звонъ; *двугласными*, которые сложный. Всѣ наші двугласные въ сложеніі, своемъ імѣютъ отъ лѣвыя рукі букву *і,* а потóмъ ужé *а,* ілі *е,* і проч.

Складъ есть знакъ, ілі одного звона, не просто какъ человѣческаго звона, но какъ ужé составляюшчаго выговоръ человѣческій звона всеконечно; і иногда знакъ такóважъ звона совокупно съ раствореніемъ, а не звона, ілі его растворенія, особно. . . . . Каждому *слогу*, ілі *складу*, и т. д.

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 21—26).

Слогъ—двухъ или многихъ согласныхъ писменъ, съ каковымъ ни будь гласнымъ, или двогласнымъ сложенныхъ; или одного гласнаго, или двогласнаго однимъ и тѣмъ же временемъ, безъ всякаго раздѣленїя, устъ съ языкомъ движенїе. У Латїнъ *Слогъ* называется syllaba; а у Французовъ: syllabe.

(Новый и краткїй способъ къ сложенїю россїйскихъ стїховъ. Чрезъ В. Тредїаковскаго. 1735. стр. 3).

La syllabe est un son complet qui est quelquefois composé d'une seule lettre, mais pour l'ordinaire de plusieurs; d'où vient qu'on lui a donné le nom de syllabe, συλλαβή, *comprehensio*, *assemblage*. Une voyelle peut faire une seule syllabe. Deux voyelles aussi peuvent composer une syllabe, ou entrer dans la même syllabe; mais alors on les appelle diphthongues, parceque les deux sons se joignent en un son complet, comme *mien*, *hier*, *ayant*, *eau*. Les consonnes ne peuvent seules composer une syllabe; mais il faut qu'elles soient accompagnées de voyelles ou de diphthongues, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Première partie. chap. III.)

Les mots sont quelquefois formez d'un seul son, mais quelquefois ils sont composez de plusieurs sons, chacun desquels s'apélent *silabe*.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 45).

§ 29.

Стр. 22. строк. 12—17.

Dictio est pars minima orationis constructae, id est in ordine compositae. Differt autem *dictio* a *syllaba*, non solum quod syllaba pars est dictionis, sed etiam quod dictio dicendum, hoc est intelligendum, aliquid habet.

(Prisciani grammatici opera. Vol. I. Lib. II. cap. III. стр. 65).

On appelle *mot* ce qui se prononce à part, et s'écrit à part. Il y en a d'une syllabe et de plusieurs, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Première partie. chap. IV.)

L'expression la plus simple dont on se serve par la parole, pour indiquer ses pensées, s'apéle un *mot*.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 44).

Слози производятъ *реченіе*. Есть же реченіе, слогами составленое, вещи нареченіе, яко: *на ми-ло-сть*.

(Смотрицкій. л. 17. О реченія).

Всежъ сіе какъ часть цельная необходімо *реченія*, іли, какъ навываютъ обшче, *сло́во*. . . . . Теперь бы требовалъ порядокъ, чтобъ я вамъ опісалъ і то, что есть *реченіе*, іли *слово*. . . . .

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 26).

§ 32.

Стр. 23. строк. 7—17.

Accentus est certa lex et regula ad elevandam et deprimendam syllabam uniuscujusque particulae orationis, qui fit ad similitudinem elementorum, literarum atque syllabarum, qui etiam tripartito dividitur, acuto, gravi circumflexo. Accentus namque acutus ideo inventus est, quod acuat sive elevet syllabam. Gravis ideo, quod deprimat aut deponat. Circumflexus ideo, quod deprimat et acuat.

(Prisciani grammatici opera. 1820. Vol. II. p. 462. De accentibus. cap. II, § 5).

Tonos alii *accentus* alii tenores nominant. Toni igitur tres sunt, acutus, gravis, circumflexus. . . . . Accentus in integris dictionibus observantur; in interjectionibus et in peregrinis verbis et in barbaris nominibus nulli certi sunt.

(Donati Ars grammatica. Lib. I. segm. V. Corpus grammaticorum latinorum. 1831. T. I. стр. 8).

Ce qu'il y a de plus remarquable dans la prononciation des mots, est l'*accent*, qui est une élévation de voix sur l'une des syllabes du mot, après laquelle la voix vient nécessairement à se rabaisser.

(Grammaire de Port-Royal. Première partie. chap. IV).

Удареніе есть возношеніе или утисненіе, либо средство, слогъ благогласіе имущее. Ударенія просодій суть три: острая, тяжкая, облеченая.

(Смотрицкій. л. 10 об. О удареніи).

Долгота и краткость слоговъ, въ новомъ Россійскомъ Стїхосложеніи, не такая разумѣется, какова у Грековъ и у Латинъ въ сложеніи Стїховъ употребляется; но токмо *тóнїческая,* то есть, въ единомъ *удареніи голоса* состоящая, и т. д.

(Новый и краткій способъ къ сложенїю Россійскихъ Стїховъ. Чрезъ В. Тредїаковскаго. 1735. стр. 4).

Лїтеры, Склады, *Удареніе* или *Сила*, коя однажды токмо во всякомъ словѣ, и на одномъ въ немъ нѣкоторомъ изъ складовъ полагается, также оныя сáмыя словá, а притомъ сáмыи члены Перїодовъ, и Перїоды, общи Прóзѣ и Стїхамъ, и т. д.

(Сочиненія и переводы какъ стихами такъ и прозою Василья Тредїаковскаго. 1752. Т. I. стр. 95).

Въ Россійскомъ языкѣ тѣ только слоги долги, надъ которыми стои́тъ сила; а протчїе всѣ коротки. . . . Ежели древней оной языкъ отъ нынѣшняго нашего не очень былъ различенъ: то употреблялъ остроумный тотъ стихотворецъ въ стихахъ своихъ не иные, какъ только тѣ за долгїе слоги, на которыхъ *акцентъ* стои́тъ, а протчїе всѣ за краткїе, и т. д.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 2—3).

Въ черновыхъ рукописяхъ Ломоносова сохранилась слѣдующая замѣтка:

1. О удареніяхъ надъ простыми, первообразными.
2. О удареніяхъ надъ производными.
3. О удареніяхъ надъ сложенными.
4. О удареніяхъ надъ производно-сложенными.
5. О удареніяхъ по склоненіямъ.
6. О удареніяхъ по спряженіямъ.

(Рукопись № 112. л. 115 об.)

§ 36.

Стр. 24. строк. 16—21.

Въ старинныхъ рукописяхъ находятся такія замѣчанія о титлахъ: «*Бгъ* сотворивый всяческая покрыто пиши, а многобожіе и идолстіи *бози* не покрывай, складомъ пиши, понеже что покрыто пишется, то сто, а что непокрыто, то отпадшее. Хртовы *стрти* подъ взметомъ пиши, бѣсовскія же скверныя страсти складомъ пиши, а не подъ взметомъ. *Мчнцы* стртотерпцы хртвы покрыто пиши, а беззаконныхъ мужей *мучителей* не покрывай, складомъ пиши. . . . . Всяко *стое* именованіе писати подъ покрытіемъ; всяко имя отпадшее писати складомъ, а не подъ покрытіемъ. . . . Слау цртвіа его прообрази и написа *титлу*, имущую сице: црь іудейскь». . . . .

(Изслѣдованія по русскому языку. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ. 1885—1895. Т. I. стр. 724, 742, 424, и др.)

Титла и Словотитла употребляемы бываютъ въ самыхъ точію именехъ Божіихъ и Божіей чести служащихъ. яко: Гдь, Бгъ, Спсъ, Црковь, и проч.

(Смотрицкій. л. 16 об.)

Въ грамматикѣ, приложенной къ Лексикону Вейсмана, приведенъ рядъ словъ, которыя писались прежде подъ титлами, и взаключеніе сказано: Es sind zwar diese Abbreviaturen in dem neuern Druck nicht gebraüchlich, allein wer geschriebene Schrifften auch alt gedruckte Bücher lesen will, musz sie nothwendig wiszen, weil sie in selbigen sehr haüffig vorkommen.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon, samt denen Anfangs-Gründen de Ruszischen Sprache. Zu allgemeinem Nutzen bey der Kayserl. Academie der Wissenschafften zum Druck befördert. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 6—9).

Тредьяковскій замѣчаетъ, что титла служатъ не только для сокращенія въ написаніи слова, но «отъ ніхъ прідается особлівое і знатное почтеніе вешчамъ, которые ізображаются словами. Сія есть пріčіна, что употребляются оні надъ такімі токмо словамі, которыя означаютъ вешчи достойные нашего благоговѣнія; ілі которые самі чрезъ себя чесные», и т. д.

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 81—82).

§§ 39—47.

Стр. 25. строк. 10 — Стр. 28. строк. 21.

Части рѣчи Ломоносовъ называетъ *«знаменательными* частями слóва». Названіе это онъ объясняетъ такимъ образомъ: «Имена и Глаголы всегда вещь или дѣяніе *знаменуютъ*. Особливыя части *знаменующія* первыхъ другъ къ другу принадлежность, называются Предлоги и Союзы. . . . . . Слово *наружь* не имѣетъ никакого *знаменованія»*, и т. д.

(Грамматика Ломоносова, §§ 40 и 41. — Рукопись № 112. л. 24. стр. 44).

Подобно Ломоносову, Тредьяковскій называетъ *незнаменательными* слова, не имѣющія значенія: «Съ двѣсти лѣтъ, безъ мала, назадъ пѣвали у насъ въ Церькви на всенощныхъ бдѣніяхъ псаломъ 103 такъ что по окончаніи рѣчи, когда напѣвъ требовалъ гагаканія до начатія другія рѣчи, вмѣсто гагаканія онаго употребляемы были *незнаменательныя* словá, а именно сіи: ай, ненѐнай, ани, цу, унани. Рáвно и простый народъ въ нѣкоторыхъ своихъ пѣсняхъ, и въ подобномъ случаѣ такіяжъ употреблялъ *незначащія* ничего словá здунинай, найнай, здуни», и т. д.

(Ежемѣсячныя Сочиненія. 1755 годъ. Іюнь. О древнемъ, среднемъ и новомъ стіхотвореніи Россійскомъ. В. Т. стр. 471).

По замѣчанію Я. К. Грота, глава о *знаменательныхъ* частяхъ слова «подала поводъ къ недоразумѣнію, которое долго

держалось въ нашей ученой и учебной литературѣ. Сколько разъ повторялось, даже въ спеціальныхъ трудахъ, что подъ *знаменательными* частями слова онъ разумѣетъ *имя* и *глаголъ* въ противоположность остальнымъ, которыя называетъ *служебными*. Но такъ какъ тутъ же первымъ терминомъ явно означены въ одномъ мѣстѣ всѣ части рѣчи, то находили въ этой главѣ неясность или недоконченность въ отдѣлкѣ. Нельзя дѣйствительно отрицать, что въ изложеніи ея есть нѣкоторая сбивчивость, но если вникнуть въ дѣло, то оно вполнѣ выясняется. Отъ членораздѣльныхъ звуковъ Ломоносовъ постепенно переходитъ къ болѣе и болѣе развивающимся сочетаніямъ ихъ. Ясно, что *слова* вообще названы у него *знаменательными* частями языка, какъ такія сочетанія звуковъ, которыя уже сами по себѣ, отдѣльно взятыя, имѣютъ *значеніе*. . . . . Вмѣсто «по справедливости» слѣдовало (въ § 40) сказать «по преимуществу», какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, гдѣ и остальныя принимаемыя Ломоносовымъ части рѣчи положительно названы *знаменательными* же частями слова».

(Филологическія разысканія Я. Грота. 1885. Т. II. стр. 53—55).

Исторія филологіи показываетъ, что имена и глаголы постоянно признавались главными частями рѣчи, т. е. по преимуществу знаменательными (σημαντικαί).

Въ «Табели Грамматической» названы частями слова: буквы (т. е. звуки), склады и реченія.

У Аристотеля (Піитика. гл. XX.) находимъ такія названія частей рѣчи (τῆς λέξεως): στοιχεῖον (звукъ), συλλαβή (слогъ), σύνδεσμος (союзъ), ὄνομα (имя), ῥῆμα (глаголъ), ἄρθρον (членъ), πτῶσις (падежъ), λόγος (слово). . . . . ὄνομα δέ ἐστι φωνὴ συνθετὴ σημαντικὴ ἄνευ χρόνου ἧς μέρος οὐδέν ἐστι καθ' αὑτὸ σημαντικόν. . . . ῥῆμα δὲ φωνὴ συνθετὴ σημαντικὴ μετὰ χρόνου, ἧς οὐδὲν μέρος σημαίνει καθ' αὑτό, ὥσπερ καὶ ἐπὶ τῶν ὀνομάτων. . . . .

Partes orationis sunt octo: nomen, pronomen, verbum, adverbium, partcipium, conjunctio, praepositio, interjectio. Ex his duae

sunt principales, nomen et verbum. Latini articulum non adnumerant, Graeci interjectionem.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. I. Corpus grammaticorum latinorum. 1831. стр. 9).

Partes orationis sunt secundum dialecticos duae, nomen et verbum, quia hae solae etiam per se conjunctae plenam faciunt orationem. Secundum Stoicos vero quinque sunt ejus partes: nomen, appellatio, verbum, pronomen sive articulus, conjunctio.

(Prisciani grammatici opera. 1819. Vol. I. Lib. II. cap. IV. стр. 66—67).

Les hommes ayant eu besoin de signes pour marquer tout ce qui se passe dans leur esprit, il faut aussi que la plus générale distinction des mots soit que les uns signifient les objets des pensées, et les autres la forme et la manière de nos pensées. Les mots de la première sorte sont ceux que l'on a appelés, *noms, articles, pronoms, participes, prépositions* et *adverbes*: ceux de la seconde sont *les verbes*, *les conjonctions*, et *les interjections*: qui sont tous tirés par une suite nécessaire, de la manière naturelle en laquelle nous exprimons nos pensées.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. I.).

Dans tout ce qu'on dit pour exprimer ses pensées à un autre, il faut remarquer qu'il y a un sujet, dont on parle pour en afirmer quelque chose. Le mot qui sert à exprimer le sujet dont on parle: je l'apéle *nom*: le mot qui sert à exprimer ce que l'on atribue au sujet ou ce qu'on en afirme, je l'apéle *verbe*. Le *nom* et le *verbe* sont les plus essentielles parties du langage: puisque tout langage se réduit à exprimer le sujet dont on parle, et ce que l'on en afirme.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 46).

Wir denken erstlich an Dinge, die für sich selbst bestehen, oder doch als für sich selbst bestehend angesehen werden, nebst

ihren Eigenschaften und Zufälligkeiten. Alle Wörter nun, die solche erste Gattung von Gedanken, der Dinge und ihrer Eigenschaften ausdrücken, die nennen wir *Nennwörter (Nomina)*. Die zweyte Gattung der Gedanken begreift alle Veränderungen, die mit den Dingen, durch ihre Wirksamkeit und Thätigkeit, oder auch durch das Leiden vorgehen. Alle Wörter, die solche Gedanken des Thuns und Leidens ausdrücken, als die zweyte Gattung derselben, nämlich der *Zeitwörter*, rechnen kann *(Verba)*. Die dritte Gattung der Gedanken beschäfftiget sich nur mit den verschiedenen Verhältnissen, Verbindungen und Umständen: kurz, mit den mannigfaltigen Bestimmungen, darinn sich sowohl die Dinge, als ihr Thun und Leiden oft befinden. Diese ganze dritte Gattung der Wörter, nenne man also *Bestimmungswörter* (lat. Particulas). In diese drey Gattungen nun, kann man alle Wörter der deutschen Sprache bringen, die man sonst in den meisten Grammatiken in acht oder neun Arten zu theilen pflegt.

Die Wörter einer jeden Sprache sind entweder

I. Benennungen oder Namen der Dinge; und zwar
  1) *Nennwörter* (Nomina), von welchen einige
    a) **Hauptwörter (Substantiva)**, andre aber
    b) Beywörter (Adjectiva), sind.
  2) *Fürwörter* (Pronomina) und
  3) *Geschlechtswörter* (Articuli).

Oder es sind

II. Anzeigungen des Thuns und Leidens, und diese sind entweder
  1) *Zeitwörter* (Verba); oder
  2) *Mittelwörter* (Participia).

Oder es sind

III. Bestimmungswörter; und diese sind wiederum
  1) *Nebenwörter* (Adverbia);

2) *Vorwörter* (Praepositiones);

3) *Bindewörter* (Conjunctiones);

4) *Zwischenwörter* (Interjectiones).

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Johann Christoph Gottscheden. 1749. стр. 120—122, 127—128).

Части слова суть осмь. Раздѣляются слóва части на склоняемыя и несклоняемыя. Склоняемыя суть четыри: имя, мѣстоименіе, глаголъ, причастіе. Несклоняемыя четыри: нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе.

Ἄρθρον, сирѣчь часть слова, [illegible] нарицаемую, славенскому языкови не свойственну оставихомъ, *Мѣстоименію* долгъ ея доволнѣ исполняющу.

(Смотрицкій, л. 17 об.).

§ 48.

Стр. 28. строк. 22 — Стр. 29 строк. 11.

Nomen est pars orationis cum casu, corpus aut rem proprie communiterve significans. Proprie, ut *Roma*, *Tiberis*; communiter, ut *urbs*, *flumen*. Nomini accidunt sex, qualitas, conparatio, genus, numerus, figura, casus. Nomen unius hominis, appellatio multorum, vocabulum rerum est. Qualitas nominum bipartita est. Aut enim propria sunt nomina aut appellativa.

(Donati Ars grammatica, [illegible] II, 1, 2. Asperi [illegible] grammatici Ars [illegible] grammatici latini [illegible] 9—10, 311).

Nomen est pars orationis, quae unicuique subiectorum corporum, seu rerum, communem vel propriam qualitatem distribuit. . . . Hoc autem interest inter proprium et appellativum, quod appellativum naturaliter commune est multorum, quos eadem substantia, sive qualitas, vel quantitas generalis vel specialis iungit. Proprium vero naturaliter uniuscuiusque privatam substantiam et

qualitatem significat, et in rebus est individuis, quas philosophi atomos vocant, ut Plato, Socrates, etc.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. II. cap. V. стр. 70—73).

Nous avons deux sortes d'idées: les unes qui ne nous représentent qu'une chose singulière: les autres, qui nous en représentent plusieurs semblables, auxquelles cette idée peut également convenir. Les hommes ont eu besoin de noms différens pour ces deux différentes sortes d'idée. Ils ont appelé *noms propres* ceux qui conviennent aux idées singulières, comme le nom de *Socrate*; et ils ont appelé *noms généraux* ou *appellatifs*, ceux qui signifient les idées communes; comme le mot d'*homme*, qui convient à tous les hommes en général, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. III).

Quicquid sensu percipimus, sive externo, sive interno, aut imaginamur, id singulare quid est, soletque *Individuum* appellari. Res singulares, quas percipimus, vel in quibusdam similes sunt inter se, vel sunt dissimiles. Quae similes sunt, ad eandem classem referimus, quam *Speciei* nomine insignimus. Est itaque *Species* similitudo individuorum. Quodsi notiones specierum quaedam communia contineant ad eoque individua ad eas relata catenus adhuc aliquam inter se similitudinem habent, classem quandam superiorem constituimus, quae species istas sub se complexa *Genus* appellatur. Quamobrem *Genus* definimus per similitudinem specierum. Quoniam genere quoque diversa in nonnullis adhuc convenire possunt, atque catenus quandam inter se similitudinem habent: notio, quae pluribus generibus communia complectitur, *Genus* quoddam *superius* constituit. Quamobrem *Genus superius* est similitudo generum. Quoniam Genera superiora adhuc alia superiora habere possunt, ideo *Genera intermedia* sive *Subalterna* appellantur, quae alia habent se superiora et inferiora. Et notandum quidem est, genera inferiora respectu superiorum, sub quibus continentur, appellari species, respectu inferiorum genera:

speciem autem *infimam* dici, quae nonnisi individua sub se complectitur. . . . . Quoniam genus inferius se habet ad superius ut species ad suum genus, seu respectu generis superioris pro specie habetur: patet ulterius, notionem generis inferioris componi ex notione superioris et notione differentiae generis inferioris a ceteris, quae ad idem superius tanquam species referuntur.

(Philosophia rationalis sive Logica, autore Christiano Wolfio. 1728, стр. 132—134, 208. §§ 43—47, 184, и др.).

Ich erkläre die *Species* oder Arten der Dinge per similitudinem individuorum, oder durch die Aehnlichkeit der eintzelen Dinge: die *Genera* oder Geschlechter hingegen per similitudinem specierum, oder durch die Aehnlichkeit der Arten der Dinge: endlich *Genera superiora*, die höheren Geschlechter, per similitudinem *Generum inferiorum*, oder durch die Aehnlichkeit der niedrigeren Geschlechter.

(Der Vernünfftigen Gedancken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen Anderer Theil von Christian Wolffen. 1740. стр. 116).

Das Hauptwort ist zweyerley. Denn es giebt entweder eine eigenthümliche Benennung eines einzelnen Dinges ab, und alsdann heiszt solches ein *eigener Namen* (Nomen proprium). Oder es giebt auch gemeine Benennungen ganzer Gattungen und Arten von Dingen (Nomen appellativum).

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst von Johann Christoph Gottscheden. 1749. стр. 141—142).

Имя есть сугубо: собственное и нарицателное. Собственное имя есть, еже собственныя и извѣстныя вещы знаменуетъ, яко: Петръ, Анна, Палестина, Вилна и проч. Нарицателное имя есть, еже общыя и безвѣстныя вещы знаменуетъ, яко: отецъ, дѣва, градъ, и проч.

(Смотрицкій, л. 18).

§ 49.

Стр. 29. строк. 12—15.

Collectivum est, quod in singulari numero multitudinem significat, ut *populus, plebs*.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. II. cap. VI. стр. 76).

Certains noms *collectifs*, c'est à dire qui signifient un amas d'objets, comme *foule, troupe, la plupart*, etc.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 300).

Нарицателное имя есть трегубо: существителное, собирателное и прилагателное. Собирателное имя есть, еже единственнымъ числомъ множество знаменуеть, яко: *сонмъ, спира, ликъ, каменіе, братія, стебліе, зеліе*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 18).

§ 50.

Стр. 29. строк. 16—22.

Appellativorum nominum species multae sunt. Aliae enim sunt corporalia, ut *homo, terra, mare*. Allia in corporalia, ut *pietas, justitia, dignitas*. . . . . Sunt alia mediae significationis et adjecta nominibus, ut *magnus, fortis*. Dicimus enim *magnus vir, fortis exercitus*. Haec etiam epitheta dicuntur, id est *adjectiva*, etc.

(Donati Ars grammatica. Lib. I. segm. II, 3. Corpus grammaticorum latinorum, стр. 10).

Adjectiva autem ideo vocantur, quod aliis appellativis, quae substantiam significant, vel etiam propriis adjici solent ad

manifestandam eorum qualitatem vel quantitatem, quae augeri vel minui, sine substantiae consumptione possunt, ut bonum animal, magnus homo, sapiens grammaticus, magnus Homerus.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. II. cap. V. стр. 72).

Les objets de nos pensées sont ou les choses, comme *la terre*, *le soleil*, *l'eau*, *le bois*, ce qu'on appelle ordinairement *substance*; ou la manière des choses, comme d'être *rond*, d'etre *rouge*, d'être *dur*, d'être *savant*, etc. ce qu'on appelle *accident*. Et il y a cette différence entre les choses et les substances, et la manière des choses ou des accidens; que les substances subsistent par elles mêmes, au lieu que les accidens ne sont que par les substances. C'est ce qui a fait la principale différence entre les mots qui signifient les objets des pensées: car ceux qui signifient les substances ont été appelés *noms substantifs*; et ceux qui signifient les accidens, en marquant le sujet auquel ces accidens conviennent, *noms adjectifs*. Voilà la première origine des noms *substantifs* et *adjectifs*.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. II).

Il faut encore regarder les noms par une autre face, savoir que les uns sont dits *substantifs*, les autres *adjectifs*. Ils sont dits *substantifs* quand les objets qu'ils désignent sont considérez simplement en eux mêmes et sans raport à leurs qualitez. Ils sont dits noms *adjectifs*, quand les objets sont considerez comme revetus de quelques qualitez. Ainsi quand je dis simplement le *cœur*, ce mot *cœur* est dit *nom substantif*, parce qu'on n'exprime aucune de ses qualitez: mais si je dis le *cœur généreux* ou le *cœur perfide*, je considére le cœur comme revêtu de la qualité de *généreux*, ou de la qualité de *perfide*. C'est pourquoi ces mots *généreux* et *perfide* sont dits des noms *adjectifs*, parce qu'ils ajoutent une qualité a l'objet: mais au fond l'objet n'est pas bien

désigné que par les noms substantifs qui par cet endroit sont proprement les seuls noms.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 53).

Wenn das Nennwort eines Dinges, für sich allein gesetzt, einen völligen Gedanken macht. oder eine Sache bedeutet. die für sich besteht, oder als für sich bestehend angesehen wird: so wollen wir es ein *Hauptwort*, *Nomen substantivum*, nennen. Wenn aber ein Nennwort für sich keinen völligen Gedanken macht. wo es nicht zu einem solchen Hauptworte gesetzt wird; so nennet man es nur ein *Beywort*, *Nomen adjectivum*.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Joh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 122—123).

Существителное имя есть, емуже приложено быти не может: *мужь, жена, древо,* или что отъ сицевыхъ, яко: *конь, весь, село*, и прочая. *Прилагателное* имя есть, емуже приложено быти можетъ: *мужь, жена, древо,* или что отъ подобныхъ, яко: *честный мужь, честная жена, честное древо,* и прочая.

(Смотрицкій. л. 18—18 об.).

Das *Nomen* ist zweyerley, nemlich *Substantivum* oder *Adjectivum*. Jenes zeiget nur die Sache selbst an, dieses aber die Beschaffenheit davon.

(Teutsch-Lateinisch und Ruszisches Lexikon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 9).

§§ 52 и 53.

Стр. 30. строк. 12—27.

Conparationis gradus sunt tres, positivus, conparativus. superlativus; positivus. ut *fortis*; conparativus. ut *fortior*; superlati-

vus, ut *fortissimus*. Conparatio nominum proprie in conparativo et superlativo gradu est constituta. Nam positivus perfectus et absolutus est, etc.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. III, 1, 2. Corpus grammaticorum latinorum. стр. 10).

Comparativum est, quod cum positivi intellectu, vel cum aliquo participe sensus positivi, magis, adverbium, significat: ut fortior, magis fortis; sapientior, magis sapiens; ulterior, magis ultra, quam ille, qui ultra est; interior, magis intra, quam ille, qui intus est. Superlativum est, quod vel ad plures sui generis comparatum superponitur omnibus, vel per se prolatum, intellectum habet cum valde adverbio positivi, ut fortissimus fuit Graecorum Achilles, id est fortis super omnes Graecos: sin autem dicam fortissimus Hercules fuit, non adjiciens quorum, intelligo valde fortis.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. III. cap. I, 1; III, 18. стр. 102, 115).

Unsre Gedanken bleiben nicht allemal dabey stehen, dasz wir die Eigenschaften der Dinge erkennen: und sie ihnen beylegen, oder absprechen: wir vergleichen sie auch mit den Eigenschaften andrer Dinge, und beurtheilen ihr Verhältnisz gegen einander. Wir zählen, wie in andern Sprachen, drey *Vergleichungsstaffeln*, bey unsern Beywörtern: die *erste Staffel* (Positivus Gradus) ist, wenn man der Sache eine Eigenschaft schlechtweg beylegt: als *Hector ist tapfer*. Die *zweyte Staffel* (Comparativus) ist, wenn man etwas, in Vergleichung des vorigen, eine Stuffe höher setzt; als *Achilles ist tapferer*. Die *dritte Staffel* (Superlativus) endlich ist, wenn man einem Dinge den höchsten Gipfel der Eigenschaften beylegt: *Alexander ist der tapferste*.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Joh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 227—228).

Степени уравненія суть три: положителный, разсудителный и превосходителный.

Положителный степень есть первый глась имене прилагателнаго, вещь просто знаменующій, яко: *святый, крѣпкій*, и проч.

Разсудителный есть вторый гласъ имене прилагателнаго, вещь растиму или малиму знаменующій, яко: *святшій*, и проч.

Превосходителный есть третій гласъ имене прилагателнаго, вещь въ высочайшемъ или нижайшемъ степени полагающій, яко: *святѣйшій*, и проч.

(Смотрицкій. л. 20—20 об.).

. . . . . Auszer dem vorhergehenden kommt noch bey den Adjectivis zu betrachten vor die *Gradus Comparationis*. Selbige lassen alle Adjectiva deren Bedeutung verringert oder vermehret werden kan, entweder regulariter oder irregulariter zu. Die Slavonier zehlen dergleichen Gradus drey, als den *Positivum, Comparativum* und *Superlativum* . . . . . In der ruszischen Sprache aber lassen die Adjectiva keinen *Comparativum Gradum* zu, dahingegen haben sie desto mehrere *Superlativa*. Wiewohl sie in Vergleichung der Sachen unter sich selbst, wo ein Comparativus nöthig ist, sich der Adverbiorum comparative bedienen, als: *онъ умнѣе меня*, etc. Es lassen sich aber die Superlativa in der ruszischen Sprache auf dreyerley Art formiren. Die erste Art kömmt darinnen mit der Slavonier Superlativo Gradu überein, dasz man die Terminationem des Positivi in *ѣйшій* verändert, als: *святый, святѣйшій*, etc. Die andere Art den Superlativum zu machen, ist, wenn man zu dem Positivo oder Superlativo der ersten Art die Particulas *пре* oder *все* hinzusetzet, als: *пречестный* oder *всечестный, пречестнѣйшій* oder *всечестнѣйшій*. Die dritte Art die Superlativa zu formiren, entstehet, wenn man vor dem Positivo oder Superlativo der ersten Art das Adjectivum *самый, самая, самое* vorhersetzet, als: *самый чистый* oder *самый чистѣйшій*. Endlich pflegt man auch denen Superlativis der ersten Art vorzufügen die Particulam *наи* um dadurch dem Superlativo

einen grössern Nachdruck zu geben. Es drücket aber diese Particula *наи*, das teutsche *desto* am besten aus, als: *наикратчайшій*, *наитончайшій*, etc.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangsgründe der ruszischen Sprache. стр. 11—12).

§§ 54—55.

Стр. 31. строк. 1—18.

Numeri sunt duo, singularis et pluralis; singularis, ut *hic sapiens*, pluralis, ut *hi sapientes*. Est et dualis numerus, qui singulariter enunciari non potest, *ut hi ambo, hi duo*. Sunt etiam nomina numero communia, ut *res, nubes, dies*.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. V. Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 13).

Numerus forma est dictionis, quae discretionem quantitatis facere potest. Est autem vel singularis vel pluralis. Nam dualis apud Latinos non invenitur.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. V. cap. IX, 46. стр. 197).

Les noms communs qui conviennent à plusieurs, peuvent être pris en diverses façons.

Car, 1. on peut ou les appliquer à une des choses auxquelles ils conviennent, ou même les considérer toutes dans une certaine unité qui est appelée par les philosophes, *l'unité universelle*.

2. On les peut appliquer à plusieurs tous ensemble, en les considérant comme plusieurs.

Pour distinguer ces deux sortes de manières de signifier, on a inventé les deux *nombres*; le singulier, *homo, homme*; et le plurier, *homines, hommes*.

Et même quelques langues, comme la langue grecque, ont fait un *duel*, lorsque les noms conviennent à deux.

Les Hébreux en ont aussi un, mais seulement lorsque les

mots signifient une chose double, ou par nature, comme *les yeux*, *les mains*, *les pieds*, etc. ou par art, comme *des meules* de moulin. *des ciseaux*, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. IV).

Quand on jette un coup d'oeil sur les différentes familles d'idiomes, on constate qu'aucune n'a pu se dérober à l'obligation d'exprimer une notion aussi nécessaire que le nombre, aussi inhérente, en quelque sorte, à notre esprit; mais les moyens employés ont été très différents. Ces moyens, à les considérer en gros, sont de trois espèces:

1. La répétition. C'est le procédé le plus simple. En malais, *raja* signifie *prince*: *raja raja* désigne *les princes*. *Orang* signifie *homme* (orang—outang — homme des bois): *orang orang* désigne *les hommes*. Si élémentaire que soit cette façon de s'exprimer, nous nous en servons nous-mêmes tous les jours. Nous disons, pour donner l'idée d'une foule: Il y avait *du monde*, *du monde*! Pour marquer la durée: Il a fallu *des siècles*, *des siècles*. La phrase célèbre de Hamlet: *Des mots*, *des mots!* appartient au même procédé.

2. Un autre moyen est d'ajouter au substantif un mot signifiant *multitude*, *classe*, *totalité*. En tibétain, dans les langues des îles de la mer du Sud, en beaucoup d'autres idiomes, le pluriel se marque de cette manière.

3. Le troisième moyen, c'est la flexion, etc.

(Journal des savants. 1895. Août. p. 458—459).

Соуть же вь именехь и числа: едино, двойно, множно . . . . .

Числа именомъ колицы суть?

Два: единьственое, яко: *сей учитель*; множственое, яко: *сіи человѣцы*.

Числа имяномъ колицы соуть?

Три: единьственое, яко: *сей оучитель*; двойственое, яко: *сіа оучителя*; множественое, яко: *сіи оучители*.

Три числа вмѣсто двухъ, какъ въ предыдущемъ примѣрѣ, объясняются «вліяніемъ грамматической теоріи греко-славянской».

(Изслѣдованія по русскому языку. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности. 1885—1895. Т. I. стр. 330, 823, 931).

Число есть множества или малости изъявленіе. Числа суть три: единственное, двойственное и множественное. Единственное есть, еже едину вещь знаменуетъ, яко: *той человѣкъ.* Двойственное есть, еже о двоихъ вещехъ повѣствуетъ, яко: *та человѣка.* Множественное есть, еже многія вещы представляетъ, яко: *тіи человѣцы.*

(Смотрицкій. л. 28 об.).

Der Numerus ist zweyerley, nemlich Singularis, der die Einheit von einer Sache, und Pluralis, der die Vielheit davon bemercket. Die Slavonier haben auch noch den in der griechischen Sprache gewöhnlichen Dualem, der nur zwo Sachen allein anzeiget, aber in der ruszischen Sprache ist dieser nicht gebräuchlich . . . . . Die Cardinalia *два*, *три*, *четыре* den Genitivum Singularem regieren, als *два попа*, *три колодезя*, *четыре лошади*. Hieraus erhellet, dasz alle diejenigen etwas menschliches begehen, welche einen Numerum Dualem in der ruszischen Sprache statuiren, maaszen sich solche durch ein uebeles Verständnüsz der Exempel *два попа*, *три рва*, *четыре колодезя* u. s. w. dazu gar leicht haben können verleiten lassen.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 13, 32—33).

§§ 56—58.

Стр. 31. строк. 19 — Стр. 33. строк. 6.

Casus sunt quaedam declinationes, inde sic dicti, quod per eos pleraque nomina a prima sui positione inflexa varientur, et

cadant pleraque, non tamen omnia. Sunt enim quaedam vocabula, quae per casus flecti non possunt, veluti *nugas*, *frugi*, *nihili*. Declinationis casus sunt sex: nominativus, genitivus, dativus, accusativus, vocativus, ablativus. Sed si a cadendo casus dicti sunt, nominativus casus recte dici non potest, qui adhuc in suo statu est, nec a prima sui positione cecidit, quo fit ut a genetivo casus esse incipiant. Ac per hoc iam quinque sunt. Quamvis non aliter nominativum quoque casum dicere possumus, quam ut in gradibus, quos descendimus, illum etiam, qui in summo est, gradum dicimus, cum alioqui superiori planiciei aequalis sit, nec fiat gradus nisi depressione sequentis, quo exemplo per genetivum, in quem cadit, nominativus quoque iam casus est. Addunt etiam nonnulli, quamvis sine nomine, septimum casum. Septimus casus est, qui quasi speciem ablativi habet, nec tamen ablativus est; quippe ipse per accusativum liquidius explicatur, veluti cum dicimus: *nos terra vel mari vectos*; non utique a terra vel mari, sed per terram, vel per mare, etc.

Casus sunt sex: nominativus, genitivus, dativus, accusativus, vocativus, ablativus. Ex his duo recti appellantur, nominativus et vocativus: reliqui obliqui vel appendices. Ablativum Graeci non habent. Hunc quidam Latinum, nonnulli sextum casum appellant... Quidam absumunt septimum casum, qui est ablativo similis, sed sine praepositione *ab*, ut sit ablativus casus: *ab oratore venio*: septimus casus: *oratore magistro utor*.

(Maximi Victorini De re grammatica Liber, 8.—Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. 8. — Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 273, 13—14).

Casus est declinatio nominis, vel aliarum casualium dictionum, quae fit maxime in fine. Nominativus tamen sive rectus vel ut quibusdam placet, quod a generali nomine in specialia cadit, casus appellatur, ut stilum quoque, manu cadentem, rectum cecidisse possumus dicere; vel abusive dicitur casus, quod ex ipso nascuntur omnes alii; vel quod cadens a sua terminatione in alias facit obliquos casus... In quo omnes artium scriptores consentiunt,

et sex esse casus confitentur, non septem. Uno enim, non duobus, Latini casibus superant Graecos. Septimum igitur qui addunt, supervacuum faciunt, qui nulla differentia vocis in ullo nomine distat a sexto. Sciendum tamen, quod hic casus, id est ablativus, est quando pro genitivo, est quando pro dativo accipitur Graeco, etc.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. V. cap. XIII, 68; cap. XIV, 79—80. стр. 210, 215—216).

Si l'on considéroit toujours les choses séparément les unes des autres, on n'auroit donné aux noms que les deux changements; savoir, du nombre pour toutes sortes de noms, et du genre pour les adjectifs: mais, parcequ'on les regarde souvent avec les divers rapports qu'elles ont les unes aux autres, une des inventions dont on s'est servi en quelques langues pour marquer ces rapports, a été de donner encore aux noms diverses terminaisons, qu'ils ont appelées des *cas*, du latin *cadere*, tomber, comme étant les diverses chûtes d'un même mot.

La simple position du nom s'appelle le *nominatif*, qui n'est pas proprement un cas, mais la matière d'où se forment les cas par les divers changements qu'on donne à cette première terminaison du nom.

Le rapport d'une chose qui appartient à une autre, en quelque manière que ce soit, a fait donner dans les langues qui ont des cas, une nouvelle terminaison aux noms, qu'on a appelé le *génitif*, pour exprimer ce rapport général, qui se diversifie ensuite en plusieurs espèces.

Il y a encore un autre rapport, qui est de la chose au profit ou au dommage de laquelle d'autres choses se rapportent. Les langues qui ont des cas, ont encore un mot pour cela, qu'ils ont appelé le *datif*, et qui s'étend encore à d'autres usages qu'il est presque impossible de marquer en particulier.

Les verbes qui signifient des actions qui passent hors de ce qui agit, ont des sujets où ces choses sont reçues, ou des objets qu'elles regardent. Et ainsi ces verbes demandent après eux un

nom qui soit le sujet ou l'objet de l'action qu'ils signifient. C'est ce qui a fait donner au nom une nouvelle terminaison qu'on appelle l'*accusatif*.

Quand on nomme la personne à qui on parle, ou la chose à laquelle on s'adresse, ce nom acquiert par-là un nouveau rapport, qu'on a quelquefois marqué par une nouvelle terminaison qui s'appelle *vocatif*.

Outre ces cinq cas, les Latins en ont un sixième, qui n'a pas été inventé pour marquer seul aucun rapport particulier, mais pour être joint à quelqu'une des particules qu'on appelle *préposition*, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. VI).

Паденіе есть глаголъ, знаменуа родъ ли, часть ли, стяжаніе ли, даяніе ли, вину тѣла, сирѣчь имена. Истинствословуетъ же ся *паденіе* отъ еже *падати*; падаетъ бо и раждается отъ права всяко паденіе. Первое паденіе *Имянователное*, назнаменуа имя просто рекше право, како что именуется, и т. д.

Что есть падежи?

Падежи наричются послѣдняя писма всякаго имени, яко се: *человѣкъ*, *жена*, *естество*; и сіе есть яко еже человѣку послѣднее писмо *ръ*, а жена послѣднее писмо иматъ *азъ*, естество иматъ послѣднее писмо *онъ*; и та послѣдняя именъ писмена наричются падежи именемъ.

Коеждо име дѣлить се на паденіи петь, яже соуть сіе: права, родна, виновна, дателна, звателна. . . . .

Коеждо имя дѣлится на паденіи пять, еже соуть сія: права, родна, виновна, дательна, звательна. . . . .

Въ колико паденій дѣлится имя?

Въ пять паденій: въ право, въ родно, въ звателно, въ дателно, въ виновно. . . . .

Паденіа именомъ колицы сѹть?

Шесть: именователное или правое по гречески, родственое, дателное, виновное, звателное и отрицателное.

Паденіа пмяномъ колицы соуть?

Шесть: имянователное, родственое, виновное, дателное, звателное и отрицателное.

(Изслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Томъ I. стр. 771, 765, 329, 335, 763, 824, 931).

Падежь есть окончденія въ склоненіихъ измѣна. Падежи суть седмь: именителный, родителный, дателный, винителный, звателный, творителный, сказателный, отъ нихже именителный и звателный прави именуются, прочіи же вси косвени.

Именителный есть, имже именуемъ, яко: *человѣкъ*.

Родителный есть, имже чіе что быти отвѣщаваемъ, яко: *человѣка*.

Дателный есть, имже даемъ, яко: *человѣку*.

Винителный есть, имже кого повинна творимъ, яко: *человѣка*.

Звателный есть, имже зовемъ, яко: *человѣче*.

Творителный есть, имже творимъ, яко: *человѣкомъ*.

Сказателный есть, имже сказуемъ, яко: о *человѣцѣ*.

(Смотрицкій л. 29—29 об).

Casus zehlt man in der ruszischen Sprache sieben. Die Benennung derselben ist Nominativus, Genitivus, Dativus, Accusativus, Vocativus, Instrumentalis und Narrativus oder Objectivus. Der Casus Instrumentalis wird 1) auf die Fragen *womit*, *wodurch*, oder *wie* gebrauchet, als: лоткою, перомъ. 2) Auf die Frage *wenn*, oder *zu welcher Zeit*, als: ночью, лѣтомъ. Narrativus oder Objectivus Casus wird adhibiret, wenn man frägt: *woron* oder *von wem*, als: о Петрѣ, о Павлѣ.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der ruszischen Sprache. стр. 13).

Падежемъ называется перемѣна окончанія имянъ по разнымъ дѣйствіямъ или страданіямъ сочиненныхъ съ ними глаголовъ опредѣленная.

(Рукопись № 112. л. 24 об., стр. 45).

§ 59.

Стр. 33. строк. 7—19.

Именамъ увеличительнымъ и умалительнымъ посвящена цѣлая глава въ третьемъ наставленіи, §§ 246—256.

Appellativorum nominum species multae sunt. . . . Alia deminutiva, ut *monticulus*, *scholasticulus*. Deminutivorum gradus tres sunt, quorum forma quam magis minuitur, crescit saepe numerus syllabarum. Sunt etiam quasi deminutiva, quorum origo non cernitur, ut *fabula*, *macula*, *tabula*, *vinculum*.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. II, 3. Corpus grammaticorum latinorum. стр. 10).

Diminutivum est, quod diminutionem primitivi sui absolute demonstrat, ut *rex regulus*, id est parvus rex. . . . Derivantur igitur pleraque ab appellativis, pauca etiam a propriis, et servant genera primitivorum plerunque, et saepe inveniuntur diminutivorum diminutiva, in diversas desinentia formas, ut *homo, homuncio, homunculus*, *homullus, homullulus*.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. III. cap. V, 26—27. стр. 122—123).

L'italien est plein de noms diminutifs. Le francois en a si peu qu'ils doivent être regardezc omme des mots particuliers qu'il faut chercher dans le dictionaire, et pour lesquels notre grammaire n'a point de régles. Il y en a quelques-uns dans les noms qu'on donne aux enfans, si on les emploie dans le discours ordinaire, c'est pour badiner.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 167).

§§ 60—62.

Стр. 33. строк. 20—Стр. 34. строк. 13.

Genera nominum principalia sunt duo, quae sola novit ratio naturae, masculinum et foemininum. Genera enim dicuntur a generando proprie, quae generare possunt, quae sunt masculinum

et foemininum. Nam commune et neutrum vocis magis qualitate, quam naturae dignoscuntur: quae contraria sibi sunt. Nam commune, modo masculini, modo foeminini significationem possidet: neutrum vero, quantum ab ipsius vocis qualitatem, nec masculinum, nec foemininum est; unde commune articulum, sine articulare pronomen tam masculini quam foeminini generis assumit, ut *hic sacerdos* et *haec sacerdos*. Neutrum autem separatum ab utroque genere articulum asciccit, ut *hoc regnum*. Epicoena, id est promiscua, vel masculina sunt, vel foeminina, quae una voce, et uno articulo utriusque naturae animalia solent significare. Dubia autem sunt genera, quae, nulla ratione cogente, auctoritas veterum diverso genere protulit, ut *hic finis* et *haec finis, cortex, silex, margo*, etc.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. V. cap. I, 1,2. стр. 166—167).

Genera nominum sunt quattuor, masculinum, femininum, neutrum et commune. Masculinum est, cui numero singulari casu nominativo pronomen vel articulus praeponitur *hic*, ut *hic magister*; femininum, cui numero singulari casu nominativo pronomen vel articulus praeponitur *haec*, ut *haec Musa*; neutrum, cui numero singulari casu nominativo pronomen vel articulus praeponitur *hoc*, ut *hoc scamnum* Commune est, quod simul masculinum femininumque significat, ut *hic* et *haec sacerdos*. Sed ex his vel principalia vel sola genera duo sunt, masculinum et femininum. Nam neutrum et commune de utroque nascuntur. Est etiam trium generum commune, quod *omne* dicitur, ut *hic* et *haec* et *hoc felix*. Est epicoenon, id est, promiscuum, quod sub una significatione marem et feminam conprehendit, ut *passer*, *aquila*, etc.

Genera nominum sunt quinque: masculinum, femininum, neutrum commune aut duobus, aut tribus generibus, promiscuum, in **quo aut masculina sunt semper, aut semper feminina, etc.**

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. IV, 1.—Asperi junioris grammatici Ars. segm. V, 4.—Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 11, 311).

Les hommes se sont premièrement considérés eux mêmes; et ayant remarqué parmi eux une différence extrêmement considérable, qui est celle des sexes, ils ont jugé à propos de varier les mêmes deux noms adjectifs, y donnant diverses terminaisons, lorsqu'ils s'appliquoient aux hommes, ou lorsqu'ils s'appliquoient aux femmes, et c'est ce qu'ils ont appelé *genre masculin* et *genre féminin*, mais il a fallu que cela ait passé plus avant. Car, comme ces mêmes adjectifs se pouvoient attribuer à d'autres qu'à des hommes ou à des femmes, ils ont été obligé de leur donner l'une ou l'autre des terminaisons qu'ils avoient inventé pour les hommes et pour les femmes: d'où il est arrivé que par rapport aux hommes et aux femmes, ils ont distingué tous les autres noms substantifs en *masculin* et *féminin*: quelquefois par quelque sorte de raison, comme lorsque les offices d'hommes (*rex, judex*) sont du masculin. D'autres fois aussi par un pur caprice, et un usage sans raison. . . . . Les Grecs et les Latins ont encore inventé un troisième genre avec le masculin et féminin, qu'ils ont appelé *neutre*, comme n'étant ni de l'un ni de l'autre: ce qu'ils n'ont pas regardé par la raison, comme ils eussent pu faire, en attribuant le neutre aux noms de choses qui n'avoient nul rapport au sexe masculin ou féminin, mais par fantaisie, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. V).

Da die Menschen und Thiere von zweyerley Geschlechtern sind; auszer diesen aber viele andre Dinge weder Mann noch Weib sind, sondern ein unbestimmtes Geschlecht ausmachen: so hat man auch in den Wörtern der Sprachen dreyerley Geschlechter, nämlich das *männliche*, *weibliche* und *ungewisse* (*neutrum*) eingeführt, etc.

(Grundlegung einer deutschen Sprachkunst von Ioh. Christ Gottscheden, 1749. стр. 124, 184).

Роды именомъ колицы сѹть?

Четыре: мѹжескій, женскій, посредній, общій, яко: *сей* и *сія человѣкъ*, и подобные тому. И есть кромѣ сихъ трехъ родовъ еже

всяческій глаголется, яко: *сей* и *сія* и *сіе честенъ* или *счастенъ*. И есть и смѣшеный, сирѣчь еже смѣстный родъ глаголется, яко: *сей врабій*, *сей* и *сея орелъ*, *ласица*, *коршунъ*.

(Изслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Томъ. I. стр. 823).

Родъ есть мѣстоименіемъ пола раздѣленіе.

Роди суть седмь: мужескій, женскій, средній, общій, всякій, недоумѣнный, преобщій.

Мужескій: *той мужъ*.
Женскій: *тая жена*.
Средній: *тое древо*.
Общій: *той* и *тая воевода*.
Всякій: *той, тая, тое исполнь*.
Недоумѣнный: *той* или *тая неясыть*.

Преобщій есть, иже единымъ, мужескимъ или женскимъ, родомъ обой полъ объемлетъ, яко: *той орелъ*, *тая ластовица*.

(Смотрицкій л. 23—23 об.).

Das Genus ist viererley, nemlich Masculinum, Femininum, Neutrum und Omne.

Neutrius Generis sind die Verba, Adverbia, und eine jede gantze Rede, so anstatt eines Substantivi gebrauchet wird, wie nicht weniger die Wörter, so auf *е*, *о* und *мя* ausgehen, als: *поле*, *сито*, *имя*. Von einigen wollen auch die Buchstaben zu diesem Genere gerechnet werden, jedoch geschiehet solches mit nicht all zu groszem Rechte, indem unter selbigem fast eben so viele Masculina, Feminina, als Neutrius Generis gefunden werden.

Omnis Generis sind alle Substantiva, welche nur einen Pluralem allein haben, wie nicht weniger die Zahlen von drey bis auf hundert, als *штаны*, *сани*.

Das Genus Commune, Dubium und Epicoena ist in der Ruszisch en Sprache nicht recipiret, denn obwohlen es Nomina Substantiva giebet, welche beyderley Geschlecht bedeuten, so werden sie doch grammaticaliter nur mit demjenigen Genere Adjectivo construi-

ret. welches sie nach ihrer Termination erfordern. Also sagt man nicht *свидѣтель праведная, лошадь хорошій*, sondern allemahl. *свидѣтель праведный, лошадь хорошая*, ohngeachtet hier *свидѣтель* und *лошадь*, so wohl von dem männlichen als weiblichen Geschlechte verstanden werden.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 9—10).

§§ 64—66.

Стр. 34. строк. 21 — Стр. 35. строк. 16.

Tempora verbis accidunt tria, praesens, praeteritum et futurum. Praeteriti temporis differentiae sunt tres, inperfecta, perfecta, plusquamperfecta. Ergo in modis verborum quinque tempora numeravimus, praesens, praeteritum inperfectum, praeteritum perfectum, praeteritum plusquamperfectum, et futurum.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. XII, 8. Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 19).

. . . . . Sunt igitur tempora tria, praesens, praeteritum, et futurum. Sed praeteritum rursus dividitur in tria, in praeteritum imperfectum, praeteritum perfectum, praeteritum plus quam perfectum.

Praeteritum vero perfectum, in quo res perfecta monstratur. Praeteritum plus quam perfectum, in quo jampridem res perfecta ostenditur. Instans autem individuum est, quod vix stare potest. Unde merito a quibusdam imperfectum nominatur. Nisi enim sit imperfectum, in eo adhuc esse actus intelligi non potest. Futurum quoque cum incertum sit, ut ostendimus, et infinitum, utrum paulo post an multo erit, non potuit discretis quibusdam finibus declinationis uti. Itaque una voce contentum fuit. Et indicativus quidem modus omnia habet tempora. Quippe eo modo omnia, quae egimus, vel agimus, vel acturi sumus, absque ullo impedimento indicamus.

Praesens tempus proprie dicitur, cujus pars praeteriit, pars futura est. Cum enim tempus fluvii more instabili volvatur cursu, vix punctum habere potest in praesenti, hoc est instanti.

Alia autem verba praesentis, sicut diximus, inter praeteritum et futurum sunt, exempli causa, si incipiam versum aliquem scribere, et dicam, scribo versum, dum adhuc ad finem ejus non pervenerim, et cum pars ejus jam sit scripta, pars autem scribenda. Ergo praesens tempus hoc solemus dicere, quod contineat et conjungat quasi puncto aliquo juncturam praeteriti temporis et futuri, nulla intercisione interveniente: unde Stoici jure hoc tempus praesens imperfectum vocabant, ut dictum est, ideo quod prior ejus pars, quae praeteriit, transacta est, deest autem sequens, id est futura.

(Prisciani opera Vol. I, Lib. VIII, cap. VIII, 38—40, cap. X, 51—52 стр. 388, 389, 397, 398).

Il n'y a que trois temps simples; le présent, le passé et le futur. Mais parcequ'on a voulu marquer chacun de ces temps, avec rapport à un autre, par un seul mot, de là est venu qu'on a inventé d'autres inflexions dans les verbes, qu'on peut appeler des *temps composés dans le sens*, et l'on en peut remarquer aussi trois: prétérit imparfait, plus-que-parfait, futur parfait, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie, chap. XV).

. . . Les divers temps, dont les trois principaux sont le présent, le passé, le futur. Chaque langue désigne encore certaines diferences particuliéres de ces trois principaux temps: en sorte qu'il y a des circonstances de temps distinguez par les verbes d'une langue, qui ne le sont point par les verbes d'une autre langue. Ainsi la diférence de nos trois temps passez, *j'aimai*, *j'ai aimé*, *j'eus aimé* n'est point marquée dans le Latin, qui les rend également par *amavi*. Le Grec en distingue que nous ne distingons point en François.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier, 1714, стр. 67—68).

Время дѣлится на трое: прежебывшее, настоящее, бȣдȣщее: паки мимошедше въ четыре: протяженое, непредѣлное, преддѣемое, предлежимое. Настоящее недѣлимо есть. Бȣдȣщее же въ двое дѣлится: по малȣ бывающее и будущее.

Сȣть времена пять: настоящее, минȣвшее несовершенное, минȣвшее совершенное, минȣвшее пресовершеное и грядȣщее, сирѣчь бȣдȣщее еже имать пріити.

(Изслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 766, 853—854).

Время есть случай, иже или настоящее, или прешедшее, или грядущее, то есть будущее, дѣйство либо страданіе являетъ.

Времена глагола суть шесть: настоящее, преходящее, прешедшее, мимошедшее, непредѣлное, будущее.

Настоящее есть, имже настоящее дѣйство или страданіе знаменуемъ, яко: *бію, біюся*, или *біенъ бываю*.

Преходящее есть, имже несовершенно прошлое дѣйство или страданіе знаменуемъ, яко: *бихъ, бихся*, или *біенъ есмь* и *быхъ*.

Прешедшее есть, имже совершенно прошлое дѣйство или страданіе знаменуемъ, яко: *біяхся*, или *біянъ есмь* и *быхъ*.

Мимошедшее есть, имже древле совершенно прешедшее дѣйство или страданіе знаменуемъ, яко: *біяахъ, біяахся*, или *біянъ бывахъ* (обаче нынѣ не во употребленіи, прешедшему и непредѣлному мѣсто сіе наполняющу).

Непредѣлное есть, имже вмалѣ совершенно прошлое дѣйство или страданіе знаменуемъ, яко: *побихся*, или *побіенъ быхъ*.

Будущее есть, имже грядущее дѣйство или страданіе знаменуемъ, яко: *побію, побіюся*, или *побіенъ буду*.

(Смотрицкій. л. 112—112 об.).

Bey dem Indicativo kommen drey Tempora vor, als das Praesens, Praeteritum und Futurum.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 38).

Ср. § 268 Грамматики Ломоносова: «Временъ имѣютъ Россійскіе глаголы десять: настоящее, прошедшее неопредѣленное, прошедшее однократное, давно прошедшее первое, давно прошедшее второе, давно прошедшее третіе, будущее неопредѣленное, будущее однократное, прошедшее совершенное, будущее совершенное».

§§ 69—70.

Стр. 36. строк. 1—19.

. . . . . . Modi autem sunt decem: indicativus, promissivus, imperativus, optativus, conjunctivus, concessivus, infinitivus, impersonale, gerundi, hortandi modus. Addunt quidam percunctativum modum.

(Maximi Victorini Ars grammatica. 20. De verbo. Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 280).

Modi sunt diversae inclinationes animi, varios ejus affectus demonstrantes. Sunt autem quinque: indicativus sive definitivus, imperativus, optativus, subjunctivus, infinitivus.

(Prisciani opera Vol I. Lib. VIII. cap. XII, 63. стр. 404).

Nous voulons des choses qui ne dépendent pas de nous, et alors nous ne les voulons que par un simple souhait. Quelques langues, comme la grecque, ont inventé des inflexions particulières pour cela: ce qui a donné lieu aux Grammairiens de les appeler le *Mode optatif*: et il y en a dans notre langue et dans l'espagnole et l'italienne, qui s'y peuvent rapporter, puisqu'il y a des temps qui sont triples. Mais en latin, les mêmes inflexions servent pour le subjonctif et pour l'optatif, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. XVI).

Es war nicht genug, in den Zeitwörtern die Gattungen, Zeiten, Zahlen und Personen unterschieden zu haben; man muszte auch noch die verschiedenen Arten (Modos) ihrer Bedeutung anzeigen. Man zählt derselben vier, und zwar folgender weise. Die

erste bedeutet schlechthin und gerade zu das Thun und Leiden — Modus Indicativus. Die zweyte bedeutet einen Befehl oder ein Gebot zu thun oder zu lassen — Modus Imperativus. Die dritte zeiget die Verbindung mit dem vorhergehenden an — Modus Conjunctivus. Endlich ist eine Bedeutung der Zeitwörter, in Ansehung aller dieser Stücke unbestimmt — Modus Infinitivus. Vielleicht könnte man auch mit einigem Grunde einen Modum potentialem oder optativum im Deutschen bilden, etc.

(Grundlegung einer deutschen Sprachkunst, von Joh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 264).

Чинове кои соуть?

Оуказателный, яко: *чтѫ*; повелителный, яко: *чти*; желателный, яко: *да быхъ челъ*; сложный, яко: *егда чтȣ*; некончателный, яко: *чести*; безличный, яко: *чтетсѧ*.

(Изслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 878).

Наклоненіе есть случай, иже различный дѣйства или страданія образъ показуеть.

Наклоненія глагола суть шесть: изъявителное, повелителное, молителное, сослагателное, подчинителное и неопредѣленное.

Изъявителное есть, имже что изъявляемъ, яко: *бію, чту, стою*, и проч.

Повелителное есть, имже что повелѣваемъ, яко: *бій, чти, стой*, и проч.

Молителное, имже о чесомъ молимъ, яко: *услыши, вонми, призри*.

Сослагателное, имже сослагателнѣ быти что увѣщаваемъ, яко: *аще бы хотѣлъ, далъ быхъ*, и проч.

Подчинителное, еже разума въ совершеніе другой слова части подчиняется, яко: *да бію* (мни *повѣлѣваеши да бію*).

Неопредѣленное, еже время изъявляя, числа̀, лица̀ и рода не опредѣляетъ, яко: *бити, стояти,* и прочая.

(Смотрицкій. л. 111 об. — 112).

Sogenannte Modos Verborum zehlen die Ruszen in ihrer Sprache nur drey, nemlich Indicativum, Imperativum und Infinitivum.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der ruszischen Sprache. стр. 38).

Видовъ 3, изъявительной, повелительной, и неопредѣленной.

(Рукопись № 112. л. 126).

§§ 71—73.

Стр. 36. строк. 20—Стр. 37. строк. 24.

Genera verborum, quae ab aliis significationes dicuntur, sunt quinque, activa, passiva, neutra, communia, deponentia.

Genera verborum facili ratione dignoscuntur. Aut enim activa sunt, et *o* littera terminantur, et assumpta *r* littera transeunt in passiva. Aut passiva, et adempta *r* novissima littera redeunt in activa. Aut neutra, quae actum significant, et activam habent declinationem et in passiva minime transeunt. Aut supina, quae ut activa quidem declinantur, sed significationem habent passivam, ut *vapulo, veneo, pendeo*. Aut deponentia, superioribus contraria, quae passivorum declinantur exemplo, sed significationem habent activam, neque *r* litteram possunt amittere. Aut communia similia deponentibus et passivis, sed agentis et patientis formam amplectuntur.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. XII. 5.— Phocae Grammatici Ars de nomine et verbo, segm. VII. 3.— Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 18, 343—344).

Significatio vel genus, quod Graeci διάθεσιν vocant, verbi in actu est proprie, ut dictum est, vel in passione, et omnia verba perfectam habentia declinationem et aequalem vel in *o* desinunt, vel in *or*, etc.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. VIII. cap. II, 7. стр. 361).

On appelle proprement actifs, ceux qui signifient une action à laquelle est opposée une passion . . . . De là il est arrivé qu'en plusieurs langues les hommes se sont servis du même mot, en lui donnant diverses inflexions, pour signifier l'un et l'autre, appelant verbe actif celui qui a l'inflexion par laquelle ils ont marqué l'action, et verbe passif celui qui a l'inflexion par laquelle ils ont marqué la passion. C'est ce qui a été en usage dans toutes les langues anciennes, latine, grecque et orientales, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. XVIII).

Il y a plusieurs verbes qui par eux mêmes ont une signification aussi compléte qu'un verbe substantif ou actif particularisé par un régime. Cette sorte de verbe s'apéle *neutre*, parcequ'il n'est ni *substantif*, ni *actif*. . . . Il y a d'autres langues où l'usage a établi d'autre espéce de verbes: comme la langue Grecque qui a un verbe *mitoyen*, et qui de plus a comme la langue Latine un verbe *passif*, etc.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 63, 66).

Что есть залогъ?

Залогъ есть рѣчь, знаменующія дѣло человѣка, сице: *ȣчюся* или *сѣкȣ*, или *чтȣ*. Сія три рѣчи наричются *залогъ*, понеже речется, яко *сѣкȣ*, а не сказалъ что сѣче, древо ли камень, и за то неповѣданіе рѣчь та именуется *залогъ*, и т. д.

(Изслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 770).

Залогъ есть случай, иже глаголовъ окончение со знаменованіемъ являетъ.

Залози глагола суть пять: дѣйствителный, страдателный, средній, отложителный и общій.

Дѣйствителный залогъ есть, иже дѣйство знаменуетъ, и слога *ся* приложеніемъ страдателный изъ себе творитъ, яко: *бію*, *творю*, и прочая.

Страдателный есть, иже страданіе знаменуетъ, и за отложеніемъ *ся* слога дѣйствителный бываетъ, яко: *біюся*, *творюся*, и прочая.

Среднiй есть, иже ни дѣйство знаменуетъ, ни страданiе, и во страдателное не прелагается, яко: *стою*, *здравствую*, *теплью*, и прочая.

Отложителный есть, иже окончениe убо страдателнаго имать, знаменованiе же или дѣйствителнаго самого, яко: *боюся*, или самого средняго, яко: *труждаюся*, и прочая.

Общiй есть, иже окончениe страдателнаго имать, знаменованiе же дѣйствителнаго вкупѣ и страдателнаго, яко: *касаюся*, и прочая.

(Смотрицкiй. л. 109—110).

Die Genera Verborum als Activum, Passivum, Neutrum und Deponens sind in dieser Sprache eben so gewöhnlich als in andern.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 38).

§ 74.

Стр. 37. строк. 25 — Стр. 38. строк. 9.

Conjugationes verborum sunt tres. Prima, quae indicativo modo, tempore praesenti, persona secunda, *a* habet ante *s*, ut *amo*, *amas*. Secunda conjugatio, quae indicativo, tempore praesenti, persona secunda, *e* habet ante *s*, ut *moneo*, *mones*. Tertia conjugatio, quae *i* habet ante *s*, ut *lego*, *legis*.

Igitur conjugationes sunt tres, ut alii, quatuor; quas in secunda persona praesentis temporis, indicativi modi noscimus.

Tres quidem sunt apud Graecos conjugationum species.

(Maximi Victorini Ars grammatica 20. — Phocae Grammatici Ars de nomine et verbo. segm. VII, 2. — Eutychii De discernendis conjugationibus. Lib. I. Segm. I, 1. — Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 279, 343, 153).

Conjugatio est consequens verborum declinatio. . . . Sunt igitur conjugationes quatuor apud Latinos, cum apud Graecos decem sint. Conjugatio autem nominatur, vel propter conjugatas conso-

nantes, hoc est cognatas, ex quibus pleraeque apud Graecos conjugationes regulam sumunt: vel quod una eademque ratione declinationis plurima conjugantur verba, quod ad Latinorum nominationem aptius est.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. VIII. cap. XVII, 93. стр. 426—427).

Ce qu'on apéle *declinaison* dans les noms, est à peu près ce qui s'apéle *conjugaison* dans les verbes, etc.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 66—67).

Спряженіе есть склоненія глаголовъ наклоненми, времены, числы, лицы и роды правленіе. Спряженія глаголовъ суть два, и т. д.

(Смотрицкій. л. 114 об.).

§ 75.

Стр. 38. строк. 10—12.

Ср. § 44, въ которомъ причастія называются «глагольными именами», и говорится, что «они въ перемѣнахъ причастны имени и глагола».

Participium est pars orationis, dicta quod partem capiat nominis partemque verbi. Recipit enim a nomine genera et casus, a verbo tempora et significationes. Ab utroque numerum et figuram.

(Donati Ars grammatica. segm. XIV, 1. Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 22).

Participium est pars orationis, quae pro verbo accipitur, ex quo et derivatur naturaliter, genus et casum habens ad similitudinem nominis, et accidentia verbo absque discretione personarum et modorum... Qui tertio loco participium posuerunt, rectius fecisse videntur. Cum enim nomen et verbum primum et secundum tenuerunt locum, participium, quod ex utroque nascitur, sequentem jure exigit.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib XI. cap. II, 8; cap. I, 1. стр. 519—520,515).

Les participes sont de vrais noms adjectifs. La liaison qu'ils ont avec les verbes consiste en ce qu'ils signifient la même chose que le verbe, or l'affirmation, qui en est ôtée, et la désignation des trois différentes personnes, qui suit l'affirmation.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. XX).

Ce que les Grammairiens apélent communément *participe* des verbes, sont de véritables noms adjectifs; mais avec certains raports au verbe. Leur dénommination se prend de ce qu'étant noms, ils *participent* à quelques propriétez du verbe dont ils tirent leur signification, etc.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 61—62, 73).

Прчастіе что есть?

Часть вѣщанія, часть пріемля имени и часть слова и часть отъ обоего: пріемлеть бо отъ имени роды и паденіа, отъ слова же времена и знаменованіа, отъ обоего же число и образъ.

(Изслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 846, 938).

Причастіе есть часть слова склаияемая, свойствомъ имене и глагола причащающаяся. Нарицается *причастіе* отъ *причащенія*: послѣдующая бо причастію вземлются частію отъ самаго имене, яко родъ, падежь, склоненіе; частію отъ самаго глагола, яко залогъ и время; частію отъ обою, яко число и начертаніе.

(Смотрицкій. л. 179).

Das Participium ist mit ein Pars declinabilis der 8 Partes Orationis: es wird aber mit denen Adjectivis auf einem Fusz decliniret, dahero denn zwar sie auch alle 3 Genera haben, aber keine Comparationem admittiren.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 44).

§§ 76.

Стр. 38. строк. 13—19.

Pronomen est pars orationis, quae pro nomine posita, tantumdem pene significat, personamque interdum recipit.

Pronomen est pars orationis, quae idem quod nomen, sed minus plene significat.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. XI, 1. — Asperi Grammatici Ars. segm. VI, 1.—Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 15, 312).

Pronomen enim dicitur, quod pro nomine ponitur.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. XI. cap. II, 6. стр. 518).

Comme les hommes ont été obligés de parler souvent des mêmes choses dans un même discours, et qu'il eût été importun de répéter toujours les mêmes noms, ils ont inventé certains mots pour tenir la place de ces noms, et que pour cette raison ils ont appelés *pronoms*.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. VIII).

Les pronoms sont aussi une espéce particuliére de noms.... Les uns doivent être tenus pour noms ou pronoms substantifs, comme *moi, toi, vous, lui*, etc; les autres pour adjectifs, comme, *mon, ma, son, sa, votre, quelque*.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 62).

Мѣстоименіе есть часть слова скланяемая, вмѣсто имене пріемлемая.

(Смотрицкій. л. 90).

Pronomina sind Wörter, welche sich an statt der Nominum gebrauchen lassen.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 34).

§§ 77.

Стр. 38. строк. 20 — Стр. 39. строк. 3.

Adverbium est pars orationis, quae adjecta verbo significationem ejus explanat atque implet.

Adverbium est pars orationis, quae adjecta verbo significationem verbi manifestiorem et planiorem reddit, ut *docte dixit, pulchre fecit.*

Adverbium est pars orationis, quae verbi vim explicat, ut *scribo bene.*

Interjectio est pars orationis interjecta aliis partibus orationis ad exprimendos animi adfectus.

Interjectio est pars orationis animi affectum significans.

(**Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. XIII, 1.; segm. XVII. Ma**ximi Victorini Ars grammatica. 22, 25. Asperi Grammatici Ars. segm. VIII.— Corpus grammaticorum latinorum. T. I стр. 20, 281, 313, 25, 285.

Adverbium est pars orationis indeclinabilis, cujus significatio verbis adjicitur. Hoc enim perficit adverbium verbis additum quod adjectiva nomina appellativis nominibus adjuncta, ut *prudens homo prudenter agit, felix vir feliciter vivit,* etc.

Interjectionem Graeci inter adverbia ponunt, quoniam haec quoque vel adjungitur verbis, vel verba ei subaudiuntur, ut si dicam, papae quid video? vel per se papae, etiamsi non addatur miror, habet in se ipsius verbi significationem. . . . Interjectio tamen non solum quam dicunt Graeci *σχετλιασμόν* significat, sed etiam voces, quae cujuscunque passionis animi pulsu per exclamationem interjiciuntur.

(**Prisciani opera. Vol. I. Lib. XV. cap. I, 1; cap. VII, 40. стр. 613, 635**).

Le désir que les hommes ont d'abréger le discours, est ce qui a donné lieu aux adverbes, car la plupart de ces particules ne sont que pour signifier en un seul mot, ce qu'on ne pourroit mar-

quer que par une préposition et un nom: comme *hodie*, pour *in hoc die*, etc.

Les interjections sont des mots qui ne signifient aussi rien hors de nous; mais ce sont seulement des voix plus naturelles qu'artificielles, qui marquent les mouvemens de notre ame, comme, *ah! heu!* etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. XII, XXIII).

Da der Mensch oft in Leidenschaften oder Gemüthsbewegungen steht; und selbige gern andern zu verstehen geben will: so hat man auch solche kleine Wörter erdenken müssen, die solches andeuten konnten. Z. E. *O! Ach! Weh! Siehe!* u. d. gl. Weil nun diese Art der Bestimmungswörter keine besondre Stelle hat, sondern nur zwischen die andern gesetzet wird, wo sie sich hinschicket: so haben sie den Namen *Zwischenwörter (Interjectiones)* bekommen.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Ioh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 127).

Нарѣчїе именуется, понеже преже рѣчей полагается, сице: *премудрѣ, предобрѣ, заутра*. Се суть нарѣчїя безъ рѣчей, а съ рѣчїю нарѣчїе глаголется сице: *премудрѣ глаголетъ, предобрѣ поетъ, заутра приходилъ*, и ина многа́ симъ подобная.

(Изслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 769).

Нарѣчіе есть часть слова несклаияемая, имени или глаголу вящшаго ихъ знаменованія ради прилагаемая, яко: *красенъ зѣло, пріиди скоро*.

Междометіе есть часть слова несклаияемая, содержащая въ себѣ словеса, смысла страсть изъявляющая, и между прочими сло́ва частми вметаемая.

(Смотрицкій. л. 187, 193).

Interjectiones sind solche Wörter womit ich die Leidenschafften des Gemüths ausdrücke.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches. Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 46).

§ 78.

Стр. 39. строк. 4—6.

Praepositio est pars orationis, quae praeposita aliis partibus orationis significationem earum aut mutat, aut complet, aut minuit.

Conjunctio est pars orationis adnectens ordinansque sententiam.

Praepositio est pars orationis, quae praeposita aliis partibus orationis significationem earum aut inmutat, aut minuit, aut auget.

Conjunctio est pars orationis, nectens ordinansque sententiam.

Praepositio est pars orationis, quae praeposita aliis partibus orationis vim et significationem ejus adjuvat.

Conjunctio est pars orationis, copulans ordinansque sententiam.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. XVI, 1; segm. XV, 1. — Maximi Victorini Ars grammatica. 24, 23. — Asperi Grammatici Ars. segm. XI, X. — **Corpus grammaticorum latinorum. стр. 23, 283, 282, 315**).

Praepositio dicitur, quae tam nomini quam verbo praeponitur, et conjunctio, quae conjungit ea, etc.

Est igitur praepositio pars orationis indeclinabilis, quae praeponitur aliis partibus orationis vel appositione, vel compositione.

Conjunctio est pars orationis indeclinabilis, conjunctiva aliarum partium orationis, quibus consignificat, vim vel ordinationem demonstrans.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. XI. cap. II, 6; Lib. XIV. cap. I, 1; Lib. XVI. cap. I, 1. стр. 518, 581, 637).

Comme les cas n'ont pas pu suffire pour marquer tous les rapports que les choses ont les unes aux autres, on a eu recours, dans toutes les langues, à un autre expédient, qui a été d'inven-

ter de petits mots pour être mis, avant les noms, ce qui les a fait appeler *prépositions* . . . . ,

Nous avons dit çi-dessus, que les cas et les prépositions avoient été inventés pour le même usage, qui est de marquer les rapports que les choses ont les unes aux autres.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. VI, XI).

Предлогъ наричется, понеже назнаменуетъ точію рѣчь, сице: *по* мнѣ, *ко* граду, *изъ* облака, *отъ* царя, *о* тебѣ, и т. д.

Союзъ се есть: *аще*, *бо*, *понеже*, *зане*, *занеже*, *ли*, *или*, *да*, *и*, *яко*, *ради*. Наричютъ же ся слоги сія союзомъ, понеже тыя обретшеся посредѣ двою рѣчію, присовокупляютъ я другу къ друзей, сице: *можеши аще восхощеши*. Се *аще* совокупила двѣ рѣчи: *можеши* и *хощеши*.

Соузъ что есть?

Часть вѣщанія, присовокупляя и устроая дѣло или разсуженіе.

(Изслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 768, 769, 850).

Предлогъ есть часть слова нескланяемая, инымъ сло́ва частемъ сложнѣ и сочинителнѣ предлагаемая.

Соузъ есть часть слова нескланяемая, иныя сло́ва части чиновнѣ въ разумъ связующая.

(Смотрицкій. л. 190 об., 191 об.).

Praepositio hat seine Benennung daher, dasz es bey dessen Gebrauch anderen Wörtern vorgesetzet wird.

Conjunctiones wodurch eine Rede mit einander verknüpfet wird sind: Copulativae, Disjunctivae, Conditionales, etc.

(Teutsch-Lateiniseh-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 45—46).

§ 79.

Стр. 39. строк. 7—9.

Раздѣляются слова части на скланяемыя и нескланяемыя. Скланяемыя суть четыри: имя, мѣстоименіе, глаголъ, причастіе. Нескланяемыя четыри: нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе.

(Смотрицкій. л. 17 об.).

§§ 80—85.

Стр. 39. строк. 10 — Стр. 41. стр. 9.

Sententia est dictio generalis ad vitae emendationem in commune pertinens, veluti: *Ne quid nimis.* Oratio sermo est contextus ad clausulam tendens; unde dicta est *oratio*, quasi *oris ratio*.

(Maximi Victorini Ars grammatica. 16. — Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 275).

On apéle *phrase* quelque façon de parler que ce soit composée de plusieurs mots. Nous apélerons *phrases complètes* celles où il se trouve un nom et un verbe dans leur propre fonction. . . .

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 48).

Oratio est ordinatio dictionum congrua sententiam perfectam demonstrans. Est autem haec definitio orationis ejus, quae est generalis, id est quae in species, sive partes dividitur.

Quod enim ex singulis dictionibus paratur sensibile, id est intelligibile, quodammodo est elementum perfectae orationis; et quomodo elementa juncturis efficiunt syllabas suis, sic etiam ordinatio intelligibilium imaginem quandam syllabae perficit adjunctione dictionum. Est enim oratio comprehensio dictionum aptissime ordinatarum, quomodo syllaba comprehensio literarum aptissime conjunctarum: et quomodo ex syllabarum conjunctione dictio, sic etiam ex dictionum conjunctione perfecta oratio constat.

Sicut igitur apta ordinatione perfecta redditur oratio, sic ordinatione apta traditae sunt a doctissimis artium scriptoribus partes orationis, cum primo loco nomen, secundo verbum posuerunt: quippe cum nulla oratio sine his compleatur; quod licet ostendere a constructione, quae continet pene omnes partes orationis. A qua si tollas nomen aut verbum, imperfecta fit oratio: sin autem caetera subtrahas, non necesse est orationem deficere, ut si dicam: *Idem homo lapsus heu hodie concidit*, en omnes insunt partes orationis absque conjunctione; quae si additur, aliam orationem exigit. Ergo si tollas nomen aut verbum, deficiet oratio, desiderans vel nomen vel verbum, ut si dicam: *Idem lapsus heu hodie concidit*, vel: *idem homo lapsus heu hodie*. Sin subtrahas adverbium, non omnino deficiet oratio, ut, *idem homo lapsus heu concidit*.

Ante verbum quoque necessario ponitur nomen, quia agere et pati substantiae proprium est: in qua est positio nominum, ex quibus proprietas verbi, id est actio et passio nascitur.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. II, cap. IV, 15. стр. 66. Vol. II. Lib. XVII. cap. I, 3; cap. II, 12—14. стр. 4, 12, 13).

Слово есть речей сложеніе, двою или трехъ, сице: *Павелъ поетъ въ церкви, человѣкъ дѣлаетъ дѣло. Человѣкъ* есть имя, а *дѣлаетъ* то есть рѣчь, а *дѣло* то есть необавное. Необавное требуетъ прилогу имене и времене. Необавное се есть: *человѣкъ стоитъ, конь бѣжитъ*, а не рече, гдѣ стоитъ, въ церкви или въ дому, и гдѣ бѣжитъ, во градѣ ли или въ полѣ.

(Изслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 766—767).

Въ Грамматикѣ § 29, какъ и § 80, Ломоносовъ называетъ реченіемъ то, что по современной терминологіи называется словомъ или частью рѣчи: «Знаменательныя части сло́ва, то есть *реченїя*, напримѣръ: *земля. . . . Нагрѣвается* пятисложное есть реченіе», и т. д.

Въ посвященіи Грамматики *рѣчь* Ломоносовъ употребилъ въ смыслѣ *слова* (mot): «пристойныя и вещь выражающія *рѣчи*», т. е. слова.

Но вообще въ Грамматикѣ названіемъ *рѣчь* Ломоносовъ обозначаетъ то же понятіе, которое въ Риторикѣ онъ называетъ *предложеніемъ*: «Сложенныя идеи состоятъ изъ двухъ или многихъ простыхъ идей между собою сопряженныхъ и совершенный разумъ составляющихъ. Ежели сложенная идея состоитъ изъ многихъ простыхъ, тогда нерѣдко сопрягаются иныя изъ нихъ союзами и предлогами, напримѣръ: *богатство и честь суть побужденія къ трудамъ*. Такимъ образомъ сложенныя идеи пологически называются *разсужденіями*, а когда словесно или письменно сообщаются, тогда ихъ *предложеніями* называютъ».

(Риторика Ломоносова. 1748 года. §§ 33 и 34. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 105).

Синтаксисъ есть третія часть грамматики, славенски *Сочиненіе* нарицаемая, яже реченія ко осми слова частемъ возносимая, извѣстнымъ нѣкоимъ чиномъ учитъ сочиняти, и тѣмъ сокровенныхъ разумъ открывати. Синтаксисъ есть сугуба: *простая* и *образная*. *Простая* есть, яже учитъ правиламъ осми частей слова, въ родѣхъ, числѣхъ, падежехъ, временѣхъ, лицѣхъ и наклоненіихъ согласующихъ, яко: *отецъ старецъ утѣха есть житію*. *Образная* есть, яже учитъ образъ правилнаго сочиненія уступльшихъ, яко: *Петръ и Павелъ апостоли, овъ языковъ, овъ обрѣзанія*.

(Смотрицкій л. 194).

§ 86.

Стр. 41. строк. 10—19.

Ср. Риторика Ломоносова 1744 года, §§ 40—44; Риторика 1748 года, §§ 40—42, и др. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 30—32; 108, 110, и др.

Grammatica est scientia recte scribendi, enunciandi, interpretandique, etc.

(Asperi Grammatici Ars. segm. 1, 2. Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 309).

La grammaire est l'art de parler. Parler, est expliquer ses pensées par des signes que les hommes ont inventés à ce dessein. On a trouvé que les plus commodes de ces signes étoient les sons et les voix. Mais parceque ces sons passent, on a inventé d'autres signes pour les rendre durables et visibles, qui sont les caractères de l'écriture, que les Grecs appellent γράμματα, d'où est venu le mot de Grammaire.

(Grammaire de Port-Royal. Введенie).

Eine Sprachkunst überhaupt ist eine gegründete Anweisung, wie man die Sprache eines gewissen Volkes, nach der besten Mundart desselben, und nach der Einstimmung seiner besten Schriftsteller, richtig und zierlich, sowohl reden, als schreiben solle.

(Grundlegung einer deutschen Sprachkunst, von Ioh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 1).

Грамматика есть извѣстное художество, благо и глаголати и писати учащее.

(Смотрицкій. л. 1).

По опредѣленію Ломоносова, «Россійская Грамматика есть знаніе, какъ говорить и писать чисто Россійскимъ языкомъ по лутчему, рассудительному его употребленію». (Грам. § 86).

Въ замѣчаніяхъ своихъ по поводу спорнаго филологическаго вопроса Ломоносовъ говоритъ: «къ постановленію окончeній прилагательныхъ множественныхъ именъ никакіе теоретическіе доводы не довольны; но какъ *во всей грамматикѣ*, такъ и въ семъ случаѣ одному *употребленію повиноваться должно*».

(Примѣчанія на предложеніе о множественномъ окончeніи прилагательныхъ именъ. На § 5 и 6).

Sermo constat ratione, vetustate, auctoritate, consuetudine.... Nam, ut transeam, quemadmodum vulgo imperiti loquuntur; tota saepe theatra, et omnem circi turbam exclamasse barbare scimus. Ergo consuetudinem sermonis, vocabo consensum eruditorum; sicut vivendi, consensum bonorum.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. I. cap. VI).

Il y a sans doute deux sortes d'*Vsages*, *un bon* et *un mauvais*. Le mauvais se forme du plus grand nombre de personnes, qui presque en toutes choses n'est pas le meilleur, et le bon au contraire est composé non pas de la pluralité, mais de l'élite des voix, et c'est veritablement celuy que l'on nomme le Maistre des langues, celuy qu'il faut suivre pour bien parler, et pour bien escrire . . . . . Voicy donc comme on definit le bon Vsage. *C'est la façon de parler de la plus saine partie de la Cour, conformement à la façon d'escrire de la plus saine partie des Autheurs du temps* . . . . . La parole qui se prononce, est la premiere en ordre et en dignité, puis que celle qui est escrite n'est que son image, comme l'autre est l'image de la pensée . . . . . De ce grand Principe, que le *bon Vsage* est le maistre de nostre Langue, il s'ensuit que ceux-là se trompent, qui en donnent toute la jurisdiction *au peuple*, abusez par l'exemple de la Langue Latine mal entendu, laquelle, à leur avis, reconnoist le peuple pour son Souverain; car ils ne considerent pas la difference qu'il y a entre *Populus* en Latin, et *Peuple* en François, et que ce mot de *Peuple* ne signifie aujourd'huy parmy nous que ce que les Latins appellent *Plebs*, qui est une chose bien differente et au-dessous de *Populus* en leur Langue . . . . . Selon nous, *le peuple n'est le maistre que du mauvais Vsage, et le bon Vsage est le maistre de nostre langue*. . . . . Il est constant que l'Vsage fait plusieurs choses sans raison, et mesme contre la raison, ausquelles neantmoins il faut obeir en matiere de langage. . . . .

Remarques sur la Langue françoise par Vaugelas. Nouvelle édition, par Chassang. 1880. T. I. стр. 12—13, 27—28; T. II. стр. 81).

L'usage en fait de langues est la maniére de parler usitée ou la plus usitée parmi un certain nombre d'hommes dans une certaine nation . . . . . Peut-être aussi feroit-on mieux de substituer dans la définition de Monsieur de Vaugelas, le terme de *plus grand nombre* à celui de *la plus saine partie*. Car enfin, là où le plus grand nombre des persones de la Cour s'acorderont à parler comme le plus grand nombre des Ecrivains de réputation, on

pourra aisément discerner quel est l'usage. La *plus nombreuse partie* est quelque chose de palpable et de fixe; au lieu que *la plus saine partie* peut souvent devenir insensible ou arbitraire.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 17, 21).

Съ умомъ лі обычімъ употребленіемъ называть, какое имѣютъ деревенскіі мужікі, хотя іхъ і больше нежелі какое цвѣтетъ у тѣхъ, которыі лучшую сілу ѕнаютъ въ яѕыкѣ? Ібо годітсяль перенімать рѣчі у сапожніка, ілі у ямшчіка? А однако всѣ сіі люді тѣмже говорятъ яѕыкомъ, что і ѕнаюшчіі; (тоесть, которыі ілі хорошее імѣютъ воспітаніе, ілі прі дворѣ обрашчаются, ілі отъ ѕнатныхъ рождены, ілі въ наукахъ, і въ чтеніі кнігъ съ успѣхомъ упражнялісь) но не толь ісправнымъ способомъ, пріроднымъ яѕыку, коль искусныі. Первыі говорятъ такъ, какъ оні для нужды могутъ; но другіі, какъ должно, і съ рассужденіемъ. И понеже употребленіе яѕыка, есть не нѣчто слѣпое, но благораѕумное, для того что благораѕумнымі утверждаемое, і отъ іскусныхъ воспріемлемое: тогораді і сілу оно толь велікую імѣетъ надъ яѕыкомъ.

(Раѕговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 315).

Украситъ оной (языкъ) въ насъ дворъ Ея Величества въ словѣ наиучтивѣйшій, и богатствомъ наивеликолѣпнѣйшій. Научатъ насъ искусно имъ говорить благоразумнѣйшіе Ея Міністры, и премудрѣйшіе Священноначальники, изъ которыхъ многіе у насъ таковы, что за господствующее пра́вило можно бы ихъ взять было въ Грамматіку. Научитъ насъ и знатнѣйшее и искуснѣйшее дворянство. Утвердитъ оной намъ и *собственное о немъ разсужденіе, и воспріятое отъ всѣхъ разумныхъ употребленіе* *).

(Рѣчь, которую въ Санктпетербургской Імператорской Академіи наукъ, къ Членамъ Россійскаго Собранія, во время перваго оныхъ засѣданія, Марта 14 дня, 1735 года, говорилъ Васілій Тредіаковскій MDCCXXXV. стр. 13).

---

*) Впослѣдствіи самъ Тредьяковскій такъ измѣнилъ редакцію приведеннаго мѣста: «Украситъ его въ насъ Дворъ Ея Величества въ словѣ учтивѣйшій, и великолѣпнѣйшій богатствомъ и сіяніемъ. Научатъ насъ искусно имъ

А. С. Будиловичъ замѣчаетъ: «Вѣрный педагогическій тактъ Ломоносова можно видѣть и изъ того, что опредѣленіе грамматики является у него послѣднимъ выводомъ, окончательною формулой, а не исходною точкою, не первою посылкою, произвольною и гадательною. Онъ ведетъ ученика отъ низшаго къ высшему, отъ нагляднаго къ отвлеченному, постепенно переходя отъ членораздѣльности и образованія звука до словообразованія и логическихъ категорій, выражающихся въ языкѣ, и уже въ концѣ, какъ-бы въ итогѣ всего, ставитъ опредѣленіе грамматики, какъ необходимый результатъ, а не случайный афоризмъ».

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича. 1869. стр. 72—73).

Наставленіе второе.

§ 87.

Стр. 42. строк. 1—18.

Es werden in der Ruszischen Sprache eigentlich 33 Buchstaben gebraucht, welche also aussehen und ausgesprochen werden:

А. а. — азъ, as.
Б. б. — буки, Buki.
В. в. — вѣди, wedi. etc.

Имена Россійскимъ буквамъ данныя нѣкоторыя суть подлинныя знаменовательныя реченія, какъ *добро*, *слово*, и пр. Нѣкото-

---

говорить и писать благоразумнѣйшія Ея Министры, и премудрыи Священноначальники, изъ которыхъ многии у насъ таковы, что за господствующее правило можнобъ ихъ взять было въ Грамматику. Научатъ насъ и знатнѣйшее и искуснѣйшее благородныхъ сословіе. Утвердятъ оный намъ и собственное о немъ рассужденіе, и воспріятое употребленіе отъ всѣхъ разумныхъ», и т. д.

(Сочиненія и переводы какъ стихами, такъ и прозою Василья Тредіаковскаго. Томъ вторый. 1752 года. стр. 16)

*

рыхъ знаменованїя испорчены, какъ *глаголь, мыслѣте*, и иныя не имѣютъ никакого знаменованїя, какъ *фертъ, ша, ерь*.

(Рукопись № 112. л. 17 об., стр. 31; л. 81 об., стр. 144).

Колико есть писменъ Славяномъ? Четыредесять.

(Смотрицкій. л. 1 об.).

Es sind von denen Ruszen in ihrer Sprache bis dahero 41 Buchstaben als gebraüchlich angenommen worden, deren Bildung und Nennung folgende ist: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, S, З, И, I, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, Ѹ, У, Ф, Х, Ѿ, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ѣ, Э, Ю, Ѡ, Я, Ѯ, Ѱ, Θ, Ѵ. Dieses sind also die Ruszischen Buchstaben, doch sind selbige nicht alle in gleichem Gebrauch. Denn da S und *у* in dem Laut nichts unterschieden, so hat man auch angefangen das S in dem neuern Druck wegzulassen. Gleicher gestalt könten auch з, и, ѿ, ѡ, und ѳ füglich weggelassen werden, wenn nicht diese Buchstaben auszer einigen Ortographischen Unterscheid auch Zahlen bedeuteten. Denn so sind з mit s, и mit ї, ѿ mit от, ѡ mit о, und ѳ mit ф so wohl in der Aussprache als Zusammensetzung der Buchstaben fast gar nicht unterschieden.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 3).

Спрашивалъ я г. Ломоносова, ради чего онъ *ф*, а не *ѳ* оставилъ; на что мнѣ онъ отвѣчалъ тако: *єта де литера стоитъ подпершися; и слѣдовательно бодряе:* отвѣтъ издѣвоченъ, но не важенъ.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 9).

§ 88.

Стр. 43. строк. 1 — Стр. 44. строк. 4.

Между *и* и *ї* различїе есть: оному, сїесть *и*, и начинати реченїя и кончити, и во всѣхъ реченїя средствующихъ отъ согласна по немъ начинающихъ слозѣхъ полагатися, яко: *истинни*, *верхи*,

имѣнїе, и прочая. Овому же, сїесть *ї*, ни начинати реченїя, ни кончити (развѣ реченїй странныхъ, яко: *Іпархъ*, *Іматїсмъ*, *левї*, *мерарї*, и проч.); но всякимъ тогожде реченїя отъ гласна по немъ начинающимъ слогомъ припрягатися, яко: *благїй*, *благїя*, и проч. Согласну же по немъ слогъ начинающу, въ *и* претворятися, яко: *благихъ*, *благимъ*, *благими*, и проч.; сице, *бїю*, *бїеши*, *бїетъ*, *бихъ*, *бити*, и проч. Изяту родителному единственному прилагателныхъ женскихъ, въ различїе прочїихъ падежей на *и* пишему, яко: *благия*, *крѣпкия*, и проч.

(Смотрицкій л. 6—6 об.).

и und *i* haben gleichfalls beyde einerley Krafft und werden wie ein I in andern Sprachen ausgesprochen: als *иди*, liesz *idi*, *вина*, liesz *wina*. Dieses einige ist dabey zu mercken, dasz das *и* vor einem Consona und am Ende eines Worts, als *изъ*, *сумни-телни*; vor einem Vocali aber, wie auch zum Anfang der fremden Wörter als in *Італїя* das *i* gebrauchet werde. In den Zahlen bedeutet *и* 8, und *i* 10. Bey dieser Gelegenheit kann man auch noch mercken, dasz *миръ* mit einem *и* den *Frieden*, *мїръ* mit einem *i* aber die *Welt* bedeute.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 4).

Ежели для точнаго произношенїя разныхъ иностранныхъ реченїй вымышлять новыя писмена, то Россїйская азбука вдвое прибудетъ, и людей занадобится снова грамотѣ переучиватъ . . . .

Упомянуть что Щ такъ какъ Ѯ и Ѱ изъ двухъ сложенное исъ *ш* и *ч*. . . . .

Писмена которыхъ родовъ? Всѣ по окончанїямъ.

(Рукопись № 112. л. 4 об., стр. 5; л. 23 об., стр. 43; л. 32, стр. 60. № 73).

Вновь *вымышленное*, или справедливѣе сказать, *старое* Е, на другую сторону обороченное, въ Россїйскомъ языкѣ не нужно (Грам. § 88. стр. 43. строк. 20—22).

Прошедшія совершенныя времена, которыя въ мужескомъ окончаніи передъ *ъ* не имѣютъ *л*, тѣ въ женск. и средн. родахъ и множ. числѣ *оное* принимаютъ, напр.: *утихъ, утихла, утихло, утихли* (Грам. § 315. стр. 121).

Городъ Э. . . . . Коль странно будетъ писать *несюшь*. . . .

(Рукопись № 112. л. 82, стр. 146).

§§ 90—93.

Стр. 44. строк. 7 — Стр. 45. строк. 16.

Ср. Примѣчанія къ §§ 15—17, 27—28.

La plupart des diphthongues se sont perdues dans la prononciation ordinaire du latin: mais elles se retiennent encore dans le grec par ceux qui prononcent bien. Pour les langues vulgaires, quelquefois deux voyelles ne font qu'un son simple, comme nous avons dit de *eu*, comme encore en françois *oe*, *au*. Mais elles sont pourtant de véritables diphthongues, comme *ai*, ayant; *oue*, fouet; *oi*, foi; *ie*, mien, premier; *eau*, beau; *ieu*, Dieu; où il faut remarquer que ces deux dernières ne sont pas des triphthongues, comme quelques-uns ont voulu dire, parce que *eu* et *au* ne valent, dans le son, qu'une simple voyelle, non pas deux.

(Grammaire de Port-Royal. Première partie. chap. III).

Certains noms de voyéles ont longtemps été confondus et le sont peut-être encore. . . . . On peut dire à peu-près le même du mot *diphtongue*. En général il signifie la réunion de deux ou trois voyéles qui doivent être prononcées, en un temps aussi court qu'une sylabe ordinaire: mais en cela même le mot *diphtongue* est encore très-équivoque. . . . Quoiqu'il en soit, la premiére sorte de diphtongues s'apélent *propres;* parce que deux voyéles se présentant aux yeux, se font aussi entendre toutes deux à l'oreille *(pié);* et l'autre sorte de diphtongues s'apélent *impropres*, parce que deux voyéles se présentent seulement aux yeux, sans se faire entendre à l'oreille *(j'ai eu).*

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 115—116).

Нарицаются же не точію *двогласна*, но и *трегласна*, и *четырогласна*, понеже иная отъ нихъ двома гласныма состоятъ, иная трема, и ино четырма, и т. д.

(Смотрицкій. л. 3).

Въ вступленіи упомянуть о безгласныхъ и смотрѣть чтобы всѣ термины Россійской Грамматики были истолкованы. . . . Двогласныя Россійскія буквы суть перемѣнныя и постоянныя: по свойству собственныя и несобственныя, propriae et impropriae; constantes et mutabiles, постоянныя и перемѣнчивыя. . . . Двугласныя раздѣлить на подлинныя и мнимыя, подлин. *au* нѣм. и *eu*, фран. *oi*, *moi*; мним. *au*, *ai*; аглинское *i* какъ *ей*. Такъ же и согл. писмена, *ш* — sc (иг.), sz (польс.), sch (нѣм.), sh (агл.), ch (фр.).

(Рукопись № 112. л. 25, стр. 46; л. 3 об., стр. 3; л. 105 об., стр. 191. № 7).

§§ 94—95.

Стр. 45. строк. 17 — Стр. 46. строк. 4.

Ср. Примѣчанія къ §§ 21 и 24.

Вторымъ согласныхъ раздѣленіемъ суть: измѣняемая, обоящающая, таемая, сугубая, сугубствующая, странная. *Измѣняемая* суть: г, к, х, ц, ж, ч, ш. Сице реченна, яко имена, на *г*, *к* и *х* кончащаяся, въ сказателномъ единственномъ и въ именителномъ, звателномъ и сказателномъ множественномъ *г* измѣняютъ на *з*, *к* на *ц*, *х* на *с*; въ звателномъ же единственномъ *з* на *ж*, *ц* на *ч*, *с* на *ш*, яко: *другъ, о друзѣ, о друзѣхъ, друзи, о друже; человѣкъ, о человѣцѣ, о человѣцѣхъ, человѣцы, о человѣче; духъ, о дусѣ, о дусѣхъ, дуси, о душе*. Кончащаяся же на *ц* мужеская втораго склоненія въ звателномъ единственномъ *ц* измѣняютъ на *ч*, яко: *отецъ, отче; агнецъ, агнче*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 4 об.).

Согласныя раздѣляются на *мягкія*, *твердыя* и *плавкія*.

(Рукопись. № 112. Табель грамматическая).

§§ 96—100.

Стр. 46. строк. 5 — Стр. 47. строк. 27.

Е произносится какъ *ïо* въ нераздѣльной голосъ, французское *eu* съ предъидущимъ согласнымъ н. п. въ реченïи *peur*.

1) Когда какое нибудь другое гласное чрезъ скл. спр. и произв. перемѣнится на Е и на немъ сила останется. н. п. *три, трехъ, везу, везешь, копна, копенъ*, говорятъ почти какъ *трïохъ, везïошь, копïонъ:* отсюду должно вычесть *овца, овецъ*, и ежели и родителныя множественныя, гдѣ послѣ *е* слѣдуетъ *й; сани, саней, люди, людей.*

2) Когда на Е перенесена будетъ сила съ иного склада. н. п. *несу̀, не́съ, теку, тïокъ, веду̀, ве́лъ, село, села, бревно, бревна*, выговариваютъ какъ *нïосъ, тïокъ, вïолъ, вïорстъ, сïола, брïовна*. Исъ сего правила вычитать должно *Е* въ глаголахъ, въ которыхъ ударенïе переносится съ послѣднего складу на другой. н. п. *держу̀, де́ржишь, держитъ* и пр. *сержу, сердишь, дремлю, дремлешь, треблю, теребишь*. Такъ же и въ слѣдующихъ: *плечо, пле́чи, межа, межи, вежа, вежи*, въ которыхъ *Е* выговаривается чисто по первому правилу.

3) Въ окончанïи именъ уменшителныхъ еръ и ерикъ, ежели на нихъ стоитъ ударенïе, н. п. *кулекъ, пенекъ, окунекъ, василекъ, гусîокъ, якорекъ*. . . .

Въ пронунцïяцïи должно упомянуть въ которыхъ временахъ *Е* произносится какъ *îо* или *о*. . . .

Здѣсь примѣчать надлежитъ, что во второмъ и третьемъ лицѣ единственнаго числа, и въ перьвомъ и второмъ множественнаго *Е* имѣющее на себѣ ударенïе произносить должно какъ *îо* при *б, в, д, з, м, н, п, р, с, т;* при *ж* и *ч*, какъ *о*. Что въ

простомъ штилѣ и писать можно. н. п. *зову, зово̂шь, зово̀тъ, зово̀мъ, зово̀те; тосну, тоснòшь, тоснôтъ, тоснôмъ, тоснôте; берегу, бережошь, бережотъ, бережомъ, бережоте; пеку, печошь, печотъ, печомъ, печоте.*

(Рукопись № 112. л. 4 об., стр. 5; л. 132; л. 99 об., стр. 179).

Im gewöhnlichen Gebrauch und Aussprache hat *A* dieselbe Pronunciation, welche das A in allen Sprachen erfordert.

E wird von Anfang einer jeden Silbe *Je* gelesen, als *единъ*, liesz *jedin*, sonsten aber am Ende der Silben wie ein schlechtes E ausgesprochen, als *естество* wird gelesen *jestestwo*, *верхнее* liesz *werchneje*.

Ы ist ein Buchstab, welcher der Ruszischen Sprache gantz eigen ist. Die Pohlen exprimiren ihn durch ein *y*. Eigentlich aber ist seine Pronunciation wie ein *Uy*, so dasz diese Vocales gleichsam zusammen gegossen werden. Beszer läszt sich die Aussprache davon mündlich lehren.

Ю wird zum Anfang eines jeden Worts und nach einem Vocali gantz starck wie *Ju* ausgesprochen, als *юнъ* liesz *Jun*, *стою* liesz *stoju*, nach einem Consona aber klingt die Pronunciation etwas gelinder als: *люблю* liesz *Liubliu*. Man lernet es beszer mündl. aussprechen.

Я wird vom Anfang einer Silbe wie *Ja* starck ausgesprochen, in der Mitte nach einem Consona etwas gelinder, als *яма*, liesz *jama*, *имя* liesz *imia*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 3—5).

§§ 101—104.

Стр. 48. строк. 1 — Стр. 49. строк. 11.

Б какъ *P* (латинск.): *обкусываю, обтыкаю, обсылаюсь, обцѣй, обшиваю, обчей.* . . . .

Б какъ *П* передъ *Л*: *рубль* — rupl; *храбръ* — chrapr; *горбъ* — gorp.

Онъ *добръ* — on dopr, онъ *доброй* — on dobroi.

Г какъ *ch*, ex. gr.: *ногти, деготь, дегтя.*

Благїй (blahji) — bonus; *благой* (blagoi) — fatuus.

Г = h: *гласъ, благой* (bonus), во всѣхъ Славенскихъ реченїяхъ. Сїе произношенїе осталось отъ Славенскаго, въ словахъ: *Богъ* (когда слѣдуетъ гласное письмя), *Гдь, гласъ, благо,* особливо въ ихъ производныхъ: *Бога, Богу, боги, богамъ; Государь, Господинъ, Государство,* и проч.; *приглашаю, разглашаю; благодать, благодаренїе, благословенїе.*

Другъ не пишутъ *друкъ* ради косвенныхъ падежей.

Гордъ — gort.

Говорятъ: *жжился,* а не *зжился*; *зжимаю,* ч. *жжимаю*; — *сшибка,* чит. *шшибка*; *изъ журнала,* читай какъ бы. *ижъ журнала.*

Визгъ — wisk, *визгу* — wisgu, *мозгъ* — mosk, *мозгу* — mosgu; *звѣздъ, гнѣздъ* — zwest, hnest; *отъѣздъ* — otjest; *возъ* — vos.

Pronunciatio Ruthena duplex censeri debet, simplex et oratoria: 1) *ишчезаетъ,* 2) *исчезаетъ; исъ шапки,* чит. *ишъ шапки.*

(Рукопись № 112. л. 24 об., стр. 45; л. 15 об., стр. 27; л. 104 об., стр. 189; л. 105 об., стр. 191. № 12; стр. л. 18, стр. 32; л. 9, стр. 14; л. 6, стр. 8).

B (wird ausgesprochen) wie ein *W*, aber bald hart, bald sanfft, nachdem es zu Anfang einer Silbe oder am Ende stehet: *вода* liesz *woda, ровъ* liesz *roff.*

Г wird fast wie ein *h* pronunciret als, *Герасимъ, того.* Hiebey ist zu mercken, dasz in der Ruszischen Sprache die eigentliche Buchstaben H und G auch noch einige andere mehr fehlen, ohngeachtet sie von groszem Nutzen seyn würden, indem sehr viele mit dem Munde ausgesprochene Wörter durch die gewöhnliche Ruszische Caracteres nicht können ausgedrucket werden. Einige da sie den Mangel dieses G bemercket, haben angefangen gedachten Buchstaben in diesem Caracter *Г̀* auszufinden, so wie

sich solches noch aus etlichen vor diesem gedruckten Büchern sehen läszet. Es wäre also wohl zu wünschen, dasz die Gewohnheit aufkommen möchte, da der Caracter 𝒯 das H und der Caracter 𝒯ʼ das G allezeit bedeuten möchten. Indeszen aber musz man sich in die Zeit schicken, wenn der Caracter 𝒯ʼ an statt des H und G untereinander und ohne Unterscheid gebrauchet wird.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 3—4).

§§ 109—111.

Стр. 51. строк. 5—18.

Препинанія строчна суть десять:

чертà ˋ
запятая ,
двото́чіе :
точка .
разъятная ⊂
единитная -
вопросная ;
удивная !
вмѣстная [ ]
отложная ( )

Разъятная мѣсто заемлетъ въ реченіи раздѣлномъ, въ тожде и едино слитися могущимъ, яко: *скоръ⊂бяше*, да не чтется: *скорбяше*, и т. д.

Вмѣстною объемлются реченія, имже не сущимъ, разумъ сокровенъ или не совершенъ бываетъ, яко: *елицы убо совершенни [есмы] сіе мудрствуимъ; и тогда возвратишася [апостоли] во Іерусалимъ отъ горы нарицаемыя Елеонъ*, и пр.

Просодіи орѳографійны суть девять: оξіа или острая, варіа

или тяжкая, перисномени или облеченая, ѱіли или тонкая, дасіа или густая, ерикъ, паеркъ, слитная, мягкая.

Слитную вся слоговъ мѣста пріемлютъ, яко: *честный, честнѣйшій*, и пр.

(Смотрицкій. л. 10—16 об.).

So wie in andern Europäischen Sprachen einige Buchstaben grosz, andere kleine sind, also findet sich eine gleiche Beschaffenheit auch in der Ruszischen Sprache. Ihr Gebrauch ist bey denen, welche die Accuratesze lieben mit der Lateiner ihrem einerley, wiewohl die meisten solches nicht zu observiren pflegen. Eben so verhält es sich auch mit denen Interpunctionen. Denn anjetzo bedient man sich der Lateinischen, da sonst vorhin die Griechischen im Gebrauch waren, die auch noch anjetzo von sehr vielen, in Kirchen-Sachen aber von allen beybehalten werden.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 6).

РОССІЙСКІЙ.

Строчныхъ препінаній, которыя употребляются въ сей ортографіи, на раsдѣленіе і раsлічіе членовъ і мыслей въ полной рѣчі, равно какъ і на отдохновеніе, і на указаніе сочіненія і чіна грамматіческаго, імена і фігура слѣдуюшчая.

1) есть sапятая ,

2) двоеточіе :

3) точка .

4) вопросітельная ;

5) удівітельная !

6) вмѣстітельная [ ]

7) отложітельная ( )

ЧУЖЕСТРАННЫЙ.

Препінанія строчныя, въ сей ортографіі, одні съ нашімі, кромѣ токмо того, что которое ѕдѣсь есть ѕна́комъ вопросітельнымъ, то у насъ есть ѕна́комъ получленнымъ (Semi-colon); а вопросітельная у насъ, какъ і въ новой вашей гражданской печаті, есть пунктікъ съ ѕапятою, ілі съ крючкомъ наверьху. Впрочемъ, хотя і мы імѣемъ также двѣ фігуры вмѣстітельныхъ; однако одно у ніхъ імя, съ греческаго ѧзыка, паренѳесісъ (παρένθεσις).

РОССІЙСКІЙ.

Я не токмо строчныхъ препінаній не помысліль бы нікогда выводіть, но ешче прідаль бы імъ, ежелі бы можно, нѣкоторый самый тоненькій і голосокъ. . . . Чтожъ нѣкоторыі у насъ іхъ не употребляютъ і нынѣ; то для того, что оні не ѕнаютъ, гдѣ іхъ ставить, і оніжъ прітомъ, по большой часті, такіі пісателі, которыі кріво впрягаютъ, да прямо едутъ по бітой дорогѣ ошчупомъ.

(Разговоръ между Чужестраннымъ человѣкомъ і Россійскімъ объ Ортографіі. Сочіненъ Васільемъ Тредіаковскімъ. 1748. стр. 91—93).

Въ препинаніи многія изъ Французскихъ лутчихъ авторовъ мѣшались: а особливо что часто вмѣсто Удивительной Вопросительную ставили. Г. Ломоносовъ Точку со Запятою кажется почиталъ за мое Двоеточіе, что и у многихъ хорошихъ чужестранныхъ авторовъ есть. У Грековъ его была Вопросительная. А по моему вотъ какъ:

. при окончаніи смысла

, при частицѣ смысла

; когда или что слѣдуетъ тому же смыслу, или что упирается

: когда раздѣляется смысль, или когда что ко слѣ-
дующему приуготовляетъ

? вопросъ

! восклицаніе.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 50).

§§ 112—113.

Стр. 52. строк. 1—10.

Прочитать рускихъ книгъ и изъ нихъ взять правила правописанія. Такъ же протти и мои ноты. . . .

О діалектахъ.

Россійской языкъ можно раздѣлить на три діалекта. 1) Московской. 2) Поморской. 3) Малороссійской.

Перьвой главной и при дворѣ и въ дворянствѣ употребительной, а особливо въ городахъ близъ Москвы лежащихъ.

Другой нѣсколько склоненъ ближе къ старому Славенскому и великую часть Россіи занялъ.

Третей больше всѣхъ отличенъ и смѣшенъ съ Польскимъ. Пограничные жители употребляютъ много словъ близъ лежащихъ народовъ, *чумъ*, *вежа*, *варока*. . . .

(Рукопись № 112. л. 105 об., стр. 191. № 13; л. 8 об., стр. 13).

Россійская Академія, учрежденная въ 1783 году, въ самомъ началѣ своей дѣятельности обратила вниманіе на различные вопросы русской грамматики и признала необходимымъ взять за основаніе преимущественно правила правописанія, находящіяся въ Грамматикѣ Ломоносова, чтобы выработать опредѣленныя начала, которымъ бы можно и должно было неуклонно слѣдовать, и т. д.

(Исторія Россійской Академіи. 1874. Выпускъ I. стр. 42, 373).

§§ 114—119.

Стр. 52. строк. 11 — Стр. 56. строк. 11.

Читать по Славенскимъ книгамъ учиться грамотѣ и довольно въ томъ упражняться. *Онъ* отъ *Аза* для перемѣны ударенiй и для аналогiи знать различать неотмѣнно надобно, какъ *ѣ* отъ *е*, такъ же и для перорацiя.

(Рукопись № 112. л. 106. № 16. стр. 192).

Ср. «Примѣчанiя на предложенiе о множественномъ окончениiи прилагательныхъ именъ», помѣщенныя выше, стр. 1—4 текста и стр. 1 Примѣчанiй.

In plurali numero sind alle Adjectiva einer Endigung und folglich generis omnis. Die Endigung davon kan nach Belieben *е* oder *я* seyn, als: *добрый* plur. *добрые* oder *добрыя*; *новый*, plur. *новые* oder *новыя*; *свѣжiй*, plur. *свѣжiе* oder *свѣжiя*. . . . Welcher Adjectivorum Endigung aber in feminino singularis *їя* ist, dieselben pflegen auch noch in plurali auf *и* auszugehen, als *Божiй*, fem. *Божiя* hat im plurali *Божiя*, *Божiе*, auch *Божiи*. Dahero kommt auch, dasz wenn dergleichen Adjectiva contrahiret werden, sie dieses *и* am Ende behalten, das vorhergehende *ї* aber in *ь* verändern, als *Божiи* contr. *Божьи*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 11).

Виденъ, а не видьнъ: *ѣ* nunquam eliditur, ut *видно*, *слышенъ*.

(Рукопись № 112. л. 6 об., стр. 9).

Буква *е*, съ *ε*, есть также iногда одногласная; а сiя съ *ѣ*, всегда. . . . Сiя *е* ѕначiтъ ѕвонъ греческiя буквы ε, iлi латiнскiя *e*. А *ε* ѕначiтъ ѕвонъ латiнскiхъ буквъ *ie* вмѣстѣ, по нѣмецкому проiѕношенiю латiны, проiѕглашаемыхъ. Но когда долженствуетъ множественное чiсло отлiчiться отъ единственнаго въ падежахъ iменъ, тѣмiжъ точно буквамi пiшемыхъ; то единствен-

ное чісло імѣетъ себѣ въ ѕнакъ букву *е*, а множественное *ε*: ібо пішется *творцемъ* едінственный творітельный, а дательный множественный *творцεмъ*. Въ семъ, і во всѣхъ подобныхъ прімѣрахъ буква ε бываетъ одногласною съ буквою *е*. На противъ того, когда буква *е*, іли начінаетъ слово, іли кончітъ оное, іли такъ полагается, что она дѣлаетъ сама одна складъ въ словѣ наѕываемый *чістый*: то тогда премѣняется въ природу буквы ε, а такімъ образомъ і бываетъ проіѕношеніе такъ: *едінъ*, *спаніе*, *твоему*, слово-въ-слово какъ бутто бы напісано было: *εдінъ*, *спаніε*, *твоεму*. . . . Всѣ начальныі (кромѣ сло́ва *ѣхать*, і отъ сего проісходяшчіхъ), середніі, і послѣдніі слогі словъ, которыі іѕображаютъ у насъ ѕвонъ латінскіхъ буквъ *іе* по нѣмецкому проіѕношенію, такъ что бываютъ чістымі слогамі, то есть, ні съ какімі другімі согласнымі буквамі не смѣшенныі, пішутся въ сей Ортографіі чреѕъ ε; а всѣ равнымъ же обраѕомъ начальныі, середніі, і послѣдніі слогі смѣшенныі съ согласнымі буквамі, оѕначая съ німі ѕвонъ растворенный способомъ, пішемы обыкновенно бываютъ чреѕъ *ѣ*. Первый прімѣръ: *εго*, *твоεмȣ*, *чаяніε*. Вторый прімѣръ: *бѣдствȣю*, *повелѣваю*, *старостѣ*. Сімъ обраѕомъ, врассужденіі сіхъ буквъ, поступаетъ всегда сія ортографія. . . . Противно раѕуму, чтобъ на одінъ ѕвонъ двумъ быть ѕнакамъ. Но ешче противнѣе імѣетъ быть нѣжному слуху, ежелі чістота выговора пропадетъ. Ібо такъ мы прівыклі відѣть букву *ѣ* въ смѣшенныхъ складахъ согласнымі, что ежелі въ ніхъ ставіть ε вмѣсто ея; то всеконечно всѣ оную выговарівать станутъ какъ *е*. Напрімѣръ, слова́ *тебѣ*, *побѣда*, *къ славѣ*, *вѣрная*, *пѣснь*, *дѣйство*, *крѣпко*, ежелі напісать по раѕуму, *тебε*, *побεда*, *къ славε*, *вεрная*, *пεснь*, *дεйство*, *крεпко*, то не отмѣнно всѣ мы будемъ проіѕносіть такъ: *тебе*, *побεда*, *къ славе*, *верная*, *песнь*, *действо*, *крепко*.

(Раѕговоръ объ Ортографіі, соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 43, 52—53, 64—65, 194—195.—Знакъ ε соотвѣтств. принят. Тредьяковскимъ знаку Е; въ друг. цитат. вм. Е удержано *е*.)

Ср. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. стр. 132. Примѣч. стр. 136—139.

Трі рода разлічаются во множественномъ чіслѣ такъ, что мужескій родъ імѣетъ окончательную букву *и*, женскій *я*, і средній тужъ самую *я*, слѣдуюшчімъ образомъ: *добріи, добрыя, добрая*. Такъ употребляется точно въ церьковномъ языкѣ. Но въ гражданской печаті індѣ чітаешь мужескій родъ оконченный на ε, індѣ на сіежъ ε женскій, іногда женскій на *я*, а іногда мужескій на *я*. . . . . Помоглі утвердіться сей неісправності пісцы, понеже оні не знали, что мужескій, женскій і средній родъ въ окончаніяхъ языка, также і чемъ сіі роды между собою, по пparticular природѣ языкажъ, разнствуютъ. . . . . Чернь токмо, і незнаюшчіі люді, не умѣя выговарівать сіі іменъ прілагательныхъ окончанія на *і*, внеслі оныя безразборныя то на ε, то на *я*. Кто ізъ мужіковъ, на московской плошчаді, інако къ себѣ купать просітъ, какъ *добрые молодцы, на вотъ горячіе*. . . . . Которыя нынѣ пішутся на ε, тѣ всѣ можно намъ і выговарівать і пісать на *і*; і сіе не токмо не въ протівность слуху, но і съ совершенною ешче ему пріятностію. . . . . Въ опредѣленныхъ постоянно окончаніяхъ съ 1733 года, буква ε отдана вѣчно мужескому роду, вмѣсто кореннаго нашего *і*, протівъ пріроды нашего выговора: ібо літера *і*, нікогда у насъ не мѣняется на ε, но ε, на *і*, какъ *чітаітъ, скажітъ*, вмѣсто *чітаεтъ, скажεтъ*. Но что я отдаю сію букву ε женскому роду, вмѣсто кореннагожъ *я*: то по точному свойству нашего проізношенія, и т. д.

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 95, 96, 97, 308, 310, 339—340).

Въ старину прилагательное въ разныхъ родахъ такъ писалося: *великіи мужи, великія области, великія моря*; съ чево жъ мы въ родѣ мужескомъ пишемъ *великіе*? Литера *е* никогда роду мужескому не принадлежала въ нашемъ языкѣ: да и выговариваемъ мы *великія мужи*; такъ когда отставило употребленіе писать *великіи*; не должно ли писать во всѣхъ родахъ одинако; ибо *великіе* ни которому роду не свойственно, ниже роду муже-

скому въ нашемъ языкѣ: а *великія* свойственны двумъ родамъ, а по употребленію и третьему.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 30).

§ 120.

Стр. 56. строк. 12—17.

Ъ wird nicht pronunciret, jedoch wird es gleichsam als ein Custos zu Ende eines Worts nach einem Consona, bisweilen auch in der Mitte zwischen einem Consona und Vocali zu beyder Buchstaben deutlichen Aussprache beybehalten, wie in zusammengesetzten Wörtern sehr offt pflegt vorzukommen. Z. Ex. *подъемлю.*

Ь wird wie ein halbverschlungenes *j* ausgesprochen, als *брать* liesz *bratj* und kan vom Sprach-Meister beszer mündlich gewiesen werden.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 5).

Ъ і *Ь* только ѕначатъ отолшченіе і отончение бывающчее въ способѣ ѕвона, і потому показываютъ іѕмѣненіе токмо въ способѣ ѕвона. Слѣдовательно *Ъ* і *Ь* не буквы.

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 112).

Между двумя плавкими ставится *Ь*: *караульня*, *перьвой*.....

Das *Ь* höhret man offt am Ende eines Worts nach den Buchstaben *g* und *ch*, als *wenig*, *durch*, u. d. g. Man kan es am besten von *Ъ* unterscheiden wenn man die Endung des Worts *Buch* mit der Endung des Worts *durch* vergleichet; man wird bald in der Aussprache von *ch* einen groszen Unterscheid wahrnehmen.

(Рукопись № 112. л. 25, стр. 46; л. 15 об., стр. 27).

§ 127.

Стр. 58. строк. 6—21.

Ежели предшествуетъ какому слову предлогъ; такъ при мягкихъ употребляется по естеству нашего состава *З*, а при крѣпкихъ *С*. На прим. *возблагодарить, воспѣть, возгремѣть, воскликнуть, воздать, востребовать*. Исключая *З* и *С*, ибо здѣсь другое правило: при *З* поставляется *З*, а при *С*, и *З* и *С* отмѣщутся. На прим. вмѣсто *возстать, востать*; но при предлогѣ *раз* литера *З* не отмѣтается. На прим. не *расмотрѣть*, но *разсмотрѣть* и протч. . . . . Г. Ломоносовъ у предлоговъ никогда не искалъ корня, хотя часто литеру *З* и превращалъ во *С*, яко вмѣсто *разсмотреніе, рассмотреніе*; *рассужденіе* вмѣсто *разсужденія*; но простительнѣе такая ошибка, нежели претвореніе литеры *С* во предлогахъ, во литеру *З*; ибо сего и выговорить не возможно.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 11—13).

§ 130.

Стр. 59. строк. 30 — Стр. 60. строк. 5.

Die kleinsten Unterschiede gewisser Wörter, die von einander getrennet werden sollen weil sie nicht unmittelbar zusammen gehören, bemerke man durch ein Strichlein, oder Comma. Es ist aber hier oft sehr gleichgültig, wo man ein solch Strichlein hinsetzen soll. Man merke nur, dasz man derselben weder gar zu wenige, noch gar zu viele mache: denn beydes machet den Verstand einer Rede zuweilen dunkel.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Ioh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 75).

По чертѣ полагается запятая, отдохомъ вмалѣ глаголемое восторгающая и препинающая.

(Смотрицкій. л. 15).

Препінаніе есть словъ, членовъ, і целыя рѣчі раздѣленіе, определенными знакамі ізображаемое, во чтеніі къ понятію содержанія, і къ отдохновенію служашчее, также і порядокъ сочіненія указываюшчее.

Должность запятыя наібольше состоітъ въ слѣдуюшчемъ:

1) Ме́ньшія сочіненія, і краткіі члены періода разлічать, также і разныя его обстоятельства отдѣлять. Напрімѣръ:

Лучше научіться поздо, нежелі не знать, что, съ самаго нача́ла, вѣдать должно было.

2) Двоякое знаменованіе істреблять. Напрімѣръ:

Стараться о че́сті, мало должно о пользѣ.

а не:

Стараться о че́сті мало, должно о пользѣ.

3) Разныя імена, глаголы, і другіе скланяемые ча́сті, до одной надлежашчіе вешчі, раздѣлять. Напрімѣръ:

Чудовішче страшное, безобразное, превелікое, которое глазъ лішено, и т. д.

4) Предъ многімі союзамі, какъ: *і совѣтомъ правіть, і непорочностію зашчітіть, і добродѣтелію совершіть не возмогъ.*

5) Предъ і по́слѣ взываній посрединѣ полагаемыхъ, какъ: *ваше учтівство, мілостівый государь, столько ізвѣсно*, и т. д.

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 260—263).

§ 131.

Стр. 60. строк. 6—8.

In neuern Zeiten hat man noch eine kleinere Art der Unterscheidungszeichen ersonnen, die man das Semikolon nennet, und

mit einem punctirten Strichlein (;) schreibt. Dieses Zeichen dienet, geringere Abtheilungen der Rede, oder der Sätze zu bemerken, als wo der Doppelpunct gesetzt wird. Meines Erachtens setzt man den Strichpunct am besten da, wo entweder ein neu Prädicat zu demselben Subjecte, oder ein neu Subject zu demselben Prädicate gesetzt wird. Z. E. *Und Gott nennete das Trockene Erde: und die Sammlung der Wasser nennete er Meer*, etc.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Ioh. Christ Gottscheden. 1749. стр. 74—75).

Точка съ запятою. . . . імѣетъ тамъ везде мѣсто, гдѣ разумъ средину нѣкоторую імѣетъ между запятою і двоеточіемъ.

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 263).

§ 132.

Стр. 60. строк. 9—13.

Wenn in einer Periode zwo besondre Aussprüche, von ganz verschiedenen Dingen, verbunden werden: so setze man zwischen beyde einen Doppelpunct.

Wenn man fremde Reden oder Worte anführet: so setze man vor, und nach denselben einen Doppelpunct.

Man sieht leicht, dasz alle zusammengesetzte Perioden, die aus zween Theilen, oder Hälften bestehen, in der Mitte einen Doppelpunct bekommen werden. Die meisten derselben fangen sich mit *obwohl*, *gleichwie*, *nachdem*, *alldieweil*, *dieweil*, oder *weil*, *wann*, *seitdem*, u. d. gl. an; bekommen also nach Endigung des ersten Gliedes in der Mitte: *gleichwohl*, *dessen ungeachtet*, *dennoch*, oder *doch also*, *daher*, *also*, *als*, oder *so*: und vor ihnen steht allemal der Doppelpunct.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Ioh Christ. Gottscheden. 1749. стр. 73—74).

По занятой полагается двоточіе, разуму глаголемаго словомъ прешедшихъ препинаній кончитися совершенно могшу, словомъ же двоточія не у въ совершеніе пришедшу, отдохомъ обаче восторгаему и препинаему.

(Смотрицкій. л. 15—15 об.).

Двоеточіе імѣетъ мѣсто:

1) Въ приведеніі свідѣтельствъ, прічінъ, прімѣровъ, і чужіхъ словъ.

2) Въ сравненіяхъ, і во всѣхъ періодахъ сложныхъ предъ второю іхъ частію; напрімѣръ: *какъ прекрасный цвѣтъ, почітай во мгновеніе ока, невозвратно увядаетъ: такъ слава, ідолъ всѣхъ человѣковъ, въ са́момъ трубою возглашеніи, улетаетъ отъ прославляемаго нечаянно.*

3) Въ прехожденіяхъ, какъ: *но о семъ довольно: теперь імѣю предлагать,* і проч.

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 264—265).

Il est permis à un journaliste de réfuter ce qui lui paroit le mériter dans les ouvrages nouveaux, mais il doit bien se mettre au fait de la doctrine de l'auteur, analiser toutes ses preuves, et y opposer des difficultés réelles, et des raisonnemens solides, avant que de s'arroger le droit de le condamner. De simples doutes, ou des questions arbitraires, ne donnent pas ce droit; car *il n'y a point d'ignorant qui ne puisse former beaucoup plus de questions que le plus habile homme n'en peut résoudre.*

(Dissertation sur les devoirs des journalistes — переводъ статьи Ломоносова, написанной на латинскомъ языкѣ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ; издалъ А. Куникъ. 1865. Ч. II. стр. 530).

По стогнамъ шумный гласъ несется
Елисаветиныхъ похвалъ
Въ полка́хъ стократно раздается:
Великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ!

(Ода на день восшествія императрицы Елисаветы Петровны на престолъ, 25 ноября 1746 года, ст. 130—134. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 126).

§ 133.

Стр. 60. строк. 14—16.

Wo eine kurze Rede oder ein Ausspruch, den man von einer Sache thut, ein Ende hat: das folgende aber von ganz etwas anderm redet, und nicht genau mit dem vorigen zusammen hängt: da mache man einen Punct. . . . . Man setze im Anfange jeder Periode, und in Gedichten vor jedem Verse, einen so genannten groszen Buchstab. . . . . Doch dabey blieb es nicht. Man wollte allmählich auch die Namen Gottes, der groszen und berühmten Leute, der Länder und Städte, und endlich aller Menschen ohne Unterscheid, durch dergleichen Anfangsbuchstaben von andern Wörtern absondern, dasz sie destomehr in die Augen fallen sollten.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Joh Christ. Gottscheden. 1749. стр. 73, 71).

По чертѣ полагается запятая. По запятой полагается двоточіе. По двоточіи полагается точка, совершенъ глаголемаго разумъ заключающая.

(Смотрицкій. л. 15—15 об.).

Точка, есть ілі большáя, ілі малая. Малою она для того наѕывается, что въ періодѣ ея весьма мало находітся словъ; а потому і слѣдуюшчій періодъ не начінается пропісною літерою, но такожъ строчною, напрімѣръ: *человѣкъ родівшісь пріготовляется, сáмою жізнію умірати, по смерті жізнь начінаетъ.* Большáя полагается въ сáмомъ окончаніі періода, і всякаго содержанія совершенно полнаго; такъ что слѣдуюшчій періодъ неможно для того не начать пропісною буквою.

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 265).

§ 134.

Стр. 60. строк. 17—19.

Nach einer wirklichen Frage, setze man am Ende derselben, allezeit dieses Zeichen ? z. E. *Adam, wo bist du?* Nur diejenigen Fragen nimmt man von dieser Regel aus, die nur eine Frage eines andern anführen, oder in die Rede beyläufig mit einflechten; als: *man fragte mich, ob ich das wüszte, oder gesehen hätte*, u. d. gl. Der Ausruff, die Verwunderung und Verspottung, ja eine jede heftige Anrede an einen andern, musz auch mit diesem besondern Zeichen ! unterschieden werden. Man nennet selbiges daher das Ausruffungszeichen (Signum exclamandi), z. E. *Siehe! Adam ist worden wie unser einer!*

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Ioh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 76).

Вопросная (;) полагается въ концѣ глаголаній вопрошателныхъ. Удивная (!) полагается въ концѣ глаголаній удивителныхъ.

(Смотрицкій. л. 16).

Вопросітельная, не токмо ставітся во время вопрошеній, но і тогда, когда вопрошаюшчімъ прістрастіемъ нѣчто ізображается, напрімѣръ: *я лі тебѣ, другъ мой, тысячу разъ о томъ не говорілъ?* Вопросітельная сія не ставітся ужé тогда на концѣ, когда вопрошенія сіла, которая въ самыхъ первыхъ періода словахъ находілась, въ должайшемъ его теченіі совершенно ослабѣваетъ. Напрімѣръ: *можно лі повѣрить, что вы, не імѣя самыхъ нужныхъ і необходімыхъ срецствій до путешествія надлежашчіхъ, да только одну охоту, чтобъ побывать въ чужіхъ землях, і відѣть іхъ, объехалі знатную часть Европы.*

Удівітельная также показываетъ въ сочіненії возбужденное пістрастіе: тогораді і употребляется во время удівленія, какъ: *дівная і неслыханная вещь!*

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 266).

§ 135.

Стр. 60. строк. 20—22.

Wenn in eine zusammenhangende Rede etwas eingeschoben wird, das dem Sinne ohne Schaden, auch wegbleiben könnte: so schlieszt man das Eingeschobene vorne und hinten mit ein paar ( ) ein.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Ioh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 77).

Отложною объемлются яже ни ко предъидущымъ, ни къ послѣдующымъ належатъ, но сама о себѣ стоятъ; изята же бывша, разумъ глаголемыхъ цѣлъ и совершенъ оставляютъ, яко: *И во дни тыя, воставъ Петръ посредѣ ученикъ, рече (бѣ же народъ именъ вкупѣ яко сто двадесять): мужіе братіе*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 16 об.).

Вмѣстітельная то включаетъ, что къ составленію періода собственно не прінадлежітъ; і потому постороннее содержаніе въ сáмую средіну слóва впускаетъ, огранічівъ его съ обѣіхъ сторонъ полукружечкамі, ілі пряміренькімі ухватцамі (скобками).

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 265).

§ 136.

Стр. 61. строк. 1—5.

Единитная, яко же разъятная, въ реченіи мѣсто имать, но

нераздѣлномъ, изъ строки въ строку преходящемъ, яко: *прiи-дите поклонимся*, и проч.

(Смотрицкiй. л. 15 об.).

§ 137.

Стр. 61. строк. 6—10.

Черта полагается по начатомъ глаголанiи вмалѣ восторгненомъ, отдо́хомъ обаче непрепятомъ.

(Смотрицкiй. л. 15).

Наставленiе третiе.

§ 138.

Стр. 62. строк. 1—5.

Ср. Примѣчанiя къ §§ 60—62.

§ 139.

Стр. 62. строк. 6—12.

На *а* сходящая имена перваго склоненiя женска суть, яко: *ручка*, *сноха*, и проч. Изъемлются мужеская собственная и нѣкая нарицателная отъ Грекъ взятая, яко: *комета, планета, поета*, и проч.

(Смотрицкiй. л. 26).

Feminini Generis sind die Nahmen der Frauen, dererselben Bedienungen, der Tugenden, Laster, Baüme und Landschafften, und alle Wörter, so sich auf *а* und *я* (wenn kein *м* vorher gehet) imgleichen auf *ь* endigen, das in Genitivo *и* annimmt, als: *Елена*,

поварiха, *любовь* gen. *любви*, *гордость* gen. *гордости*, *береза*, *Польша*, *вода*, *земля*, *дверь* gen. *двери*. *День* und *путь* sind Masculini Generis, obwohlen dieselben in Genitivo *я* und *и* zugleich haben.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 10).

Общего рода: *пьяница*, *свидѣтель*. Сомнительнаго: *лебедь*, *киноварь*, *степень*. . . . . *Ханьжа*, *и*. . . . .

(Рукопись № 112. л. 84 об., стр. 151; л. 76 об., стр. 135).

§ 140.

Стр. 62. строк. 13 — Стр. 63. строк. 4.

На *е* и *о* кончаемая средня суть, яко: *море*, *лице*, *сердце*, *злато*, *древо*, и проч.

(Смотрицкій. л. 26 об.).

§ 141.

Стр. 63. строк. 5—7.

На *ъ* кончащаяся мужеска суть, яко: *вертепъ*, *градъ*, и проч. Кончащаяся на *ай*, *ей*, *ой*, *уй*, *ѣй* имена мужеска суть, яко: *рай*, *iерей*, *зной*, *крагуй*, *любодѣй*, и проч.

(Смотрицкій. л. 27—27 об.).

Masculini Generis sind die Nahmen der Männer, der männlichen Aemter, der Monathe, und die so auf ein *ъ*, *и*, und *ь* das in Genitivo *я* hat, ausgehen, als: *Петръ*, *возница*, *столъ*, *гной*, *гвоздь* in gen. *гвоздя*, *Апрѣль*.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 9).

*

§ 142.

Стр. 63. строк. 8—9.

Ср. Примѣчанія къ § 140.

§ 143.

Стр. 63. строк. 10—23.

Кончащаяся на ь, третіяго склоненія, женска суть, яко: *страсть*, *добродѣтель*, *персть*, *вервь*, и проч. Склоненія же четвертаго, мужеска суть, яко: *угль*, *мечь*, *рукоять*, *ревнитель*, *вопль*, *стражь*, и проч.

(Смотрицкій. л. 27).

Ср. Примѣчанія къ § 139.

§ 144.

Стр. 63. строк. 24 — Стр. 64. строк. 5.

Кончащаяся на я, перваго склоненія, женска суть, яко: *земля*, *распря*, и проч. Втораго склоненія, средня, яко: *отроча*, *имя*, *племя*, *сѣмя*, и проч.

(Смотрицкій. л. 26 об.).

§ 145.

Стр. 64. строк. 6—8.

Omnis Generis sind alle Substantiva, welche nur einen Pluralem allein haben, als: *штаны*, *вилы*, etc.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 10).

§ 146.

Стр. 64. строк. 9—10.

Склоненіе есть реченій падежми и числы скланяніе. Склоненія суть пять.

(Смотрицкій. л. 29 об.).

Es sind in der Ruszischen Sprache fünf Declinationes festgestellet worden, und zwar dergestalten, dasz die vier ersten die Nomina Substantiva; die letztere aber die Adjectiva absolviret.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon 1731 Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 13).

Въ Рукописи № 112. въ «Табели грамматической»: склоненій пять (стр. 1).

§§ 147—149.

Стр. 64. строк. 11 — Стр. 67. строк. 21.

Перваго склоненія окончения суть три: *а, я, и*; *а* — мужескихъ, женскихъ, общихъ и всякихъ именъ; *я* и *и* — женскихъ.

(Смотрицкій. л 29 об. — 39).

Въ числѣ примѣровъ перваго склоненія находятся у Смотрицкаго (л. 31, 33): *воевода* и *рука*:

Именителный: *той* и *тая воевода*.
Родителный: *того* и *тоя воеводы*.
Дателный: *тому* и *той воеводѣ*, и т. д.

Именителный: *тая рука*.
Родителный: *тоя руки*.
Дателный: *той руцѣ*, и т. д.

Die erste Declination hat 2 Endigungen: *а* und *я*, etc.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 14—17).

Въ Грамматикѣ при Лексиконѣ Вейсмана помѣщена такая же таблица перваго склоненія какъ и у Ломоносова, съ тою только разницей, что у Ломоносова означено не только полное окончаніе творит. падежа единств. числа, но и сокращенное: *ою* или *ой*, *ею* или *ей*. Въ числѣ примѣровъ перваго склоненія приводятся въ названной Грамматикѣ и находящіеся у Ломоносова: *княгиня, рука.*

§§ 150—156.

Стр. 68. строк. 1 — Стр. 74. строк. 12.

Вторагo склоненія окончанія суть четыри: *ъ, о, я, е*; *ъ* — именъ мужескихъ, общихъ и всякихъ, вещи одушевленыя и бездушныя знаменующихъ; прочая же — среднихъ, и т. д.

(Смотрицкій. л. 39 об. — 55).

Изъ примѣровъ втораго склоненія, приводимыхъ у Ломоносова, находимъ у Смотрицкаго только одинъ: *слово.*

Es hat die andere Declination vier Endigungen, und solche sind: *ъ, е, о,* und *мя*. Diejenigen Wörter, deren Endigung *ъ* ist, sind Masculini Generis, etc.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Aufangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 17—22).

Въ числѣ примѣровъ, приводимыхъ для втораго склоненія, въ Грамматикѣ при Лексиконѣ Вейсмана и въ Грамматикѣ Ломоносова находится: *лице.*

§ 151.

Стр. 68. строк. 5—9.

У *моста*, и у *мосту*. Sed, *два моста*, а не *два мосту*. Animata n. habent genit. in *у*: нельзя: *у сыну*.

De casu praepositionis nominum masculini generis, quae desinunt in *ъ*.

1. Animata habent in hoc casu *ѣ*: *на быкѣ, въ слонѣ, о Петрѣ, о сынѣ.*

2. Inanimata habent *у*: *на лугу, на полу.* Exc. *на столѣ, во снѣ, о концѣ, на ножѣ, о холстѣ.* . . . . *Щотъ, щотѣ.* . . . . NB. *Пóлогъ, въ пологý*; *пирогъ, въ пирогѣ.*

(Рукопись № 112. л. 23 об., стр. 43).

§§ 153—154.

Стр. 72. строк. 8—12; Стр. 73. строк. 4.

Рассудить о семъ: *солнце* pl. *солнца* или *солнцы, чернила* или *чернилы.* Однако у которыхъ множественныхъ среднихъ именъ удареніе на послѣднемъ складу, тѣ всѣ имѣютъ *а*: *слово—слова, дрова (дрова* имѣетъ въ единственномъ *полѣно).* . . . *Войскомъ* или *войскимъ.* . . . .

(Рукопись № 112. л. 9 об., стр. 15).

§§ 157—159.

Стр. 74. строк. 13 — Стр. 76. строк. 7.

Третіяго склоненія окончаніе есть едино ь именъ женскихъ, ихже родителный, делателный, звателный и сказателный на *и*, нѣкогда же и на *е*. Винителный именителному подобенъ. Творителный на *ію*, и т. д.

(Смотрицкій. л. 55 об. — 58 об.).

Es hat die dritte Declination nur eine eintzige Endigung, nemlich *ь*, so in Gen. auf *и* ausgehet. Alle Wörter so folglich hiernächst zu selbiger gehören sind Generis Feminini, etc.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 22—23).

§ 160.

Стр. 76. строк. 8 — Стр. 77. строк. 8.

Четвертаго склоненія Славенскихъ именъ мужескихъ и общихъ окончепія суть единонадесять: *ъ, ай, ей, ій, ой, уй, ѣй, ля,* и проч. Среднихъ Славенскихъ едино: *іе*.

(Смотрицкій. л. 59—68 об.).

Zu der vierdten Declination gehören die Wörter, so im Nominativo auf *ь, іе* und das *и* contractum *(й)* ausgehen. Die Wörter deren Endigung *ъ, ь* und *й* ist, sind Generis Masculini, die aber so sich auf *е* endigen, sind Neutrius Generis, etc.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 23—28).

§ 161.

Стр. 77. строк. 9 — Стр. 80. строк. 23.

Пятое склоненіе есть именъ прилагателныхъ троего окончения.

(Смотрицкій. л. 68 об. — 83 об.).

Ср. Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 28—31.

Одинъ изъ примѣровъ пятаго склоненія, приводимый Ломоносовымъ, именно: *Божій*, встрѣчается и у Смотрицкаго, и въ Грамматикѣ при Лексиконѣ Вейсмана.

Имена мужескія значащія званіе или состояніе человѣка, кончащіяся на *ей* склоняются какъ прилагательныя, напр. *стряпчей стряпчего, пѣвчей пѣвчего, нищей нищего, подьячей подьячего, прохожей прохожево, проѣжжей проѣжжего, кравчей кравчего,* кромѣ *архерей архерея, казначей казначея, водолей водолея,*

мукосьй мукосья, бородобрьй бородобрья, гожатой, вожатой, ношатой, носящей, женатой, холостой, злодьй, любодьй.

NB. Excipe. *соловей соловья, муравей муравья, бой* genit. *бою, обой обоя, пробой пробоя.*

NB. Родительной падежъ прилагательныхъ кончится въ россійскомъ языкѣ всегда на *ого*, кромѣ въ писмѣ *святаго, славнаго, великаго.*

(Рукопись № 112. л. 20 об., стр. 37; л. 25, стр. 46).

Удивительно мнѣ что г. Ломоносовъ возненавидѣвъ литеру *I*, часто ее премѣнялъ во литеру *E*, наприм. вмѣсто *достоинъ, достоенъ*, и протч. и въ нарушеніе грамматическаго произношенія, вмѣсто *бывшій, бывшей*; вмѣсто *лутчій, лутчей*, и протч. чему нынѣ многія слѣдуютъ. . . . . Сія литера *I* въ московскомъ нарѣчіи иногда перемѣняется въ половину *E*, отъ чего, не зная нѣжности московскаго нарѣчія, г. Ломоносовъ и во Грамматику свою внесъ ее въ таковыхъ мѣстахъ литерою *E*. . . . . Вмѣсто *лѣтній, лѣтней*, ввелъ г. Ломоносовъ: а то, какъ и ево Грамматика, привело множество людей во глубину невѣжества. Лутче бы писати *лѣтный*; ибо *Ѣ* тоняе выговаривается: а *E* и въ начертаніи худо: а во произношеніи таковыхъ реченій еще хуже.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 4, 40, 16, 24).

§ 162.

Стр. 81. строк. 1—4.

Вся склоненія сего на *га, ка, ха* кончащаяся имена. . . . . ихже родителный и винителный множественный на *и*, не на *ы*, и т. д.

(Смотрицкій. л. 32—33 об.).

. . . . Endlich haben auch die Wörter, welche auf *га, жа, ка, ха, ча, ша,* und *ща* ausgehen, an statt *ы* allemahl *и*, als: *нога, ноги.*

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 15).

§ 163.

Стр. 81. строк. 5—14.

. . . . . Ist aber der letztere Consonans ein *к*, so kömt an statt *е* das *о* in die Stelle, als: *палка, палокъ; тетка, тетокъ; дирка, дирокъ,* und s. w. Hievon aber werden wieder ausgenommen die Wörter, so vor dem *к* die Buchstaben *ж, ч, ш,* und *щ* haben, als welche an statt des vorhererwehnten *о* das erstgemeldete *е* wieder annehmen, als: *ложка, ложекъ; мочка, мочекъ; свѣчка, свѣчекъ; рубашка, рубашекъ,* und s. w.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 14—15).

§ 164.

Стр. 81. строк. 15—17.

Wörter, welche zwischen beyden Consonantibus oder vor der Termination *а* und *я* das *ь* haben, verwechseln in Genitivo Plurali dieses *ь* mit dem *е*, als: *нянька, нянекъ; дядька, дядекъ; люлька, люлекъ; свинья, свиней.*

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 15).

§ 165.

Стр. 81. строк. 18—21.

Bey den Wörtern, welche vor der Termination *а* und *я* zween

Consonantes vorher haben, und unter selbigen der letztere ein *л*, *м*, *н*, *ц*, oder *ч*, ist, in Gen. Plur. zwischen beyden Consonantibus *е* gesetzet werde, als *земля*, Gen. Plur. *земель; тма, темъ; сотня, сотенъ; овца, овецъ; епанча, епанечь.*

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 14).

§§ 168—169.

Стр. 82. строк. 10—17.

Die Wörter, so auf *а* ausgehen, formiren den Genitivum Pluralem auf *ъ*, die auf *я* aber ausgehen, endigen sich in diesem Casu auf ein *ь*, als *вода*, Gen. Plur. *водъ; княгиня*, Gen. Plur. *княгинь*. Diejenigen Wörter hingegen, so auf zwey Vocales oder auf *ь* vor der Termination *а* und *я* ausgehen, nehmen in Genitivo Plurali *и* an, als *игуменія*, Gen. Plural. *игуменій; портомоя*, Gen. Plur. *портомой; свинья*, Gen. Plur. *свиней*.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 15).

§ 170.

Стр. 82. строк. 18 — Стр. 83. строк. 3.

Ср. Примѣч. къ § 165.

§§ 171—179.

Стр. 83. строк. 4 — Стр. 85. строк. 15.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

СОДЕРЖАЩАЯ ОСОБЛИВЫЯ ПРА́ВИЛА СКЛОНЕНІЙ.

Имена втораго склоненія, кончащіяся на *ъ*, знаменующія

животныхъ, имѣютъ родительный падежъ на всегда на *а*, а не на *у*: *человѣкъ, ка; сынъ, на; левъ, лва; потворъ, ра.*

Отъ глаголовъ происходящія имѣютъ родительной на *а* и на *у*, только значащія дѣйствіе больше на *у*, и значащія вещь обыкновеннѣе на *а* въ родительномъ кончатся: *пропускъ, ску; ловъ, ву; наемъ, найму* и *найма; плескъ, плеска; соборъ, ру* и *ра; поводъ, да* и *ду; подарокъ, рка; списокъ, ска; загонъ, загона.*

Коими матерія на неопредѣленныя части раздѣляемая знаменуется, имѣютъ родительной на *у*: *анисъ, су; бисеръ, ру; укладъ, ду; воскъ, воску; горохъ, ху; дернъ, рну; дымъ, му; квасъ, су; ленъ, льну; ледъ, льду; лукъ, ку; медъ, меду; овощь, щу; песокъ, ску; сыръ, сыру; товаръ, ру; харчъ, чу; чеснокъ, ку; шолкъ, ку; щолокъ, ку; ядъ, ду.*

Кромѣ именъ отъ глагола происходящихъ многія первообразныя имена нарицательныя мѣсто значащія въ родительномъ кончатся на *у*: *берегъ, гу; верьхъ, ху; долъ, лу; домъ, му; задъ, ду; лугъ, лугу; низъ, низу; наслѣгъ, гу; погостъ, ту; порогъ, гу; рынокъ, нку; слѣдъ, у; ямъ, яму.*

Иностранныя имена на ъ употребительнѣе въ родительномъ на *а*: *алмазъ, за; алтынъ, на; аршинъ, на; мартъ, марта; амвонъ, на; кафтанъ, на.*

Имена собственныя рѣкъ, городовъ и селъ, а особливо отечественныя, имѣютъ въ родительномъ *а*: *Волховъ, Волхова; Днѣпръ, пра; Кїевъ, ва; Володимеръ, ра; Можайскъ, ска; Тобольскъ, ска; Алексинъ, на; Порховъ, ва; Нѣжинъ, на; Куростровъ, ва.* Вычитай: *Донъ, у.*

Всѣ имена кончащїяся на ъ и въ родителномъ наращенїя не имѣющія, принимаютъ въ немъ *а*: *конецъ, конца; лотокъ, тка; багоръ, гра; бубенъ, бубна; лобъ, лба; овесъ, овса.*

Здѣсь примѣчать надлежитъ, что имена которыя по силѣ вышеписанныхъ правилъ въ родительномъ на *у* лутче нежели на *а* кончатся, больше на *а* склонять должно, ежели они къ Славенскому діалекту больше склоняются и въ обыкновенномъ языкѣ

Россійскомъ не столько употребляются какъ въ писмѣ и важномъ штилѣ: *залогъ, га; восходъ, да.* Особливо когда важныя прилагательныя съ ними сочиняются: *Божественнаго залога, солнечнаго восхода.*

При числительныхъ, *два, три, четыре* родительные падежи именъ на *ъ*, несмотря на всѣ показанныя правила, кончатся на *а*: *два пропуска, два найма, два берега, два быка, три дома, четыре наслѣга, четыре голоса.*

При которыхъ числительныя свойственно употреблены быть не могутъ, тѣ сему правилу не подвержены: *гнѣвъ, ву; голодъ, ду; угомонъ, ну; зудъ, ду; жиръ, ру; лоскъ, ку.* Не говорится: *два гнѣва, два угомона,* и протчая.

Бокъ, вечеръ, вѣтръ, голосъ, гнѣвъ, голодъ, угомонъ, горбъ, градъ, долгъ, знакъ, зудъ, ликъ, лоскъ, матъ, миръ, мозгъ, морозъ, морокъ, мѣхъ, набатъ, паромъ, рогъ, рокъ, слѣдъ, срамъ, страхъ, таланъ, тылъ, тынъ, ужасъ, узоръ; въ родительномъ имѣютъ *у* обыкновеннѣе нежели на *а*.

(Рукопись № 112. л. 37—39, стр. 66—70).

ГЛАВА 3.

СОДЕРЖАЩАЯ ОСОБЛИВЫЯ ПРАВИЛА СКЛОНЕНІЙ.

Имена втораго склоненія кончащіяся на *ъ* знаменующія животныхъ родительной падежъ имѣютъ всегда на *а*, на *у* никогда не кончатся: *человѣкъ, человѣка; сынъ, сына; левъ, льва; потворъ, ра.*

Имена происходящія отъ глаголовъ простыя и сложенныя значащія дѣйствіе а не вещь употребительнѣе въ родительномъ на *у* нежели на *а*: *визгъ, визгу; пропускъ, пропуску; ловъ, лову; наемъ, найму; плескъ, плеску; махъ, маху; размахъ, размаху.* Вычитай вещь знаменующія простыя и сложенныя глагольныя имена, въ родительномъ на *а* употребительнѣе, нежели на *у*: *списокъ, списка; подарокъ, подарка; загонъ, загона.*

Дѣйствіе и вещь знаменующія *а* и *у* имѣютъ: *соборъ, собора* и *собору; поводъ, повода* и *поводу*.

Имена которыми бездушныя вещи назначаются, имѣютъ въ родительномъ *у*. . . .

Дай *магнита*, т. е. не надолго. Дай *магниту*, т. е. часть. . . .

(Рукопись № 112. л. 67—67 об., стр. 116—117; л. 26 об., стр. 49).

Въ Рукописи № 112 (л. 61—66 об., стр. 104—115) есть списокъ именъ существительныхъ, мужескаго рода, кончащихся на *ъ* и *ь*, съ обозначеніемъ родительнаго падежа, расположенный въ азбучномъ порядкѣ отъ *А* до *Я*. Онъ составленъ очевидно съ цѣлью указать главнымъ образомъ двоякое окончаніе родительнаго падежа—на *а* и на *у*: *ангелъ, а; анисъ, су; багоръ, гра; базаръ, у; бархатъ, ту; караулъ, а, у; кипарисъ, а, у; короводъ, а, у; лобъ, лба* и *у; морозъ, а, у; обрядъ, а, у; санъ, а* и *у; свѣтъ, а* и *у; снуръ, а* и *у; сургучъ, а, у; ужасъ, у* и *а; укладъ, у; хлопокъ, пка* (inusitatum), и т. д.

§§ 180—184.

Стр. 85. строк. 16 — Стр. 86. строк. 18.

Einige auf *ъ* ausgehende Wörter haben im Gebrauch, dasz sie die Vocales intermedias *e* und *o* in allen Casibus obliquis und durchgehends im Plurali wegwerffen, dergleichen sind zum Ex. *ледъ, лда; орелъ, орла; оселъ, осла; овесъ, овса; ленъ, лна; отецъ, отца; стрѣлецъ, стрѣлца; огурецъ, огурца; лобъ, лба; ровъ, рва; песокъ, песка; сверчокъ, сверчка; уголъ, угла; посолъ, посла; песъ, пса; сонъ, сна*. Insbesondere aber gehören hieher diejenigen Wörter, deren Endigung *ецъ* ist, als welche dieses *е* in denen Casibus obliquis allemahl verliehren, es sey denn dasz dieser Silbe mehr denn ein Consonans oder wie es in der Prosodie klinget, eine Positio vorhergehe, da alsdenn dieses *е* beybehalten wird,

als bey denen Wörtern *кузнецъ*, *игрецъ*, u. s. w. bleibt das *е* in allen Casibus obliquis auszer in dem Worte *истецъ*, welches im Gen. *истца* hat.

Dahingegen giebt es auch andere Wörter, welche vorgenannte Vocales *е* und *о* wieder annehmen, und solche in Gen. Plur. zwischen beyde Consonantes setzen. Dieses trägt sich nun gemeiniglich bey solchen Wörtern zu, vor deren Endigungen *е* und *о* zween Consonantes vorher gehen, als: *окно*, *оконъ; сѣдло*, *сѣделъ; число*, *чиселъ; писмо*, *писемъ; бѣлмо*, *бѣлемъ; сердце*, *сердецъ*.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 19—20).

Многія имена мужескія кончащіяся на *ъ* въ родительномъ наращенія не имѣютъ, теряя слогное *е* или *о* стоящее передъ послѣднею согласною: *дятелъ*, *тла; ячменъ*, *мна; костеръ*, *стра; котелъ*, *тла; овесъ*, *вса; шеломъ*, *лма; ровъ*, *рва; левъ*, *лва; рожонъ*, *жна; ротъ*, *рта; рынокъ*, *нку; сверчокъ*, *рчка; хохолъ*, *хла; чулокъ*, *лка*, и протч.

Кончащіяся (на) *ецъ* всѣ наращенія лишаются, *творецъ*, *рца; птенецъ*, *нца;* кромѣ тѣхъ которыя больше одного согласнаго писмени передъ *е* имѣютъ: *устрецъ*, *устреца; мертвецъ*, *вца; жрецъ*, *жреца*. Вычти: *истецъ*, *истца*.

Умалительныя на *окъ* и *екъ*, *о* и *е* теряютъ: *волчокъ*, *волчка; волчонокъ*, *волчонка*.

(Рукопись № 112. л. 40, стр. 72).

§ 185.

Стр. 86. строк. 19—21.

Употребляема бываютъ Славяны и греческая имена на *ος*, яко: *Христосъ*, *дискосъ*, *артосъ*, и проч. . . . . ς во всѣхъ падежахъ хранятъ, яко: *дискосъ*, *дискоса; артосъ*, *артоса*, и проч., кромѣ:

Христосъ, Христа, Христу, и проч. *Інусъ*, пречестное Христа Господа имя, овогда склоняется правилнѣ, яко: *Іисусъ*, *Іисуса*, *Іисуси*, и проч.; спасителному же имени *Христосъ* припряжено, пребываетъ иногда несклоняемо, яко: *Іисусъ Христа*, *Іисусъ Христу*, и проч.

(Смотрицкій. л. 52—52 об.).

Христосъ wird in allen Casibus mit Abwerffung der Silbe *осъ* auszer in Voc. regulariter decliniret, als welchen es an statt dasz er dem Nominativo gleich seyn solte, auf *е* als *Христе* formiret. *Іисусъ* hat gleichfalls in Voc. *е*, als *Іисусе*. Jedoch ist dabey auszer dem noch zu bemercken, dasz es nicht gar zu selten ein Indeclinabile werde, wenn es dem Nahmen *Христосъ* zugefüget wird, als: *Іисусъ Христа*, *Іисусъ Христу*, u. s. w. Ohngeachtet dessen aber können auch beyde Nahmen gar füglich decliniret werden, als: *Іисуса Христа*, *Іисусу Христу*, u. s. w.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 20).

§§ 186—187.

Стр. 86. строк. 22 — Стр. 87. строк. 7.

Diejenigen Wörter, deren Endigung ъ ist, sind Masculini Generis, und formiren bey Nahmen lebendiger Sachen den Accusativum dem Genitivo; in leblosen Sachen aber den Accusativum dem Nominativo gleich, und das so wohl in Singulari als Plurali.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 17—18).

Правило. Ежели бездушныя вещи приложены будутъ къ одушевленнымъ, то имѣютъ винительн. подобенъ родительному. н. п. *вертитъ человѣка какъ снопа.*

(Рукопись № 112. л. 26 об., стр. 49).

§§ 188—190.

Стр. 87. строк. 8 — Стр. 88. строк. 5.

Schema der 2 Declination. Gen. *а*, Narrat. *ѣ*. . . . Nachgehends lassen sich auch in dieser Declination einige Wörter finden, welche den Genitivum und Narrativum in *у* formiren, dergleichen sind nun *домъ*, Gen. und Narrat. *дому*; *полонъ*, Gen. und Narrat. *полону*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Aufangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 18, 20).

Поро́гъ, на порогѣ; солодъ, въ солоду; голодъ, Narrat. caret; *городъ, о городѣ; поводъ, о поводѣ, на поводу; на волосу, о волосѣ; о стосилѣ, въ стосилѣ.* . . .

Въ праздникъ, о праздникѣ; о свадбѣ, въ похороны, на похоронахъ; въ моровое повѣтрїе; въ Петровъ день, о Петровѣ дни; въ постъ; въ межговѣньи . . . .

Во лбу, а не *въ лбу; во мху, во рту, во снѣ, во рву.* . . .

Animalia habent *ѣ*, inanimata *у*: *при Петрѣ, о сынѣ, на лугу, на полу.* Excipe *на столѣ, въ морѣ, въ пологу, въ пирогѣ.*

(Рукопись № 112. л. 24, стр. 44; л. 31, стр. 58. № 57).

§ 191.

Стр. 88. строк. 6—9.

Alle Wörter, deren Endigung *ъ* entweder *г* oder *к* oder auch *х* vorhergehet, an statt *ы* allemahl *и* annehmen, zum Ex. *рогъ, роги; порогъ, пороги; сверчокъ, сверчки; лукъ, луки; духъ, духи; орѣхъ, орѣхи.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 19).

§ 192.

Стр. 88. строк. 10—12.

Къ сему (т. е. второму) склоненію отечественная мужеская

возносятся, женскимъ къ первому возносимымъ, именителный, и звателный множественный творяща на *е*, яко: *Римлянинъ*, *Римляне*; сице: *Коринѳянинъ*, *Египтянинъ*, *Воложанинъ*, *христіанинъ*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 49—50).

Die Wörter, welche auf *нинъ* ausgehen, in Plurali auf diese Weise decliniret werden, als: *дворянинъ*, *дворяне* oder *дворяня*, *дворянъ*, *дворянамъ*, etc.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 20).

§ 193.

Стр. 88. строк. 13 — Стр. 89. строк. 14.

Тобольскъ, *за Тобольскимъ*, а не *за Тобольскомъ; Иркутскимъ*, *Азовомъ*, *Кіевомъ*, *Очаковымъ*, *Хотинымъ* или *Хотиномъ*. . . .

Годуновъ, какъ *святъ*, усѣченное. . . .

Борисовъ, *Годуновъ* склоняются какъ *святъ*. . . .

(Рукопись № 112. л. 19, стр. 34; л. 29 об., стр. 55. № 20; л. 88, стр. 158. № 11).

§§ 194—195.

Стр. 89. строк. 15—27.

Внукъ in Plurali *внуки* und *внучата*; *правнукъ* in Plurali *правнуки* und *правнучата*. Gleicher Weise formiret *другъ* den Pluralem: *други* und *друзья*, *друговъ* und *друзей; батоги* und *батожья*, *батоговъ* und *батожей; листы* und *листья*, *листовъ* und *листей*. Also hat auch *сынъ* in Plur. *сыны* und *сыновья; дерево* in Plur. *дерева* und *деревья*, von welchen jedoch die letztere Termination am gebraüchlichsten ist. *Листъ*, wenn es einen Bogen Papier bedeutet, so hat es in Plur. nur allein *листы*. *Прутъ* hat

in Plurali *прутья: колъ, колья: перо, перья*, und werden in denen Casibus Pluralis wie *друзья* decliniret.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 20).

Берегъ, берега; лугъ, луга; снѣгъ, снѣга; стругъ, струга; рогъ, рога; бокъ, бока; глазъ, глаза; жернова, колокола, острова.

(Рукопись № 112. л. 90, стр. 162).

§ 200.

Стр. 90. строк. 22 — Стр. 91. строк. 13.

Ср. Примѣчанія къ § 161.

§ 202.

Стр. 91. строк. 19 — 28.

На *со* кончащихся именителну, винителну и звателну единственнымъ во употребленіи не быти, яко: *словесо, небесо, тѣлесо, колесо, древесо*, и прочая. Употребляемымъ ихъ сирѣчь: *слово, небо, тѣло, коло*, и прочая, скланяемымъ, яко: *древо*, и т. д.

(Смотрицкій. л. 48 об. — 49).

Небо, чудо und *тѣло* werden in Singulari decliniret, wie *тѣло*; in Plurali hergegen also: *небеса, чудеса, тѣлеса*, etc.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon 1731 Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 21).

Ср. Примѣчанія къ §§ 180 — 184.

§§ 205 — 209.

Стр. 92. строк. 9 — Стр. 93. строк. 9.

Die Endigung auf *енокъ*, als: *теленокъ, жеребенокъ, цыпленокъ*, u. s. w. können auf diese Art decliniret werden, als Pluralis, *жеребята, жеребятъ, жеребятамъ, жеребятами, жеребятахъ*...

Дитя und *отроча* werden folgender Maaszen decliniret: *дитя*, *дитяти*, *дитятемъ*; *отроча*, *отрочате*, *отрочатемъ*. . . . .

Irregulariter aber auf einerley Art werden decliniret *мать* und *дочь*, als: *матери*, *дочери*; *матерію* oder *матерью*, *дочерію* oder *дочерью*, etc. Es kömmt aber diese irregulaire Flexion daher, weil beyde Slavonische Wörter sind, und in derselben Sprache den Nominativum auf *матерь* und *дщерь* formiren. *Любовь* und *церковь* werffen in denen Casibus obliquis das *о* vor der Silbe *вь* weg, als: *любви*, *церкви*. Sonst aber ist bey dieser Declination zu observiren, dasz keinen Pluralem haben das Wort *любовь*, keinen Singularem aber *дрожди*, *мощи*, *щи*, *сьни*, *перси*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 20, 21, 23).

Суть сего же (т. е. третьяго) склоненія нѣколика женская двоего окончченія имена, ихже родителный на *е*, звателный имени-телному втораго окончченія подобный, яко: *матерь* или *мати*, *матере*, и проч. Сице: *любовь* или *любы*, *дщерь* или *дщи*, *церковь* или *церкы*, *свекровь* или *свекры*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 56—56 об.).

§§ 212—216.

Стр. 94. строк. 1 — Стр. 95. строк. 3.

На *ный* кончащаяся положителная, едино или два согласна припряжена себѣ отъ прекончаемаго имущая, въ разсудителномъ или правилное или превосходителнаго окончченіе пріемлютъ, тожде и въ превосходителномъ сохранша, со пріятіемъ предлога *пре*, яко: *славный*, *славнѣйшій* или *славнѣйшій*, *преславнѣйшій*. . . . . Да увѣстся, *пре* предлогъ пріемлющая превосходителная своя имъ положителная имѣти, разсудителнаго же лишатися, яко: *пречестнѣйшій*, *пречестный*. Обаче положителная сицева пре-

восходителнаго вящшую силу пріимаги: *пресвятый* бо болѣе можетъ, неже *святѣйшій; пребогатый*, неже *богатѣйшій*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 22 об.—23).

Ср. Примѣчанія къ §§ 52—53.

§ 217.

Стр. 95. строк. 4—6.

Ср. § 212.

§ 218.

Стр. 95. строк. 7—10.

Почему бы надлежало писать *болѣе*, *прелѣстнѣе*, и пр., а не *боляѣ* и не *прелѣстняе*, я не знаю; мы сокращаемъ иногда таковыя рѣченія, да и много мы такихъ вольностей къ украшенію нашего языка имѣемъ, хотя тѣмъ и мало пользуемся; такъ говоримъ мы *милой*, а не *милый*, *склонной*, а не *склонный* и протчее.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 45—46).

§§ 219—223.

Стр. 95. строк. 11 — Стр. 96. строк. 7.

. . . . . Hiebey ist zu mercken, dasz welche Adjectiva auf *гій*, *зкій*, *жій* und *хій* ausgehen, selbige das *г*, *д* und *зк* in *ж*, und *х* in *ш* verwandeln, *ж* aber beybehalten, und an statt des *ѣ* allenthalben das *а* darzwischengesetzet werde, als: *дорогій*, Superl. *дорожайшій; многій, множайшій; низкій, нижайшій; тихій, тишайшій; дюжій, дюжайшій*.

Gleichergestalt verwandlen alle Adjectiva, welche auf *кій* ausgehen, und vor dieser Sylbe kein *з* noch *с* haben, in Superla-

tivo Gradu das *к* in *ч* und *ѣ* in *а*, als: *сладкій*, *сладчайшій*; *высокій*, *высочайшій*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 12).

§§ 224—225.

Стр. 96. строк. 8—15.

Уравненіе прилагателныхъ именъ есть сугубо: правилное и неправилное. Правилное есть, егда вси тріе уравненія степени отъ тогожде слога начинаютъ, яко: *чистый*, *чистшій*, *чистѣйшій*. Неправилное есть, егда кійждо уравненія степень отъ тогожде слога не начинаетъ, яко: *малъ*, *мній*, *малѣйшъ*, и проч. Неправилнаго уравненія имена: *благій*, *уній* или *лучшій*, *блажайшій*; *злый*, *горшій*, *злѣйшій*; *велій*, *болій* или *вящшій*, *величайшій*; *малый*, *мній* или *меншій*, *малѣйшій*.

(Смотрицкій. л. 20 об.—21).

Irregulariter werden compariret: *великій*, *болшій*, *величайшій* oder *превеликій*; *малый*, *меншій*, *малѣйшій* oder *наименшій*; *добрый*, *лучшій*, *наилучшій* oder *предобрый*: *старый*, *старшій*, *старѣйшій*; *молодый*, *молодшій*, *самый молодшій*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 12).

§§ 227—245.

Стр. 97. строк. 1 — Стр. 101. строк. 14.

Виды суть два: первообразный и производный. Первообразный видъ есть, иже отинуду не производится, яко: *злато*, *древо*, и проч. Производный есть, иже отъ первообразнаго производится, яко: *златый*, *древяный*, и проч.

Виды производныхъ именъ суть осм.: *отчеименный* иже и *притяжателный*, *отечественный*, *властелинный*, *языческій*, *глаголный*, *отименный*, *умалителный*, *уничижителный*.

Отчеименна или притяжателна вида имя есть, еже отъ отца на сына изливается, яко: *Павловъ*, *Павлова*, отъ *Павла; Петровъ*, *Петрова*, отъ *Петра;* равнѣ: *Павловна*, *Петровна*, и прочая.

Отечественнаго вида имя есть, еже отъ отчества происходитъ, яко: *Вилнянинъ*, отъ *Вилны*, *Львовянинъ*, отъ *Львова*: сице: *Львовянини*, *Вилнянини*, и проч

Властелиннаго вида имя есть, еже отъ власти происходитъ, яко: *царевичь*, *царевна*, отъ *царя; воеводичь*, *воеводична*, отъ *воеводы*, и проч.

Языческаго вида имя есть, еже отъ страны притяжется, яко: *Грекъ*, *Грекини*, отъ *Греціи; Россъ*, *Россыни*, отъ *Россіи; Лехъ*, *Лехини*, отъ *Лехіи*.

Глаголнаго вида имя есть, еже отъ глаголъ производится, яко: *чтеніе*, *чтецъ*, отъ *чту; слышаніе*, *слышатель*, отъ *слышю;* сице: *слушаніе*, отъ *слушаю; читаніе*, отъ *читаю*, и проч.

Отименнаго вида имя есть, еже отъ именъ начертавается, яко: *солнечный*, отъ *солнца; златый*, отъ *злата*, и проч.

(Смотрицкій. л. 27 об. — 28 об.).

Въ Грамматикѣ Ломоносова, въ третьемъ Наставленіи, главы слѣдуютъ одна за другой въ такомъ порядкѣ: о родахъ именъ, о склоненіяхъ, о уравненіяхъ, о произвожденіи именъ, и т. д. Въ Грамматикѣ Смотрицкаго соотвѣтствующія статьи расположены въ такой послѣдовательности: о уравненіи, о родѣ, о видѣхъ производныхъ именъ, о склоненіи, и т. д.

Въ черновыхъ бумагахъ Ломоносова сохранилась часть главы «о произведеніи существительныхъ» и цѣлый рядъ примѣровъ:

попъ — попадья.

протопопъ — протопопица, а не протопопадья.

генералъ — генеральша.

полковникъ — полковница.

солдатъ — солдатка.

подьячей — подьячиха.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О произведеніи существительныхъ отъ существительныхъ же.

1) Существительныя отъ существительныхъ трояжаго рода происходятъ: 1) женскія отъ мужескихъ, 2) отечественныя, 3) увеличительныя и умалительныя.

2) Имена существительныя мужескаго рода, значащія чины, мастерство, сродство и склонности, кончащіяся на *икъ*, въ женскомъ *къ* перемѣняютъ на *ца*: *начальникъ, начальница; стольникъ, стольница; полковникъ, полковница; совѣтникъ, совѣтница; намѣстникъ, намѣстница; порутчикъ, порутчица; прапорщикъ, прапорщица; племенникъ, племянница; свойственникъ, свойственница; дворникъ, дворница; серебреникъ, серебреница; временщикъ, щица; обманьщикъ, щица; печальщикъ, ца; расказщикъ, щица.* Выключаются: *мужикъ*, въ женскомъ *баба; старикъ, старуха*, и другія нѣкоторыя.

3) *Ецъ* перемѣняется на *ица*, когда женское имя тотъ же чинъ, искуство, или страсть значитъ: *молодецъ, ица; чернецъ, черница; пѣвецъ, пѣвица; удалецъ, удалица; игрецъ, игрица; сидѣлецъ, сидѣлица.* . . . (Когда) значитъ что она только жена его, а сама того жъ знаменованія себѣ не включаетъ; тогда *цъ* превращать должно въ *чиха*: *кузнецъ, чиха; стрѣлецъ, стрѣлчиха.* И сіе окончаніе употребительно больше въ нижняго состоянія людяхъ.

4) Склонности и страсти значащія имена окончаніе на *унъ* и *ль* имѣющія въ женскомъ на *ья* кончатся; ежели та же страсть или склонность въ нихъ разумѣется: *плясунъ, нья; колдунъ, нья; враль, лья; лгунъ, лгунья.* Но ежели жену значатъ, на *иха* кончатся: *плясунъ, ниха.*

5) Знатныхъ чиновъ, ближнихъ родственниковъ имена по большей части правиламъ не подвержены:

богъ, богиня.

господь, или господинъ, госпожа.

государь, государыня.
императоръ, императрица.
царь, царица.
король, королева.
князь, княгиня.
баронъ, несса.
графъ, графиня.
бояринъ, боярыня.
воевода, воеводша.
капитанъ, нша.
попъ, попадья.
протопопъ, протопопица.
игуменъ, игуменья.
секретарь, рша.
дѣдъ, бабка.
прадѣдъ, прабабка.
дядя, тетка.
хозяинъ, хозяйка.
гость, госья.

6) Отечественныя мужескія на *вичь*, женскія на *вна* и на *шна* кончатся: *Ивановичь, Ивановна.*

Сего рода производныя имена происходятъ только отъ именъ собственныхъ; нарицательныя оныхъ лишаются; кромѣ, *царь, царевичь, царевна; король, королевичь, королевна; князь, княжна; бояринъ, боярышня; попъ, поповичь, поповна.*

Нарицательныя имена, которыя какъ прозвище мущинамъ даются, и ради того за собственныя почитаться должны, производятъ отечественныя обоего рода; однако значатъ оныя больше презрѣніе и употребляются въ народномъ просторѣчіи: *гудокъ*. . . .

(Рукопись № 112. л. 6 об., стр. 9; л. 40 об.—41 об., стр. 73—75).

Die Endigung derer aus einem Masculino in ein Femininum verwandelten Wörter, ist entweder *а*, so die Consonantes *в*, *ж*, *к*, *ц*, *х* vor sich her hat, als *королева*, *госпожа*, *хозяйка*, *львица*, *поварихa*, oder *я*, vor welchem gemeiniglich vorher gehet *и*, *ь*, als *богиня*, *хвастунья*. Die Nomina propria und Dignitatum ausländischer Wörter aber haben, wenn sie in ein Femininum verändert worden, vor das *а* ein *ш*, und vor das *я* ein *н* her, als *генеральша*, *графиня*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 9).

§§ 246—256.

Стр. 101. строк. 15 — Стр. 104. строк. 10.

Ср. Примѣчанія къ § 59.

§§ 257—263.

Стр. 104. строк. 11 — Стр. 107. строк. 22.

. . . . . Hieher gehören auch die Benennungen der Zahlen. Einige derselben werden Numeralia Cardinalia, Haupt-Zahlen genennet, so sich durch die Frage *wie viel?* erkennen lassen. Andere sind Numeralia Ordinalia, Ordnungs-Zahlen, so auf die Frage *der wie vielte?* gebrauchet werden. Noch andere heissen Numeralia Multiplicativa, Vervielfältigungs-Zahlen, wobey die Frage *wie vielfach?* vorkömmt.

Die Numeralia Ordinalia so auf die Frage *der wie vielte?* folgen, werden von denen Cardinalibus mit Verwandelung des *ь* in *ый* formiret, als: *пять*, *пятый*, *шесть*, *шестый*, u. s. w. Es werden aber ausgenommen: *первый*, *другій*, *вторый*, *третій*, *четвертый*, *сороковый* oder *четыредесятый*, *девятьдесятый*, *сотый*, *тысячный*, *мілионный*, imgleichen die Composita von die-

sen, als welche die Natur ihrer Simplicium beybehalten. Es werden aber alle Numeralia Ordinalia wie die Nomina Adjectiva decliniret.

Die Multiplicativa. Vervielfältigungs-Zahlen haben zum Kennzeichen das Wort *wie vielfach?* als *единакій* oder *одинакій*, *двоякій* oder *двойный*, *трoякій* oder *тройный*, u. s. w.

Сорокъ nach der andern Declination flectiret wird, bisz auf den Instrumentalem, so davon *сорокью* ist.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 31, 33, 32).

Сорокъ, сорока, сороку, сорокъ, сорокомъ или *сорокью*, сорокѣ, сороковъ, сорокахъ, сороками.

(Рукопись № 112. л. 26, стр. 48).

Сто сице склоняется:

Числа единственнаго.

Именителный — тое *сто*.

Родителный — того *ста*.

Дателный — тому *сту*.

Винителный — тое *сто*.

Творителный — тѣмъ *стомъ*.

Сказателный — о томъ *стѣ*.

Двойственнаго числа.

Имен., Вин. и Зват. — тѣ *двѣстѣ*.

Род. и Сказат. — тѣю *двусту*.

Дат. и Твор.—тыма и тѣма *двѣмастама* и *двомастома*.

Множественнаго числа.

Имен., Вин. и Зват. — *триста*.

Родит. — *трехъ сотъ*.

Дател. — *тремъ стомъ.*

Творит. — *трема сты.*

Сказат. — о *трѣхъ стѣхъ.*

(Смотрицкій. л. 87 об.—88).

Девяносто und *сто* werden wie die Nomina in *о* nach der andern Declination flectiret. *Двѣсти* oder *два ста* wird zwar eben so flectiret, jedoch besserer Verständnisz halber folget allhier dessen ordentliche Declination, als: Nom. *двѣсти* oder *два ста*, Gen. *дву сотъ* oder *двухъ сотъ*, Dat. *дву стамъ*, Acc. und Voc. *двѣсти* oder *два ста*. Instr. *двумя стами*. Nar. *двухъ стахъ*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 32).

Мужескаго рода.

Единствен.: *обой*, *обоего*, *обоему*, и т. д. — Двойствен.: *оба*, *обою*, *обѣма*. — Множеств.: *обои*, *обоихъ*, *обоимъ*, *обоя*, и т. д.

Женскаго рода.

Единствен.: *обоя*, *обоея*, *обоей*, *обою*, *обоею*. — Двойствен.: *обѣ*, *обѣю*, *обѣма*. — Множеств.: *обоя*, *обоихъ*, *обоимъ*, *обоими*.

Средняго рода.

Единствен.: *обое*, *обоего*, *обоему*. — Двойствен.: *оба*, *обою*, *обома*. — Множествен.: *обоя*, *обоихъ*, *обоимъ*, и т. д.

Сице: *двои*, *двоя*, *двое*; *трои*, *троя*, *трое*.

(Смотрицкій. л. 84 об.—85).

Singul. Masc. *оба*, *обоихъ*, *обоимъ*, *оба*, *обоихъ*, etc. Fem. *обѣ*, *обѣихъ*, *обѣимъ*, *обѣими* oder *обѣми*, etc. Neutr. *оба*, *обоихъ* *обоимъ*, etc.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 33).

Четверо сице склоняется, среднее:

Единственнаго числа: *четверо*, *четвера*, *четверу*, *четверомъ*, *о четверѣ*.

Двойственнаго числа: *четвера*, *четверу*, *четверма*.

Множественнаго числа: *четверы*, *четверей*, *четверемъ*, *четверы*, *четверми*, *о четверѣхъ*.

Реченія: *двои*, *трои*, *четверо*, и прочая, аще у малороссовъ по древнему ихъ обычаю единственнымъ и двойственнымъ числами и скланяхуся, обаче нынѣ благодатію Божіею славенску языку разчищающуся, возмнѣся сіе быти неправилно. Како бо четверыхъ можетъ кто нарѣщи единымъ или двома, еже противно и разуму. Но нынѣ обыкновеннѣе сице склоняти можно: множественнаго числа: *четверо*, *четверыхъ*, *четверымъ*, *четверыми*, *о четверыхъ*. Единственнаго и двойственнаго числа лишается.

(Смотрицкій. л. 85—85 об.).

Наставленіе четвертое.

§ 264.

Стр. 108. строк. 1—5.

Виды глагола суть два: первообразный и производный. Первообразный, иже и совершенный, яко: *чту*, *стою*, и проч. Производный сугубъ есть: овъ убо начинателный, яко: *каменѣю*, *трезвѣю*, и прочая: овъ же учащателный, яко: *читаю*, *вставаю*, *поучаю*, и проч.

(Смотрицкій. л. 110 об.).

Ferner sind die Verba entweder Primitiva, von denen andere herstammen, oder Derivativa, die von einem Primitivo hergeleitet

werden. Letztere werden wiederum in Verba Inchoativa und Frequentativa unterschieden. Der Inchoativorum Endigung pflegt gemeiniglich in Praesenti *ѣю* zu seyn, so wie bey den Frequentativis die Endigung *аю* oder *яю* im Gebrauch ist. Diese werden häuffig gebraucht, vornehmlich wenn von einer unbezirckten Handlung die Rede ist.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon 1731 Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 38).

Раздѣляются глаголы на перьвообразные и производные; перьвообразные ни отъ какой другой части слова не происходятъ. н. п. *знаю*, *хожу*. Производные раждаются 1) отъ именъ. н. п. *странствую*, *бѣлѣю*, 2) отъ мѣстоименій. н. п. *присвояю*, 3) отъ нарѣчїя. н. п. *поздаю*, 4) отъ междометїя. н. п. *áхаю*, *гагайкаю*.

(Рукопись № 112. л. 128).

§ 265.

Стр. 108. строк. 6—15.

Начертаніе глагола есть трояко: простое, яко *емлю*; сложенное, яко *пріемлю*; пресложенное, яко *воспріемлю*.

(Смотрицкій. л. 110).

Раздѣляются глаголы на простые и сложенные, простые состоятъ безъ предлога напр. *даю*, сложенные имѣютъ на переди соединенной съ собою предлогъ одинъ, н. п. *отношу*, или два, н. п. *преодолѣваю*, или три, н. п. *разопредѣляю*, или имя, н. п. *благодарю*, или предлогъ и имя, н. п. *обоготворяю*, *отреноживаю*, или нарѣчіе, н. п. *многословлю*, *прекословлю*, *не хочу*, или мѣстоименіе, н. п. *своеволничаю*.

(Рукопись № 112. л. 128).

§ 267.

Стр. 109. строк. 3—9.

Ср. Примѣчанія къ §§ 69—70.

§ 268.

Стр. 109. строк. 10—24.

Ср. Примѣчанія къ §§ 64—66.

Ломоносовъ постепенно устанавливалъ число и самое названіе временъ, какъ видно изъ слѣдующихъ замѣтокъ въ черновой рукописи:

Временъ 7, настоящее, прешедшее несовершенное, прешедшее совершенное, прешедшее единственное, прешедшее давное, будущее одинакое, будущее составленное. . . .

Временъ имѣютъ россійскіе глаголы восмь (зачеркнуто: *девять*). 1) Настоящее, н. п. *пишу*, *отпускаю*, *толкаю*. 2) Прешедшее неопредѣленное, *писалъ*, *толкалъ*, *отпускалъ*. 3) Прешедшее опредѣленное, *написалъ*, *толкнулъ*, *отпустилъ*. 4) Давно прешедшее 1 (зачеркнуто: *прешедшее давнешнее учащательное*), *писывалъ*, *талкивалъ*, *отпускивалъ*. 5) Прешедшее тщетное, *я было написалъ*, *я было толкнулъ*, *я было отпустилъ*. 6) Давно прешедшее 2 (зачеркнуто: *давнешне составленное*), *я бывало читалъ*, *я бывало отпускалъ*, *я бывало толкалъ*. 7) Прешедшее начинательное, *я сталъ писать*, *я сталъ отпускать*, *я сталъ толкать*. 8) *Я сталъ было читать*. 9) *Мнѣ было писать*. 10) *Мнѣ быть было писать*. 11) *Мнѣ будетъ писать*. 12) *Мнѣ быть писать*. 13) Давно прешедшее 3 (зачеркнуто: *составленное*). 14) Будущее неопредѣленное, *буду писать*, *буду отпускать*, и пр. 15) Будущее опредѣленное, *напишу*.

Въ рукописи много помарокъ, нѣкоторыя цифры повторяются, другія вовсе вычеркнуты; но, по всей вѣроятности, названныя восемь временъ были слѣдующія: настоящее, прошедшее неопредѣленное, прошедшее опредѣленное, три давнопрошедшихъ, будущее неопредѣленное и будущее опредѣленное.

(Рукопись № 112. л. 126, 127).

§ 269.

Стр. 109. строк. 25 — Стр. 110. строк. 11.

Il y a deux sortes de prétérit, l'un qui marque la chose précisément faite, et que pour cela on nomme défini: et l'autre qui la marque indéterminément faite, et que pour cela on nomme indéfini ou aoriste. Notre langue est si exacte dans la propriété des expressions, qu'elle ne souffre aucune exception en ceci, quoique les Espagnols et les Italiens confondent quelquefois ces deux prétérits, les prenant l'un pour l'autre. . . . .

Le premier (temps composé) est celui qui marque le passé avec rapport au présent, et on l'a nommé *prétérit imparfait*, parce qu'il ne marque pas la chose simplement et proprement comme faite, mais comme présente à l'égard d'une chose qui est déjà néanmoins passée. Ainsi, quand je dis, *cùm intravit coenabam, je soupois lorsqu'il est entré*, l'action de souper est bien passée au regard du temps auquel je parle; mais je la marque comme présente au regard de la chose dont je parle, qui est l'entrée d'un tel, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. Chapitre XV).

Von dem Imperfecto und Plusquamperfecto wissen die Ruszischen Verba eigentlich nichts, wo aber dergleichen Expreszionen vorkommen, pflegt man zu dem Perfecto die Adverbia *недавно*, und *давно*, hinzuzusetzen, als: ich lasz, *я недавно читалъ*; ich hatte gelesen, *я давно читалъ*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 39).

Прошедшее неопредѣленное время заключаетъ въ себѣ нѣкоторое дѣйствія или страданія учащеніе и значитъ оное иногда совершенное, н. п. *Гомеръ писалъ о гнѣвѣ Ахиллесовѣ*. Иногда несовершенное, н. п. *Онъ тогда ко мнѣ пришолъ, какъ я*

писалъ. Прошедшее опредѣленное единственное значитъ дѣйствїе или страданїе совершенное однажды. Давно прошедшїя времена заключаютъ въ себѣ учащенїе какъ прошедшее неопредѣленное и имѣютъ всѣ одно знаменованїе. Будущее неопредѣленное значитъ будущее дѣйствїе или страданїе, котораго совершенства неизвѣстно. Будущее опредѣленное значитъ дѣйствїе или страданїе, которое только однажды совершится.

(Рукопись № 112. л. 97, стр. 174).

§§ 274—280.

Стр. 111. строк. 1 — Стр. 112. строк. 3.

Ср. Примѣчанія къ §§ 71—73.

Глаголъ есть часть слова склоняе. . . . и значитъ дѣйствїе или страданїе или что нибудь среднее въ разныхъ видахъ временахъ и лицахъ. н. п. *читаю*, *сплю*.

Дѣйствїе значащїе глаголы называются дѣйствительные. н. п. *читаю*, *ношу*, *вижу*; страданїе значащїе называются страдательны. . . .

Раздѣляется глаголъ на дѣйствительный, страдательный, относительный, среднїй и общїй.

Дѣйствительный глаголъ значитъ дѣйствїе, которое отъ одной вещи къ другой принадлежитъ. н. п. *склоняю*, *возношу*, *откупаю*.

Страдательный глаголъ значитъ страданїе вещи отъ собственнаго ся дѣйствїя происходящее и раждается чрезъ приложенїе слога *ся* къ дѣйствительному глаголу. . . .

Verba Ruthenica habent in significatione passivo significationem prorsus diversam a relativa: *отталкиваю*, *отталкиваюсь*. . . .

Ex neutris fiunt aliquando activa per compositionem: *лежу*, *отлеживаю бока; хожу*, *отходилъ ноги*. . . .

Глаголы раздѣляются перьвое на дѣйствительныя, страдательныя, возвратныя, среднїя, общїя и взаимныя.

Дѣйствительный глаголъ есть которой значитъ дѣйствїе. н. п. *возношу*, *мою*.

Страдательный глаголъ значитъ страданїе отъ другого происходящее и составляется исъ третїяго лица множественнаго числа дѣйствительнаго глагола и изъ мѣстоименїй, *меня*, *тебя*, *его*; *насъ*, *васъ*, *ихъ*. н. п. *меня моютъ*.

Возвратной глаголъ значитъ дѣйствїе и страданїе къ одной вещи или персонѣ надлежащїе, и составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слога *сь* или *ся*. н. п. *возношусь*, *моюсь*.

Среднїй глаголъ значитъ бытїе самостоятельное которое ни дѣйствїя ни страданїя въ себѣ не заключаетъ. н. п. *сплю*, *хожу*.

Общїй глаголъ есть которой кончится на *сь* или *ся* и имѣетъ знаменованїе дѣйствительнаго и средняго глагола. н. п. *боюсь*, *касаюсь*, *надѣюсь*.

Взаимный глаголъ составляется изъ дѣйствительнаго или средняго глагола и частицы *сь* или *ся*, и значитъ взаимное двухъ персонъ или вещей дѣйствїе. н. п. *вожусь*. . . .

Глаголы имѣютъ шесть особливыхъ знаменованїй, дѣйствительное, страдательное, возвратное, среднее, общее и взаимное.

Дѣйствительный глаголъ значитъ дѣйствїе отъ одного къ другому преходящее: *возношу*, *мою*.

Страдательный глаголъ значитъ страданїе отъ другого произшедшее, составляется исъ третьяго лица множественнаго числа глагола дѣйствительнаго, и изъ мѣстоименїй въ винительномъ падежѣ положенныхъ, *меня*, *тебя*, *его*; *насъ*, *васъ*, *ихъ*; *меня возносятъ*, *тебя моютъ*.

Возвратный глаголъ значитъ дѣйствїе и страданїе къ одному принадлежащее, составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слога *сь* или *ся*: *возношусь*, *моюсь*.

Среднїй глаголъ есть, который значитъ дѣянїе самостоятельное ни дѣйствїя ни страданїя въ себѣ не заключающее: *сплю*, *хожу*.

Общїй глаголъ кончится на *сь* или *ся* и имѣетъ знаменованїе купно дѣйствительнаго и средняго глагола: *боюсь*, *касаюсь*.

Взаимный глаголъ составляется изъ дѣйствительнаго или средняго глагола и частицы *сь* или *ся*, значитъ взаимное двухъ дѣяніе: *борюсь*, *знаюсь*, *гляжусь*.

(Рукопись № 112. л. 126 об., 127 об.; л. 97 об., стр. 175).

Activum wird ein Verbum genannt, welches ein Thun anzeiget, und sich anbey in Praesenti auf *у* oder *ю* endiget. Es wird ein Passivum, so bald der vorhergehenden Endigung die Silbe *ся* angehänget wird, als: *читаю*, *читаюся*.

Passivum giebt eine Leidenschafft zu erkennen, und wird in ein Activum verwandelt, so bald ich die letzte Silbe *ся* davon wegnehme, als: *читаюся*, *читаю*.

Neutrum ist ein solches Verbum, mit dem weder ein Thun noch Leiden verknüpffet ist, auch durchaus unfähig ist die Silbe *ся*, als das sichere Kennzeichen des Passivi anzunehmen, als: *стою*, *сижу*.

Deponens kömmt zwar in der Endigung mit dem Passivo überein, aber die Bedeutung nimmt es entweder mit dem Activo oder Neutro gleich, als: *боюся*, *сержуся*. Hieraus erhellet auch einiger Maaszen der Unterscheid mit dem Passivo und Deponenti. Jenes bekömmt nach Hinwegnehmung der Silbe *ся* die Bedeutung eines Activi, aber dieses läszt nichts als einen leeren Laut übrig, so bald die Endigung *ся* davon weg ist.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexikon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 38).

§§ 281—284.

Стр. 112. строк. 4—21.

Глаголъ есть четверогубъ: личный, безличный, стропотный и лишаемый.

Личный есть, иже вся лица всѣхъ трехъ числъ имать, яко: *бію*, *біеши*, *біетъ*: *біема*, *біева*, *біета*; *біемъ*, *біете*, *біютъ*.

*

Безличный есть, иже перваго и втораго лица, всѣхъ трехъ числъ, во многихъ же и третіяго множественнаго лишается, яко: *подобаетъ, достоитъ, мнится*, и проч.

Стропотный есть, иже по правилу личныхъ не спрягается, яко: *есмь, ямъ, вѣмъ*, и проч.

Лишаемый есть, иже наклоненій или временъ лишается, яко: *рѣхъ, уснулъ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 108—108 об.).

Es hat die Ruszische Sprache beym Verbo mit der Teutschen und Lateinischen Sprache gemein, dasz sie ein zweyfaches, nemlich ein Personale und Impersonale statuiret. Jenes läst in beyden Numeris alle 3 Personen zu, als: *читаю, читаешь, читаетъ, читаемъ, читаете, читаютъ*. Diesem nemlich dem Impersonali fehlen nicht gar zu selten in beyden Numeris die erste und andere, auch biszweilen noch dazu die dritte Person in Plurali, als: *надлежитъ, подобаетъ*.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 37—38).

Вторично глаголы раздѣляются на личныя и безличныя. Личныя глаголы имѣютѣ всѣ три лица въ обоихъ числахъ. н. п. *пишу, пишешь, пишетъ, пишемъ, пишете, пишутъ*. Безличной глаголъ имѣетъ только третіе лице единственнаго числа. н. п. *надлежитъ, кажется*.

Въ третьи раздѣляются глаголы на правильные и на неправильные. Правильные послѣдуютъ въ спряженіи общей формѣ, какъ. *пишу*. Неправильные отъ оной въ спряженіи отступаютъ, какъ, *ѣмъ, иду*.

Въ четвертые глаголы раздѣляются на полные и неполные, полными называются, которые всѣ наклоненія и времена имѣютъ, какъ, *пишу*, неполные суть которые наклоненій или временъ всѣхъ не имѣютъ. . . .

Наконецъ раздѣляются еще глаголы на личные и безличные,

на правильные и неправильные, на полные и неполные и изобилующіе.

Личной глаголъ имѣеть всѣ три лица въ обоихъ числахъ: *пишу*, *пишешь*, *пишетъ; пишемъ*, *пишете*. *пишутъ*. Безличный глаголъ имѣетъ только третіе лицо: *надлежитъ*, *кажется*, *говорятъ*.

Правильной глаголъ послѣдуетъ въ спряженіи общей формѣ, какъ, *бросаю*. Неправильной глаголъ отъ оной въ спряженіи отступаетъ, какъ, *ѣмъ*, *иду*.

Полной глаголъ имѣетъ всѣ наклоненія, времена, лица и числа, какъ, *трясу*. Неполной чего нибудь изъ оныхъ лишенъ, какъ, *бываю*, *реку*.

Изобилующій глаголъ. . . .

Умножительныя: *разбѣгаюсь*, *разъѣдаюсь*, начинательныя: *надгрызаю*, *угрызаю*. . . .

Inceptiva: *заживаю*. desitiva: *отъживаю*, augmentativa: *разживаюсь*. solutiva: *зарабливаю*, acquisitiva: *выписываю*. . . .

(Рукопись № 112. л. 127 об. — 128; л. 98, стр. 176; л. 126).

Въ черновыхъ бумагахъ Ломоносова разсѣяно много замѣтокъ, относящихся къ глаголу, къ его видоизмѣненіямъ, особенностямъ, и т. п., какъ напримѣръ:

FREQUENTATIVA ET ABUNDANTIA.

1. Величаю, величу; бѣгаю, бѣгу; даваю, даю; катаю, качу; кланяюся, клонусь; летаю, лечу; ломаю, ломлю; плюскаю, плющу; роняю, роню; ручаюсь, ручусь; скучаю, скучу; слоняюсь, слонюсь; стонаю, стону; таскаю, тащу; толкаю, толку; мѣшаю, мѣшу; читаю, чту; шалѣю, шалалъ; плаваю, плыву; брожу, бреду; вожу, веду; двигаю, движу; видаю, вижу; плескаю, плещу; противляюсь, противлюсь; брызгаю, брызжу.

2. De formatione verborum scribendum.

3. Рву, рвалъ, рвану, порвалъ, рывалъ, буду рвать.

4. Надрываю, надарвалъ, вмѣсто надорвалъ.

5. Очудился, довелось.

6. *Станетъ и будетъ писать*, однако *станетъ написанъ* нельзя.

7. *Станетъ* и *будетъ* только сочиняются съ неопредѣленнымъ временемъ: *станетъ колоть*, а не *заколоть*, *кольнуть*, *калывать;* но ежели *будетъ* значитъ *придетъ*, то можно поглядѣть.

8. Починаю, почалъ; проклинаю, проклялъ.

9. Скрываю, significat tego et detego.

10. Ему деньги отказали, ему отъ денегъ отказали; ему отвели деревню, его отвели отъ деревни.

11. Портретъ еще не писанъ, pingi non incepta est;
— — еще не написанъ, non est absoluta.

12. Зачеркнуто: *бѣгу*, и *бѣжу*.

13. *Глядь, брякъ, хвать, совъ, тыкъ* происходятъ ab infin.: глядѣть, глядь; брякать, брякъ; хватать, хвать; совать, совъ; плевать, плювъ; крикъ, толкъ.

14. Времена учащательныя не токмо глы.

1) умалительныя

15. Пописать, поговорить; пописывать, поговаривать; поѣсть, поѣдать; поскакать, поскакивать.

16. Сижино было, видывано было.

17. Пишусь, пишется.

18. Я бьюсь отъ учителя худо; я бываю битъ учителемъ.

19. Меня бьютъ, impersonale.

20. Кладу, полагаю.

21. Клею, клеишь, 2-dae conjug.

22. Превзошелъ, превосходилъ, превосхожду.

23. Смышляю, pres.; смышлю, presen et fut.

24. Хочу, хочешь 1 con.; хотятъ, 2-dae irreg.

25. Очураться.

26. Становлюсь старъ, сталъ старъ.

27. Зачеркнуть рядъ предлоговъ: *отъ, на, изъ, надъ, подъ*, и т. д.

28. Надгрызаю, inceptiva.

29. Учащательныя, начинательныя, увеличительныя, умалительныя, кончательныя, удовольственныя.

30. Купаю, купалъ, окупалъ, окунулъ.

31. Даю, емъ, дамъ.

32. Рождаю, рождалъ, родилъ, раживалъ, рожду, буду родить. рождаю, рожу. presen et fut.

33. Веду, весть, возвести.

34. Отхожу, отходилъ, отшолъ, отойду.

35. Пусть онъ бьетъ, пусть онъ билъ.

36. Стужаю.

37. Вынимаю, выну, вынь.

38. Падаю, падалъ, палъ, пасть, паду.

39. Вывози́ть, вывозитъ.

40. Пиши онъ, напиши онъ, писать ему, быть посему.

41. Заговорилъ, заговорю, заговори, заговорить.

42. Хожу, хожусь; вожу, вожусь.

43. Сѣдаю, сѣдѣлъ; сажусь, сѣлъ.

(Рукопись № 112. л. 110—111, стр. 194—196).

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О глаголѣ и причастіи.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ.

О свойствахъ глагола вообще.

Глаголы раздѣляются на перьвообразные и производные. Перьвообразные ни отъ какой другой части слова не происхо-

дять: *знаю, хожу*. Производные рождаются 1) отъ именъ: *странствую*. 2) отъ мѣстоименій: *сбою*. 3) отъ нарѣчій: *позгаю* 4) отъ междометій: *ахаю*.

Первообразные и производные глаголы суть простые или сложенные. Простые состоятъ сами собою безъ приложенія какой нибудь другой части слова: *даю, славлю*. Сложенные составляются 1) изъ имени и глагола: *благодарю*, 2) изъ мѣстоименія и глагола: *своевольствую*, 3) изъ нарѣчія и глагола: *прекословлю, не смотрю*, 4) изъ одного предлога и глагола: *отдаю, прославляю*. 5) изъ двухъ предлоговъ и глагола: *преодолѣваю*, 6) изъ трехъ предлоговъ и глагола: *разопредѣляю*, 7) изъ предлога, имени и глагола: *обоготворяю, отреноживаю, оживотворяю*.

Глаголы спрягаются чрезъ наклоненія, времена, чи̂сла, лица и роды.

Наклоненія суть три, изъявительное: *пишу, принесу, я читалъ;* повелительное: *пиши, принеси, читай;* неопредѣленное: *писать, принести, читать*. Желательнаго и сослагательнаго наклоненій въ Россійскомъ языкѣ особливаго нѣтъ: но вмѣсто оныхъ употребляютъ изъявительное наклоненіе съ приложеніемъ союзовъ: *когда бы, дабы, естьли, буде*, и проч.

Временъ имѣютъ Россійскіе глаголы восемь.

1) Настоящее: *трясу, глотаю, бросаю, плещу*.

2) Прошедшее неопредѣленное: *трясъ, глоталъ, бросалъ, плескалъ*.

3) Прошедшее опредѣленное единственное: *тряхнулъ, глонулъ, бросилъ, плеснулъ*.

4) Давно-прошедшее перьвое: *тряхивалъ, глатывалъ, брасывалъ, плескивалъ*.

5) Давно прошедшее второе: *бывало трясъ, бывало глоталъ, бросалъ, плескалъ*.

6) Давно прошедшее третіе: *бывало трясывалъ, глатывалъ, брасывалъ, плескивалъ*.

7) Будущее неопредѣленное: *буду трясти, стану глотать, бросать, плескать.*

8) Будущее опредѣленное единственное: *тряхну, глону, брошу, плесну.*

Прошедшее неопредѣленное время заключаетъ въ себѣ нѣкоторое дѣйствїя или страданїя учащенїе и значитъ оное иногда совершенное. . . . . Будущее опредѣленное значитъ дѣйствїе или страданїе ,которое только однажды совершится (См. Примѣчанія къ § 269, стр. 168—169).

Чрезъ сложенїе съ предлогами получаютъ времена часто новыя знаменованія и бо̀льшую силу, о чемъ ниже сего пространно показано будетъ.

Числа суть два, въ единственномъ: *пишу, говорю;* во множественномъ: *пишемъ, говоримъ.*

Лица суть три, перьвое: *пишу, пишемъ;* второе: *пишешь, пишете;* третїе: *пишетъ, пишутъ.*

Родовъ имѣютъ глаголы прошедшихъ временъ три, мужескїй: *билъ, писалъ;* женскїй: *била, писала;* среднїй: *било, писало.*

(Рукопись № 112. л. 96—97, стр. 172—174).

§ 285.

Стр. 113. строк. 1—4.

Спряженія глаголовъ суть два. Первое спряженїе есть глаголовъ, второе лице наклоненія изъявительнаго времене настоящаго имущихъ на *еши*, яко: *бїю, бїеши; глаголю, глаголеши; вѣщаю, вѣщаеши; несу, несеши.* Второе спряженїе есть глаголовъ, второе лице наклоненія изъявительнаго времене настоящаго имущихъ на *иши*, яко: *слышу, слышиши; творю, твориши; хожу, ходиши*, и проч.

(Смотрицкїй. л. 114 об. — 115).

Von denen Verbis regularibus trift man in der Ruszischen Sprache nur zwo Conjugationes an. Von diesen heiszt die erste, deren Endigung des Infinitivi *ть* unterschiedliche Vocales vorhergehen, als: *дѣлать, потѣть, сьять, тянуть*. Die andere Conjugation aber endiget sich im Infinitivo auf *ить*, als *вѣрить*.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 38).

Россїйскїе глаголы имѣютъ два спряженїя; перьваго спряженїя глаголовъ второе лице единственнаго числа настоящаго времени, наклоненїя изъявительнаго кончится на *ешь*; втораго на *ишь*. . . . .

Спряженїй имѣютъ россїйскїя глаголы два. Перьваго спряженїя глаголы имѣютъ второе лице единственнаго числа настоящаго времени наклоненїя изъявительнаго кончащееся на *ешь*, а втораго на *ишь*. А понеже сїе трудно распознать для того предлагаются слѣдующїя правила. . . . .

(Рукопись № 112. л. 98, стр. 176; л. 128—128 об.).

§ 286.

Стр. 113. строк. 5—14.

Перваго склоненїя глаголовъ оконченїя сугуба суть: чистая и нечистая. Чистая суть девять: *аю*, *ею*, *їю*, *ою*, *ую*, *ыю*, *ѣю*, *юю*, *яю*, яко: *даю*, *бїю*, *пою*, *сѣю*, и проч. Нечистое есть едино *у*, согласнымъ мало коимждо онечищаемое, развѣ *лю* онечищающаго, яко: *гну*, *зову*, *могу*, *веду*, *стражду*, *вяжу*, *грызу*, *влеку*, *глаголю*, *дму*, *клену*, *жру*, *несу*, *алчу*, *пишу*, *хощу*.

(Смотрицкїй. л. 115—115 об.).

Глаголы кончащїяся на *ю* передъ которымъ стоитъ гласная литера суть перьваго спряженїя: *вѣдаю*, *вѣдаешь*; *владѣю*, *владѣешь*; *бью*, *бьешь*; *крою*, *кроешь*; *пою*, *поешь*; *кую*, *куешь*; *истязую*, *истязуешь*. Кромѣ: *дою*, *доишь*; *двою*, *двоишь*; *трою* (па трое

дѣлю), *троишь; боюсь, боишься; зною, зноишь; таю, таишь; роюсь, роишься; крою, кроишь; строю, строишь; покою, покоишь; пою, поишь; гною, гноишь. . . .*

Verba desinentia in *ю* praecedente vocali sunt primae conjugationis, praeter: *дою, двою, трою, боюсь, зною, таю, роюсь: крою, строю, покою, пою, гною, паю. . . .*

(Рукопись № 112. л. 98—98 об., стр. 176—177; л. 130).

§ 287.

Стр. 113. строк. 15—23.

Глаголы кончащїяся на *бу, ву, гу, ду, зу, ку, му, ну, пу, ру, су, ту,* суть перьваго спряженїя. н. п. *скребу, зову, рву, кладу, жажду, везу, грызу, сѣку, толку, жму, жну, тяну, сопу, деру, пру, несу, пасу, цвѣту, росту; зовешь, рвешь, сѣчешь,* и пр. Кромѣ слѣдующихъ: *бѣгу, бѣжишь; ссу, ссышь; чту, чтишь. . .*

(Рукопись № 112. л. 98 об., стр. 177).

§§ 288—289.

Стр. 113. строк. 24 — Стр. 114. строк. 22.

Вторагo спряженїя глаголовъ оконченїя, равнѣ яко и перваго, сугуба суть: чистая и нечистая. Чистая еста два: *аю, ою,* яко: *таю,стою.* Нечистое едино, коимждо мало согласнымъ онечищаемое, яко: *скорблю, мертвю, дождю, лежю, слезю, дѣлю, храню, терплю, мирю, учю, прошю, мщю.*

(Смотрицкїй. л. 115 об.).

Глаголы кончащїяся на *жу, лю, чю, рю, чу, шу, щу,* суть втораго спряженїя. н. п. *лежу, кажу, кадишь, люблю, дѣлю, гоню, браню, благодарю, горю, мучу, порчу, плачу, гашу, прошу, льщу, прещу.* Кромѣ слѣдующихъ: *брыжжу, гложу, кажу,*

кажешь, ржу, рѣжу, стружу, дремлю, зоблю, клеплю, колеблю, колю, полю, сыплю, треплю, храплю, стелю, борю̀, орю, корю, лачу, лепечу, мычу, мочу, пла́чу, прячу, скачу, тычу, хохочу, хлынчу, хочу, машу, пашу, пишу, пляшу, тешу, чешу, блещу, брещу, дрищу, ищу, плещу, скрежещу, трепещу. . . .

(Рукопись № 112. л. 98 об., стр. 177).

§ 290.

Стр. 114. строк. 23 — Стр. 115. строк. 4.

Глаголы кончащїяся на *гу* и на *ку*, во второмъ и третьемъ лицѣ единственнаго и въ перьвомъ и во второмъ лицѣ множественнаго числа перемѣняютъ *г* на *ж*, *к* на *ч*. н. п. *стригу, стрижешь, стрижетъ, стрижемъ, стрижете, стригутъ; пеку, печешь, печетъ, печемъ, печете, пекутъ.*

(Рукопись № 112. л. 99 об., стр. 179).

§§ 291—298.

Стр. 115. строк. 5 — Стр. 116. строк. 8.

Въ прошедшемъ неопредѣленномъ времени глаголы кончащїяся на *аю* и *яю* перемѣняютъ *ю* на *лъ*: *глотаю, глоталъ; двигаю, двигалъ; мѣняю, мѣнялъ; пѣняю. пѣнялъ.* Кромѣ односложныхъ, которые *ю* перемѣняютъ на *ялъ*: *баю, баялъ; граю, граялъ; каю, каялъ; лаю, лаялъ; маю, маялъ; чаю, чаялъ; шаю, шаялъ.*

Глаголы кончащїяся на *ѣю* перемѣняютъ *ю* на *лъ*: *умѣю, умѣлъ; бѣлѣю, бѣлѣлъ; жалѣю, жалѣлъ; плеснѣвѣю, плеснѣвѣлъ.* Кромѣ: *блѣю, блѣялъ; брѣю, брилъ; вѣю, вѣялъ; дѣю, дѣялъ; сѣю, сѣялъ; смѣюсь, смѣялся.*

Кончащїяся *ью*, *їю*, перемѣняютъ *ью* и *їю* на *илъ*: *бью, билъ; пью, пилъ; шью, шилъ; гнїю, гнилъ.*

Которые глаголы на *ою* кончатся, перемѣняютъ *ою* на *ылъ*: *вою*, *вылъ*: *крою*, *крылъ*; *мою*, *мылъ*; *ною*, *нылъ*; кромѣ *пою*, *пѣлъ*.

На *ую* и *юю* кончащіяся глаголы перемѣняютъ *ую* на *овалъ*, *юю* на *евалъ*: *тоскую*, *тосковалъ*; *ревную*, *ревновалъ*; *плюю*, *плевалъ*; *кую*, *ковалъ*; кромѣ *чую*, *чулъ*; *дую*, *дулъ*. . . .

Бу, *гу*, *зу*, *ку*, *су* перемѣняютъ *у* на *ъ*: *гребу*, *гребъ*; *скребу*, *скребъ*; *берегу*, *берегъ*; *могу*, *могъ*; *теку*, *текъ*; *волоку*, *волокъ*; *везу*, *везъ*; *лѣзу*, *лѣзъ*; *несу*, *несъ*; кромѣ, *тку*, *ткалъ*; *жгу*, *жегъ*; *сосу*, *сосалъ*; *ссосу*, *ссалъ*; *толку*, *толокъ*.

Слѣдующихъ глаголовъ прошедшія неопредѣленныя времена суть неправильны: *зову*, *звалъ*; *плову*, *плылъ*; *рву*, *рвалъ*; *реву*, *ревѣлъ*; *живу*, *жилъ*; *брыжжу*, *брызгалъ*; *гложу*, *глодалъ*; *кажу*, *казалъ*; *ржу*, *ржалъ*; *стружу*, *строгалъ*; *жму*, *жалъ*; *деру*, *дралъ*; *мру*, *меръ*; *пру*, *перъ*, *пралъ*; *тру*, *теръ*; *борю*, *боролъ*; *орю*, *оралъ*; *порю*, *поролъ*; *машу*, *махалъ*; *пишу*, *писалъ*; *пляшу*, *плясалъ*; *пашу*, *пахалъ*; *тешу*, *тесалъ*; *чешу*, *чесалъ*; *брешу*, *брехалъ*; *ищу*, *искалъ*; *плещу*, *плескалъ*; *скрежещу*, *скрежеталъ*; *трепещу*, *трепеталъ*. . . .

(Рукопись № 112. л. 99—100, стр. 178—180).

§ 299.

Стр. 116. строк. 9—12.

Кончащіеся на *плю* перемѣняютъ *лю* на *алъ*, кромѣ неупотребительнаго *емлю*, *ялъ*. Не прибавить ли еще глаголовъ: *топлю*, *топилъ*; *куплю*, *купилъ*.

(Рукопись № 112. л. 122. Замѣтка чужою рукою).

Въ черновыхъ бумагахъ Ломоносова есть нѣсколько замѣтокъ на разные параграфы Грамматики, писанныхъ чужою рукою и составленныхъ, надо полагать, по вызову самого автора.

§ 300.

Стр. 116. строк. 13—14.

Не прибавить ли еще: *бѣлю, бѣлилъ; давлю, давилъ.*

(Рукопись № 112. л. 122. Замѣтка чужою рукою).

§§ 301—302.

Стр. 116. строк. 15 — Стр. 117. строк. 3.

Ду перемѣняется на *лъ.* н. п. *веду, велъ; боду, болъ; кладу, клалъ; бреду, брелъ; краду, кралъ.* Кромѣ, *жду, ждалъ; жажду, жаждалъ; стражду, страдалъ.*

Ту перемѣняется на *лъ*: *цвѣту, цвѣлъ; плету, плелъ; мету, мелъ.*

Къ *ну* прилагается *лъ*: *тяну, тянулъ; тосну, тоснулъ; вяну, вянулъ; сякну, сякнулъ; гасну, гаснулъ* или *гасъ.* Кромѣ, *жну, жалъ; клену, клялъ; мну, мялъ.*

(Рукопись № 112. л. 100, стр. 180).

§ 303.

Стр. 117. строк. 4—7.

Кромѣ *брыжжу, брызгалъ,* и пр. Не прибавить ли еще: *рѣжу, рѣдилъ,* то есть *рѣдко садилъ.*

(Рукопись № 112. л. 122. Замѣтк. чуж. рук.).

§ 305.

Стр. 117. строк. 10—14.

Чу перемѣняется на *калъ*: *скачу, скакалъ; плачу, плакалъ;*

лачу, лакалъ; мычу, мыкалъ; мачу, макалъ. Кромѣ, *гочу, хотѣлъ; прячу, пряталъ; хохочу, хохоталъ* . . . .

(Рукопись № 112. л. 100. стр. 180).

Глаголы: *лачу, лакалъ; мачу, макалъ*, въ Москвѣ употребляются: *лочу, локалъ; мочу, мокалъ. Гогочу* имѣетъ *гоготалъ*, и пр. Не прибавить ли: *плачу́, платилъ; плочу́, плотилъ; брячу, брякалъ.*

(Рукопись № 112. л. 122. Замѣтк. чуж. рук.).

§ 307.

Стр. 117. строк. 17—19.

Написано: *брешу* имѣетъ *брехалъ*. По моему мнѣнію, сей глаголъ надлежитъ до 301 § (т. е. до § 306) изъятія, послѣ *пашу, пахалъ* поставить *брешу, брехалъ*, а въ 302 (т. е. въ § 307) вымарать.

(Рукопись № 112. л. 122. Замѣтк. чуж. рук.).

§§ 308—309.

Стр. 118. строк. 1—11.

Прешедшія неопредѣленныя времена, кончащіяся на *лъ*, въ женскомъ родѣ перемѣняютъ *ъ* на *а*, въ среднемъ на *о*. н. п. *плылъ, плыла, плыло; плакалъ, плакала, плакало.*

Но кончащіяся на *бъ, гъ, зъ, къ, ръ, съ*, перемѣняютъ *ъ* въ женскомъ на *ла*, въ среднемъ на *ло*. н. п. *гребъ, гребла, гребло; берегъ, берегла, берегло; волокъ, волокла, волокло; везъ, везла, везло; несъ, несла, несло; теръ, терла, терло. Жегъ* — имѣетъ, *жгла, жгло; толокъ, толкла, толкло; челъ, чла, чло.*

Когда прешедшее мужеское имѣетъ въ послѣднемъ складу литеру *е* со удареніемъ; тогда должно оную произносить какъ *іо̂*, а въ простомъ штилѣ и писать можно. н. п. вмѣсто *скребъ,*

скріо́бъ; бере́гъ, беріо̂гъ; везъ, віо́зъ; теръ, тіо̂ръ. Жегъ просто говорится *жогъ*. По сему правилу поступать не надлежитъ въ женскомъ и среднемъ родѣ, ежели удареніе на *а* и на *о* переносится. н. п. *ві́озъ, везла, везло*, а не *віо̂зла, віо́зло*. А естьли удареніе на *е* останется, то должно въ женскомъ и среднемъ родѣ произносить оное какъ и въ мужескомъ. н. п. *тіо̂ръ, тіо̂рла, тіо̂рло.*

При семъ должно остерегаться чтобы литеры *ѣ* съ *е* не смѣшать: ибо она на *іо* перемѣнена быть не можетъ, кромѣ, *гнѣту, гніо̂лъ; цвѣту, цвіо̂лъ.*

(Рукопись № 112. л. 100—101, стр. 180—182).

§ 310.

Стр. 118. строк. 12 — Стр. 119. строк. 11.

Прошедшее единственное время, которое всегда кончится на *нулъ*, имѣютъ только слѣдующіе глаголы: *ахаю, блистаю, богу, болтаю, брешу, брыжжу, брякаю, верчу, верьгаю, виляю, гребу, глотаю, грохаю, давлю, двигаю, дергаю, дерзаю, дую, дышу, жгу, жую, зобаю, зѣваю, колеблю, колю, касаюсь, копаю, лачу, лью, мажу, мараю, машу, мочу, мигаю, ныряю, пинаю, плещу, плюю, плюскаю, прыгаю, (пускаю), пхаю, пыряю, рву, рыгаю, рыкаю, сверькаю, свищу, скачу, смѣкаю, ссу, стегаю, стрекаю, стригу, (ступаю), сую, такаю, тешу, тискаю, толкаю, трясу, тычу, хвастаю, (хватаю), хлещу, хлѣбаю, хлопаю, хлюпаю, хреплю, чешу, шагаю, шатаю, щиплю, щолкаю. . . .*

(Рукопись № 112. л. 101, стр. 182).

Глаголъ *хвастаю* прошедшее однократное имѣетъ *сохвасталъ*, а не *хваснулъ*; а глаголъ *хвощу*, то есть *бью, хвосну́лъ*. Глаголъ *гребу* имѣетъ *гребнулъ*, а не *гренулъ*; а глаголъ *гремлю— грянулъ*. Глаголъ *лопаю (ѣмъ) — слопалъ*; ежели же *трескаю — лопнулъ*. Глаголы: *ло́чу, локну́лъ; мочу, мокну́лъ. Колебаю* не употребителенъ, токмо отъ него прошедшее однократное *поколебалъ* употребительно; а *колебнулъ* отъ глагола *колеблю*. Ежели

чхаю, чхнулъ, то надлежитъ написать и глаголъ *мгаю, мгнулъ*, а по моему мнѣнію лучше писать: *чихаю, чихнулъ; мигаю, мигнулъ*, что и употребительнѣе.

(Рукопись № 112. л. 122. Замѣтк. чуж. рук.).

§§ 312—313.

Стр. 119. строк. 15 — Стр. 121. строк. 3.

Глаголъ *алкаю* не употребителенъ, а употребляется *алчу*, будущее *взалчу*, прошедшее *взалкалъ*.

Вмѣсто *увѣдалъ* лучше *свѣдалъ*.

Обетшалъ нигдѣ не употребляется, а употребляется токмо *обветшалъ*.

Плѣю, оплѣлъ. Оплѣлъ я и не слыхивалъ, а слыхалъ *поплѣлъ*.

Не прибавить ли на концѣ: *топлю, истопилъ: туплю, иступилъ; черню, вычернилъ; бѣлю, выбѣлилъ; пла́чу, заплакалъ; плачу́, заплатилъ; плочу́, сплотилъ*.

Глаголъ *стрѣтаю, стрѣтилъ*; лучше писать: *срѣтаю, срѣтилъ*.

(Рукопись № 112. л. 122 об. Замѣтк. чуж. рук.).

§§ 316—319.

Стр. 121. строк. 14 — Стр. 122. строк. 7.

Въ давно прошедшемъ времени глаголы кончащіеся на *аю* перемѣняютъ *алъ* на *ывалъ*: *катаю, катывалъ; кидаю, кидывалъ; летаю, летывалъ; пинаю, пинывалъ*. А которые имѣютъ передъ *аю*: *г, к, х, ч*, тѣ вмѣсто *ы* имѣютъ *и*: *дергаю, дергивалъ: тискаю, тискивалъ: ахаю, ахивалъ: качаю, качивалъ*.

Сему послѣдуютъ глаголы кончащіеся на *яю*: *гуляю, гуливалъ*.

Даю имѣетъ *аивалъ: знаю, знавалъ: лаю, лаивалъ: пхаю, пехивалъ; баю, баивалъ*.

Вѣдаю, верьгаю, вѣщаю, дерзаю, зѣваю, касаюсь, лишаю,

обѣщаю, облекаю, питаю, плѣняю, смѣкаю, потчиваю, прощаю, рыдаю, чаю — давно прошедшаго времени не имѣютъ. . . .

(Рукопись № 112. л. 101—101 об., стр. 182—183).

Глаголъ *алкаю* не употребителенъ, токмо отъ глагола *алчу* давно прошедшее *алкивалъ;* отъ *вѣдаю, вѣдывалъ; вѣнчаю, вѣнчивалъ; гнушаюсь, гнушивался; дѣваю, дѣвывалъ; дерзаю, дерзывалъ; икаю, икивалъ; касаюсь, касывался; киваю, кивывалъ; ласкаю, ласкивалъ; пнаю, пинывалъ; поздаю, паздывалъ; прощаю, пращивалъ;* а о прочихъ не слыхивалъ.

(Рукопись № 112. л. 122 об. Замѣтк. чуж. рук.).

§§ 320—328.

Стр. 122. строк. 8 — Стр. 124. строк. 9.

Глаголы кончащіеся на *ѣю* перемѣняютъ *ю* на *валъ: грѣю, грѣвалъ; сѣю, сѣвалъ.* Кромѣ: *брѣю, бривалъ; смѣюсь, смѣивался. Блѣю, вляпѣю, говѣю, имѣю, смѣю, цѣпенѣю,* давно прошедшаго времени не имѣютъ.

ью перемѣняется на *ивалъ: бью, бивалъ.*

ою на *ывалъ: крою, крывалъ; мою, мывалъ; пою* имѣетъ *пѣвалъ; вою* не имѣетъ.

На *ую* и *юю* не имѣютъ, кромѣ: *дую, дувалъ.*

Кончащіеся на *бу, гу, зу, ку, су,* перемѣняютъ *у* на *алъ: гребу, гребалъ; скребу, скребалъ; берегу, берегалъ;* кромѣ: *тку, тыкалъ; жгу, жигалъ; жду, жидалъ; кладу, кладывалъ; краду, крадывалъ; сосу, сысалъ. Могу, везу, ползу, лѣзу, волоку, толку,* давно прошедшаго не имѣютъ. Также: *веду, бреду, жажду, стражду.*

Глаголовъ кончащихся на *жу, лю, рю, чу, шу, щу,* давно прошедшія времена раждаются отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ, *алъ* перемѣняя на *ывалъ.* . . .

(Рукопись № 112. л. 101 об. — 102, стр. 183—184).

Глаголы: *сѣю, сѣвалъ; вѣю, вѣвалъ.* Лучше: *сѣевалъ, вѣевалъ;* а *прѣвалъ* совсѣмъ не употребительно (§ 320).

Глаголъ *плюю, плевывалъ* (§ 322).

Не *берегалъ*, но *сберегалъ;* также: *прядывалъ, грызывалъ, трясывалъ, плетывалъ*. Глаголы: *стражду, реву — страдывалъ, ревывалъ* (§ 323).

Еще глаголъ *гну, гибалъ* (§ 325).

Глаголы: *блещу, клевещу;* въ московскомъ діалектѣ давно прошедшее употребительно: *блескивалъ, клеветывалъ*.

(Рукопись № 112. л. 122 об. — 123. Замѣтк. чуж. рук.)

§ 329.

Стр. 124. стр. 10—12.

Das Futurum wird gemeiniglich vom Infinitivo formiret, wenn ich nemlich noch selbigem *буду*, oder *стану*, oder *имѣю*, hinzusetze, als: *буду писать*, oder *стану писать*, oder *имѣю писать*. Jedoch findet man auch Verba, bey welchen das Futurum vom Praesenti mit Vorsetzung der Particuln *по* und *на* oder dergleichen hergeleitet wird, als: *пойду*, von *иду; налью* von *лью*. Bey den Verbis Compositis so auf *нуть, овать* oder *ѣять* ausgehen wird das Futurum wie das Praesens von ihrem Simplici formiret, als: *нагнуть*, Fut. *нагну; изтолковать*, Fut. *изтолкую; посѣять*, Fut. *посѣю*. *Ночевать* hat mit allen seinen Compositis das Futurum dem Praesenti gleich, als *ночую* — ich übernachte und werde übernachten.

Endlich formiren noch sehr viele Verba Composita das Futurum auf zweyerley Weise, entweder dasz sie dem Infinitivo *буду, стану* oder *имѣю* vorsetzen, oder schlechthin, als *спишу* oder *буду списывать*. Diesem folgen auch nicht wenige Verba Simplicia nach, z. E. *сяду* oder *буду сидѣть*, von *сижу*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 39).

§§ 330—335.

Стр. 124. строк. 13 — Стр. 125. строк. 22.

Будущее глаголовъ всякихъ, учащателныхъ глаголю и

сложенныхъ, отъ перваго лица времене настоящаго, наклоненія изъявителнаго, вида совершенна, составляется, тожде съ нимъ, развѣ наращеніе, суще.

Наращеніе же будущаго ови предлози бывати обыкоша: *у*, *изъ* или *съ*, *во*, *со*, *на*, ѡ, *по*, *при*, *за*, *вос*, *рас*. . . .

Будущее составляется отъ ѳемате, или отъ перваго лица глагола вида совершенна, тожде съ нимъ, кромѣ наращенія, суще; малымъ разнствующимъ изятымъ, безъ наращенія сущимъ, и отъ необычна своего совершенна глагола составляемымъ; нѣкоимже самымъ о себѣ стоящимъ, яко: *чту, прочту; купую, куплю; сѣжю, сяду*, и прочая.

Настоящее повелителнаго отъ втораго лица настоящаго составляется, яко: *біеши, бій; стоиши, стой; просиши, проси.*

Подобнымъ образомъ составляется и будущее отъ втораго лица будущаго изъявителнаго, яко: *побіеши, побій; постоиши, постой; станеши, стани; сотвориши, сотвори.*

Вижю, вѣмъ, ямъ, даю, и сихъ сложенніи: *провижю, ненавижю, повѣдаю, исповѣдаю*, и проч., повелителный и молителный неправилнѣ составляютъ: *виждь, увиждь; вѣждь, увѣждь; яждь, снѣждь; даю* въ настоящемъ правилнѣ *дай*, въ будущемъ же стропотнѣ: *даждь*. . . .

(Смотрицкій. л. 138, 170 об. — 171 об.).

Не прибавить (ли): *плачу̀, плати́; плочу́, плоти́; рѣжу, рѣдь* (§ 333).

(Рукопись № 112. л. 123. Замѣтк. чуж. рук.).

§§ 336—341.

Стр. 125. строк. 23 — Стр. 127. строк. 8.

Неопредѣленное наклоненіе, время изъявляя, числа̀, лица̀ и ро́да не опредѣляетъ. . . . Настоящее совершенныхъ и преходящее наклоненія неопредѣленнаго составляется отъ перваго лица преходящаго наклоненія изъявителнаго, измѣняюще *хъ* на *ти*, или

отъ третіяго лица, воспріемлюще къ нему *ти*, яко: *бихъ, би, бити: творихъ, твори, творити; звахъ, зва, звати; просихъ, проси, просити; вinitъ, виде, видети*.

Сходящихъ же преходящихъ на *охъ* наклоненія сего настоящее и прешедшее не по правилу, но по обыку составляется, яко: *гребохъ, грести; ведохъ, вести; грызохъ, грысти; плетохъ, плести*, и проч.

Настоящее учащателное и прешедшее отъ перваго лица прешедшаго изъявителнаго, мимошедшаго же мимошедшее непредѣлное и будущее непредѣлнаго составляются, *хъ* премѣняюще на *ти*, яко: *біяхъ, біяти; побихъ, побити*. . . .

(Смотрицкій. л. 112, 172 об. — 173).

Не прикажете ли прибавить: *гну, гнуть* (§ 340).

(Рукопись № 112. л. 123. Замѣтк. чуж. рук.).

Въ черновыхъ бумагахъ Ломоносова находится нѣсколько листовъ, писанныхъ чужою рукою и заключающихъ въ себѣ списокъ глаголовъ различныхъ окончаній съ обозначеніемъ неопредѣленнаго наклоненія, какъ напримѣръ: глаголы, кончащіеся на *жу*, въ неопредѣленномъ наклоненіи имѣющіе: *зить* (*вожу, грожу, морожу*, и пр.); *дѣть* (*вижу, гляжу, сижу*, и пр.); *жать* (*дрожу, держу, лежу*, и пр.); *жить* (*дорожу, дружу, кружу*, и пр.); *дить* (*бужу, ряжу, твержу*, и пр.); глаголы на *чу*, неопредѣленное наклоненіе на *ить* (*мучу, порчу, лѣчу*, и пр.); *кать* (*плáчу, скачу*, и пр.); *чать* (*стучу, кричу, молчу*, и пр.); *тать* (*прячу, топчу, хлопочу*, и пр.); *тѣть* (*верчу, копчу*, и пр.), и т. д. Къ нѣкоторымъ глаголамъ приписаны Ломоносовымъ существительныя: мощу — *мостъ*, гощу — *гостъ*, верещу — *верескъ*, клеплю — [illegible], сипшу — [illegible], квашу — [illegible], и т. д. Рукою же Ломоносова написано: *вижу, дѣть; гляжу, дѣть; брюжжу, жжать; вижжу, жжать; дрожу, жать; держу, жать; дребежжу, жать*.

(Рукопись № 112. л. 120—121 об., 124—125 об., 135—135 об.).

§§ 342—353.

Стр. 127. строк. 9 — Стр. 130. строк. 19.

Перваго спряженія времене настоящаго причастія составляются отъ перваго лица настоящаго изъявителнаго, первому лицу прилагающе *щій*, яко: *бію*, *біющій; зову*, *зовущій; теку*, *текущій*. . . . .

Причастіе глагола страдателнаго настоящее составляется отъ втораго лица времене настоящаго, наклоненія изъявителнаго, залога дѣйствителнаго, измѣняюще *ши* на *мый*, яко: *читаеши*, *читаемый; твориши*, *творимый*. Концаяжеся времене сего причастія на *омый* отъ перваго лица составляема будутъ, *хъ* на *мый* измѣняюще, яко: *чтохъ*, *чтомый; веохъ*, *ведомый*, и прочая. . . . .

Глаголы перваго спряженія прешедшее на *охъ* кончащіи причастіе творятъ на *шій*, составляюще оно отъ перваго тогожде времене лица, измѣняему *охъ* на *шій*, яко: *текохъ*, *текшій; несохъ*, *несшій*, и проч. . . . .

Перваго спряженія преходящее на *ный* и *тый* составляется отъ третіяго лица преходящаго наклоненія изъявителнаго, восприемлюще къ нему *ный* или *тый*, яко: *влече*, *влеченый; именова̀*, *именованый; пѣ*, *пѣтый; би*, *битый*, и проч.

Именемъ, на *ный* кончащимся, приличны быти два *н*, яко: *странный*, *смиренный*, *истинный*, *законный*, *окаянный*, и проч.; причастіемъ же едино, яко: *читаный*, *смиреный*, *чтеный*, *окаяный*, *видѣный*, и проч. . . . .

(Смотрицкій. л. 173 об., 177, 175, 177—177 об., 9).

Причастіе *чутъ* не употребительно (§ 346).

(Рукопись № 112. л. 123. Замѣтк. чуж. рук.).

§§ 354—356.

Стр. 130. строк. 20 — Стр. 131. строк. 11.

Дѣепричастіе коегождо времене составляется отъ причастія своего времене, въ дѣйствителныхъ, *ый*, *ей*, *ій* на *ъ* измѣняюще;

въ страдателныхъ же, *ый* или *їй* на *ъ* измѣняюще, яко: *читавый, читавъ: прочтей, прочетъ; прочтущій, прочтущъ*, и проч.: *читаемый, читаемъ; читаный, читанъ; прочтеный, прочтенъ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 178—178 об.).

§ 361.

Стр. 137. строк. 6.

Способствующій глаголъ *стану* въ дѣйствительныхъ глаголахъ употребить можно, а не можно сказать, что онъ *станетъ согрѣтъ*, но лутче: *будетъ согрѣтъ*.

(Рукопись № 112. л. 17 об., стр. 31).

§§ 366—373.

Стр. 143. строк. 6 — Стр. 145. строк. 3.

На *лю* и *жду* кончащіися, овіи оставляютъ *л*, яко: *сплю, спиши; славлю, славиши*, и т. д. . . . .

Овіи *ж* хранятъ, яко: *лежю, лежиши*; овіи измѣняютъ на *д*, яко: *вижю, видиши*; овіи же на *з*, яко: *гружю, грузиши*, и т. д.

Ч овіи хранятъ, яко: *молчю, молчиши*; овіи прелагаютъ на *т*, яко: *молочю, молотиши*, и проч.

Ш нѣцыи хранятъ, яко: *слышю, слышиши*; нѣцыи на *с* претворяютъ, яко: *глашю, гласиши*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 152—152 об. и др.).

§ 407.

Стр. 164, между строк. 3 и 4.

Въ текстѣ пропущено заглавіе: «Дѣепричастія».

§ 426.

Стр. 175. строк. 1—5.

Въ грамматикѣ при Лексиконѣ Вейсмана приведены, какъ образцы спряженій, глаголы: *быть, бывать, имѣть, дѣлать, вѣрить*, и во всѣхъ этихъ глаголахъ указано *причастіе будущее* (Particip. Fut.): *будущій* или *имущій быть: будущій* или *имущій бывать: будущій имѣть: имущій дѣлать: имущій вѣрить*.

(Teutsch Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 40—44).

У Ломоносова будущее причастіе указано только при глаголѣ *быть: будущій*; при другихъ глаголахъ названы настоящее и нѣсколько прошедшихъ: *прошедшее неопредѣленное* (двигавшій, двиганый, двигавшійся; вертѣвшій, верченой; показывавшій; хотѣвшій); *прошедшее совершенное* (показавшій, пріучившій, захотѣвшій, поколовшій); *прошедшее однократное* (двигнувшій, двинутый; вернувшій); *прошедшее единственное* (кольнувшій), и т. д.

§ 427.

Стр. 175. строк. 6—16.

Глядь, брякъ, пихъ, тыкъ, совъ, трялъ, хвать, шасть.

(Рукопись № 112. л. 6. стр. 8).

Наставленіе пятое.

§ 428.

Стр. 176. строк. 1—4.

Мѣстоименія суть осмьнадесять, *азъ, ты, себе, самъ, овъ, онъ, кто, той, сей* или *сій, мой, твой, свой, кій, чій, нашъ, вашъ, его, иже.*

(Смотрицкій. л. 90).

Въ сборникѣ бумагъ Ломоносова, № 112, находятся писанныя чужою рукою извлеченія изъ Грамматики Смотрицкаго. Выписки эти не дословно сходны съ текстомъ Смотрицкаго; Ломоносовъ также сдѣлалъ въ нихъ нѣсколько измѣненій. Мы помѣщаемъ въ скобкахъ все то, что зачеркнуто Ломоносовымъ, и печатаемъ курсивомъ все то, что написано рукою Ломоносова:

(Мѣстоименіе есть часть скланяемая, и употребляется вмѣсто имени).

Мѣстоименій въ Россійскомъ языкѣ осмнатцать счисляется: я, ты, себя, самъ, иной, онъ, кто, тотъ, сей, мой, твой, свой, кой, которой, чей, нашъ, вашъ, его (или ево).

(Рукопись № 112. л. 137).

§§ 429 и 431.

Стр. 176. строк. 5—9 и Стр. 177. строк. 4—5.

Послѣдуютъ мѣстоименію осмъ: видъ, качество, родъ, число, начертаніе, лице, падежь и склоненіе. Видъ есть сугубъ: первообразный и производный. Производнаго вида мѣстоименій суть тринадесять: *азъ*, *ты*, *себе*, *самъ*, *овъ*, *онъ*, *кто*, *той*, *сей*, *чїй*, *кїй*, *его*, *иже*. Производнаго пять: *мой*, *твой*, *свой*, *нашъ*, *вашъ*. Производятся убо отъ первообразныхъ сице: *мой*, *твой*, *свой*, отъ родителныхъ: *мене*, *тебе*, *себе;* *нашъ*, *вашъ*, отъ родителну множественну: *насъ*, *васъ*.

(Смотрицкій. л. 90—90 об.).

(Мѣстоименію приличествуютъ слѣдующія свойства: видъ, качество, родъ, число, начертаніе, лице, падежъ и склоненіе.

Видъ есть двоякой: одинъ первообразный, другой производный.

Перваго изъ сихъ вида числомъ есть двѣнатцать слѣдующихъ).

Мѣстоименїя суть первообразныя и производныя. Первообразныя суть 12: я, ты, себя, самъ, иной, онъ, кто, тотъ, сей, чей, кой, *которой*, его (или ево).

Производныя пять: мой, твой, свой, нашъ, вашъ. Оныя мѣстоименія: мой, твой, свой, производятся отъ первообразныхъ родительнаго падежа: меня, тебя, себя: а нашъ и вашъ отъ первообразныхъ родительнаго жъ множественнаго насъ и васъ.

(Рукопись № 112. л. 137).

§ 430.

Стр. 176. строк. 10 — Стр. 177. строк. 3.

Качествъ мѣстоименія суть пять: указателное, возносителное, возвратителное, вопросителное, притяжателное.

Указателная мѣстоименія суть: *азъ*, *ты*, *самъ*, *сей*, *овъ*, *онъ*, *той*. Сице нарицаются, яко сими вещи показаніе бываетъ.

Возносителная суть таяжде: *самъ*, *сей*, *овъ*, *онъ*, *той*, *иже*, зане прешедшую вещь въ память возводятъ.

Возвратителное есть: *себе*, зане знаменованіе его на тожде лице возвращается, еже предъиде.

Вопросителная суть: *чій*, *кто*, *кій;* сими бо вопрошеніе бываетъ.

Притяжателная суть: *мой*, *твой*, *свой*, *нашъ*, *вашъ*, *его;* сія притяжаніе вещи знаменуютъ.

(Смотрицкій. л. 90 об. — 91).

Pronomina sind: 1) personalia: *я*, *ты*, *онъ;* 2) possessiva: *мой*, *твой*, *свой*, *нашъ*, *вашъ;* 3) demonstrativa: *этотъ*, *тотъ*, *сей*, *оный*, *самый;* 4) interrogativa: *кто*, *что*, *чей;* 5) relativa: *который* oder *кой*, *нѣкоторый*, *нѣкакій*, *какій*, *никакій*, *всякій*, *каждый;* 6) reciproca: *себя*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 34—37).

(Качествъ или знаменованій мѣстоименія имѣютъ пять).

Потомъ раздѣляются мѣстоименїя на указательныя, возносительныя, возвратительныя, вопросительныя, притяжательныя.

Указательныя мѣстоименія суть: я, ты, самъ, сей, онъ, тотъ. Симъ именемъ называются они потому, что вмѣстоименованія самой вещи ими на оную указываемъ.

Возносительныя: (самъ, чей, иной), *которой*, *кой*, тотъ, прешедшую вещь или дѣло на память (паки) приводятъ.

Возвратительное: себя, всегда на предъидущее лице возвращается и оному соотвѣтствуетъ.

Вопросительными вопрошаемъ: чей? кто? кой, (или) которой?

Притяжательныя мѣстоименія: мой, твой, свой, нашъ, вашъ, ево, притяжаніе или присвоеніе какой-либо вещи *значатъ* (знаменуютъ).

(Рукопись № 112. л. 137—137 об.).

Сей употребляется въ простыхъ разговорахъ только въ косвенныхъ падежахъ въ знаменованіи только времени и мѣста: *на сихъ дняхъ, на семъ мѣстѣ*, и говорится: *сіомъ;* и въ семъ случаѣ: *и къ тому и къ сему*.

(Рукопись № 112. л. 8 об., стр. 13).

§ 432.

Стр. 177. строк. 6—14.

Роди мѣстоименія суть пять: мужескій, женскій, средній, общій, всякій.

Мужескаго рода мѣстоименія суть: *самъ, сей, овъ, онъ, той, чій, кій, иже, мой, твой, свой, нашъ, вашъ, его.*

Женскаго: *сама, сія, ова, она, тая, чія, кая, моя, твоя, своя, наша, ваша, ея, яже.*

Средняго: *само, сіе, ово, оно, тое, чіе, кое, что* или *чесо, мое, твое, свое, наше, ваше, его, еже.*

Общаго: *кто.*

Всякаго: *азъ, ты, себе.*

(Смотрицкій. л. 91—91 об.).

Родовъ мѣстоименіе имѣетъ *четыре* (пять): мужеской, женской, среднiй, общiй (всякой).

Мужескаго рода: самъ, сей, иной, онъ, тотъ, чей, кой или которой, мой, твой, свой, нашъ, вашъ, его.

Женскаго: сама, сія, иная, она, та, чья, кая или которая, моя, твоя, своя, наша, ваша, ея (и еѣ).

Средняго: само, сіе, иное, оно, то, чье, кое или которое, что, мое, твое, свое, наше, ваше, его.

Общаго: кто, *я, ты, себя.*

(Всякаго: я, ты, себя).

(Рукопись № 112. л. 137 об.).

§ 433.

Стр. 177. строк. 15—18.

Число мѣстоименія есть трояко: единственное, *азъ;* двойственное *на;* множественное *мы.*

Начертанія мѣстоименія суть два: простое, *азъ;* сложное, *самъ азъ.*

Лица мѣстоименія суть три: первое, *азъ;* второе, *ты;* третіе, *онъ.*

Мѣстоименія вся суть третіяго лица, развѣ: *азъ* и *ты.*

Падежей мѣстоименія суть седмь: именителный, родителный, дателный, винителный, звателный, творителный, сказателный.

Мѣстоименія, звателный падежъ имущая, суть: *ты, сей, мой, нашъ.*

Склоненiй мѣстоименія суть четыри.

(Смотрицкiй. л. 91 об. — 92).

Число мѣстоименія есть двояко; единственное: я, множественное: мы.

(Начертанія также два; простое: я, сложное: самъ я или я самъ).

Лица мѣстоимение имѣеть три: я, ты, онъ. *Прочїя* всѣ мѣстоименія третьяго лица, кромѣ свой, которое всѣмъ тремъ лицамъ есть общее.

Падежей семь: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, предложный.

Звательный падежъ приличествуетъ только слѣдующимъ мѣстоименіямъ: ты, сей, мой, нашъ.

(Рукопись № 112. л. 138).

§§ 434—436.

Стр. 177. строк. 19 — Стр. 182. строк. 21.

Перваго склоненія мѣстоименія суть: *азъ*, *ты*, *себе*.

Втораго склоненія мѣстоименія суть: *самъ*, *овъ*, *онъ*.

Третіяго склоненія мѣстоименія: *кто* и *той*.

Четвертаго склоненія мѣстоименія суть: *сей*, *мой*, *твой*, *свой*, *кій*, *чій*, *нашъ*, *вашъ*, *его*, *иже*.

(Смотрицкій. л. 92—107 об.).

(Именительной и винительной въ среднемъ лицѣ единственнаго числа одинаки бываютъ между собою; прочїе падежи всѣ суть тѣ же, какїе въ мужескомъ лицѣ).

Всѣмъ мѣстоименїямъ четыре склоненїя опредѣляется.

Перваго суть: я, ты, себя.

Втораго склоненїя суть: самъ или самой, иной, онъ или оной.

До третьяго склоненїя надлежатъ: кто и тотъ.

Четвертое склоненїе заключаетъ въ себѣ всѣ слѣдующїя мѣстоименїя: сей, мой, твой, свой, кой или которой, чей, нашъ, вашъ, его.

(Рукопись № 112. л. 138—141).

Вмѣсто обычнаго названія: *предложный*, при склоненіи мѣстоименій *чей* и *оный* Ломоносовъ употребляетъ заимствованное у Смотрицкаго названіе: падежъ *сказательный*.

У Смотрицкаго, мѣстоименіе *она*, въ двойственномъ числѣ *онѣ*; во множественномъ *оны* (л. 95 об. — 96).

Онѣ hat im Singulari ein Femininum und Neutrum. Es wird der Nominativus Pluralis Feminini Generis von diesem Pronomine *онъ* gebrauchet.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 34).

§ 437.

Стр. 183. строк. 1—14.

Мой — ми или *мнѣ; твой — ти* или *тебѣ. Свой си* или *свой себѣ; свой ти* или *тебѣ; свой ми; свой ему.*

(Смотрицкій. л. 101, 102).

Hiebey ist zu mercken, dasz das Pronomen possessivum *свой*, nach Erforderung des Verbi, womit es construiret wird, bald primae, bald secundae, bald tertiae personae werde, als: *я своими глазами видѣлъ; ты за это собственныя свои денги заплатилъ; онъ сіе своею рукою подписалъ.*

(Teutsch-Lateinisch und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 35).

§ 439.

Стр. 183. строк. 18 — Стр. 184. строк. 3.

Послѣдуютъ причастію седмь: родъ, начертаніе, число, падежь, время, залогъ и склоненіе.

Роди причастія суть три: мужескій, женскій, средній.

Начертанія причастія суть три; простое: *емляй*, сложенное: *пріемляй*, пресложное: *воспріемляй.*

Число причастія есть трегубо: единственное, двойственное, множественное.

Падежи причастія суть седмь: именителный, родителный,删. дателный, винителный, звателный, творителный, сказателный.

Залози причастія суть пять: дѣйствителный, страдателный, средній, отложителный, общій.

Времена причастія суть шесть: настоящее, преходящее, прешедшее, мимошедшее, будущее, непредѣлное. Преходящее: *бивый, біеный:* прешедшее и мимошедшее: *біяый, біяный, біявый, біяаный;* непредѣлное: *побивый, побіеный.*

(Смотрицкій. л. 179—180 об.).

Ломоносовъ говоритъ: «Причастія имѣютъ шесть *родовъ*, какъ глаголы». Подъ именемъ *родовъ* здѣсь разумѣются *залоги*, и въ слѣдующихъ параграфахъ рѣчь идетъ о причастіяхъ *шести* залоговъ: дѣйствительнаго, страдательнаго, возвратнаго, взаимнаго, общаго и средняго.

§ 455.

Стр. 188. строк. 12 — Стр. 189. строк. 12.

Знаменованія нарѣчія суть различна:

1) Времене: настоящаго: *нынѣ, уже, заутра, всегда;* прешедшаго: *вчера, прежде, нектому;* будущаго: *утро, воутріе, иногда.*

2) Мѣста: *здѣ, тамо, индѣ, внѣ, далече, отсюду, свыше, внутрѣ, долу*, и проч.

3) Качества: *добрѣ, злѣ, мудрѣ, прямо, окрестъ, лукаво, вотще*, и проч.

4) Количества: *много, мало, обилно*, и проч.

5) Числа: *единощи, дважды, трижды, шестижды*, и проч.

6) Чина: *поряду, послѣди, сначала*, и проч.

7) Случая: *по случаю*, и проч.

8) Повелѣнія: *пріиди, принеси, приведи*, и проч.

9) Увѣщанія: *во правду, весма, почто ни*, и проч.

10) Отрицанія: *не, ни мало, отнюдъ*, и проч.

11) Прещенія: *не, никакоже*, и проч.

12) Напряженія: *зѣло, велми, усердно*, и проч.

13) Ослаблѣнія: *едва, еле, помалу*, и проч.

14) Разсужденія: *наипаче, болѣе, нежели*, и проч.

15) Уподобленія: *тако, такоже, толижды*, и проч.

16) Разнства: *инако, иначе*, и проч.

17) Недоумѣнія: *негли*, и проч.

18) Вопрошенія: *почто, откуду, когда, доколѣ, уду*, и проч.

19) Отвѣщанія: *сего ради, тогда, дондеже*, и проч.

20) Собранія: *купно, вкупѣ*, и проч.

21) Отдѣленія: *особь, кромѣ, развѣ*, и проч.

22) Избранія: *изряднѣе, изящнѣе*, и проч.

23) Ускоренія: *внезапу, напрасно*, и проч.

24) Указанія: *се, вотъ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 188—190).

Die Adverbia, Bey-Wörter, sind in der Ruszischen Sprache gleich in der Teutschen, Lateinischen oder einer andern Sprache vielerley und sind zwar 1) Adverbia Loci, oder solche Bey-Wörter, welche sich auf einen Ort beziehen, als: *куда, гдѣ, здѣсь, тамъ, нигдѣ, далеко, близко*, u. s. w. 2) Giebt es Adverbia Temporis die sich auf die Zeit beziehen, als: *когда, тогда, скоро, теперъ, завтра, всегда, никогда*, u. s. w. 3) Hat man Adverbia Numeri die von den Zahlen hergenommen werden, als: *однажды, двожды, трожды, сколко разъ, многажды*, u. s. w. 4) Findet man Adverbia Quantitatis die Vielheit zu bezeugen, als: *много, мало, сколько, столко, часто, помаленку, болше, менше*, u. s. w. 5) Adverbia Qualitatis gehen auf die Beschaffenheit einer Sache, als: *худо, хорошо, насилу, праведно*, u. s. w. 6) Mit dem Adverbio Affirmandi bejahet man, als: *да, такъ, право*. 7) Mit andern verneint man, und solche werden Adverbia Negandi genennet, als: *нѣтъ, никакъ, никогда*. 8) Adverbia Interrogandi sind diejenigen Beywörter, so man im Fragen gebraucht, als:

для чего? какъ? такъ ли? 9) Adverbia Dubitandi gebraucht man bey zweyfelhafften Reden, als: *можетъ быть, воелибо*, u. s. w. Nun giebt es noch andere Adverbia mehr, allein weil sie doch nicht decliniret werden, so ist weiter dabey nichts zu erinnern, als dasz sie in dem Lexico können nachgeschlagen werden, wenn ja einer sie alle beysammen zu haben verlangen möchte.

Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр 44—45).

Нарѣчія имѣютъ многія знаменованія, которыя въ слѣдующихъ примѣчаются:

Времени. Настоящаго времени: нынѣ, рано, поздо, доколѣ, дотолѣ, пока, теперь, всегда, и проч. Прошедшаго: давно, вчера, прежде, сперва, искони, оттолѣ, и проч. Будущаго: завтре, послѣзавтрева, и проч.

Мѣста. На вопросъ: гдѣ? здѣсь, тутъ, тамъ, индѣ, (внутри), внѣ, (вверху, внизу), близко, далеко, (впереди), среди, противъ, и проч. На вопросъ: откуда? отсюда, оттуда, отъинуды, извнѣ, (изнутри, издалека, сзади, сверху, снизу), и проч. На вопросъ: куда? сюда, туда, инуды, вонъ, внутрь, (горѣ, вверхъ, внизъ), вспять, возвратно, и проч.

Качества. На вопросъ: какъ? изрядно, хорошо, худо, разумно, сладко, прямо, право, около, втуне, способно, явно, тайно, скоро, довольно, сквозь, хитро, вотщѐ, различно, нарочито, отчасти, (помалу), и проч.

Сіи суть свойственно прилагательныя среднія, какъ и слѣдующія.

Количества. На вопросъ: сколько? много, мало, изобильно, довольно, нѣсколько, и проч.

Числа. На вопросъ: сколько разъ? многажды, однажды, дважды, трижды, четырежды, пятью, шестью, седмью, многократно, неоднократно, и проч.

Порядку: по ряду, напередъ, спереди, (вопервыхъ), потòмъ, напослѣди, (сначала), ктому, наконецъ, и проч.

Случая: (по случаю), внезапно, нечаянно, вдругъ, ненарочно, и проч.

(Повелѣнія: приходи, приходите, приноси, приносите, ступай, вставай, и проч.).

Увѣщанія: такимъ образомъ, способомъ, истинно, воистинну, ложно, справедливо, весма, всяко, и проч.).

Отрицанія: никакъ, не такъ, нимало, отнюдь, и проч.

(Прещенія: не, никакимъ образомъ, и проч.).

Напряженія: гораздо, (усердно), *очень*, *весьма*, больно, и проч.

Ослабленія: едва, лишь, чуть, только, (слегка), и проч.

Рассужденія: паче, наипаче, болѣе, вящще, менѣе, нежели, и проч.

Уподобленія: какъ, такъ, также, сколько, столько, коль, толь, акибы, аки, и проч.

Различія: инако, особливо, и проч.

Недоумѣнія: какъ, неужли, неушто, *никакъ*, и проч.

Вопрошенія: для чего, почто, на что, чего ради, что такъ, гдѣ, откуда, куда, когда, какъ, доколѣ, и проч.

Отвѣщанія: для того, того ради, тогда, затѣмъ, доколѣ, пока, и проч.

Собранія: купно, вкупѣ, одинако, вообще, вмѣстѣ, вдругъ, равно, и проч.

Отдѣленія: особо, по́рознь, наединѣ, токмо, (безъ), *опричь*, кромѣ, развѣ, и проч.

(Избранія: получше, покрѣпче, и проч.).

Ускоренія: скоро, внезапу, напрасно, и проч.

Указанія: вотъ, на вотъ, и проч. . . . .

Adverb. Dubit.: *можетъ быть, неровно, восьлибо, вослибо, авослибо, никакъ, неужли, нивѣть, чуть*. . . .

(Рукопись № 112. л. 141 об. — 142; л. 12 об., стр. 21; л. 20, стр. 36).

§ 456.

Стр. 189. строк. 13—15.

Послѣдуютъ нарѣчію четыри: видъ, начертаніе, уравненіе и знаменованіе.

Виды нарѣчія суть два, первообразный: *днесь, вчера;* производный: *мудрѣ, добрѣ.*

Начертанія нарѣчія суть три, простое: *славно;* сложенное: *преславно;* пресложенное: *препрославно.*

Степеніе уравненія нарѣчія суть три, положителный: *крѣпко;* разсудителный: *крѣпчае;* превосходителный: *крѣпчайши.*

(Смотрицкій, л. 187—187 об.).

(Нарѣчію приписать должно: видъ, начертаніе, уравненіе и знаменованіе.

1) Видовъ нарѣчія, также какъ и мѣстоименія, могутъ быть два: первообразный и производный. Къ первому надлежатъ: днесь, вчера, теперь, и проч.; ко второму: искусно, изрядно, и другія, отъ именъ производимыя.

2) Начертанія суть три, простое: славно, мудро; сложное: преславно, премудро; сослагательное: препрославно, прелюбомудро.

3) Степеней уравненія нарѣчіе имѣетъ три: положительный— крѣпко; уравнительный — крѣпчаѣ; превосходный — нáкрѣпко.

4) Знаменованія нарѣчія многія и различныя примѣчать должно изъ слѣдующихъ раздѣленій, а именно). . . .

Нарѣчія суть простыя и сложенныя. . . . .

Гуще, чище, ближе, слабже, слаще . . . . . *Defectivum. пище.* . . . .

(Рукопись № 112. л. 141; л. 30, стр. 56).

§ 457.

Стр. 189. строк. 16—19.

Нарѣчія qualitatis имѣютъ умаленіе, н. п. *тихо, тихошенько.*

(Рукопись № 112. л. 14, стр. 24).

§ 458.

Стр. 189. строк. 20—22.

Тѣ сложенныя съ предлогами имена суть нарѣчія, которыхъ предлоги не съ своимъ падежемъ положены или имена сами безъ предлоговъ не употребительны. н. п. *вдругъ*, *вмѣстѣ*, *вправду*, *впрямь*, *вдоль*, *сверьхъ*, *вплотъ*.

(Рукопись № 112. л. 11, стр. 18).

§ 459.

Стр. 189. строк. 23—25.

Назоромъ, *нарокомъ*, defectiva. Sic *намѣтомъ*. . . .

Пя́тью былъ, quinquies adverbe; *пятью́* nomen adject.

(Рукопись № 112. л. 29, стр. 54; л. 31 об., стр. 59).

§§ 460—462.

Стр. 190. строк. 1 — Стр. 191. строк. 6.

Всѣхъ предлоговъ есть двадесять: *у*, *отъ*, *изъ*, или *съ*, *во*, *со*, *на*, *надъ*, *ω*, или *ωвъ*, *по*, *подъ*, *предъ*, *при*, *до*, *ко*, *за*, *вос*, *нис*, *рас*, *пре*, *про*. . . .

Падежи предлога суть пять: родителный,
дателный, винителный, творителный, сказателный.

Сложнѣ точію предлагаеміи суть: *воз*, *низ*, *раз*, *пре*, *про*, яко: *возхожду*, *низхожду*, *разхождуся*, *прехожду*, *прохожду*.

(Смотрицкій. л. 190 об. — 191).

Въ россійскомъ языкѣ предлоговъ числомъ есть двѣнатцать (NB. перечислено 20): у, от, из или съ, во, со, на, над, о или об, по, под, пред, при, до, ко, за, вос, нис, рас, пре, про.

Всѣ сіи предлоги различаются между собою по разнымъ падежамъ, къ коимъ они прилагаются; а принимаютъ токмо пять

слѣдующихъ падежей: родительный, дательный, винительный, творительный и предложный.

Родительнаго падежа требуютъ четыре: у, отъ, изъ или съ, до.

Дательнаго два: ко и по.

Винительнаго одинъ: за.

Творительнаго одинъ же: со или съ.

Предложнаго два: при и по.

Винительнаго и творительнаго четыре: предъ, надъ, подъ, за.

Винительнаго и сказательнаго три: въ или во, о, объ и обо, на.

Нѣкоторые изъ предписанныхъ предлоговъ полагаются предъ именами существительными и обще съ глаголами совокупляются, какъ: у, отъ, изъ или съ, во, со, ко, надъ, о или объ, по, подъ, предъ, при, до, за: (ухожу, отхожу, исхожу, вхожу, схожуся, нахожу, надхожу, обхожу, похожу, подхожу, предъиду, прихожу, дохожу, захожу. Прочіе къ однимъ только глаголамъ предлагаются; напр. восхожу, нисхожу, расхаживаюся, прехожу, прохожу). *Убытокъ, отдыхаю, избавляю, слагаю, вопросъ, сочетаю, накладъ, надношу, обличаю, повелѣваю, подкопъ, прелесть, предложеніе, присвояю, доказываю, запрещаю.*

(Рукопись № 112. л. 142 об. — 143).

Fünf Casus werden in der Ruszischen Sprache von selbigen (Praeposition.) regieret und solche sind, der Genitivus, Dativus, Accusativus, Instrumentalis und Narrativus. Bisweilen pflegen einige derselben nur einen Casum, biszweilen auch zwey Casus zugleich zu regieren.

Für den Genitivum gehören folgende: *у, прежде, противъ, около, ради, для, послѣ, подлѣ, кромѣ* und *опричь, близъ, до, отъ, безъ, изъ, съ.*

Dativum regieren *ко* oder *къ, по.*

Accusativum nehmen zu sich: *черезъ* oder *чрезъ, за, по.*

Instrumentalis folget auf *передъ* oder *предъ*, *между* oder *межь* oder *промежь*, *со* od. *съ*, und der Narrativus wird construiret mit *о*.

Accusativum und Instrumentalem haben zugleich *за*, *подъ*, *предъ* od. *передъ*; dem Accusativo und Narrativo aber werden vorgesetzet: *во* od. *въ*, *на*. Bey letztern Praepositionibus, welche 2 Casus regieren, ist zu mercken, dasz selbige auf die Frage *wohin?* den Accusativum; auf die Frage *wo?* aber entweder den Instrumentalem oder Narrativum erfordern.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 45).

Снаружи кажется бутто бы изъ двухъ предлоговъ и имени, однако слово *наружь* не имѣетъ никакого знаменованія. И сіе есть третіе правило для различенія нарѣчій отъ именъ съ предлогами. . . .

Позади — adv.; *напереди* — adv. . . . Онъ идетъ позади — adverb.; позади церкви — praep. . . .

Кругомъ – praepositio; *вкругъ* – praepositio, quia regit casum. . . .

(Рукопись № 112. л. 24, стр. 44).

§§ 463—466.

Стр. 191. строк. 7 — Стр. 192. строк. 5.

Послѣдуютъ союзу три: начертаніе, знаменованіе и чинъ.

Начертанія суть три, простое: *прежде;* сложенное: *прежде даже;* пресложенное: *прежде даже не.*

Знаменованія союза суть девять:

Сопрягателное: *и, же, егда, внегда, тогда*, и проч.

Раздѣлителное: *или, ли, либо, ни, ниже,* и проч.

Противителное: *но, поне, аще и, обаче*, и проч.

Сослагателное: *аще, аще бо, аще ли, не бы*, и проч.

Винословное: *ибо, ради, понеже, зане,* и проч.

Подчинителное: *да, дабы, небы,* и проч.

Наносителное: *тѣмже убо, прочее, за то, тѣмже,* и проч.

Исполнителное: *убо, ждо,* и проч.

Недоумѣтелное: *еда ли, или чи.*

Чинъ союза есть троякій: предлагателный: *но, не бо, и, да, нижѐ,* и проч.; подлагателный: *же, убо, ли бо,* и проч.; общій: *обаче, аще, поне, зане,* и проч.

(Смотрицкій. л. 191 об. — 192 об.).

(Союзу приличествуютъ: начертаніе, знаменованіе и порядокъ.

Начертаніе можетъ быть, простое: прежде; сложное: прежде нежели, и сосложенное: прежде нежели какъ).

Знаменованія союзовъ суть слѣдующія:

Сопрягательное, бывающее чрезъ и, же, и проч.

Раздѣлительное: или, ли, либо, ни, ниже, и проч.

Соотвѣтственное: но, хотя, однако, и проч.

Сослагательное: ежели, ежели жъ, когда, буде, буде не, естьли бы, дабы, и проч.

Винословное: ибо, понеже, для того что, потому что, и проч.

Заключительное: такимъ образомъ, и такъ, того ради, и проч.

Недоумѣтельное: (еда), *чать,* ли, *нешто, никакъ,* и проч.

Порядокъ, или расположеніе ихъ въ рѣчи троякимъ образомъ бываетъ: иные кладутся напереди, иные позади, а нѣкоторые и прежде и послѣ.

Предлагательные суть: понеже, хотя, не токмо, сверхъ того, и проч.

Послѣдствующіе онымъ: того ради, то, же, однако, но, еще, и проч.

(Наконецъ общей порядокъ наблюдающіе: однако, хотя, понеже, и проч.).

(Рукопись № 112. л. 143—143 об.).

Conjunctiones sind:

1) Copulativae, die zusammen binden, als: *и, также* oder *такожде, какъ, такъ, то есть* oder *сїесть* od. *а имянно.*

2) Disjunctivae, welche die Rede von einander sondern, als: *или, но, либо.*

3) Conditionales, die man Bedingungs-Weise gebraucht, als: *ежели, буде, развѣ, ежели же, ежели бы.*

4) Concessivae, womit man eine Sache zugiebt, als: *хотя, правда.*

5) Adversativae sind: *да, лихъ, однакожъ, однакоже, однако, однакже, да однакожъ, да лихъ,* (aber dennoch), *но, но понеже.*

6) Causales, die man in Anführung der Ursachen gebrauchet, als: *понеже, ибо, чтобъ, чтобъ не, для тово что.*

7) Conclusivae, womit man schlieszet, als: *то, такъ, убо, итъ.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 45—46).

§§ 467—468.

Стр. 192. строк. 6—15.

Начертаніе междометія есть трояко, простое: ω: сложенное: *се онъ;* пресложенное: *даждь то Боже.*

Знаменованія междометія суть различна:

Чудящагося: *се.*

Удивляющагося: ω, *ωле, яко.*

Похваляющаго: *благо же, благо же.*

Поносящаго: *вагъ, уа, ау.*

Указающаго: *се, се онъ, се сей, се то, зри.*

Жалѣющаго: *ахъ, а, агъ.*

Плачущаго: ωхъ. ωωω.

Сѣтующаго: ѡ̂, *увы, горе.*

Зовущаго и Восклицающаго: ѡ̂.

Презирающаго: *гω.*

Мерзящагося: *фе.*

Понуждающаго: *ну.*

Радующагося: *гой.*

Милосердующаго: *бѣда.*

Желающаго: ω, ω *бы*, ω *дабы, дажь то Боже.*

Смѣющагося: *ха ха ха.*

Молчати повелѣвающаго: *цыть.*

Боящагося: *ωй ωй.*

Зовущаго: *гей.*

Отзывающагося: *га, что, а, ась.*

Страшаща: *се, ωтω, вотъ.*

Нападающаго напрасно: *здѣсь, се здѣ.*

(Смотрицкій. л. 193—195 об.).

(Удивляющагося: ба, ба; ахти.

Похваляющаго: хорошо, нехудо.

Поносящаго и раздражающаго: *е, уа.*

Сожалѣющаго: ахъ, а.

Плачущаго и сѣтующаго: охъ, о, увы, горе.

Зовущаго и восклицающаго: о, гей.

Презирающаго: го.

Гнушающагося: фе.

Понуждающаго: ну.

Радующагося: гой.

Воспрещающаго: цыть.

Боящагося: ой, ой.

Страшащаго и угрожающаго: ого, го).

(Рукопись № 112. л. 142—142 об.).

Beym Schmertzen kommen vor *увы*, *охъ*. Bey der Verwunderung, *ба*, *что это*, Bey der Furcht exprimirt man sich durch *ахъ* und *ай*. Beym Lachen gebraucht man *ха*, *ха*, *ха* und beym Weinen sind die gewöhnlichsten Particuln *ой*, u. s. w.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 46).

Наставленіе шестое.

§ 469.

Стр. 193. строк. 1—5.

Имя прилагателное, именное, мѣстоименное, причастное, дѣепричастное и причастодѣтелное, существителному, емуже прилагается, согласуетъ въ томъ же родѣ, и числѣ, и падежи, яко: *Другъ извѣстенъ въ неизвѣстнѣ вещи познавается*, и *Лучше есть убогъ, ходяй во простотѣ своей, нежели богатъ, умучаяй устнѣ своѣ.*

(Смотрицкій. л. 194 об.).

Musz das Adjectivum mit dem Substantivo übereinkommen in gleichem Genere, Numero und Casu, als: *человѣкъ добрый*, *земля плодоносная*, *дерево высокое.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 46).

§ 470.

Стр. 193. строк. 6—11.

Существителная, союза частицами сопряженная, многажды

множественное притяжутъ прилагателное, яко: *Петръ и Андрей рожоени въ Галилеи, воспитани во Іудеи.*

Единственное прилагателное, многимъ различныхъ родовъ существительнымъ припрягаемое, ближайшему согласовати въ родѣ, числѣ, и падежи, держится, яко: *безуміе твое, презоръ и гордость тяготна ми есть.*

(Смотрицкій. л. 194 об. — 195).

§ 471.

Стр. 193. строк. 12 — Стр. 194. строк. 3.

Причастія: *нарицаемый, именуемый, глаголемый, мнимый,* и симъ подобная, при двою существителну различныхъ родовъ полагаемая, силу вещи носящему существителному въ родѣ, числѣ и падежи сочиняются, яко: *градъ, Аѳины нарицаемый; Дѣва, престолъ Вышняго глаголемая,* и прочая

(Смотрицкій. л. 227).

§ 472.

Стр. 194. строк. 4—7.

Стицаемая существителная, едину и тужде вещь изъясняющая, родомъ убо и числомъ по случаю, падежемъ же по нуждѣ согласовати держатся, яко: *Аѳонъ гора; Павелъ апостолъ.*

(Смотрицкій. л. 198 об.).

§ 473.

Стр. 194. строк. 8—18.

Двою существителну различныхъ вещей стекающуся, другое ихъ въ родителномъ полагаемо бывати обыче, яко: *духъ премудрости и разума; жало смерти,* и проч. Обычно славяномъ

надъ греческихъ діалектовъ свойство есть, существителну въ родителномъ полагаему, прилагателна сочинена себѣ не имущему, въ прилагателенъ притяжателенъ, своему существителну въ родѣ, числѣ и падежи согласующъ, претворятися, яко: *начало премудрости страхъ Господень*, вмѣсто: *страхъ Господа*, и проч.

(Смотрицкій. л. 197—197 об.).

So offt zwey Substantiva unterschiedlicher Sachen zusammenkommen, ohne dasz eine Conjunction dazwischen. so musz das andere, wenn es ein Adjectivum Pronomen oder Participium bey sich hat, im Genitivo gesetzet werden, als: *дворъ человѣка знатнаго.* In so ferne aber das andere Substantivum kein Adjectivum, Pronomen oder Participium bey sich hat, so wird solches ein Adjectivum Possessivum und alsdenn nach der ersten Regul construiret, als: *книга Цiцеронова.*

Sehr wenige Redens-Arten werden von dieser Regul ausgenommen allwo das andere Substantivum auch ohne bey sich habenden Adjectivo in Genitivo Casu gebrauchet wird, als: *движеніе тѣла, трясеніе земли, воскресеніе мертвыхъ.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 46—47).

§ 474.

Стр. 194. строк. 19—22.

Прилагателная, существителнѣ употребляемая, правомъ существителныхъ родителенъ притяжутъ, яко: *много стяжанія куплею пріиждиве*, и проч.

(Смотрицкій. л. 196 об.).

§ 475.

Стр. 194. строк. 23—26.

Именителный, глаголу личному наклоненія опредѣленнаго явѣ или тай предложеный, согласуетъ ему въ родѣ, числѣ и лицѣ,

яко: *Аще хощеши совершенъ быти, иди продаждь имѣнія твоя и даждь нищимъ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 210).

Das Verbum Personale, wenn es Finiti Modi ist, regieret einen Nominativum, welcher im gleichen Numero und Persona dem Verbo vorherstehet, oder kürtzer, wo man wer fragen kan, folget der Nominativus, als: *я читаю, ты сидишь, онъ пишетъ, дѣти играютъ.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 47).

§ 476.

Стр. 195. строк. 1—4.

Многажды долгъ именителнаго неопредѣленный глаголу навершаетъ, яко: *нѣсть мое дати*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 211).

§ 477.

Стр. 195. строк. 5—9.

Множша же двою имену, сопряжена союзомъ и не сопряжена, овогда множественъ глаголъ пріемлютъ, яко: *уже ми гортань, руцѣ, нозѣ, языкъ дѣлающа*: овогда же единственнымъ удоволяются, яко: *нищета, чистота и послушаніе спасаетъ иноки.*

(Смотрицкій. л. 210 об.).

§ 478.

Стр. 195. строк. 10—13.

Глаголъ множественный, сопряженымъ и безъ сопряженія множшимъ двою положенымъ именемъ приприягаемый, честнѣему

лицу припряжется. Есть же первое втораго, второе третіяго лица честнѣе, яко: *Азъ убо, жена моя, сыны и дщери почитаемъ, егоже вѣмы, Бога; ты же и домашніи твои почитаете, егоже не вѣсте*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 210 об.).

§ 479.

Стр. 195. строк. 14—15.

Существителному въ коемлибо числѣ сущему, припрягаемо прилагателное пріискреннѣе ближайшему припряжется, яко: *лице, уста, очеса и весь зракъ твой измѣненъ вижю.*

(Смотрицкій. л. 195—195 об.).

§ 481.

Стр. 195. строк. 19 — Стр. 196. строк. 3.

Ко послѣдующему возносителному предыдущаго естество притяжущій родителный не подвиженъ хранимъ быти держится яко: *Смертію своею Христосъ жало смертное притупи, яже Адамлею смертію воцарися* — жало *смерти*, яже, а не *смертное; Кто разумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть* — *Господа*, а не *Господень*, послѣдующаго ради возносителнаго *ему:* иначе бо *ему* вознесется ко *умъ*.

(Смотрицкій. л. 197 об. — 198).

Musz das Pronomen Relativum mit dem vorhergehenden Substantivo im Genere und Numero übereinstimmen, als: *я видѣлъ корабль, который недавно изъ Голландіи пріѣхалъ.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 46).

§ 482.

Стр. 196. строк. 4—6.

Существителная, къ чести или безчестію возносимая, роди-

теленъ пріемлютъ, яко: *мужъ сердца высокаго; юноша многія добродѣтели; младенецъ чистыя совѣсти; сердце проклятаго памятозлобія*, и проч.

(Смотрицкій. л. 198 об.).

§ 483.

Стр. 196. строк. 7—12.

Прилагателная, обиліе, нищету, требованіе, желаніе, достоинство знаменующая, со противными себѣ, родителному сочиняются, яко: *достоинъ мзды своея*, и проч.

Многимъ прилагателнымъ, обиліе, нищету, славу, безславіе, качество и количество знаменующимъ, творителный припряжется, яко: *достояніемъ богатъ; чистъ сердцемъ; малъ умомъ; красенъ лицемъ;* и проч.

Прилагателная, подобіе, пользу, равенство, вѣрность, и пр. знаменующая, дателна взыскуютъ, яко: *подобенъ отцу; полезенъ многимъ*, и проч.

Сладокъ, горекъ, красенъ, богатъ, убогъ, полезенъ, и симъ подобная, пріемлютъ винителенъ со предлогомъ *въ* или *во*, яко: *сладокъ во снѣдь; красенъ во виденіе*, и проч.

(Смотрицкій. л. 199 об., 201—202).

§ 484.

Стр. 196. строк. 13—17.

Имена собирателная, частьителная, числителная и чинителная родителный множественный притяжутъ, яко: *сонмъ людей, множество золъ*, и проч.

Частьителная обаче и числителная частѣе тойжде падежь со предлогомъ *отъ* притяжутъ, яко: *никтоже отъ нихъ погибе; единъ отъ васъ предастъ мя; идоша отъ ученикъ его два*.

(Смотрицкій. л. 198 об. — 199).

§ 485.

Стр. 197. строк. 1—3.

Числителная: *единъ*, *два*, *три*, *четыри*, существителнымъ сочинена, прилагателныхъ правиломъ согласуютъ имъ въ родѣ, числѣ и падежи, яко: *единъ человѣкъ*, *двѣ женѣ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 199).

§ 486.

Стр. 197. строк. 4—8.

Die Cardinalia *два*, *три*, *четыре* den Genitivum Singularem regieren, als: *два попа*, *три колодезя*, *четыре лошади*. Dahingegen werden *пять*, *шесть* und die übrigen alle mit dem Genitivo Pluralis construiret, als: *шесть человѣкъ*, u. s. w.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 32—33).

Хотя числительныя *одинъ*, *два*, *три*, *четыре* полагаются съ родительнымъ единственнымъ, однако въ косвенныхъ падежахъ. н. п. *двухъ кораблей*, *двумъ кораблямъ*, *двумя кораблями*, *двухъ корабляхъ*. Такъ же *трехъ*, *пяти*, и проч. . . . .

И въ сложеніи: *дватцеть четыре секунды*, *дватцеть одну секунду;* однако *одиннатцеть секундъ*, и пр. . . . .

Онъ имъ далъ по кафтану; онъ имъ далъ по два кафтана.

(Рукопись № 112. л. 25, стр. 46; л. 12, стр. 20).

§ 487.

Стр. 197. строк. 9—20.

Три корабля вооруженныхъ — drei ausgerüstete Schiffe.

Четыре діаметра лунныхъ, а не *четыре діаметра луннаго.*

(Рукопись № 112. л. 10, стр. 16).

§ 488.

Стр. 197. строк. 21 — Стр. 198. строк. 3.

Числителная: *пять, шесть, седмь*, и прочая, на ь кончащаяся, аще многажды и прилагателныхъ правиломъ существителнымъ сочиняются, яко: *пять хлѣбы, седмь свѣтилники*, и проч.; множае обаче въ именителномъ и винителномъ существителному имени сопрягаема родителна изыскуютъ, яко: токмо *пять хлѣбъ*; посредѣ *седми свѣтилникъ*, и проч.

(Смотрицкій, л. 217 об.).

§ 491.

Стр. 198. строк. 9—15.

Двои часы золотые, трои запанки серебряныя, четверы сани, а не *три часы*.

(Рукопись № 112. л. 10, стр. 16).

§ 494.

Стр. 199. строк. 5—6.

Разсудителная и превосходителная, ова со многими тогожде рода уравняема, ова со единымъ тогожде или со многими различнаго рода сношаема, о родителномъ веселятся, яко: *человѣкъ человѣка лучшій; елень скоршій волъ звѣрей*, и проч.

(Смотрицкій, л. 200).

§ 495.

Стр. 199. строк. 7—11.

Разсудителнаго родителный союза *неже* или *нежели* примѣшеніемъ въ именителенъ падежь преходитъ, яко: *честнше есть*

злато, нежели сребро, и проч. Примѣшеніемъ же нарѣчія *паче* преходитъ въ падежь нарѣчію должный, яко: *тщалївша паче Іакова спудеа обрѣтаю Іоанна*, и проч.

(Смотрицкій. л. 200—200 об.).

§ 497.

Стр. 199. строк. 18 — Стр. 200. строк. 3.

Разсудителнымъ многажды припрягается творителный премѣнія, яко: *вящшій мене пядію; юнѣйшій брата своего треми лѣты*, и проч.

(Смотрицкій. л. 200 об.).

§§ 501—502.

Стр. 201. строк. 1—6.

Глаголы, дѣйство и пріискренну себѣ вещь знаменующіи, винителному сочиняются, яко: *чти отца твоего и матерь твою; обличи премудра, и возлюбитъ тя*, и проч.

Глаголы, винителному сочиняеміи, отрицанія частицу *не* пріемлюще, винителный претворяютъ въ родителенъ, яко: *души алчущія не оскорби; сердца раздражена не превозмути*, и проч.

(Смотрицкій. л. 213 об.; 212— 212 об.).

Ein Verbum Activum regieret nach sich einen Accusativum, wobey die Frage *was* gemeiniglich vorkommt, als: *читаю книгу, онъ любитъ віно*. Wenn aber die Particula *не* mit bey dem Verbo Activo vorkommt, so machet selbige, dasz der Genitivus folgen musz, als: *я книгъ не читаю, онъ вїна не любитъ.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 47).

Правило: Ежели бездушныя вещи приложены будутъ къ одушевленнымъ, то имѣютъ винительной подобенъ родительному. н. п. *вертитъ человѣка какъ снопа.*

(Рукопись № 112. л. 26 об., стр. 49).

§ 503.

Стр. 201. строк. 7—15.

Дай *магнита*, т. е. ненадолго; дай *магниту*, т. е. часть. . . .
Подай *воду*; подай *воды̀* — часть, на время. . . . .
Дай *книгу*, значитъ вовсе; дай *книги*, значитъ на часъ. . . .
Покажи *книги* — вѣжливо; покажи *книгу* — со властью. . .

(Рукопись № 112. л. 26 об., стр. 49; л. 13, стр. 22).

«Когда Карамзинъ дописывалъ девятый томъ своей Исторіи, одинъ изъ друзей его (Д. Н. Блудовъ) нашелъ его въ глубокомъ раздумьѣ, и спросилъ о причинѣ. «Я долго думалъ объ одномъ оборотѣ», сказалъ Карамзинъ: «какъ должно сказать: Царь Іоаннъ легъ на кровать, всталъ, спросилъ *шахматную доску* — или *шахматной доски?*» — «Какъ же вы написали?» — «*Шахматную доску*», отвѣчалъ Карамзинъ: «это было въ комнатѣ Царя, и доска была одна, извѣстная».

(Чтенія о русскомъ языкѣ, Николая Греча. 1840. Часть первая. стр. 139).

§ 504.

Стр. 201. строк. 16 — Стр. 202. строк. 3.

Ein jedes Verbum kan mit der Praeposition und dem von ihr dependirenden Casu construiret werden, als: *я былъ въ церковь; я иду въ школу; ты сидишь подлѣ меня.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 47).

§ 505.

Стр. 202. строк. 4—7.

Глаголы желанія, требованія, прошенія, обилія, лишенія, исканія, и сихъ отрицателніи, и проч. родителному сочиняются, яко: *желаю небеснаго царствія: прошу милосердія: ищу цѣломудрія*, и проч.

(Смотрицкій. л. 112).

§ 506

Стр. 202. строк. 8—11.

Творителный страдателнымъ глаголомъ свойственный падежъ есть, яко: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася;* или родителный со предлогомъ *отъ*, яко: *упіются отъ обилія дому твоего; отъ тука и масти исполнися душа моя*, и проч.

(Смотрицкій. л. 215 об. — 216).

Ein Verbum Passivum regieret nach sich den Genitivum mit der Præposition *отъ* oder den Instrumentalem schlechthin, als: *сія книга здѣлана отъ моего учителя* oder *моимъ учителемъ; я здѣлался нещастливъ отъ тебя* oder *тобою.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 47).

§ 507.

Стр. 202. строк. 12—15.

Творителный, дѣйство свое органу, или орудію, винѣ, образу дѣйства, цѣнѣ и вещи, преимѣнія и обилія придѣющій, сочиняется всякому глаголу, яко: *отверстыма очима видѣ; пядію измѣри небо, дланію землю*, и проч.

(Смотрицкій. л. 216—216 об.).

§§ 508—509.

Стр. 202. строк. 16 — Стр. 203. строк. 3.

Въ упоминаніи о замѣнѣ предлога *отъ* предлогомъ *чрезъ*, какъ о неудачномъ нововведеніи, заключается намекъ на Тредьяковскаго.

Ср. Новый и краткій способъ къ сложенію россійскихъ сті-

ховъ съ опредѣленїями до сего надлежащихъ званїй. *Чрезъ* Васїлья Тредїаковскаго. 1735.

Истинная Политика знатныхъ и благородныхъ особъ, переведена съ Французскаго *чрезъ* Васїлья Тредїаковскаго. 1737.

§§ 516—517.

Стр. 205. строк. 1—7.

Das Verbum *есмь* und dessen Derivata erfordern vor sich her allemahl einen Nominativum; nach sich aber entweder den Nominativum oder Instrumentalem. als: *онъ будетъ Архїереемъ; его отецъ былъ человѣкъ умной.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Grunde der Ruszischen Sprache. стр. 47).

§ 518.

Стр. 205. строк. 8—11.

Многажды *есть* оставлено, приразумѣвается, яко: *нищету носити терпѣливно не косложно, но мужа мудра.*

(Смотрицкїй. л. 225).

§ 524.

Стр. 206. строк. 14—17.

Глаголы неопредѣленнїи предъ собою винителенъ, по себѣ своихъ глаголъ падежь прїемлютъ, яко: *хощу тя жити животъ честенъ*, и проч.

(Смотрицкїй. л. 219 об.).

§ 525.

Стр. 206. строк. 18—23.

Неопредѣленнїи обычнѣ глаголомъ воли и навыка, и симъ

подобнымъ, babirряжутся, яко: *хощу видѣти тя; обыче глаголати истину*, и проч.

(Смотрицкій. л. 220).

§ 526.

Стр. 207. строк. 1—4.

Infinitivus loco imperativi: *быть по сему*. Прибавить: ubi subintelligitur *должно*.

(Рукопись № 112. л. 104, стр. 188).

§ 528.

Стр. 207. строк. 9—11.

Мнѣ его не видать. . . . . Тебѣ такъ не написать. . . . . Мнѣ не писывать. . . . . Живу не воротиться. . . . . Не видать жива. . . . Не бывать здорову. . . . Насилу не быть милу. . . . Еще не видать его. . . . .

(Рукопись № 112. л. 128 об.; л. 46 об., стр. 77).

§ 529.

Стр. 207. строк. 12—17.

Мнѣ было говорить, а. . . . . Писать было, да ба. . . . . Сказать было? Sol ich sagen? . . . .

(Рукопись № 112. л. 128 об.).

§ 530.

Стр. 207. строк. 18 — Стр. 208. строк. 3.

Быть биту. Быть писать — man musz schreiben. . . . .

(Рукопись № 112. л. 128 об.).

§ 531.

Стр. 208. строк. 4—7.

Дѣепричастія своихъ имъ глаголовъ падежи правятъ, яко: *видя разбойникъ началника жизни; не поклонився толикихъ благъ подателеви*, и проч.

Причастія послѣдуютъ сочиненію глаголовъ, отъ нихже происходятъ, яко: *бію ученика, біяй ученика; біюся учителемъ, біемый учителемъ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 223, 226—226 об.).

§ 533.

Стр. 208. строк. 20 — Стр. 209. строк. 7.

Всѣхъ залоговъ глаголомъ сочиняемь бываетъ дателенъ самостоятеленъ, яко: *Богу дающу, зависть ничтоже успѣваетъ*, и *зрящимъ имъ, взятся*.

(Смотрицкій. л. 213).

§§ 534—535.

Стр. 209. строк. 8—20.

Способствующій глаголъ *стану* въ дѣйствительныхъ глаголахъ употребить можно, а не можно сказать, что онъ *станетъ сотрѣтъ*, но лутче: *будетъ сотрѣтъ*.

Стань лишь говорить. Я сталъ говорить — Ich habe angefangen zu reden. . . .

Буду сплетать — хуже, нежели: *стану сплетать*. . . .

(Рукопись № 112. л. 17 об., стр. 31; л. 128 об.).

§ 536.

Стр. 209. строк. 21—25.

Я бывало читаю. . . Онъ таки бывало принесётъ. . . .

(Рукопись № 112. л. 128 об.).

§ 539.

Стр. 210. строк. 14—19.

Первообразныхъ мѣстоименій дателніи: *ми, ти, си*, вмѣсто производныхъ: *мой, твой, свой*, во всякомъ родѣ, числѣ и падежи, существителнымъ сочиняются, яко: *отецъ ми есть*, вмѣсто: *отецъ мой: отца ти*, вмѣсто: *отца твоего; отцу си*, вмѣсто: *отцу своему*.

(Смотрицкій. л. 202 об.).

§ 540.

Стр. 211. строк. 1—3.

Вящшія енергіи или силы дѣля, мѣстоименія: *самъ азъ, самъ ты, самого себе, самого его*, во всѣхъ родѣхъ, числѣхъ и падежехъ согласнѣ сочиняема быти обыкоша, яко: *отъ тебе самого ты сія глаголеши*, и проч.

(Смотрицкій. л. 203 об.).

§ 541.

Стр. 211. строк. 4—9.

Возносителная: *иже, яже, еже*, согласуютъ своему предъидущему въ родѣ и числѣ, яко: *камень, егоже не брегоша зиждущіи*, и проч.

(Смотрицкій. л. 203 об. — 204).

§ 542.

Стр. 211. строк. 10—14.

Возносителная, между двома родомъ разнствующима существителныма положенная, существителнымъ или звателнымъ

глаголомъ сопряженная, къ коему-либо существителному возносятся, яко: *видѣхъ высокопарну птицу, яже* или *иже орелъ именуется*, и прочая таковая. Есть Аттикомъ свойство, Славенску языку всяко странно, возносителному со предъидущимъ въ томжде падежи сочинятися, на послѣдующій глаголъ, имже правиму быти ему достояше, ни единъ взглядъ имущему, и проч.

(Смотрицкій. л. 204—204 об.).

§ 545.

Стр. 212. строк. 1—3.

Существителнѣ употребляема мѣстоименія существителнымъ правомъ именъ родителенъ притяжутъ, яко: *что ти тамо дѣла*, и проч.

(Смотрицкій. л. 209).

§ 546.

Стр. 212. строк. 4—9.

Нарѣчія примещутся ко именемъ, глаголомъ, причастіемъ, дѣепричастіемъ, и сама себѣ знаменованія ихъ во изъясненіе, яко: *тщаливъ доволнѣ; чти прилѣжно: молмй усердно; испытая опасно; зѣло рано; даже до нынѣ*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 227 об.).

§ 547.

Стр. 212. строк. 10—12.

Нарѣчія именъ, отъ нихже производятся, падежи содержатъ, яко: *достойнѣ мзды вѣчныхъ благъ твориши дѣло твое*, и *вся Богу и человѣкомъ любезнѣ глаголеши*, и проч.

(Смотрицкій. л. 227 об.).

§ 548.

Стр. 212. строк. 13—15.

Обиліе и лишеніе знаменующая нарѣчія родителному сочиняются, яко: *доволнѣ имать смиренія, мало цѣломудрія*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 227 об.).

§ 549.

Стр. 212. строк. 16—19.

Нарѣчія: *прямо* и *противу*, егда согласіе знаменуютъ, родителному сочиняются; егда же разгласіе, дателну. *Чрезъ* и *сквозѣ* винителну предъидутъ. Числа нарѣчія нѣкая творителенъ пріемлютъ, яко: *единою днемъ, трищи лѣтомъ*, и проч. *Токмо* и *точію* всѣмъ всѣхъ числъ падежемъ работаютъ, и проч.

(Смотрицкій. л. 228—229).

§ 550.

Стр. 213. строк. 1—4.

Предлоги: *у*, *отъ*, *изъ*, или *исъ*, или *съ*, *до*, родителному сочиняются, и проч.

(Смотрицкій. л. 231).

§ 551.

Стр. 213. строк. 5—7.

Дѣля, *ради*, *дѣлма*, образомъ предлоговъ родителну послѣдующе служатъ, яко: *тебе ради*, и проч.

(Смотрицкій. л. 233 об.).

§ 552.

Стр. 213. строк. 8—13.

Ко или *къ* дателному сочиняется. . . . *По*, сказуемое *ведлугъ*, дателному сочиняется, яко: *по имени твоему; пріити по водамъ*, и проч. *По*, сказуемое *послѣ*, сочиняется сказателному, яко: *по сихъ другая повѣствовати имамъ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 231, 232 об.).

§§ 553—554.

Стр. 213. строк. 14 — Стр. 214. строк. 3.

Во или *въ*, *на*, *предъ*, *надъ*, *подъ*, егда движеніе знаменуютъ, винителному сочиняются, яко: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ;* егда же знаменуютъ станіе, сочиняются творителному, яко: *во церкви стояще*, и проч. *За*, знаменуя *вслѣдъ*, сочиняется творителному, яко: *иди за мною*, и проч. *Со* сочиняется творителному, яко: *будеши со мною*, и проч.

(Смотрицкій. л. 231 об. — 232, 233).

Vid. разность падежей: *онъ стрѣлилъ въ салдатовъ; онъ взятъ въ салдаты*. . . .

Сѣсть *за* что? *За* книгу, *за* дѣло.

За него сватали. *За* кѣмъ она? *За* Ѳомой. . . .

Твой алтынъ есть *за* мной. . . .

Онъ *на* ней сватался. *На* комъ онъ женился? *На* вдовѣ. . . .

Поставить *на* солнышко. . . . *На* воздухъ говорить. . . .

Онъ *на* тебя говоритъ — онъ тебя оговорилъ. . . .

(Рукопись № 112. л. 14, стр. 24; л. 15, стр. 26; л. 6, стр. 8; л. 6 об., стр. 9; л. 17 об., стр. 31).

§ 555

Стр. 214. строк. 4—9.

Сочиняется *по* и винителному, егда знаменуетъ *до* и *по* съ винителнымъ Росское, яко: *до тебе слово, не далечае; по душу твою пріидоша.*

(Смотрицкій. л. 232 об. — 233).

Съ, когда значитъ подобенъ, полагается съ винительнымъ надежемъ: *онъ зъ дубъ.* NB. сего смотри и при протчихъ предлогахъ. . . .

(Рукопись № 112. л. 14, стр. 24).

§ 557.

Стр. 214. строк. 16—21.

О или *объ*, егда станіе знаменуетъ, сказателному сочиняется, яко: *о мнѣ глумляхуся піющіи вино*, и проч.

(Смотрицкій. л. 232).

§ 558.

Стр. 214. строк. 22—24.

При сочиняется сказателному, яко: *при Іоаннѣ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 232).

Онъ говорилъ *при* Иванѣ — praesente. . . .
При шпагѣ. *При* академіи. . . .

(Рукопись № 112. л. 14 об., стр. 25).

§ 560.

Стр. 215. строк. 4—7.

На Волгѣ *на* рѣкѣ. . . .

(Рукопись № 112. л. 14, стр. 24).

§ 561.

Стр. 215. строк. 8—11.

Союзи сопряженія и раздѣленія равныя наклоненія во глаголѣхъ и равныя падежи во именехъ связуютъ и раздѣляютъ, яко: *земля еси и пепелъ;* и *что о семъ рѣку или что возглаголю,* и прочая таковая.

(Смотрицкій. л. 233 об.).

§ 562.

Стр. 215. строк. 12—16.

Въ Риторикѣ Ломоносова, § 308, помѣщена «притча», начинающаяся такъ: «Послушайте прошу, что старому случилось», и оканчивающаяся стихами:

Тогда старикъ осла домой поворотилъ,
И скуки не стерпя, себѣ проговорилъ:
Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи,
То будетъ и осла взвалить къ себѣ на плечи.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 342—343).

§ 563.

Стр. 215. строк. 17—21.

Въ одѣ Ломоносова на день восшествія на престолъ им-

ператрицы Елизаветы Петровны, 25 ноября 1747 года, находятся слѣдующіе стихи (ст. 151—156):

Хотя всегдашними снѣгами
Покрыта сѣверна страна,
Гдѣ мерзлыми борей крилами
Твой взвѣваетъ знамена;
Но Богъ межъ льдистыми горами
Великъ своими чудесами. . . .

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 150).

§ 567.

Стр. 216. строк. 13—15.

Охъ, увы, горе, бѣда, ахъ, дателному предлагаются, яко: *увы мнѣ! горе вамъ!* и проч.

(Смотрицкій. л. 235).

§ 570.

Стр. 217. строк. 1—3.

Оле и *о*, сѣтованія, и *о*, удивленія, родителному сочиняются, яко: *о мене окаяннаго! о премудрыхъ судебъ твоихъ!* и проч.

(Смотрицкій. л. 235).

§ 571.

Стр. 217. строк. 4—9.

Стоянію на мѣстѣ знаменуему, на вопрошеніе *гдѣ* упо-

требляемъ сказателна со предлогомъ *во*, яко: *родися во Виѳлеемѣ, пожи въ Капернаумѣ, пострада во Iерусалимѣ.*

(Смотрицкій. л. 218).

§§ 572—575.

Стр. 217. строк. 10 — Стр. 218. строк. 6.

Городы, отъ рѣкъ имена имѣющіе, къ вопросу *гдѣ* принимаютъ падежъ *на*. Excipe: *въ* Колѣ, *въ* Понoѣ, *въ* Золотицѣ. . .

. . . . *въ* Пушкаряхъ. . . . *въ* Москвѣ, *на* Москвѣ; *въ* Костромѣ, *на* Костромѣ. . . *на* Вологдѣ, *на* Вяткѣ, *на* Куростровѣ, *на* Покровкѣ. . . .

Городъ Архангельской стоитъ *на* Двинѣ рѣкѣ. . . .

У города *у* соли Камской: *у* Спаса въ Чигасахъ, *у* Самсонья, *у* Егорья. . . .

(Рукопись № 112. л. 19, стр. 35; л. 12 об., стр. 21).

Ломоносовъ въ своей Грамматикѣ, также какъ и въ Риторикѣ, приводитъ примѣры изъ народныхъ пословицъ, поговорокъ, и т. п.

Не думалъ, не гадалъ. . . . Воскручинился. . . . Звончаты гусли. . . .

Нашъ народъ у Дуная живалъ,
И рѣку за бога почиталъ.
Дунай, Здунайко, Здунай, Здунанай. . . .
Ты взгляни на нихъ вкось,
То и побѣжатъ врось. . . .
Кто хочетъ много знать,
Тотъ долженъ мало спать. . . .
Молебенъ пѣтъ,
А польги нѣтъ. . . .

Хоть бай, не бай,
А денги дай. . . .

(Рукопись № 112. л. 23, стр. 42; л. 15—15 об., стр. 26—27).

Ср. въ Риторикѣ Ломоносова, § 192:

И всякъ спляшетъ, да не такъ какъ скоморохъ.

Молебенъ пѣтъ,
А польги нѣтъ.
Либо полонъ дворъ,
Либо корень вонъ.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 233).

§ 577.

Стр. 218. строк. 10—14.

Знаменуему движенію къ мѣсту, на вопрошеніе *камо* употребляемъ винителна со предлогомъ *во*, яко: *иду во Іерусалимъ; пріиде во Іудею.*

(Смотрицкій. л. 218).

§ 580.

Стр. 219. строк. 6—9.

Знаменуему движенію отъ мѣста, на вопрошеніе *откуду*, употребляемъ родителна со предлогомъ *отъ* или *изъ*, яко: *отъ* Сіона изыде законъ, и слово Господне *изъ* Іерусалима; *отъ* Назарета можетъ ли что добро быти, и проч.

(Смотрицкій. л. 218).

§§ 583—584.

Стр. 219. строк. 17 — Стр. 220. строк. 4.

Ad interrogationem *qua* respondetur instrumentali: *ѣхалъ дорогою, прошолъ дверью,* и проч.: а иногда и *сквозь;* н. п. *сквозь городъ проѣхалъ, городомъ проѣхалъ. . . .*

(Рукопись № 112. л. 6 об., стр. 9).

Знаменуему движенію чрезъ мѣсто, *кудѣ*, употребляемъ винителна со предлогомъ *сквозѣ*, яко: *идяше сквозѣ Галилею*, и проч.

(Смотрицкій. л. 218—218 об.).

§ 585.

Стр. 220. строк. 5—8.

Ко вопрошенію временному *когда* отвѣщаваетъ родителный, яко: *настоящаго дне родися;* ко вопрошенію *доколѣ* отвѣщаваетъ винителный, яко: *пребысть у мене три дни.*

(Смотрицкій. л. 217).

Auf die Frage *wie lange?* wird der Accusativus ohne Praeposition gebrauchet, als: *твой отецъ жилъ сорокъ лѣтъ.*

Es kan aber auch der Accusativus mit der Praeposition *во* oder *въ* und *чрезъ* construiret werden, als: *ты во всю ночь не спалъ* oder *ты чрезъ всю ночь не спалъ; онъ во весь день* oder *онъ чрезъ весь день трудился; онъ сіе дѣло въ два дни* oder *чрезъ два дни окончалъ.* Hiebey ist zu mercken, dasz die Ausdrückung

mit der Præposition *чрез* nicht so schön klinget, als diejenige, wobey man die Præposition *во* gebrauchet.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 48).

§ 589.

Стр. 220. строк. 18 — Стр. 221. строк. 3.

. . . . *въ* праздникъ, *о* праздникѣ. . . . *о* свадбѣ. . . . *въ* похороны, *на* похоронахъ. . . . *въ* моровое повѣтріе. . . . *въ* Петровъ день, *о* Петровѣ дни. . . . *въ* постъ. . . . *въ* межговѣнье. . . .

(Рукопись № 112. л. 24, стр. 44).

III.

Сочиненіе Ломоносова: «О пользѣ книгъ церьковныхъ въ Россійскомъ языкѣ» написано не ранѣе 1755 года, какъ можно судить по слѣдующимъ заключительнымъ словамъ: «Царствуетъ Елисавета; имѣемъ Меценату подобныхъ предстателей, чрезъ которыхъ ходатайство Ея отеческій градъ снабдѣнъ новыми приращеніями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободренная пѣніемъ новаго Парнасса, веселится своимъ симъ украшеніемъ, и показываетъ оное всѣмъ городамъ Россійскимъ какъ вѣчной залогъ усердія къ Отечеству своего Основателя» (стр. 231. строк. 31 — Стр. 232. строк. 6). Слова эти очевидно относятся къ Московскому университету, а «подобнымъ Меценату» названъ Шуваловъ. Проектъ И. И. Шувалова объ учрежденіи въ Москвѣ университета слушанъ былъ въ Сенатѣ 19 іюля 1754 года, а докладъ Сената утвержденъ императрицею Елисаветою Петровною 12 января 1755 года.

(Исторія Императорскаго Московскаго университета, написанная Степаномъ Шевыревымъ. 1855. стр. 9—10).

Напечатано въ первый разъ въ «Собраніи разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ господина коллежскаго совѣтника и профессора Михайла Ломоносова», 1757 года, книга первая, стр. 3—10, подъ заглавіемъ: «Предисловіе о пользѣ книгъ церьковныхъ въ Россійскомъ языкѣ».

Названіе «Предисловіе» дано потому, что разсужденіе

«О пользѣ книгъ церьковныхъ» помѣщено въ самомъ началѣ первой книги и служитъ какъ бы введеніемъ къ «Собранію разныхъ сочиненій». Такое названіе удержано и послѣдующими изданіями, выходившими по смерти автора.

Судя по черновымъ наброскамъ Ломоносова, можно полагать, что мысли свои о пользѣ книгъ церковныхъ Ломоносовъ изложилъ въ видѣ письма къ Шувалову. Въ рукописяхъ Ломоносова находятся такія замѣтки: «Въ концѣ *Письма* заключить, о перемѣнѣ языковъ. . . . Какъ я радуюсь тѣмъ что имѣлъ васъ издавна друга а нынѣ еще сверхъ того благодѣтеля, не токмо мнѣ, но и всѣмъ учонымъ общаго Мецената».

(Рукопись № 112. л. 53—53 об., стр. 88—89).

Въ рукописяхъ Ломоносова есть такого рода замѣтки: «О Славенскомъ языкѣ, и о нашемъ, какъ и когда онъ перемѣнился, и что намъ должно изъ него брать. . . . О штилѣ и о употребленіи словъ и склоненій», и т. п.

(Рукопись № 112. л. 7 об., стр. 11; л. 11, стр. 18).

На основаніи подобныхъ замѣтокъ полагаютъ, что Письмо о пользѣ книгъ церковныхъ есть одно изъ разсужденій, намѣченныхъ въ планѣ для филологическихъ работъ, которому самъ Ломоносовъ далъ такое названіе: «Филологическія изслѣдованія и показанія, къ дополненію Грамматики надлежащія».

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича. 1869. стр. 80, 96).

Стр. 225. строк. 1 — Стр. 226. строк. 7.

Nous avons un grand nombre de phrases qui sont prises de tous les meilleurs auteurs grecs et latins, dont les depouilles font une partie des richesses de notre langue, et peut-être ce qu'elle a de plus magnifique et de plus pompeux.

(Remarques sur la langue françoise par Vaugelas. Nouvelle édition, par A. Chassang. 1880. Tome I. Préface, p. 13).

Стр. 227. строк. 1 — Стр. 228. строк. 29.

Слово *штиль* употребляется Ломоносовымъ обыкновенно въ смыслѣ *слога* вообще:

«*Штиль* въ духовномъ словѣ долженъ быть важенъ, великолѣпенъ, силенъ, и матеріи, особѣ и мѣсту приличенъ».

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 67).

Не потерять достоинствъ *Штиля*. Великолѣпіе, сила и нѣжность Росс. я. . . . .

(Бумаги Ломоносова, принесенныя въ даръ Академіи П. Мухановымъ. стр. 49).

Штиль раздѣлить на Риторической, на Піитической, Гисторической, Дидаскалической, Простой. . . . . ϙ приказномъ *штилѣ*. . . .

(Рукопись № 112. л. 9 об. стр. 15; л. 7 об., стр. 11).

Иногда же словомъ *штиль* Ломоносовъ обозначаетъ способъ выраженія, противоположный *просторѣчію*: «*ее* въ *просторѣчіи*, *ея* въ *штилѣ* употреблять пристойнѣе». *Просторѣчіемъ*, а также *простымъ штилемъ* и *простымъ Россійскимъ языкомъ*, Ломоносовъ называетъ обыкновенный разговорный языкъ, въ противоположность книжному. «Страдательныя причастія приличнѣе полагаются въ риторическихъ и стихотворческихъ сочиненіяхъ, нежели въ *простомъ штилѣ* или въ *просторѣчіи*. . . . Сіе произношеніе (*шщумомъ, жжилами*, и т п.) больше употребительно въ *обыкновенныхъ разговорахъ;* а въ *чтеніи* книгъ къ точному выговору буквъ склоняется. Примѣчать должно, что буквы Е и Ѣ въ *просторѣчіи* едва имѣютъ чувствительную разность, которую въ *чтеніи* весьма явственно слухъ раздѣляетъ. . . . Нельзя не упомянуть о нѣкоторомъ особливомъ свойствѣ *простаго Россійскаго языка*, изображающемъ скорыя дѣйствія *глядь, брякъ, хвать*», и т. д.

(Грамматика Ломоносова. §§ 436, 444, 104, 427).

Въ раздѣленіи слога на *высокій*, *средній* и *низкій* весьма наглядно выражается вліяніе древнихъ писателей, допускавшихъ три способа выраженія для трехъ основныхъ требованій и цѣлей ораторской рѣчи. Такое же раздѣленіе находимъ и въ риторикахъ шестнадцатаго, семнадцатаго и восемнадцатаго столѣтій.

Квинтиліанъ, сказавши, что съ давнихъ временъ стали раздѣлять слогъ на *аттическій* — сжатый, выразительный; *азіатскій* — надутый, безцвѣтный, и *родосскій*, занимающій средину между ними, продолжаетъ: Altera est divisio, quae in tres partes et ipsa discedit, qua discerni posse etiam recte dicendi genera inter se videntur: namque unum *subtile*, quod ἰσχνὸν vocant; alterum *grande* atque *robustum*, quod ἁδρὸν constituunt; tertium alii *medium* ex duobus, alii *floridum* (namque id ἀνθηρὸν appellant) addiderunt. Quorum tamen ea fere ratio est, ut primum *docendi*, secundum *movendi*, tertium illud utrocunque nomine *delectandi*, sive aliud *interconciliandi* praestare videatur officium; in docendo autem *acumen*, in conciliando *lenitas*, in movendo *gravitas* videatur. . . . .

(M. Fabii Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. XII, cap. X).

Et in carmine et in soluta oratione genera dicendi probabilia sunt tria, quae Graeci χαρακτῆρας vocant nominaque eis fecerunt ἁδρόν, ἰσχνόν, μέσον. Nos quoque, quem primum posuimus, *uberem* vocamus, secundum *gracilem*, tertium *mediocrem*. *Uberi* dignitas atque amplitudo est, *gracili* venustas et subtilitas, *medius* in confinio est utriusque modi particeps. . . . . Vera autem et propria hujusce modi formarum exempla in latina lingua M. Varro esse dicit *ubertatis* Pacuvium, *gracilitatis* Lucilium, *mediocritatis* Terentium. Sed ea ipsa genera dicendi jam antiquitus tradita ab Homero sunt tria in tribus: magnificum in Ulixe et ubertum, subtile in Menelao et cohibitum, mixtum moderatumque in Nestore.

(Aul. Gellii Noctium Atticarum Lib. VII, cap. XIV).

Comme il y a trois devoirs principaux de l'orateur, qui sont

d'instruire, de plaire et de toucher: il y a aussi trois genres d'éloquence qui y répondent, et qu'on appelle ordinairement le genre *simple*, le genre *sublime*, et le genre *tempéré*.

Le premier paroit convenir plus particulierement à la narration et à la preuve. Son caractere principal est la clarté, la simplicité, la précision. Il n'est pas ennemi des ornemens, mais il n'en peut souffrir que de simples, et rejette ceux qui sentent l'affectation et le fard.

Il y a un autre genre d'écrire, tout différent du premier: noble, riche, abondant, magnifique: c'est ce qu'on appelle le grand, le sublime. Il met en usage tout ce que l'éloquence a de plus relevé, de plus fort, de plus capable de frapper les esprits: la noblesse des pensées, la richesse des expressions, la hardiesse des figures, la vivacité des mouvemens.

Enfin il y a un troisieme genre, qui tient comme le milieu entre les deux autres. . . . .

(De la maniere d'enseigner et d'étudier les belles lettres, par Mr. Rollin. 1736. Tome II. p. 64—67 et suiv.).

La maniére d'énoncer une suite de mots, de phrases et de periodes dans le goût de la langue où l'on parle, s'apéle *style*. . . . Il faut distinguer le style *grammatical* d'avec le style *personnel*. . . . Les qualités principales que la grammaire exige dans le style sont: la clarté, la facilité, la vivacité, le nombre, la douceur, etc.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 50, 93, 325).

Понеже извѣстно есть трегубыя быти вещи или дѣла, о нихже реченія и сказанія составляются въ глаголаніи: иныя малыя, иныя среднія, иныя великія; тѣмже и сія вещи трехъ родовъ требуютъ, ко изглаголанію своему приличныхъ, яже суть: *смиренное (смирное), среднее, высокое.*

Родъ глаголаній *смиренный* есть, иже токмо простымъ глаголаніемъ доволенъ есть. . . . Таковаго рода глаголанія въ

распросахъ философскихъ, въ пріятельскихъ разговорахъ, въ епистоліяхъ, или егда кто кого научаетъ, кромѣ возбужденія къ чему.

Среднiй родъ глаголанія есть, иже составляется отъ нижайшаго и смирнѣйшаго, нежели высокій родъ. Средній широкъ есть, яко сему роду вся речеточества украшенія належатъ, яже умиляютъ, услаждаютъ и увеселяютъ слушателей; обаче въ родѣ семъ схиматовъ, приличныхъ роду высокому, употребити не достоитъ.

Высокій родъ есть глаголанія, иже составляется изъ реченій высокихъ, великихъ, изрядныхъ. . . . Въ семъ родѣ ритору всѣми речеточества украшеніи, сирѣчь всѣмъ красноглаголаніемъ, прилично есть вещь свою возносити и умножити.

Роду смиренному прилагается наученіе, среднему — увеселеніе, высокому — возбужденіе, и т. д.

(Рукопись Публичной Библіотеки. № 1663. л. 195 об. — 198).

Elocutio ab aliis dicitur *Stylus* seu character, ex quo nimirum sublimitas ingenii oratoris aut tenuitas colligitur. Dividitur:

1-mo, in stylum *sublimem*, *temperatum* et *humilem*.

Stylus *sublimis*, seu elevatus, qui etiam dicitur ornatus, allegoricus, eruditus, sententiosus, est qui verbis non vulgaribus, tropis et figuris elegantioribus, sententiis, paradoxis, acuminibus et omni eloquentiae majestate conspicuus apparet, ideo ab oratoribus vocatur vehemens, copiosus, gravis, magnificus, uberrimus, grandis. Qua re hic stylus adhibetur in rebus eximiis, tragediis, elogiis, gravibus historiis, in panegyricis et aliis magis pateticis.

Temperatus, seu floridus, seu mediocris, purus, dilucidus, qui neque simplex est, neque magnifice elevatus, constat figuris levioribus, sententiis, tropis et allegoriis, sed omnibus parce et mediocriter abundat.

Humilis, seu historicus, seu infimus, non distat a sermone familiari, sine tropis, sine figuris vehementioribus, non argutiis, non eruditionibus expolitus; adhibetur hic in controversiis, epistolis et praeceptis tradendis.

Dividitur 2-do in stylum Ciceronianum, Senecianum et laconicum, etc.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. Artis Rhetoricae Praecepta. 1733—1734. л. 78—78 об.).

Общіе роды стиля суть: *простой*, *средній* и *высокій*.

Простой или *низкій* — общевразумителенъ, пространенъ, правиленъ и избѣгаетъ украшеній.

Средній также избѣгаетъ украшеній, но требуетъ болѣе тщательнаго выбора, болѣе богатства благородныхъ выраженій. Онъ труднѣе всѣхъ прочихъ и есть собственный языкъ основательнаго краснорѣчія, въ своемъ дѣйствіи всегда увѣреннаго.

Высокій, *возвышенный* слогъ граничитъ съ поэтическимъ. Яркая красота формы есть высочайшая цѣль его. Онъ дозволяетъ себѣ, при восхитительномъ благозвучіи періодовъ, всякія украшенія, всякія картины: хочетъ болѣе поражать, нежели заставлять, болѣе потрясать, нежели убѣждать.

Употребленіе сихъ трехъ слоговъ опредѣляется особеннымъ характеромъ и талантомъ писателей, свойствомъ обработываемаго предмета, особенною цѣлію прозаическихъ сочиненій. Книги народныя и дѣтскія пишутся только простымъ слогомъ; поучительныя — простымъ и среднимъ; ораторскія рѣчи, исторіи, письма допускаютъ употребленіе всѣхъ трехъ родовъ, кои, по сей причинѣ, и могутъ иногда смѣнять другъ друга въ одномъ и томъ же сочиненіи.

(Теорія краснорѣчія для всѣхъ родовъ прозаическихъ сочиненій, извлеченная изъ Нѣмецкой Библіотеки словесныхъ наукъ А. *Галичемъ*. 1830. стр. 64—66).

Опредѣляя особенности каждаго изъ трехъ родовъ слога, Ломоносовъ руководствуется взаимнымъ отношеніемъ двухъ существенныхъ элементовъ, славянскаго и русскаго, въ нашемъ литературномъ языкѣ. Въ этомъ заключается безспорная заслуга Ломоносова, весьма ярко выступающая при изученіи языка въ его историческомъ движеніи.

Признавая близкое родство языковъ: церковно-славянскаго и русскаго, Ломоносовъ сожалѣетъ, что свойственный славянскому языку дательный самостоятельный падежъ вышелъ изъ употребленія, и выражаетъ надежду, что «со временемъ сїя потерянная краткость и красота въ Россїйское слово возвратится».

(Грамматика Ломоносова. § 533).

Ломоносовъ понималъ важность историческаго изученія языка, какъ можно судить по замѣткамъ, подобнымъ слѣдующей: «О старинныхъ штиляхъ изъ разныхъ архивовъ».

(Рукопись № 112. л. 8 об. стр. 13).

При всей близости родственныхъ языковъ, Ломоносовъ допускалъ весьма опредѣленное различіе между ними. Онъ имѣлъ въ виду «писать о *разности* Славенскаго языка съ Россїйскимъ». Различіе это выражается какъ въ словахъ, такъ и въ формахъ:

«О *старыхъ* словахъ Россїйскихъ *церьковныхъ*. О *новыхъ* или *гражданскихъ* словахъ Россїйскихъ». . . .

«*Ударяю*, Славенское. *Ударилъ*, *ударю*, *ударь*, *ударить*, Руское». . . .

«Въ важныхъ матерїяхъ и въ числахъ мѣсячныхъ: Карлъ *вторыйнадесять*, а не *двенатцатой;* сентября *пятоенадесять*, а не *пятнатцатое* число». . . .

. . . . . «Гдѣ Россїйской языкъ къ Славенскому клонится, окончанїе на *ѣ* преимуществуетъ: *очищенное въ горнѣ злато;* по тѣже слова въ простомъ слогѣ, или въ обыкновенныхъ разговорахъ, больше въ предложномъ *у* любятъ: *мѣдь въ горну плавить*,» и т. д.

(Рукопись № 112. л. 23, стр. 42; л. 8, стр. 12; л. 15, стр. 26. Грамматика Ломоносова. §§ 259, 190, и др.).

Стр. 228. строк. 30—34.

Весьма не надлежитъ производить причастїй отъ тѣхъ глаголовъ, которые только въ простыхъ разговорахъ употребительны: ибо причастїя имѣютъ въ себѣ нѣкоторую высокость,

и для того очень пристойно ихъ употреблять въ высокомъ родѣ стиховъ. . . .

Причастія, кончащіяся на *щій*, производятся отъ глаголовъ Славенскаго происхожденія: *вѣнчающій, пишущій;* а весьма не пристойно отъ простыхъ Россійскихъ: *говорящій, чавкающій*. . . .

(Грамматика Ломоносова. §§ 343, 440, 453, 444).

Стр. 229. строк. 1 — Стр. 230. строк. 10.

Что до чтенія книгъ надлежитъ, то передъ прочими совѣтую держаться книгъ церковныхъ, отъ которыхъ чувствую себѣ немалую пользу. Сіе все каждому за необходимое дѣло почитать должно. . . .

Для избѣжанія погрѣшностей не можно предписать другихъ прáвилъ, кромѣ прилѣжнаго ученія Россійской грамматѣ, и чтенія книгъ церьковныхъ, безъ чего и во всемъ Россійскомъ словѣ никто твердъ и силенъ быть не можетъ. . . .

(Ломоносова: Риторика. § 165; Граматика. § 116.)

Въ рукописныхъ замѣткахъ Ломоносова неоднократно указывается на пользу и необходимость церковныхъ, или славянскихъ книгъ: «Читать Славенскія книги и по нимъ грамотѣ учиться. . . . По Славенскимъ книгамъ учиться грамотѣ и довольно въ томъ упражняться», и т. д.

(Рукопись № 112. л. 106., стр. 192; л. 105. об., стр. 191, № 8, и др.).

Стр. 230. строк. 11—24.

Иностранныя слова пришли къ намъ:

1) Съ перьвыми нашими тремя князми, какъ *берлога*, и проч.

2) Съ Православною Греческою вѣрою: *попъ, панамарь, риза.*

3) Отъ владѣнія Татарскаго.

4) Отъ купечества съ Персами, Китайцами, Аглинчанами.

5) Чрезъ собщество и частыя войны съ Поляками.

6) Отъ введенія наукъ въ Россійское государство чрезъ Г. І. П. В.

7) Сверьхъ того всѣ пограничные Россїяне имѣютъ много словъ отъ пограничныхъ народовъ. . . .

Съ Греческаго языка имѣемъ мы великое множество словъ Рускихъ и Славенскихъ, которыя для переводу книгъ сперьва за нужду были приняты, а послѣ въ такое пришли обыкновенїе что бутто бы они съ перьва въ Россїйскомъ языкѣ родились. Такъже многїя Redens Arten.

(Рукопись № 112. л. 8, стр. 12; л. 9, стр. 14).

Мысль о замѣнѣ иностранныхъ словъ русскими не была чужда и Ломоносову: въ числѣ замѣтокъ его, относящихся къ области русскаго языка, мы находимъ: «Превращенїе иностранныхъ словъ на Россїйскїя», и др.

Въ рукописныхъ замѣткахъ Ломоносова встрѣчается указанiе на соотвѣтствiе русскихъ словъ и оборотовъ иностраннымъ, а также и переводъ на русскiй языкъ нѣкоторыхъ иностранныхъ словъ:

— *Изъ году въ годъ* — jährlich.

— *Изъ недѣли въ недѣлю* — alle Wochen einmahl.

— *Изо дни въ день* — just denselbigen Tag.

— *Отъ недѣли за недѣлю перекладывать* — von einer Woche auf die andere verschieben. . . .

— *Время* — fortuna: *ему теперь время; временьщикъ. . . .*

— *Выговоръ* — Verweisz, Aussprache.

— Theoria — *размышленїе.* Theoreticus — *мысленный.*

— Praxis — *дѣйствїе.* Practicus — *дѣйственный.*

— Imaginatio — *мечтанїе.* Imaginarius, phanaticus — *мечтательный.*

— *Мечты* — illusiones magicae.

— Belles lettres — *словесныя науки.*

— *Находятся* — взято съ нѣмецкаго.

— *Въ пять часовъ* — взято съ нѣмецкаго жъ.

— *Имѣю честь* — съ французскаго, и пр.

(Рукопись № 112. л. 88 об., стр. 159, № 27; л. 13, стр. 22; л. 23 об., стр. 43; л. 16, стр. 28; л. 21 об., стр. 39; л. 22 об., стр. 41; л. 18, стр. 32).

— О злоупотребленіи и въведеніи иностранныхъ словъ. . . .

— Нынѣ принимать чужихъ не должно чтобы не упасть въ варварство какъ Латинскому. Прежде пріемъ чужихъ полезенъ, послѣ вреденъ. . . .

(Рукопись № 112. л. 18, стр. 32.

Бумаги Ломоносова, принесенныя Мухановымъ въ даръ Академіи наукъ. стр. 49).

Стр. 230. строк. 29—33.

Въ концѣ Письма, заключить о перемѣнѣ языковъ. Такъ то не вдругъ перемѣняются языки! Такъ то не постоянно! Такъ то пропали Еврейской, Аларбейской, Еллинской, Латинской и протчіе! Польской и Россійской языкъ коль давно раздѣлились! Подумай же когда Курляндской! Подумай же когда Латинской. Греч. Нѣм. Росс. О глубокая древность! . . . . Представимъ долготу времени, которою сіи языки раздѣлились. . . .

(Рукопись № 112. л. 53—53 об., стр. 88—89).

Аларбейской языкъ — не *Алародійскій* ли? Ἀλαρόδιοι (Alarodii. Allarodii) — народъ, обитавшій у Понта Эвксинскаго, въ одномъ изъ округовъ (сатрапій), на которые была раздѣлена Персія Даріемъ Гистаспомъ: восемнадцатый округъ составляли: *Матіены* (Ματιηνοί), *Саспейры* (Σάσπειρες) и *Алародіи* (Ἀλαρόδιοι).

(Геродотъ. кн. VII. гл. 78; кн. III. гл. 94).

Стр. 231. строк. 7 — Стр. 232. строк. 8.

Счастливы тѣ, которые память по себѣ въ книгахъ оставили. Иные безвѣстно пропали. Счастливъ нашъ языкъ что. . . . NB. Похвалы Е. В. и его. Какъ не быть Виргиліямъ и Гораціямъ, когда имѣемъ Мецената.

Sunt Mecaenates, non deerunt, Flacce, Marones.

(Рукопись № 112. л. 53—53 об., стр. 88—89).

Вопросъ объ отношеніи русскаго языка къ церковно-славянскому имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи русскаго литературнаго языка. Рѣшеніе этого вопроса, предложенное Ломоносовымъ въ его письмѣ о пользѣ книгъ церковныхъ, послужило

путеводною нитью для послѣдующихъ писателей. Повторялись не только мысли, но и слова «великаго учителя» съ полнымъ сознаніемъ ихъ безусловной справедливости. Въ предисловіи къ первому словарю Россійской Академіи говорится: «Славенороссійскій языкъ большею частію состоитъ изъ Славенскаго, или, яснѣе сказать, основу свою на немъ имѣетъ; хотя въ прочемъ великое множество содержитъ словъ собственно Рускихъ, по свойству коихъ нѣкоторыя изъ Славенскаго языка почерпнутыя иное окончаніе, иное образованіе, а другія и новой смыслъ получили. . . . *Греки, принесшіе къ Славенскимъ племенамъ Христіанскій законъ, тщилися о распространеніи онаго преложеніемъ книгъ священныхъ и церьковныхъ на языкъ Славенскій; они явили неподрожаемыхъ творцовъ во всѣхъ родахъ краснорѣчія, они витійствовали и въ твореніяхъ церковныхъ. Великіе изъ нихъ Христіанскія церкви учители возвышали древнее свое краснорѣчіе богословскими ученіями и пареніемъ усерднаго къ Богу пѣнія. Отъ преложенія оныхъ на Славенскій языкъ пріобрѣлъ сей обиліе, важность, силу, краткость въ изображеніи мыслей, удобность къ сложенію словъ, и другія красоты языка Греческаго.* Грекороссійская церковь, во всѣхъ племенахъ Славенскихъ единымъ языкомъ славословя имя Божіе, главною и истинною доднесь пребыла виною, что мы, преимущественно предъ многими Европейскими народами, цѣлость Славенскаго языка неизмѣнну сохранили, и *не токмо книги, писанныя за многія столѣтія, удобно разумѣемъ, но и другія Славенскія нарѣчія, употребляемыя во странахъ, иноплеменными языками отъ насъ отдѣленныхъ, довольно для насъ вразумительны.* Языкъ Россійскій, имѣя незыблемымъ основаніемъ языкъ Славенскій, посредствомъ книгъ священныхъ и церковныхъ, сохранилъ то же преимущество, и *народъ Россійскій, не взирая на дальнее разстояніе мѣстъ, имъ обитаемыхъ, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ*».

(Словарь Академіи Россійской. 1789. Часть I. стр. VI—VIII).

Мнѣніе о вліяніи греческаго языка на русскій, заимствованное составителями академическаго словаря у Ломоносова, Шлецеръ находилъ вполнѣ справедливымъ, и вліяніе это признавалъ благотворнымъ. Онъ говоритъ: Richtig, aber wenig bekannt ist die in der Vorrede berührte Idee, dasz die Slavonische Sprache, so wie sie der Russe noch besitzt, für ihren Reichthum, ihre Kraft, Pracht und Biegsamkeit, der Griechischen überaus viel zu verdanken habe. Wie wenig haben unsere Sprachen, in Rücksicht auf ihre Bildung, durch die Latein gewonnen, in der wir doch so lange beten muszten!

(Göttingische Anzeigen von gelehrten Sachen unter der Aufsicht der königl. Gesellschaft der Wissenschaften. 147 stück. Den 12 September 1801. стр. 1470).

IV.

Напечатано съ собственноручной рукописи автора, находящейся въ Библіотекѣ Академіи наукъ, въ собраніи автографовъ Ломоносова, озаглавленномъ: «Собственноручныя бумаги Ломоносова, приносимыя въ даръ Д. Т. С. Павломъ Мухановымъ, Императорской Академіи наукъ». стр. 47. На корешкѣ надпись: «Бумаги Ломоносова».

Въ 1825 году, въ Московскомъ Телеграфѣ, помѣщенъ снимокъ съ рукописи Ломоносова (факсимиле), и сдѣлано слѣдующее «Замѣчаніе»: «При сей книжкѣ прилагаемъ снимокъ съ собственноручной записки Ломоносова, любопытной и по содержанію своему. Кажется это былъ планъ литературныхъ подвиговъ, которые хотѣлъ предпринять Ломоносовъ. Подлинникъ хранится у П. А. Муханова».

(Московскій Телеграфъ. 1825. № XIX. Октябрь. стр. 287).

Въ 1844 году появился въ свѣтъ замѣчательный трудъ Ѳ. И. Буслаева: «О преподаваніи отечественнаго языка», и вотъ что говоритъ авторъ объ отношеніи этого труда къ плану филологическихъ работъ, составленному Ломоносовымъ: «Чтобы совершенно отклонить отъ себя нападки на то, почему избрано для обработки то, а не другое, долженъ признаться я въ скромномъ, но чрезвычайно лестномъ для меня стремленіи выполнить завѣщаніе Ломоносова. Въ 1825 году обнародована была собственноручная его записка слѣдующаго содержанія (Московскій Телеграфъ. № XIX):

1. О сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.
2. О сродныхъ языкахъ Россійскому.
3. О Словенскомъ церковномъ языкѣ.
4. О простонародныхъ словахъ.
5. О преимуществахъ Россійскаго языка.
6. О чистотѣ Р. я.
7. О красотѣ Р. я.
8. О синонимахъ.
9. О новыхъ Россійскихъ рѣченіяхъ.
10. О чтеніи книгъ старинныхъ. . . .
11. О лексиконѣ.
12. О переводахъ.

Въ этихъ двѣнадцати пунктахъ заключается оправданіе, почему я, не думая о нововведеніяхъ, осмѣлился расширить предѣлы Грамматики, и для чего ввелъ въ науку статьи объ архаизмахъ, народномъ языкѣ, провинціализмахъ и варваризмахъ».

(О преподаваніи отечественнаго языка. Сочиненіе Өедора Буслаева. 1844. Часть вторая. стр. 13—14).

Пятьдесятъ лѣтъ спустя, Ө. И. Буслаевъ снова заявилъ по поводу сочиненія «О преподаваніи отечественнаго языка»: «Въ этомъ трудѣ своемъ я неукоснительно слѣдовалъ указаніямъ Ломоносова, который превознесъ нашъ прекрасный и могучій русскій языкъ передъ всѣми прочими европейскими по неистощимому богатству составныхъ элементовъ и по разнообразному изяществу формъ».

(Письмо Ө. И. Буслаева къ Августѣйшему президенту Императорской Академіи наукъ, 27 мая 1894 года, по поводу пятидесятилѣтія со времени изданія сочиненія «О преподаваніи отечественнаго языка»).

Основательное и подробное разсмотрѣніе плана, которому самъ Ломоносовъ далъ названіе: «Филологическія изслѣдованія и показанія, къ дополненію Грамматики надлежащія», сдѣлано А. С. Будиловичемъ.

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича 1869. стр. 80—103. Приложеніе II. стр. 17—35).

Въ бумагахъ Ломоносова сохранилось нѣсколько замѣтокъ съ перечнемъ предметовъ, которые онъ имѣлъ въ виду при своихъ филологическихъ работахъ, какъ напримѣръ:

Діалектъ сѣверной.
Штиль разной.
Недостатокъ Леѯикона.
Перьвообразныя Россійскія слова.
О выданныхъ по сïе число книгахъ.
Прочитать рускихъ книгъ и изъ нихъ взять правила правописанія, и т. д.

(Рукопись № 112. л. 83, стр. 148; л. 7 об., стр. 11; л. 105 об., стр. 191, № 13).

Стр. 233. строк. 1.

По свидѣтельству самого Ломоносова, относящемуся къ 1755 году, онъ «сочинилъ Письмо о сходствѣ и перемѣнахъ языковъ».

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 302—303).

Въ Росписи трудамъ Ломоносова, составленной имъ самимъ, упоминается:

«Рассужденіе о раздѣленïяхъ и сходствахъ языковъ».

(Рукописный сборникъ, озаглавленный: «Переписка Ломоносова съ графомъ М. Л. Воронцовымъ», л. 43—46 об. Роспись сочиненіямъ и другимъ трудамъ совѣтника Ломоносова. V. № 9).

Въ рукописяхъ Ломоносова есть такія замѣтки:

«Рассужденïе о Европейскихъ языкахъ и о сходствѣ ихъ и разности. Нашъ много подобенъ Италïанскому. . . . .

Языки не меньше разнятся свойствами нежели словами». . .

(Рукопись № 112. л. 7 об., стр. 11; л. 18, стр. 32).

Въ росписи трудамъ Ломоносова сказано: «Собраны рѣчи разныхъ языковъ между собою сходныя».

(Переписка Ломоносова съ графомъ М. Л. Воронцовымъ. л. 43—46 об. V. № 8).

Въ связи съ этимъ извѣстіемъ находятся списки сходныхъ словъ различныхъ языковъ, сохранившіеся въ черновыхъ бумагахъ Ломоносова:

ЧИСЛА СРОДСТВЕННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Россійскіе,	Греческіе,	Латинскіе.	Нѣмецкіе.
одинъ.	εἷς.	unum.	ein.
два.	δύο.	duo.	zwey.
три.	τρεῖς.	tres.	drey.
четыре.	τέσσαρες.	quatuor.	vier.
пять.	πέντε.	quinque.	fünf.
шесть.	ἕξ.	sex.	sechs.
семь.	ἑπτὰ.	septem.	sieben.
восмь.	ὀκτὼ.	octo.	acht.
девять.	ἐννέα.	novem.	nein.
десять.	δέκα.	decem.	zehen.

ЧИСЛА НЕСРОДСТВЕННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Финскіе, Мексиканскіе. Готтентотскіе, Китайскіе.

(Примѣровъ у Ломоносова нѣтъ).

ἔρα. . . . . terra.
ἕρπω. . . . . serpo.
μύρμηξ. . . . . муравей, formica.
νύξ. . . . . ночь, nox, nacht.
οἶνος. . . . . вино, vinum, vein.
ὄνος. . . . . оселъ, asinus, esel.
πάλιν. . . . . паки.
παρα. . . . . пере, per, ver.
ἐξ. . . . . изъ, ex, aus.
πετάω. . . . . пытаю, pundo (pendo?), explico, aperio.
πικρός. . . . . горькой, прикрой.
πινω. . . . . пью.

*

1) Какъ перемѣну видно въ косвенныхъ падежахъ. dens, dente, nox. notte.

2) Изъ прилагательныхъ, сущ. diurno. giorno.

NB. Протти вокабулары.

κλίνω. . . . . клоню.
κολεός. . . . . куль.
κολούω. . . . . корачу, колю.
κορώνη. . . . . cornix. ворона.
κράβατος. . . . grabatus, кровать.
κράζω. . . . . кричу, kreische.
κράτος. . . . . крѣпость.
κρύπτω. . . . . крою.
κρωσσός. . . . . кружка.
κύτος. . . . . куть.
κῶλον. . . . . членъ.
κῶς. . . . . кожа.
λαγηνος. . . . . лагунъ, lagena.
λαιδρος. . . . лѣвой. laevus, linkes.
λαμβάνω. . . . . ловлю.
λαός. . . . . люди, leute.
λαπτω. . . . . лачу, lingo, lecke.
λείβω. . . . . лью.
λέπω. . . . . луплю.
λίσσος. . . . . лысой.
λύρα. . . . . рылѣ.
μείρω. . . . . мѣрю, metior. mesze.
μέλι (g. μέλιτος). . . . . медъ.
μήτηρ. . . . . мать, mater. mutter.
μυδαω. . . . мокну, madeo, модѣю.
μύλη. . . . мельница, mola, mühle.
ἄγκυρα. . . . . якорь.
ἄγνος. . . . . чистой.
ἀθρέω. . . . . зрю.
αἴθρα ведро.

αἴσυλος. . . . . злой.
ἀλέω. . . . . валю, volvo.
απφυς. . . . . отецъ.
ἄρσω. . . . .
βαβαι. . . . . ба, ба! papae!
βάζω. . . . . баю.
βάϊς. . . . . вайя.
βδέω. . . . . бжу.
βλαῦται. . . . . лапти.
βουλή. . . . . совѣтъ, воля.
βούλομαι. . . . . волю.
βοῦς. . . . . быкъ.
βόσκω. . . . . пасу.
βρέμω. . . . . гремлю, fremo.
βροντή. . . . . громъ.
βῶλος. . . . . поле.
γέρανος. . . . . журавль.
γινώσκω. . . . . знаю, cognosco.
γράσος. . . . . грязь.
γρασσος. . . . . гласъ.
γυνή. . . . . жена.
δαήρ. . . . . деверь.
δένδρον. . . . . древо.
δέσποτα. . . . . Господь.
δεύτερος. . . . . второй.
δῆρις. . . . . драка.
δίδωμι. . . . . даю.
δότε. . . . . дайте.
δολιχός. . . . . долгой.
δρόσος. . . . . роса, ros.

δρύπτω. . . . . деру.	ἰλύς. . . . . илъ.
δρῦς, υος. . . . . древо.	ἴσχνος. . . . . исхлой, macer.
δῶρον. . . . . даръ.	καβάλλης. . . кобыла, caballus.
ἐλάτη. . . . . ель.	κάδος. . . . . кадь, cadus.
ἔλαφος. . . . . елень.	καλέω. . . . . кличу.
ἕσπερος. . . . . вечеръ, весперъ.	καλός. . . . . хорошъ.
ζάω. . . . . живу.	κάνναβις. . . . . конопель.
θήρ. . . . .дверь.	καρκίνος. . . . . ракъ.
θέλω. . . . . волю.	

ПРИБАВЛЕНІЕМЪ.

съ Латинскаго	въ Италїанской.	
jocare	giocare	играть.
fricare	fricciare	тереть.
inelegans	inelegante	дуренъ.

УБАВЛЕНIЕМЪ.

съ Латинскаго	во Французской.	
nudus	nud	нагъ.
ubi	où	гдѣ.
ingenium	genie	остроумїе.

ПРЕМѢНЕНIЕМЪ.

съ Греческаго	въ Латинской.	
Θεός	Deus	Богъ.
θέλω	volo	хочу.
μυκάω	mugio	мычу.
μύρμηξ	formica	муравей.
καλός		хорошъ.

ПРОИЗНОШЕНIЕМЪ.

Греки нынѣшніе и стары η, β, γ, υ инако произносили. . .

Винтъ, щуршъ — нѣмецкія слова. Такъ же *чижикъ* zeisig и другихъ птицъ. *Конь* gaul и т. д.

(Рукопись № 112, л. 50—54, стр. 82—90; л. 19 об., стр. 35).

Въ числѣ книгъ, которыми пользовался Ломоносовъ при своихъ филологическихъ работахъ, находились:

Fabri Lexicon Latinum in duobus tomis. Lipsiae. 1735.

Steinbachs Deutsches Wörterbuch. Breszlau. 1734.

Reckenberger. Liber radicum seu Lexicon Hebraicum. Jenae. 1749.

Hickesii Linguarum veterum septentrionalium thesaurus. 1705.

Veneroni. Italienische Grammatica. Franc. 1699.

Grammaire Espagnole.

Ganauderi Grammatica Lapponica. Holmiae. 1743., и т. д.

(Рукописный сборникъ Библіотеки Академіи наукъ, извѣстный подъ именемъ «Свиньинскаго» и значавшійся подъ № 58. На корешкѣ: «Рукописи Ломоносова». л. 459, 478.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 742.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ. изд. А. Куникъ. 1865. Часть I. стр. 130, 132.

Ломоносовъ какъ писатель. сост. А. Будиловичъ. 1871. стр. 271—272).

Стр. 233. строк. 2—3.

Въ черновыхъ наброскахъ Ломоносова:

О діалектахъ Россійскихъ. . . . .

Въ общемъ рассужденіи о перемѣнѣ языковъ и оныхъ раздѣленіи, или въ присовокупленіи о перемѣнахъ и діалектахъ Россійскаго языка. . . . .

(Рукопись № 112. л. 7 об., стр. 11; л. 8 об., стр. 13).

Съ малолѣтства спозналъ общей Россійской и Славенской *языки*. . . . Сверьхъ сего довольно знаетъ всѣ провинціальные *діалекты* здѣшней имперіи, и т. д.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова., собр. Билярскимъ. 1865. стр. 703).

Ср. Примѣчанія къ § 112 Грамматики.

Стр. 233. строк. 4.

О старыхъ словахъ Россійскихъ церьковныхъ. . . .

(Рукопись № 112. л. 8. стр. 12).

Ср. выше: III. стр. 227—228 и Примѣчанія стр .237—243.

Стр. 233. строк. 5.

Собралъ лутчїя Россійскїя пословицы.

(Переписка Ломоносова съ графомъ М. Л. Воронцовымъ. л. 43—46 об. V. № 7).

О нѣкоторыхъ свойственныхъ Россійскихъ пословїяхъ.

(Рукопись № 112. л. 105, стр. 190).

Когда реченїе Славенское положено будетъ подлѣ Россійскаго *простонародного*. . . . *Простонародныя* низкїя словà могутъ имѣть мѣсто по рассмотрѣнїю, и т. д.

(О пользѣ книгъ церьковныхъ. стр. 228. строк. 7—11, 20—27).

Ср. Грамматика §§ 427, 560 и др.

Стр. 233. строк. 6 и 8.

Ср. Посвященіе Грамматики стр. 10. строк. 3—20.

О нынѣшнемъ состояніи словесныхъ наукъ въ Россіи. стр. 248. строк. 12—16.

Стр. 233. строк. 7.

О разборѣ реченїй и о *чистотѣ* Россійскаго языка.

(Рукопись № 112. л. 105, стр. 190).

Ср. Примѣчанія къ III. стр. 230. строк. 11—24.

Стр. 233. строк. 9.

Повѣсть, їсторїя, сказанїе.

Буря, непогода, погода, пыль.

Вольность, свобода.

Печаль, кручина, скука, тоска, грусть, унынiе, скорбь, сокрушенiе.

Морская отнога, заливъ, губа, рукавъ, курья.

Жертвы, требы; капище, требище, божница.

Пища, брашно.

Чортъ, врагъ, сатана, бѣсъ, лукавой, князь воздушный, адскiй князь, князь тьмы, тиранъ геэнскiй, супостатъ.

Злодѣй, врагъ, непрiятель, сопостатъ, противникъ.

Шепты, чары, чародѣйство, волшебство, волхвованiе, чародѣянiе, колдовство, чернокнижiе, заговоръ, порча, знахорство, обаянство, врачебство.

Послухъ, свидѣтель.

Мзда, воздаянiе, возмездiе, мздовоздаянiе, плата, цѣна.

Стезя, путь, дорога, тропа, слѣдъ, проходъ, ходъ.

Колѣна, племена, народы, языки.

Ошибъ, хоботъ.

Печаленъ, унылъ, прискорбенъ.

Связѐнъ, проворенъ, удалъ, поворотливъ, юрокъ, вертокъ, ухватчивъ, дюжъ, уборенъ, крутъ, вертливъ, поспѣшливъ, цѣпокъ, досужъ, вертлянъ.

Ветхiй, старинный, древнiй.

Утлой, гнилой, дряблой.

Лакомъ, солощъ.

Стараюсь, пекусь, тщусь, ищу̀.

Печалюсь, кручинюсь, скучусь, тоскую, грущусь, унываю, скорблю, сокрушаюсь, болѣзную.

Отмещу, отметаю, отверьгаю, откидываю, отбрасываю, отметаюсь, отверьгаюсь, отпираюсь, отрицаюсь, отрекаюсь.

Угомонно, укромно — commode.

Чать будетъ, никакъ будетъ, восли бо будетъ, можетъ быть будетъ.

(Рукопись № 112. л. 14, стр. 24; л. 14 об. стр. 25. л. 16, стр. 28; л. 18 об., стр. 33, л. 19, стр. 34; л. 19 об., стр. 35; л. 20 об., стр. 37; л. 21 об., стр. 39; л. 22 об., стр. 41; л. 57, стр. 96; л. 57 об., стр. 97).

Стр. 233. строк. 10.

О *новыхъ* или гражданскихъ словахъ Россiйскихъ.

О произношенiи *новыхъ* каждаго особливо.

О произношенiи оныхъ въ нѣкоторыхъ сложенiяхъ.

(Рукопись № 112. л. 8, стр. 12).

Стр. 233. строк. 11—13.

Рѣчи въ Россiйскихъ лѣтописяхъ находящiяся разнятся отъ древняго Моравскаго языка, на которой переведено прежде священное писанiе. Ибо тогда Россiйской дiалектъ былъ другой, какъ видно изъ древнихъ реченiй въ *Несторѣ*, каковы находятся въ *договорахъ* первыхъ Россiйскихъ князей съ царями Греческими. Тому же подобны законы Ярославовы, *Правда Русская* называемые; также прочiя историческiя книги, въ которыхъ употребительныя рѣчи въ Библiи и въ другихъ церковныхъ книгахъ по большой части не находятся, и т. д.

(Матерiалы для бiографiи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 704).

Стр. 233. строк. 14.

Собралъ Лексиконъ первообразныхъ словъ Россiйскихъ.

(Переписка Ломоносова съ графомъ М. Л. Воронцовымъ. л. 43—46 об. V. № 6).

Недостатокъ Леѯикона. . . .

Положить проектъ, какъ сочинять Лексиконъ. . . .

(Рукопись № 112. л. 83, стр. 148; л. 105, стр. 190).

О словарѣ, составленномъ Кондратовичемъ, Ломоносовъ замѣтилъ, что «хотя оной лексиконъ имѣетъ не малое число первообразныхъ словъ, однако производимыми, а особливо сложенными не доволенъ, и притомъ имѣетъ не мало производи-

мыхъ не подъ ихъ своими первообразными и нарочитое число весьма новыхъ и неупотребительныхъ производныхъ же словъ».

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 94).

Стр. 233. строк. 15.

Писать присовокупленіе о *переводахъ*.

(Рукопись № 112. л. 18, стр. 32).

V—VII.

Первая редакція

(Стр. 234—236).

Рукопись, хранящаяся въ Библіотекѣ Академіи наукъ подъ № 112. л. 48—48 об., стр. 80—81. Отрывокъ, писанный рукою Ломоносова, — черновой, со многими помарками. Зачеркнуто все заглавіе. Зачеркнуты также слѣдующія мѣста: «*Грам.* Сегодня по вашему изволенію, высокопочтенные Господа» (стр. 234, строк. 1—2); «какъ вамъ извѣстно» (стр. 234, строк. 3); «на черно» (стр. 235, строк. 17). Вмѣсто «киноварью» написано «сурикомъ» (стр. 235, строк. 14); вмѣсто «обиды» — «изневаги» (стр. 236, строк. 6).

Вторая редакція

(Стр. 237—240).

Рукопись № 112. л. 47—47 об., стр. 78—79. Отрывокъ, также собственноручный, писанный набѣло, почти безъ поправокъ.

Третья редакція

(Стр. 241—246).

Лѣкарство отъ скуки и заботъ. Еженедѣльное изданіе Федора Туманскаго. Часть вторая. отъ 1 января по 1 іюля 1787 года. № 46. Середа. Маія 12 дня 1787 года. стр. 153—158.

Въ примѣчаніи сказано: «Сей отрывокъ найденъ между бумагами покойнаго *Михайла Васильевича Ломоносова;* такъ какъ оный есть неоконченный».

Отрывокъ этотъ перепечатанъ Н. С. Тихонравовымъ въ Москвитянинѣ 1852. № 10. Кн. 2. Отд. IV. Историческіе матеріалы. стр. 1—4.

Шутливыя изображенія ссоръ между буквами и частями рѣчи неоднократно появлялись въ древней и старинной европейской литературѣ.

Въ числѣ произведеній Лукіана есть одно, весьма небольшое по объему, подъ заглавіемъ: Δίκη Φωνηέντων, т. е. Судъ гласныхъ буквъ. Эта забавная тяжба возникла между двумя согласными буквами; истцемъ является Сигма, отвѣтчикомъ — Тау, а судьями гласныя буквы. Обращаясь къ судьямъ, Сигма произноситъ рѣчь, въ которой обвиняетъ букву Тау въ томъ, что она съ неслыханною дерзостью нарушаетъ исконныя права Сигмы, выживая ее изъ огромнаго количества словъ и нахально становясь на ея мѣсто. Первоначально Сигма относилась къ Тау снисходительно, соблюдая добрыя отношенія, которыя должны существовать между товарками; но замѣтивъ, что страсть къ захватамъ увеличивается въ Тау по мѣрѣ ея успѣховъ, Сигма потеряла терпѣніе и вынуждена прибѣгнуть къ суду гласныхъ буквъ. Сигма умоляетъ судей войти въ ея положеніе и обратить вниманіе на понесенныя ею тяжкія утраты. Благодаря проискамъ Тау, стали произносить: τήμερον вмѣсто σήμερον, τετταράκοντα вмѣсто τεσσαράκοντα, и даже βασίλιττα вмѣсто βασίλισσα; дошло до того, что *Θессалію* стали называть *Θетталіею* и такимъ образомъ лишили Сигму цѣлой области: Θεσσαλίας με ἐξέβαλεν ὅλης Θετταλίαν ἀξιοῦν λέγειν. . . . . На основаніи всего этого Сигма требуетъ для Тау примѣрнаго наказанія.

Обвинительная рѣчь Сигмы въ такомъ родѣ:

Μέχρι μὲν, ὦ Φωνήεντα δικασταί, ὀλίγα ἠδικούμην ὑπὸ τουτουὶ τοῦ ταῦ καταχρωμένου τοῖς ἐμοῖς καὶ καταίροντος ἔνθα μὴ δεῖ, οὐ βαρέως ἔφερον τὴν βλάβην καὶ παρήκουον ἔνια τῶν λεγομένων ὑπὸ τῆς μετριότητος, ἣν ἴστε με φυλάσσοντα πρός τε ὑμᾶς καὶ τὰς ἄλλας συλλαβάς· ἐπεὶ δὲ ἐς τοσοῦτον ἥκει πλεονεξίας τε καὶ ἀνοίας ὥστε ἐφ᾽ οἷς ἡσύχασα πολλάκις, οὐκ ἀγαπῶν, ἀλλ᾽ ἤδη καὶ πλείω προσβιάζεται, ἀναγκαίως αὐτὸ εὐθύνω νῦν παρὰ τοῖς ἀμφότερα εἰδόσιν ὑμῖν. δέος δὲ οὐ μικρόν μοι ἐπὶ τῆς ἀποθλίψεως ἐπέρχεται τῆς ἐμαυτοῦ· τοῖς γὰρ προπεπραγμένοις ἀεί τι μεῖζον προστιθὲν ἄρδην με τῆς οἰκείας ἀποθλίψει χώρας, ὡς ὀλίγου δεῖν ἡσυχίαν ἀγαγόντα μηδὲ ἐν γράμμασιν ἀριθμεῖσθαι, ἐν ἴσῳ δὲ κεῖσθαι τοῦ ψόφου. δίκαιον οὖν οὐχ ὑμᾶς, οἳ δικάζετε νῦν, ἀλλὰ καὶ τὰ λοιπὰ γράμματα τῆς πείρας ἔχειν τινὰ φυλακήν· εἰ γὰρ ἐξέσται τοῖς βουλομένοις ἀπὸ τῆς καθ᾽ αὑτὰ τάξεως εἰς ἀλλοτρίαν βιάζεσθαι καὶ τοῦτο ἐπιτρέψετε ὑμεῖς, ὧν χωρὶς οὐδὲν καθόλου τι γράφεται, οὐχ ὁρῶ τίνα τρόπον αἱ συντάξεις τὰ νόμιμα, ἐφ᾽ οἷς ἐτάχθη τὰ κατ᾽ ἀρχάς, ἕξουσιν. ἀλλ᾽ οὔτε ὑμᾶς οἶμαί ποτε ἐς τοσοῦτον ἀμελείας τε καὶ παροράσεως ἥξειν ὥστε ἐπιτρέψαι τινὰ μὴ δίκαια, οὔτε, εἰ καθυφήσετε τὸν ἀγῶνα ὑμεῖς, ἐμοὶ παραλειπτέον ἐστὶν ἀδικουμένῳ. ὡς εἴθε καὶ τῶν ἄλλων ἀνεκόπησαν τότε αἱ τόλμαι εὐθὺς ἀρξαμένων παρανομεῖν, καὶ οὐκ ἂν ἐπολέμει μέχρι νῦν τὸ λάβδα τῷ ῥῶ διαμφισβητοῦν περὶ τῆς κισήρεως καὶ κεφαλαργίας, οὐδὲ τὸ γάμμα τῷ κάππα διηγωνίζετο καὶ ἐς χεῖρας μικροῦ δεῖν ἤρχετο πολλάκις ἐν τῷ γναφείῳ ὑπὲρ γναφάλλων, ἐπέπαυτο δ᾽ ἂν καὶ πρὸς τὸ λάμβδα μαχόμενον τὸ μόγις ἀφαιρούμενον αὐτοῦ καὶ μάλιστα παρακλέπτον, καὶ τὰ λοιπὰ δ᾽ ἂν ἠρέμει συγχύσεως ἄρχεσθαι παρανόμου· καλὸν γὰρ ἕκαστον μένειν ἐφ᾽ ἧς τετύχηκε τάξεως· τὸ δὲ ὑπερβαίνειν εἰς ἃ μὴ χρὴ λύοντός ἐστι τὸ δίκαιον. . . . .

(Luciani Samosatensis opera. Edidit Guilelmus Dindorf 1858. Vol. I. стр. 26—29).

Шутка Лукіана переведена на русскій языкъ подъ заглавіемъ: *Судбище буквъ*. Въ началѣ перевода сдѣлано слѣдующее замѣ-

чаніе: «*Судьбище букв* — произведеніе ранней юности Лукіана, вмѣстѣ съ *Похвальнымъ словомъ мухѣ* принадлежащее къ перламъ декламаторскаго искусства. Вся соль шутки Лукіана заключается въ различномъ произношеніи однихъ и тѣхъ же греческихъ словъ. *Судьбище букв* послужило образцомъ для сочиненій подобнаго же рода и въ европейской литературѣ. Назовемъ книгу знаменитаго С. Calcagnini *Apologia pro littera T*, Базель, 1539 года, и поэму Nicols'a *De litteris inventis*, Лондонъ, 1711».

(Лукіанъ. Сочиненія. Перевелъ съ греческаго В. Алексѣевъ. Выпускъ второй. Изданіе журнала Пантеонъ Литературы. 1890. стр. 41—47).

Большою извѣстностію пользовалось юмористическое произведеніе подъ названіемъ: Bellum grammaticale, выдержавшее много изданій, съ шестнадцатаго столѣтія и до девятнадцатаго:

Bellum grammaticale. Budissinae. 1561.

Bellum grammaticale. Witebergae. 1580.

Bellum grammaticale. Witebergae. 1581.

Bellum grammaticale, autore Iohanne Spangebergio. Halberstadii. 1624. и т. д.

Во всѣхъ изданіяхъ имя автора указано если не въ самомъ заглавіи, то на оборотѣ заглавнаго листа, гдѣ находятся стихи, служащіе какъ бы предисловіемъ:

Ranarum et murum pugnam descripsit Homerus
  Nasoque, terrigenum cum Iove bella virum.
Multi Gallorum turmas cecinere cruentas,
  Spicula sanguinea fortiter acta manu.
Sunt quibus Hispaniae libuit discrimina gentis
  Et Vaticani promere bella Patris.
Et sunt, qui magni cecinerunt praelia Turcae.
  Cur ego non Bellum Grammaticale canam?
Quo licet amborum sint magna pericula regum
  Et, viridis multo sanguine inundet humus,
Cuncta tamen possunt amborum haec praelia regum
  Non citra ludum deliciasque legi.

Сочиненіе Шпангенберга переведено на разные языки и въ томъ числѣ на русскій.

(Гимназія, ежемѣсячный журналъ филологіи и педагогіи. 1892. LIX—LX. Приложенія. I. Spangenbergius. Война въ латинской грамматикѣ. Перевелъ съ латинскаго Д. Янчевецкій. стр. 1—30).

Въ странѣ, называемой *Грамматика* и населенной разными народами, долгое время господствовали миръ и тишина. Но разъ какъ то во время пирушки, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, поссорились между собою вожди двухъ главныхъ народовъ: царь именъ — Poeta и царь глаголовъ — Amo. Царь именъ такимъ образомъ доказываетъ превосходство именъ надъ глаголами: Quis nesciat, fuisse prius Nomen quam Verbum? Deum, certum est, fecisse omnia: quod si omnia, utique et Verbum. Deus autem Nomen est, non Verbum, igitur a Nomine facta sunt omnia, etiam ipsa oratio, и т. д. На это царь глаголовъ возражаетъ: Proferam autem ipsum Novi Testamenti caput, ubi dicitur: *In principio erat Verbum, et Verbum erat apud Deum et Deus erat Verbum: omnia per ipsum facta sunt, et sine ipso factum est nihil.* Non igitur Nomen fecit omnia, sed Verbum. Deus autem erat Verbum, non Nomen. Poteris ne tu constructionem unam connectere, in qua mihi non continuo principales partes tribuantur? и т. д.

Отъ слова противники перешли къ дѣлу, и объявили другъ другу войну. Обѣ стороны обратились за содѣйствіемъ къ подвластнымъ имъ народамъ и племенамъ. На призывъ глаголовъ явились прежде всѣхъ нарѣчія, затѣмъ племена: inchoativa, frequentativa, diminutiva, и др. На помощь именамъ пришли ихъ ближайшіе родственники—мѣстоименія, и въ числѣ ихъ—бывавшія въ разныхъ передрягахъ: hic, haec, hoc. Много хлопотъ воюющія стороны набрались съ причастіями, желая залучить ихъ каждая въ свой лагерь. Началось кровопролитіе, закипѣла жестокая междоусобная война, сопровождаемая страшными потерями. Прилагательныя: arduus, dubius и др. лишились сравнительной и превосходной степени; глаголъ infit растерялъ всѣ виды, вре-

мена, наклоненія, и проч. Но были и военныя добычи: имена и глаголы обогатились новыми значеніями и новыми формами.

Утомленныя войною враждующія стороны обратились къ третейскому суду, и рѣшеніе своей участи предоставили тріумвирату, составленному изъ корифеевъ грамматическаго міра: Присціана, Сервія и Доната. Тріумвиры постановили: In quotidiana et familiari oratione soli Nomen et Verbum onus sustinebunt. In oratione volumus Nomen Verbo supponi, et cum apponitur, a Verbo Nomen regi debere decernimus. Item volumus, quod Participium revereatur Nomen et Verbum, habeatque regimen sui Verbi. Si vero necessitas urgeat, concedimus soli Verbo, ut in prima et secunda persona, et in quibusdam Verbis exemptae actionis, in tertia persona, faciat orationis sensum; semper tamen subintelligendo Nominis authoritatem, sed non exprimendo, etc.

(Bellum grammaticale. Autore Iohanne Spangebergio. Halberstadii. Anno 1624. стр. 2—4, 42—43, и др.).

VIII.

Рукопись, хранящаяся въ Библіотекѣ Академіи наукъ подъ № 112. л. 150—151 об. Черновой, собственноручный, набросокъ Ломоносова, со многими помарками. Сохранилось только одно начало.

Зачеркнуты два слѣдующія заглавія: «О чистотѣ Россійскаго штиля» и «О новыхъ сочиненіяхъ Россійскихъ». Зачеркнуто также начало статьи: «Предпринимая описаніе нынѣшняго состоянія словесныхъ наукъ въ Россіи».

Для выраженія одного и того же понятія употреблялись у насъ, въ восемнадцатомъ столѣтіи, названія: *письмена* (Lettres), *изящныя письмена* (Belles Lettres), *изящныя науки* (Schöne Wisenschaften), *словесныя науки*.

Les *Lettres* — ce mot désigne en général les lumières que procure l'étude, et en particulier celle des Belles Lettres ou de la Littérature. . . . . La Grammaire, l'Eloquence, la Poésie, l'Histoire, la Critique, en un mot, toutes les parties de la Littérature seroient extrêmement défectueuses, si les Sciences ne les reformoient et ne les perfectionnoient, etc.

(Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Neufchastel. 1765. T. IX стр. 409—410)

Belles Lettres — ce mot désigne, en général, l'étude de la Grammaire, de la Géographie, de la Morale, de la Poésie, de l'Eloquence, de l'Histoire, de la Mythologie, et des langues savantes.

(Encyclopédie, ou Dictionnaire universel raisonné des connaissances humaines. Mis en ordre par M. de Félice. Yverdon. 1771. T. V. стр 218—219).

Belles lettres — nom donné spécialement à la grammaire, à l'éloquence et à la poésie, ce que les Romains désignaient sous le beau nom de *humaniores litterae*.

(Grand Dictionnaire universel du XIX siècle, par Pierre Larousse. T. II. стр. 515).

Къ приведенїю въ совершенство *изящныхъ Наукъ*, и *высокихъ Знанїй*, также и къ наученїю онымъ — Perficiendis, et excolendis, et docendis *optimis Artibus*, aeque ac *Scientiis sublimioribus*. . . . Чтожъ касается до *Знанїй* и *изящнѣйшихъ Наукъ* — Quod autem attinet ad *Scientias* et *optimas Artes*. . . .

Словеснѣйшїе и ученнѣйшїе Господà — *disertissimi* atque doctissimi Viri. . . .

(Слово о богатомъ, различномъ, искусномъ и несхотственномъ Витїйствѣ. Говорено чрезъ Василья Тредїаковскаго Л. Г. 1745 Августа 12 дня. Переведено чрезъ негожъ съ Латїнскаго его сочиненїя. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академїи Наукъ. стр. 19, 37, 31, 89).

Къ успѣхамъ, каковые Академія произвела въ наукахъ естественно кажется приложить успѣхи, каковые въ Россіи сдѣлали *изящныя письмена*. . . . Начало и распространеніе Россійскихъ *письменъ* въ Россіи есть плодъ нынѣшняго вѣка. . . .

(Академическія Извѣстія. 1779. Часть I. стр. 42).

Словесныя науки — названіе, обыкновенно употребляемое Ломоносовымъ. Въ отчетѣ о своихъ трудахъ Ломоносовъ раздѣляетъ ихъ на четыре группы, а именно: труды по *Химіи*, по *Физикѣ*, по *Исторіи* и по *Словеснымъ наукамъ*:

«Въ 1751 году. Въ *Словесныхъ наукахъ.* Сочинилъ трагедію Демофонтъ называемую. Сочинялъ стихи на иллюминаціи. Давалъ приватныя лекціи студентамъ въ Россійскомъ Стихотворствѣ. Диктовалъ студентамъ сочиненныя мною начало третьей книги Краснорѣчія — о Стихотворствѣ вообще.

Въ 1752 году. Въ *Словесныхъ наукахъ.* Сочинилъ Оду на восшествіе на престолъ Ея Императорскаго Величества; Письмо о пользѣ стекла.

Въ 1755 году. Въ *Словесныхъ наукахъ.* Сочинилъ и говорилъ въ публичномъ собраніи Слово похвальное Петру Великому. Сочинивъ большую часть Грамматики, привелъ къ концу. Сочинилъ Письмо о сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.

Въ 1756 году. Въ *Словесныхъ наукахъ.* Сочиняю Героическую поему, имепуемую: «Петръ Великій», и т. д.

Въ 1759 году. Въ *Словесныхъ наукахъ.* Собралъ великую часть Риѳмологіи Россійской. Переводилъ стихи изъ Сенеки и съ Нѣмецкаго. Сочиняю программу и рѣчь благодарственную для инавгураціи Университета», и т. д.

(Бумаги Ломоносова, принесенныя въ даръ Академіи наукъ И. А. Мухановымъ. стр. 35—41.

Рукописный сборникъ, озаглавленный. «Переписка Ломоносова съ графомъ М. Л. Воронцовымъ». л. 41—46 об.

Матеріалы для біографіи Ломоносова. собр. Билярскимъ. 1865 стр. 163, 187—188, 302—303, 314, и др.).

Въ отзывѣ академика Фишера, 1761 года, говорится: «*Словесныя* и *высокія* науки суть разнаго рода», и т. д., подобно тому, какъ у Тредьяковскаго: «*изящныя* науки и *высокія* знанія».

Въ проектѣ университетскаго устава, составленнаго въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, полагались каѳедры: философіи, физики, исторіи, *словесныхъ наукъ*, и т. д.

(Исторія Россійской Академіи. 1876. Т. III. стр. 333; Т. VI. стр. 56, 81, 88—89).

Словесныя науки — науки, касающіяся до свойства и чистоты языка какого, въ коихъ заключаются: Грамматика, Витійство и Стихотворство.

(Словарь Академіи Россійской. 1794. Часть V. стр. 536).

Стр. 247. строк. 1—3.

Тредьяковскій сочинилъ: «Письмо къ пріятелю о нынѣшней *пользѣ* гражданству отъ поэзіи». Самъ Ломоносовъ писалъ «О *пользѣ* книгъ церьковныхъ въ Россійскомъ языкѣ», и т. д.

(Сочиненія и переводы В. Тредіаковскаго. 1752. Т. I. стр. 179—184).

Стр. 247. строк. 4 — Стр. 248. строк. 3.

Наиблагорассуднѣйше жившіе прежде Народы дѣлали, которые сочиненія свои природнымъ языкомъ и написали, и предали, и потомкамъ своимъ оставили. Не меньше благоразумно дѣлаютъ также и нынѣшніе Французы. Толь сіи далеко произвели нащастливѣйше природной свой языкъ, пишучи имъ все Божественное, все Гражданское, все до Наукъ касающееся, все Історіческое, все Витїйское, все Пїитїческое, все Крїтїческое, словомъ, всѣ какъ полезныя, красныя, такъ и увеселительныя Вещи, что не токмо пріятнѣйшимъ, слатчайшимъ, учтивѣйшимъ, и изобильнѣйшимъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ учинили его, но еще и нужнымъ почитай всея Европы Дворамъ, Судамъ, Мїнїстрамъ, Посламъ, Полковотцамъ, Воинамъ, Гражданамъ, ученымъ Людямъ, Купцамъ, ктомужъ и Художникамъ здѣлали, и т. д.

(Слово о Витїйствѣ, В. Тредіаковскаго. 1745. стр. 67—69, 71).

Стр. 248. строк. 3—12.

Въ письмѣ къ И. И. Шувалову, 16 октября 1753 года, Ломоносовъ говоритъ: «Они (зоилы) стихи мои осуждаютъ и находятъ въ нихъ надутыя изображенія, для того, что они самыхъ великихъ древнихъ и новыхъ стихотворцевъ высокопарныя мысли, похвальныя во всѣ вѣки, и отъ всѣхъ народовъ почитаемыя унизить хотятъ. . . . За великую честь почитаю быть опороченъ не право; напротивъ того за великое несчастіе, ежели зоилъ меня похвалитъ», и т. д.

(Собственноручное письмо Ломоносова, обязательно сообщенное намъ Ил. Н. Толстымъ.

Полное собраніе сочиненій М. В. Ломоносова. 1784. Ч. I. стр. 344—345).

Въ другомъ письмѣ Ломоносовъ такъ отзывается о своемъ литературномъ врагѣ, И. П. Елагинѣ: «Много бы я показать могъ бѣдности его и мелкаго знанія и скудоумнаго таланта; однако напрасно потеряно будетъ время на исправленіе такого человѣка, который уже больше десяти лѣтъ назадъ стихи кропать началъ и понынѣ, какъ изъ присланныхъ строчекъ видно, стихотворческой мѣры и стопъ не знаетъ, не упоминая чистыхъ мыслей, справедливости изображеній и надлежащимъ образомъ употребленія имъ похвалъ и примѣровъ», и т. д.

(Рукописный сборникъ Казанскаго Университета: «Разныя стиходѣйствія». № 7. Письмо сочиненное прозою чрезъ (: .)

Московскій Телеграфъ. 1828. Августъ. № 15. Письмо М. В. Ломоносова. стр. 397—400.

IX.

ТЕКСТЪ.

Слово похвальное всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ самодержицѣ всероссійской, на пресвѣтлый и торжественный день восшествія на всероссійскій престолъ Ея Величества ноября 25 дня, который праздновань въ Императорской Академіи наукъ публичнымъ собраніемъ ноября 26 дня 1749 года, говоренное Михайломъ Ломоносовымъ. Печатано при Императорской Академіи наукъ.

Въ четвертую долю листа; сорокъ пять нумерованныхъ страницъ. Напечатано, вмѣстѣ съ разсужденіемъ Рихмана, отвѣтомъ на него Краценштейна и объявленіемъ о наградахъ, въ книгѣ, изданной подъ такимъ заглавіемъ:

Торжество Академіи наукъ въ честь и прославленіе вожделѣннѣйшаго и всерадостнѣйшаго дня восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійскія и прочая, и прочая, и прочая, празднованное публичнымъ собраніемъ на другой день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества, то есть ноября 26 дня 1749 года. Въ Санктпетербугѣ. Печатано при Императорской Академіи наукъ 1749 года.

ВАРІАНТЫ.

Р. — Слово похвальное всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ всероссійской, на пресвѣтлый и торжественный праздникъ тезоименитства Ея Величества Сентября 6 дня 1749 года при публичномъ собраніи въ Императорской Академіи наукъ говоренное Михайломъ Ломоносовымъ.

Рукопись, въ листъ, находящаяся въ Архивѣ Академической Канцеляріи, въ книгѣ № 838, на корешкѣ которой значится: «1749. О публичн. ассамблеи, о рѣшеніи присланной изъ Москвы проблемы, и проч.» Рѣчь Ломоносова занимаетъ въ рукописи четырнадцать листовъ. На заглавномъ листѣ подпись: «Печатать по сему. Президентъ Графъ К. Разумовскій».

Изд. I. — Слово похвальное всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ самодержицѣ всероссійской, на пресвѣтлый и торжественный праздникъ тезоименитства Ея Величества при публичномъ собраніи въ Императорской Академіи наукъ сентября 6 дня 1749 года, говоренное Михайломъ Ломоносовымъ, Химіи Профессоромъ, Академіи Наукъ и историческаго собранія Членомъ. Печатано при Императорской Академіи Наукъ.

Въ четвертую долю листа; сорокъ пять нумерованныхъ страницъ.

Изд. II. — Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Михаила Ломоносова. Книга первая. 1751. стр. 201—232:

Слово похвальное великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ самодержицѣ всероссійской на торжественный день восшествія Ея Величества на всероссійскій престолъ Ноября 25 дня, которой праздновань въ Императорской Академіи Наукъ публичнымъ собраніемъ Ноября 26 дня 1749 года.

Изд. III. — Издано, въ восьмую долю листа, вмѣстѣ съ похвальнымъ словомъ Петру Великому, произнесеннымъ 26 апрѣля

1755 года. Похвальное слово Петру Великому занимаетъ страницы 1—56; похвальное слово Елисаветѣ Петровнѣ — стр. 57—98.

Заглавіе буквально то же, что и въ Изд. II.

Изд. IV. — Собранїе разныхъ сочиненїй въ стихахъ и въ прозѣ Господина Коллежскаго Совѣтника и Профессора Михайла Ломоносова. Книга первая. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1757 года. стр. 187—208:

Слово первое. Похвальное Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссїйской, говоренное Ноября 26 дня 1749 года.

Стр. 250. строк. 1—2.

Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели, въ которой (Р.)

Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели! въ которой (Изд. IV.)

Стр. 250. строк. 4—5.

веселятся о сладчайшемъ Ея имени (Р., Изд. I.)

Стр. 250. строк. 7.

могли мы обозрить (Р.)

Стр. 250. строк. 16.

въ селахъ обильною жатвою благословенныхъ (Р., Изд. I.)

Стр. 251. строк. 7.

при радостномъ звукѣ мирнаго оружїя возбуждаютъ сердце торжественные плески (Р.)

Стр. 251. строк. 12—14.

воспоминаютъ труды ПЕТРОВЫ; индѣ по совершенїи жатвы при собранныхъ безмятежно рукоятѣхъ ликуя скачутъ земледѣльцы (Р., изд. I.)

Стр. 251. строк. 17—19.

Тамъ плаватели достигая безопаснаго пристанища, въ радости волненїе презираютъ, и пестрые знаки празднества надъ колеблющимися водами распростираютъ (Р., изд. I.)

Стр. 252. строк. 6—7.

въ отсудствїи. . . . въ присудствїи (Р., изд. II.)

Стр. 252. строк. 11—13.

Начертаннаго въ душахъ нашихъ божественнаго Ея зрака ни го́ры ни лѣсы закрыть не могутъ (Р., изд. I.)

Стр. 252. строк. 17.

не щадя своихъ иждивенїй (изд. II, III, IV.)

Стр. 252. строк. 17—18.

утвердить ихъ благосостоянїе (изд. III.)

Стр. 252. строк. 30—31.

въ сей торжественный день пресвѣтлому Ея Тезоименитству посвященный (Р., изд. I.)

Стр. 253. строк. 10.

обрѣтаю оное весма легко и способно (Р.)

Стр. 253. строк. 25.

отъ устремленїя искреннїя къ Ней ревности (Р.)

Стр. 254. строк. 18.

коль благодаренъ есть корень (р.)

Стр. 255. строк. 14.

къ трудамъ простирающаго другую (р.)

Стр. 255. строк. 26—27.

предпрїятыя дѣлà многотрудившагося Россїйскаго Геркулеса на рамена свои прїемлющую (изд. II, III, IV.)

Стр. 255. строк. 27.

предпрїятыя дѣла многотруднаго Россїйскаго Геркулеса на женскихъ раменахъ носящую (р.)

Стр. 255. строк. 30—31.

не украшая рачительно, но токмо вѣрно описуя; не изчисляя подробну, но знатнѣйшїя представляя (р.)

Стр. 256. строк. 21.

Коль великїя нестроенїя, брани и кровопролитїя (р.)

Стр. 257. строк. 5.

къ мѣстамъ священнымъ путешествуетъ (р., изд. III.)

Стр. 257. строк. 10—11.

Коль мужественно дерзаетъ противъ сопостатовъ Россїйское воинство (р.)

Стр. 257. строк. 18.

возвышается окруженна и славою (изд. III.)

Стр. 257. строк. 22.

украси державу и вѣнецъ Ея добротою неувядающїя славы (р.)

Стр. 258. строк. 5.

Сїи побѣждены въ едино лѣто, а оные въ едину ночь низверженны (изд. II, III, IV.) . . . . . низвержены (изд. IV.)

Стр. 258. строк. 6—7.

вѣнецъ отеческїй, и Скиптръ сильною рукою держимый (Р.)

Стр. 258. строк. 11.

Героиня наша съ малымъ числомъ вѣрныхъ сыновъ отечества (изд. II, III, IV.)

Стр. 258. строк. 19.

Она исполнитъ желанїе всѣхъ Россїянъ, они повелѣнїе Тоя совершить поспѣшаютъ (Р.)

Стр. 258. строк. 21—22.

они со всѣмъ свѣтомъ сразиться за оную усердствуютъ (Р.)

Стр. 258. строк. 27—28.

воссїялъ престолъ Ея вступленїемъ, и веселящимся Россїяномъ казалось (Р.)

Стр. 259. строк. 5—7.

мечтались имъ горящїе ихъ грады и веси, приготовленныя Россїйскїя галеры ходить по суху, какъ по морю. Россїйскїя галеры и выѣжжающїе противъ нихъ изъ волнъ морскихъ всадники (изд. IV.)

Стр. 259. строк. 7.

выѣжжающїе противъ нихъ изъ волнъ морскихъ всадники (изд. II, III.) . . . . . выѣзжающїе (изд. III.)

Стр. 259. строк. 11.

Отеческій Скиптръ и мечь (Р.)

Стр. 259. строк. 15—16.

при непроходныхъ засѣкахъ (II, IV.)

Стр. 259. строк. 24.

естьли бы не толь великодушную имѣли Побѣдительницу (Р.)

Стр. 259. строк. 25.

о конченой бы ихъ погибели (Р., изд. I, II, III). Такъ же и въ текстѣ. Но въ изд. IV: о *конечной* бы ихъ погибели. Въ Письмѣ о пользѣ стекла:

> Чего и сильный огнь не можетъ разрушить,
> Другихъ вещей земныхъ *конечный* раздѣлитель.
> (Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. стр. 91. ст. 12—13).

Стр. 259. строк. 31.

Россія не войну съ непріятелями имѣла (Р.)

Стр. 259. строк. 34.

поступать со врагами своими великодушно (Р.)

Стр. 260. строк. 1—4.

Сего не токмо при совершенномъ внѣшнихъ враговъ своихъ посрамленіи, но еще во время преславнаго своего на отеческій престолъ вступленія великій примѣръ надъ внутренними непріятельми показанъ (Р.)

Стр. 260. строк. 9—11.

Надѣйся на Бога: Онъ праведному Твоему предпріятію предводитель. Надѣйся на Себя: Ты едина истинная Наслѣдница; Ты Дщерь моего Побѣдителя (изд. III.)

Стр. 260. строк. 20—22.

отлучившимъ Ея отъ законнаго наслѣдства, огорчившимъ неистовою гордостїю и согрубившимъ бессовѣстнымъ утѣсненїемъ, кое мщенїе наноситъ? (Р.)

Стр. 260. строк. 26.

Недостойныхъ жизни токмо самовольныя жизни лишаетъ (Р., изд. II, III, IV.)

Стр. 260. строк. 32—33.

Побѣждена Швецїя ея оружїемъ, но больше чудится великому и благородному духу (изд. III.)

Стр. 261. строк. 20.

возможно ли помыслить вамъ, окрестные народы (Р.)

Стр. 261. строк. 23.

Простирающая Скиптръ свой (Р.)

Стр. 262. строк. 3.

исчисляетъ расстоянїе отъ береговъ (изд. II, III, IV.)

Стр. 262. строк. 9.

ограждаетъ оную распростертымъ по земли и по морю оружїемъ (Р.)

Стр. 262. строк. 25.

Покойся въ радости благословенное отечество (Р.)

Стр. 263. строк. 12.

тебя въ беспрерывной тишинѣ покоющуюся (Р.)

Стр. 263. строк. 15—16.

отъ единаго премудраго попеченїя прозорливыя твоея Государыни все происходитъ (Р.)

Стр. 263. строк. 27—28.

крайнимъ къ подданнымъ своимъ снисходительствомъ себя превыше смертныхъ жребїя, превыше самой себя поставляетъ (Р.)

Стр. 263. строк. 34.

прїятнымъ видѣнїемъ услаждаемся по вся дни (Р.)

Стр. 264. строк. 3—4.

не уничтожительнымъ гласомъ, не грознымъ повелѣнїемъ (Р.)

Стр. 264. строк. 20—22.

и кое прохлажденїе протекаетъ на души оцѣпенѣвающихъ повинныхъ, когда о Ея милосердїи помышляютъ (Р.)

Стр. 264. строк. 24—25.

Ничто есть толь похвально, какъ незлобїе (Р.)

Стр. 264. строк. 28—31.

Но гдѣ больше милость на судѣ хвалится, гдѣ жаднѣе себя объемлютъ правосудїе и милосердїе, гдѣ обвиненїе и прощенїе союзнѣе сопрягаются, гдѣ осужденїе и свобожденїе усерднѣе другъ друга лобзаютъ (Р.)

Стр. 265. строк. 3—4.

благоутробїемъ и щедротою утѣшаетъ (ИЗД. III.)

Стр. 265. строк. 20—21.

строгое исполненїе законовъ надъ повинными (Р.)

Стр. 265. строк. 23.

нежели злыхъ исправляетъ и устрашаетъ (Р.)

Стр. 265. строк. 34.

Наказуетъ злыхъ матерски (Р.)

Стр. 266. строк. 1.

снабдѣваетъ добрыхъ, исправляетъ безъ строгости (р.)

Стр. 266. строк. 3.

заслуживших ободряетъ благодѣянїемъ (р.)

Стр. 266. строк. 15—16.

удобныхъ способовъ изобрѣсти не можетъ (р.)

Стр. 267. строк. 2—3.

Но къ сему отворяетъ Астрономїя пространное рукъ его зданїе (р.)

Стр. 267. строк. 5—7.

Физика показуетъ, подая къ познанїю и прославленїю Творца отъ твари обильную и богатую матерїю (р.)

Стр. 267. строк. 13—14.

правительства народовъ? Сїе ясно показуетъ Географїя, и всея вселенныя обширность (р.)

Стр. 267. строк. 19.

стихотворство прошедшїя дѣянїя живо описуя (р.)

Стр. 267. строк. 20—22.

Обѣ прехвальныя дѣла великихъ государей изъ мрачныхъ челюстей вѣкїя древности исторгаютъ (р.)

Стр. 267. строк. 24—25.

управляетъ разумъ, непрелестный путь произволенїю показуетъ, укрочаетъ человѣческїя страсти (р.)

Стр. 267. строк. 28—33.

но онѣ Медициною сохраняются и продолжаются. Что въ обществѣ нужнѣе есть употребленїя разныхъ

махинъ, и знанїя внутренняго вещей сложенїя? Но сїе открываетъ Химїя, Механика оныя слагаетъ. Всѣхъ сихъ управляетъ точная и осторожная Математика (Р.)

Стр. 268. строк. 11—13.

въ полной безопасности распростираясь, новое украшенїе, новое просвѣщенїе и новую славу прїобрящутъ (изд. III.)

Стр. 268. строк. 22—23.

видѣть въ едино мгновенїе можно (Р.)

Стр. 268. строк. 28.

разными сокровищами наполненныхъ (Р.)

Стр. 268. строк. 32 — Стр. 269. строк. 1.

Въ Р. нѣтъ слѣдующихъ строкъ: „Гдѣ безопаснѣйшее жилище Музы обрѣсти могутъ, какъ въ пространной и безмятежной Россїи, прозорливостїю Монархини нашея успокоенной и непобѣдимою Ея силою огражденной?“

Стр. 269. строк. 3—4.

о коль велико благополучїе ваше (Р.)

Стр. 269. строк. 19.

которыя натура обильно приноситъ (Р.)

Стр. 269. строк. 23—24.

дерзайте, бодрствуя успѣвайте въ теченїи вашемъ (Р.)

Стр. 269. строк. 26—27.

намѣренїя Петрова, раченїя Екатеринина (Р.)

Стр. 269. строк. 33.

строящїе и упражняющїе флотъ Россїйскїй (изд. III.)

Стр. 269. строк. 33—34.

сверьху кораблей (Р.)

Стр. 270. строк. 2.

среди своихъ упражненїй наукъ не забывали (Р.)

Стр. 270. строк. 4—5.

къ нашей крайней горести, печали и сокрушенїю нещастливымъ злоключенїемъ (Р.)

Стр. 270. строк. 7—8.

едва безъ стенанїя взирать можемъ (Р.)

Стр. 270. строк. 13.

велико есть щедролюбїе Россїйскїя Матери (Р., изд. I.)

Стр. 270. строк. 14.

украшенъ престолъ Россїйскїй (Р.)

Стр. 270. строк. 19.

низвергнуть и посрамить хочетъ (Р.)

Стр. 270. строк. 25—26.

Куда Твое пресвѣтлое око ни обращается (Р.)

Стр. 270. строк. 31—33.

въ сей пресвѣтлый праздникъ, при окончанїи благословеннаго лѣта отъ землѝ плодами (Р., изд. I.)

Стр. 271. строк. 1—8.

Твое сладчайшее имя, упокоенїе Божїе поистиннѣ знаменующее, превозноситъ. Наша неописанная радость

и крайняя благодарность хотя никоимъ краснорѣчіемъ по достоинству изображена быть не можетъ; однако искреннюю ревность и рабскую вѣрность нашу ВЕЛИЧЕСТВУ ВАШЕМУ (Р.)

превозноситъ ТВОЕ сладчайшее имя, упокоеніе Божіе поистиннѣ знаменующее. Наша неописанная радость и крайняя благодарность хотя никоимъ краснорѣчіемъ изображена быть не можетъ (ИЗД. I.)

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ изданія 1749 года начало рѣчи исправлено, а конецъ ея остался безъ исправленія, и мѣста на стр. 270. строк. 13, 31—33; стр. 271. строк. 1—8, удержаны въ томъ же видѣ, какъ и въ Р. и въ ИЗД. I.

Рѣчь Ломоносова написана для произнесенія въ торжественномъ собраніи Академіи наукъ — первомъ послѣ утвержденія академическаго устава, или Регламента, подписаннаго императрицею Елисаветою Петровною 24 іюля 1747 года. По регламенту положено «всякой годъ имѣть три ассамблеи публичныхъ. Первое такое собраніе быть должно въ память основателя Петра Великаго, въ началѣ генваря; второе — въ память государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, въ началѣ маія, а третье должно быть послѣ дня пророка Захаріи и Елисаветы», т. е. тезоименитства императрицы Елисаветы. Но «за неприведеніемъ нѣкоторыхъ порядковъ ни одного такого собранія не было» до 1749 года, когда нашли возможнымъ исполнить требованіе регламента. Въ апрѣлѣ 1749 года было постановлено: «Для высочайшаго тезоименитства (сентября 5 дня) Ея Императорскаго Величества имѣть публичную ассамблею такимъ образомъ, чтобъ профессоръ Миллеръ сдѣлалъ сочиненіе объ ученой матеріи на латинскомъ или на русскомъ языкѣ; профессоръ Ломоносовъ сдѣлалъ похвальную рѣчь Ея Императорскому

Величеству на русскомъ языкѣ. Подлѣ академіи, на брегу Невы рѣки, сдѣлать театръ и иллюминацію, картинами, фонарями или живымъ огнемъ украшенную».

(Архивъ Академической Канцеляріи. Рукопись № 838).

О предстоявшемъ торжественномъ собраніи велась весьма дѣятельная и любопытная переписка между двумя заправилами академическихъ дѣлъ — Тепловымъ и Шумахеромъ. По случаю пребыванія Императрицы Елисаветы Петровны въ Москвѣ въ теченіе всего 1749 года, президентъ Академіи наукъ графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій находился въ Москвѣ, и вслѣдствіе этого вмѣсто одной академической канцеляріи образовалось двѣ. Одна изъ нихъ называлась «Главною Московскою Канцеляріею Академіи наукъ», другая — «Санктпетербургскою Канцеляріею Академіи наукъ». Въ первой главную роль игралъ Тепловъ, бывшій въ Москвѣ при президентѣ и имѣвшій на него огромное вліяніе; во второй все или почти все было въ рукахъ Шумахера.

Выборъ Ломоносова, какъ академическаго оратора, не былъ особенно желательнымъ для тогдашнихъ властей, и даже являлся для нихъ печальною необходимостью, какъ можно заключить изъ слѣдующаго письма Шумахера къ Теплову, 9 февраля 1749 года:

J'aurois bien souhaité qu'un autre que M-r Lomonossow parleroit dans la future assemblée publique; mais je ne connois personne parmi nos academiciens. Vous sçaurez Monsieur vous meme que ni la voix, ni la figure de M-r Winsheim et Richmann, qui devroient luy prendre, permettent de leur confier le premier actus publicus auquel les critiques s'accrocheront infalliblement. Un Orateur doit etre hardi et en quelque maniere impudent pour avoir la force de terrasser les erailleurs impitoyables. Avez vous Mons-r un autre à l'academie que le surpasse dans ces qualités. Si M-r Muller etoit du nombre des academiciens, comme il prononce le Russe assez bien, a la voix forte et une presence qui

*

approche beaucoup à l'impudence, se seroit luy que je voudrois proposer. M-r Bourhave etant embarrassé apresent d'un Proces voluptueux, qui ne se finira avant qu'il aura contenté un pere fourbe et ivrogne, n'aura par la hardiesse de parler en public cette année, ni M-r Kratzenstein, qui fait l'amour à une femme d'une basse condition, à ce qu'on dit dans la ville.

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 36. Исходящія письма 1748 года. Стр. 64—65).

Въ другомъ письмѣ, 30 марта 1749 года, Шумахеръ пишетъ Теплову:

Tout ce que vous m'avez fait l'honneur de m'ecrire au sujet de l'assamblée publique qui se doit tenir le 5 Septbr., sera executé ponctuellement. Je n'ay pas jugé apropòs d'en parler a M-r Lomonossow qui a encore la tête remplie des vapeurs heterogenées qui le tourmentent beaucoup, ni a M-r Müller pour ne pas donner de la jalousie a M-r Lomonossow. Mais la semaine qui vient nous reglerons tout cela.

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 36. Исходящія письма 1748 года. Стр. 89—90).

3 Августа 1749 года Ломоносовъ представилъ свою рѣчь въ С.-Петербургскую Канцелярію Академіи наукъ при слѣдующемъ донесеніи:

«По силѣ присланнаго ко мнѣ апрѣля отъ 7 числа сего 749 года изъ оной Канцелярїи ордера, для будущей сентября 5 числа сего жъ года публичной ассамблеи похвальную рѣчь на русскомъ языкѣ я сдѣлалъ, которую и прилагаю при семъ.

Профессоръ Михайла Ломоносовъ».

16 августа 1749 года получено въ Петербургѣ письмо Теплова изъ Москвы отъ 10 августа, въ которомъ онъ извѣщалъ, что президентъ «рѣчь, сочиненную господиномъ профессоромъ Ломоносовымъ, апробовать изволилъ». 18 августа въ С.-Петербургской Канцеляріи Академіи наукъ постановлено: «Оставя всѣ,

имѣющіяся при типографіи дѣла, печатать въ оной съ крайнимъ поспѣшеніемъ, какъ днемъ, такъ и ночью, сочиненную профессоромъ господиномъ Ломоносовымъ рѣчь, которая имѣетъ быть читана будущаго сентября 6 числа сего 749 году».

Все было приготовлено къ публичной ассамблеи, и Академія наукъ разослала въ разныя учрежденія и многимъ «персонамъ» пригласительныя «объявленія» такого содержанія: «Во исполненіе Ея Императорскаго Величества указа и опредѣленія Его Графскаго Сіятельства, Академіи Наукъ господина Президента, Санктпетербургская Императорская Академія наукъ любителей свободныхъ наукъ всякаго званія и чина почтенно проситъ, чтобъ публичное Академическое собраніе, которое имѣетъ быть въ Академическихъ палатахъ, на другой день высочайшаго тезоименитства Ея Императорскаго Величества, то есть сентября 6 дня по утру въ 9 часу, присудствіемъ своимъ почтить соизволили. Причемъ господинъ Профессоръ, Ректоръ Университета и историографъ Герардъ Фридрихъ Миллеръ читать будетъ диссертацію о началѣ Россійскаго народа, и отъ чего оной такъ называется; господинъ Профессоръ Химіи, Михайла Ломоносовъ говорить похвальное слово Ея Императорскому Величеству; а по окончаніи онаго господинъ Профессоръ Астрономіи Николай де Винсгеймъ предложитъ Астрономическую задачу для рѣшенія всѣмъ въ Европѣ находящимся ученымъ людямъ съ объявленіемъ награжденія тому, кто оную основательнѣе рѣшитъ и яснѣе истолкуетъ».

Но за два дня до собранія получено въ Академіи наукъ слѣдующее письмо Теплова къ Шумахеру: «Понеже въ день высочайшаго тезоименитства Ея Императорскаго Величества, то есть сентября 5 дня, здѣсь у Двора никакого праздества не будетъ: того ради какъ для сея причины, такъ и *для другихъ нѣкоторыхъ резоновъ* его сіятельство господинъ президентъ приказалъ вамъ черезъ нарочнаго курьера гвардіи измайловскаго полку капрала господина Патрикѣева объявить, чтобъ вы все приготовленіе, которое сдѣлано для ассамблеи академической, и самую ассам-

блею съ иллюминаціею, отложили до дня восшествія на всероссійскій престолъ Ея Императорскаго Величества, перемѣнивъ оныя всѣ приличества отъ того дня къ сему. А господамъ профессорамъ повѣстить о томъ пристойнымъ образомъ».

Письмо Теплова послано изъ Москвы 31 августа въ 4 часа пополуночи, а получено въ Петербургѣ 3 сентября въ 12-мъ часу пополудни. День своего тезоименитства, 5 сентября, императрица Елисавета Петровна провела въ Воскресенскомъ монастырѣ — въ «Новомъ Іерусалимѣ». *Другіе нѣкоторые резоны* заключаются въ недоразумѣніяхъ, вызванныхъ рѣчью Миллера.

Въ указѣ изъ Главной Канцеляріи Академіи наукъ, по поводу отмѣны публичной ассамблеи, говорится: «Похвальное слово господина профессора Ломоносова, *къ славѣ Академіи наукъ и къ его собственной чести*, оставить такъ, какъ оно и прежде было уже отъ господина президента апробовано, а перепечатать только тѣ приличности, которыя самъ господинъ Ломоносовъ отмѣнить захочетъ при переносѣ слова своего отъ 6 сентября къ 25 ноября, и не ожидая на ту отмѣну никакой конфирмаціи отъ президента въ томъ уповаціи, что то неважные переносы будутъ, которые автору отмѣнить должно».

Ломоносовъ весьма скоро исполнилъ требованіе Главной Канцеляріи. Онъ представилъ въ С.-Петербургскую Канцелярію Академіи наукъ слѣдующій, собственноручный «Репортъ»:

«Два екземпляра одинъ на Россїйскомъ а другой на Латинскомъ языкѣ, диссертацїи Господина Профессора Миллера присемъ въ Академическую Канцелярїю обратно отдаются. Такъ же и моей рѣчи первой и послѣдней листъ такъ перепраленые чтобы къ празднеству на 25 число будущаго ноября приличны были для перепечатанїя отдаются въ оную Канцелярїю, сентября 29 дня 1749 году.

Профессоръ Михайла Ломоносовъ».

(Архивъ Академической Канцеляріи. Рукопись № 838).

Въ академическихъ дѣлахъ сохранилось извѣстіе, что «похвальное слово, сочиненное профессоромъ Ломоносовымъ, при публичномъ въ академическихъ палатахъ множественномъ знатныхъ особъ собраніи, сего ноября 26 числа надлежащимъ образомъ со всякою исправностью говорено».

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 137).

Похвальное слово Ломоносова имѣло большой успѣхъ при Дворѣ. Это ясно изъ приведеннаго уже отзыва Главной Канцеляріи, а также изъ слѣдующаго мѣста въ письмѣ Теплова къ Шумахеру, 4 декабря 1749 года: J'ay appris avec plaisir que Son Excellence a eu l'honneur de presenter a Sa Majesté Imperiale le livre en question. Le Panegyrique donc fut applaudi par la Cour!

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 36. стр. 224).

Леонардъ Эйлеръ писалъ 3 января 1750: J'ai été extrêmement ravi d'apprendre le glorieux succes de la derniere Assemblée publique de l'Academie Imperiale: les pieces qui ont été lues à cette occasion meriterent les eloges de tous les savans, et sur tout le *Panegyrique de M-r Lomonossoff me paroit un chef d'oeuvre dans son genre*.

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 10. Входящія письма 1750 и 1751).

По замѣчанію митрополита Евгенія (Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей. 1845. Т. II. стр. 20—21), похвальное слово Ломоносова «было такимъ примѣромъ панегирическаго краснорѣчія, съ которымъ тогда нечего было Россіанамъ сравнять, или покрайней мѣрѣ, нечего было предпочесть ему. Императрица была чувствительно тронута симъ похвальнымъ ей словомъ и въ награжденіе подарила сочинителю дачу *Коровалдай* на Финскомъ заливѣ». Но только въ концѣ 1752 года разрѣшено Ломоносову завесть фабрику для дѣланія разноцвѣтныхъ

стеколъ и изъ нихъ бисера», а въ мартѣ 1753 года дано Ломоносову «для работъ къ той фабрикѣ, отъ мызы *Горье-Валдай* 34 души».

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. стр. 40, 66—67).

«Похвальному слову», какъ виду словесныхъ произведеній, придавали тогда особенное значеніе. Требованія ораторскаго краснорѣчія указывались весьма опредѣленно, и уклоненіе отъ нихъ считалось существеннымъ недостаткомъ. Въ панегирикѣ, по тогдашней теоріи, вступленіе должно быть цвѣтисто, пріятно и украшено тропами и фигурами какъ драгоцѣнными камнями. Восхваляя высокую особу, ораторы должны предлагать ея похвальныя свойста душевныя и тѣлесныя: милосердіе, красоту, и т. п.; а также пріобрѣтенныя дарованія: образованность, богатство, славу, и т. п. «Штиль въ панегирикѣ, а особливо въ заключеніи, долженъ быть важенъ и великолѣпенъ, и притомъ уклоненъ и пріятенъ».

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 68—70, 53—60).

Ломоносовъ хотя и заплатилъ неизбѣжную дань своему времени, но силою своего дарованія умѣлъ оживить обычные ораторскіе пріемы, придать имъ болѣе свѣжести и яркости. Многія черты онъ бралъ прямо изъ жизни, и противополагая бироновщинѣ новую эпоху, наступившую съ воцареніемъ Елисаветы, онъ говорилъ то̀, что̀ думали и чувствовали «лучшіе люди» современной ему Россіи.

Стр. 250. строк. 12 — Стр. 251. строк. 2 и Стр. 251. строк. 26—28.

Videor jam cernere non spoliis provinciarum, et extorto sociis auro, sed hostilibus armis captorumque regum catenis triumphum

gravem. Videor ingentia ducum nomina, nec indecora nominibus corpora noscitare.

(C. Plinii Caecilii Secundi Panegyricus. cap. XVII).

Videor enim mihi videre hanc urbem, lucem orbis terrarum atque arcem omnium gentium, subito uno incendio concidentem, cerno animo sepulta in patria miseros atque insepultos acervos civium, versatur mihi ante oculos aspectus Cethegi et furor in vestra caede bacchantis. Cum vero mihi proposui regnantem Lentulum, sicut ipse se ex fatis sperasse confessus est, purpuratum esse huic Gabinium, cum exercitu venisse Catilinam, tum lamentationem matrum familias, tum fugam virginum atque puerorum ac vexationem virginum Vestalium perhorresco et, quia mihi vehementer haec videntur misera atque miseranda, idcirco in eos, qui ea perficere voluerunt, me severum vehementemque praebeo.

(M. Tulli Ciceronis in L. Catilinam oratio IV. cap. VI. §§ 11—12).

Стр. 250. строк. 21.

Псал. LXIV, 13. Разботѣютъ красныя пустыни, и радостію холми препояшутся.

Іоил. II, 5. Якоже гласъ колесницъ на верхи горъ востекутъ.

Стр. 251. строк. 2—23.

Обвороженный слушатель забываетъ, что предлагаемыя описанія включены здѣсь единственно для наполненія приступа; такъ богатый мыслями Витія умѣетъ дарованіемъ своимъ оправдать сухія и можетъ быть слишкомъ пренебрегаемыя правила риторики объ искусственномъ распространеніи слова.

(Труды Общества любителей россійской словесности, при московскомъ университетѣ. 1812. Часть III. М. Каченовскаго: «Разсужденіе о похвальныхъ словахъ Ломоносова». стр. 84).

Стр. 251. строк. 28—30.

Императрица Елисавета Петровна была въ это время въ Москвѣ.

Стр. 252. строк. 13—27.

Относится къ Академіи наукъ, уставъ которой подписанъ императрицею Елисаветою Петровною въ 1747 году, получившемъ вслѣдствіе этого названіе года, распространяющаго науки и художества. Въ 1746 году президентомъ Академіи наукъ назначенъ графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, который «по брату своему, графу Алексѣю Разумовскому, справедливо могъ считаться тогда самымъ близкимъ человѣкомъ къ императрицѣ».

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. Примѣчанія. стр. 290.
Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. XX).

Стр. 253. строк. 26—29; Стр. 256. строк. 26 — Стр. 257. строк. 5.

Императрица Елисавета Петровна возбуждала сочувствіе современниковъ своимъ усердіемъ къ вѣрѣ и къ церкви, а также строгимъ соблюденіемъ постовъ и путешествіями для поклоненія святынямъ. Она заботилась о распространеніи христіанства между инородцами, и о поддержаніи «вѣры и закона» у русскихъ, отправляемыхъ за границу, и съ этою цѣлью велѣла отправить церкви во всѣ мѣста, гдѣ были русскія посольства. Она вмѣнила иностранной коллегіи въ обязанность «приложить стараніе, чтобъ въ Вѣнѣ находящимся единовѣрнымъ греческаго исповѣданія людямъ позволено было имѣть публичныя церкви, взаимно, какъ въ Россіи такое позволеніе дается для римскихъ церквей». Елисавета Петровна часто отправлялась на богомолье въ монастыри, а во время постовъ она даже не оставалась въ тѣхъ покояхъ, гдѣ были подаваемы мясныя кушанья.

Вообще строгимъ исполненіемъ церковныхъ требованій она напоминала дѣда своего, царя Алексѣя Михайловича.

(Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. С. Соловьева. 1880. Т. XXII. стр. 28.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 405).

Стр. 254. строк. 27 — Стр. 256. строк. 20.

Казалось бы, что ничего уже болѣе не остается, какъ исчислять доблести государыни; но Ломоносовъ находитъ возможность еще доставить намъ сладостное удовольствіе приличнымъ употребленіемъ прекраснѣйшей риторической фигуры *Прохожденія*. Ни слушатели, ни читатели не возроптали бы на витію, когда бы онъ выразилъ мысль свою только сими словами: не буду говорить ни о великихъ предкахъ Елисаветы, ни о блистающей лѣпотѣ лица Ея, и поспѣшу представить душевныя Ея доброты. У несравненнаго Ломоносова сія мысль изъ малаго потока становится величественною рѣкою, и т. д.

(Труды Общества любителей россійской словесности. 1812. Ч. III Каченовскаго: О похвальныхъ словахъ Ломоносова. стр. 84—88).

Въ Риторикѣ Ломоносова: «*Прохожденіе* есть, когда притворяемся, якобы мы говорить о чемъ не хотѣли, однако тѣмъ самимъ оное живо представляемъ», и приводятся примѣры изъ рѣчи Цицерона за законъ Манирія и изъ надгробнаго слова Тюренну, Флешье.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 256—257).

Стр. 255. строк. 31 — Стр. 256. строк. 2.

Ср. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. Примѣчанія. стр. 370—371.

Стр. 256. строк. 19.

Заступнице христіаномъ непостыдная, ходатаица ко Творцу непреложная (Канонъ Богородицѣ).

Теплая заступнице, и нератная надежде, твердая и непостыдная стѣно (Канонъ Покрову Пресв. Богородицы).

Нератный — непоборимый, неодолимый.

2 Тим. II, 15. Потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины — Старайся представить себя Богу достойнымъ, дѣлателемъ неукоризненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины.

Стр. 257. строк. 11.

Псал. XXIII, 8. Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани.

Евр. XI, 34. Быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ.

Іерем. XLVIII, 14. Силни есмы, и мужи крѣпцы въ бранехъ.

Стр. 257. строк. 15—16.

Псал. LXI, 10. Яко на жениха возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою.

Стр. 257. строк. 22—23.

Псал. LXXXVIII, 25. Истина моя и милость моя съ нимъ, и о имени моемъ вознесется рогъ его.

Ср. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. Примѣчанія. стр. 108.

Стр. 257. строк. 24—25.

Быт. L, 24—25. И рече Іосифъ братіи своей, глаголя: азъ умираю; посѣщеніемъ же посѣтитъ васъ Богъ, и изведетъ васъ отъ земли сея. . . . Въ посѣщеніи, имже посѣтитъ васъ Богъ, совознесите и кости моя отсюду съ вами.

Стр. 257. строк. 26.

Псал. LXXIV, 4. Растаяся земля и вси, живущія на ней, Азъ утвердихъ столпы ея — Колеблется земля и всѣ живущіе на ней: Я утвержу столпы ея.

Стр. 257. строк. 30.

Лук. I, 35. Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя.

Стр. 257. строк. 15—30; Стр. 258. строк. 14—17; Стр. 260. строк. 1—11; Стр. 263. строк. 24—28, 34 — Стр. 264. строк. 14.

Витія, напитанный чтеніемъ Цицерона и младшаго Плинія, сыплетъ щедрою рукою цвѣты восхищающаго краснорѣчія. Сравните прекраснѣйшія мѣста сіи, сравните обращенія, вопрошенія и другія фигуры нашего витіи съ краснорѣчивѣйшими мѣстами у римскихъ ораторовъ. Повсюду ясно открывается, что Ломоносовъ шелъ по слѣдамъ ихъ, руководствовался ихъ примѣрами и въ ораторскихъ движеніяхъ, и въ возвышенности мыслей, и въ выборѣ словъ, и въ доброгласномъ расположеніи періодовъ. Я могу показать мѣста, гдѣ онъ не только подражаетъ древнимъ, но даже заимствуетъ у нихъ мысли, присвоиваетъ ихъ посредствомъ разнообразныхъ измѣненій, и облекаетъ ихъ великолѣпною одеждою россійскаго слова:

Cicer. *Catil.* I. 7. Nunc te patria, etc.

Cicer. *Verr.* VII. Ipse inflammatus scelere, etc.

Cicer. *Catil.* IV. 6. Videor mihi hanc urbem videre, etc.

Cicer. pro *Mil.* c. 37. Vos, Albani tumuli, etc.

Plin. *Paneg.* XVII. 1. 2.

Paneg. c. LXXI. Cui nihil ad augendum fastigium superest, hic uno modo crescere potest, si se ipse submittat, securus magnitudinis suae.

Paneg. c. II. Unum ille se ex nobis, et hoc magis excellit atque eminet, quod unum ex nobis putat.

Paneg. c. XLVIII. Obversabantur foribus horror et minae.

Paneg. c. XLIX. Quanto nunc tutior. . . . principis, ipsius innocentiam.

(Труды Общества любителей россійской словесности. 1812. Ч. III. Каченовск. О похвальн. слов. Ломоносова. стр. 88—92).

Itaque non ut alias attoniti, nec ut periculum capitis adituri tarditate, sed securi et hilares, quum commodum est, convenimus; et, admittente principe, interdum est aliquid quod nos domi, quasi magis necessarium, teneat. Excusati semper tibi, nec unquam excusandi sumus. Scis enim sibi quemque praestare quod te videat, quod te frequentet, ac tanto liberalius ac diutius voluptatis hujus copiam praebes. Nec salutationes tuas fuga et vastitas sequitur: remoramur, resistimus, ut in communi domo, quam nuper illa immanissima bellua plurimo terrore munierat, quum, velut quodam specu inclusa, nunc propinquorum sanguinem lamberet, nunc se ad clarissimorum civium strages caedesque proferret. Obversabantur foribus horror et minae, et par metus admissis et exclusis. Ad haec, ipse occursu quoque visuque terribilis, superbia in fronte, ira in oculis, femineus pallor in corpore, in ore impudentia multo rubore suffusa. Non adire quisquam, non alloqui audebat, tenebras semper secretumque captantem, nec unquam ex solitudine sua prodeuntem, nisi ut solitudinem faceret.

Ille tamen, quibus sibi parietibus et muris salutem suam tueri videbatur, dolum secum, et insidias, et ultorem scelerum deum inclusit. Dimovit perfregitque custodias poena, angustosque per aditus et obstructos, non secus ac per apertas fores et invitantia limina irrupit; longeque tunc illi divinitas sua, longe arcana illa cubilia saevique secessus, in quos timore, et superbia, et odio hominum agebatur. Quanto nunc tutior, quanto securior eadem domus, postquam non crudelitatis, sed amoris excubiis, non solitudine et claustris, sed civium celebritate defenditur! Ecquid ergo discimus experimento fidissimam esse custodiam

principis, ipsius innocentiam? Haec arx inaccessa, hoc inexpugnabile munimentum, munimento non egere.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. XLVIII—XLIX).

Витїеватыя рѣчи, которыя могутъ еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями, составляютъ нѣчто важное или прїятное. Изъ Латинскихъ ораторовъ весьма много витїеватыхъ рѣчей имѣютъ молодшїй Плинїй въ Панегирикѣ Траяну кесарю, Сенека въ прозѣ и въ стихахъ.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 190—191).

Стр. 258. строк. 2—26.

Ср. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. С. Соловьева. 1871. Т. XXI. стр. 149—153.

Стр. 259. строк. 7—27.

Ср. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. С. Соловьева. 1871. Т. XXI. стр. 206—222.

Стр. 260. строк. 4—5.

Nunc te patria, quae communis est parens omnium nostrum, odit ac metuit et iam diu nihil te iudicat nisi de parricidio suo cogitare; huius tu neque auctoritatem verebere nec iudicium sequere nec vim pertimesces? Quae tecum, Catilina, sic agit et quodam modo tacita loquitur: Nullum iam aliquot annis facinus exstitit nisi per te, nullum flagitium sine te; tibi uni multorum civium neces, tibi vexatio direptioque sociorum inpunita fuit ac libera; tu non solum ad neglegendas leges et quaestiones, verum etiam ad evertendas perfringendasque valuisti. Superiora illa, quamquam ferenda non fuerunt, tamen, ut potui, tuli; nunc vero me totam esse in metu propter unum te, quicquid increpuerit,

Catilinam timeri, nullum videri contra me consilium iniri posse, quod a tuo scelere abhorreat, non est ferendum.

(M. Tulli Ciceronis in L. Catilinam oratio I. cap. VII. §§ 17—18).

Стр. 260. строк. 1—27.

Изъ лицъ, враждебныхъ новому правительству, приговорены къ смертной казни: Остерманъ, Минихъ, Головкинъ, Менгденъ, Левенвольдъ, и другіе; Миниху грозило даже четвертованіе. Но императрица Елисавета замѣнила смертную казнь ссылкою.

Стр. 260. строк. 31 — Стр. 261. строк. 15.

Ср. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. С. Соловьева. 1871. Т. XXI. стр. 263—277.

Стр. 261. строк. 3—7.

Animum vincere, etc.

(Cicer. pro Marcello. III, 8. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 125. строк. 17—26. Примѣчанія. стр. 341).

Стр. 262. строк. 14—25.

Quod si quis barbarus rex eo insolentiae furorisque processerit, ut iram tuam indignationemque mereatur, nae ille, sive interfuso mari, seu fluminibus immensis, seu praecipiti monte defenditur, omnia haec tam prona, tamque cedentia virtutibus tuis sentiet, ut subsedisse montes, flumina exaruisse, interceptum mare, illatasque sibi non esse classes nostras, sed terras ipsas arbitretur.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. XVI).

Стр. 264. строк. 23—28.

Nullam vero ex omnibus virtutibus magis homini convenire, cum sit nulla humanior, constet necesse est. . . . . Nullum tamen

clementia ex omnibus magis quam regem aut principem decet.

Excogitare nemo quicquam poterit, quod magis decorum regenti sit quam clementia, quocumque modo is et quocumque iure praepositus ceteris erit.

Non decet regem saeva et inexorabilis ira. non multum enim supra eum eminet, cui se irascendo exaequat: at si dat vitam, si dat dignitatem periclitantibus et meritis amittere, facit quod nulli nisi rerum potenti licet. vita enim etiam superiori eripitur, numquam nisi inferiori datur. Servare proprium est excellentis fortunae. quae numquam magis suspici debet, quam cum illi contigit idem posse quod dis, quorum beneficio in lucem edimur tam boni quam mali. deorum itaque sibi animum adserens princeps alios ex civibus suis, quia utiles bonique sunt, libens videat, alios in numerum relinquat. quosdam esse gaudeat, quosdam patiatur.

Nec alio animo rectorem suum intuetur, quam si di inmortales potestatem visendi sui faciant. Quid autem? non proximum illis locum tenet is, qui se ex deorum natura gerit beneficus ac largus et in melius potens?

(L. Annaei Senecae ad Neronem Caesarem De clementia. Lib. I. cap. III, 2, 3; XIX, 1; V, 6, 7; XIX, 9).

Стр. 264. строк. 28—31.

Посл. Іаков. II, 13. Судъ бо безъ милости не сотворшему милости, и хвалится милость на судѣ.

Псал. LXXXIV, 11. Милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася.

Стр. 265. строк. 8—31.

Sapiens multa remittet. multos parum sani, sed sanabilis ingenii servabit. agricolas bonos imitabitur, qui non tantum rectas procerasque arbores colunt: illis quoque, quas aliqua depravavit causa, adminicula quibus dirigantur adplicant, alias circumcidunt, ne proceritatem rami premant, quasdam infirmas

vitio loci nutriunt, quibusdam aliena umbra laborantibus coelum aperiunt. (Secundum haec) videbit (perfectus sapiens), quod ingenium qua ratione tractandum sit, quo modo in rectum prava flectantur. . . . .

Civitatis autem mores magis corrigit parcitas animadversionum. facit enim consuetudinem peccandi multitudo peccantium et minus gravis nota est, quam turba damnationum levat, et severitas, quod maximum remedium habet, adsiduitate amittit auctoritatem. Constituit bonos mores civitati princeps et vitia eius facilius reprimit, si patiens eorum est, non tamquam probet, sed tamquam invitus et cum magno tormento ad castigandum veniat. . . . .

(L. Annaei Senecae De clementia. Lib. II. cap. VII, 4. 5; Lib. I. cap. XXII, 2, 3).

Стр. 266. строк. 9—28.

Относится къ Академіи наукъ и къ академическому Университету. Восхваляя, въ качествѣ оффиціальнаго оратора, новый уставъ, Ломоносовъ въ дѣйствительности былъ о немъ весьма невыгоднаго мнѣнія. Регламентъ составленъ Тепловымъ, и Шумахеръ «подлинно давалъ сочинителю совѣты, что изъ многихъ его духа признаковъ, а особливо изъ утвержденія Канцелярской великой власти явствуетъ. Оной Регламентъ въ Собраніи профессорскомъ по полученіи прочитанъ однажды, а послѣ даже до напечатанія содержанъ тайно. Многіе жалѣли, что оной Регламентъ и на другихъ языкахъ напечатанъ, и поданъ случай къ невыгоднымъ разсужденіямъ о Академіи въ другихъ государствахъ. . . . . Въ статѣ есть много неисправностей, прекословныхъ и вредныхъ установленій», и т. д.

(Ломоносова: «Краткая исторія о поведеніи Академической Канцеляріи». §§ 22, 35 и др.).

Стр. 270. строк. 3—8.

Рѣчь идетъ о пожарѣ въ Академіи наукъ, бывшемъ 5 декабря 1747 года, и вызвавшемъ много толковъ въ Россіи и за границею. По словамъ Ломоносова, «разныя были о семъ пожарѣ

разсужденія, говорено и о Геростратѣ: но слѣдствія не произведено никаково. А сторожъ тѣхъ покоевъ пропалъ безвѣстно, о коемъ и не было надлежащаго иску. Погорѣло въ Академіи, кромѣ не малаго числа книгъ и вещей анатомическихъ, вся галлерея съ Сибирскими и Китайскими вещами, Астрономическая Обсерваторія съ инструментами, готторпской большой глобусъ; оптическая камера со всѣми инструментами, и старая Канцелярія съ оставшимися въ ней архивными дѣлами. Однако поврежденіе двору и публикѣ показано весма малое, и о большомъ глобусѣ объявлено, что онъ только повредился», и т. д.

(Ломоносова: «Краткая исторія о поведеніи Академической Канцеляріи». § 23.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. XXXIII—XXXIX).

Одобривъ рѣчь Ломоносова, президентъ приказалъ напечатать ее какъ на русскомъ, такъ и на латинскомъ языкахъ, о чемъ и записано въ журналѣ С.-Петербургской Канцеляріи Академіи наукъ 11 августа 1749 года. 28 августа 1749 года Шумахеръ писалъ Теплову:

Je n'ay pas encore la traduction latine du Panegyrique de M-r Lomonossow. On la mettra dans l'exemplaire latin en cas qu'elle sera faite au tems prescrit. Si non les exemplaires seront expediés sans elle. *Ultra posse nemo obligatur*. Si M-r Lomonossow avoit voulu suivre mon conseil qui etoit de faire faire la traduction par M-r le Prof. Fischer. tout auroit été fait apresent. Mais M-r Lomonossow où par vanité où par presomtion pretendoit de le faire aussi bien que M-r Fischer. Nous le verrons. Il me fait dire dans ce moment qu'il presentera son Panegyrique en latin jeudy à la chancellerie. Fischer me dit, que Lomonossow ecrit considerablement mieux latin que Müller.

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. Рукопись № 36. стр. 173).

Въ донесеніи корректора Алексѣя Барсова, поданномъ въ Академическую Канцелярію 23 ноября 1749 года, говорится:

«Похвальнаго слова, сочиненнаго господиномъ профессоромъ Ломоносовымъ на латинскомъ языкѣ, напечатано столько же, сколько и латинской диссертаціи господина профессора Рихмана, а оное состоитъ изъ пяти листовъ съ четвертью; а въ русскомъ Похвальномъ словѣ перепечатано только полтора листа».

(Архивъ академической канцеляріи. Рукописи. № 838).

PANEGYRICUS

ELISABETAE

AUGUSTAE RUSSIARUM

IMPERATRICI

PATRIO SERMONE

DICTUS

ORANTE

MICHAELE LOMONOSOW.

LATINE REDDITUS EODEM AUCTORE.

Quodsi hoc illustri solemnique die, Auditores, quo sub faustissimis auspiciis clementissimae Principis nostrae innumerabiles populi, placidissima tranquillitate fruentes, triumphant gaudio, et gloriosissime suscepti haereditarii Imperii suavissima memoria oblectantur, fieri posset, ut nos laetitia elati, relicta terrarum sede, eo altitudinis pertingeremus, unde amplissimum Illius Imperium oculis subiicere, et hilarissimas gestientium voces ab oriente sole ad occidentem personantes, ac ELISABETAM ad sidera efferentes, exaudire liceret; quam pulchrum, quam magnificum, quam iucundum nobis spectaculum praeberetur!

Quam multiplici solemnium forma perfrueretur animus, si per urbes firmius pace quam muris munitas, perque rura plenis horreis beatissima, ad maria a bellorum procellis et metu libera, inter amnes, amoenissimas ripas ditissimis undis interfluentes, per campos ubertate et securitate pulcherrimos, per montes sublimius prosperitate surgentes, perque colles laetitia exsultantes, diversos incolas diverso ritu, diversos ordines diversa pompa, diversos populos diversis linguis, unam efferre laudibus, unam laetis acclamationibus extollere, per unam eandemque clementissimam suam Dominam se beatos praedicare, sensu perciperemus! Hinc religiosissimum sacerdotum ordinem cum surgentibus ad coelum thuris odoribus miscere supplices voces et vota pro incolumitate Autocratoris suae protegentis et ornantis alta in pace Ecclesiam Dei; inde insonare per aëra sociatos laetissimo pacificorum armorum fragori triumphales plausus Russiaci militis ardentissimum amorem erga felicissimam ac liberalissimam Dominam suam testantis; hic proceres atque cives festivum celebrare convivium, crebrisque usurpare sermonibus PETRI Magni labores, quibus vigilantissima eius Filia summam imponit manum; ibi post fertilissimae aestatis sudores, circum collectas sine strepitu fruges, choros agere ac tripudiare agricolas, et rustico quidem carmine, sincero tamen ex animo Propugnatricem suam decantare; tum nautam fidissima fretum statione superatos procellarum furores laeta memoria repetere, et geminato gaudio diem hunc celebrare; rursus per vastissimos Asiae tractus campestres incolas equitare alacres, missisque mira arte sagittis indicare, quam promti paratique sint eas super hostes Dominae suae fundere. Quamvis autem humanae conditionis ratio haud patitur, nos tam sublime evehi, tantique spectaculi varietate recreari, tamen mente exsurgimus, et publica gaudia usquequaque animi

oculis contuemur. Qui praesertim ad antiquam Imperantium sedem, expectatissima praesentia Serenissimae Imperatricis illustratam respiciunt. Saepius animus noster, perlustrata solemnium varietate, qua felicissimum Russiae Imperium hodie exornatur, ad AUGUSTAM convertitur, et disseminata passim gaudia in serenissimo Illius ore sociata reperit. Ex hoc enim veram pietatem delicias Ecclesiae, ex hoc masculum vigorem militaris incitamentum virtutis, ex hoc clementem iustitiam exemplum iudicum, et miserorum solamen, ex hoc sapientiam futuri providam et consciam remoti, etiam e longinquo lucem suam nobis offundere sentimus; hoc absentes ut praesentes colimus. Sed quis attentiore mentis oculo sanctissimos Illius vultus contemplatur, quam haec, quae ad propagandas in Russia optimas artes atque scientias a PETRO Magno fundata est, Academia, incredibili munificentissimae Eius Filiae liberalitate restaurata. Non sylvae, non montes interpositi abscondere valent Divinam Eius faciem, quae animis nostris infixa est. Obversatur nobis vividissima imago suavissimi oris, erectos nos esse imperantis, et oculorum mitissime nos inspectantium, et munificentissimae manus, prosperitati nostrae subscribentis. Exsuscitare, nascentes Musas erogando largissimos sumptus, stabilire earum securitatem scriptis consentaneis legibus, munire singulari gratia in propriam receptas tutelam, patefacere illis ad se liberiorem aditum, demandata earum cura intimorum suorum procerum benevolentissimo, est amplissimum beneficium, cuius memoria nulla oblivione ex animis nostris delebitur; pro quo, adhibito summo ad propagandas optimas artes atque scientias studio, et ornando munificentissimam Dominam laudibus, re ipsa et animo gratissimos nos testari debemus. Quo autem magis tempore aequum est ad agendas optimae Principi gratias nos excitari, quam solemnissima hac die, Imperio Russiae

mascula virtute Illius suscepto illustrissima, ubi singulari gaudio nostro publica celebratio coniungitur. Non se capit pectoris angustiis tantae laetitiae magnitudo, sed ex ore atque oculis multa et candida prorumpit. Intenduntur summae rationis et orationis vires ad exprimendas vere Regias AUGUSTAE virtutes, delicias subditorum, miraculum orbis, gloriam et ornamentum seculi nostri.

Rem arduam, quae modulum ingenii mei excedit, aggredior, cum in hoc nobilissimo atque celeberrimo audientium coetu, tot eruditissimorum virorum nomine, pro incredibili munificentia, maximae inter Dominos terrarum Principi agere gratias atque laudes impertire incipio. Sed quum diligentius expendo, eandem haud ita difficilem invenio. Quod enim dicendi genus uberius invenire eloquentia, qua in re latius diffundi ingenii vires, ubi denique flagrantius spirare devotissimi amoris ardor potest, quam in laudibus tantae Principis celebrandis? Et hanc meam linguam liberalitate Illius animatam quando flecti promtius, et istam meam vocem munificentia Eiusdem firmatam quando elevari altius par est, quam praedicando atque celebrando divinas Illius dotes? Non verbosa cogitationum exaggeratione amplificata, non exquisito verborum lenocinio comta, non artificioso Rhetorum incessu elevata erit haec oratio mea: sed quidquid fertilitatis, quidquid suavitatis, quidquid sublimitatis aut pompae habebit, id omne ingentibus AUGUSTAE factis, pulcherrimisque Eius virtutibus, atque devotissimo ferventissimoque amori nostro acceptum feret. Quandoquidem aguntur gratiae Dominae piissimae: testes sunt tot exornatae Divorum arae, exstructa templa, tamque crebra ieiunia, supplicationes et peregrinationes ad vota persolvenda institutae: aguntur gratiae Dominae fortissimae: testes sunt tot clarissimae victoriae a domesticis et externis hostibus reportatae; aguntur gratiae Dominae magnani-

mae: testis concessa illis delictorum et audaciae impunitas; aguntur gratiae Dominae sapientissimae: testis est prudentissime instituta rerum ordinatio ad pacem domi et foris firmandam; aguntur gratiae Dominae mansuetissimae: testis est materna Illius erga subditos comitas et acceptissima lenitas: aguntur gratiae Dominae clementissimae: testis est innumerabilis multitudo liberatorum a mortis poena, et concessus Illi a Deo gladius ad punienda crimina nondum sanguine humano tinctus; aguntur gratiae Dominae liberalissimae: testes sunt amplissimis praemiis ornata fidelitas, honorata praeclaris muneribus merita, erecta opibus egens et fracta calamitate probitas. In amoenissimo, florentissimoque campo animus exspatiatur meus, et inter varios pulcherrimarum virtutum flores ambiguus versatur! Omnes sunt memorandae, amplectendae omnes; ex omnibus elucet quam nobili stirpe tanta laudum seges sit procreata. Ex omnibus atque singulis AUGUSTAE virtutibus patet Serenissimorum Illius magnitudo Maiorum, quibus resuscitata, elevata, firmata, amplificata, illustrata Russia super omnes terrarum gentes caput suum effert, quorum splendida facinora, magnaque erga Patriam merita non minus ad laudes Principis nostrae pertinent, quam Eius procreatio ab illorum sanguine derivatur. Idcirco adumbrarem hic vobis MICHAELEM, tenera in aetate, propter gemitum et lacrymas maiorum nostrorum suscipientem cum Regio diademate grave onus prostratae Russiae, renovantem dirutas urbes, instaurantem eversas aras, congregantem fugatos et dispersos cives, resarcientem direptos Imperii thesauros, exterminantem nefarios Russiaci sceptri usurpatores, et Mosquam ab infestissima audacissimorum hominum peste liberantem, et a lugubri vastitate revocantem; proponerem vobis prudentissimum et fortissimum ALEXIUM vigore animi exsuscitare Russiam, iam suos moventem lacertos,

firmare fortunam subditorum salutaribus legibus, exercitum militari disciplina, Ecclesiam exstirpata haeresi, circumferre victricia arma sua per Sarmatiam, magnasque provincias, ad Russiam antiquitus pertinentes, iustissimo bello recuperare; redigerem in memoriam vestram PETRUM, nomine Magnum, rebus gestis maximum, ut divinae sapientiae lumine illustraret Russiam et fortitudine orbi terrorem iniiceret, ut altera manu sceptrum teneret atque gladium, altera optimas amplecteretur artes, et regendi arte omnes terrarum principes, laborum patientia servos suos vinceret, ut exterminaret barbariem et introduceret scientias, ut impleret novo exercitu terras, novaque classe maria occuparet, ut bellicas artes suo stabiliret exemplo, et secum Patriam ad sidera extolleret; depingerem vobis Heroida pulcherrimam CATHARINAM Augustam, inter barbarorum incursus, inter fragorem armorum et globorum stridorem immotam animo, sapientissimo Principi sapientissima consilia adferentem, coronatam denique Illius manu, et interruptos morte indefessi Russiaci Herculis labores foemineis, fortissimis tamen, humeris suscipientem; verum tamen ad proprias Autocratoris nostrae virtutes atque pulcherrimas animi dotes festinat oratio mea, in illis solum vires consumtura suas, non equidem singulis enumerandis, sed potioribus percensendis. Quapropter praetereo tacitus excellentem pulchritudinem formae Eius, pulcherrimi indicem animi; non commemoro honorem capitis ad portandum diadema nati, non proceritatem, non firmitatem corporis principibus decoram, non sacratissimum os gratiarum sedem, non serenissimos oculos hilaritatis et solatii fontes. Nam omnibus spectandam se praebet clementissima Princeps. Spectant omnes et clarissime in animo repraesentant, sic PETRUM Magnum circumtulisse oculos, cum renovari a se Russiam contemplaretur; sic elevasse vocem, cum

ad praelia milites, ad laborem subditos exhortaretur, sic extendisse manum, cum instauraret artium scientiarumque officinas, cum instrui aciem, vel portu excedere classem imperaret; sic elevasse caput, cum ingrederetur captas urbes, et proiecta hostium arma calcaret; sic erectum incessisse, cum surgere sua moenia, reformari iudicia, aedificari naves, et mediis ex undis arces atque portus erigi cerneret. Non praedicandis AUGUSTAE speciei miraculis immorabor, verum omnem meam operam conferam ad excellentissimas animi dotes, pulcherrimasque Principis nostrae celebrandas virtutes, quarum ducit chorum suavissima Deo, suavissima mortalibus pietas, firmum praesidium regnorum, decus et ornamentum diadematum, certissima fiducia in praeliis, arctissimum vinculum societatis humanae. Quam perniciosae turbae, quam cruenta luctuosaque bella inter gentes, cognatione sanguinis et sermonis sociatas, religionis dissidio concitantur, tam stricto amoris nexu coniungit illas unitas fidei, quae multum quidem doctrina, plus tamen exemplis corroboratur. Felix est Russia, quae una lingua unam fidem profitetur, et unius piissimae Principis imperio administrata maximum documentum, et verae devotionis instar, in Illa coram constitutum habet. Videt ut sidera coeli collucere ubique Divorum aras, sanctissimisque Eius votis in dies magis magisque clarescere. Saepius miratur tot populorum Dominam, cui terra, maria et aër in suppeditando victu famulantur, fidei constantia roboratam, parcissimo cibo diuturna ieiunia solari; eam denique, ad quam portandam non solum superbi currus et lectissimi equi, verum etiam humeri cervicesque nostrae sunt paratae, divino amore excitatam, inter suos subditos, ad celebrandas religiones, longa itinera pedibus emetiri. Quanto Dei amore inflammantur nostra pectora, quantaque fiducia gratiam illius nobis exspectamus,

quando Principem nostram simul nobiscum adstare altaribus, et devotissimo animo ardentissimisque precibus sacra prosequi, ante oculos habemus! Quam animosos et alacres ad conserendas cum hostibus vires praebent se Russiaci milites, cum persuasum habeant, fortissimum in praeliis Deum, Deum piissimae suae Dominae propitium pro illis depugnaturum stare in acie! Quanto gaudio perfunduntur sanctissimae religiones acceptissimis Deo solutationibus Eius celebratae! Ornata piissimis Illius votis, tanquam sponsa nuptialium celebritate sacrorum, triumphans Russiaca Ecclesia, purpura auroque fulgida, magis autem laetitiae et gloriae Majestate eminens, ascendit ad circumfusum divina luce sponsi sui solium, et splendidissimum cultum suum ostentans, sic, inquit, exornat me in terris suavissima tua ELISABETA: exorna sceptrum et diadema Eius decore perennis gloriae: auget dignitatem meam in mundo: amplifica potentiam Eius super omnes terrarum dominos: visitat me devotissima visitatione; visita Illam semper visitatione gratiae tuae: firmat columnas meas in Russia; firmam ac inconcussam valetudinem Eius conserva: affert mihi opem et auxilium ad conterendam impietatem: affer opem et auxilium Illi ad conterendos superbos et invidos hostes, et Divino tuo numine ac virtute tua desuper tuere Illius militiam. His sacratissimis ecclesiae vocibus consentiunt omnium subditorum vota. Hinc credimus invictum illum piorum propugnatorem, gloriae Dominum, in omnibus Principis nostrae consiliis et conatibus ducem et auspicem esse, et altissima dextra sua dirigere Eius fortitudinem, cui non illi, qui insederant atque inveterarant in visceribus Russiae, non qui fines illius oppugnaturi erant, hostes resistere valuerunt. Ad hos enim debellandos unius aestatis curriculum, ad illos vero opprimendos una nox suffecit. Obsessum firmis praesidiis Patrium diadema, fortique manu occupa-

tum sceptrum recuperare, et magna vi praereptum Russiae Imperium redigere in ditionem, est facinus virili etiam animo formidabile, et a magno Heroe vix perpetrandum. At divino numine excitata Princeps nostra, parvo satellitio fidelium Patriae filiorum comitata, obstantia contemnit et vincit fata, triumphum sine sanguine agit, et publicum adfert gaudium, haereditatem consecuta. Pulcherrimum admirandumque spectaculum animo praebetur meo, cum mihi repraesento, praeire cum signo Crucis Virginem, armatos milites sequi; Illam Patria virtute et ardentissima erga Deum pietate, hos devotissimo erga Ipsam amore, incendi; Illam ad explenda totius Russiae vota, hos ad exequendam Illius voluntatem festinare; Illam victoriae iam proximam cruentam victoriam abhorrere, hos orbis terrarum potentiam Illius causa oppugnare non dubitare! Quid vero tandem sequitur? Obstupuerunt praesidiorum catervae, cum PETRI FILIAM venire sentirent, et sensu carentia arma trepidantibus excussa manibus coram legitima Domina sua procubuerunt. Perfunditur lumine Regia, Illa intrante, collustratur thronus, ascendente, et exsultantibus Russiae civibus etiam moenia PETRI se commosse sunt visa. Contremuerunt tum perfida Botnica littora, et ingruentes finibus nostris superbi hostes repertino terrore exanimati diffidere rebus suis coeperunt, et fugam potius maturare quam praelium committere cogitabant. Repraesentabant perterritae eorum mentes PETRUM Magnum in fortissima illius FILIA redivivum. Oberrabat illis tristissima et sanguinolenta imago suorum patrum, per Poltavae campos fusorum. Concipiebant animis gentis suae myriades super divisos infinita vastitate interiacentis soli campos duci captivas, flammis corripi urbes et agros, traiici siccum pariter ac freta triremibus, erumpere ex mediis maris fluctibus equites. Equidem profligati erant praelio hostes ad

Willmanstrandiae muros: ambiguo tamen diu certatum est Marte. senserunt strenuae Russiaci militis manus obstantem pertinaciam. cruentamque palmam obtinuerunt. At quamprimum Patrium sceptrum et gladium suscepit Augustissima Virago. tum non secus ac rapacissimo quodam turbine concussi in fugam se coniecerunt. desertisque munitionibus. firmissimis moenibus. praecisis sylvis. et rapidissimis fluminibus. cogitarent ea defendere. sed ne respicere quidem sunt ausi. cum metu abiecti cogitarent, nec uliginosas paludes, nec torpentes lacus, nec alta praecipitia remorari posse iustissimam Principis nostrae iram. et impetum fulminei Eius militis. Denique eo angustiarum erant compulsi atque coacti. et victore exercitu ita claudebantur terra marique. ut. si non magnanimae Victricis lenitas illis saluti fuisset. tum nemo eorum mortem effugisset, nec nuncius quidem tantae cladis superfuisset. qui omnium interitum domi prius referret. quam celeberrima Principis nostrae fama id divulgaret. Haec victoria eo fuit maxime memorabilis. quod et Mars ipse mitissimum Principis nostrae ingenium imitari. et humano sanguini parcere videretur. et tota Europa iudicaret Russiam non bello cum hostibus decertasse. sed solum temeritatem poena affecisse. Res sermonibus gentium est percelebrata. magnanimitatem propriam Principis nostrae esse virtutem. qua erga infensissimos etiam hostes suos utitur. cuiusque ante devictos et confusos externos. etiam erga domesticos inimicos magnum exhibuit specimen. Confugit in sinum Illius conturbata Russia. et voce lectissimorum filiorum suorum sic fidem et amorem suum testata est: Recipe me maternos in amplexus Tuos: capesse haereditarium sceptrum Tuum. et Patria virtute animata omnibus obstaculis esto maior. Pone fiduciam in Deo. qui iustae Tuae causae et salutaribus coeptis aspirabit: pone fiduciam in Te ipsa. quae

unica es legitima haeres, et Filia mei Sideris; pone fiduciam in me, quae, quidquid firmamenti ac virium habeo, saluti et gloriae Tuae propugnandae impendam, perque concisa hostium Tuorum corpora viam ad solium Tuum recludam. At magnanima Princeps maluit potius haereditate Sua ad tempus privari, quam illam adire profuso sanguine. Tandem vero periculo et nutatione Patriae coacta magis, quam Maiestatis desiderio mota, accedit ad gubernandum, seu verius ad conservandum Imperium. Constituta in summa rerum omnium potestate, in eos, qui Patria haereditate Ipsam excludere, qui nefaria insectatione affligere, et impudentissimo fastu contemnere non dubitarunt, quamnam vindictam exercet? divina lege atque humana, optatisque Russiae civium ad acerbissimos cruciatus, ad atrocissimam mortem condemnatos, tantum a serenissimo conspectu suo vult esse remotos, et qui vita indigni iudicati sunt, licentiore solum vita privatos vivere iussisse contenta est, et hac moderatissimi animi gloria magnum suscepti Imperii atque heroicum facinus maius reddit atque illustrius. Haec autem AUGUSTAE magnanimitas tanta est, ut etiam ultra vastissimi Russiarum Imperii fines ad exteras gentes exundet. Victa est Suecia Illius armis, sed magis victa magnanimitate Eiusdem; stupet invictissimum Illius exercitum, sed magis suspicit generosam animi excelsitatem. Quandoquidem acceptis tot commodis totque praerogativis invictissima Princeps cum victis penitus pacem componit, vel, ut verius dicam, veniam temerariis tribuit. Qui omnem hostium exercitum victum comprehensumque, et ex arbitrio suo pendentem tenet, ac ipsum belli impetu perculsum atque prostratum, attollit, nonne is culpam potius remittere, quam pacem componere dicendus est? Sed longius progreditur praeclara haec Principis nostrae virtus, magis illustre exemplum magnani-

mitatis exhibet Russiaca Herois. Etenim non solum data hostibus impunitate, tranquillissimam pacem et subactas ante armis suis eorum terras illis restituit, verum etiam eadem arma ad ipsos propugnandos extendit; reprimit ingruens illis novum bellum, atque firmata regni haereditate, asserit eorum libertatem. His perpensis, consideratoque florentissimo statu Russiaci Imperii, et ubertate amplissimae Patriae nostrae, perspectaque lenitate, qua clementissima Princeps nostra tot adorantes Ipsam populos moderatur, num etiam existimatis, finitimae gentes, generosum Illius animum ad vindicandas sibi alienas terras esse pronum? Inviasne paludes concupiscet, quae tot longe lateque patentes fertilissimos campos possidet? torpentiumne stagnorum desiderio afficietur, quae super tot amnes, vastissimo Nilo ampliores, uberrimis undis in obedientia Illius profluentes, sceptrum suum extendit? et quae in terris lacte et melle affluentibus dominatur, rupesne et saxa sterilia requiret? Quamvis enim strenuissimum Russorum exercitum ad arma capienda procinctum, classemque ad frangendos Balticos fluctus instructam esse, omnem denique militiae apparatum adornari non ignoratis, eo tamen non bellum cuiquam comparari, sed securitati nostrae a sapientissima ELISABETA provideri intelligite. Peritus nauta non furentibus solum fluctibus et procellis, verum etiam, cum mitissimum coelum sit, vigilat, firmat armamenta, vela expedit, observat sidera, coeli vicissitudines animadvertit, in distantiam littorum computatione inquirit, pertentat altum maris, et scopulorum fraudem evitare curat. Simili ratione sapientissima ELISABETA quamvis laetissimis oculis videt suos subditos carissima, quam illis attulit, pace frui; verum tamen etiam futurae eorum indolentiae prospicere non desistit; tuetur illos explicato terra marique exercitu, eosque, qui armati nobis sunt impares, animo bellum gerentes acutis-

sima mente observat: scrutatur profundos cogitationum recessus, ubi placida quiete clandestinus dolus adumbratur; expendit praeterita, praesentia discernit, ac praevidet futura. Itaque si quis prosperitati nostrae invidens eo insolentiae furorisque processerit, ut amantissimam pacis Principem nostram excitet ad iram; nae ille, sive interfuso mari, sive vastissimis amnibus, aut denique montium praecipitiis defenditur, vigilantissima Illius cura omnia persapienter provisa experietur, indignationemque Eius sentiet ita, ut poena perculsus, interceptum esse mare, exaruisse amnes, et montes in apertas planities subsedisse, nec classem Russiacam, sed terras nostras sibi illatas arbitretur. Fruere suavissimo otio tuo, carissima Patria, et sub auspiciis sapientissimae Autocratoris Tuae tranquilissimi seculi utere deliciis. Quam secura est felicitas tua? Quanto multis aliis populis es beatior? Quidam enim luctu perditi fumantes urbium ruinas respiciunt; tu vero surgentia ad nubes magnifica tecta laetis metiris oculis. Alii concitatam civium multitudinem dies noctesque stricto ferro concursare, et germanum sanguinem per viarum compita profundere, trepidantes spectant; tibi vero unanimi obedientia coniunctissimi communis omnium Parentis et Dominae filii augent ornamenta. Plerique interrupta mercatura, disturbatis opificiis, desertaque agricultura, fame confecti algent; at tu apertam undique mercantibus viam, patentes portus, foraque ditissimis mercibus plena habes; tibi artes atque scientiae vernant, tibi horrea frugibus exuberant. Alii denique quamvis belli strepitu ac horrore iam liberati sint; luctuosa tamen vestigia hostis sui exhorrent, et ferocissimus illius adspectus adhuc illis ante oculos versatur: te autem in secundo vitae sine ulla offensione cursu nec per somnium oblati praeliorum terrores turbant. Haec carissima, sanctissimaque otia sapientissimae tuae Princi-

pis cura tibi fecit. Illius providentia atque consilium auget tuas opes, afficit te publicae concordiae voluptate, locupletat imperturbata agricolarum mercatorumque diligentia, exornat iucundissima pace, et inclyta nominis tui fama orbem terrarum replet. Hanc consummatissimam indolentiam nostram, atque communem voluptatem, haec amplissima opum incrementa, iucundissima ornamenta, hanc denique celeberrimam gloriam nostram auget atque cumulat incomparabilis Princeps nostra incredibili mansuetudine sua, cum in summo rerum humanarum fastigio constituta, inusitata erga subditos suos comitate supra mortalium sortem evecta videatur. Quid enim pulchrius, quidve iucundius visu, aut quid minus usitatum est, quam terrarum Dominam, ab omnibus gentibus Principibusque venerandam, blando adspectu, placido colloquio et clementissima conversatione servos suos dignari videre? at nos tanti spectaculi voluptate saepissime fruimur. Discernitur mansuetissima Princeps a frequentissima circumstantium subditorum multitudine non fastuoso obtutu, non indignabunda voce, non minaci imperio, sed acceptissimo Maiestatis decore, mitissima auctoritate, generosa popularitate, et divino quodam numine, ineffabile gaudium pectoribus nostris inspirante. Versatur pro foribus sanctissimae Illius domus non terror trepidus, sed mitissima mansuetudo, devincens sibi omnes clementia, et fidissimus Maiestatis custos amor populi. Hanc ingredientes non timidos oculos circumferunt continuo, parietum etiam conspectu perturbati, sed praecurrentem sibi laetitiam consectando sacratissima alacres subeunt limina. Nec operta mentium rimari necesse est; extat in vultu cuiusque hilaritatis publicae decus, et in serenis frontibus animorum indicia praeleguntur. Quam iucundissimo sensu perfunduntur pectora eorum, qui tam comem Maiestatem intuentur! Quanto solatio recreantur pavidi sontes, cum

clementissimae ELISABETAE. misericordiam animo expendunt, quam nulla vis dicendi complecti potest! Nihil est tam laudabile, quam lenitas, nulla ex virtutibus misericordia est gratior, nulla re homines propius ad divinam naturam accedunt, quam salutem hominibus et sontibus impunitatem dando. At ubi clementia in iudicio magis praedicatur, ubi iustitia et misericordia strictius coniunguntur, ubi convictio atque venia arctius sese amplectuntur, ubi denique condemnatio et liberatio coniunctius sese exosculantur, quam coram celsissimo AUGUSTAE ELISABETAE solio? Occidant alii, ut velint, cives suos, eosque ad pauciores redigant, tingant ferrum sanguine, et discerpta hominum membra populo spectanda obiiciant, eoque terrere improbos et scelera exterminare contendant; clementissima tamen Princeps nostra misericordia et liberalitate plus proficit. Statuant alii terribilia ad perducendos homines ad frugem exempla; sed illa iucundissimis felicius idem exsequitur, cum virtutem beneficiis propagare studeat. Si quis horti cultor de frugiferis florentibusque plantis irrigandis minus sollicitus, sola zizania exscindere curat, is flore et fructu brevi se frustratum sentiet; contra qui fructiferas arbores et nascentes flores humore perspergere tempestive studet, despiciendo lolium, et transitu solum calcando, is ex floribus voluptatem, ex fructibus utilitatem capiet, cum fructuosae interim arbores auctis suis viribus succum et nutrimentum noxiis germinibus subducant, ariditate ac putredine ab stirpe interituris. Ita quoque licet utile sit legibus in scelera animadvertere, tamen, nisi etiam virtus iusto ornetur praemio, vix alicuius fructus est: cum eo bonorum animi magis percellantur, quam mali cogantur redire ad frugem. Contra, cum honoratur muneribus virtus, cum praemio afficiuntur merita, id solum, lenior sit licet transgressorum punitio, sufficiet ad corrigendos

hominum mores. Nam cum senserint se despectos et afflictos improbi, cumque cohonestatam virtutem iusta sua mercede frui intellexerint, tum vel invidia confecti concident, vel converso animo a vitae pravitate, simili laudis honore dignos se praestare operam dabunt. Huiusmodi prudentissimo consilio utitur clementissima ELISABETA, quo in vastissimo Imperio suo virtutem propagare et scelera exstirpare atque exterminare curat; castigat ut Mater, ut Princeps afficit praemiis, emendat absque severitate, ex abundanti confert munera; resuscitat errore lapsos, salutem illis impertiendo, accendit muneribus bene meritam virtutem. Quamvis autem tantam AUGUSTAE liberalitatem quilibet fidelis subditus, omnisque Russia experiatur; quamvis munificentissima Illius manus passim largissima distribuat munera; tamen instaurata a carissimis Parentibus Eius haec Academia, in tantum a magnanima Domina sua locupletata est, ut nec maiorem felicitatem desiderare, nec ad testandum gratissimum devotissimumque animum apta satis verba reperiri posse arbitretur. Hoc autem beneficium eo est maius, eo splendidius et FILIAE PETRI convenientius, quod non solum ad hanc societatem, non tantum ad consecratam studiis hanc iuventutem, sed ad cuiusvis ordinis atque conditionis cives, totumque Russiarum Imperium, atque adeo ad universum genus humanum spectat. Quandoquidem non solum nos, sustentati AUGUSTAE liberalitate, quidam in perscrutandis naturae mysteriis, mirabilibusque operibus sapientissimi Creatoris contemplandis, operam nostram collocamus, alii instituendo studiosam iuventutem, germinantem iam segetem, laboribus nostris responsuram, laeti sentimus; non solum discentes largitate Autocratoris nostrae nutriti, omnibusque necessitatibus provisi, unice literarum studio invigilare possunt; verum publica felicitas proponitur. Non

locus est ullus in Russia, a PETRO illustrata, ubi non fructum ferre possint scientiae; non homo est unicus, qui non commoda sibi ab illis praestolari queat. Quid sanctius quidve magis salutare esse potest, quam perpendendo Dei opera, altissimam gloriae eius sedem mentis oculis contueri, ac maiestatem, sapientiam et potentiam eiusdem depraedicare? hunc autem in finem patefacit Astronomia vastissimum eius opificium, mundum hunc adspectabilem, et stupendorum illius operum multiplex artificium ostendit Physica, atque uberrimam materiam offert ad cognoscendum et celebrandum Creatorem ex operibus eius. Quid utilius humano generi est ad communicanda mutua commoda, quid navigantibus tutius, quid magis commodum peregrinantibus, quam novisse situm locorum, fluviorum cursum, distantias urbium, amplitudinem, ubertatem et confinia regionum, mores, consuetudines, regiminaque populorum? haec clarissime ostendit Geographia, quae universi terrarum orbis vastitatem uni conspectui subiicit. Quid ardentius militares animos ad splendida facinora et ad Patriam ab hostium impetu strenue propugnandam accendit, quam magnorum exempla Heroum? horum vero memoriam repetit Historia atque Poësis, quae vivis coloribus depicta praeterita, ut praesentia ante oculos sistit; utriusque beneficio celebranda magnorum Principum facta ex voracissimis invidiosae vetustatis faucibus eripiuntur. Quid excellentius mente concipi potest, quam id, quod dirigit rationem, rectam monstrat voluntati viam, compescit affectus, et naturae atque civitatis leges firmat? at id Philosophia praestat. Quid homini vita sua est carius, quid iucundius sanitate? utraque tamen prorogatur et conservatur opera ac praesidio Medicinae. Quid fructuosius est in republica machinarum usu, et cognitione interioris corporum mixtionis? Hanc recludit Chymia, Mechanica illas componit. Omnes

circumspecta atque considerata Mathesi diriguntur: singulae ad promovendam humani generis felicitatem diversis quamvis modis, communi tamen fructu atque emolumento inserviunt. Omnes autem inusitata munificentissimae Principis nostrae liberalitate propagatae florem fructumque ferent tempore suo. Adolebunt hic iacta a PETRO, munita gratia et irrigata largitate dignae tanto Parente FILIAE scientiarum semina in felicissimam segetem, cuius fertilitas per orbem terrarum exuberabit. Patefactus est largissima AUGUSTAE manu spatiosissimus in Russiam Musis introitus; ubi opibus potentes et securitate fretae, nova incrementa, novum decus, novamque sibi gloriam consequentur, novoque splendore nitentes, praeter opinionem, in summo perfectionis fastigio constitutae, orbi terrarum spectandas sese praebebunt, et pleno suo lumine reliquam barbariei noctem ex remotissimis et vix fama notis regionibus dissipabunt. Ubi enim expeditius absolvi potest siderum et terrarum orbis scientia, quam in amplissimo ELISABETAE Imperio, in quo dimidium sol peragit cursum, et luminaria singula ortum atque occasum simul oculis usurpandum exhibent? Multifaria rerum et phoenomenorum facies ubi tanta varietate ac frequentia naturae scrutatoribus occurret, quam in Russiae campis, quorum spatiosissima planities, multiplici florum varietate superbit; aut in montibus ultra nubium tractum exporrectis, opibusque refertis; sive in amnibus, ab aestuosa India ad perpetuas nives aeternamque glaciem decurrentibus; denique in variis iisque vastissimis maribus, quae plenos mirabilium Dei operum fluctus sub ELISABETAE sceptro devolvunt? Quod tandem hospitium securius reperire possunt Musae, quam longe lateque patens Russiae Imperium, providentia AUGUSTAE ab armorum strepitu remotum, et invictissimo exercitu Illius praemunitum? Quam amplum beneficium

ab hac AUGUSTAE munificentia universus terrarum orbis accipiet! Quam exoptatissima prosperitas vestra, Russiaci iuvenes, qui tanta liberalitate Illius sustentati iucundissimis studiis operam tribuitis! considerate futuram prosperitatem vestram; animos venerabundi ad id advertite, quod Augustissima IMPERATRIX, erogando in vos sumptus amplissimos, clementissime iubet: Incumbite in litterarum studia: videre enim Russiacam Academiam ex civibus Meis compositam cupio: festinate ad consummandum scientiarum cursum: id enim honor et emolumentum Patriae, id consilium Meorum Parentum, id voluntas Nostra requirit. Non proditae sunt litteris Maiorum Meorum res gestae, nec PETRI gloriosa facta pro dignitate sunt decantata: conferte omne studium ad conquirendas ingenii opes, et ad patrium sermonem excolendum; in vastissimo Imperio Nostro pretiosissimi thesauri, quos natura uberrime profert, in obscuro iacent, et peritioris manus scrutationem opperiuntur: impendite indefessum laborem ad cognoscenda rerum naturalium arcana, atque his studiis gratiam nostram mereri contendite. Hoc clementissimo AUGUSTAE mandato accepto, pergite alacres, properate stadium laboris vestri. Vos autem, quibus ad Musarum sacra patet aditus, utilitati liberorum vestrorum prospicite; et PETRI consilium, CATHARINAE curam, atque liberalitatem ELISABETAE infructuosam vobis esse nolite. Non enim sine industria et consilio in media civitate sua serenissimi Conditores Musarum sedem positam esse voluerunt; sed ut exercentes iudicia de tribunalibus, sagati de summis PETRI moenibus, purpurati ex Augustissima Regia, ii, qui classes instruunt, de navium tabulatis, mercantes e foro atque portu, scientiarum et artium officinam etiam inter exequenda negotia sua haberent ante oculos, amarent atque suspicerent. Equidem pulcherrimum hoc Musarum domicilium repen-

tino fato, quod nobis fuit summae sollicitudini, et foedissima flamma in luctuosum horrendumque spectaculum commutatum, vix sine gemitu et lacrymis praeterire, aut contueri possumus; hunc tamen doloris atque aegritudinis sensum sola Principis nostrae clementia minuit, in sola liberalitate Illius omnem spem nostram ponimus, qui compertum habemus, nullam tam atrocem calamitatem, tamque adversam fortunam contingere nobis posse, quae non magnanimitate Eius victa, et liberalissima manu propulsata esse queat. Tam inusitata est atque inaudita beneficentia Principis nostrae! Tanta virtute ornatur Russiacum solium. Istiusmodi Principes impertitur Deus terris, cum est mortalibus propitius; tam pios atque devotos, si precibus illorum annuere, nec dona vult aspernari; tam fortes, tamque magnanimos, si hostes illorum conterere atque confundere apud se statuit; tam sapientes, si prosperitatem eorum amplificare instituit; tam denique mansuetos, tam clementes, tamque liberales, si illos consolari, multiplicare atque opibus cumulare destinat. Fruere itaque tot divinis muneribus, clementissima Princeps, et beneficentissimo ingenio Tuo oblectare. Quocunque serenissimos Tuos oculos circumfers, ubique explicatas subditorum Tuorum frontes, ubique animi Tui generositate salutem consecutos, et per solam clementiam Tuam spiritum suum ducentes, ubique largissimis Tuis beneficiis ornatos atque elevatos conspicis. Tota septemtrionis regio, quamvis quolibet tempore, praesertim tamen celeberrimo isto die, post elapsam fertilissimam aestatem, decurrente beatissimo autumno, a terra ubertate, a mari divitiis, undique felicitate Tua affluens, concordissimis feriantium populorum vocibus gloriosissime susceptum Patrium Sceptrum Tibi gratulantur, atque illos plausus, quos tunc inopinatum gaudium, et ardentissimus amor tulit, creberrime repetit. Devotissimus vero

amor noster et gratissimus animus quamvis nulla dicendi vi nulloque eloquio exprimi possit; verum tamen, quantum in nobis situm est, id testari muneris nostri ducimus, praesertim cum persuasum habeamus, Deo atque iis, qui vim et numen illius in terris tenent, puram devotamque mentem magis acceptam esse quam meditatam orationem.

О свойствѣ и способѣ заимствованій въ рѣчи Ломоносова можно судить по сравненію соотвѣтствующихъ мѣстъ въ произведеніяхъ тѣхъ изъ римскихъ писателей, которые служили образцами для нашего автора. Укажемъ, для примѣра, на угрозу, заключающую въ себѣ, какъ полагаютъ, намекъ на тогдашнее отношеніе Пруссіи къ Россіи.

У Плинія: Quod si quis barbarus rex eo insolentiae furorisque processerit, ut iram tuam indignationemque mereatur, nae ille, sive interfuso mari, seu fluminibus immensis, seu praecipiti monte defenditur. . . . subsedisse montes, flumina exaruisse, interceptum mare, illatasque sibi non esse classes nostras, sed terras ipsas arbitretur, etc.

У Ломоносова: Itaque si quis prosperitati nostrae invidens eo insolentiae furorisque processerit, ut amantissimam pacis Principem nostram excitet ad iram; nae ille, sive interfuso mari, sive vastissimis amnibus, aut denique montium praecipitiis defenditur. . . . interceptum esse mare, exaruisse amnes, et montes in apertas planities subsedisse, nec classem Russiacam, sed terras nostras sibi illatas arbitretur, etc.

X.

Слово о пользѣ Химіи появилось въ печати въ изданіи Академіи наукъ, вышедшемъ подъ заглавіемъ:

Торжество Академіи наукъ на вожделѣнный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества державнѣйшія и непобѣдимѣйшія великія государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійскія публично говоренными рѣчми праздкованное сентября 6 дня 1751 года. Въ Санктпетербургѣ. Печатано при Императорской Академіи наукъ.

Въ четвертую долю листа; сто двѣ нумерованныя страницы. На стр. 51—102:

Слово о пользѣ Химіи, въ публичномъ собраніи Императорской Академіи наукъ сентября 6 дня 1751 года говоренное Михайломъ Ломоносовымъ.

Передъ рѣчью Ломоносова помѣщены: Предисловіе, Объявленіе о задачахъ на премію, Рѣчь Краценштейна и Отвѣтъ на нее Гришова.

Во второй разъ, при жизни автора, рѣчь О пользѣ Химіи появилась въ изданіи 1757 года:

Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ господина колежскаго совѣтника и профессора Михайла Ломоносова. Книга первая. Второе изданіе съ прибавленіями. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1757 года. На стр. 238—261: Слово третіе. О пользѣ Химіи, сентября 6 дня 1751 года говоренное.

Второе изданіе дословно сходно съ первымъ, и все различіе между ними ограничивается нѣсколькими незначительными варіантами. Въ изданіи 1757 года:

Стр. 286. строк. 16—17.

сквозь притворную поверьхность познае́тъ внутреннее достоинство.

Стр. 287. строк. 1.

такъ и Россїи тогоже ожидать должно:

Стр. 292. строк. 34.

слѣдовалъ изъ далека Химїи

---

8 февраля 1749 года Академическая Канцелярія представила въ Главную Канцелярію Академіи наукъ, т. е. президенту, находившемуся тогда въ Москвѣ, такого рода программу для рѣчи Ломоносова: «Понеже профессоръ Ломоносовъ въ состояніи написать диссертацію какъ на русскомъ, такъ и на латинскомъ языкѣ, и оную либо публично читать, либо наизусть говорить, то зависитъ отъ приказанія Вашего В. Гр. Сіятельства, поручить ли ему такое дѣло. Ваше В. Гр. Сіятельство въ указѣ написать можете и притомъ включить, чтобъ онъ не забылъ въ диссертаціи приписать похвалу основателю Академіи Государю Императору Петру Великому и покровительницѣ нынѣ достохвально владѣющей Государынѣ Императрицѣ; послѣ бъ объявилъ о началѣ, происхожденіи и нынѣшнемъ состояніи Химіи, а потомъ бы описалъ нѣкоторые новые опыты; и ту сочиненную диссертацію объявилъ бы въ собраніи академиковъ, а потомъ подалъ бы здѣсь въ Канцелярію для отсылки ко апробаціи къ Вашему В. Гр. Сіятельству, которую по апробаціи бъ напечатать дозволено было».

6 мая 1751 года президентъ Академіи наукъ графъ К. Г. Разумовскій поручилъ Ломоносову говорить въ торжественномъ академическомъ собраніи 6 сентября «россійскую рѣчь, которая бы состояла въ ученой какой ни есть матеріи, а не въ похвальномъ словѣ.

12 августа 51 года Ломоносовъ представилъ въ Академическую Канцелярію сочиненное имъ *Слово о пользѣ Химіи.* Оно отдано на разсмотрѣніе академикамъ Крашенинникову и Попову, которые заявили, что «знатныхъ погрѣшностей въ немъ не примѣчено», а что̀ по ихъ мнѣнію требуетъ исправленія, авторъ обѣщалъ исправить.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 122—123, 152—154.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 467—469).

Стр. 277. строк. 33. — Стр. 278. строк. 33.

Приведя указываемое мѣсто, Батюшковъ замѣчаетъ: «Здѣсь удивляюсь, первое, красотѣ и точности сравненія, второе—порядку всѣхъ мыслей и потому всѣхъ членовъ періода, третіе—точности и приличію эпитетовъ: все показываетъ, что Ломоносовъ писалъ отъ избытка познаній. Въ самомъ изобиліи словъ онъ сохраняетъ какую-то особенную строгую точность, въ языкѣ совершенно новомъ. Каждый эпитетъ есть плодъ размышленій или отголосокъ мыслей: *догадливая* Геометрія, *точная* и *замысловатая* Механика, *проницательная* Оптика», и т. д.

(Сочиненія К. Н. Батюшкова. Изданы П. Н. Батюшковымъ. 1885. Т. II. стр. 344—345).

Стр. 278. строк. 18. — Стр. 279. строк. 29.

Слишкомъ сто тринадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Ломоносовъ произнесъ эти вдохновенныя слова, и современная химія съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждается въ томъ, что въ выполненіи програмы, выражаемой этими словами,

заключается вся ея будущность, и что она еще только приступила къ этому выполненію.

(Празднованіе столѣтней годовщины Ломоносова Московскимъ Университетомъ. 1865. Ломоносовъ, какъ химикъ. Н. Э. Лясковскаго. стр. 64—65).

Стр. 280. строк. 26 — Стр. 281. строк. 4.

«Вотъ другое мѣсто—говоритъ Батюшковъ:—здѣсь надобно удивляться изобилію языка. Подражатели Ломоносова полагаютъ, что его краснорѣчіе заключается въ долготѣ періодовъ, въ изобиліи словъ и въ знаніи языка славенскаго. Нѣтъ, оно проистекаетъ изъ души, напитанной чтеніемъ древнихъ, безпрестаннымъ размышленіемъ о наукахъ и созерцаніемъ чудесъ природы, его первой наставницы».

(Сочиненія К. Н. Батюшкова. 1885. Т. II. стр. 345).

Стр. 285. строк. 14—15.

Быт. IV, 17—22. Селла же роди Ѳовела: сей бяше млатобіецъ ковачь мѣди и желѣза — Цилла родила Тувалкаина (Ѳовела), который былъ ковачемъ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза.

Цилла (Селла) — жена Ламеха; Ламехъ — праправнукъ Еноха; Енохъ, сынъ Каина, — внукъ Адама.

Стр. 286. строк. 28—32.

Terra etsi aliquanto specie differt, in universum tamen aut silvis horrida aut paludibus foeda, umidior qua Gallias, ventosior qua Noricum ac Pannoniam aspicit; satis ferax, frugiferarum arborum inpatiens, pecorum fecunda, sed plerumque improcera. Ne armentis quidem suus honor aut gloria frontis: numero gaudent, eaeque solae et gratissimae opes sunt. Argentum et aurum propitiine an irati di negaverint dubito. Nec tamen adfirmaverim nullam Germaniae venam argentum aurumve gignere: quis enim scrutatus est?

(Cornelii Taciti De Germania. V.).

Стр. 287. строк. 27 — Стр. 288. строк. 16.

Ломоносовъ въ одѣ на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноября 1747 года, ст. 141—150, 181—182, 186—190:

Толикое земель пространство
Когда Всевышній поручилъ
Тебѣ въ щастливое подданство,
Тогда сокровища открылъ,
Какими хвалится Индія;
Но требуетъ къ тому Россія
Искусствомъ утвержденныхъ рукъ.
Сіе злату очиститъ жилу,
Почувствуютъ и камни силу
Тобой восставленныхъ наукъ. . . . .
Се мрачной вѣчности запóну
Надежда отверзаетъ намъ! . . . . .
Тамъ влажная стезя бѣлѣетъ
На встокъ пловущихъ кораблей:
Колумбъ Россійскій черезъ вóды
Спѣшитъ въ невѣдомы народы
Сказать о щедрости Твоей.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 149—151).

Стр. 295. строк. 15—20.

По мнѣнію Батюшкова, «Слово о Химіи есть лучшее произведеніе Ломоносова во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ кончилъ его прекрасно, живымъ, ораторскимъ движеніемъ, обращаясь къ Петру», и т. д.

(Сочиненія К. Н. Батюшкова. 1885. Т. II. стр. 345—346).

Слово о пользѣ Химіи переведено на латинскій языкъ адъюнктомъ Академіи наукъ Козицкимъ, и издано въ 1759 году подъ заглавіемъ: Oratio de utilitate Chemiae in publico conventu Imperialis Academiae scientiarum instituto ad agendum anniversarium festum diem onomasticum clementissimae ac potentissimae dominae Elisabetae Petri filiae imperatricis totius Rossiae habita A. C. MDCCLI. VIII. Idus Septembres a Michaele Lomonosow consiliario academico. Ex Rossica autem in Latinam linguam conversa a Gregorio Kositzki. Petropoli, Typis Academiae scientiarum.

Въ четвертую долю листа; тридцать нумерованныхъ страницъ.

XI.

Рѣчь Ломоносова напечатана въ первый разъ въ академическомъ изданіи, вышедшемъ подъ такимъ заглавіемъ:

Торжество Академіи наукъ въ честь и прославленіе вожделѣннѣйшаго и всерадостнѣйшаго дня восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійскія и прочая, и прочая, и прочая, празднованное публичнымъ собраніемъ на другой день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества, то есть ноября 26 дня 1753 года. Въ Санктпетербургѣ. Печатано при Императорской Академіи наукъ 1753 года.

Въ четвертую долю листа; семьдесятъ шесть нумерованныхъ страницъ. Стр. 1—50: Слово о явленіяхъ воздушныхъ отъ Електрической силы происходящихъ, предложенное отъ Михайла Ломоносова. Стр. 65—76: Изъясненія надлежащія къ Слову о Електрическихъ воздушныхъ явленіяхъ.

Передъ рѣчью Ломоносова помѣщена, на трехъ ненумерованныхъ страницахъ, «Программа» на соисканіе академической преміи, составленная Ломоносовымъ. Вслѣдъ за рѣчью Ломоносова помѣщенъ, на стр. 51—64, отвѣтъ на нее академика Гришова. Къ книгѣ приложены чертежи, относящіеся къ рѣчи Ломоносова и къ отвѣту Гришова.

Второй разъ рѣчь Ломоносова, при его жизни, напечатана въ собраніи его сочиненій, 1757 года, подъ такимъ названіемъ:

Слово четвертое. О явленїяхъ воздушныхъ отъ Електрической силы происходящихъ, предложенное 1753 года ноября 26 дня.

(Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Михайла Ломоносова. Книга первая. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Универистетѣ. 1757 года. стр. 262—322).

Второе изданіе — точное повтореніе перваго. Всѣ, и притомъ ничтожныя, отличія заключаются въ слѣдующемъ.

Въ первомъ изданіи (стр. 337. строк. 31): сїянїе во всю ночь *продолжиться* можетъ; во второмъ: сїянїе во всю ночь *продолжаться* можетъ.

Въ первомъ изданіи: со́рокъ осьмой доли; а на двухъ стахъ саженъ $\frac{1}{24}$ (стр. 312. строк. 3—4); когда до $3\frac{1}{2}$ достигла (стр. 346. строк. 18). Во второмъ изданіи: со́рокъ осьмой доли; а на двухъ стахъ саженъ одной дватцати четвертой доли; когда до третьяго и одной половины достигла.

Во второмъ изданіи пропущены, очевидно по недосмотру, слѣдующія, печатаемыя курсивомъ, слова (стр. 333. строк. 4—6): Что оная состоитъ въ движенїи Еѳира; то *не безъ основанїя Физики утверждаютъ. Сїе движенїе* не мало присудствіемъ воздуха воспящается.

Стр. 297. строк. 6—12.

Авторъ имѣетъ въ виду смерть Рихмана и произведенное ею впечатлѣніе. Рихманъ убитъ громомъ 26 іюля 1753 года. Вслѣдствіе этого отмѣнено было торжественное собраніе Академіи наукъ, назначенное на 6 сентября; для этого собранія Рихманъ готовилъ рѣчь. По желанію и просьбѣ Ломоносова, академическій актъ перенесенъ на 26 ноября.

Стр. 299. строк. 29 — Стр. 300. строк. 5.

Ср. Похвальное слово Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. стр. 253. строк. 26 — стр. 254. строк. 15.

Стр. 300. строк. 18 — Стр. 301. строк. 5.

Въ письмѣ къ И. И. Шувалову, 26 іюля 1753 года, Ломоносовъ выражаетъ опасенія, «чтобы сей случай не былъ протолкованъ противу приращенія наукъ». Въ посланіи «О пользѣ стекла» Ломоносовъ горячо защищаетъ необходимость научнаго изслѣдованія причинъ молніи и грома, и возстаетъ противъ тѣхъ, которые считали грѣхомъ самую мысль о подобныхъ изслѣдованіяхъ.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. стр. 101—102, ст. 375—382. Примѣчанія. стр. 57—59).

Стр. 306. строк. 25—34.

Non semel quaedam sacra traduntur. Eleusin servat, quod ostendat revisentibus: rerum natura sacra sua non semel tradit. initiatos nos credimus: in vestibulo eius haeremus. illa arcana non promiscue nec omnibus patent: reducta et interiore sacrario clausa sunt. ex quibus aliud haec aetas, aliud quae post nos subibit, dispiciet. Quando ergo ista in notitiam nostram perducentur? Tarde magna proveniunt, utique si labor cessat.

(L. Annaei Senecae Naturalium Quaestionum Lib. VII. cap. XXX, 6; XXXI, 1).

Стр. 308. строк. 1—30.

«Наблюденія Ломоносова надъ электричествомъ воздуха весьма любопытны. Замѣчательно, что Ломоносовъ часто наблюдалъ значительное электрическое напряженіе въ воздухѣ, когда

не было и признаковъ грозы. Фактъ этотъ замѣченъ имъ независимо отъ иностранныхъ наблюдателей. Любопытны также наблюденія Ломоносова надъ цвѣтами электрическихъ искръ, извлеченныхъ имъ изъ проводника помощію различныхъ веществъ. Этотъ фактъ очень значителенъ для теоріи электрической искры.

Слово о явленіяхъ воздушныхъ, происходящихъ отъ электрической силы, вмѣстѣ съ другими достоинствами отличается превосходнымъ изложеніемъ, и въ немъ встрѣчаются чрезвычайно любопытныя замѣтки изъ физической географіи, доказывающія, какъ глубоко понималъ Ломоносовъ излагаемый имъ предметъ».

Въ подтвержденіе сказаннаго авторъ приводитъ мѣсто, находящееся въ нашемъ изданіи на стр. 308. строк. 1—30.

(Въ воспоминаніе 12 января 1855 года. Учено-литературныя статьи профессоровъ Московскаго Университета. 1855. Н. Любимова: Ломоносовъ какъ физикъ. стр. 23—24).

Стр. 323. строк. 21—30.

Nunc de repentinis flatibus, qui exhalante terra, ut dictum est, coorti, rursusque deiecti interim obducta nubium cute, multiformes existunt. vagi quippe et ruentes torrentium modo, ut aliquis placere ostendimus, tonitrua et fulgura edunt. maiore vero inlati pondere incursuque, si late siccam rupere nubem, procellam gignunt quae vocatur a Graecis ecnephias. sin vero depresso sinu arctius rotati effregerunt, sine igne, hoc est sine fulmine, verticem faciunt qui typhon vocatur, id est vibratus ecnephias. Defert hic secum aliquid abruptum e nube gelida, convolvens versansque et ruinam suam illo pondere adgravans et locum ex loco mutans rapida vertigine, praecipua navigantium pestis, non antemna modo verum ipsa navigia contorta frangens, tenui remedio aceti in advenientem effsi, cui frigidissima est natura. idem inlisu ipse repercussus conrepta secum in caelum refert sorbetque in excelsum.

Quod si maiore depressae nubis eruperit specu, sed minus lato quam procella nec sine fragore, turbinem vocant proxima quaeque prosternentem. idem ardentior accensusque, dum furit, prester vocatur amburens contacta pariter et proterens. Non fit autem aquilonius typhon, nec nivalis aut nive iacente ecnephias. Quod si simul rupit nubem exarsitque et ignem habuit, non postea concepit, fulmen est. distat a prestere quo flamma ab igni. hic late funditur flatu, illud conglobatur impetu. Vertex autem remeando distat a turbine et quo stridor a fragore, procella latitudine ab utroque, disiecta nube verius quam rupta. Fit et caligo nebulae simili nube dira navigantibus. Vocatur et columna, cum spissatus umor rigensque ipse se sustinet. ex eodem genere et in longum veluti fistula nubes aquam trahit.

(C. Plini Secundi Naturalis Historiae Lib. II. cap. XLIX L Ecnephias. typhon. turbines. presteres. vortices, alia prodigiosa genera tempestatum).

Стр. 327. строк. 27 — Стр. 328. строк. 32.

Любопытная черта времени. Ломоносовъ обращается къ тѣмъ изъ своихъ современниковъ, которые считали чуть не святотатствомъ стремленіе защитить себя отъ «гнѣва небеснаго», т. е. отъ ударовъ молніи и грома.

Стр. 331. строк. 20—26.

1556. Den 29 Decembr. Nachts umb zwölff uhr ist ein ungewöhnliches Wetter mit vielen blitzen und donnern gewesen, welches umb Freybergk, und bey Waldheim, Leisznick, und andern benachbarten Orten in sechzehn Kirchen eingeschlagen, auch etliche gezündet, dasz sie bisz auffs Gemäwer gantz auszgebrand. Apelles hat zu dessen Gedächtnüs folgendes eteostichon verfertiget:

Fulgura perstringunt oculos, nox turbine turres
Delicit, et vasto phana cadunt cinere.

(Theatri Freibergensis Chronici pars posterior. Beschreibung der alten löblichen Bergk Haupt Stadtk Freybergk in Meissen. Ander Buch Von Andr. Mollero Pegavio. Physico Ordinario daselbst. Freybergk. Im Jahr Christi 1653. Freybergische Annales. стр. 267).

Valentinus Apelles — ректоръ фрейбергской гимназіи съ 1545 года.

Стр. 331. строк. 26—32.

Man sagte mir, dasz auch noch ein unterirdischer Saal oder Keller in dem Residenzschlos vorhanden sey, dessen obere Decke aus einem platten, weiten und mit Wasser angefülleten Kessel bestehe, und dahin sich der Kaiser, zur Zeit eines Donnerwetters, der Sicherheit halben verfüge, weil denn der Bliz sich in dem Wasser verlöschen könne.

(Engelbert Kämpfers Geschichte und Beschreibung von Japan. 1779. Zweiter und lezter Band. стр. 274—275).

On me dit qu'il y avoit un appartement caché et souterrain, qui au lieu de platfond a un grand reservoir d'eau; que c'est là que l'Empereur se retire lorsqu'il tonne, parce qu'ils croyent que la force du tonnere est rompue par l'eau, mais je ne donne ceci que comme un ouir-dire.

(Histoire naturelle, civile et ecclesiastique de l'empire du Japon. Composée en allemand par Engelbert Kämpfer, et traduite en françois sur la version Angloise, etc. A la Haye. 1729. T. II. стр. 232).

Кемпферъ (1651—1716) — врачъ и знаменитый путешественникъ. Его Описаніе Японіи имѣло значеніе не только для своего времени; позднѣйшіе путешественники признаютъ его весьма важнымъ и замѣчательнымъ произведеніемъ. Трудъ Кемпфера оставался въ рукописи при жизни автора. По смерти его появились переводы на разные языки: англійскій, французскій, голландскій, и только въ 1777 году изданъ нѣмецкій подлинникъ.

Стр. 344. строк. 11—12.

Псал. CXLII, 5. Помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твореніихъ руку Твоею поучахся — Вспоминаю дни древніе, размышляю о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, разсуждаю о дѣлахъ рукъ Твоихъ.

Въ нѣмецкомъ переводѣ: Ich gedenke der Tage der Vorzeit, ich sinne nach über all dein Thun, über das Werk deiner Hände denke ich nach.

Стр. 347. строк. 16—21.

In unsern Eydgnöszischen Landen sind mir bis dahin zwey einige Orte bekannt, da man sich ordinaire auf den Wind zu verlassen hat, und gewisz vorsagen kan, welcher Morgen, ja bald das gantze Jahr hindurch, zu der oder dieser Tages-Zeit wehen werde: das einte Ort ist der Wallenstätter-See *(Lacus Rivanus, Rivarius, Ripanus, Ripensis, Wallenstadiensis, Vesenius)*, so oben an die Grafschaft Sargans, und das Städtlein Wallenstatt, unten an das Gaster, und den Flecken Wesen stosset, und dabey die Sez oder *Magum* von sich lasset, welcher Flusz bald bey der Ziegelbrücke in die Linth fliesset, und also die Limmath, oder *Limagum* ausmachet. Auf diesem See wehen gewisse Winde, nach welchen sich die Schiffleute zu ihrem und der Reisenden grossen Nutzen zu richten wissen. Morgens frühe vor und bey der Sonnen Aufgang fanget der Ober-oder Ost-Wind gemächlich zu blasen an, welcher auch sonsten der Heuwetter-Wind heisset, weilen des Sommers die Anwohner bey früher Erzeigung dieses Winds das Gras sicher abmähen, und zur Tröcknung ausspreiten können: dieser Wind währet bis ungefehr um 10 Uhr Vormittag, dienet also denen, welche von Wallenstatt gegen Wesen abfahren wollen. Zwischen 10 und 12 Uhren ist eine Windstille. Nachmittag fängt der West-oder Abend-Wind zeitlich an seine Herrschaft zu zeigen, welcher denn regieret bis zu Abend, und denen bequem ist, so von Wesen

nach Wallenstatt reisen. Nach der Sonnen Niedergang fängt gemeiniglich bey schönem Wetter wiederum der Ober-Wind an zu wehen. Wie aber nichts in der Natur so beständig und grad, das nicht zuweilen von der Richtschnur abweiche, und sich ändere: also geschiehet es auch etwann, dasz diesen jetzt beschriebenen ordentlichen Lauff der Winde der Nord-Wind unterbricht, welchen sie in dieser Gegend den Blättiser-und Kalchtharler-Wind nennen, von dem Berge Blättlis und dem Ort Kalchtharen, über welche dieser Wind herblaset, und den Schiffleuten ein unbeliebiger Gast ist, weilen er ihren auf den ordentlichen Windlauff gegründeten Gewinn unsicher machet, ja, wenn er unversehens sich erhebt, die Seefahrenden in Gefahr setzet. Die natürliche Ursachen dieser Begebenheiten sind aus folgendem unschwer zu ersehen: Es liegt der Wallenstatter-See gegen Morgen und Abend gantz offen, so dasz die Sonne des Morgens bald aufstehet, Abends spät niedergehet. Aber gegen Mittag und Mitternacht erheben sich hohe Schrofen und Berge, welche denen, so auf dem See bey schönem Wetter fahren, ein angenehmes Schauspiel vorstellen, aber auch bey entstehendem Ungewitter grosse Forcht einjagen, weilen die brausenden Wellen an die Steinwände mit Gewalt anstossen, und von dannen mit entsetzlichem Wüten in sich selbst zurück prellen. Hieraus ist leicht zu schliessen, dasz die von aufstehender Sonne verdünnerte, und in etwas ausgedehnte, folglich einen weitern Raum erfordernde Luft sich nicht könne auf allen Seiten gleich ausbreiten, sondern zwischen den hohen Glarner-Sarganser-und Gaster-Bergen gleichsam gefangen, allein gegen Abend sich bewegen könne. Es währet aber dieser Ost-Wind bis um 10 Uhr Vormittag, bis nemlich die Sonne in mitten über den See zu stehen kommt, und also die gegen Wallenstatt und Wesen liegende Luft in gleiche Dünnung bringet, worauf bis Nachmittag eine Windstille erfolget, da die Wesener Luft bey absteigender Sonne gleicher weise ausgedehnt sich nirgendshin kan begeben, als übersich gegen Wallenstatt, und so einen Abend-Wind

erwecken. Dasz aber nach der Sonne Niedergang der Ost-Wind wiedrum anfängt zu wehen, kommt daher, weilen die von der Wärme ausgedehnte und gegen Wallenstatt getriebene Luftkugel dannzumal sich wiedrum zusammen ziehet, und gegen Wesen durch die Kraft ihrer eigenen Schwere und Elasticitet zurück fallet oder treibet.

(Johann Jacob Scheuchzers Natur-Geschichte des Schweitzerlandes, samt seinen Reisen uber die Schweitzerische Geburge. 1746. Erster Theil s. 54—56).

Стр. 349. строк. 16—18.

continuo vates «externum cernimus» inquit
«adventare virum et partis petere agmen easdem
partibus ex isdem et summa dominarier arce».
praeterea, castis adolet dum altaria taedis
et juxta genitorem adstat Lavinia virgo,
visa (nefas) longis comprendere crinibus ignem,
atque omnem ornatum flamma crepitante cremari,
regalisque accensa comas, accensa coronam
insignem gemmis, tum fumida lumine fulvo
involvi ac totis Volcanum spargere tectis.
id vero horrendum ac visu mirabile ferri:
namque fore inlustrem fama fatisque canebant
ipsam, sed populo magnum portendere bellum.

(P. Vergili Maronis Aeneidos Lib. VII. v. 68—80).

Стр. 349. строк. 22—31.

Augebant metum prodigia ex pluribus simul locis nuntiata: in Sicilia militibus aliquot spicula, in Sardinia autem in muro circumeunti vigilias equiti scipionem, quem manu tenuerat, arsisse, et litora crebris ignibus fulsisse, et scuta duo sanguine sudasse, et milites quosdam ictos fulminibus, et solis orbem minui visum; et Praeneste ardentes lapides caelo cecidisse. . . .

Per idem tempus Cn. Servilius consul Romae Idibus Martiis magistratum iniit. Ibi cum de re publica rettulisset, redintegrata in C. Flaminium invidia est. *Duos se consules creasse, unum habere. . . . .*

(Titi Livi Ab urbe condita. Liber XXII. cap. I, 8—9, 4—5).

Стр. 349. строк. 31 — Стр. 350. строк. 1.

Existunt stellae et in mari terrisque. Vidi nocturnis militum vigiliis inhaerere pilis pro vallo fulgorem effigie ea, et antemnis navigantium aliisque navium partibus ceu vocali quodam sono insistunt ut volucres sedem ex sede mutantes, graves, cum solitariae venere, mergentesque navigia et, si in carinae ima deciderint, exurentes, geminae autem salutares et prosperi cursuus prae nuntiae, quarum adventu fugari diram illam ac minacem appellatamque Helenam ferunt, et ob id Polluci et Castori id numen adsignant, eosque in mari deos invocant. Hominum quoque capita vespertinis magno praesagio circumfulgent. omnia incerta ratione et in naturae maiestate abdita.

(C. Plini Secundi Naturalis Historiae Liber II. cap. XXXVII).

Стр. 350. строк. 2—7.

Tres istos ignes, quae etiam sidera à nautis appellantur, solus loci situs à fatuis distinguit: hi enim terrae, illi mari impendent: unde aliquis è fatuo et ambulone Helena fiet et sexum mutabit, si ventus è terrâ in mare eum exsibilet. Si duo simul à nautis conspiciantur, Διόσκοροι, sive Castor et Pollux; si unicus, Helena vocatur. Hispani et Galli circa mare Mediterraneum, S. Hermi aut S. Telmi ignes; Itali, S. Petri et Nicolai, nominant. Duo, felices, et tranquillitatis indices reputantur; unicus, mali ominis, et tempestatem importare. Temere tamen, ut credo: et ideó solùm quia Castor et Pollux benefici olim navigantibus, profligatis toto mari piratis. Helena verò soror, à Paride rapta, calamitosa, et occasio longae illius et famosae

Trojanae obsidionis. Cardanus tamen lib. 2 Subtil. nititur veram causam reddere: quia inquit, cùm duo, *parvi sunt, et minimè lenti: alias enim in unum coissent.* Sed frustrà. Duo enim parvi possunt aequiparari uni majori: et licet forent lentae ac tenacis materiae, non ideo statim in unum nodum confluerent: quia fortè vento aut fluctu aëris non permittuntur jungi. Meliùs ergo Seneca lib. I. Nat. cap. I. vim nullam in numero ponit, sed in quiete solùm et motu. *In magna tempestate*, inquit, *apparent quasi stellae velo insidentes: adjuvari se tunc periclitantes existimant Pollucis et Castoris numine. Causa autem melioris spei est, quod jam apparet frangi tempestatem et desinere ventos.* Quies ergò illa in antennis et velis significat flatus sopiri, et malaciam redire, sive unus, sive duo, pluresve ignes fuerint: cum vero jactari et discerpi incipiunt, ventos sentiunt prodromos tempestatis. Multitudo tamen etiam materiae huc refert aliquid: nam exhalationes plurimas, in flatus mox fortè recasuras ascendisse satis indicat: et hinc quò magis urit, et in materia densore ardet hic ignis, eò majorem et praesentiorem perniciem affert: ut verum illud Cardani esse possit: *Helena sidus circa malum navis, quod cadens etiam aenea vasa colliquat, certus submersionis nuntius.*

(Liberti Fromondi Meteorologicorum Libri sex. Londini. 1656. стр. 46—47).

Стр. 354. строк. 10.

Академикъ Гейнзіусъ, находясь подъ впечатлѣніемъ рѣчи Ломоносова, совѣтовалъ профессору Винклеру дѣлать опыты надъ жидкостями, производящими при смѣшеніи жаръ, чтобы узнать, не обнаруживается ли при этомъ электрическая сила.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 256. Письмо Гейнзіуса 26 января 1754).

Стр. 355. строк. 12—16.

Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ, при случаѣ великаго сѣвернаго сіянія. ст. 19—22. 31—36. 41—42:

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря!
Не солнце ль ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдисты ль мещутъ огнь моря? . . .
Что зыблетъ ясный ночью лучъ?
Что тонкій пламень въ твердь разитъ?
Какъ молнія безъ грозныхъ тучь
Стремится отъ земли въ Зенитъ?
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлой паръ
Среди зимы раждалъ пожаръ? . . .
Иль въ морѣ дуть престалъ Зефиръ,
И гладки волны бьютъ въ Еѳиръ. . . .

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 110).

Стр. 359. строк. 6 — Стр. 360. строк. 15.

. . . . . Qui Cometae, ratione capitis, variam quidem induunt formam, ut omnibus solenne est, sed respectu caudae aliquid singulare, prae reliquis omnibus obtinent. Siquidem syrma non continuum omni tempore, sed nonnunquam hinc illinc quasi interruptum, et intercisum videtur: juxta ac si pars aliqua caudae, à corpore alio obscuro et densiori tegatur, vel ab aethere absorbeatur, sic ut minimè ibidem tum conspici possit, ut ut omnem oculorum aciem in istud phaenomenon intendas. . . . .

. . . . . Ultimò in hunc ordinem Monstriferorum haud malè etiam refertur ille, qui caudam Pavonis aemulatur, ac latissimam comam, seu radios splendidissimos divaricantes ejaculatur. . . .

Accedamus igitur ad Cometam anno 1607, tam à Severino Longomontano, quàm Keplero diligenter annotatum. . . Keplerus his verbis adumbrat: Figura capitis diligenter intuenti, videbatur quodammodo strumosa, dificiens à rotunditate. Quantitas major omnibus fixis, lumen debile, pallidum, aquosum, ut Lunae prope umbram terrae consistentis, quod minus diffundebatur in meis oculis, quàm fixarum. Praeterito Plenilunio, etsi Luna adhuc

clara, clariùs cauda videri potuit, jam brevis subitoque sat longa, ad 8 et 10 gradus, micans ut virgae chasmatum.

Huic successit anno 1618 alius Cometa, omnium sanè oculos radiis suis clarissimè perstringens: ultimus nimirùm ille, et maximus (nam praeter hunc, alii tres, ut vult Ricciolus, visi sunt): et quidem rectè sic appellatur, ob prodigiosam caudae prolixitatem et claritatem; cujus aequalem, ut cum Keplero et Wendelino loquamur, ab hinc annis 150, nullum prorsùs vidimus. . . . . Wendelinus annectit: Color istius caudae juxta caput suum igneus erat, ac rutilus, ac subinde quibusdam velut fulgetris ac stricturis, reciprocati incendii remissionem, atque intensionem imitans, sicut virgae illae solent, quas interdum videmus noctu vibratas. Si unquam vidi incendium, certè istud fuit: sed quod reliquam deinde caudam relinqueret pulcram, candidam, lucentem.

(Johannis Hevelii Cometographia. Gedani. Anno MDCLXVIII. стр. 450—455).

Основной взглядъ автора Кометографіи на законы и явленія природы выражается въ слѣдующихъ словахъ его, обращенныхъ къ «читателю»: Mens, atque voluntas hominis perpetuò occupari utique debet, in Gloriâ Dei enarrandâ, Veritate indagandâ, communique Utilitate adaugenda. Nam, quemadmodùm propter genus humanum, in toto Universo condita sunt omnia: sic illud rursùs propter Deum unicè creatum est: ut rerum omnium, suumque Parentem, ac Conditorem, aeternùm laudet, et celebret, ejusque admirabilem Potentiam, ineffabilem Magnificentiam, ac Bonitatem, quibus Mundum universum implet, toto pectore agnoscat, magnificet, summisque viribus extollat. . . . . Admonitorem habemus atque Impulsorem sanè Magnum, Davidem Regem, Mentis Divinae Interpretem, his verbis semet ipsum, et nos omnes excitantem: Benedic, Anima mea, Jehovae; Laudate, Celebrate Nomen Eius omnes Gentes, omnes Populi: Coeli enarrant Gloriam Dei, et opus manuum Eius annunciat Firmamentum. . . .

Признавая единую главную причину — волю Божію, Гевелій считаетъ задачею естествоиспытателей изслѣдованіе причинъ второстепенныхъ: Caussam primam motus Cometarum ipsum Deum esse. Quod si de caussâ primâ hujus motûs agendum esset, lubens agnosco; quòd ipse Deus sit rerum omnium Conditor ac Motor: verùm hic loquendum est, non de caussâ illâ primâ, sed de caussis secundis hujus motus. Atque ita mecum prorsùs statuo, Cometas non immediatè à Deo, vel à solâ voluntate Divinâ moveri; sed quòd Deus agat, atque haec corpora moveat, per actiones, quae egrediuntur ab omnipotentiâ, et quod Deus operetur mediantibus caussis secundis. Quâ ratione autem id fiat, ex dicendis, et movendis quaestionibus percipiendum erit: Utrùm nimirùm Cometae per se, an verò ab alio? Utrùm à propriis formis intrinsecis, an verò à virtute, sive potentiâ quâdam extrinsecâ moveantur? Utrùm à motu, vel impetu quodam impresso, sive vi quâdam propellente, an verò à virtute quâdam magneticâ attractivâ moveantur? et ejus generis quaestionibus aliis, etc.

(Johannis Hevelii Cometographia. 1648. стр. 644).

Одновременно съ русскимъ текстомъ «Слово о явленїяхъ воздушныхъ» появилось въ печати и на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Oratio de meteoris vi electrica ortis, auctore Michaele Lomonosow habita (стр. 1—46); Orationis de meteoris electricis Explanationes (стр. 60—68). **Въ четвертую долю листа.**

Рѣчь Ломоносова посвящена новому, животрепещущему вопросу тогдашней науки, и при самомъ появленіи своемъ сдѣлалась злобою дня въ академической средѣ. Сохранились письменные и печатные отзывы о рѣчи Ломоносова, принадлежащіе современнымъ автору дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Академіи наукъ.

Академикъ Гришовъ въ «Отвѣтѣ» своемъ на рѣчь Ломоносова, читанномъ въ торжественномъ собраніи Академіи, говоритъ:

«Я никакого препятствія не обрѣтаю не только объявить, но и точно засвидѣтельствовать то удовольствіе, которое Академіи наукъ члены чувствовали изъ рассужденія господина совѣтника Ломоносова. Ибо какъ мнѣнія о физическихъ дѣлахъ болѣе примѣчаніями и опытами, нежели геометрическими доводами утверждать и доказывать надлежитъ: то академикамъ всегда пріятно, ежели человѣкъ искусной въ осторожномъ чиненіи опытовъ и ученіемъ знатной, рассужденія свои и догадки академическому собранію сообщитъ, чтобъ по изданіи ихъ въ свѣтъ ученые люди имѣли случай новые вымыслы, сношеніемъ ихъ съ опытами, повѣрять и свидѣтельствовать. Такимъ образомъ въ нынѣшнемъ дѣлѣ, когда напримѣръ господинъ совѣтникъ Ломоносовъ догадку свою о происхожденіи хвостовъ и лучей у кометъ предлагаетъ: то хотя славнѣйшіе сего вѣка астрономы давно ужѐ не только догадывались, что есть сходство между сѣвернымъ сіяніемъ и кометными хвостами, но и доказать то, хотя изъ основаній отмѣнныхъ отъ доводовъ господина совѣтника Ломоносова, старались: однако Академія новой сей способъ къ истолкованію кометныхъ хвостовъ достойнымъ быть рассудила къ дальнѣйшимъ размышленіямъ астрономамъ особливо и физикамъ. Со всѣмъ тѣмъ академики весьма довольны трудами господина совѣтника Ломоносова, яко такими, которые принадлежатъ къ изъясненію, чрезъ остроумной вымыслъ, нѣкоторыхъ воздушныхъ явленій, въ истолкованіи которыхъ физики между собою не согласны, а особливо, что оные склоняются и къ тому, какъ бы метеорологію, какъ такую науку, о которой безъ сомнѣнія извѣстно, что до сего времени недалеко произведена, въ бóльшее привесть совершенство, и ея основанія точнѣе вывесть изъ самыхъ вѣрныхъ наблюденій, которыя бы въ разныхъ мѣстахъ на землѝ и разными инструментами въ одно время чинены были».

Несмотря на то, что Ломоносовъ впервые увидѣлъ письма Франклина тогда, когда уже оканчивалъ свою рѣчь, Гришовъ утверждаетъ, что Ломоносовъ приступилъ къ изслѣдо-

ванію электричества уже по ознакомленіи съ письмами Франклина.

(Торжество Академіи наукъ, праздкованное публичнымъ собраніемъ ноября 26 дня 1753 года. Августина Наѳанаила Гришова профессора астрономіи Отвѣтъ именемъ академиковъ на рѣчь господина совѣтника и профессора Ломоносова и Разсужденіе о необыкновенныхъ воздушныхъ явленіяхъ, имъ самимъ примѣченныхъ, стр. 51—64).

Леонардъ Эйлеръ въ письмѣ къ Шумахеру, 29 декабря 1753 года, говоритъ: Die Schrift des H. Lomonossoff über diese Materie habe ich mit dem grössten Vergnügen gelesen. Die Erklärung, welche er von einer so plötzlich entstandenen Kälte gibt, und dieselbe von dem Herabsenken der oberen Luft in der Atmosphäre herleitet, halte ich für vollkommen gegründet, und ich habe neulich dergleichen Belegungen aus der Lehre von dem Gleichgewicht der Atmosphäre deutlich bewiesen. Die übrigen Muthmassungen sind eben so sinnreich als wahrcheinlich, und zeigen bey dem Hr. Verfasser eine recht glückliche Geschicklichkeit an, die wahre Erkenntniss der Naturlehre zu erweitern, wovon er zwar schon in seinen vorigen Schriften herrliche Proben abgelegt. Heut zu Tage sind aber solche Ingenia sehr rar, indem die meisten nur bey den Experimenten stehen bleiben, und darüber nicht einmal raisonniren wollen, andere aber auf solche abgeschmackte Raisonnemens verfallen, welche wieder alle Grundsätze einer gesunden Naturlehre laufen. Dahero haben des Hn. Lomonossoffs Muthmassungen einen um so grösseren Werth, weil sie glücklich ersonnen und wahrcheinlich sind: es kommt hier darauf nicht an, dass sie vollkommen bewiesen seyn sollen; denn eben die weitere Untersuchung derselben, ob sie mit der Wahrheit bestehen können oder nicht, leitet uns zu dem erwünschten Ziel. Alles was wir jetzt in der Physic mit Gewissheit wissen, war anfänglich nur in Muthmassungen eingehüllet: und wenn man niemals Muthmassungen auch sogar falsche hätte vergönnen wollen, so würden wir zu keiner Wahrheit gelanget seyn.

По поводу предложенной на премію задачи: *Сыскать по-*

длинную Електрической силы причину, и составить точную ея теорію. Эйлеръ писалъ въ Академію наукъ, 22 января 1754 года: Dignissima certe est haec quaestio, quae omni studio examini subjiciatur. Etsi enim me auctore haec eadem quaestio jam ante plures annos a nostra Academia eruditis enodanda fuit objecta, tamen desiderio nostro parum fuit satisfactum, sive quod illo tempore plurima phaenomena nondum fuerint explorata, sive quod vera scientia philosophandi et in causas rerum naturalium inquirendi paucis sit perspecta. Qui defectus plerisque naturae scrutatoribus ita pertinaciter insidere videtur, ut nefas plane existiment animum supra experimenta elevare causasque indagare velle: quae quum sit meo quidem judicio negligentia Philosopho indigna, mirifice mihi placuerunt, quae Amplissimus Collega noster Lomonossow in nupera Oratione de eodem argumento est commentatus. Quascunque enim rerum naturalium causas nunc quidem vere agnoscimus, ad eas certe nonnisi post plures effictas hypotheses pertigimus, neque vix unquam veritas subito se detegi est passa. Cum igitur et hac cognitione careremus, si hypothesibus nullus unquam locus fuisset concessus, ab iis solis etiam imposterum maxima Physicae incrementa expectare licebit, at vero lubentissime largior eas non temere assumtas, sed cum ingenio excogitatas atque imprimis legibus mechanicis consentaneas esse oportere. Sic in phaenomenis electricis materia quaedam subtilis tam manifesto se prodit, ut ne pro hypothesi quidem sit reputanda, quomodo autem ea sit comparata, et quali agitatione effectus producat, nisi ante quasdam hypotheses fecerimus, easque successive per collationem cum phaenomenis emendaverimus, nunquam profecto veram causam divinabimus, etiamsi experimentorum numerus in infinitum augeatur. Quae sagacissimus Lomonossoff circa fluxum hujus materiae subtilis in nubibus est meditatus, maximum subsidium iis, qui vires suas in hac quaestione enucleanda exercere volent, afferre debent. Eximiae quoque sunt ejus cogitationes de descensu aëris superioris, indeque tam subito orto summo gelu.

Гейнзіусъ заявилъ, что въ главномъ онъ вполнѣ согласенъ съ Ломоносовымъ, но полагалъ, что при объясненіи электрической силы нельзя ограничиться однимъ погруженіемъ верхняго холоднаго воздуха въ нижній, а надо искать и другихъ причинъ.

Крафтъ писалъ президенту изъ Тюбингена, 27 января 1754 года о рѣчи Ломоносова: Il est vrai, que cette piece m'a donné bien de la satisfaction, étant belle, et profondement ecrite, d'un genie superieur, mais il y a là un seul article, qui après une longue meditation me fait un scrupule, et me paroit être contraire à l'experience, c'est à dire, que l'air en haut, par les grands froids, qui y regnent toujours, est souvent tellement condensé, qu'il tombe en bas dans les couches plus dilatées par la chaleur inferieure, et que cela cause la plus grande partie des meteores. Pour dire ici mon opinion ouvertement, je pense que Msr. Lomonossow n'a pas assés bien distingué les corps fluides d'avec les solides, ceux ci sont condensé toujours par les froids, mais ceux-là ne le sont pas toujours en tout degré du froid, car l'eau par exemple se condense par le froid, mais en devenant glace, elle devient plus froide et moins dense, puisqu'il est constant, que la glace est de l'eau rarefiée et non pas plus condensée.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 203, 206, 218—220, 223, 224, 227, 248, 251—258.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 519, 523—533).

Въ трудахъ профессоровъ московскаго университета: Перевощикова, Спасскаго, Любимова, указано значеніе рѣчи Ломоносова и ея отношеніе къ тогдашнему состоянію науки. Профессоръ Любимовъ говоритъ: «Теорія воздушнаго электричества, изложенная Ломоносовымъ въ разсматриваемомъ «Словѣ», останавливаетъ наше вниманіе на одномъ изъ любопытнѣйшихъ явленій въ атмосферѣ, которое до сего времени есть одно изъ труднѣйшихъ, какъ для опытнаго, такъ и для теоретическаго изслѣдованія. Въ его эпоху треніе было единственнымъ извѣстнымъ источникомъ электричества. Сдѣлать самый воздухъ

источникомъ электрической силы, въ немъ дѣйствующей, связать это явленіе со всѣми другими, происходящими въ атмосферѣ, — все это было исполнено Ломоносовымъ съ величайшимъ искусствомъ и силою убѣжденія. Тѣлами, отъ взаимнаго тренія которыхъ происходитъ атмосферное электричество, Ломоносовъ считалъ не частицы самого воздуха, а тѣ горячія, жирныя, сѣрныя частицы, которыхъ, по тогдашнимъ понятіямъ о составѣ воздуха, предполагалось въ немъ обильное количество. Частицы водяныхъ паровъ, носящіяся въ воздухѣ, играютъ, по мнѣнію Ломоносова, роль проводниковъ электричества. Безъ сомнѣнія, такая теорія воздушнаго электричества неудовлетворительна; но вопервыхъ, она указываетъ на любопытное явленіе восходящихъ токовъ воздуха; вовторыхъ, нельзя отрицать, чтобы смѣшеніе частицъ воздуха не могло родить хотя незначительнаго количества электричества. . . . Ломоносовъ жадно слѣдилъ за движеніемъ науки, и вскорѣ послѣ того, какъ узналъ объ открытіи Франклина, рѣшился самъ повторить его опыты и составилъ цѣлую теорію воздушныхъ электрическихъ явленій, которая во многихъ пунктахъ сходится съ теоріею Франклина, а во многихъ превышаетъ ее. Замѣчательно, что Ломоносовъ составилъ свои теоретическіе взгляды на атмосферныя электрическія явленія, еще не читая классическихъ «писемъ Франклина», которыя попались ему подъ руку, когда уже большая часть «Слова объ электричествѣ» была готова. Со свойственною ему воспріимчивостью, Ломоносовъ угадалъ, въ чемъ состоятъ главные вопросы въ области этого предмета, и составилъ теорію, которая можетъ быть превышаетъ всѣ современныя ему понятія о воздушномъ электричествѣ. . . . Въ его эпоху многіе ученые, въ числѣ прочихъ Меранъ и Эйлеръ, видѣли въ сѣверномъ сіяніи связь съ зодіакальнымъ свѣтомъ и хвостами кометъ. Но ихъ объясненія сѣвернаго сіянія ниже объясненія Ломоносова».

(Д. М. Перевощикова: Разсмотрѣніе Ломоносова разсужденія: *О явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ.* Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи московскаго университета,

1831 года. Перепечатано въ Телескопѣ, 1831 г. № 4, и въ Маякѣ, 1843. № 1, т. VII.

Его же: Труды Ломоносова по физикѣ и физической географіи. Радуга. 1865. Апрѣль.

М. Ф. Спасскаго: Объ успѣхахъ метеорологіи. Рѣчи и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи московскаго университета 12 января 1851 года.

Н. А. Любимова: Ломоносовъ какъ физикъ. Въ воспоминаніе 12 января 1855 года. стр. 20—27).

Сочленъ нашъ по Академіи наукъ князь Б. Б. Голицынъ составилъ, по нашей просьбѣ, записку о рѣчи Ломоносова о воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ электрической силы. Принося живѣйшую благодарность автору записки, приводимъ изъ нея слѣдующія мѣста: «Основная мысль Ломоносова, что электричество атмосферы происходитъ отъ тренія паровъ, заслуживаетъ полнаго вниманія. Треніе происходитъ при движеніи частицъ воздуха; но Ломоносовъ совершенно справедливо не входитъ въ разсмотрѣніе горизонтальныхъ передвиженій воздуха, указывая на то, что эти передвиженія никогда не бываютъ причиной или источникомъ молніи и грома. Все вниманіе Ломоносова сосредоточено на вертикальныхъ перемѣщеніяхъ воздуха, на такъ называемыхъ восходящихъ и нисходящихъ потокахъ, которымъ несомнѣнно принадлежитъ чрезвычайно важная роль при объясненіи разныхъ метеорологическихъ явленій. На эти потоки только въ сравнительно недавнее время обратили должное вниманіе, и начаты надъ ними болѣе или менѣе правильныя наблюденія (напр. на башнѣ Эйфеля). Хотя многіе метеорологи и считаютъ причиною атмосфернаго электричества высокій отрицательный потенціалъ земли, но существуютъ и такіе, какъ напр. Sohncke, которые приписываютъ, какъ и Ломоносовъ, происхожденіе атмосфернаго электричества тренію. По Sohncke, треніе происходитъ между восходящими частицами паровъ воды и ледяными иглами, плавающими въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Изъ этого видно, что Ломоносовъ предугадалъ и сознавалъ важное значеніе вертикальныхъ потоковъ въ ученіи о земной

атмосферѣ. . . . . Ломоносовъ приводитъ разныя соображенія, подтверждающія низкую температуру верхнихъ слоевъ атмосферы, причемъ нельзя не отмѣтить выдающуюся обстоятельность изложенія. Чтобы доказать возможность нисходящаго потока воздуха, Ломоносовъ предпринялъ весьма любопытные и замѣчательные для того времени опыты надъ зависимостью плотности воздуха отъ температуры. Отсюда, и на основаніи теоретическихъ соображеній, онъ приходитъ къ совершенно вѣрному заключенію, что «нижняя Атмосфера часто бываетъ рѣже и пропорціонально легче, нежели верьхняя». Сильные зимніе морозы, наблюдающіеся часто при ясномъ небѣ, Ломоносовъ объясняетъ именно вліяніемъ этого нисходящаго потока холоднаго воздуха, и видитъ въ этомъ явленіи подтвержденіе своей теоріи. Это объясненіе зимнихъ морозовъ однако невѣрно, такъ какъ происхожденіе ихъ обусловливается главнымъ образомъ другими причинами. Основная же мысль Ломоносова, что при неустойчивомъ состояніи равновѣсія атмосферы, бывающемъ чаще всего лѣтомъ, возможны восходящіе и нисходящіе потоки воздуха, и что это вертикальное движеніе воздуха служитъ источникомъ грозовыхъ явленій въ атмосферѣ,—эта мысль совершенно основательна, и нельзя не удивляться тому, что у Ломоносова въ то время, когда метеорологія находилась еще въ зачаточномъ состояніи, было такое вѣрное представленіе о процессахъ, совершающихся въ окружающей насъ атмосферѣ. . . . Пріемниками электричества Ломоносовъ считаетъ пары воды, носящіеся въ воздухѣ — мысль, которую также можно признать совершенно правильною. Для возбужденія электричества треніемъ нужны, по Ломоносову, еще какія-то, какъ онъ ихъ называетъ, жирныя частицы, въ изобиліи находящіяся въ атмосферѣ. Присутствіе послѣднихъ онъ старается доказать фактами гніенія, растенія деревъ на песчаномъ грунтѣ, а главное — явленіями горѣнія тѣлъ. Всѣ эти разсужденія о жирныхъ частицахъ атмосферы совершенно неосновательны и фантастичны, но они не должны насъ удивлять,

потому что въ то время, когда писалъ Ломоносовъ, составъ атмосферы былъ еще неизвѣстенъ, и роль кислорода при явленіяхъ горѣнія не была еще выяснена. . . . . Ломоносовъ допускаетъ возможность электрическихъ явленій въ кометныхъ хвостахъ. Эту мысль Ломоносова слѣдуетъ признать безусловно геніальной, такъ какъ только въ послѣднее время астрономы выяснили то значеніе, которое могутъ имѣть электрическія силы при образованіи кометныхъ хвостовъ (см. напр. изслѣдованія Ѳ. А. Бредихина). По Ломоносову, и въ кометныхъ хвостахъ возможны восходящіе и нисходящіе потоки кометной матеріи, что однако едва ли можно признать правильнымъ. По крайней мѣрѣ въ кометахъ, гдѣ нѣтъ твердаго ядра, эти движенія должны имѣть совершенно другой характеръ, чѣмъ въ атмосферѣ, окружающей нашу землю. Увлекшись своею теоріею происхожденія сѣвернаго сіянія и кометныхъ хвостовъ, Ломоносовъ совершенно произвольно распространяетъ ее на такія явленія, какъ зодіакальный свѣтъ, млечный путь и туманныя звѣзды. . . . . Рѣчь Ломоносова, несмотря на указанные въ ней недостатки, заключаютъ въ себѣ много замѣчательныхъ и вѣрныхъ мыслей, показывающихъ, что у Ломоносова были несомнѣнно правильные, можно сказать, почти современные взгляды на сущность явленій, происходящихъ въ окружающей насъ атмосферѣ».

ПРОГРАММА.

Хотя не мало ужѐ есть рассужденїй, которыя для истолкованїя Електрическихъ явленїй написаны, а нѣкоторыя и награжденїя удостоены; однако нѣтъ сомнѣнїя, что множество опытовъ, которые по́слѣ того учинены, и разность явленїй, что недавно примѣчены, больше ясности рассужденїямъ о Електрической силѣ принесть имѣютъ. Того ради Санктпетербургская Императорская

Академія Наукъ всѣмъ натуры испытателямъ, при обѣщаніи обыкновеннаго награжденія ста червонныхъ, на 1755 годъ къ первому числу Іюня мѣсяца, для рѣшенія предлагаетъ, чтобы *сыскать подлинную Електрической силы причину, и составить точную ея Теорію.* Причемъ, сверьхъ тѣхъ предувѣдомленій, которыя къ задачамъ обыкновенно присовокупляются, также и слѣдующее предложить за полезно разсудила. Остроумныя произвольныя положенія, которыя искуснѣйшіе естественныхъ таинствъ испытатели, для изобрѣтенія Електрической Теоріи употребляли, не довольны быть кажутся къ истолкованію недавно найденныхъ свойствъ Електрическихъ: а сей недостатокъ произошелъ отъ того, что нѣкоторыя къ составленію подлинной Електрической Теоріи са́мыя нужнѣйшія вещи не довольно наблюдены были, о которыхъ мы здѣсь кратко упомянемъ.

Первое, Електрическія явленія много имѣютъ общаго съ сво́йствами огня, много также и совсѣмъ противнаго. Примѣръ перваго есть, что огонь силою Електрическою возбуждается; втораго, что Електрическая сила въ произвожденіи своемъ огнемъ воспящается: напримѣръ сте́кла, которыя очень горячи, не могутъ произвесть Електрической силы. Притомъ сквозь раскаленное желѣзо, равно, какъ и сквозь ледъ, сила сія распространяется. Того ради, по нашему мнѣнію, должно осторожно смотрѣть, и различать, что въ причинѣ произвожденія Електрической силы и огня есть общее, и что особливое. Ежели все сіе точно и подробно будетъ разсмотрѣно и разобрано, то безъ сумнѣнія бо́льшей ясности и свѣта разсуждающимъ о Електрической силѣ надѣяться можно.

Второе, понеже тѣла̀, которыя по другимъ сво́йствамъ натурою совсѣмъ раздѣлены на разные роды, чрезъ Електрическія явленія во едино совокупляются,

такъ что стекло, тѣло ломкое, твердое, постоянное, къ принятїю пламени неспособное и къ минераламъ по бо́льшей части принадлежащее, съ мягкою, вяскою, лѣтучею и къ сожженїю способною шелковою матерїею, къ животнымъ токмо тѣламъ принадлежащею, чрезъ первоначальную Електрическую силу во единъ видъ соединяются. Также животное одушевленное и металлъ, хотя совсѣмъ между собою суть различнаго рода; однако соединены чрезъ производную Електрическую силу. Того ради для изобрѣтенїя подлинной сея матерїи Теорїи за полезно почитаемъ и сїе, чтобы качества обоего рода тѣлъ съ осторожностїю разсмотрѣть и примѣтить, которыя изъ нихъ всѣмъ тѣламъ имѣющимъ первоначальную Електрическую силу, и которыя всѣмъ тѣламъ имѣющимъ производную суть общїя: ибо въ противномъ случаѣ надобно опасаться, чтобъ мысль наша пренебрегши сво́йства чувствительныхъ тѣлъ, и гоняясь за нечувствительными матерїями, не стала больше снисходить своимъ воображенїямъ, нежели послѣдовать строгости разсужденїя.

Третїе, представить можно три разныя движенїя тончайшей Електрической матерїи, которая сквозь скважины тѣлъ ходитъ, то есть: прохожденїе, вертѣнїе и трясенїе. Здѣсь равнымъ образомъ примѣчать надобно, сколько и которые движенїя роды довольны къ произведенїю Електрическихъ явленїй быть могутъ: чтобъ не приписать ихъ которому ни будь изъ вышеобъявленныхъ движенїй напрасно, и потому вся теорїя, будучи поставлена на нетвердомъ основанїи, не была бы слаба и недостовѣрна.

Все сїе не должно почитать за пра́вило и необходимо нужную принадлежность, но за одно только напоминанїе, которое всякому оставляется на собственное его разсужденїе; и не можетъ быть никому препятствомъ въ

истолкованія Електрическихъ явленій по своимъ собственнымъ основаніямъ.

Химическая Проблема, которая задана прошлаго года, чтобы *изъяснить изъ Физическихъ и Химическихъ основаній причины раздѣленія золота отъ серебра посредствомъ крѣпкой водки, и притомъ показать способъ, какъ бы легче и дешевле раздѣлять сіи два метталла*, еще не довольно рѣшена: и для того отлагается для рѣшенія къ будущему 1754 году, Іюня къ 1 числу. Въ Санктпетербургѣ 1753 Ноября 25 дня.

(Торжество Академіи наукъ. 1753. Программа составлена Ломоносовымъ.)

XII.

Первое изданіе (editio princeps) вышло, при жизни автора, подъ такимъ заглавіемъ:

Слово похвальное блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государю императору Петру Великому въ торжественное празднество коронованія Ея Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшія, самодержавнѣйшія, великія государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійскія въ публичномъ собраніи санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ говоренное Михайломъ Ломоносовымъ апрѣля 26 дня 1755 года. Печатано при Императорской Академіи Наукъ.

Въ четвертую долю листа; семьдесятъ нумерованныхъ страницъ.

Подъ тѣмъ же заглавіемъ издано Похвальное слово Петру Великому, вмѣстѣ съ Похвальнымъ словомъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ восьмую долю листа; пятьдесятъ шесть нумерованныхъ страницъ. Не представляетъ никакихъ отличій сравнительно съ текстомъ перваго изданія, за исключеніемъ двухъ самыхъ незначительныхъ варіантовъ: вмѣсто «пріуготованное» (стр. 369. строк. 15) — «пріуготовленное», и вмѣсто «встрѣтиться» (стр. 388. строк. 1) — «встрѣчаться».

Рѣчь Ломоносова напечатана также и въ Собраніи его сочиненій, вышедшемъ при жизни автора.

Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ

Михайла Ломоносова. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1757 года. Книга первая. стр. 208—238. Слово второе. Похвальное блаженныя памяти Государю Императору Петру Великому, говоренное апрѣля 26 дня 1755 года.

Въ текстѣ рѣчи не встрѣчается отличій отъ перваго изданія, если не считать варіантомъ подобную перестановку словъ: вмѣсто «лишь только» (стр. 382. строк. 23) — «только лишь».

Въ письмѣ къ И. И. Шувалову, 4 января 1753 года, Ломоносовъ говоритъ: «Когда меня удостовѣрить изволите, что мои сочиненія въ прозѣ не противны, то можете имѣть въ томъ новой опытъ, ежели мнѣ въ будущей 1754 годъ повелѣно будетъ говорить *похвальное слово Петру Великому* въ публичномъ Академическомъ собраніи, *на что я готовъ положить всѣ свои силы*».

28 ноября 1754 года Ломоносовъ пишетъ Эйлеру: Quamvis multa sint, de quibus hisce litteris Te certiorem facere vellem; praesertim meditationes meas de colorum causa communicare; temporis tamen penuria ad sermonem panegyricum Petro Magno Imperatori ad 19 Decembris habendum urget, quem scribere festino, etc.

Несмотря однакоже на поспѣшность, съ которою писалъ Ломоносовъ, рѣчь его не была готова къ 19 декабря 1754 года, и вслѣдствіе этого въ мартѣ 1755 года постановлено было объявить Ломоносову «какъ возможно бъ стараться ему изготовить къ будущей ассамблеѣ, то есть наступающаго апрѣля 26 числа, слово похвальное Государю Императору Петру Великому, которое де имъ обѣщано давно сочинить».

22 апрѣля Ломоносовъ еще не окончилъ своей рѣчи, а

26 апрѣля она уже должна была быть произнесена. Слѣды поспѣшности въ работѣ замѣчены позднѣйшею критикою.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 281, 782—783, 293—295.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 506).

Стр. 362. строк. 10—15.

Quod enim praestabilius est, aut pulchrius munus deorum, quam castus et sanctus, et diis simillimus princeps? Ac si adhuc dubium fuisset, forte casuque rectores terris, an aliquo numine darentur, principem tamen nostrum liqueret divinitus constitutum.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. I).

Стр. 364. строк. 30.

Матѳ. IX, 5: Что бо есть удобѣе, рещи: отпущаются ти грѣси, или рещи: востани и ходи.

Лук. V, 23: Что есть удобѣе, рещи: оставляюттися грѣси твои, или рещи: востани и ходи.

Стр. 366. строк. 27—28.

Equidem non consuli modo, sed omnibus civibus enitendum reor, ne quid de principe nostro ita dicant, ut idem illud de alio dici potuisse videatur.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. II).

Стр. 367. строк. 9.

Nam quid ego de P. Gavio, Consano municipe, dicam, iudices, aut qua vi vocis, qua gravitate verborum, quo dolore animi dicam?

(M. Tulli Ciceronis in C. Verrem. Act. II. Lib. V. cap. 61. § 158).

Стр. 367. строк. 24—28.

Quid est enim in principatu tuo, quod cujusquam praedicatio vel transilire vel praetervehi debeat? quod momentum, quod immo temporis punctum aut beneficio sterile, aut vacuum laude? Non omnia ejusmodi, ut is optime te laudasse videatur, qui narraverit fidelissime? Quo fit ut prope in immensum diffundatur oratio mea, et necdum de biennio loquor.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. LVI).

Стр. 368. строк. 22—31.

Что же рещи о Ариѳметикѣ, Геометріи, и прочихъ математическихъ искусствахъ, которымъ нынѣ дѣти Россійстіи съ охотою учатся, съ радостію навыкаютъ, и полученная показуютъ съ похвалою: тая прежде были ли? Не вѣдаю, во всемъ государствѣ былъ ли хотя одинъ цірклікъ, а прочаго орудія и именъ не слыхано: а естьли бы гдѣ нѣкое явилося Ариѳметическое или Геометрическое дѣйствіе, то тогда волшебствомъ нарицано. Что о Архитектурѣ речемъ, каковое было, и каковое нынѣ видимъ строеніе? Было таковое, которое насилу крайней нуждѣ служило, насилу отъ воздушной противности, отъ дождя, вѣтра и мраза охраняти могло; а нынѣшнее сверхъ всякаго изряднѣйшаго угодія, красотою и велелѣпіемъ свѣтлѣется.

(Ѳеофана Прокоповича Слова и Рѣчи. 1761. Часть II. Слово на похвалу Петра Великаго. стр. 149).

Стр. 371. строк. 11—14.

Imperator ergo, et Caesar, et Augustus, pontifex maximus, stetit ante gremium consulis: seditque consul, principe ante se stante: et sedit inturbatus, interritus, et tanquam ita fieri soleret. Quin etiam sedens stanti praeivit jusjurandum: et ille juravit, expressit explanavitque verba quibus caput suum, domum suam, si sciens fefelliset, deorum irae consecraret. Ingens, Caesar, et

par gloria tua. sive fecerint istud postea principes, sive non fecerint.

(C Plinii Secundi Panegyricus. cap. LXIV).

Стр. 372. строк. 10.

Псал. XVIII, 5. Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ.

Стр. 373. строк. 23—24.

Ломоносовъ въ Одѣ на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноября 1747 года, ст. 121—123:

Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнить сраженьямъ можетъ воинъ.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 149).

Стр. 373. строк. 27—28.

Псал. XXX, 22. Благословенъ Господь, яко удиви милость свою во градѣ огражденія — Благословенъ Господь, что явилъ мнѣ дивную милость свою въ укрѣпленномъ городѣ.

Стр. 375. строк. 18—19.

Псал. CVI. 24. Тіи видѣша дѣла Господня и чудеса Его во глубинѣ — Видятъ дѣла Господа и чудеса Его въ пучинѣ.

Стр. 375. строк. 33—34.

Въ Одѣ на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноября 1747 года, ст. 186—190:

Тамъ влажная стезя бѣлѣетъ
На встокъ пловущихъ кораблей:
Колумбъ Россійскій черезъ во́ды
Спѣшитъ въ невѣдомы народы
Сказать о щедрости Твоей.

Въ Одѣ на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноября 1752 года, ст. 113—120.

Что можетъ нынѣ Петръ Великїй
Чрезъ Дщерь Свою произвести!
Напрасно строгая природа
Отъ насъ скрываетъ мѣсто входа
Съ бреговъ вечернихъ на востокъ.
Я вижу умными очами:
Колумбъ Россїйскїй между льдами
Спѣшитъ, и презираетъ рокъ.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 151; 1893. Т. II. стр. 83).

Стр. 378. строк. 13—22.

Обращенїе есть, когда слово обращаемъ къ другому лицу, подлинному или вымышленному, отъ того, котораго само настоящее слово требуетъ. Сея великолѣпныя, сильныя и слово оживляющїя фигуры довольно есть примѣровъ у великихъ Ораторовъ и Стихотворцевъ. Примѣръ изъ Цицеронова сло́ва за Милона:

Васъ, Албанскїе бугры и рощи, васъ призываю и засвидѣтельствую, и васъ, раскопанные олтари Албанскїе, равные сообщники священнодѣйствїй Римскихъ, которые онъ, устремленъ безумїемъ, вырубивъ и поваливъ священнѣйшїя рощи, одавилъ огромными строенїями.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 247. Примѣчанія. стр. 478).

Стр. 383. строк. 4—15.

Etenim, si mecum patria, quae mihi vita mea multo est carior, si cuncta Italia, si omnis res publica loquatur: quid agis? Tune eum, quem esse hostem comperisti, quem ducem belli futurum vides, quem expectari imperatorem in castris hostium sentis, auctorem sceleris, principem coniurationis, evocatorem

servorum et civium perditorum, exire patiere, ut abs te non emissus ex urbe, sed immissus in urbem esse videatur? Nonne hunc in vincla duci, non ad mortem rapi, non summo supplicio mactari imperabis? Quid tandem te impedit? mosne maiorum? At persaepe etiam privati in hac re publica perniciosos cives morte multarunt. An leges, quae de civium Romanorum supplicio rogatae sunt? At numquam in hac urbe, qui a re publica defecerunt, civium iura tenuerunt.

(M. Tulli Ciceronis in L. Catilinam oratio I. cap. 11. §§ 27—28).

Стр. 383. строк. 30 — Стр. 384. строк. 2.

Современникъ Петра Великаго, Стефанъ Яворскій, говоритъ о немъ: «Сами видѣхомъ и удивихомся, съ какимъ набоженствомъ полки отпущалъ на душеспасительную работу. Велѣлъ на хоругвахъ и знаменахъ изобразити крестъ и написать сія слова: *за Христа и за христіанство.* При отпускѣ воинства велѣлъ освятити воду, и самъ взявши святую воду, ходилъ по полкамъ и самъ всякаго кропилъ: то-то не вѣра? Покропивши ихъ святою водою, начнетъ къ нимъ глаголати: «Друзи мои любимые, хотѣлъ я по сихъ трудахъ и самъ отдохнути и васъ упокоити; но Богъ не велитъ, на иное дѣло устрояетъ насъ. Того ради идемъ, Бога взявши на помощь, идемъ на дѣло Божіе: сія война есть Божія. Подвизаемся по силѣ нашей, а Богъ устроитъ, что есть благоугодно предъ очима Его». То не вѣра? Въ навечеріе Богоявленія Господня читаетъ самъ, якоже обыклъ, Парамеи, нападетъ на оныя словеса Божія у Исаіи Пророка: *аще и мати забудетъ исчадіе свое, азъ же тя не забуду,* — такъ сими словесами уязвилъ свое сердце, что, хотя плачь такому лицу неприличный утаити, перестал и читати. Не воспоминаю чтенія посланія Павлова, что онъ уже наизусть умѣетъ. Не воспоминаю всенощнаго бдѣнія, которое онъ часто трудами и пѣніемъ своимъ управляетъ. . . . . Памятно, въ то время, какъ его Господь Богъ посѣтилъ было болѣзнію здѣ на Москвѣ. Между

посѣщающими и соболѣзнующими случися и мнѣ быти. Рекохъ нѣкая слова страждующему монарху и батюшкѣ своему. Онъ же рече: буди воля Божія; аще тако Богу изволися, не отмещуся умрети, только мнѣ жаль, бачка, на ложи, а не въ поли умирати, жаль положити душу, а не за други своя. И егда рѣкохъ: храни тебе Богъ, великій государь, — онъ реклъ: О бачка, самъ Христосъ реклъ: больше сея любве никтоже имать, аще кто душу свою положитъ за други своя. О словеса, царскихъ устъ достойная»!

(Неизданныя проповѣди Стефана Яворскаго. И. Чистовича. 1867. стр. 77—78, 87—88).

Стр. 384. строк. 17—23.

Каковая живость памяти, острота ума, сила разсужденія была, какъ ему не мѣшало безчисленное прежднихъ случаевъ множество, что когда ни дѣялось, къ дѣлу настоящему воспомянути, какъ скоро и чисто и довольно на трудныя предложенія и вопросы отвѣтствовалъ; какъ ясныя и полезныя, на темныя и сумнительныя доклады, подавалъ резолюціи. . . . Разговоры его, о коемъ либо дѣлѣ, изобилніи, хотя не многорѣчивіи были, и о чемъ ни произошло слово, тотъ часъ слышати было отъ него разсужденія тонкая, и доводы сильныя, и между тѣмъ повѣсти, притчи, подобія со услажденіемъ купно и удивленіемъ всѣхъ присутствующихъ.

(Ѳеофана Прокоповича Слова и Рѣчи. 1761. Часть II. стр. 159—161).

Стр. 386. строк. 20—22.

Міра благое украшеніе, великихъ Отцевъ почтимъ: умножили есте стадо Христово словесныхъ овецъ, въ преподобіи и правдѣ.

(Минея общая. Служба преподобнымъ; стихира по 8-мъ псалмѣ).

Отцы богоносніи, люди въ преподобіи и правдѣ воистинну упасосте.

(Минея общая. Служба священномученикомъ; пѣснь 4, ирмос.).

Ефес. IV, 24. И облещися въ новаго человѣка, созданаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины (въ праведности и святости истины).

Стр. 387. строк. 32 — Стр. 388. строк. 17.

Liberum est, ingrediente per publicum principe, subsistere, occurrere, comitari, praeterire: ambulas inter nos, non quasi contingas; et copiam tui, non ut imputes, facis. Haeret lateri tuo, quisquis accessit, finemque sermoni suus cuique pudor, non tua superbia, facit. . . . . Ante te principes, fastidio nostri, et quodam aequalitatis metu, usum pedum amiserant. Illos ergo humeri cervicesque servorum super ora nostra; te fama, te gloria, te civium pietas, te libertas, super ipsos principes vehunt.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. XXIV).

Стр. 389. строк. 2—7.

Ср. Примѣчаніе къ Стр. 378, строк. 13—22.

Стр. 389. строк. 31 — Стр. 390. строк. 9.

Enituit aliquis in bello, sed obsolevit in pace: alium toga, sed non et arma honestarunt: reverentiam ille terrore, alius amorem humilitate captavit; ille quaesitam domi gloriam in publico, hic in publico partam domi perdidit: postremo adhuc nemo exstitit, cujus virtutes nullo vitiorum confinio laederentur. . . . .

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. IV).

Ломоносовъ въ Одѣ на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноября 1748 года, ст. 131—144:

Весьма необычайно дѣло,
Чтобъ всѣми кто дарами цвѣлъ:

Тотъ крѣпкое имѣетъ тѣло;
Но слабъ въ немъ духъ и умъ не зрѣлъ.
Въ другомъ блистаетъ умъ небесный,
Но домъ себѣ имѣетъ тѣсный,
И духу силъ не достаетъ.
Иной прославился войною;
Но жизнью миръ порочитъ злою,
И самъ съ собой войну ведетъ.
Тебя, Богиня, возвышаютъ
Души̇ и тѣла красоты,
Что въ многихъ раздѣлясь блистаютъ,
Едина всѣ имѣешь Ты.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 186).

Стр. 390. строк. 10—14.

Римляне первыхъ своихъ двоихъ царей, Ромула и Нуму, похваляютъ, что оной войною, а сей миромъ укрѣпилъ отечество; или какъ и въ Священной Исторіи, Давідъ оружіемъ, а Соломонъ політікою блаженство Ісраилю сотворилъ. А у насъ и се, и другое, да еще въ безчисленныхъ и различныхъ обстоятельствахъ, совершилъ единъ Петръ: намъ и Ромулъ и Нума, и Давідъ и Соломонъ — единъ Петръ.

(Ѳеофана Прокоповича Слова и Рѣчи. 1761. Ч. II. стр. 152—153).

Стр. 390. строк. 15—23.

Saepe ego mecum tacitus agitavi, qualem quantumque esse oporteret, cujus ditione nutuque maria, terrae, pax, bella, regerentur: quum interea fingenti formantique mihi principem, quem aequata diis immortalibus potestas deceret, nunquam voto saltem concipere succurrit similem huic quem videmus.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. IV).

Псал. CXLV, 5. Упованіе его на Господа Бога своего, сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже въ нихъ.

Псал. CXLVII, 7. Дхнетъ духъ Его и потекутъ воды — Подуетъ вѣтромъ своимъ и потекутъ воды.

Въ нѣмец. перев. Läszt wehen seinen Hauch, es rinnen die Wasser.

Псал. CIII, 32. Призираяй на землю, и творяй ю трястися; прикасайся горамъ, и дымятся.

Въ декабрѣ 1754 года сдѣлано было постановленіе о томъ, чтобы академикъ Штрубе-де-Пирмонтъ перевелъ на французскій языкъ похвальное слово Петру Великому Ломоносова. Въ сентябрѣ 1757 года большая часть рѣчи была уже переведена. Въ маѣ 1759 года состоялось опредѣленіе печатать панегирикъ Ломоносова, переведенный на французскій языкъ.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 277, 386.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 618).

Появившійся въ печати переводъ принадлежитъ не Штрубе, а барону Чуди (Tschoudy), и вышелъ подъ такимъ названіемъ: Panégirique de Pierre le Grand prononcé dans la Séance publique de l'Académie Impériale des Sciences, le 26 Avril 1755, par Mr. Lomonosow, conseiller et Professeur de cette Académie; et traduit sur l'Original Russien, par Mr. le Baron de Tschoudy. Imprimé à St. Petersbourg.

Въ экземплярѣ, бывшемъ въ рукахъ Ломоносова сдѣлана его рукою любопытная приписка; къ словамъ: traduit sur l'Original Russien, онъ приписалъ: Mais traduit fort mal et contre les protestations de l'Auteur.

Экземпляръ этотъ находится въ библіотекѣ Академіи наукъ и переплетенъ въ одну книгу съ нѣкоторыми другими сочиненіями Ломоносова. На корешкѣ значится: Lomonosow Opera Academica.

Изъ «академическихъ произведеній» Ломоносова помѣщены въ книгѣ слѣдующія:

1) Panegyricus Elisabetae augustae Russiarum Imperatrici.

2) Oratio de utilitate Chemiae.

3) Oratio de meteoris vi Electrica ortis.

4) Panégirique de Pierre le Grand.

5) Oratio de origine Lucis.

6) Oratio de generatione metallorum a terrae motu.

7) Meditationes de via navis in mari certius determinanda.

8) Meditationes de solido et fluido.

9) Erscheinung der Venus vor de Sonne beobachtet in St. Petersburg den 26 May 1761. Aus dem Ruszischen ubersezt.

Приводимъ небольшой отрывокъ изъ перевода, вызвавшаго протестъ Ломоносова. Соотвѣтствующія мѣста въ подлинникѣ находятся, по нашему изданію, на стр. 364. строк. 15—32; стр. 365. строк. 21 — стр. 366. строк. 1:

L'Etat est comme un corps, que les maladies internes affectent plus dangereusement que les playes extérieures: le mal nourri au sein de la patrie est plus prejudiciable que les attaques du dehors. A de grands maux, de grands remedes, leur difficulté semble croitre à proportions des risques. Cependant si nous comparons les moyens par lesquels la Russie a échapée à l'oppression des Barbares, avec ceux dont s'est servi l'illustre Elisabeth pour extirper le mal qui couvoit dans le sein de Son Empire, nous les trouverons infinement plus doux et plus humains. C'est aux dépens des jours des vainqueurs et des vaincus que nos Princes ont racheté leur patrie; les champs et les rivieres, théatres du carnage, ont été teints du sang des ennemis et de celui des citoyens: la généreuse Elisabeth au contraire dont la Clémence abhorre les victoires cruelles, a sçu sans nous affoiblir, déraciner le principe du mal, qui déja n'avoit que trop gagné: Elle a sans perte et presque sans effort ranimé notre languissante Partie: un seul mot, un mot divin prononcé par cette vertueuse Héroine, a presque seul operé ce prodige. Je crois L'entendre

encore, oui Messieurs, je La vois, je L'entens, Elle ordonne: *Leve-toi Russie*, nous dit-Elle, *Leve-toi, marche, bannis tes doutes et tes craintes, livre-toi à l'espérance et à la joie, pare-toi, fleuris et triomphe!* . . . . Le Toutpuissant préside à la naissance d'Elisabeth; il répand ses graces sur Elle; il protege Son Enfance, forme Son Coeur, y fait germer les vertus, la récompense enfin et la couronne; il bénit ce glorieux événement, il le décore de plusieurs victoires aussi glorieuses que cet événement même, et double ainsi la source de nos espérances, de notre joie et de notre bonheur, en détruisant les projets odieux des ennemis intérieurs, et reprimant, sans qu'il en coute de sang, les audacieuses entreprises des ennemis extérieurs. C'est ici, Messieurs, que l'on peut observer, c'est ici que commence le glorieux paralelle de Pierre le Grand et de Sa Fille. Elisabeth revêtue de la pourpre, le front ceint du bandeau sacré prend enfin le Sceptre et le Globe Impérial; l'air retentit des cris de l'allégresse publique; la joie de la Russie rèpand l'allarme parmi l'ennemi; il pâlit, il prévoit sa dèfaite; il croit s'y soustraire en cherchant derriere les montagnes, les fleuves et les marais un abri contre l'aigle Russienne, leurs légions font place aux notres; fieres du nom qui les commande, fortes par la main qui les dirige, nos troupes vont enfin donner des loix à leurs adversaires étonnés; ceux-ci céderont à la générosité de la puissante Elisabeth plus encore qu'à la vigueur de ses armes victorieuses.

(Panégirique de Pierre le Grand, traduit par Mr. le Baron de Tchoudy. стр. 6—8).

Опредѣляя литературное достоинство Похвальнаго слова Петру Великому, Каченовскій говоритъ: «Въ расположеніи частей замѣтенъ недостатокъ полноты и соразмѣрности; употребленныя по необходимости подраздѣленія отнимаютъ отъ сего Похвальнаго слова то преимущество простоты и легкости въ

ходѣ, которыми отличается Похвальное слово Елисаветѣ Петровнѣ. Разсматривая сіе Похвальное слово, нахожу мѣста, гдѣ Ломоносовъ переводитъ Плинія. Сходство въ добродѣтеляхъ человѣколюбиваго Траяна и безпримѣрнаго Петра заставило нашего Витію брать не только краски, но даже рисунокъ у древняго Панегириста. Витія нашъ тщательно ловитъ всѣ возможные случаи, дозволяющіе ему воспользоваться стяжаніемъ любимыхъ образцовъ своихъ. Къ самому началу приступа онъ умѣлъ привязать любезную для слушателей своихъ мысль Плиніеву», и т. д. Каченовскій указываетъ мѣста, заимствованныя Ломоносовымъ изъ Панегирика Траяну Плинія.

(Труды Общества любителей россійской словесности. 1812. Часть III. стр. 92—102).

Впослѣдствіи нѣсколько подобныхъ указаній сдѣланы въ статьѣ Галахова и въ изданіи Перевлѣсскаго. Галаховъ говоритъ: «Кто читалъ латинскаго оратора, тому ясно, что основаніемъ Ломоносова «Слова» служило «Похвальное Слово» Траяну, хотя витія нашъ черпалъ вдохновеніе въ дѣлахъ Петра, хотя рѣчь его, независимо отъ заимствованій, исполнена красотъ замѣчательныхъ».

(Отечественныя Записки. 1843. Т. XXX. Смѣсь. Литературныя и журнальныя замѣтки. стр. 59—61.

Избранныя сочиненія М. В. Ломоносова; изданіе П. Перевлѣсскаго. 1846. стр. 371—372).

XIII.

Слово о происхожденіи свѣта новую Теорію о Цвѣтахъ представляющее въ публичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ іюля 1 дня 1756 года говоренное Михайломъ Ломоносовымъ. Печатано въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.

Въ четвертую долю листа; сорокъ двѣ нумерованныя страницы. Напечатано въ 1757 году.

Въ томъ же году рѣчь Ломоносова напечатана и въ собраніи его сочиненій:

Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Михайла Ломоносова. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Книга первая. Стр. 323—355:

Слово пятое. О происхожденіи Свѣта новую Теорію о Цвѣтахъ представляющее, іюля 1 дня 1756 года говоренное.

Текстъ въ обоихъ изданіяхъ совершенно одинъ и тотъ же; изрѣдка встрѣчаются небольшія отличія въ правописаніи нѣкоторыхъ словъ. Въ отдѣльномъ изданіи: сверьхъ *сего* (стр. 405. строк. 8), *первый, первоначальный, зеркало;* въ Собраніи сочиненій: сверьхъ *того, перьвый, перьвоначальный, зерькало.*

Ломоносовъ весьма долго занимался изслѣдованіемъ «натуры цвѣтовъ», производя многочисленные физическіе и химическіе опыты.

Въ началѣ 1749 года Ломоносовъ заявилъ: «Буду для Комментаріевъ сочинять диссертаціи: 1) о точнѣйшемъ опредѣленіи градусовъ теплоты и стужи, 2) теорію новую о цвѣтахъ».

Въ слѣдующемъ году, въ протоколѣ академическаго засѣданія 8 января, сказано: Cl. Lomonossowius nonnullorum experimentorum chymicorum a se ratione colorum institutorum mentionem injiciebat, et varios colores in vitrefactis productos in conventu monstravit.

Въ 1751 году Ломоносовымъ, по его собственному свидѣтельству, «произведены многїе опыты химическїе, по большей части огнемъ, для изслѣдованїя натуры цвѣтовъ, что значитъ того жъ году журналъ Лабораторїи на двѣнадцати листахъ и другїя записки».

Въ 1752 году Ломоносовымъ «дѣланы многїе химическїе опыты для теорїи цвѣтовъ, о чемъ явствуетъ въ журналѣ сего года на двадцати пяти листахъ».

Въ 1753 году «продолжались опыты для исслѣдованїя натуры цвѣтовъ, что показываетъ журналъ того же году на пятидесяти шести листахъ».

Въ 1754 году Ломоносовъ предлагалъ прочесть въ торжественномъ собраніи Академіи наукъ: De theoria colorum experimentis physicis et chemicis comprobata.

Въ 1756 году, 13 мая, въ конференціи поднятъ былъ вопросъ, кому изъ академиковъ приготовить рѣчь къ торжественному собранію, которое должно было происходить послѣ дня свв. апостоловъ Петра и Павла; Ломоносовъ выразилъ согласіе принять на себя эту обязанность. Не опредѣляя точно предмета своей рѣчи, Ломоносовъ заявилъ, что она будетъ или о причинахъ движенія земли, или о новой теоріи цвѣтовъ, или объ изобрѣтенной имъ машинѣ для усиленія свѣта: Lomonossowius dixit

sibi quoque impromptu esse, de quo vernaculo sermone in eodem conventu loquatur, v. g. de caussis motus terrae, vel de nova colorum Theoria, vel de machina condensandi luminis a se excogitata, vel haec duo argumenta posteriora se uno sermone complexurum.

26 іюня 1756 года Ломоносовъ читалъ свою рѣчь въ конференціи: Consil. Lomonossowius praelegit partem Dissertationis suae de luce et coloribus, Russica lingua conscriptae, quam in proximo conventu publico recitabit.

Въ протоколѣ 1 іюля 1756 года: Conventus publicus academicus celebratus est, quo Lomonossowius Dissertationem de luce et coloribus, Braunius de insignioribus telluris mutationibus praelegerunt.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 121, 138—139, 162—163, 187, 249, 264, 306—307, 310, 333.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 594—598).

Рѣчь Ломоносова переведена Козицкимъ на латинскій языкъ:

Oratio de origine Lucis sistens novam theoriam colorum, in publico conventu Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae propter nominis festivitatem serenissimi principis magni ducis Pauli Petridae habita calendis iuliis anni MDCCLVI a Michaele Lomonosow consiliario academico. Ex rossica in latinam linguam conversa a Gregorio Kositzki. Petropoli, typis Academiae Scientiarum.

Въ четвертую долю листа; сорокъ нумерованныхъ страницъ.

Стр. 393. строк. 11—12.

Псал. XVIII, 2, 5. Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь. Во всю землю изыде вѣщанія ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ; въ солнцѣ положи селеніе Свое — Небеса проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь. По всей землѣ проходитъ звукъ ихъ, и до предѣловъ вселенной слова ихъ. Онъ поставилъ въ нихъ жилище солнцу.

Въ нѣмецкомъ переводѣ: Die Himmel erzählen die Herrlichkeit Gottes, und seiner Hände Thun verkündigt die Himmelswölbung [wörtl. Ausdehnung]. Ueber die ganze Erde erstreckt sich ihre Schnur, und bis an's Ende der Welt ihre Reden. Dem Sonnenball setzte er ein Zelt daran.

Стр. 395. строк. 2 — Стр. 406. строк. 22.

Указавши на существованіе двухъ главнѣйшихъ теорій свѣта: теоріи истеченія (Ньютона) и теоріи волнообразнаго движенія эѳира (Гюйгенса), Ломоносовъ критически разбираетъ теорію Ньютона, приводя противъ нея различныя возраженія, одно изъ которыхъ, заимствованное изъ аналогіи со звукомъ, чрезвычайно остроумно и интересно. Ломоносовъ причисляетъ себя къ сторонникамъ теоріи Гюйгенса. На это обстоятельство слѣдуетъ обратить особое вниманіе, такъ какъ оно свидѣтельствуетъ о геніальности ума Ломоносова. Дѣйствительно, не надо упускать изъ виду, что, благодаря необычайному авторитету Ньютона, теорія волненія въ прошломъ вѣкѣ была почти совсѣмъ забыта и оставлена, и только въ настоящемъ вѣкѣ, благодаря классическимъ трудамъ Wollaston'a, Young'a, Malus'a, Fresnel'я и другихъ, теорія истеченія Ньютона была расшатана въ своихъ основахъ, и теорія волненія получила подобающее ей право гражданства. Однимъ изъ немногихъ приверженцевъ теоріи волненія въ прошломъ вѣкѣ былъ другой знаменитый товарищъ Ломоносова по Академіи наукъ — Леонардъ Эйлеръ. Покончивъ

съ наступательнымъ движеніемъ эѳира, Ломоносовъ переходитъ затѣмъ къ разсмотрѣнію движенія коловратнаго, и по этому поводу высказываетъ нѣкоторыя весьма замѣчательныя для того времени мысли о сущности теплоты.

(Рукописная записка князя Б. Б. Голицына).

Стр. 406. строк. 5 — Стр. 407. строк. 17.

Примемъ или не примемъ предположеніе Ломоносова, но въ этомъ объясненіи не можемъ не видѣть остроумія и сильной логики, которыя еще яснѣе открываются въ совершенно оригинальномъ *физическомъ началѣ*, названномъ имъ *совмѣщеніемъ частицъ*.

(Д. М. Перевощикова: Труды Ломоносова по физикѣ и физической географіи. стр. 18—19).

Если кто обвинитъ Ломоносова въ механической грубости его понятій о малѣйшихъ частицахъ, тому надо вспомнить, что таковы были по большей части физическія теоріи того времени. Достаточно припомнить диссертацію Эйлера объ огнѣ, гдѣ онъ представляетъ себѣ физическое строеніе веществъ, подобныхъ пороху, такимъ образомъ: эти вещества, по его мнѣнію, состоятъ изъ маленькихъ шариковъ, которыхъ оболочка весьма хрупка, а внутри они наполнены сильно сжатымъ газообразнымъ веществомъ. Если нѣсколько шариковъ разобьются, то сжатое въ нихъ вещество, вылетая съ силою, произведетъ то, что и другіе шарики полопаются одинъ за другимъ, и такимъ образомъ произойдетъ общая вспышка.

(Въ воспоминаніе 12 января 1855 года. Н. А. Любимова: Ломоносовъ какъ физикъ. стр. 19).

Стр. 406. строк. 23 — Стр. 421. строк. 19.

Первая часть рѣчи Ломоносова представляетъ наибольшій интересъ; вторая же часть, посвященная теоріи цвѣтовъ,

имѣетъ совершенно фантастическій характеръ. Странно, что Ломоносовъ, который смотрѣлъ на свѣтъ, какъ на результатъ волнообразнаго движенія эѳира, могъ впасть въ такія заблужденія. Не объясняется ли это погоней за новизною и оригинальностью? . . . . Несмотря на это, нельзя не удивляться геніальности Ломоносова, который еще въ прошломъ вѣкѣ, при всемъ недостаткѣ опытныхъ данныхъ, имѣлъ такое ясное и вѣрное представленіе о роли и значеніи волнообразнаго движенія въ эѳирѣ.

(Рукописная записка князя Б. Б. Голицына).

Стр. 410. строк. 24 — Стр. 412. строк. 34.

Порѣшивъ съ цвѣтами, Ломоносовъ переходитъ къ явленіямъ химическимъ, гдѣ обнаруживаетъ свои знанія въ современной ему химіи, которая, къ сожалѣнію, была причиною совершенно фантастической теоріи. Этому соблазну способствовалъ еще Маріотъ, принимавшій только три рода цвѣтныхъ лучей, — предположеніе, возобновленное въ наше время Брюстеромъ. Впрочемъ, заблужденіе въ теоріи свѣта не кончилось однимъ Ломоносовымъ: Малюсъ, открывшій поляризацію свѣта чрезъ отраженіе, составилъ также химическую теорію свѣта, доказывая, что свѣтъ не есть простое тѣло, но состоитъ изъ теплотвора и кислорода, и что свѣтъ одного рода отличается отъ другого только большимъ или меньшимъ количествомъ теплорода. Красный цвѣтъ есть теплѣйшій, фіолетовый холоднѣйшій. Потомъ авторъ утверждаетъ, что всѣ лучи, одаренные извѣстною *напряженностью*, должны производить ощущеніе бѣлаго цвѣта, и пр.

(Д. М. Перевощикова: Труды Ломоносова по физикѣ и физической географіи. стр. 20—21).

Стр. 421. строк. 29—33.

Весьма важно свидѣтельство самого Ломоносова, что занятія русской исторіей препятствовали его изслѣдованіямъ въ области естественныхъ наукъ.

Ломоносовъ писалъ И. И. Шувалову, 4 января 1753 года:

Уповаю, что и мнѣ на успокоенïе отъ трудовъ, которые я на собранïе и на сочиненïе Россïйской Исторïи и на украшенïе Россïйскаго Слова полагаю, позволено будетъ въ день нѣсколько часовъ времени, чтобы ихъ вмѣсто бильярду употребить на Физическïе и Химическïе опыты, которые мнѣ не токмо отмѣною матерïи вмѣсто забавы, но и движенïемъ вмѣсто лѣкарства служить имѣютъ; и сверьхъ сего пользу и честь отечеству конечно принести могутъ, едва меньше ли перьвой.

И. И. Шуваловъ передалъ Ломоносову желанiе государыни «видѣть Россïйскую Исторïю, написанную его штилемъ», и настойчиво совѣтовалъ ему всецѣло посвятить себя работамъ по русской исторiи, совершенно покинувъ естественныя науки. Такого рода заключенiе можно вывести изъ слѣдующихъ словъ Ломоносова въ отвѣтномъ письмѣ его къ И. И. Шувалову: «Что до моихъ въ Физикѣ и въ Химïи упражненïй касается чтобы ихъ *вовсе покинуть*, то нѣтъ въ томъ ни нужды, ниже возможности». По этому поводу академикъ П. П. Пекарскiй замѣчаетъ: «Вошло въ обыкновенiе восхищаться покровительствомъ, которое И. Шуваловъ оказывалъ Ломоносову, но едва ли подобное меценатство сильнаго при Елисаветинскомъ дворѣ человѣка принесло существенную пользу нашему академику въ дальнѣйшихъ его занятiяхъ какъ ученаго, и притомъ такого, въ которомъ Эйлеръ провидѣлъ европейскую знаменитость. По крайней мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнiю, что съ самаго перваго года покровительства Шувалова Ломоносову, послѣднiй замѣтно менѣе занимался естественными науками, обратился къ разыскапiямъ по русской исторiи — наукѣ, къ которой онъ не былъ подготовленъ», и т. д.

(Исторiя Академiи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 505—507).

Стр. 421. строк. 34 — Стр. 422. строк. 18.

Самые строгіе критики Ломоносова, какъ ученаго, называютъ *замѣчательными* мысли, выраженныя имъ въ означенныхъ строкахъ.

(Н. А. Любимова: Ломоносовъ какъ физикъ. стр. 20).

Стр. 422. строк. 19—24.

Леонардъ Эйлеръ: Alles was wir jetzt in der Physic mit Gewissheit wissen, war anfänglich nur in Muthmassungen eingehüllet: und wenn man niemals Muthmassungen auch sogar falsche hätte vergönnen wollen, so würden wir zu keiner Wahrheit gelanget seyn.

(Изъ письма Эйлера къ Шумахеру 29 декабря 1753 года, приведеннаго нами въ Примѣчаніяхъ къ XI. стр. 342).

Стр. 423. строк. 4—9.

Mullerus declaravit. Excell. atque Jll. Praesidem jussisse, ut post diem SS. Apostolis Petro et Paulo sacrum conventus publicus in Academia celebretur.

(Протоколъ Конференціи 13 мая 1756 года).

Стр. 423. строк. 33 — Стр. 424. строк. 1.

Въ латинскомъ переводѣ Козицкаго: Cresce collustratus lumine gratiae principio fineque carentis Solis.

Солнца солнцы, сугубо озарнша, Сынъ и Духъ отъ Отца, несоздани, собезначальни.

(Минея общая. Служба Святыхъ Отецъ. Пѣснь 4, ирмосъ).

Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума: въ немъ бо звѣздамъ служащіи звѣздою учахуся Тебѣ кланятися солнцу правды.

(Минея праздничная. Служба Рождеству Христову; тропарь).

Звѣзда показуетъ Христа солнца сущимъ во тьмѣ.

(Минея праздничн. Служба Рождеству Христову; стихиры).

Возсіялъ еси Христе отъ Дѣвы, разумное солнце правды.

(Минея праздничн. Служба Рождеству Христову; тропарь).

Безначальное слово Отчее начало пріимъ.

(Минея праздничн. Служба Срѣтенію; стихира по 8-мъ псалмѣ).

Слово безначальное начало пріимъ, яко человѣкъ отъ Дѣвы родися.

(Минея общая. Служба праздникамъ Господскимъ; свѣтиленъ).

Наста, Богоносе, солнца свѣтлѣйши твой праздникъ: озаряетъ приходящія къ тебѣ вѣрою, и безсмертіемъ облагоухаетъ.

(Минея общая. Служба преподобному; стихиры).

Опечатки.

ТЕКСТЪ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
47	7	якоркіо̑ъ	якоріо̑къ
83	9	Происшествія	Происшедшія
116	3	У на Ь	У на Ъ
275	2	за востроватымъ	завостроватымъ
281	24	тщится	тщатся
293	14	Отвѣчаю	Отвѣчаю:
298	3	вспомянемъ	воспомянемъ
315	7	тукъ изъ воздуха впиваютъ	тукъ въ себя изъ воздуха впиваютъ
320	14	Електрическая	Електрическая сила

ПРИМѢЧАНІЯ.

190	8	концщаяжеся	кончащаяжеся
270	8	сорокъ пять	сорокъ семь

